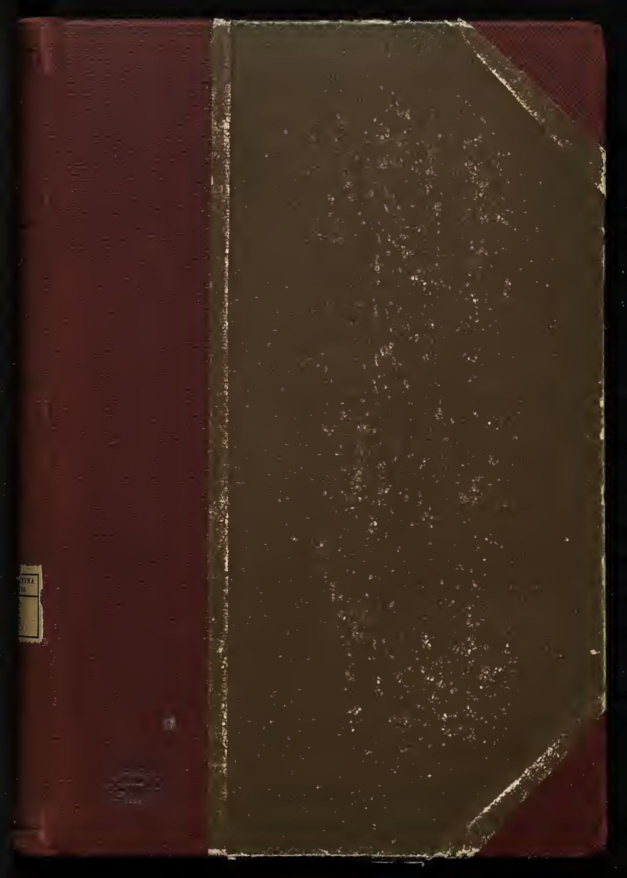
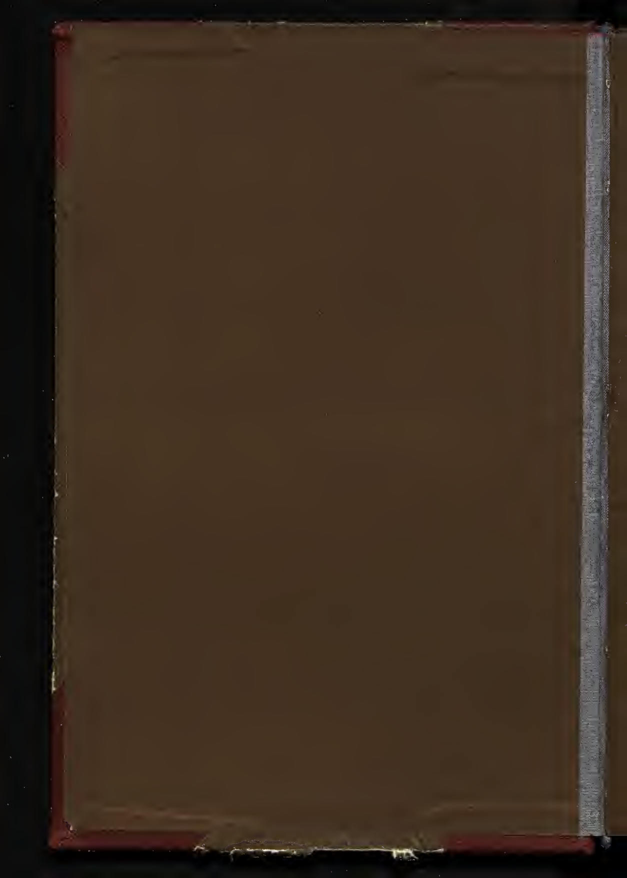

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ
КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и Р. К. П. (б-ков)

ВЕРА ВЛАДИМИРОВА

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

Том IV

АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

ИСТПАРТ

Комиссия по Истории Октябрьской Революции и Р.К.П. (большевиков)

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Цены в зол. рублях.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИИ.

Авдеев Н. Революция 1917 года, т. I (январь-апрель) . . . . . . — р. 60 к.
Владимирова Вера „ „ „ IV . . . . — — „
Рябинский К. „ „ „ V (печ.)
„ „ „ „ „ VI (печ.)
Максаков В. и Нелидов Н. Хроника революции. Вып. I . . . . . . — 70 „
Революция и Р.К.П. в материалах и документах. Том II (печат.)
„ „ „ Том III „
„ „ „ Том V „
„ „ „ Том VI „

СБОРНИКИ, СТАТЬИ и ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Ариомед С. Рабочее движение и с.-д. на Кавказе . . . . — 40 к.
Большевистские тайные типографии . . . . — 50 „
Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1911—1914 г.г.). Сборн. I . . . . . — 30 „
„ „ „ „ „ „ II . . . . . . — 40 „
„ „ „ „ „ „ III (печ.)
Невский В. Николаевский Южно-Русский Рабочий Союз . . . . . — 13 „
Ольминский М. Из прошлого. Сборник статей . . . . — 25 „
Шляпников А. Канун 17-го года часть I (2-е издание) . . . . 1 р. 20 „
„ „ „ „ II (3-е издание) . . . . — 85 „
„ 17-й год. Кн. I (1-е издание) . . . . 1 р. — „
Лелевич Л. В дни Самарской Учредилки . . . . — 6 „
Павлович М. (Вельтман). Россия и капиталистическая Англия . . . — 12 „
„ „ Россия и капиталистическая Франция . . — 12 „
Бубнов А. Основные моменты в развитии Коммун. партии в России. — 6 „
К 25-летию Съезда Партии (Сборник) . . . . 1 р. 10 „
25 лет Р.К.П. Иллюстрированный юбилейный сборник . . . . . . 4 р. — „

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Пролетарская Революция. Журнал. № 1 — 20, 21, 22, 23 и 24
„ „ „ „ 25 (печатается)

БИОГРАФИИ, АВТОБИОГРАФИИ и МЕМУАРЫ.

Сборник воспоминаний о Федосееве. . . . . — 70 к.
Старый товарищ А. П. Скляренко. 1870 — 1916 г.г. . . . . — 30 „
Революционная деятельность Конкордии Николаевны Самойловой. Сборник воспоминаний . . . . — 20 „
Рябинин А. Семенчиков Р. М. (Из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске) . . . . — 20 „
Александрова. Артем. . . . . — 50 „
Фурманов. Д. Чапаев . . . . 1 р. — „
„ „ (2-е издание) . . . .
От группы Благоева к Союзу Борьбы (1885—1894 г.г.). Сб., ч. I . . — 13 „

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ
КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и Р. К. П. (б-ков)

ВЕРА ВЛАДИМИРОВА

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

(ХРОНИКА СОБЫТИЙ)

Том IV

АВГУСТ — СЕНТЯБРЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ
«ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК»
ТИПОГРАФИЯ
«КРАСНЫЙ АГИТАТОР»
ЛЕНИНГРАД,
7 КРАСНОАРМЕЙСКАЯ, 26

Гиз. № 4914. Ленинградский Гублит. № 9531. Тираж 4000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. — ХРОНИКА СОБЫТИЙ.

(Август — сентябрь).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В предисловии к III тому я сделала критический обзор источников, по которым велась предлагаемая работа, и указала метод самой работы. Все сказанное там всецело относится и к IV тому. Поэтому здесь, чтобы не повторяться, я лишь вкратце приведу перечень источников, по которым велась работа IV тома, и которые необходимо знать каждому, кто случайно не будет иметь перед собой III тома.

Все правительственные постановления взяты мною из подлинников протоколов заседаний Временного Правительства большого и малого Совета, которые имеются все в архиве Октябрьской Революции за личными подписями участников заседаний; поэтому источника этих постановлений в Хронике я не указывала. Если же в газетах изредка встречалось сообщение о каком-нибудь постановлении Временного Правительства, которого в протоколах заседаний почему-то нет, и в то же время вероятность которого подтверждается такими же сообщениями других газет и отсутствием опровержений со стороны Временного Правительства, то эти постановления я сообщала таким образом: в день, когда газета напечатала сообщение, я писала: «Известия печатают»... и т. д. Таким образом в этом случае точная дата остается невыясненной, но источник ясно указан; следует лишь просмотреть газеты за день, помеченный в Хронике. Точно так же я писала всегда, когда не могла установить точную дату событий или просто считала важным привести ту или иную выдержку из газеты, хотя бы в качестве исторического показания от имени того направления, которое защищала данная газета.

Протоколы заседаний всех советских исполнительных органов (заседания Совета, В. Ц. И. К., секций и прочее) я обрабатывала параллельно по протоколам заседаний, имеющимся в архиве Октябрьской Революции, и по газетам: «Рабочий и Солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь», «Социал-Демократ» (—боль-

шевистская пресса); «Известия Петроградского С. Р. и С. Д.», «Известия Московского С. Р. и С. Д.» (—меньшевистская пресса); «Дело Народа» (эс-эровская газета), «Речь» и др. буржуазные газеты. Если по сверке я брала изложение по одному из этих источников, то этот источник я указывала. По аграрному вопросу я находила наиболее богатый материал в «Деле Народа», так же как и о партии эс-эров. О правых партиях и партии к.-д. я брала сообщения из буржуазной прессы, о большевиках—из большевистских газет и т. д.

Таким образом, отыскать событие, указанное в Хронике, и просмотреть его в более подробном изложении чрезвычайно легко; для этого следует или просмотреть цитированные архивные материалы, или просмотреть соответствующие газеты на другой или третий день после события и в редких случаях несколько позднее. Поэтому, если событие я сообщала по газетным источникам, то я не указывала после каждого события, из какой газеты я его почерпнула, ибо мне пришлось бы часто ссылаться сразу на 5-7 источников, что страшно загромоздило бы текст рукописи.

Корниловский заговор я обработала, главным образом, по архивному материалу, который имеется в архиве Октябрьской Революции. Он состоит из подлинников телеграмм Корнилова и его сторонников, приказов Корнилова и Керенского, разговоров по прямому проводу, показаний участников заговора при допросах следственной комиссии, назначенной Керенским, и так далее. Материалы эти в большинстве еще не были опубликованы. Всякий раз я точно указывала том и страницу хранящегося документа. Кроме того, я привела и некоторые сообщения из газет, относящиеся к корниловскому заговору.

Далее, каждый раз, когда я брала сообщения из мемуарных источников или из опубликованных работ, относящиеся к периоду августа-сентября 1917 г., я точно указывала автора, заглавие книги и страницу.

Вера Владимирова.

Перечень сокращений, встречающихся в Хронике.

В.П. — Временное Правительство.

Ц.К. — Центральный Комитет.

В.Ц.И.К. — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

И.К.П.С.Р. и С.Д. — Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

И.К.В.С.Кр.Д. — Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов.

Вр. К-т Гос. Думы — Временный Комитет Государственной Думы.

Ц.Б. профсоюзов — Центральное Бюро профессиональных союзов.

Ц.С. профсоюзов—Центральный Совет профессиональных союзов.

С.Р.Д. — Совет Рабочих Депутатов.

С.С.Д. — Совет Солдатских Депутатов.

С.Р.С. и Кр. Д. — Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

«Соц.-Дем.» — «Социал-Демократ».

«Известия» — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Москва. «Известия» — «Известия Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

О.К. меньш. — Организационный Комитет Р.С.-Д.Р.П. (меньшевиков).

К.Д. т. V стр. 12 — Дело Корнилова (Архив Октябрьской Революции), том V, стр. 12.

с.-р. — социалисты - революционеры.

с.-д. — социал - демократы.

к.-д. — партия конституционных демократов (кадеты).

П.Т.А. — Петербургское Телеграфное Агентство.

Керенский. «Дело Корнилова» — А. Ф. Керенский. «Дело Корнилова». Изд. Задруга. Москва, 1918 года.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

(ХРОНИКА СОБЫТИЙ)

АВГУСТ СЕНТЯБРЬ

АВГУСТ.

4/17 августа.

Освобожден из тюрьмы Каменев в 3-м часу дня.

Заседание Бюро В.Ц.И.К. Заслушивается доклад Богданова. «Мощь Совета ослабляется, правительство ведет какую-то непонятную политику, не выполняет принятых на себя обязательств. В деле большевиков правительство пошло по неопределенному пути, общественные элементы не были привлечены в следственную комиссию, обвинение в вооруженном восстании подменено обвинением в шпионаже. Юстиция действует односторонне: вся твердость власти применяется к большевикам, а реакционные элементы получают послабление. Освобождают сановников, выпускают провокаторов, в частности Абросимова. Прокуратура не может подыскать соответствующих статей для их обвинения. В провинции — разгром рабочих организаций, на фронте покушаются на армейские организации. Армейский Комитет 9-й армии был окружен драгунами... Раньше комиссары снабжались двойными мандатами, теперь В. П. рассылает своих полномочных комиссаров. Правительство не проявляет достаточной твердости по отношению к контр-революционной агитации. Так, продолжает выходить «Народная Газета».

Мартов предлагает пригласить все демократические организации воздержаться от участия в Московском совещании.

Церетели: «политика правительства теперь действительно внушает сильные опасения и связывает нас по рукам и ногам, но всякие агрессивные меры с нашей стороны сейчас чрезвычайно опасны, и единственной нашей задачей должно быть, стремление вдохнуть во В. П. живые силы и энергию».

Бюро постановило принять резолюцию по отношению В. П., где указывается на ошибки В. П. и неопределенность его тактики в общем освещении поддержки. Текст резолюции поручено составить: Мартову, Церетели, Рихтеру, Богданову. (По протоколу).

Заседание В. Ц. И. К. открылось в 7 час. вечера. Заседание происходит первый раз в Смольном.

Керенский приветствует В.Ц.И.К. и в своей речи говорит, между прочим, что «всякие попытки... к созданию условий, когда демократия должна бы была отойти в сторону из первых рядов, я не допущу, и В.П. в этом отношении меня всецело поддержит»...

После речи Авксентьева выступает Церетели с большой речью, доказывая необходимость поддержки правительства, и оглашает резолюцию от имени меньшевиков и с.-р.

Каменев (собрание встречает его бурными, продолжительными аплодисментами). «Эти аплодисменты я отношу не к себе. Я понимаю, что вы этим хотите выразить свое порицание той клеветнической кампании, которая ведется теперь против нашей партии и которая недопустима ни в одной революционной стране. Это позор, что вы позволяете, чтобы старые революционеры сидели в тюрьме.

«Как вижу, за все время моего отсутствия ваша политика не изменилась. Это видно из резолюции, предложенной Церетели. Вы не имеете права выносить такие двусмысленные и такие ничего не говорящие резолюции.

«Мы должны ясно сказать, что каждый опыт единения с буржуазией есть первый шаг к гибели революции.

«Советы умывают руки, отстраняются, когда организованные рабочие и солдаты чистосердечно предлагают им взять власть в свои руки. Превратить революцию в международную можно только порвав с буржуазией».

Далее выступают: Опечанский, Мартов, Богданов, Дан.

После речи Дана Ногин оглашает резолюцию большевиков (текст резолюции найти не удалось. *В. В.*). Выступают Рязанов и вторично Церетели. Последний, между прочим, говорит:

«Я на другой же день после арестов давал гласный ответ на запрос большевиков во В.Ц.И.К. и я сказал: лидеров большевиков, обвиняемых в подстрекательстве к восстанию 3-5 июля, я не подозреваю в связи с германским штабом, но считаю, что подстрекательство к восстанию само по себе было преступлением и предательством дела революции».

После речи Церетели собрание большинством всех против большевиков и интернационалистов принимает резолюцию, внесенную Церетели (текст см. приложение № 1). (По «Известиям»).

В.П. постановило изменить ст. 100 и 101 Уголовного Уложения и изложить их следующим образом [1]):

«Ст. 100. Виновный в насильственном посягательстве на изменение существующего государственного строя в России, или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов Верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую, наказывается:

каторгою без срока или срочною. Посягательством признается как совершение сего тяжкого преступления, так и покушение на него.

«Ст. 101. Виновный в приготовлении к тяжкому преступлению, статьей 100 предусмотренному, наказывается:

заключением в исправительном доме или заключением в крепости.

Если для этого виновный имел в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, то он наказывается: каторгою на срок не свыше восьми лет».

[1]) Все правительственные постановления взяты из подлинников заседаний Временного Правительства, поэтому каждый раз источник я не указываю. См. предисловие. *В. В.*

В.П. постановило принять следующие основные положения финансово-экономической политики:

«I. Признать необходимой бережливость в расходовании государственных средств по всем ведомствам, для достижения чего установить, в частности, нижеследующие начала:

а) нынешние способы расходования сумм из военного фонда должны быть подвергнуты коренному изменению. Министерство финансов и государственный контроль должны иметь своих представителей, с правом решающего голоса, в военном совете, при Ставке и при начальниках снабжений;

б) расходы по военному и морскому ведомствам должны быть согласованы с действительною боеспособностью армии;

в) увеличение контрактных цен по казенным заказам должно совершаться с исключительною осторожностью;

г) в целях изыскания способов всемерного сокращения расходов и приведения нашего бюджета в равновесие, необходимо учреждение при В. П. комиссии из небольшого числа компетентных лиц, и

д) ведомствам следует немедленно пересмотреть существующие штаты, в целях упразднения некоторых, потерявших прежнее значение, отдельных учреждений и должностей.

II. Признать налоги и пошлины подлежащими дальнейшим реформам, считая налоги основою нормального бюджета и государственного кредита. В соответствии с сим установить:

а) что произведенная реформа прямого обложения нуждается в исправлениях и развитии; что будет произведена реформа наследственного налога и введен поимущественный налог, и

б) что косвенное обложение будет усилено, при чем предпочтительною является форма торговых монополий (сахар, чай, спички) и, во всяком случае, неизбежно увеличение некоторых акцизов.

III. Поставить на очередь повышение всех ставок пошлинного обложения для приведения в соответствие с курсом рубля.

IV. Принять зависящие меры к увеличению доходов от имуществ и предприятий (железные дороги, леса, горное дело и проч.), а также к привлечению к делу иностранного и русского частного капитала, под контролем государства.

V. Ввести большее разнообразие и новые типы займов и, в частности, выигрышный заем.

VI. Признать необходимым обращение к союзникам по поводу внешнего займа».

В. П. постановило опубликовать нижеследующее постановление:

«Ввиду появления слухов о возможности повышения твердых цен на хлеб урожая 1917 г., В. П. заявляет, что все твердые цены на хлеб, установленные постановлением В.П. 25 марта 1917 г. для урожая текущего года и прошлых лет, ни в коем случае повышены не будут».

«Если в отдельных местностях обнаружится стремление населения задерживать поставку хлеба для армии и нуждающихся местностей, министр продовольствия будет устанавливать для сдачи хлеба определенные сроки, после истечения которых твердые цены на хлеб будут понижены и расчет за хлеб как добровольно сдаваемый, так и отчуждаемый в порядке статьи 8 поста-

новления 25 марта 1917 года, будет производиться по новым пониженным твердым ценам.

«Вместе с тем, В. П. заявляет, что, согласно указаниям министра продовольствия в срочном порядке подготовляются, а отчасти уже и осуществляются меры для доставления населению, в пределах имеющейся возможности, других предметов массового потребления (мануфактуры, железа, керосина и т. д.) по твердым ценам».

В. П. утвердило временную инструкцию Генеральному секретариату В. П. на Украйне.

Согласно инструкции, впредь до разрешения вопроса о местном управлении Учредительным Собранием, высшим органом В. П. по делам Украйны является Генеральный секретариат, назначаемый В. П. по представлениям Центральной Рады. Полномочия Генерального секретариата распространяются на губернии Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую, за исключением 4-х уездов.

Генеральный секретариат образуется из генеральных секретарей по ведомствам: а) внутренних дел, б) финансов, в) земледелия, г) просвещения, д) торговли и промышленности, е) труда, а также секретаря по национальным делам и генерального писаря.

Генеральный секретариат рассматривает, разрабатывает и представляет на утверждение В.П. предположения, касающиеся жизни края и его управления.

Генеральный секретариат представляет кандидатов на правительственные должности.

Сношения высших государственных установлений и отдельных гражданских ведомств с секретариатом и отдельными секретарями производятся через особого назначенного В.П. комиссара Украйны в Петрограде.

В. П., заслушав заявление министра иностранных дел по поводу напечатанной в «Новой Жизни» статьи оскорбительного содержания для союзников, постановило поручить министру юстиции разработать законопроект, направленный к прекращению появления в печати оскорбительных для союзников статей.

В. П. приняло отставку товарища министра почт и телеграфов Рожкова, уволив его с 1 августа.

В дневном заседании В.П. заслушало доклад прибывшего из Гельсингфорса финляндского генерал-губернатора Стаховича. Заслушав доклад и имея в виду, что ведется усиленная агитация в пользу незаконного созыва сейма, В.П. уполномочило финляндского генерал-губернатора никоим образом не допустить созыва сейма, не останавливаясь ни перед какими мерами; а также не допускать забастовок, затрагивающих военные интересы России.

Открылся с'езд губернских комиссаров и представителей губернских общественных комитетов [1]). С'езд продлится 3 дня. Всех членов с'езда около 150 человек.

[1]) „Соц.-Дем.“ по поводу с'езда пишет: „140 кадетов, земцев-помещиков с'ехалось поговорить о том, как водворить на местах твердую, решительную и единую революционную власть“... через с'езд губернских комиссаров контр-революция протягивает на места свои щупальцы“...

Керенский, приветствуя с'езд, говорит, что «слишком много невежества и слишком мало опыта в вопросах управления государством оказалось в том свободном народе, который призван в настоящее время ковать свою свободу». «И сейчас нет другой задачи более важной..., как создать во что бы то ни стало твердую, решительную и единую революционную власть». «Нам нет спасения...», «если и на местах мы не создадим аппарат власти, который сумеет...» «принудить тех, у кого нет разума...» «подчиниться воле революционного В.П.».

Авксентьев выступает с большой программной речью, где, между прочим, говорит: «При организации власти на местах должно быть обращено главное внимание на укрепление ее в лице комиссаров, проводящих волю центрального правительства...»

Кишкин (представитель Москвы) приветствует заявления Керенского и оглашает мотивированное заявление группы комиссаров «о необходимости устранения пагубного двоевластия и установления единого административного аппарата...»

На вечернем заседании ведутся прения о взаимоотношениях комиссаров и общественных организаций.

С'езд рабочих кооперативов. Утреннее заседание проходит в прениях по докладам о кооперативном центре. Резолюция о нем с поправками передается в комиссию. Затем заслушаны 2 доклада по вопросу о формах строительства на местах.

Вечернее заседание. Заслушивается содоклад о формах кооперативного строительства на местах, и ведутся по докладу прения. С'езд принимает пожелание о недопустимости двух форм строительства кооперативов.

Вчера на 1 гауптвахте 2-го комендантского управления 38 арестованных за июльское дело начали голодовку. Приехавшим сегодня представителям судебных властей они пред'явили требование, чтоб им в 24 часа было пред'явлено обвинение или они были бы выпущены на свободу. Требование не удовлетворено, голодовка продолжается, к ней примкнули остальные арестованные, всего 215 человек.

Москва. «Соц.-Дем.» печатает перечень 14 заводов и воинских частей, вынесших резолюцию протеста против смертной казни, закрытия пролетарской печати, травли Ленина, Зиновьева и др. большевиков.

Москва. «Известия» пишут, что при всех происходящих выборах и перевыборах на заводах вместо меньшевиков и с.-р. проходят большевики.

Москва. Всероссийский торгово-промышленный с'езд. Весь день шли заседания секций.

Москва. С'езд крестьянского союза. Продолжается обсуждение земельного вопроса.

Новочеркасск. Заседание Малого Войскового Круга. Заслушивается доклад о порядке и технике выборов в Учредительное Собрание. Вечернее заседание было закрытым, на нем обсуждался вопрос о блоке казачества с к.-д. на выборах в Учредительное Собрание. Большинством 83 голосов против 40 Малый Круг высказался за общий список с к.-д.

5/18 августа.

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Заслушан доклад комиссии из представителей Бюро и членов Особого Совещания по выработке избирательного закона для Учр. Собрания. Бюро постановило «отсрочить выборы в Учр. Собрание до 22 октября и, в крайнем случае, не позже 29 октября». (По протоколу).

Заседание Петроградского И. К. Принята следующая форма организации И. К. П. С. Р. и С. Д.

1) И. К. П. С. Р. и С. Д. является исполнительным и руководящим органом П. С. Р. и С. Д. и в то же время рабочим органом В. Ц. И. К. по местным петроградским делам.

2) Во В. Ц. И. К. входит не более 50-ти выбранных Петроградским Советом человек.

3) П. И. К. автономен во всех делах, касающихся организации и руководства местным Советом, но вместе с тем политические активные выступления его, носящие общегосударственный характер и противоречащие решениям В. Ц. И. К., не должны быть предпринимаемы до обсуждения их во В. Ц. И. К.

Далее идут пункты об организации президиума, отделов и пр.

Заслушивается заявление Каменева: 1) что он освобожден не ввиду изменения меры пресечения (как гласили заметки в газетах, в виду того, что прокурорская власть, рассмотрев собранные данные, не нашла оснований для пред'явления ему какого-либо обвинения в каком-либо преступлении.

2) Что он обратился к прокурору с просьбой о выдаче ему ордера об освобождении, но прокурор отказал, как «частному лицу», присовокупив, что такое удостоверение им может быть выдано только в случае обращения со стороны В. Ц. И. К.

3) Ссылаясь на постановление пленума, по которому члены В. Ц. И. К., «заподозренные в уголовном преступлении», устраняются, т. Каменев настаивает на выяснении его положения, подчеркивая, что инициатива должна исходить от В. Ц. И. К.

И. К. постановил: «Поручить юридич. следственному отделу обратиться к прокурору палаты с просьбой прислать ордер об освобождении Каменева». (По протоколу).

В. П. отпустило 3 миллиона рублей «для выдачи на ссудных, по преимуществу, основаниях, комитетам об'единенных общественных организаций на покрытие их расходов за май, июнь, июль и август».

В. П. утвердило постановление министерства труда о примирительных камерах и третейских судах. Учреждения носят добровольный характер. Одна из спорящих сторон по желанию обращается к комиссару труда, и последний организует примирительную камеру в случае согласия другой стороны. Комиссар может по собственной инициативе предложить спорящим сторонам организовать примирительную камеру, а по их желанию организовать и постоянную примирительную камеру. (Дальнейшие положения обычные).

В. П. издало следующее постановление: «Виновный в оскорблении дружественной державы, ее верховного главы, ее правительства или дипломатического представителя действием, словом, или в распространенных, либо публично выставленных произведениях печати, письме или изображении, наказывается:

заключением в крепости на срок не свыше трех лет или заключением в тюрьме.

Если сие преступление учинено во время войны, то виновный наказывается: заключением в исправительном доме или заключением в крепости».

В. П. постановило учредить министерство исповеданий и упразднить должность обер-прокурора св. синода.

«Известия» пишут: «Союз металлистов получил сведения, что эвакуируются следующие металлические заводы: «Новый Парвиайнен», «Аэроколесный», «Русско-французский», «Манталь», «Забойкина», «Шрейдера», «Лейбовиц», «Шпигель», «Пулемет», «Рессора». Все эвакуированные заводы или не берут рабочих из Петрограда совсем, или берут их небольшую часть».

«Рабочий и Солдат» печатает ряд резолюций общих собраний нескольких фабрик с протестом против контр-революционной политики В. П., за передачу власти Совету и т. п.

«Известия» пишут: «Состоялось первое заседание петроградского совета профсоюзов. Присутствовали 39 делегатов от 27 союзов. Председатель Рязанов».

Оглашено предложение от министра труда наметить кандидата на пост комиссара труда в Петрограде. Принята следующая резолюция:

«Признавая, что только проведение принципа выборной инспекции от рабочих могло бы позволить профсоюзам взять на себя ответственность за деятельность учреждаемого комиссариата труда, как одного из органов рабочей инспекции, петроградский совет профсоюзов отказывается от предложения министерства труда наметить своего кандидата...»

С'езд рабочих кооперативов. Утреннее заседание. Заслушиваются доклады: «О культурно-просветительной деятельности» и «Продовольственный вопрос и кооперация».

На вечернем заседании оглашено предложение В. П. делегировать на Московское совещание 75 человек. С'езд постановил принять участие на совещании в том случае, если в нем примет участие Совет.

Москва. Всероссийский торгово-промышленный с'езд. В дневном заседании заслушиваются доклады от секций.

В вечернем заседании принимается ряд резолюций, между прочим с требованием отмены хлебной монополии.

Поздно ночью с'езд закрывается.

Москва. С'езд крестьянского союза. Ушли со с'езда члены И. К. В. С. Кр. Д., огласив декларацию с протестом (см. заседание И. К. В. С. Кр. Д. от 19 августа).

Принимается устав крестьянского союза. Вынесена резолюция по земельному вопросу (переход земли без выкупа, но с уплатой государством ипотечных долгов, лежащих на землях).

Минск. Вступил в исполнение обязанностей вновь назначенный главнокомандующий западного фронта Валуев.

Гельсингфорс. Вечером незначительным числом неорганизованной рабочей молодежи были произведены беспорядки, которые были скоро прекращены.

Новочеркасск. Заседание Малого Войскового Круга. Заслушивается доклад по вопросу о введении земства на Дону. Выбирается комиссия для выработки условий о совместной работе с партией к.-д. Выбираются делегаты на Московское совещание. Заслушивается доклад о земельных комитетах и ведутся прения по нему, которые заканчиваются на вечернем заседании. Резолюцию поручается выработать особой комиссии, так как большинство с'езда не хочет учреждения земельных комитетов для войска Донского. Заслушивается доклад о недрах. Заседание закрывается.

6/19 августа.

Пленарное заседание В. Ц. И. К. Заслушивается доклад Розанова о Стокгольмской конференции. Из доклада видно, что английское и французское большинство согласились участвовать в конференции. Нет ответа от бельгийских социалистов, не соглашается на участие в конференции британская национальная рабочая партия. Против обязательности постановлений конференции высказался голландско-скандинавский комитет. Неожиданное препятствие возникло в отказе 4-х союзных нам правительств выдавать паспорта на эту конференцию; докладчик оглашает резолюцию.

Каменев говорит, что хотя партия (большевиков) не изменила своего отношения к Стокгольмской конференции, но, по его мнению, оно должно быть изменено. Указывает на важность Стокгольмской конференции. Призывает В. Ц. И. К. не уступать «этой позиции» и т. д. (По этому заявлению Каменева появилось в «Правде» письмо Ленина, где он доказывает ошибку в этом вопросе Каменева).

Лапинский (меньшевик-интернационалист). Нота В. П. послужила к тому, что союзные правительства отказались давать паспорта. Это не что иное, как саботаж нашего В. П. в борьбе за мир, которую ведет революционная демократия.

Церетели делает внеочередное заявление об аресте и «диком насилии» над двумя членами Румынского посольства, которых арестовал член Петроградского Совета, заподозрив, что они германские шпионы.

Собрание постановило принести арестованным свои извинения и сообщить, что в Петроградском Совете будет поставлен вопрос об исключении совершившего насилие.

Богданов говорит о выступлении Каменева, как о перемене позиции большевиков относительно Стокгольма, и в дальнейшем обрушивается на большевиков по поводу поражения на фронте и пр., и пр.

Розанов подтверждает, что последняя нота В. П. о том, что «Стокгольмская конференция есть дело партий», имела своим последствием, что союзные правительства решили не выдавать паспортов тем, кто намерен ехать на эту конференцию: «Для нас ничего нового в такой постановке вопроса о конференции нет, ибо мы никогда не считали эту конференцию делом русского правительства».

Кураев от имени фракции большевиков заявляет: «Да, наши отношения к Стокгольмской конференции, если вы хотите, изменились. Раньше мы говорили, что в Стокгольмской конференции будут принимать участие агенты империалистических правительств. У себя мы не имели правительства обороны, которое имеем теперь, и которое не отличается от империалистических правительств Западной Европы. Мы здесь слышали речи, где рабочий класс призывают не к классовой борьбе, а к урезыванию своих классовых интересов. Мы имеем смертную казнь, введенную новым В. П., которую применяют к нам. Мы имеем правительство, которое путем казацких нагаек преследует финляндских с.-д. в Финляндии. Вы от колебаний между нами и буржуазией открыто перешли на их сторону: вы потворствуете аресту наших товарищей и разгрому наших организаций.

«При таких условиях Стокгольмская конференция принимает тот специфический характер, о котором мы говорили с самого начала. Наши отношения изменились к конференции не в том отношении, что мы пойдем на эту конференцию. Борьба за мир, которая теперь начата почти во всех странах Европы, была предвидена нами. Не может быть борьбы за мир на Стокгольмской конференции, на которой будет происходить собрание палачей». В заключение Кураев заявляет, что большевики будут голосовать против резолюции.

Большинством всех против большевиков и меньшевиков-интернационалистов принимается предложенная Розановым резолюция (основные положения ее). В. Ц. И. К. шлет привет социалистам союзных с нами стран и выражает уверенность, что препятствия на пути Стокгольмской конференции будут устранены. Призывает все Советы и партийные организации путем резолюций «поддержать рабочий класс союзных с нами стран, присоединившийся к нам в борьбе за мир». (По протоколам.)

«Известия» опубликовывают: «В. П. об'являет: «По соображениям государственной необходимости В. П. постановило находящихся под стражей бывшего императора и императрицу перевести в место нового пребывания [1]). Таковым местом назначен Тобольск, куда и направлен бывший император и императрица с соблюдением всех мер надлежащей охраны.

---

[1]) См. 31 июля *В В.*

Вместе с бывшим императором и императрицей на тех же условиях отправились в г. Тобольск по собственному желанию их дети и некоторые приближенные к ним лица. Министр-председатель Керенский».

(«Известия» пишут, что перевод Николая был решен в середине июля ввиду опасности перед приближением к Петрограду неприятельских армий и сведениями о контр-революционных группах.)

С'езд рабочих кооперативов. Оглашены и приняты резолюции ко всем заслушанным докладам на с'езде. Выбран центр рабочих кооперативов в количестве 35 человек. Заслушан доклад о международной кооперативной конференции, после чего с'езд в количестве 250 чел. отправился демонстрацией на Марсово поле, где и возложил венки на могилы борцов за свободу.

Вечером заслушан доклад «Кооперация и муниципалитеты».

Открылся расширенный совет партии с.-р. Заслушиваются приветствия. Выбираются в президиум: Алгасов, Руднев, Фейт и Раков. Избрана мандатная комиссия, образованы две секции: 1) по финансово-экономическому вопросу и 2) по финляндскому и украинскому вопросам

Совет союза казачьих войск вынес резолюцию, где заявляет: «генерал Корнилов не может быть смещен...» «Совет союза заявляет В. П. и народу, что он снимает с себя возложенную на него ответственность за поведение казачьих войск на фронте и в тылу при смене ген. Корнилова». «Совет союза казачьих войск заявляет громко и твердо о полном и всемерном подчинении своему вождю-герою Л. Г. Корнилову».

Поездка-демонстрация питерских рабочих в Кронштадт (текст—см. приложение № 2).

«Известия» пишут: «По ордерам прокурорского надзора за последнее время освобожден ряд видных деятелей старого режима, освобождены и уже успели скрыться многие провокаторы, хотя их пребывание на свободе, несомненно, угрожая стране и революции, толкает массы на самосуды (так, убит толпой провокатор Лавров)».

«Известия» пишут: «Союз металлистов сообщает о закрытии на-днях 25 заводов и сокращении производства на 11 заводах его специальности».

Каменев в письме в редакцию «Известий» пишет, что он «освобожден не ввиду изменения меры пресечения, а ввиду того, что прокурорская власть, рассмотрев собранные данные, не нашла оснований для пред'явления мно какого-либо обвинения в каком-либо преступлении».

«Рабочий и Солдат» печатает привет солдат Кронверкского арсенала выпущенному т. Каменеву и газете «Рабочий и Солдат».

«Рабочий и Солдат» печатает резолюцию Коломенского районного Совета Р. и С. Д. с протестом против коалиции.

«Речь» пишет: «О-во заводчиков и фабрикантов обратилось к Керенскому с запиской о «чрезвычайном обложении торгово-промышленных предприятий...» «Необходимо признать», указывают промышленники, «что введение новых налогов, согласно закону 12 июля, было ошибкой, и ошибку эту следует немедленно же исправить».

«Дело Народа» публикует письмо 38 юнкеров, присланное ими с дороги к фронту. Выдержки из письма: «В Проскурове нас поразила несколько необычная роль, в которой выступали юнкера. Шла ловля дезертиров на вокзале и в городе, проверка документов у военнообязанных, систематическое битье по физиономии, участие юнкеров в карательных экспедициях, сопровождавшихся расстрелами без суда и следствия, по одному лишь приказанию батальонного командира» и т. д... «Юнкера производили обыски, захватывая себе то, что найдут нужным...» «Эта вакханалия и расстрелы приняли такой характер, что озлобленные солдаты стали стрелять в отдельных юнкеров из-за угла...» и т. д.

Открылся с'езд средней и мелкой промышленности.

Москва. С'езд крестьянского союза. Принята резолюция доверия В. П. в его стремлениях создать твердую власть. Принят еще ряд резолюций. Произведены выборы. Председателем всероссийского крестьянского союза избран Мазуренко. С'езд закрывается.

Москва. Открылся с'езд податных инспекторов.

Новочеркасск. Закрытое заседание Малого Войскового Круга. Обсуждается наказ делегатам в Московское совещание. (Наказ требует: 1) чтобы В. П. было или выбрано Московским совещанием или назначено Временным Комитетом Государственной Думы; 2) борьбы с сепаратизмом Финляндии, Украины и др. окраин; 3) отсрочки созыва Учредительного Собрания и т. д.). Принимаются условия соглашения блока с к.-д. и намечаются кандидаты от округов в Учредительное Собрание.

7/20 августа.

Под председательством Дана состоялось заседание рабочей секции П. С. Р. и С. Д., не собиравшейся более месяца.

Программа порядка дня, предложенная И. К., была большинством отвергнута и решено было на повестку поставить 2 вопроса: о судьбе арестованных интернационалистов и о введении смертной казни.

Володарский обрисовывает аресты, травлю большевиков и тяжелое положение сидящих в тюрьме и предлагает резолюцию от фракции большевиков.

Рязанов прочитывает письмо от заключенных в Крестах, которое производит большое впечатление.

Дан и Гоц от имени меньшевиков и с.-р. предлагают свою резолюцию.

Принимается резолюция большевиков следующего содержания:

«Рабочая секция П. С. Р. и С. Д., обсудив вопрос об участившихся арестах и преследованиях целого ряда товарищей из крайнего левого крыла социалистических партий, в том числе и членов Петроградского С. Р. и С. Д., заявляет, что преследование одного из отрядов революционной демократии есть удар всему революционному делу и служит только на руку контр-революции, и что передача дел арестованных рабочих и солдат в руки служителей старого режима, воскрешающих все грязные методы старого режима, ложится позорным пятном на все дело революции, ввиду чего рабочая секция требует: 1) немедленного освобождения всех арестованных, которым до сих пор не было пред'явлено никакого обвинения, 2) учреждения следственной комиссии с участием представителей С. Р. и С. Д.; 3) гласного и скорого суда над всеми арестованными, коим пред'явлено то или другое обвинение, и 4) предание суду всех лиц, виновных в незаконном лишении свободы граждан».

Кроме того, избирается комиссия, которой поручается послать выражение сочувствия «т. т. Троцкому, Луначарскому, Коллонтай и другим арестованным, а также недавно освободившемуся из тюрьмы т. Каменеву».

По вопросу о смертной казни принята следующая резолюция, предложенная Мартовым:

«Принимая во внимание:

1) что смертная казнь, как средство борьбы с преступностью, принципиально отвергается всеми социалистическими партиями и даже всеми сколько-нибудь последовательными демократами;

2) что смертная казнь развращающе действует на население и особенно на тех несчастных сынов народа, которых заставляют прямо или косвенно участвовать в применении ее;

3) что введенная под предлогом борьбы с преступниками смертная казнь при новом режиме все яснее вырисовывается, как мера устрашения солдатских масс в целях порабощения их командному составу;

4) что введение смертной казни на фронте служит в глазах всех деятелей контр-революции лишь вступлением к ее установлению, как обычной меры репрессий, во всей стране;

5) что дезорганизации армии можно с успехом противодействовать не зверскими мерами репрессий, а исключительно последовательно проводимой ее демократизацией и воодушевлением армии, сознанием, что она несет свои жертвы не ради чуждых народу интересов и империалистических целей, — рабочая секция Петроградского С. Р. и С. Д. постановляет:

протестовать против введения смертной казни на фронте как против меры, преследующей явно контр-революционные цели, и требовать от В. П. ее отмены; заклеймить ведущуюся милитаристическими и буржуазными кругами агитацию за дальнейшее распространение смертной казни; выразить недоумение и протест рабочего класса Петрограда против того, что В. Ц. И. К. до сих пор не нашел в себе решимости поставить вопрос о смертной казни».

Совещание по обороне страны, созванное В. Ц. И. К., открывается в 9 час. вечера. Присутствуют свыше 600 человек. Среди членов совещания — представители В. Ц. И. К., петроградского и московского С. Р.

и С. Д., И. К. В. С. Кр. Д., петроградской и московской городских дум, кооперативов, профсоюзов и др. организаций.

Открывает совещание Чхеидзе, который в своей приветственной речи указывает, что «цель настоящего совещания заключается в том, чтобы создать вокруг вопроса обороны мощную демократическую организацию».

Авксентьев приветствует совещание. Богданов делает доклад от В. Ц. И. К. по вопросу об отношении демократии к делу обороны.

По выслушании доклада собрание переходит к выработке порядка дня. Решено разбиться на секции: рабочую, крестьянскую, военную, финансовую и секцию по организации комитета обороны и демократизации существующих учреждений.

После этого об'является перерыв для выборов фракционных ораторов к прениям по докладу Богданова. В прениях выступают: Чайковский, Яковлев, Дан, Черепанов, Моисеенко, Минор, Церетели. Заседание закрывается.

Начальником штаба западного фронта во все корпуса разослана следующая телеграмма:

«Телеграмма для N-го армейского корпуса. Молодечно, 7 августа 1917 г., 19 часов. По приказанию командующего армией, передана для руководства телеграмма начальника штаба западного фронта: «Минск, 6-го августа, 22 ч. По имеющимся сведениям, в Петроградском С. Р. и С. Д. образовалось комиссия обороны, которая требует от войсковых штабов и частей различных сведений: верховный главнокомандующий приказал никаких сведений никаким общественным и комитетским организациям не давать. Исполнение этого приказания возлагаю на начальников штабов и командиров полков. Духонин».

В. П. постановило назначить военным комиссаром В. П. при главнокомандующем армиями юго-западного фронта Н. И. Иорданского, а военным комиссаром при главнокомандующем западного фронта—В. А. Жданова.

В. П. постановило, что совещание в Москве ни в каком случае не призвано играть роль органа с решающим значением. Оно созывается исключительно для того, чтобы, подробно ознакомившись с положением страны из докладов членов В. П., а также служить со своей стороны выражением голоса всех групп населения.

С'езд рабочих кооперативов. Заслушан доклад «Служащие в кооперативах». На вечернем заседании заслушана речь Церетели, принята резолюция о текущем моменте, выбран делегат на Стокгольмскую конференцию. С'езд закрыт.

Открылась 2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда.

На конференции присутствуют 400 делегатов завкомов и профсоюзов.

В приветственной речи от центрального совета завкомов Дербышев, между прочим, указал: «на гауптвахте сидят теперь сотни рабочих, солдат

и матросов, которым в течение целого месяца не пред'явлено никакого обвинения, и они теперь об'явили голодовку...» «В Донбассе закрыто уже свыше 70-ти предприятий...», «в Петрограде около 50-ти».

Конференция выбрала президиум, приняла порядок дня, разбилась на секции и выбрала 3 комиссии: мандатную, анкетную и финансово-организационную. Порядок дня: 1) общий характер деятельности центрального совета, 2) экономическое положение фабрик и заводов в Петрограде, 3) текущий момент и задачи рабочего контроля, 4) о безработице, 5) выработка инструкций, 6) об отношении центрального совета и завкомов к профсоюзам, 7) о культурно-просветительной работе завкомов.

Ставка. Поздно ночью конференция союза георгиевских кавалеров вынесла резолюцию, где заявляет, что «если ген. Корнилов будет смещен, то союз георгиевских кавалеров немедленно отдаст боевой клич всем кавалерам о выступлении совместно с казачеством».

(К этой резолюции присоединились: московский союз георгиевских кавалеров, военная лига и др. подобные организации.).

Главный комитет союза офицеров посылает из Ставки телеграмму, где говорит, что «все свои надежды на грядущий порядок возлагает на любимого вождя, ген. Корнилова», что «его имя является, может быть, последним лучом надежды на светлое будущее России» и что «мы готовы всемерно поддержать его в законных требованиях».

На заседании совета партии с.-р. Заслушан доклад мандатной комиссии. С'ехалось 78 делегатов с решающим голосом и 11 — с совещательным.

В качестве почетной гостьи приглашена Брешко-Брешковская. Заслушан доклад о выборах в Учредительное Собрание. В закрытом заседании заслушаны доклады о блоках и соглашениях при выборах и по вопросу о составлении избирательных списков.

Освобождены из тюрьмы черносотенные деятели: Бадмаев, Злотников, Жеденев и редактор «Земщины» Глинка-Янчевский.

В Крестах предполагалась голодовка всех «политических», т.-е. задержанных в связи с событиями 3-5 июля. Голодовка отложена.

Москва. Состоялось об'единенное заседание совета профсоюзов и правлений всех профсоюзов. Присутствовало 150 чел. от 28 профсоюзов. Заслушаны доклады Смидовича и Скворцова.

Собрание носило совещательный характер. По вопросу о текущем моменте решено рекомендовать всем присутствующим вести среди членов профсоюзов агитацию за необходимость активного выступления с протестом против всей контр-революционной политики правительства, увенчавшейся созывом Московского совещания. Форма протеста пока не предрешена. Для

организации протеста собрание постановило созвать на 9 августа заседание правлений всех профсоюзов и пригласить на него представителей С. Р. Д. и социалистических партий. На этом же собрании признана неотложность требований союза булочников и санкционирована его стачка в случае необходимости, при чем ответственность за голод населения возлагается на предпринимателей, городское самоуправление и городской продкомитет.

Вынесена резолюция приветствия Каменеву и Луначарскому, освобожденным из тюрьмы.

В докладах с мест всеми отмечалось острое недовольство широких масс нерешительным поведением советских большинств, чувство глубокого возмущения против обнаглевших капиталистов и помещиков и поддерживающей их контр-революционные стремления политики правительства.

Москва. Началась всеобщая стачка всех рабочих резиновой промышленности на почве неудовлетворения обществом заводчиков и фабрикантов экономических требований, пред'явленных рабочими 3 недели тому назад.

Кронштадт. Возобновила свои работы особая военная комиссия по расследованию событий 3-5 июля.

Гельсингфорс. Ввиду отказа социалистов от формирования сената, если распущенный сейм не будет восстановлен, генерал-губернатор поручил образование сената лидеру старофинской партии Ингману.

Финляндия. По всей стране открыли деятельность центральные комитеты по выборам в новый сейм.

Новочеркасск. Заседание Малого Войскового Круга. Заслушивается доклад о винокурении в области и принимаются предложения докладчика. Заслушивается доклад о сверхсметных расходах.

На вечернем закрытом заседании окончательно утверждается наказ к Московскому совещанию, разрешается ряд мелких вопросов, и Круг закрывается.

8/21 августа.

«Правда» печатает резолюцию Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) о Московском совещании 12 августа. (Текст—см. приложение № 3).

2-я конференция фабрично-заводских комитетов.

Левин делает доклад о деятельности центрального совета фабрично-заводских комитетов.

Деятельность Ц. С. началась тогда, когда пошло массовое закрытие заводов, создалось возбужденное настроение среди рабочих и «Ц. С. стал на точку зрения недопустимости закрытия заводов. В этом мы были одиноки. Нас не поддерживал никто: ни правительственные органы, ни, конечно, хозяйские организации. Министерство труда считает, что задачи рабочего движения

должны ограничиваться укреплением профорганизаций и отнюдь не в создании контроля над производством. Затем Ц. С. пришлось много уделить борьбе с тайной разгрузкой Петрограда. Многие заводы получают теперь заказы с условием выполнить их вне Петрограда...» Докладчик отмечает злостность об'яснений предпринимателей об убыточности производства, как основной причине закрытия... Докладчик рассказывает о тех ухищрениях, которые создают владельцы, чтобы показать невозможность продолжать производство. К этим ухищрениям можно отнести сокрытие материалов, закрытие самых необходимых для ведения производства мастерских, как-то инструментальных, ремонтных и т. д...

Амосов делает доклад о контрольной деятельности Ц. С.

Чубарь говорит об участии Ц. С. в экономических совещаниях.

Муленков делает доклад о тяжелом финансовом положении Ц. С. ф.-з. комитетов. «Отсутствие средств заставило сделать заем в 1.200 р. на заводе «Н. Леснер». После выпущенного воззвания стали поступать пожертвования».

Собрание бурными аплодисментами приветствует Каменева, который в ответ произносит речь.

Амосов от имени Ц. Б. предлагает переизбрать Совет, именно: избрать 15 человек для постоянной работы и 60 чел. для сотрудничества с Советом. Заседание закрывается.

Совещание по обороне страны. Заседание открывается в 10-м часу вечера. От имени ряда большевистских фракций Серебряков зачитывает декларацию (текст—см. приложение № 4). Ряд ораторов (Либер, Богданов и др.) протестует против заявлений большевиков. После ряда других выступлений совещание заслушивает доклад рабочей секции Совета, по которому принимает резолюцию, основная мысль которой следующая: «борьба с экономической и финансовой разрухой возможна лишь при государственном вмешательстве путем принудительного регулирования, контроля над прибылями, организации снабжения и распределения».

Далее заслушиваются доклады от крестьянской секции, финансовой и организационной, принимаются резолюции, и совещание закрывается.

План организации принят следующий: Исполнительный комитет организации по обороне страны состоит из 15 представителей Совета Р. и С. Д.; 15 — С. Кр. Д., 3 — Петр. Совета, 3 — Моск. Совета, 3 от Ц. С. профсоюзов, 3 от жел.-дор., 2 от металлистов, по 1 от почт.-телегр. союза, торг.-пром. служ., текстильных служащих, 5 от центр. кооп. к-та, 3 от моск. союза потребителей, 2 от нар. банка, 3 от всеросс. сов. раб. кооперативов, по 5 от гор. дум Москвы и Петрограда, и по 1 от партий демократии, входящих в Советы. В крупных городах создаются аналогичные организации.

Денежные средства комитета по обороне страны образуются из отчислений от организаций, входящих в его состав.

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Обсуждается ряд мелких вопросов, производятся выборы в разные учреждения и прочее.

В. П. постановило отпустить министерству иностранных дел 18.925 руб. на расходы по возмещению убытков секретарям бельгийской русской миссии и друг., понесенных ими при разгроме военной гостиницы «Астория».

Освобожден из Крестов Луначарский.

Савинков подал в отставку. Причиной отставки послужило следующее: Корнилов поручил, уезжая 3-го августа в Ставку, переработку своего доклада Савинкову и Филоненко. Доклад был Филоненко переработан, но 8 августа Керенский «категорически заявил» Савинкову, «что он ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах такой докладной записки не подпишет». Тогда Савинков сказал, что «в таком случае докладную записку во В. П. представит ген. Корнилов (как главковерх)», и сам подал в отставку.

«Отставка моя не была принята, я продолжал заниматься текущими делами, но на доклады к Керенскому не являлся. 10 августа отставку Керенский мне подписал». (Показания Савинкова Корн. дело.)

Узнав об этом, Корнилов 11 августа прислал Керенскому телеграмму, где настаивал на оставлении Савинкова на службе.

После Московского совещания Савинков сообщил печати, что Корнилов и он вошли с Керенским в соглашение, и в ближайшем будущем появится закон «об упорядочении тыла». Никаких перемен в личном составе ведомства не будет, Филоненко остается на своем посту. Ввиду этого Савинков взял свое прошение об отставке обратно.

(Филоненко): «17 августа было получено известие, что Савинков и я сохраняем свои посты, и что министром-председателем в принципе принята программа, изложенная в докладе, представленном ген. Корниловым, Савинковым и мной во В. П.». (Показания Филоненко. К. Д.)

Закрылся с'езд губернских комиссаров. Заключительную речь произнес Авксентьев.

«Правда» пишет: «Против Финляндии открыт форменный поход. Поход безжалостный и вероломный...» «Мы заявляем, что все наши симпатии на стороне финского народа и, прежде всего, финской социал-демократии, против аннексионистских вожделений империалистов...» «Вместе с тем мы выражаем твердую уверенность, что у финских товарищей хватит выдержки и прозорливости не поддаваться провокации теперь...» «когда черная рать контр-революции ищет повода для кровопролития внутри страны...»

Заседание совета партии с.-р. Выбирается комиссия по выработке списков кандидатов партии в Учредительное Собрание. Далее с докладом о современном политическом моменте выступил Чернов.

Открылся 2-й делегатский с'езд всероссийского учительского союза.

Заседание солдатской секции С. Р. и С. Д. Обсуждался вопрос о смертной казни. Решено резолюции не выносить, а поставить его на обсуждение общего собрания.

Москва. «В 2 ч. дня открылось частное совещание общественных деятелей, созванное группою лиц во главе с Рябушинским и Родзянко. Присутствует до 300 чел. Доступ на сове-

щание только по приглашениям. Тщательный контроль. Заседания закрытые, представители печати не допускаются».

В числе участников: Рябушинский, Третьяков, ряд руководителей московских и петроградских банков и крупные финансовые деятели. Присутствуют: Члены гос. думы с Родзянко во главе, представители партии к.-д.: Милюков, Шингарев, Маклаков, Кишкин, Коновалов; генералы Алексеев, Брусилов, Каледин, Юденич и пр. Председателем собрания выбран Родзянко. Первым заслушивается доклад Трубецкого о политическом моменте. В прениях выступают: Бубликов, Гальперин, Велихов, Хвостов, Чаянов, Устинов, Крапоткин, Шидловский, Ильин и др. В середине прений совещание приветствует депутация союза георгиевских кавалеров, что вызывает бурную овацию. По окончании прений была выбрана комиссия из 35 человек для выработки резолюции совещания.

Вечернее заседание посвящено военным вопросам. Выступали с докладами Грузинов, Кузьмин-Караваев, Саввич, Брусилов, Каледин. Но центральным пунктом собрания была большая речь Алексеева, которую, по предложению Милюкова, собрание решило опубликовать. Во время вечернего же заседания совещание приветствовала казачья депутация от совета казачьих войск.

Москва. Началась всеобщая забастовка архитектурно-строительных рабочих.

Новочеркасск. В закрытом заседании Войскового Круга выработаны условия блока Круга с партией к.-д. для выборов в Учредительное Собрание.

9/22 августа.

Московский окружной комитет (большевиков) постановил организовать массовые протесты в день открытия Московского совещания в той форме, какая будет возможна по местным условиям.

Москва. Состоялось соединенное собрание правлений 41 профсоюза, Совета профсоюзов, представителей М. С. Р. и С. Д. и социалистических партий.

На повестке предстоящее Всероссийское совещание в Москве.

После выступлений представителей партий выступали члены союзов. Выступавший от союза поваров Игнатов заключил свою речь словами: «Необходимо тем, которые думают в Москве найти обстановку, пригодную для развития контр-революции, оказать такой прием, чтобы больше у них никогда не появлялось желание приезжать в Москву».

Принята следующая резолюция:

«1) Московское совещание, составленное в преобладающем большинстве из представителей таких учреждений свергнутого революцией строя, как царская государственная дума, являющаяся гнездом контр-революции, из представителей многочисленных организаций крупнейшей буржуазии, имеет

своей задачей подделать общенародное мнение и ввести тем самым широкие народные массы в обман. В то время как самым созывом Московского совещания организуется центр контр-революционной буржуазии, — Советы, солдатские, крестьянские комитеты систематически низводятся до роли простых придатков империалистического механизма. В то время как собирается Московское совещание, Учредительное Собрание откладывается все дальше и дальше. Буржуазия осторожно, но неуклонно идет к своей цели, к срыву Учредительного Собрания, к подмене его такими органами, где ей обеспечено преобладание.

2) Вследствие этого Московское совещание имеет задачей санкционировать контр-революционную политику, поддержать затягивание империалистской войны, встать на защиту интересов буржуазии и помещиков, подкрепить своим авторитетом преследование революционных рабочих и крестьян. Таким образом, Московское совещание на деле является заговором против революции, против народа.

3) Собрание Центрального Московского Совета профсоюзов вместе с правлениями 41 профсоюзов считает необходимым войти в Московское совещание с тем, чтобы организовать в нем все революционные элементы вокруг требований последовательной революционной демократии, огласить там декларацию, в которой беспощадно разоблачить контр-революционную сущность самого совещания и политики господствующих классов, и затем демонстративно удалиться.

4) Но вместе с тем собрание считает необходимым, что пролетариат России, и в первую очередь московские рабочие должны организовать кампанию протеста против созываемого В. П. Московского совещания. Для этой цели необходимо организовать массовые митинги протеста. Кроме того, собрание высказывается за необходимость устройства однодневной стачки. Санкцию стачки должны взять на себя политические партии и С. Р. и С. Д.

5) Собрание поручает Центральному Совету профсоюзов послать делегацию на об'единенное заседание С. Р. и С. Д. для защиты принятой формы выступления портеста против Московского совещания».

На заседании Петроградского И. К. Назначенное на сегодня заседание Петроградского Совета решено отложить до 18 августа (порядок предполагавшегося собрания: 1) Аресты в Петрограде. 2) Смертная казнь. 3) Реорганизация С. Р. и С. Д. 4) Отчет делегации В. Ц. И. К. о Московском совещании). По поводу отсрочки заседания фракция с.-д. (больш.) и с.-р. внесли протест.

Вторая конференция фабрично-заводских комитетов. Продолжаются прения по отчету Центрального Совета ф.-з. комитетов, отражающие сочувственное отношение к деятельности Центр. Совета.

Чубарь в заключительном слове говорит: «Фабрично-заводские комитеты, это—передовые окопы в деле продвижения рабочего класса вперед. Они более революционны, чем профсоюзы. Поэтому в первую очередь именно их позицию нужно закрепить и сделать устойчивой...»

Заслушивается доклад Ларина о безработице. К концу его доклада прибыл Луначарский, встреченный шумными приветствиями. Луначарский, отвечая на приветствия, предложил конференции выработать

резолюцию протеста по поводу ареста большевиков. Собрание возложило на президиум обязанности выработать к вечеру соответствующую резолюцию.

На вечернем заседании заслушивается доклад Милютина «О текущем моменте и рабочем контроле» и контр-доклад Череванина по этому же вопросу.

Принимается большинством 201 против 3 резолюция по вопросу об арестованных большевиках, где требуется: 1) немедленное освобождение арестованных, которым не пред'явлено до сих пор никакого обвинения; 2) немедленного гласного суда присяжных над теми, коим обвинение пред'явлено; 3) следствие по делу должно вестись при непременном участии представителей рабочих организаций; 4) конференция настаивает на вмешательстве В. Ц. И. К. в целях воздействия на В. П., чтобы оно отстранило от следствия агентов старой власти, изощренных в преследовании борцов революции.

Далее резолюция зовет рабочих на местах к энергичному протесту против арестов путем устройства митингов и собраний и вынесения соответствующих резолюций.

«Правда» обращается к рабочим с призывом устраивать митинги протеста и выносить резолюции, чтобы поддержать требования политических заключенных в «Крестах», об'явивших голодовку.

Начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Лукомский разослал циркулярную телеграмму, где требует не допускать стрельбы вверх, в качестве угрозы, за неисполнение приказа, а стрелять в солдат. За стрельбу вверх начальников, «допустивших ее, привлекать к ответственности, как за неисполнение боевого приказа».

В. П. постановило днем выборов в Учредительное Собрание назначить 12 ноября 1917 года, а сроком созыва Учредительного Собрания — 28 ноября 1917 года.

В. П. постановило, что Центральные Комитеты, С. Р., С. и Кр. Д. получат по 100 мест на Московском совещании, фронтовые комитеты по 5 мест, армейские по 2 места, национальные группы по 5 мест от каждой. Украинская рада — 5 мест, всероссийский казацкий с'езд—10 мест и, сверх того, местные органы казацкого самоуправления, так же как и губернские земства, получили по 3 места. Петроградское городское самоуправление — 15 мест, университеты — 15 мест, Госуд. Думы всех 4-х созывов — 300 мест.

Дан подал прокурору Петроградского окружного суда прошение с просьбой привлечь Алексинского и Доброправова за клевету, которую последние возвели на Дана в своем журнале.

Совет партии с.-р. Утром заслушан доклад Рихтера о деятельности Ц. К. партии с.-р. Вечером продолжаются прения по докладу Ц. К.

Петроград. Открылась всероссийская конференция обществ заводчиков и фабрикантов. На конференции присутствовали представители 15 обществ, насчитывающих около 2.000 предприятий при 1.500.000 рабочих.

После приветственной речи председателя был выбран президиум и начались доклады с мест. Представители всех обществ указывали на отсутствие руководящего центра, дающего директивы по всей промышленности, как следует держаться в тех или других вопросах, волнующих сейчас всю промышленность.

В резолюции, вынесенной конференцией, промышленники призываются к сплочению и организованности на местах.

Москва. Частное совещание «общественных деятелей» (2-й день). Прежде чем приступить к заслушанию докладов, собрание постановило отправить ген. Корнилову следующую телеграмму:

Совещание общественных деятелей приветствует вас, верховного вождя русской армии. Совещание заявляет, что всякие покушения на подрыв вашего авторитета в армии и России оно считает преступным, и присоединяет свой голос к голосу офицеров, георгиевских кавалеров и казачества. В грозный час тяжкого испытания вся мыслящая Россия смотрит на вас с надеждой и верою. Да поможет вам бог в вашем великом подвиге по воссозданию могучей армии и спасению России». После этого член совета союза казачьих войск оглашает резолюцию, принятую союзом 6 августа. Затем следуют доклады об экономическом и финансовом состоянии России: Струве, Соболова и Бердяева и прения по ним.

Вечером шли заседания комиссий, редактировавших резолюции.

Москва. Общегородское делегатское собрание профсоюза кожевников совместно с заводскими комитетами вынесло резолюцию протеста против Московского совещания и призыв к своим членам «быть готовыми выступить на борьбу за власть по первому призыву центральных органов».

Москва. «Соц.-Дем.» печатает ряд резолюций с фабрик: с приветствием Каменеву и Луначарскому, выпущенным на свободу, с приветствиями «Соц.-Дем.» и пожертвованиями на его типографию. Между прочим из двинской тюрьмы шлют приветствие и пожертвования 325 чел. солдат, арестованных «за агитацию» и сидящих с 25 июня. Резолюции против травли большевиков и закрытия большевистских газет поступили от 11-ти фабрик и т. д.

Гельсингфорс. Канцелярия сейма официально опубликовала, что следующее заседание сейма назначено 16 августа.

Гельсингфорс. Ингман довел до сведения ген.-губернатора, что буржуазные партии не находят возможным образовать новый сенат впредь до выяснения результатов сеймовых выборов. Ввиду ухода сенаторов-социалистов, сенат начнет работать в составе оставшихся представителей буржуазных партий.

Москва. Ж.-д. съезд. Заслушивается приглашение на Московское совещание; выбираются 10 чел.

Заслушивается сообщение Лутугина, что под давлением большевиков через станцию Красноярск пропускается мало грузов. Предложение его разослать по ж.-д. линиям телеграммы с призывом к ж.-д. воздержаться от сепаратных выступлений, вызывает бурные протесты. Выступавшие ораторы предлагали с такими требованиями обращаться не к железнодорожникам, а к администрации ж. д. С'езд постановил проверить сообщение Лутугина. Далее заслушивается доклад продовольственной комиссии. (Следующие 2 заседания были посвящены продовольственному вопросу.)

Киев. Центральная украинская Рада, обсудив вопрос о переговорах с Временным Правительством и инструкцию его, изданную 4 августа, большинством голосов 247 против 36, при 70 воздержавшихся, вынесла следующую резолюцию:

«Признавая, что инструкция 1) продиктована недоверием к стремлениям всей демократии Украйны, 2) проникнута империалистическими тенденциями русской буржуазии в отношении Украйны, 3) нарушает соглашение Центральной Рады с Временным Правительством 3-го июля, 4) не дает возможности демократии Украйны создать власть на всей территории, населенной украинским народом, 5) суживает и ослабляет значение власти генерального секретариата, не охватывая краевых дел и нужд населения Украйны, как вопросы продовольственный, военный, судебный, путей сообщения, почт и телеграфов, 6) препятствует созданию и работе прочной революционной краевой власти (§§ 6 и 9), 7) признавая, вопреки соглашению украинской и неукраинской демократии, несоответствующее соотношению наций в крае число генеральных секретарей для неукраинских национальностей (4), представленных в украинской Центральной Раде, она намеревается разрушить единство украинской и неукраинской демократии, 8) совершенно не соответствует потребностям меньшинств, живущих на Украйне, — украинская Центральная Рада считает неизбежным твердо и решительно указать правительству, что необходимо в самом непродолжительном времени принять меры для проведения в жизнь норм взаимоотношений между правительством и ответственным перед центральной властью генеральным секретариатом, которые вытекают из соглашения 3-го июля. Из числа 14 секретарей представить 9 генеральных, указанных временной инструкцией, на утверждение правительству; поручить комитету Рады и генеральному секретариату выработать статут, который бы определял взаимоотношения между Радой и ее секретариатом; поручить секретариату выработать ряд законопроектов по вопросу о планомерном удовлетворении потребностей трудящихся масс населения, а именно в вопросах рабочем, земельном, продовольственном, и просвещения; возбудить перед Временным Правительством вопрос о войне и мире, смертной казни и других репрессиях; немедленно приступить к подготовительной работе для созыва украинского учредительного и всероссийского Учредительного Собрания и обратиться ко всем нациям Украйны с указанием на все недостатки инструкции и с призывом трудящихся масс населения всей Украйны к организованной борьбе за свои интересы и об'единению вокруг украинской Центральной Рады».

На этом же собрании по докладу об участии в Московском совещании Центральная Рада постановила участия в нем не принимать.

10/23 августа.

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Обсудив вопрос о Московском совещании, Бюро В. Ц. И. К. постановило:

1) В Московском совещании члены В. Ц. И. К. участвуют, как делегация В. Ц. И. К.

2) Члены делегации В. Ц. И. К. не имеют права выступать в Совещании ни от своего имени, ни от имени тех или иных фракций, без согласия президиума В. Ц. И. К.

3) Члены делегации В. Ц. И. К. не могут давать никаких подписей под заявлениями на Московском совещании тех или иных групп без согласия президиума В. Ц. И. К.

4) В делегации В. Ц. И. К. имеют право участвовать те группы и лица, входящие в состав В. Ц. И. К., какие признают первые 3 пункта.

5) Лица и группы, принадлежащие к В. Ц. И. К. и входящие в состав его делегации, нарушившие эти постановления, лишаются немедленно же своих мандатов.

6) Ни одно ответственное выступление делегации В. Ц. И. К. не может решаться без предварительного обсуждения его в общем собрании всей делегации.

7) Делегация В. Ц. И. К. на Московском совещании обладает всеми правами В. Ц. И. К.

Принят список фронтовых комиссаров. Решено 27 и 28 августа посвятить полугодовщине революции и в эти дни устроить сборы в пользу Советов. (По протоколу.)

Заседание В. Ц. И. К. Вайнштейн мотивирует почему В. Ц. И. К. идет на Московское совещание, и, «чтобы страна знала, почему мы туда идем», предлагает соответственную резолюцию.

Затем открываются прения, заседание продолжается в закрытом виде до речи Позерна.

Позерн. «...Организационные совещания, происходящие в Москве перед Всероссийским совещанием, есть мобилизация контр-революционных сил». «Наша задача на Московском совещании — пресечь в самом корне все контр-революционные выступления»...

Мартов высказывается за то, чтобы на совещание не ехать.

После выступления еще ряда ораторов оглашается и принимается инструкция Бюро В. Ц. И. К. (см. выше, заседание Бюро от 10 августа).

Принимается резолюция, оглашенная Вайнштейном. (Основные положения и выдержки): В. Ц. И. К. принимает приглашение участвовать в Московском совещании. Указывает, что «единственным средством для спасения страны и революции является сплочение всех живых сил России вокруг сильного революционного правительства», стоящего «на платформе 8 июля».

«Всякие поползновения использовать совещание для нанесения удара революционной демократии В. Ц. И. К. будет рассматривать, как тяжелую измену делу народа, и примет все меры к сплочению всех демократических участников совещания для самого решительного отпора врагам народа и революции». (По протоколу).

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) вынес следующую резолюцию:

«В связи с появившимися в печати сообщениями м-ва юстиции об имеющихся у него сведениях относительно, якобы, причастности т. Ю. Б. Каменева к охранной полиции, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. заявляет, что, выражая свое полное доверие т. Каменеву и рассматривая выдвигаемое против него обвинение, как злостную клевету и продолжение давно начавшейся против Р. С.-Д. Р. П. травли, Ц. К. протестует против опубликования жандармских показаний, никем не проверенных и направленных к дискредитированию товарища, десятилетиями работы доказавшего свою преданность пролетарскому делу, требует самого строгого расследования условий опубликования этих данных и настаивает на самом быстром ведении расследования, для чего Ц. К. командирует в комиссию по этому делу члена Ц. К.».

Районный Совет Р. и С. Д. Петроградской стороны принял следующую резолюцию:

«Обсудив вопрос о Московском совещании и принимая во внимание:

1) что на него приглашены представители союза земств, городов и им подобных организаций и «живые силы» 4-х госуд. дум и

2) что оно будет представлять из себя совещание цензовиков, буржуазии и других контр-революционных сил и явится заговором контр-революции — Р. С. Р. и С. Д. считает:

1) что И. К. П. С. Р. и С. Д. не должен был принимать участия в Московском совещании, не обсудив этого вопроса на общем собрании Совета;

2) что поехавшие на Московское совещание члены И. К. П. С. Р. и С. Д. не являются официальными представителями Петроградского Совета,

Районный С. Р. и С. Д. Петроградской стороны призывает всех рабочих и солдат Петрограда устраивать на местах собрания, на которых обсуждать вопрос о Московском совещании и выносить резолюции протеста».

Петроград. Приехал Корнилов. Его приезду вчера предшествовал разговор по прямому проводу между Филоненко, Савинковым и ним. Филоненко с Савинковым убеждали его приехать и огласить выработанный ими проект упорядочения фронта и тыла (см. 8 августа) на заседании В. П., Корнилов же не хотел ехать из Ставки. Уговаривая Корнилова, Филоненко говорил: «Если завтра вы не приедете, я и Савинков уйдем, и вы, оставшись на поле деятельности, не имея нас рядом, будете роковым и неизбежным образом возбуждать подозрение даже в широких кругах, и тогда дело без ужасного столкновения не обойдется»... «Наша политическая окраска для вас тот щит в бою, который так же необходим, как меч». (К. Д., т. XVIII, стр. 96.).

Керенский же, узнав о настоянии Савинкова, послал без ведома последнего Корнилову телеграмму, где писал: «В. П. вас не вызывало, не настаивало на вашем приезде и не берет за него никакой на себя ответственности в виду стратегической обстановки». На вокзале Корнилова встретили Савинков и Филоненко и вручили ему переделанный ими доклад. Корнилов, взяв его, прямо поехал к Керенскому. Об его посещении Керенский пишет следующее: «Прибыл он и вошел ко мне с пулеметами»... «Впереди ехал автомобиль с пулеметами. Текинцы внесли два мешка с пулеметами и положили в вестибюле»... «Затем взяли, когда стали уезжать»... (Керенский,

«Дело Корнилова», стр. 50—51.) Корнилов при свидании представил доклад Керенскому. Выписки из доклада [1]):

«Спасти положение может только: а) самая суровая дисциплина и б) общее упорядочение состояния армий»...

«Необходимо восстановить дисциплинарную власть начальников»...

«Ввести ответственность начальников по суду, как за бездействие, так и превышение власти»...

«Поднять авторитет офицеров». Улучшить их материальное положение.

«Для устранения тех немногих офицеров армии, которые не проникнуты надлежащим воинским духом и пониманием дисциплины, необходимо усилить кару за преступления по должности, бездействие и превышение власти».

«Озабочиваясь подбором соответствующего командного состава, не останавливаясь перед решительным удалением всех несоответствующих своему назначению, в то же время необходимо тщательно пересмотреть списки лиц, удаленных со службы в первый период революции и вернуть уволенных как по недоразумению, так и вследствие пристрастной аттестации безответственных лиц».

Комиссары.

«В настоящее время без комиссаров обойтись в армии нельзя»...

«Существенно привлечение в их ряды вообще честных и желающих работать демократов, не ограничиваясь при выборе кругом лиц, разделяющих всецело платформу определенной политической организации»...

...«Комиссары должны являться правомочными представителями В. П., а отнюдь не каких-либо общественных, политических и профессиональных организаций, и в качестве таковых должны представлять из себя стройную организацию государственного механизма»...

Войсковые выборные организации.

«До сих пор комитеты являлись организациями совершенно безответственными перед законом, они могли выносить какие угодно постановления, хотя бы явно противозаконные и вредоносные»...

...«Следует помнить, что комитеты, в общем и целом пользующиеся доверием широких солдатских масс, смогут, при правильном направлении их деятельности, послужить могучим средством для внедрения в воинские массы дисциплины и гражданского сознания, обеспечивая своим существованием, символизирующим в глазах массы бытие революции, спокойное отношение к тем суровым мерам, которые необходимы»...

...«Нужно установить несменяемость комитетов на все время их полномочий»...

...«Определить ответственность их по суду за превышение власти, бездействие власти, неисполнение и нарушение обязанностей»...

...«Определить точную компетенцию комитетов»...

«Таким образом, ...сделав их ответственными и перед законом, создать для них альтернативу: либо исполнять свои обязанности и проводить в сознание масс идеи порядка и дисциплины, либо поддаваться безответственному влиянию масс и тогда нести кару по суду».

---

[1]) Выписки взяты из подлинника доклада с личными подписями Корнилова, Савинкова и Филоненко, который имеется в Архиве Октябрьской рев. (К. Д. т. 18, стр. 78).

Тыл армии.

«Строжайшая дисциплина должна быть восстановлена на одинаковых для действующей армии и тыла основаниях».

«Смертная казнь должна быть также распространена на русских подданных, являющихся агентами иностранных держав и занимающихся шпионажем»...

Железные дороги.

«Железные дороги должны быть об'явлены на военном положении»... «в крупных узловых центрах должны быть учреждены военно-революционные суды»...

Заводы.

«Необходимо теперь же:

1) Об'явить все заводы, работающие на оборону, а также угольные копи, на военном положении.

2) Решительно воспретить на территории заводов все то, что мешает работать: митинги и всякого рода собрания, за исключением совета старост и правления больничных касс.

3) Категорически потребовать от рабочих исполнения минимального ежедневного количества изделий...

4) Немедленное увольнение на фронт каждого рабочего, не удовлетворяющего условию § 3.

...7) Воспрещение всяких стачек и локаутов на все время войны с привлечением к уголовной ответственности и обложением высшей мерой уголовной ответственности.

8) Утверждение безапелляционности решений примирительной камеры» (Из показаний Керенского): «Я перелистал, увидел фабр.-зав. и ж.-д. отделы, увидел, что... совершенно нелепые вещи там написаны были»... «Корнилов согласился»... «с тем, что раз этой записки я не видел»... «то нельзя настаивать на немедленном докладе ее во В. П.». «Доклада 10 августа во В. П. не было. Доклад был здесь, в кабинете, вечером. Я вызвал Терещенко, Некрасова, и Корнилов эту записку нам изложил здесь».

«Мы все говорили одно: в военной части большинство изложенного правильно и приемлемо, по форме — невозможно».

Ночью Корнилов уехал в Ставку. «11 авг. утром ко мне явился Кокошкин с заявлением о том, что сейчас же выйдет в отставку, если не будет сегодня же принята программа ген. Корнилова. С большим напряжением, но мне удалось эту историю потушить». (Керенский. «Дело Корнилова», стр. 54 и 31.)

Совет партии с.-р. Обсуждаются 2 резолюции, предложенные от большинства Розенблюмом и от меньшинства Штейнбергом.

Резолюция большинства находит, что «революционная демократия правильно поступила, обратив силу своей власти против движения 3 — 5 июля», поддерживает вновь образованное правительство, находит, что до настоящего времени оно «не отступило»... «от программы 8 июля», и от лица партии оказывает ему полную поддержку. Затем резолюция гласит:

«В данный момент совет считает настоятельно необходимым:

1) отмену, при первой возможности, смертной казни и устранение административного произвола...

2) активную внешнюю политику, направленную к достижению мира на демократических началах,

3) немедленное издание и проведение в жизнь земельных законов, регулирующих социальные отношения в деревне в направлении программы партии» и т. д.

Резолюция меньшинства резко критикует деятельность В. П. во всех областях, призывает рабочую, крестьянскую и солдатскую демократию сплотиться вокруг Советов, чтобы «систематическим организованным давлением на правительство противодействовать всем его контр-революционным и антидемократическим действиям»; находит, что решение основных вопросов русской революции возможно лишь при существовании однородной власти, опирающейся на революционно-трудовые классы страны. Такой властью может быть только власть самой революционной демократии, ответственной перед С. Р. и Кр. Д. и демократизированными органами местного самоуправления»...

За резолюцию большинства голосовало 54, за резолюцию меньшинства голосовало 35.

Вечером была принята резолюция по докладу Ц. К., одобряющая его деятельность, и совет был закрыт.

Вторая конференция ф.-з. ком-тов.

Продолжаются прения по докладам Милютина и Череванина. После заключительных слов принята резолюция Милютина 213 голосами против 26, при 22 воздержавшихся. (Текст, см. приложение, том III, № 85).

Закрылся с'езд средней и мелкой промышленности.

Закрыт «Рабочий и Солдат».

Началось слушаться дело Сухомлинова.

«Известия» печатают 9 резолюций обществ. организаций с требованием разгона гос. думы.

«Речь» пишет: «тов. м-ра торговли и промышленности Пальчинский подал прошение об освобождении его от занимаемой им должности и председательствования в особом совещании по топливу. Прошение удовлетворено».

Москва. Общегородская конференция Р.-С.-Д. Р. П. (большевиков) приняла следующую резолюцию:

«Стоя на точке зрения Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в оценке созываемого Московского совещания, конференция признает необходимым:

1) Предложить всем товарищам делегатам на совещании немедленно организовать все революционные элементы вокруг требований последовательной революционной демократии и огласив нашу декларацию, в которой необходимо разоблачить контр-революционный характер совещания, так и предательскую политику буржуазных партий и покрывающих их вождей меньшевиков и с.-р., демонстративно покинуть совещание.

2) Организовать массовую кампанию митингов протеста против совещания.

3) Призвать, в согласии с решением совещания представителей 41-го профсоюза, пролетариат Москвы к однодневной стачке-протесту на 12-е августа».

Москва. На соединенном заседании И. К-тов С. Р. и С. Д. обсуждался вопрос об участии в Московском совещании. Вынесена резолюция за участие в нем и с протестом против рабочей забастовки, организуемой Советом профсоюзов в день ее открытия.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: Керенский уже дал полк. Верховскому подробную инструкцию об организации охраны гор. Москвы и помещений, где будет происходить совещание.

Вот какие героические меры понадобились для того, чтобы заставить страну выслушать истомившихся молчанием контр-революционеров. Огражденное штыками будет заседать госуд. совещание. Дело пролетариата показать, что ни штыками, ни карами ему не заткнуть рта...

Контр-революционная затея должна быть сорвана. В день Московского совещания должен быть организован массовый протест против подделки народной воли».

Москва. Частное совещание «общественных деятелей» (3-й день.)

Заслушивается ряд докладов по вопросу о разрухе ж.-д. транспорта.

Затем заслушивается и принимается общеполитическая резолюция. (Выдержки из нее): «Доблестная наша армия обессилена полным исчезновением дисциплины и подчинения, место которых заняла гибельная зависимость армии от выборных военных организаций, присвоивших себе право решения по всем вопросам военного дела»... «В стране нет власти, ибо органы ее на местах исчезли в первые дни революции»... «В стране нет суда»... «народности Российского государства предъявляют требования, далеко превышающие их действительные нужды»...

Далее идет призыв к правительству «немедля и решительно порвать со служением утопиям»... «Пусть в войсках будут восстановлены дисциплина и полнота власти командного состава»...

«Пусть центральная власть, единая и сильная, покончит с системою безответственного хозяйничания коллегиальных учреждений в области государственного управления»... «Пусть требования отдельных народностей введены будут в законные и справедливые пределы».

К резолюции принята поправка о том, что Учр. Собрание должно быть созвано в Москве.

После этого оглашается резолюция по военному вопросу. В ней требуется: «полная отмена полковых комитетов, уничтожение института комиссаров на фронте, восстановление в его прежнем виде значения корпуса офицеров, пересмотр декларации прав солдата, возвращение начальникам дисциплинарной власти» и т. д. Резолюция передана для переработки, в виду возникших горячих прений. Совещание думает заслушать новую редакцию этой резолюции 13 августа, когда оно соберется во время перерыва государ. совещания для обсуждения докладов В. П.

В заключение собрание выбрало постоянное бюро по организации в дальнейшем общественных сил.

Выборы произведены с таким расчетом, чтобы в постоянном бюро были представлены: госуд. дума, партия к.-д., промышленность, офицеры и органиԅ. ком-т.

Состав бюро: Бердяев, Белорусов, Голяшкин, Грузинов, Губонин, Евдокимов, Епишкин, Коган, Кузьмин-Караваев, Кутлер, Львов, Лурье, Маклаков, Милюков, Нарожницкий, Новосильцев, Родзянко, Рябушинский, Савич, Сахаров, Смирнов, Струве, Третьяков, Трубецкой, Шаховской, Шидловский, Шингарев, Шульгин и по 2 представителя от земского и городского союзов.

Гельсингфорс. Ц. К. финляндской с.-д. партии выпустил совместно с сеймовой с.-д. фракцией воззвание к населению Финляндии по поводу своего решения возобновить деятельность сейма. (Выдержки из воззвания:) «В. П., издав манифест о роспуске сейма, стремится уничтожить свободу Финляндии. Сейм не может признать законности роспуска и решил продолжить свои работы»... «Новые выборы незаконны, но рабочим необходимо итти на выборы, иначе получится неправомочный сейм».

11/24 августа.

Заседание членов В. Ц. И. К., оставшихся в Петрограде.

По вопросу об ожидаемых, по слухам, событиях 13 августа решено никаких мер не вырабатывать, поручив это сделать Вр. Военному К-ту.

Установлены дежурства членов В. Ц. И. К.

Вечернее заседание. Одобрены постановления бюро Вр. Военного К-та.

1) Броневики должны оставаться в Петрограде и находиться в порядке.

2) Установлена постоянная связь В. Ц. И. К. со штабом. (По протоколу.)

Состоялось заседание В. П. по поводу выступлений В. П. на государственном совещании. (Излагаем заседание по показаниям и комментариям к ним Керенского:) «Когда зашел вопрос о том, что будет сказано по вопросу об армии от имени В. П., то прежде всего было предложено заслушать докладную записку Верх. Главнокомандующего»... «С согласия ген. Корнилова, я огласил»... «его первую записку» (от 3 авг.)... «началось ее очень острое обсуждение»... «В. П. приняло существо первой записки Корнилова в моем изложении. На Московском совещании мне и пришлось излагать записку Корнилова в моей формулировке»... «Тогда же В. П. было решено принципиально признать возможность применения тех или иных мер до смертной казни в тылу включительно, но проводить их в жизнь лишь по обсуждению в законодательном порядке отдельно каждой данной конкретной меры».

На этом совещании 11 авг. обсуждался вопрос о выступлении Корнилова на Московском совещании. (Керенский:) «Наша задача заключалась в том, чтобы создать такую обстановку на Московском совещании, при которой выступление Корнилова, если бы оно состоялось, не вызвало бы настроения против него в широких массах»... «Действительно, если бы кто-нибудь хотел Корнилова «провалить» на Московском совещании, ему нужно было бы сделать одно — допустить оглашение записки (от 10 авг.) и особенно обоих —

путейского и фабрично-заводского отделов. Тогда все было бы кончено совершенно»...

«Исходя из этих соображений, Правительство приняло план: Главковерх выступает только с таким же по содержанию докладом, какой он нам делал 3 августа, т.-е. с докладом о положении на фронте, о состоянии армии, о стратегическом положении и т. д. В. П. вынесло категорическое постановление о рамках выступления ген. Корнилова». (Керенский «Дело Корнилова», стр. 38, 59, 62, 64.)

В. П. постановило перенести дело контр-адмирала Вердеревского во временный военно-морской суд в Петрограде.

В. П. принят проект обращения м-ра внутр. дел к населению Петрограда с напоминанием, что всякие шествия и уличные сборища воспрещены В. П. и с предупреждением, что попытки нарушить это распоряжение, а равно всякие призывы к насилию и к мятежному выступлению будут прекращаемы всеми мерами.

Вторая конференция фабр.-зав. ком-тов. Утреннее заседание. Продолжаются прения по докладу «о безработице». В заключительном слове Ларин перечисляет основные тезисы борьбы с безработицей: прекращение войны и переход госуд. власти в руки революционного пролетариата и крестьянства, дело распределения рабочих сил должно находиться в руках рабочих организаций, необходим закон о госуд. страховании рабочих с тем, чтобы выдачу и размер пособий определяли сами рабочие организации и т. д. В заключение Ларин оглашает свою резолюцию в духе тезисов, которая и принимается подавляющим большинством собрания. К резолюции принимается поправка Скрипника, требующая: немедленной передачи частновладельческих и пр. земель бесплатно в руки земельных комитетов

Заслушивается доклад Лозовского «о взаимоотношениях между профсоюзами и ф.-з. ком-ми».

Вечернее заседание. Открываются прения по докладу Лозовского.

Заслушивается доклад Луначарского «о культурно-просветительной деятельности фабр.-заводских ком-тов».

Заслушивается доклад Скрипника об отношении к общ. и госуд. организациям контроля. Принята резолюция: необходим рабочий контроль с переходом власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Правление союза металлистов отправило в м-во труда, Путиловскому правлению и пом. м-ра внутр. дел письмо, где сообщает, что Путиловский завод накануне забастовки.

Сущность конфликта такова: 7 марта Путиловским заводоуправлением было подписано соглашение с путиловскими рабочими об окончании забастовки, при чем администрация обязалась, по выработке союзом металлистов нового тарифа, считать уплату новых расценок с 7 марта. Теперь, когда новый тариф выработан и принят, заводоуправление 11 ав. об'явило, что уплата по новому тарифу будет произведена лишь с 9 июня, т.-е. со дня пред'явления требований, которые легли в основу вновь выработанного тарифа.

Путиловцы о текущем моменте (текст см. приложение № 5).

Состоялось соединенное заседание полковых, сотенных и командных ком-тов 1-го, 4-го и 14-го Донских казачьих полков; вынесена резолюция против блока казаков с к.-д. партией.

Грандиозный пожар на М. Охте. В течение 3-х часов пламя уничтожило 4 завода с громадными запасами снарядов до тла. Снаряды, погибшие при пожаре, стоят 1.000.000 рублей. Материалов для изготовления снарядов погибло свыше. чем на 300.000 р. Сгорели заготовленные дрова, стоимостью около 150 тыс., и здания заводов. Случайно ли произошел взрыв или это было умышленно — не выяснено. Рабочие и пожарные, по словам главнокомандующего, «проявили необычайный героизм при тушении пожара».

К прокурору Петр. судебной палаты явилась делегация с форта Ино от 6-й и 8-й роты 2-го Кронштадтского крепост. артил. полка. Делегаты явились осведомиться, на каком основании выпущены арестованные в первые дни революции офицеры Лещев, Калашников и др., а также удостовериться, содержится ли под стражей подполковник Егупов. Им ответили. что подп. Егупов тоже выпускается на поруки.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «На 12 авг., согласно решению руководящих органов организованного пролетариата, назначена всеобщая стачка в знак протеста против контр-революционных попыток устроителей Московского совещания.

Мы призываем товарищей воздержаться в этот день от уличных демонстраций и митингов...

Никаких манифестаций, никаких поводов к тому, чтобы г.г. участники совещания могли преждевременно по частям пустить кровь рабочим...

Да здравствует всеобщая стачка, наше первое грозное предостережение, предостережение пролетариата г.г. контр-революционерам и их пособникам».

Москва. «Соц.-Дем.» печатает резолюции протеста против созыва Московского совещания с 14 фабрик.

Москва. Совет Р. и С. Д. большинством 364 чел. против 304 вынес решение против однодневной забастовки.

Томск. Сибирский областной с'езд в количестве 50 участников высказался за широкую автономию Сибири.

Кронштадт. Произошло первое заседание переизбранного Совета. Приблизительное соотношение сил в новом Совете таково: б-ков—98. беспартийных—96, с.-р.—73, меньшевиков—12. анархистов — 7 человек.

12/25 августа.

«Бюро фракции с.-д. большевиков Петроградского Совета Р. и С. Д. доводит до сведения Петрогр. рабочих и солдат, что совещание членов фракции большевиков С. Р. и С. Д., состоявшееся в субботу 12 авг., по выслушании докладов с мест и обсуждении создавшегося в связи с Московским совещанием положения, единогласно постановило предложить тов. рабочим и солдатам Петербурга воздержаться от каких бы то ни было выступлений без прямого призыва к тому от партийных организаций, но поддаваться провокационным призывам и листкам о выступлении и сохранять полное спокойствие».

В Кронштадтской газете «Пролетарское Дело» появилось воззвание Ц. К. по поводу Моск. совещания (текст, см. приложение № 6).

Москва. Сегодня стало известно, что приехавшие вместе с делегацией из Петрограда большевики, вопреки решению В. Ц. И. К., решили на Московском совещании выступить со своей декларацией, и затем в виде протеста покинуть заседание. Избранное вчера Бюро, обсудив намерение большевиков, единогласно постановило: лишить их права быть на Московском совещании.

В ответ фракционное собрание большевиков вынесло следующую резолюцию:

«Мы, представители фракции большевиков во В. Ц. И. К., считаем необходимым заявить следующее:

Ни один революционер, ни одна революционная партия не может, не имеет право авансом гарантировать ни при каких условиях отказа от своего права покинуть то или иное совещание, если того требует их революционная совесть и интересы представляемого ею класса, почему мы заявляем: отказываясь от выступлений в качестве самостоятельной фракции В. Ц. И. К. в порядке активного участия в совещании, мы не можем гарантировать, что в известный момент, в зависимости от фактического осуществления нашего прогноза относительно контр-революционного характера состава совещания и целей совещания, мы оставляем за собой, как и всякий член любого собрания, право покинуть его в тот или другой момент. Мы считаем лишение нас мандатов вопиющим нарушением всех наших прав как представителей наиболее активной части пролетариата и как членов В. Ц. И. К. Мы считаем, что если такое решение будет принято и всей делегацией В. Ц. И. К., делегация В. Ц. И. К. превратилась бы из делегации В. Ц. И. К. во фракционное собрание с.-р. и меньшевиков. По поручению большевистской фракции Ногин. 12 авг. 1917 года».

В ответ на это Чхеидзе от имени В. Ц. И. К. сообщил фракции большевиков следующее:

«В ответ на ваше заявление от 12 авг., президиум на основании постановления В. Ц. И. К. подтверждает, что вы не можете быть допущены к участию в составе делегации В. Ц. И. К., так как отказываетесь свое поведение на с'езде согласовать с постановлением большинства. Только всей делегации.

как целому, может принадлежать право решения вопроса о целесообразности ухода с совещания, ибо демонстративный уход с совещания есть вполне определенный политический акт. Вашим постановлением действовать в этом вопросе самостоятельно вы сами выключили себя из состава делегации В. Ц. И. К. Председатель Чхеидзе. 12 авг. 1917 года».

Таким образом большевики на совещание не были допущены и свою декларацию сдали в президиум совещания. (Текст см. приложение № 7.)

«Соц.-Дем.» пишет: Москва. Сегодня всеобщая забастовка рабочих — трамвай не ходит, фабрики стоят. (17 авг. «Соц.-Дем.» пишет: «по предварительным сведениям в Москве и ее окрестностях 12 авг. бастовало около 400 тысяч рабочих».)

Москва. Значительное большинство фабрик и заводов бастует. Трамваи не ходят. Некоторые рестораны и кофейни закрыты. В рабочих районах на большинстве фабрик и заводов происходили митинги, на которых обсуждался вопрос об отношении к совещанию. Выносятся большевистские резолюции с осуждением демократии за участие в совещании. Во многих резолюциях требуется немедленный разгон совещания. Демонстраций не было. («Известия».)

«Пролетарий» по поводу всеобщей забастовки в Москве в день открытия совещания пишет: «Москва не отстает от Петрограда» и потом спрашивает оборонцев и других участников совещания: «Что же, опять бежать? Из Петрограда в Москву, а из Москвы — куда?»

«Известия Московского С. Р. Д.» (газета оборонческая) 22 авг. пишут: «12 августа, вопреки постановлению Советов, забастовало огромное большинство московских рабочих»... «что об'ясняется тем, что массы пошли за большевиками»... «Недовольство масс контр-революционным курсом внешней и внутренней политики, взятым В. П. «4-го созыва», растет изо дня в день»...

«Пора, наконец, понять, что большевики — это не «безответственные группы», а один из отрядов организованной революционной демократии, за которым стоят широкие массы, быть может не всегда дисциплинированные, но зато беззаветно преданные делу революции»...

(Керенский в «Дело Корнилова» пишет по поводу Московского совещания, стр. 70:) «Московское совещание вообще чрезвычайно важный этап в развитии движения за утверждение в России военной диктатуры. Это пролог к 27 августа. Здесь русская республиканская реакция окончательно осознает себя»... «здесь производится подсчет сил, здесь об'единяются те общественные круги, которые идейно и материально питают это движение. Здесь [illegible]ью увеличивается круг активных конспиративных работников, здесь, наконец, впервые был представлен России ее будущий диктатор Корнилов»...

Москва. «Соц.-Дем.» по поводу Московского совещания пишет: «П-во уже оттолкнуло от себя революционную демокра-

тию и теперь, сорганизовав контр-революц. элементы, хочет опереться на них. Вот смысл сегодняшних событий: буржуазия окончательно захватывает в свои руки власть»...

«Пусть не работает ни один завод, пусть станет трамвай, пусть погаснет электричество, пусть окруженное тьмой будет заседать собрание мракобесов контр-революции». Далее газета призывает воздержаться от демонстрации во избежание провокации.

Московская управа составила приблизит. сводку группам, с'ехавшимся на совещание делегатов:

Представит. 4-х гос. дум — 488, крестьян — 100, от Советов. и общественных организаций — 129, городов — 147. земского и городского союзов — 18, земств — 118, торгово-промышленных кругов и банков — 150, научных организаций — 99, трудовой интеллигенции — 83, армии и флота — 117, духовенства — 24, национальных организаций — 58, продовольственных к-тов—90, с.-х. обществ—51, кооперативов—313, профсоюзов—176, правит. комиссаров — 33, военного ведомства — 16, сословных учреждений — 4, членов П-ва — 15.

Члены совещания прибывают еще.

Москва. «Социал-Демократ» (25 авг.) печатает фельетон (стихи) Демьяна Бедного по поводу Московского совещания. (Текст см. приложение № 8.)

Москва. Государственное совещание открылось в 3 часа речью Керенского. Основные положения и выдержки из его речи: «В. П... созвало вас сюда, граждане,»... «не для обсуждения программных вопросов и тем паче не для попыток, откуда бы они ни исходили,»... «колебания власти»...

«Пусть знают все, кто раз уже пытался поднять вооруженную руку на власть народную»... «что эта попытка будет прекращена железом и кровью. Пусть еще больше остерегаются те посягатели, которые думают, что настало время, опираясь на штыки, низвергнуть революционную власть».

«Государство переживает час смертельной опасности»... «Голодающие города, все более и более растрапывающийся транспорт,»... «падение производительности и заводской работы, открытый отказ со стороны многоимущих»... «поддержать государство жертвами». «И, наконец, позор,»... «когда части русских войск»... «от малодушия и презренной трусости уходили назад»... «Все лучшие силы... торжество русской революции связывали с торжеством нашим на фронте»...

«Те, кто боялись и потому молчали, теперь идут с оружием в руках, а другие на своих собраниях осмеливаются произносить против верховной власти государства Российского слова, за которые они, как за оскорбление величества, были бы раньше поставлены за пределы досягаемости».

«И здесь, в попытках открытого нападения или скрытых заговоров, здесь предел нашему терпению. И всякий, кто перейдет эту черту, тот встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит преступников вспомнить, что было в старину самодержавия».

«Я»... «поставлю предел стремлениям использовать великое несчастие русское»... «и какие бы и кто бы мне ультиматумы ни пред'являли, я сумею его подчинить воле верховной власти и мне, верховному главе ее».

«И говоря об армии»... «я должен»... «засвидетельствовать»... «великую любовь, которую питает В. П.»... «к погибающему за родину офицерству».

«Мы хотим, и мы добьемся, чтобы никто не смел считать Российское государство на втором месте среди мировых государств».

...«Признаки ослабления нашего военного фронта вследствие прорыва»... «мы видим также и в тех стремлениях, которые замечаются среди некоторых народов самой державы русской»...

«Я, как военный м-стр, внес во В. П. частичное восстановление смертной казни»... «но»... «пусть никто не осмеливается на этом пункте нам ставить какие-нибудь безусловные «требования». «Если стихийное разрушение, развал»... «будет продолжаться»... «то хватит сил у В. П. бороться так, как окажется это нужным»... «все, чем возмущаются нынешние возродители армии, все проведено до меня, помимо меня и их руками»... «и комиссары, и комитеты, и дисциплинарные суды будут сохранены, но все получит те формы, которые нужны ныне для армии»... «Я должен... засвидетельствовать одно: что со времени моего вступления в военное м-во ни одна мера, которая могла бы разрушить силу армии или авторитет командного состава, не прошла».

«...вся армия»... «должна являться образцом дисциплинированности и подчинения младших старшим, а всех — власти верховной»...

Авксентьев (основные положения и выдержки из речи): «В. П... должно во внутреннем строительстве»... «поставить во главу угла идею государственности, идею порядка»... «...В. П.»... «должно обладать сильной властью».

Главной задачей на местах Авксентьев считает установление самоуправлений, комиссаров В. П., об'единение работ всяких ком-тов, институт раз'ездных комиссаров, краевые органы власти.

Прокопович (выдержки из речи): «этот год на войну мы уже израсходовали 18 миллиардов»... «Положение страны в продовольственном отношении очень тяжело: всего заготовки, возложенной на мин-во продовольствия, по хлебному и зерновому фуражу от 700 до 800 милл. пудов, жиров требуется 8½ милл. пуд., мяса 50 милл. Во многих местах население не обеспечено хлебом. Запасы в Петрограде и Москве упали до минимума. Острую нужду в хлебе испытывали также губернии: Калужская, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Смоленская, Витебская и Могилевская»...

«Необходим государ. контроль над предприятиями, дающий уверенность в отсутствии злостных мер, подготовляемых предпринимателями против рабочих, необходимо установление твердых цен на большую часть предметов потребления, установление твердой заработной платы в важных отраслях труда. Необходимо ограничение уровня прибыли предпринимателей нормальным процентом»... «вмешательство рабочих в управление предприятиями совершенно недопустимо»... «необходимы: распространение коллективных договоров найма»... «третейское разбирательство»... «Процент больных паровозов достиг 25% всего состава»...

Некрасов делает доклад о финансовом положении. Говорит, что с 1 марта по 16 июля в среднем в месяц выпускалось по 832 миллиона бумажных рублей. Далее указывает на новые большие расходы, которые вызвала революция, и призывает к экономии.

Руднев приветствует совещание, как Моск. город. голова.

Керенский говорит несколько слов о дальнейшей работе и об'являет заседание закрытым.

Москва. По приказанию комиссара градоначальства, правление союза кирпичников было полицейскою силою выдворено из занятого им помещения. Все материалы, книги и вещи были свалены в мешок и т. д.

Москва. «Соц.-Дем.» печатает резолюции протеста против Московского совещания, вынесенные за последние 2 дня на 17 фабриках и собраниях рабочих; печатает список 49 фабрик и заводов, решивших об'явить однодневную забастовку в день открытия Московского совещания. 6-я батарея 1-й запасной бригады вынесла резкую резолюцию протеста против политики В. П. и Московского совещания, правление профсоюзов кожевников и картонажников призывает своих членов к однодневной забастовке и т. д., и т. д.

В ответ на запрос П. К. партии с.-р. получен следующий ответ от Ц. К. большевиков:

«Уваж. товарищи! В ответ на запрос делегации конференции вашей партии об отношении к каким-либо выступлениям в ближайшие дни, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. сообщает, что он считает недопустимыми и нежелательными подобные выступления и, в полном согласии с решениями 6-го с'езда Р. С.-Д. Р. П. (резолюция о политическом положении, п. 9), предпринимает все зависящие от него меры в целях предотвращения и удержания масс от всяких уличных выступлений.

С т. приветом член Ц. К. Я. Свердлов.

Секретарь Ц. К. В. Менжинская».

«Дело Народа» публикует это письмо и печатает далее:

«В заседании Вр. Военного к-та и вр. бюро В. Ц. И. К. т. Володарский сделал заявление, что Ц. К. партии с.-д. (большевиков) призывает к воздержанию от всяких выступлений, демонстраций и пр. Такое же постановление было единогласно принято на состоявшемся 12 авг. совещании с.-д. большевиков фракции С. Р. и С. Д., о чем бюро с.-д. фракции большевиков уполномочило довести до сведения В. Ц. И. К.

Об'явление Бюро фракции с.-д. большевиков С. Р. и С. Д. доводит до сведения петроградских рабочих и солдат, что совещание членов фракции большевиков С. Р. и С. Д., состоявшееся 12 авг., по выслушании докладов с мест и обсуждении создавшегося положения в связи с Московским совещанием, единогласно постановило предложить т. т. рабочим и солдатам Петербурга воздержаться от каких бы то ни было выступлений без прямого призыва на то от партийных организаций, не поддаваться провокационным призывам и листкам о выступлениях и сохранить полное спокойствие».

Заседание членов В. Ц. И. К., оставшихся в Петрограде. Разрешается ряд технических вопросов. Поручается 3-м лицам составить воззвание к населению на основе полученных телефонограмм из Москвы. (Основные положения и выдержки из воззвания:) «В. Ц. И. К., участвуя в Московском совещании, отстаивает путь... возвещенный в декларации 8 июля»... «Всякая попытка использовать совещание в целях контр-революционных встретит самый решительный отпор со стороны высших органов демократии». Далее воззвание призывает «спокойно выжидать событий» и «дать решительный отпор всем провокационным попыткам вызвать единичные выступления». «Никаких выступлений, никаких демонстраций». (По протоколу.) (Воззвание опубликовано 13 августа.)

«Известия» пишут сообщение под заглавием «Петрограду и Риге не угрожает опасность.» «И. К. С. С. Д. 11 армии и комиссары В. Ц. И. К., хорошо знакомые с боевой обстановкой в этом районе фронта, доводят до всеобщего сведения следующее:

«В Туккумском и Приморском направлении и между болотом Тируль и рекой Аа 10 авг. нашими войсками по приказу главнокомандующего армией был совершен отход на заранее приготовленную позицию, представляющую значительно бо́льшие удобства для обороны фронта. Отход был совершен без боя, исключительно в целях стратегических. Основная линия нашего нового расположения находится в полной неприкосновенности».

«Известия» печатают заявление Каменева и письмо его министру юстиции (текст — см. приложение № 9).

2-я конференция фабр.-зав. ком-тов. Скрипник оглашает устав Центр. Совета. Амосов делает доклад «об организации Центр. Совета». Доклад принимается. Решено, что фабкомы об'единяются в районные советы, а последние избирают по 5 представителей в Центр. Совет. Последний имеет около 75 членов и 15 чел. в своем И. К-те.

Левин призывает мобилизовать свои силы, подчеркивая то обстоятельство, что «промышленники намереваются устроить общий и согласованный локаут, и ф.-зав. организации должны быть готовы к тому, чтобы взять в свои руки управление заводами и фабриками, иначе грозит гибель рабочим». Заслушивается доклад финансово-организац. комиссии. Производятся выборы в И. К. Центр. Совета. Выбраны: Дербышев, Розенштейн, Амосов, Животов, Чубарь, Казицкий, Мильчик, Левин, Скрипник, Муленков, Шатов, Давидсон, Антипов, Морозов, Тюшин.

Единогласно выносится следующая резолюция по поводу Московского совещания. «Рассматривая Московское совещание, как попытку организации контр-революционных сил, как стремление подделать общенародное мнение и как первый решительный шаг со стороны контр-революционной буржуазии сорвать созыв Учр. Собрания, — 2-я общегородская конференция фабрично-зав. ком-тов, считая вредным участие в этом совещании, постановила предложить фабрично-зав. ком-там разоблачать перед рабочими противонародный характер этого совещания и решительно осудить политику его поддержки, подкрепляя свой протест сборами в пользу гонимой рабочей печати.

Конференция приветствует Московский пролетариат, об'явивший забастовку в знак протеста против совещания».

Далее принимается следующая резолюция:

«2-я общегородская конференция ф.-з. ком-тов:

1) протестует против гнусной клеветы, воздвигнутой контр-революц. буржуазией против вождей рабочих (Ленин и др.).

2) Требует немедленного освобождения всех товарищей рабочих, солдат, матросов и крестьян, арестованных контр-революционерами и содержимых под арестом без пред'явления обвинения.

3) Требует немедленного разбора дел всех остальных товарищей, при чем предварительное следствие и разбор этих дел должны быть произведены с участием представителей рабочих организаций.

Конференция протестует против позорного безучастного отношения В. Ц. И. К. к арестам интернационалистов с.-р. и революционных с.-д. большевиков и требует от большинства Советов Р. и С. Д. принятия самых энергичных мер для защиты представителей рабочего класса и для последовательной борьбы с контр-революц. диктатурой буржуазии».

Петроград. Забастовали 18 типографий, причина—конфликт из-за тарифа с предпринимателями.

«Известия» пишут: Действ. армия. Закрыта газета армейского ком-та: «Голос 10 Армии». Последний номер конфискован, а в типографии штаба, где раньше печаталась газета, печатаются бюллетени реакционного союза офицеров при Ставке.

«Дело Народа» печатает циркулярное распоряжение комиссарам всех фронтов от правит. комиссара при верховном главнокомандующем Филоненко.

«Приказами военного м-ра Керенского и верховного главнокомандующего митинги в действующей армии безусловно запрещены. Бывают, однако, случаи, когда комиссарам необходимо сделать раз'яснение воинской части и выслушать то или иное ее заявление. В подобных случаях комиссарам надлежит обратиться к командному составу с предложением выстроить часть, и, после того как она будет построена, скомандовать ей «вольно» и затем уже приступить к выполнению задачи».

Корнилов издал приказ о сформировании 4 полков георгиевских кавалеров в Пскове, Минске, Киеве и Одессе. Полки об'единить в георгиевскую бригаду, ее подчинить «непосредственно мне», управление бригады поместить в Могилеве.

Гельсингфорс. Об'единенное заседание гельсингфорского Ц. К. Балтфлота и судебных команд постановило потребовать у В. П. освобождения б. командующего адм. Вердеревского.

В Киеве и Костроме состоялись однодневные забастовки протеста против Московского совещания.

«Дело Народа» пишет: «Кронштадтский С. Р. и С. Д. по вопросу об арестованных в Петрограде в дни 3-5 июля кронштадтцах постановил: протестовать против того, что арестованным не пред'являют никаких обвинений, избрать делегацию, которая совместно с В. Ц. И. К. должна выяснить обстоятельства арестов, запросить В. Ц. И. К. по поводу освобождения офицеров, арестованных в Кронштадте в мартовские дни, и арестовать, впредь до возвращения делегации, освобожденного до дня судебного следствия подпрапорщика 1-го артиллерийского полка Меженного».

«Речь» пишет: следствие по делу большевиков о событиях 3-5 июля идет усиленным темпом. Следствием заняты 6 судебных следователей во главе со следователем по особо важным делам Александровым.

Новочеркасск. Открылся крестьянский с'езд. (Закрылся 15 августа.) С'езд прошел под с.-р. влиянием.

13/26 августа.

«Пролетарий» опубликовал манифест Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) 6-го с'езда партии. (Текст — см. приложение № 10).

«Пролетарий» печатает статью: Очередная гнусность», посвященную клевете буржуазных газет на Каменева. (Текст — см. приложение № 11.)

Москва. Весь день происходили совещания всех обществ. и политических групп, входящих в состав госуд. совещания.

Москва. В 10 час. вечера состоялось соединенное заседание всех участников государственного совещания, стоящих на платформе В. Ц. И. К. и С. Р. и С. Д.

Задачей совещания являлось установление общей линии декларативных выступлений.

С мотивировкой выступил Церетели. Дан от имени В. Ц. И. К. огласил декларацию. Затем был оглашен порядок выступлений на совещании различных групп.

Москва. Состоялось совещание национальных соц. групп, участвующих в государств. совещании. Участники совещания высказывают неудовлетворенность заявлением Керенского по национальному вопросу. Правительством ничего не сделано для подготовки и разработки национального вопроса к Учредительному Собранию. Председатели отдельных национальностей собираются огласить свои декларации.

В виду того, что Центр. Рада высказалась против участия в совещании, признав его контр-революционным, украинцы решили с декларацией по украинскому вопросу не выступать.

Москва. Состоялись лекции Мартова и Мартынова. Перед началом лекции Мартову было прочтано приветствие от имени

Замоскворецкого районного к-та партии большевиков, в котором подчеркивалось, что Мартов всегда мужественно защищал в Советах представителей большевиков...

Отвечая после доклада на вопросы, Мартов сказал, что об'единение с большевиками станет возможным для меньшевиков-интернационалистов, если большевики изменят свою тактику в отношении к Советам и Стокгольмской конференции.

Москва. Приехал Корнилов. «Соц.-Дем.» пишет о его приезде: «Корнилов, по описанию «Русск. Слова», был встречен рядом депутаций, осыпан цветами, приветствуем кликами «ура». Раз'езжал ген. Корнилов с огромной свитой и, прежде всего, отправился помолиться у Иверской. Опять, как две капли воды, похоже на приезд высочайшей особы.

«Кроме лиц «официальных», среди которых любопытно отметить нашего городского голову с.-р. Руднева, Корнилова встречали: казачий атаман Каледин, кадет Родичев, Мансырев (правый к.-д.), Ханенко (крупный промышленник). 13 августа Корнилов обедал с Калединым и принял: Милюкова, Юренева, двух банковских тузов, королей нашего финансового капитала — Вышнеградского и Путилова. Оба представителя банков сделали Корнилову доклад о финансовых затруднениях страны... Из других гостей ген. Корнилова интересно отметить Пуришкевича. Был у кандидата в диктаторы и еще докладчик по иностранным делам, Аладьин, только что приехавший из-за границы...»

Москва. Сегодня распространились слухи, что некоторые казачьи части направляются с фронта к Москве. Одновременно с этим стало известно о решительных контр-революционных выступлениях, организуемых определенными военными группами при сочувствии некоторых общественных кругов Москвы...

Военные власти поставили в известность Московский С. Р. и С. Д. о предполагаемых выступлениях. Военными властями, совместно с Московским Советом при участии представителей В. Ц. И. К., были приняты меры для ознакомления солдат с возможностью выступления и необходимостью принятия мер по охране города и важных учреждений.

К этим приготовлениям были привлечены и представители московских большевиков, пользующиеся влиянием во многих войсковых частях, куда им на этот случай был открыт доступ». («Нов. Жизнь».)

В газетах печатается об'явление м-ра вн. дел Авксентьева от 11 авг. след содержания: «Постановлением В. П. от 11 июля воспрещены в Петрограде всякие шествия и уличные сборища.

В настоящее время В. П. напоминает населению Петрограда это свое постановление.

В виду этого об'являю, что попытки нарушить это распоряжение, а равно всякие призывы к насилию и мятежному выступлению, откуда бы они ни исходили, будут прекращены всеми мерами».

«Новая Жизнь» печатает письмо Луначарского о голодовке, об'явленной в Крестах, в котором он возмущается незакон-

ным держанием в тюрьме и равнодушием к голодающим со стороны господствующих партий и В. П.

В Москву из Баку прибыл м-р труда Скобелев, с'ездивший туда с целью предотвратить грозящую забастовку нефтяных промыслов, на которой занято до 60.000 рабочих. Скобелев предложил нефтепромышленникам и рабочим командировать в Петроград по 10 своих представителей, которые совместно со Скобелевым выработают новые нормы твердых цен на нефть, которые обеспечили бы возможность нефтепромышленникам принять требования рабочих о повышении заработной платы.

Гельсингфорс. Финляндский ген.-губ. обратился к бывш. тальману сейма с открытым письмом, где об'являет созыв сейма незаконным, вынуждающим В. П. прибегнуть к материальной силе.

«Новая Жизнь» пишет: «Нач-к штаба верховного главнокомандующего запретил с'езд представителей всех фронтовых и армейских ком-тов юго-западн. фронта, созываемый И. К-м юго-западн. фронта в Киеве 15 августа».

Киев. Открылся 1-й всероссийский с'езд батраков-рабочих сахарной промышленности. На одном из заседаний единогласно принята резолюция с требованием передачи помещичьей земли крестьянским комитетам.

14/27 августа.

Заседание членов В. Ц. И. К., оставшихся в Петрограде. Заслушивается доклад Синани о положении в Петрограде. Основные положения доклада: за последнее время поступали частые сведения о готовящихся выступлениях. Выступление связывали с военной диктатурой Корнилова при содействии «союза армии и флота» и т. д... Все эти сведения, за исключением самовольного появления из Финляндии, неизвестно с какою целью, 5 Кубанского полка, оказались неосновательными, но Вр. П. и военный комитет принял все меры предосторожности; была усилена связь с районными Советами, усилена охрана Смольного института, обращено исключительное внимание на телеграф, приняты меры против выступления военной лиги, и члены В. Ц. И. К. об'езжали полки. По их донесениям, тревогу внушают Павловское и Владимирское военные училища и гарнизон Петропавловской крепости. Павловское училище настроено против Совета, комиссары были приняты высокомерно; в училище преобладает реакционный элемент, при чем именно реакционная часть юнкеров и оказалась вооруженной. В Петропавловской крепости гарнизон очень слаб: состоит из 2-х рот самокатчиков, совершенно бессознательных. В. Ц. И. К. признал «необходимым отметить корни контр-революционных заговоров и следить за целым рядом газет и контр-революционных организаций, которые должны быть парализованы при первом контр-революционном движении». Предложение

Свердлова об удалении и обезоружении неблагонадежных частей войск отклонено. Заслушивается заявление о голодовке 11 человек из арестованных во время событий 3-5 июля и содержащихся в арестном доме за Нарвской заставой, при чем один из заключенных умирает. В. Ц. И. К. постановил «делегировать завтра» к м-ру юстиции для ликвидации этой голодовки 2-х членов В. Ц. И. К.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: по городу ходят слухи, что в Вязьме задержан шедший в Москву казачий полк; среди юнкеров Московских училищ высшим командованием ведется агитация о том, что юнкерам, может быть, придется пожертвовать своей жизнью, при чем определенно указывалось на возможность диктатуры Корнилова. Сегодня некоторые воинские части были приведены в боевую готовность на случай контр-революц. выступления.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Слухи о заговоре генералов и буржуазии против Советов и против некоторых членов В. П. настолько определенны и настойчивы, что сомнениям не остается места. «Враги» готовы приступить к решительным действиям».

Керенский в своих показаниях пишет: «Во время Московского совещания, помимо командующего Московским округом, помимо Временного Правительства и военного министра, был экстренно вызван 7-й Оренбургский казачий полк в Москву. Мы ничего не знали, успели его остановить в Можайске». (Керенский «Дело Корнилова», стр. 68-69.)

Москва. Государственное совещание. Перед открытием собрания, при появлении в зале заседания Корнилова, правая часть залы устраивает овацию. Вслед за тем появляются члены правительства во главе с Керенским. Левая часть собрания устраивает им овацию при молчании правой.

Набоков (член 2-й гос. думы). (Выдержка из речи:) «Члены 1-й гос. думы приходят к убеждению, что»... «необходима единая власть, независимая, твердая и сильная,... «с введением»... «самоуправления»... «все местные исполнительные комитеты»... «должны быть упразднены», «всякие попытки к расчленению нашего отечества должны быть сочтены, как»... «помощь врагу». Земельный вопрос может решить только Учредительное Собрание, и меры В. П. «не должны ни в коем случае санкционировать захвата и беззаконий». Говорит, что вдохновителем наступления был Керенский, и «этого история ему не забудет»... (Здесь зал устраивает Керенскому овацию.) «Почетный мир должен быть результатом победы России и ее союзников». Выражает уверенность, что Корнилов приведет Россию к победе.

Семенов (член 1-й гос. думы) выражает взгляды трудовой группы и призывает поддержать В. П.

Головин (председатель 2-й гос. думы) говорит, что В. П. должно обладать всею полнотою власти — это требование всех партий, — но оно ею не обладает; и призывает поддержать его, чтобы правительство было коалиционным не только по форме, но и по существу.

Алексинский (член 2-й гос. думы). «Совещание членов 2-й гос. думы уполномочило меня заявить, что оно признает необходимость поддержки такой власти, которая руководилась бы следующими основаниями:

«1) продолжение войны в единении с союзниками до полного изгнания неприятельских войск из пределов России и союзных стран; 2) организация власти в виде коалиционного правительства национальной обороны; в этом правительство должны быть представлены такие элементы, которые определенно стоят на почве активной обороны страны...», далее развивает подробно эти положения.

Родичев говорит, что Россия сражается за права малых народов и произносит горячую речь в защиту войны и победы.

Керенский говорит, что В. П. признало нужным вызвать верховного главнокомандующего и предложить ему изложить перед собранием положение фронта и состояние армии.

Корнилов [1] [2]) (правая часть зала устраивает ему овацию и кричит по адресу солдат, которые не хотят встать: «холопы!») в тоне донесений Ставки рисует развал армии, говорит: «В наследие от старого режима свободная Россия получила армию... эта армия была боеспособной, стойкой и готовой к самопожертвованию». «Целым рядом законодательных мер»... «эта армия была превращена в обезумевшую толпу» и т. д... Требует восстановления «железной дисциплины», о комитетах говорит: «Я не являюсь противником комитетов»... «но я требую, чтобы деятельность их протекала в круге интересов хозяйственного и внутреннего быта армии, в пределах, которые должны быть точно указаны законом, без всякого вмешательства в область вопросов оперативных и выборов начальников»... «Меры, принятые на фронте, должны быть приняты также и в тылу»... «Производство орудий по сравнению с цифрами за период с октября 1916 г. по январь 1917 г. понизилось на 60%, снарядов на 60%, производительность заводов, работающих на авиацию, понизилась на 80%»... «разницы между фронтом и тылом относительно суровости необходимого для спасения страны режима не должно быть»... «нельзя допустить, чтобы порядок в тылу был следствием потери нами Риги и чтобы порядок на ж. д. был восстановлен ценою уступки противнику Молдавии и Бессарабии».

Епископ Платон, Прохаско, Сироткин, Большаков (говорят от духовенства и старообрядцев).

Каледин приветствует решимость В. П. освободиться от давления партийных, классовых организаций... «сохранение родины требует, прежде всего, доведения войны до победного конца в полном единении с нашими союзниками»... «пораженцам не должно быть места в правительстве»... Для спасения родины мы намечаем следующие главнейшие меры:

1) Армия должна быть вне политики. Полное запрещение митингов и собраний с партийной борьбой и распрями. 2) Все советы и комитеты должны быть упразднены как в армии, так и в тылу, кроме полковых, ротных, сотницких и батарейных, при строгом ограничении прав и обязанностей в области

---

[1]) Филоненко в своих показаниях пишет, что он, предварительно обсудив в общих чертах с Корниловым его речь, продиктовал ее Завойко, который и записал текст

[2]) Керенский пишет, что по существу „директивы В.П. от 11 августа в речи Корнилова были выполнены и все острые углы, например, смертная казнь в тылу, были обойдены". (Керенский, «Дело Корнилова», стр 65.)

хозяйственных распорядков. 3) Декларация прав должна быть пересмотрена. и в дополнение к декларации должны быть указаны обязанности. Дисциплина в армии должна быть поднята и укреплена самыми решительными мерами. Тыл и фронт — единое целое, обеспечивающео боеспособность армии. Все меры, необходимые для укрепления дисциплины на фронте, должны быть примонены в тылу. 4) Дисциплинарные права начальствующих лиц должны быть восстановлены. Вождям армии должна быть предоставлена полная мощь».

«Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и советами должен быть немедленно и резко поставлен предел. Необходимо принять самые строгие меры к прекращению самочинных действий всевозможных ком-тов, нарушающих твердый порядок землепользования и арендных отношений»... «местом созыва Учр. Собрания должна быть Москва»...

Керенский указывает, что «не подобает в настоящем собрании кому бы то ни было обращаться с требованиями к В. П. настоящего состава».

Чхеидзе оглашает декларацию от ряда организаций. (Текст см. приложение № 12.)

Мартюшин от имени Ц. К. Кр. Депутатов присоединяется к декларации Советов. Кондратьев, член Совета Кр. Деп., и Пономарев, представитель всерос. крестьянского союза, призывают крестьянство к жертвам и поддержке коалиционного В. П. Далее перед об'явлением перерыва оглашаются заявления: Гримма от имени академической группы, Золотарова — от всероссийского учительского союза и Шишкиной от всероссийской лиги равноправия женщин.

Вечернее заседание.

Гучков (председатель 3-й гос. думы): «Насущная задача момента — оздоровление нашей центр. власти. Эта власть — безвластие. Подчас помпезная, со всеми атрибутами власти, с жестикуляцией, терминологией и интонацией, от которых мы как будто бы стали отвыкать—она занята судорожными поисками власти. Тем трагичнее этот контраст». Далее развивая в смысле «твердой власти» свою речь, оратор не успевает ее закончить за истечением времени.

Шульгин, «как убежденный монархист», высказывается против отмены смертной казни, против комитетов, за «неограниченную власть», против автономии Украины.

Заслушивается приветственная телеграмма Вильсона.

Маклаков говорит, что его смущает, что «в среду В. П. приглашены вчерашние пораженцы».

Председатель. «Прошу не злоупотреблять свободой слова»...

Маклаков, продолжая речь, высказывается за дисциплину и уничтожение ком-тов и комиссаров.

Церетели выступает на защиту демократических организаций и их организующей роли, которую они сыграли во время революции. «Нельзя еще убрать эти леса, когда здание свободной революции («Пролетарий» [1]) к этому

[1]) Орган Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (большевиков). *В. В.*

месту пишет: «читай контр-революций») еще не достроено»... Говоря о войне, он указывает, что «демократическая программа и программа спасения страны в настоящий момент уже синонимы»... «Да здравствует честная, реальная, неостанавливающаяся перед жертвами демократическая коалиция»... Кончает свою речь словами: «Я знаю, что здесь (указывает на лево) мне будут аплодировать. Будут ли аплодировать там?» (жест направо).

Родзянко говорит, что революция имела целью свергнуть германское засилие, но так как власть подпала под влияние партии и Советов, то мы видим разгром на фронте. Затем он хочет прочесть резолюцию, выработанную членами гос. думы, но не успевает за истечением времени.

Милюков полемизирует с Церетели и между прочим говорит: «своей победой революция обязана... гос. думе» (смех слева). Говорит, что коалиционное правительство совершило ряд капитуляций перед «утопизмом социалистических партий». Особенно долго останавливается на циммервальдизме» В. П. во внешней политике после его ухода и указывает на капитуляцию В. П. перед крайними требованиями национальностей».

Повторяет требования к.-д. в письме от 8 июля. «Правительство продолжает колебаться»... «доклад верховного главнокомандующего только что подтвердил недостаточность мероприятий морального воздействия, и мы желали бы, чтобы требования специалистов и знатоков, признающих другие меры, указанные верховным главнокомандующим, необходимыми, не служили предметом подозрений и словесных угроз, а предметом серьезного и внимательного обсуждения и немедленного исполнения»... Далее он выражает сомнение в том, что В. П. сумеет «восстановить порядок». О Чернове он говорит: «дело идет о политике министра земледелия, бездействующего тогда, когда он хочет, и действующего тогда и так, как и когда он хочет»... В заключение Милюков заявляет, что партия к.-д. поддержит Керенского, «дальнейшее же зависит от того употребления, какое Правительство сделает из этой поддержки»...

Церетели говорит, что только с того момента, как В. П. провозгласило «новую общенародную демократическую платформу» (в вопросе о войне), «только с того момента»... «новой власти удалось остановить разложение армии настолько, что наша революционная армия перешла в наступление». Указывает, что Совет Р. и С. Д. признал сейчас необходимость существования «независимой власти» и на провозглашенных в декларации основаниях ее поддерживает. «Здесь говорили, чтобы самую основу большевизма признать вредной, но это уже сделано, уже проведен исключительный закон: я вам говорю, — революция была неопытна в борьбе с левой опасностью» (бурные аплодисменты справа...).

Далее выступали с заявлениями и декларациями представители муниципальной группы, присяжной адвокатуры, трудовой интеллигенции, георгиевских кавалеров, союза увечных воинов.

Заседание закрыто в 1 ч. 15 мин. ночи.

Москва. «Соц.-Дем.» о речи Корнилова пишет: «Требование возвращения к старым, ненавистным солдатской массе порядкам, — таково содержание речи Корнилова»... «И генерал пугает: если этого не будет

сделано, Рига будет сдана, и дорога на Петроград открыта. Что это — предупреждение или угроза? Тарнопольское поражение сделало Корнилова главнокомандующим, сдача Риги может сделать его диктатором.

«А до восстановления порядка — война: ведь генерал знает, что лучшим средством успокоения недовольных частей была отправка их на позицию. Теперь он хочет это средство применить ко всей России. Война задушит революцию»...

Каледин в своей речи пред'явил «программу действий военной клики, собирающейся стать у власти»...

«Новая Жизнь» по поводу декларации рев. дем. пишет: «Большинство революционной демократии сдало некоторые существенные позиции, а другие удержало в значительно ослабленном виде.

В декларациях В. И. от 6 мая и 8 июля, одобренных органами революционной демократии, содержится пункт о скорейшем достижении мира, согласно требованиям демократии. В декларации, оглашенной Чхеидзе, об этом не сказано ни слова. Пункт о регулировании земельных отношений в декларациях 6 мая и 8 июля определенно указывал цель такого регулирования — обеспечение перехода земли крестьянству. В Московской декларации этот пункт содержит только упоминание о недопустимости захватов земель. В области финансовых реформ в Московской декларации появилось упоминание о налогах на предметы потребления, чего в прежних декларациях не было».

«Новое Время» (17 авг.) выражает удовольствие, что «в декларации оборонцев» отсутствует та формула, которая так бесконечно нам опротивела за последние месяцы. Еще в апреле нельзя было пройти по городу двух кварталов, чтобы не услыхать разговоров о «без анексий и контрибуций». Эта формула в буквальном смысле подавляла собой всю русскую жизнь. Никакое выступление Совета Р. Д. без этих сакраментальных слов не представлялось даже мыслимым. В Московской декларации их нет»...

Милюков по поводу декларации пишет:... «платформа 8-го июля была переработана в несомненном расчете на то, что демократические элементы буржуазии смогут ее принять». (История второй русской революции, вып. 2, стр. 117.)

Казань. Сгорел пороховой завод и склады, пожар сопровождался взрывами; пожар и взрывы продолжались 15 и 16 августа. (Корнилов в своем воззвании к казакам от 28 авг. пишет, что в Казани во время пожаров взорвалось около миллиона снарядов и погибло 12 тысяч пулеметов.)

Гельсингфорс. Сеймовая фракция с.-д. обратилась к русским социалистическим партиям с открытым письмом, в котором излагает свою точку зрения на вопрос о роспуске сейма и просит русские партии не отказать сообщить их взгляд на этот предмет.

Новочеркасск. От войскового атамана Каледина получена телеграмма, что председ. гос. думы Родзянко ходатайствует о зачислении его в донское казачество.

15/28 августа.

Третье заседание госуд. совещания открылось в 10 ч. 15 м. утра.

Грузинов (председатель цензового земства) присоединяется к декларации 4 гос. думы, которой не успел вчера огласить Родзянко. Начинает ее зачитывать, но тоже не успевает.

Салазкин (от имени части губернских земств) присоединяется к декларации, оглашенной Чхеидзе.

Орехов (председатель ж.-д. союза) поддерживает 3 лозунга: порядок, жертвы и оборона. Называет покушения на союзы и демократич. организации контр-революционными.

Байдак (председатель совета частных ж. д.). Причины развала на ж. д. видит в деятельности ж.-д. комитетов служащих и рабочих, поддерживает милитаризацию ж. д. и т. под.

Топчибашев (от мусульман) стоит на позиции меньш. и с.-р.

Назарьянц (от армян) тоже.

Бабун (от имени армянской партии с.-д.) присоединяется к платформе, оглашенной Чхеидзе; к ней же присоединяются Грузенберг (от имени еврейского демократ. об'единения), Арамович (Бунд), Чхенкели (от Грузии), Залит (представитель латышских национ. групп), Пипп (эстонцев) и т. д.

Алексеев произносит большую речь о фронте и войне, высказывается против приказа № 1, комиссии Поливанова, комитетов, комиссаров. Призывает «энергично провести» те меры, которые уже указывал ген. Корнилов.

Брешко-Брешковская. «Граждане»... «это великое собрание является в то же время анкетой для всей России». Считает, что русский народ выдержал экзамен, так как собравшиеся стоят за защиту родины. Советует организовать тыл. Призывает В. П. обратить «на панних капиталистов от больших до малых»... «самое энергичное, самое строгое внимание», так как «на их душе громадный, кровавый грех»...

Каллисов (от флота), Бржозек (от Петр. совета офицерских деп.), Друцкий (от Моск. совета офицерских депут.), выступают за единое, мощное правительство; дисциплину и пр.

Плеханов указывает на необходимость союза имущих классов с революционной демократией для обеих сторон. Обращаясь к представителям торгово-промышленников, говорит: «вы должны понять, что в настоящее время невозможна экономическая жизнь, сколько-нибудь планомерная,»... «если вы не придете к соглашению с крайней революц. демократией»... Обращаясь к меньшевикам и с.-р., говорит: «избегайте изоляции от торгово-промышленных классов»...

Кропоткин призывает «раз навсегда порвать с циммервальдизмом»... «Если бы немец победил, последствия этого будут для нас»... «ужасные»... Приглашает собрание провозгласить Россию республикой, призывает к строительству в тылу.

Кучин (председатель армейских фронтовых комитетов) говорит об огромном организующем значении к-тов в армии. «Наивно представить себе, чтобы армия, которая ходом вещей приняла активную роль в развитии событий, чтобы эта армия могла не жить политической жизнью».

«Одними репрессивными мерами нельзя сейчас оздоровить армию. Если вы будете проводить ту систему, которая здесь предлагалась отдельными представителями командного состава, то вы увидите внешнюю покорность, мнимую и молчаливую, которая создаст измену в самый ответственный момент. Репрессии должны сочетаться с определенной работой армейских организаций».

Говорит о необходимости института комиссариата.

Куропаткин (представитель армейских и фронт. ком-тов) выступает на поддержку армейских организаций. «Нужна и в армии коалиция — это не утопия».

Абрамов (от Ц. К. всеросс. флота) присоединяется к декларации, огл. Чхеидзе.

Бубликов говорит, что вся русская промышленность имеет капитал, который свободно в долларах поместится в кармане одного американца. «Спасти положение может лишь величайшее напряжение промышленного творчества». Далее указывает, что когда враждебное отношение к торговле и промышленности исчезнет, то торгово-промышленный класс станет «плечо к плечу»... «в ряды работников на пользу новой жизни счастливой России»... «И вот теперь, когда на третий день нашего совещания мы услыхали долгожданные слова, когда нам в первый раз протянули братскую руку, эта рука, — заявляю от торгово-промышленного класса, — не повиснет»...

После окончания речи Бубликов пожимает Церетели руку, что вызывает бурные овации.

Далее выступают Гучков, второй раз Церетели, представители: земельных собственников, группы торг.-пром. организаций, земельных банков, которые поддерживают позицию к.-д.

Гриневич от имени всеросс. конференции профсоюзов присоединяется к декларации, оглашенной Чхеидзе.

От имени профсоюзов выступает также Рязанов. Когда он говорит, что он является представителем от рабочих и интернационалистов, в зале поднимается шум.

Рязанов указывает, что он давно знает Бубликова по совместной работе в экономическом совете. — «Я видел рукопожатие с Церетели, но я хорошо знаю Бубликова, и у меня нет веры в мирное сожительство между демократией и буржуазией. Я не поверю в это, если увижу, как гражданин Рябушинский будет обниматься с Чхеидзе». (В зале смех.)

Затем он оговорит, что здесь кто-то сравнивал требование рабочих с разбойниками, которые требуют: «дай деньги, иначе я зарежу родину-мать».

Но как вы называете того кулака-капиталиста, который, когда к нему рабочие обращаются с требованием прибавить гривенник, говорит: «режь мою мать, но гривенника не дам».

Гучков защищает промышленников, критикует центр. власть и демократию.

Нагаев, от казачьей фракции Петр. Совета. (Речь его протекает под аккомпанимент шума, гама. Как только он входит на трибуну, со стороны левой литерной ложи, где сидят Каледин, Караулов и др. офицеры и представители от казаков, раздается: «Ложь, неправда. Он не от казаков делегирован».)

«Ген. Каледин в своей речи сказал, что он является представителем от 12-ти казачьих войсковых частей. Я же являюсь представителем от семи

казачеств кавказского фронта. Я председатель казачьей фракции Петроградского Совета Р. и С. Д.». (Караулов кричит: «неубедительно!»)

«Я хочу сказать ген. Каледину, чтобы он не раз'единял казаков с народом. Раньше казаки были орудием самодержавия, которое пользовалось ими для укрощения народа. Народ вполне справедливо ненавидел казаков. Но в феврале, в начале революции, казаки совершенно добровольно перешли на сторону народа и блестяще выдержали экзамен. Перед революцией их заслуга так же велика, как и всех прочих участников».

В это время из казачьей ложи раздается: «германская марка». Возмущенный Нагаев поворачивается к ложе и кричит: «молчать!». В зале подымается невообразимый шум.

Керенский заявляет: «Я приглашаю того, кто сейчас оскорбил оратора, быть мужественным и назвать свою фамилию».

Все взоры обращаются на казачью ложу. Несколько секунд напряженного молчания. В ложе никакого движения, никакого звука. Среди участников совещения взрывы негодования. Раздаются крики: «трусы, негодяи и т. д.». Шум и свист усиливается.

Керенский с трудом вновь восстанавливает порядок и заявляет: «Прапорщик Нагаев и мы все возмущены молчанием труса». (Гром долго несмолкаемых аплодисментов.)

В это время из казачьей ложи к барьеру подходит полк. Сахаров, который заявляет: «Я не произносил этих слов, но вполне солидарен с тем, кто их произнес».

Керенский прерывает его и заявляет, что он считает инцидент исчерпанным.

Нагаев, продолжая речь, говорит, что Каледин не имел права говорить от имени всего казачества, ибо многие казацкие ком-ты вынесли постановление о необходимости сохранить Советы и ком-ты. Кончает Нагаев словами: «если вы хотите распустить Советы и ком-ты, то будьте последовательны и распустите прежде свой казачий совет, который вы выбрали на три года».

Керенский говорит небольшую заключительную речь, и совещание закрывается.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет по поводу Московского совещания: ...«Деятельность «высокого собрания» сопровождается шумной «внепарламентской работой» реакционеров. Москва наводнена листками, где даются различные биографические данные о ген. Корнилове, и читатели приглашаются «спешить на помощь своему вождю». «Республиканский центр», черносотенное общество «за Россию» и прочие «патриоты» выползли на свет божий и монополизировали под свои прокламации чуть ли не все стены домов»...

«Известия» печатают воззвание Исп. К-та всеросс. Ц. С. профсоюзов к рабочим всех стран с призывом возродить интернационал.

Москва. «Соц.-Дем.» печатает письмо Каменева и Луначарского по поводу клеветы. (См. приложение № 13.)

«Пролетарий» печатает статью «Позор», по поводу сидящих в Крестах большевиков. (Текст — см. приложение № 14.)

Кронштадтцы в Сестрорецке. (Текст — см. приложение № 15.)

Москва. Министр путей сообщения принял делегацию от союза паровозных бригад, пред'явивших В. П. ряд экономических требований. В случае неисполнения этих требований, союз железнодорожников угрожает начать 20 августа общую забастовку.

Юренев в беседе с делегатами указал, что В. П. само озабочено улучшением положения ж.-д. служащих, будучи прекрасно ознакомлено с тем фактом, что оклады ж.-д. служащих крайне мизерны по сравнению с дороговизною жизни. Однако угроза забастовкой — совершенно недопустима по отношению к В. П.

Ответ на требование жел.-дорожников Юренев обещал дать 16 августа.

(История конфликта с союзом паровозных бригад заключается в том, что союз выработал ряд эконом. требований, которые и были рассмотрены в конце июня согласительной комиссией из представителей министерства и рабочих.

Комиссия эта выработала следующие оклады: машинистам—325—400 р., их помощникам—225—300 руб. и кочегарам—150—200 р. в месяц.

Выдача прибавок, однако, не последовала до настоящего дня, вследствие чего бригады получают 125—230 р.

Постановление об ультимативном пред'явлении требований было вынесено 14 авг. в собрании паровозных бригад Петроградского узла.

На собрании присутствовали бригады Николаевской, Балтийской, Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.

В настоящее время все переговоры ведутся в Москве, где находится и стачечный комитет.)

Москва. Состоялось собрание гласных Городских дум Моск. губ., избранных по спискам с.-д., интернационалистов. Обсуждался вопрос об общих задачах работы в Гор. думах.

«Дело Народа» пишет: «Уличная пьяная сволочь», «смрадная рвань столичных подонков», «подлая армия предательства», «трусы», «изменники», «предатели» и т. д., и т. д.

Как вы думаете, кто и о ком говорит в таком «несдержанном» тоне? Это — ставший теперь обычным тон, в котором буржуазная печать говорит о русских солдатах»...

Главный комитет союза офицеров армии и флота постановил исключить поручика Хаустова и зауряд-прапорщика Сиверса из офицерской семьи и занести их имена на черную доску за принадлежность их к партии большевиков и участие в газете «Окопная Правда».

Двинск. армейский комитет 5 армии постановил выразить ком-ту 9 армии товарищеское сочувствие по поводу производства обыска и выемки документов и послал военному министру протест по этому поводу. Аналогичные резолюции вынесли младшие войсковые комитеты, а также броневой дивизион.

В Лондоне открылась союзная социалистическая конференция. Присутствуют представители Англии, Франции, России, Италии, Греции, Португалии, Бельгии и южно-африканских колоний.

Представители печати на конференцию не допускаются. Председатель конференции Гендерсон, докладчик организ. бюро Вандервельде. Решено принять участие в Стокгольмской конференции, принята резолюция протеста против невыдачи паспортов.

Гельсингфорс. Здание финляндского сейма с утра было окружено войсками. Прибывшие депутаты не пропущены. Никаких столкновений не произошло. Тальманом сейма заявлен протест по поводу незакономерности недопущения сейма.

Ночью на 16 авг. был арестован помощник нач-ка контр-разведки Щукин за шантажи и вымогательства.

16/29 августа.

Заседание Бюро В. Ц. И. К.

Постановлено: а) обратиться к Пораделову с вопросом о положении охраны пороховых заводов; б) обратиться с таким же вопросом в завкомы и в Охтенский завод и предложить им общие меры охраны; в) делегировать члена В. Ц. И. К. для осведомления рабочих об усилении охраны.

Бюро выражает свое недоумение по поводу помещения в № 144 «Известий» статьи с характеристикой выступления Чхеидзе и не удовлетворено раз'яснением, помещенным редакцией в № 145.

Бюро считает заседание Совета, назначенное на 18 авг. неотложным. (По протоколам.)

Открылась Петроградская губернская конференция партии с.-р.

На конференцию прибыло 23 делегата. Порядок дня: 1) доклад о совете партии; 2) доклады с мест; 3) организационный вопрос и 4) текущие дела. С докладом о совете партии выступил Калис, о текущем политическом моменте — Спиридонова.

Постановлено было присоединиться к резолюции по текущему моменту, предложенной на совете партии меньшинством.

Далее было заслушано сообщение о разгоне Грозненского Совета Р. и С. Д. и принята след. резолюция:

«Ознакомившись с возмутительнейшим фактом разгона И. К. Грозненского Совета Р. С. и казац. деп-тов и находя, что этот разгон является яркой иллюстрацией все более наглеющей контр-революции, против которой Правительством не принимается никаких решительных мер, Петроградская губернская конференция партии с.-р. обращается в Ц. К. партии с предложением потребовать от вошедших во В. П. социалистов-революционеров немедленного принятия следующих мер:

1) разгона контр-революционных военных организаций — военной лиги, союза офицеров армии и флота и т. д. — и аресте их руководителей;

2) решительного обуздания реакционной печати;

3) роспуска гос. думы и совета, являющихся ныне источниками реакционной пропаганды и концентрирующих вокруг себя силы для контр-революционных действий.

Только эти решительные меры могут обезопасить дальнейшее развитие русской революции, восстановить авторитет революционных организаций и предотвратить стихийное движение масс против контр-революции и контрреволюционеров».

Резолюция принята 22 голосами против 1.

Состоялось заседание Ц. К. партии к.-д. Большинство участников заседания сошлось на том, что Московское совещание дало максимум того, чего можно было ожидать.

Митинг на Путиловском завод. (Текст—см. приложение № 16.)

Петроград. Сгорел завод Вестингауза, изготовлявший шрапнели и снаряды, а также тормоза «Вестингауза». Убытки огромны. По мнению членов завкома, имеются признаки поджога. За последние 3 месяца произошли пожары на 4-х заводах, работающих на оборону. Из провинции поступают такие же сведения («Известия»).

Керенский, Авксентьев, Брешко-Брешковская выехали из Москвы в Петроград.

Москва. Началась всеобщая стачка кожевников, бастует свыше 100 тыс. рабочих. Требования экономические.

Москва. Открылся Всероссийский церковный собор. На богослужении в Успенском соборе присутствовали Керенский, Авксентьев, Карташев, Родзянко и др.

Заслушан ряд приветствий. Руднев (с.-р. гор. голова) в приветствии сказал: «Пока будет жить русский народ, в душе его будет гореть вера христианская»... По телеграфу получен от Корнилова низкий поклон, привет» и т. д.

Лондон. Союзная социалистическая конференция закончила свои работы. Относительно участия в Стокгольмской конференции соглашения не достигнуто. Предусмотрен созыв новой межсоюзной конференции.

Гельсингфорс. После того, как сеймовые депутаты не были допущены в постоянное здание сейма, они собрались в старом здании земских чинов. Представители всех партий выразили свой протест против «реакционных мероприятий В. П.», не допустившего собрания сейма. Единогласно было принято предложение о том, что тальман созовет сейм, когда признает это нужным.

Гельсингфорс. Чрезвычайное собрание Совета депутатов, армии, флота и рабочих признало, что роспуск финлянд-

ского сейма не соответствует принципам демократии. Собрание считает недопустимым вмешательство в разгон сейма военных сил.

Москва. Ж.-д. с'езд. Принята резолюция, где с'езд, решительно протестуя против об'явленной профсоюзом паровозных бригад угрозы забастовкой, призывает все ж.-д. организации и всех железнодорожников не только воздержаться от участия в ней, но и принять все меры товарищеского воздействия к тому, чтобы эта забастовка не была проведена в жизнь.

Урал. С 10 по 16 авг. состоялась первая областная конференция профсоюзов Урала, об'единяющая 145.000 организованного Уральского пролетариата. По всем вопросам приняты резолюции большевистского характера.

17/30 августа.

В м-ве труда состоялось междуведомственное совещание. Решено, вследствие массового закрытия фабрик, постепенно заменять военнопленных в предприятиях рабочими, а освобождающихся военнопленных использовать на сельско-хоз. работы.

Вечером солдаты 2-го пулеметного полка, расположенного в Стрельне, узнали, что в одной из квартир в районе расположения полка устроен тайный склад оружия. Возбужденные солдаты большой толпой собрались у квартиры. Оказавший им сопротивление при попытке обыска квартиры полковой ад'ютант был избит кем-то из присутствующих, после чего толпа произвела обыск. В квартире оказалось оружие разных видов и форм, похожее на коллекцию. Около 40 ружей русского, японского и немецкого образцов, берданки, винчестеры, шашки, незначительное количество патронов и 2 легких полуторадюймовых траншейных орудия и некоторое количество снарядов к ним. Крайне взволнованная толпа солдат усмотрела в этом контр-революционный склад оружия и намеревалась произвести обыск и в других квартирах.

Прибывшие члены В. Ц. И. К. и др. уговорили солдат дальнейшие обыски не производить и разойтись по домам.

В газетах опубликовано постановление В. П. о распространении на Финляндию правил о местностях, состоящих на военном положении.

Приказ н-ка Николаевской ж. д. «Из протоколов ком-тов и общих собраний служащих разных служб, отделов, отделений, участков, станций и проч. усматривается, что, вопреки совершенно определенных указаний циркуляра министра путей сообщения от 27 мая 1917 года, № 6321, об'явленного по дороге приказом от 2 июня 1917 г., № 172, комитетами и общими собраниями служащих продолжают рассматриваться и выноситься в решающей форме постановления, касающиеся замещения разных должностей.

Относя это явление к недостаточно внимательному ознакомлению служащих с содержанием вышеназванного циркуляра и приказа, считаю необходимым еще раз напомнить, что выборного начала при назначениях на ж. д. нет,

а потому подобные постановления и решения приводиться в исполнение не будут.

Настоящий приказ должен быть широко распространен между служащими, мастеровыми и рабочими».

«Известия» печатают след. резолюцию Исп. К-та юго-западного фронта.

«С момента вступления ген. Деникина на пост главнокомандующего юго-зап. фронтом сразу выразилось явно отрицательное отношение штаба к выборным войсковым организациям, что проявилось в целом ряде ограничительных и запретительных толкований прав комитетов. Обнаружилось также неодинаковое отношение главнокомандующего юго-зап. фронта к командному составу. Лица, нарушающие завоеванные революцией права, пользуются одобрением, а лица, находящие необходимым согласованную работу с выборными организациями, подвергаются опале. Подобное определенно враждебное отношение главнокомандующего Деникина, его штаба и ряда лиц командного состава к войсковым организациям Исп. К-т юго-зап. фронта считает логическим следствием общей тактики командного состава и считает, что такое положение будет неминуемо продолжаться, если правительство и дальше будет следовать политике колебаний, на которую оно вступило после коалиции, не удовлетворяя при этом ни буржуазию, ни демократию»... и далее: «пока, в частности, необходимо произвести чистку армии от всех явно контр-революционных элементов, а также совершенно из'ять из рук командного состава ведение вопросами политическими и общественными с передачей их комиссарам и комитетам»...

Другая резолюция И. К. С. С. Д. 12 армии гласит следующее:

«Получив приглашение от Исп. Бюро по организации всеросс. военного союза на конференцию при ставке, И. К. С. С. Д. 12 армии категорически протестует против готовящейся фальсификации общественного мнения. Разрешение на созыв конференции при Ставке, где находится и развивает определенную деятельность контр-революционный союз офицеров, конференции с участием представителей не только комитетов, но и еще каких-то военных организаций и каких-то отдельных политических деятелей сейчас же после запрещения с'езда, который созывается по инициативе самих комитетов, достаточно указывает на глубоко реакционный характер этой затеи. И. К. предлагает всем армейским комитетам отказаться принять участие в конференции, сорвать маску с контр-революционеров, желающих в своих целях использовать момент, внести раскол в ряды армии, обессилить ее и сделать ее орудием контр-революции».

«Известия» пишут: «В виду того, что в Двинске ведется агитация против революции и Керенского, в заседании местного И. К. постановлено предоставить членам И. К. право производить аресты».

«Пролетарий» пишет: «Падают последние твердыни оборончества... давно ли безраздельно господствовали г.г. оборонцы на громадном Обуховском заводе»... «теперь им туда нельзя и показываться»...

«Бирж. Ведомости» пишут: «Ближайшим результатом работ Московского совещания... явилась возможность заключить на заграничном рынке 5-миллиардный госуд. заем. Заем будет реализован на американском рынке»...

По поводу этой заметки «Пролетарий» пишет: «американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского—Милюкова—Церетели для того, чтобы, обуздав в конец русскую революцию, подорвать разрастающееся на западе революционное движение».

Канторович в «Дне» пишет: «Я не боюсь признать, что демократия (на совещании) отступила. Отступила в полном порядке, сохранив весь свой боевой аппарат. Но именно потому, что она сильна, она должна была и смелость имела отступить»...

«Пролетарий» по этому поводу иронизирует: «Для чего нужна демократии сила — для отступления. Для чего нужна демократии смелость — для отступления»...

В Петрограде имеется около 10 проф-организаций конторских служащих. В настоящее время возникло стремление их об'единить.

Москва. «Соц.-Дем.» (22 августа) пишет: «В дни 12-16 августа мы (большевики) оказались желанными, нужными. Нас просили устраивать митинги (среди солдат), выдав пропуски на 3 дня... 17 августа нам уже отказали в пропусках». (Пропуска в казармы выдавал С. С. Д.).

Москва. Соц.-Дем.» (19 авг.) пишет: «Солдатские массы были совершенно оторваны от политической жизни страны последние $1\frac{1}{2}$ месяца, так как Московский С. С. Д. запретил им устройство митингов и собраний и не допускал к ним ораторов-большевиков».

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Редакция получила огромное количество резолюций от фабрик и заводов, отозвавшихся на созыв Московского совещания. Резолюции эти будут печататься постепенно. (Мы в дальнейшем их приводить не будем в виду их однородности, так как они резко протестуют против контр-революц. политики В. П. и деятельности совещания. *В. В.)*

Москва. Соединенное заседание И. К-тов С. Р. и С. Д., обсудив вопрос о забастовке паровозных бригад, постановило: 1) предложить союзу паровозных бригад временно, до разрешения вопроса в Петрограде, приостановить назначенную на 20 авг. забастовку; 2) организовать для разбора конфликта комиссию из членов: В. Ц. И. К., Моск., С. Р. и С. Д., ж. д. с'езда и союза паровозных бригад; 3) вменить в обязанность этой комиссии настоять перед В. П. о безотлагательном разрешении вопроса о железно-дорожниках во всероссийском масштабе и в первую очередь вопроса о служащих паровозных бригад; 4) предложить союзу паровозных бригад делегировать своих представителей в комиссию.

Москва. Открылось обще-фронтовое совещание, на котором присутствуют солдатская секция Всеросс. С. Р. и С. Д., представители фронтовых и тыловых Советов, армейских комитетов всех фронтов, принимавшие участие на государственном совещании.

Порядок совещания: 1) рассмотрение положений о комитетах в армии, 2) об организации солдатского самоуправления, 3) рассмотрение проекта учреждения совета солдатских депутатов при военном министерстве и т. д.

Совещание вынесло резкую резолюцию протеста против полковника ген. штаба Сахарова и капитана Скаржинского, позволивших себе на заседании гос. совещания в Москве «недостойные и возмутительные» выходки по адресу В. Ц. И. К. и выступавшего по его полномочию есаула Нагаева. Совещание требует исключения этих 2-х лиц из союза георгиевских кавалеров, членами которого они являются.

«Речь» пишет: «томящийся в неволе»... «Раскольников в одном из последних номеров «Пролетарского Дела» пишет: «Революция не умерла, а она»... «выживет, несмотря на все испытания». По этому поводу «Речь» говорит: «Рано пташечка запела, как бы кошечка не с'ела»... Далее «Речь» сообщает: «Как из рога изобилия, стали сыпаться в последние дни из различных мастерских резолюции, одна энергичнее другой. Особенно суровы товарищи из пароходного завода. Они требуют немедленного ареста Родзянко, Милюкова и др.

«Новая Жизнь» пишет: После событий 3-5 июля в Кронштадте был поднят вопрос о необходимости переизбрать Совет, чтобы определить настроение Кронштадта.

На-днях состоялись перевыборы Совета, которые дали следующие результаты: большевиков избрано—100, с.-р.—75, меньш.-интернационалистов—17, анархистов—7, беспартийных—90. Избранные с.-р. принадлежат к левому крылу партии. Сравнительно с прежним составом фракция большевиков сильно увеличилась.

Киев. На об'единенном заседании И. К. образован «К-т обороны революции», состоящий из 2-х представителей Совета Р. Д., 2-х Совета С. Д. и 2-х от Центр. Рады.

Царицын. Местный Совет об'явил и провел всеобщую однодневную забастовку в знак протеста по поводу Московского совещания. («Новая Жизнь».)

Из Донбасса сообщают о небывало угрожающем положении с продовольствием: запаса хлеба в рудниках хватит лишь на 2-3 дня.

18/31 августа.

По поводу происшедшего вчера инцидента со 2-м пулеметным полком (см. 17 августа) бюро В. Ц. И. К. послало во все части телеграмму о недопустимости самовольных обысков и о том, что следствие о найденном оружии будет произведено.

Заседание бюро В. Ц. И. К. Заслушан доклад о назначенной на 20 августа ж.-д. забастовке в Москве и решено принять все меры к ее предупреждению, в частности созвать 19 авг. совещание.

По вопросу о пожарах, происшедших в последнее время на заводах, работающих на оборону, решено поручить комиссии выработать общие меры охраны, выпустить воззвание к рабочим о необходимости охраны фабрик и заводов. Созвать по этому вопросу совещание из представителей завкомов. Ц. бюро профсоюзов и бюро В. Ц. И. К.

О Московском совещании. Решено отпечатать отдельными брошюрами декларацию, оглашенную Чхеидзе, и речи Церетели, Кучина и Нагаева. Выпустить отчет о Московском совещании. Периодически устраивать совместные совещания В. Ц. И. К., И. К. С. Кр. Д. и представителей демократических организаций, об'единившихся на Московском совещании.

Обратиться ко всем Советам с предложением поставить Московское совещание в центре политической работы настоящего времени.

Обсудив вопрос о резолюции Гельсингфоргского Совета в связи с конфликтом Финляндского сейма и В. П., бюро постановило вызвать в Петроград представителей Гельсингфорского Совета, обл. к-та флота и члена В. Ц. И. К. для совместного с ними обсуждения вынесенной резолюции. (По протоколу.)

Заседание Петроградского С. Р. и С. Д. открылось в 7 час. вечера.

Чхеидзе сообщает, что в порядке дня собрания доклад о Московском совещании.

Но, по предложению большевиков и с.-р., собрание постановляет раньше обсудить вопрос о смертной казни и об арестах.

По вопросу о смертной казни Мартов предлагает утвердить резолюцию рабочей секции, принятую в последнем заседании.

Яковлев от фракции с.-р. предлагает другую резолюцию.

Володарский от фракции большевиков поддерживает резолюцию Мартова и настаивает на осуждении молчания В. Ц. И. К. по этому вопросу, чего нет в резолюции с.-р.

Церетели выступает против резолюции. «Никакими резолюциями вы не добьетесь отмены смертной казни».

При голосовании пункт резолюции Мартова о выражении протеста В. Ц. И. К. отвергается большинством 428 против 377, при 48 воздержавшихся.

Перед голосованием резолюции с.-р. Церотели заявляет, что он будет голосовать против резолюции, считая ее бумажной.

Мартов и Володарский от имени своих фракций предлагают голосовать за резолюцию с.-р. Резолюция принимается всеми голосами против 4-х, в том числе Церетели [1]).

Резолюция гласит:

«... введенная под предлогом борьбы с преступниками смертная казнь при новом режиме все яснее вырисовывается, как мера устрашения солдатских масс в целях порабощения их командным составом, 4) что введение смертной казни на фронте служит в глазах всех деятелей контр-революции лишь вступлением к ее установлению, как обычной меры репрессии во всей стране, 5) что дезорганизации армии с успехом можно противодействовать не зверскими мерами репрессий, а исключительно последовательно проводимой демократизацией и воодушевлением армии сознанием, что они защищают родину и рево-

[1]) „Пролетарий“ пишет по этому поводу: „За смертную казнь поднял свою руку Церетели – ту самую руку, которую он на Московском совещании подал русской буржуазии“... Церетели голосовал за казнь, – Церетели политически казнил себя“.

„Русская Воля“ сообщает, что «поданные вместе с Церетели за сохранение смертной казни 3 голоса принадлежат Дану, Чхеидзе и Либеру“. „Пролетарий“ по этому поводу пишет: „Если это верно, то их имена рядом с именем Церетели будут вписаны историей в книгу вечного презрения“.

люцию, — Петроградский С. Р. и С. Д. постановляет протестовать против введения смертной казни на фронте, как против меры, могущей быть использованной с контр-революционной целью, и требовать от В. П. ее отмены».

По вопросу об арестах принята следующая резолюция с.-р. «Петрогр. С. Р. и С. Д., обсудив вопрос об арестах и преследованиях представителей крайних течений социалистических партий, в том числе и членов совета, решительно протестует против незаконных арестов и эксцессов, имевших место, и настаивает, во-первых, на немедленном освобождении всех арестованных, коим до сих пор не пред'явлено никакого обвинения, 2) на назначении скорейшего суда с участием присяжных заседателей над всеми обвиняемыми и 3) на привлечении к ответственности всех лиц, виновных в незаконном лишении свободы». К этой резолюции Луначарский внес еще 4-й пункт, гласящий:

«4) учреждения гласной следственной комиссии с участием представителей Совета». Пункт принят. («Известия».)

«Известия» пишут: «управляющий мин. внутр. дел Салтыков посетил Кресты. Выяснилось, что многие из заключенных по делу 3-5 июля об'явили голодовку, так как со времени их ареста прошло 1½ месяца, а им еще не пред'являли обвинения, таково же положение сидящих за июльские дни на военной гауптвахте. М-р юстиции признал необходимым образовать комиссию для рассмотрения всех производств по делу 3-5 июля».

Состоялось заседание тарифного комитета при департаменте ж.-д. дел. Постановлено, в виду закрытия многих фабрик, предоставить безработным рабочим право льготного проезда по ж. д. в вагонах-теплушках.

«Известия» пишут: «По поводу произведенных арестов контр-революционеров сообщают, что аресты произведены главным образом вне Петрограда. В самом Петрограде арестовано значительное количество лиц, деятельность которых имела отношение к правой контр-революционной организации».

Коллонтай ввиду ее болезненного состояния переведена из тюрьмы на «домашний арест». («Речь».)

«Пролетарий» печатает резолюции рабочих 4-х крупных фабрик с протестом против закрытия газеты «Рабочий и Солдат», против гос. совещания, против арестов большевиков и прочее.

«Речь» пишет: «Комиссар N-ой армии доносит военному м-ру, что военно-революционный суд приговорил рядового Кузьмина за кражу 15 яблок из помещичьего сада к смертной казни со смягчением приговора»...

«Дело Народа» пишет: И. К. Могилевского Совета Р. и С. Д. обратился в кабинет военного министра с ходатайством о закрытии «Вестника главн. к-та союза офицеров армии и флота», как контр-революционного органа.

Москва. Московский стачечный к-т союза паровозных бригад разослал сегодня по всем российским ж. д. телеграмму, в которой, указав на то, что «Московский И. К. С. Р. и С. Д. принимает все зависящие от него меры для проведения в жизнь правовых и экономических требований паровозных бригад, отсрочивает назначенную на 20 авг. забастовку впредь до выяснения вопроса в Петрограде и просит товарищей спокойно продолжать работу до нового уведомления от стачечного к-та».

Москва. Большой пожар на фабрике Прохоровской мануфактуры.

Екатеринбург. Открылся областной с'езд Советов Р. и С. Д. Большевиков — 86, меньшевиков — 23, с.-р. — 40. Резолюции приняты большевистские.

19 августа (1 сентября).

Заседание бюро В. Ц. И. К. «По сообщению Хинчука, Московская ж.-д. забастовка временно ликвидирована.

На собрании присутствуют делегаты стачечного к-та паровозных бригад Московского и Петроградского узлов. Представители стачечного к-та делают обстоятельный доклад о положении бригад. Вырисовывается чрезвычайно тяжелое материальное положение паровозных служащих. Оплата труда одной и той же категории служащих на различных ж. д. неодинакова, но всюду совершенно недостаточна. Существует резкое несоответствие в оплате различных категорий. Так, заработок неквалифицированных работников выше, чем заработок машинистов и их помощников. В результате наблюдается бегство опытных работников с ж. д., привлечение на паровозы неопытных работников и работниц, вследствие чего является увеличение количества больных паровозов.

Представители стачечного ком-та заявили, что с момента передачи вопроса о забастовке в руки В. Ц. И. К. они сочли возможным отложить стачку, о чем оповестили все ж.-д. узлы.

Бюро В. Ц. И. К. постановило организовать комиссию из представителей В. Ц. И. К., стачечного к-та, всеросс. ж.-д. с'езда, всеросс. совета профсоюзов, представителей м-в путей сообщения, труда, финансов и продовольствия, которая должна начать работать не позже 22 августа.

Заслушивается сообщение представителей ф.-зав. к-тов Харькова о начавшейся там забастовке, которая может распространиться на весь юг. Бюро поручило Кольцову выяснить этот вопрос в м-во торговли и промышленности.

В виду поступающих протестов против казачьего с'езда, разрешенного при исключительной обстановке (в Могилеве, при Ставке) и в то время, как запрещены другие с'езды (как, например, в Киеве совещание представителей фронтовых к-тов), бюро В. Ц. И. К. постановило:

1) Поручить Фингендлеру составить по этому поводу докладную записку, для представления в президиум В. Ц. И. К.

2) Поручить президиуму поставить военное м-во в известность обо всех этих фактах». (По протоколу.)

Заседание И. К. Совета Кр. Д. Заслушан доклад о с'езде крестьянского союза в Москве.

По словам докладчика, большинство участников с'езда крестьянского союза попало на с'езд по недоразумению, полагая, что собирается вторая сессия всероссийского крестьянского Совета. Выяснив ошибку, некоторые депутаты немедленно выехали на места.

Докладчику и другим представителям И. К. пришлось преодолеть много препятствий со стороны организаторов с'езда прежде, чем они были допущены на заседание с'езда в качестве гостей.

Главной задачей с'езда, как ее формулировал член организационного к-та Мазуренко, являлось об'единение крестьянства в «союз союзов» с правом решающего голоса на местах.

Члены И. К. выступили с призывом к об'единению с Советом Кр. Деп.

Представители орг. к-та с'езда выступали очень нетерпимо по отношению к Совету Кр. Д., обвиняя его в сеянии розни среди крестьянской массы.

Член И. К. С. Кр. Д. внес резолюцию, где призывал собравшихся присоединиться к Совету Кр. Д. и его постановлениям и в центре и на местах, но президиум ее не разрешил поставить на голосование.

Члены И. К. зачитали декларацию протеста, где между прочим говорится: «Категорически протестуя против гибельной политики руководителей с'езда, дерзновенно покушающихся расколоть трудовое крестьянство на два враждебных лагеря» и т. д. После этого члены И. К. и им сочувствующие покинули зал заседания.

Следующим вопросом в заседании И. К. С. Кр. Д. был созыв 2-й сессии Кр. Совета. Решено ее созвать 25 сентября.

«Пролетарий» печатает резолюции больш. фракции Петр. С. Р. и С. Д. по вопросам: 1) политика В. П. и Финляндия и 2) о Стокгольмской конференции. (Текст — см. приложение № 17.)

«Русское Слово» пишет, что «сегодня у м-ра юстиции состоялось экстренное заседание»... «в связи с полученными В. П. сведениями об организации контр-революционного заговора». «По спешном расследовании удалось выяснить, что во главе заговора стояли некоторые видные черносотенные деятели и офицеры»... «Штаб-квартира контр-революционеров находится в Петрограде». «Произведены обыски. Арестовано одно лицо».

Далее та же газета пишет, что, «по имеющимся сведениям, большевики готовятся к вооруженному выступлению между 1 и 5 сентября» [1]).

«В военном м-ве к предстоящему выступлению относятся весьма серьезно. Ленинцы, по слухам, мобилизуют все свои силы и решили пойти va banque».

По поводу этого последнего сообщения «Соц.-Дем.» (20 авг.) пишет: «это наглая и подлая ложь», «большая политическая партия, партия рабочих, не может устраивать заговоры»...

Милюков пишет по поводу заговора:

[1]) Корнилов о обоих телеграммах датирует это предполагавшееся выступление между 27 авг. и 2 сент. *В. В.*

«Агитация на заводах, несомненно, входила в число «намеченных задач», исполнить которые должны были офицерские организации»... «Неожиданное подтверждение этого пишущий эти строки получил от В. Н. Львова, рассказавшего ему... о следующем своем разговоре с казацким полковником Дутовым. — «В январе 1918 г., — говорил В. Н. Львов, — я был при защите Оренбурга от большевиков. Между прочим, я был у Дутова в сопровождении председателя Оренбургского комитета к.-д... Я спросил Дутова: что должно было случиться 28 авг. 1917 г.? Дутов ответил мне буквально следующее: между 28 авг. и 2 сент., под видом большевиков должен был выступить я». (Милюков. Ист. 2-й русской революции, т. 1, вып. 2-й, стр. 171.)

Львов в «Последних Новостях» (в 1920 г.) пишет, что в июне 1917 г. он был приглашен на квартиру одного лица, у которого оказались Шульгин и полк. Новосильцев (председ. союза офицеров). «Не успел я поздороваться, как Шульгин огорашивает заявлением, что готовится переворот, о котором он меня предупреждает, дабы я вышел в отставку»... «Помните, что после 15 авг. вы должны обязательно выйти в отставку»...

Керенский в «Дело Корнилова» пишет следующее о заговоре: «В конце июля я уже получил точные сведения об офицерском заговоре, который готовился и который имел опорные пункты в Петербурге и в Ставке»... «Главный к-т союза офицеров выделял из своей среды активных заговорщиков, его же члены были агентами конспирации на местах; они же давали и легальным выступлениям союза нужный им тон» (стр. 43).

«Гл. к-т союза пребывал в Ставке, прибегал в своей работе к содействию официальных лиц и штабов, вел черные списки политически разномыслящих с ним офицеров, рассылал собственные следственные комиссии, обращался с одобрениями и порицаниями и т. д.» (стр. 45-46).

«Появился целый ряд газет»... «все органы сторонников сильной власти: «Живое Слово», «Народная Газета», «Новая Русь», «Вечернее Время» и т. д. (стр. 48). «Как грибы, стали расти «беспартийные организации», а вскоре стали уже образовываться разные кружки и группы, практически приступившие к подготовке переворота, — появились агенты и явочные квартиры» (стр. 50).

В Ставке, несомненно, была какая-то группа лиц, которая все явления, происходящие в государстве, стремилась использовать всегда в одном определенном направлении. Так, после прорыва у Риги, сейчас же я стал получать из Ставки от Корнилова требования о введении военного положения, о передаче всех войск Петроградского округа в распоряжение главнокомандующего».

В. П. назначило Бунакова-Фундаминского генеральным комиссаром Черноморского флота.

«Известия» пишут: «Дело о делегации Балтфлота прекращено. Дело о прежнем составе Ц. К. Балтфлота продолжается. Из членов этого к-та под стражей сейчас содержится только председатель Ц. К. матрос Дыбенко.

«Известия» пишут: «В ответ на требование железнодорожников м-р путей сообщения П. Юренев разослал по всем дорогам телеграмму о том, что «пред'явленные требования должны быть рассмотрены в комиссии,

продолжающей работы и бывшей под председательством Плеханова». Он не допускает мысли, что ж.-д. об'явят забастовку; «этого не может быть и не будет, и правительство не окажется вынужденным выступить на защиту народного достояния со всей полнотой власти».

«Известия» пишут: «Тов. м-ра путей сообщения на театре войны ген. Кисляков также разослал по всем дорогам из Ставки телеграмму, в которой призывает ж.-д. к спокойствию.

«Вместе с тем, считаю нужным предупредить», заканчивает он свою телеграмму, «что всякая забастовка и призыв к таковой, как содействующие анархии в тылу действующей армии, будут рассматриваться, как измена делу спасения родины. Поэтому против виновных в этом будут приняты самые решительные и суровые меры».

«Речь» пишет: конференция профессиональных ж.-д. союзов высказалась против ж.-д. забастовки.

«Известия» пишут: «Стачка красильщиков продолжается с 12 мая. Бастуют 350 рабочих и 60 служащих с 4-х фабрик. Профсоюз обращается к рабочим за поддержкой».

«Известия» печатают 9 резолюций протеста против смертной казни и 13 за разгон госуд. думы.

Открылся об'единительный с'езд Р. С.-Д. Р. П. [1]). Присутствует 158 делегатов. С'езд открыл от имени центр. комиссии Крохмаль. В президиум выбраны: Крохмаль, Арсеньев, Церетели, Семковский, Хинчук, Строев и Вайнштейн. После утверждения порядка дня и регламента, было внесено предложение присоединиться к протесту Совета против смертной казни. Предложение отклонено 81 голосом против 65, при 12 воздержавшихся. Заслушиваются приветствия, и собрание переходит к повестке дня. Первым стоит доклад Церетели: «Политическое положение и задачи партии». Церетели рассказывает о позиции меньшевиков в вопросе о войне, власти и т. д. за время революции (доводы неоднократно высказывались им и др. меньшевиками ранее в прениях и получили свое выражение в резолюциях, поэтому подробно их я не привожу. *В. В.*). «После 3 июля контр-революция стала реальной угрозой»... «На Московском совещании впервые после 3 июля представители всех трудящихся элементов попытались сговориться об об'единении революционного фронта». Говоря о репрессиях, Церетели заявляет: «Настал момент террористической политики для предупреждения гражданской войны и разложения на фронте».

После речи Церетели об'являет перерыв до вечера.

Вечернее заседание. Заслушаны два содокладчика по текущему моменту: Мартов и Потресов.

Мартов говорит: «Все факты 6 месяцев, кризисы власти показывают нам, что больше от буржуазии ждать нечего»... «движущей силой революции

[1]) История созыва с'езда такова: На 1-м с'езде Советов по инициативе 72 с.-д. сторонников «Новой жизни» было образовано Орг. бюро для созыва об'единенного с'езда. О. К. меньшевиков заявило, что созыв такого с'езда—его дело. И впоследствии это Орг. бюро вошло в меньшевистскую центр. комиссию по созыву об'единенного с'езда, в которую, кроме их и меньшевиков, вошли: московские об'единенцы, бунд и кавказская областная организация.

в дальнейшем будет городская и крестьянская мелкая буржуазия»... «лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства преждевременен»... «Выдвигается военная каста в борьбе против правительства рядом с контр-революционной буржуазией»...

Далее заслушиваются на эту же тему доклады Потресова и Авилова и доклады Церетели, Мартова и Потресова по вопросу о задачах партии. Заседание закрывается.

Забастовали рабочие на заводе компании «Зингер» в г. Подольске, а также все служащие магазинов и контор по всей России.

Москва. Районные Советы — Замоскворечья и Городского р вынесли резолюции с требованием перевыбора центр. С. Р. Д., который разошелся со всей рабочей массой в вопросе об отношении к Московскому совещанию.

Москва. С. Р. и С. Д. принял резолюцию, где решительно высказался за отмену ограничений свободы пропаганды среди солдат, выразившихся в том, что большевикам не давали туда пропусков.

Москва. Всеросс. ж.-д. с'езд. Заслушивается доклад медико-санитарной комиссии.

20 августа (2 сентября).

«Пролетарий» пишет: «Фракцией большевиков П. С. Р. и С. Д. отправлена фракции с.-д. финляндского сейма следующая телеграмма:

«Дорогие товарищи! Фракция с.-д. большевиков Петроградского С. Р. и С. Д. всецело разделяет ваше чувство негодования по поводу беззастенчивого насилия правительства, поддерживаемого контр-революционной буржуазией и российскими социал-патриотами, над финским народом, и протестует против этого явно контр-революционного посягательства на право самоопределения нации.

Фракция шлет вам свой братский привет, пожелания стойкости и энергии, выражая твердую уверенность, что близится час, когда финский и российский пролетариат, идя вместе с авангардом революционной с.-д., осуществит задачи, стоящие перед революционным пролетариатом всего мира, добьется полной свободы и братства народов».

«Известия» печатают постановление В. П. о реквизиции хлебов в губерниях юго-западного и Румынского фронта, ввиду того, что на юго-западном фронте наступил мучной голод и солдаты доедают сухари.

Сообщение из Ставки. Ввиду создавшегося угрожающего положения в Рижском районе, отдано распоряжение об оставлении этого района.

Донесение помощника комиссара при главнокомандующем армиями северного фронта, члена В. Ц. И. К. Войтинского. «19-го августа под прикрытием ураганного огня противнику удалось переправиться на правый берег Двины. Наши орудия не могли помешать переправе, так как большая часть орудий, прикрывающих район переправы, была подбита противником. Наш плацдарм засыпан снарядами, бомбами с удушливым газом. Войска принуждены были отступить на 5 верст от Двины, на фронте протяжением 10 верст. Для восстановления положения Двины двинуты свежие войска.

Перед лицом всей России свидетельствую, что в этой неудаче нашей армии не было позора. Войска честно исполняли все приказания командного состава, переходя местами в штыковые атаки и идя навстречу верной смерти. Случаев бегства и предательства войсковых частей не было. Представители армейских к-тов вместе со мной в районе боев».

Комиссар 6-ой армии телеграфировал военному м-ру о том, что верховный главнокомандующий требует, чтобы на-ки штабов армий сообщали списки офицеров-большевиков главн. к-ту союза офицеров при Ставке. По этому поводу управляющий военным министерством Савинков послал верховному главнокомандующему следующую телеграмму: «Распоряжение ваше об обязательном доставлении главн. к-ту союза офицеров при Ставке списков офицеров-большевиков может вызвать весьма нежелательные недоразумения, так как этим распоряжением устанавливается некоторый контроль главн. к-та союза офицеров при Ставке над партийными убеждениями и деятельностью офицеров, каковой контроль совершенно не входит в компетенцию главн. к-та, а может относиться только к компетенции комиссаров и подлежащей судебной власти. Ввиду изложенного я полагал бы желательным отменить это ваше распоряжение».

«Известия» сообщают, что контр-адмирал Вердеревский освобожден под залог и находится на свободе.

«Известия» пишут: «Из команды крейсера «Аврора» в настоящее время за июльские дни содержатся в «Крестах» 7 человек».

Об'единительный с'езд Р. С.-Д. Р. П. Ведутся прения по вчерашним докладам, и заслушиваются заключительные слова докладчиков.

Начались выборы в Центральную Петроградскую город. думу. (Результаты выборов: с.-р. получили 75 мест, к.-д. — 44, с.-д. большевики — 67 мест, меньшевики-интернационалисты — 8, народные социалисты — 2, «Единство» — 2.)

«Рабочий» (25 авг.) пишет по вопросу об исходе выборов в гор. думу.

«Основной факт этих выборов — крушение мелкобуржуазной оборонческой партии. За с.-р. подано (судя по окончательным подсчетам) около 200 тыс. голосов. По сравнению с июньскими выборами с.-р. потеряли больше 375 тыс. голосов... Партия к.-д. потеряла около 90 тыс. голосов. Единственной партией, которая голосов не потеряла, а, наоборот, увеличила свою армию, является наша партия».

Состоялось частное совещание членов государств. думы. Обсуждался вопрос о том, в какое положение должен быть поставлен В. К. Гос. Думы по окончании полномочий 4-й думы. Родзянко раз'яснил, что гос. дума не распускается, а В. К. «должен оставаться в центре власти» (в Петрограде). «Решено, что, так как полномочия гос. думы оканчиваются 15 ноября, а Учр. Собрание созывается 28 ноября, то вопрос о дальнейших полномочиях г. думы обсудить в том случае, если Учр. Собрание в срок не созовется. По продовольственному вопросу члены совещания высказались против хлебной монополии. Далее в закрытом заседании обсуждался вопрос о Московском совещании. Выступал Пуришкевич, который требовал: 1) немедленного введения военной диктатуры; 2) ареста Советов; 3) предания суду В. П.; 4) назначения повсеместно ген.-губернаторов; 5) сформирования полиции, вместо милиции. «Рабочий» по поводу этого выступления Пуришкевича пишет: «г. Пуришкевича В. П. решило не трогать: свобода, мол, убеждений. За свои убеждения в застенках должны томиться революционные рабочие и солдаты, погромщика же Пуришкевича трогать нельзя».

Савинков вел разговор по прямому проводу с Филоненко по поводу требования Корнилова подчинить ему Петроградский гарнизон. (Выдержка из разговора.) Филоненко: «О Петроградском гарнизоне или, вернее, армии Петроградского округа я могу вас заверить, что подчинение его главковерху поставлено исключительно и вполне добросовестно только по соображениям стратегическим и в частности настоятельно вызывается обстановкой на Рижском фронте. Какой-либо политической подкладки или даже рассмотрения вопросов с точки зрения общего оздоровления армии здесь нет, так как, повторяю, преследуются цели только стратегического характера»... «Настроение фронтовых комитетов нервно приподнятое и подозрительное, при чем, на мой взгляд, цели боевые опять начинают приноситься в жертву интересам узко-политическим. Особенно несоответственным и даже, скажу, вредным мне представляется деятельность Румчерода, а также большую тревогу вызывает минский фронтовый ком-т, являющийся в то же время местным Советом Р. и С. Д.». (К. Д., т. XXVII, стр. 80.)

Стокгольм. Организационный к-т стокгольмской социалистической конференции сообщает, что к-т постановил отказаться от созыва конференции на 27 авг., отложив назначение нового срока созыва до возвращения русской делегации из Лондона.

«Известия» печатают постановление казаков юго-западного фронта с резким протестом против соглашения войскового донского круга с партией к.-д., считает последних «заклятыми врагами и поработителями трудового народа» и требует исключения из числа членов войскового круга лиц, заключивших это соглашение.

Молодечно. Военно-революционный суд, рассмотрев дело по обвинению 8 солдат в братании с неприятелем, приговорил 5 чел. в каторжные работы до 10 лет, одного на 4 года в арест. роты и 2 оправдал.

Москва. На собрании правлений от 16-ти отделений союза текстильщиков, представляющих около 150 тыс. чле-

нов союза (не считая крупных районов, как Орехово-Зуево и пр.), обсуждался вопрос о мерах борьбы с закрытием фабрик после 17-го августа и положении рабочих, которым фабриканты отказываются уплачивать $^{2}/_{3}$ заработка. Выяснилось, что фабриканты систематически проводят явные и скрытые локауты, не признают фабричных комитетов, вызывают сознательно рабочих на стачки и т. д.

Принята резолюция, указывающая на явные и тайные локауты капиталистов, выражающая резкий протест против деятельности В. П. и В. Ц. И. К., направленную к соглашательству с буржуазией. Резолюция далее говорит: «решения Московского С. Р. и С. Д. не отвечают настроениям революционных масс и разбивают рабочих на два лагеря, что (все это) неминуемо ведет к разрухе всего производства, массовой безработице и гибели революции; собрание правлений союза текстильщиков требует от В. Ц. И. К. решительно разорвать с буржуазией, взять власть в свои руки и немедленно принять самые решительные меры к проведению в жизнь постановлений с'езда». Далее резолюция перечисляет ряд ближайших мер в области экономической политики.

Москва. На продовольственной почве по городу произошли беспорядки, в нескольких местах произведены толпой обыски, разгромлена булочная, избит 1 человек. К вечеру беспорядки прекратились.

21 августа (3 сентября).

Заседание бюро В. Ц. И. К. На заседании бюро В. Ц. И. К. присутствует делегация финляндского обл. к-та С. Р. и С. Д., гельсингфорского И. К. С. Р. и С. Д. и Ц. К. Балтфлота. Делегация прибыла в Петроград по приглашению бюро для совместного обсуждения резолюции, вынесенной собранием упомянутых организаций в связи с роспуском Финляндского сейма. Резолюция эта находится в противоречии с общей линией В. Ц. И. К., считающего обязательным для всех подчинение всем распоряжениям В. П. Представители делегации сделали доклад об условиях и обстановке, сопровождавших принятие резолюции и подробно мотивировали необходимость и правильность постановления Гельсингфорского Совета.

Обсуждение финляндских дел было прервано сообщением о прорыве на фронте и об угрожающем положении в Рижском районе. В заседание было приглашено бюро военного отдела. Оглашаются 2 телеграммы помощника комиссара Войтинского, в которых подчеркивается, что войска честно исполняли все приказания командного состава, идя навстречу верной смерти, и что случаев бегства и предательства военных частей не было».

Бюро постановило:

1) Для предотвращения паники выпустить воззвание к армии, населению и Петроградскому гарнизону, с призывом к сплочению вокруг Советов и В. П.

2) Для проведения в жизнь ряда неотложных мер к поддержанию порядка и военной безопасности Петрограда; экстренно созвать совещание из представителей: военного отдела В. Ц. И. К., представителей полковых к-тов, пре-

зидиумов районных и окружных Советов, Центр. Совета фабр.-зав. к-тов. демократических организаций, об'единившихся на Московском совещании на общей платформе. (По протоколу.)

Заседание Петроградского совета Р. и С. Д. Заслушиваются телеграммы Войтинского с фронта.

Богданов (выдержки из его речи): «Я знаю, положением на фронте будут пытаться воспользоваться те, кто боролся с нами еще в царской России и кто теперь спрятался. Они, конечно, не преминут воспользоваться несчастием на фронте, чтобы сделать большую политическую игру»... «опасность может начаться завтра, когда начнется паника, когда население попытается бежать из Петрограда. На этой почве могут возникнуть подозрения, возмущение против революции, быть может, погромы и разгромы»... «Я не сомневаюсь, что рабочий класс и революционная армия проявят примеры, они окажут нужную организованность. Они должны взять на себя инициативу бдительности»... «Армия должна будет сделать сегодня же все, от нее зависящее, чтобы привести в необходимый боевой вид петроградский гарнизон»... «Петроградский гарнизон должен будет нести тяжелую караульную службу по охране столицы для того, чтобы враги народа не использовали создавшегося положения»... «На днях произошел ряд пожаров»... «революционная демократия и рабочий класс должны взять на себя охрану предприятий, работающих на оборону»... «те, которые все время кричат об опасности, будут стараться превратить эту опасность в несчастье революции и в начало реакции»... «Наши враги будут вести удары за ударом, атаку за атакой, в первую очередь на Советы и В. Ц. И. К. Вслед за тем они будут бить по В. П.»... «но, разгромив нас, они голыми руками возьмут Правительство»...

После доклада Богданова Совет без прений перешел к обсуждению доклада о Московском совещании. После выступлений фракционных ораторов, фракция большевиков внесла резолюцию о Московском совещании (текст—см. приложение № 18), которая была отвергнута незначительным большинством.

Принята резолюция с.-р. следующего содержания: «Учитывая всю грозную опасность для страны и революции в связи с последними событиями на фронте и разрухой в тылу, заслушав доклад о Московском совещании, Петроградский С. Р. и С. Д. призывает всю трудовую демократию дружно сплотиться вокруг полномочного органа росс. революц. демократии Всеросс. С. Р. С. и Кр. Д. для решительного отпора надвигающейся опасности».

В. П. заслушало: 1) доклады комиссаров Вершинина, Кобылинского и Макарова, которые сопровождали Николая с семьей в Тобольск;

2) доклад Пешехонова о продовольственном деле. Он высказался против повышения твердых цен, отстаивает снабжение крестьян предметами обрабатывающей промышленности. За июль и август распределено до 45 милл. аршин ситца, и приняты меры к снабжению населения керосином, при чем цены на эти продукты устанавливаются по себестоимости. («Известия».)

Ночью наши войска оставили Ригу, в 10 час. утра в город вступили немцы.

Из донесения комиссара Войтинского: «Наши части отходят с боем, не будучи в состоянии удержаться долго на позициях. Нет ни бегства, ни

отказа от исполнений приказа»... «Решающее значение имеет огромный перевес артиллерии противника»...

Из донесения предс. арм. к-та Кучина: «Под Ригой идет серьезная операция немцев. Принимаются все меры ликвидации перехода немцев через Двину. Настроение солдат удивительное. По свидетельству членов к-та и офицеров, стойкость такая, какой не было никогда раньше. Армейский к-т работает по всему фронту и в центре в полном контакте с командиром».

Москва. «Соц.-Дем.» пишет (23 авг.): «Рига сдана и сдана она при обстоятельствах в высшей степени странных. Об этом событии страна была уже предупреждена неделю тому назад на Московском совещании. Главнокомандующий Корнилов»... «не стесняясь никакими военными секретами»... «рассказывал и о том, что скоро у нас не будет хватать снарядов»... «Московская речь ген. Корнилова, по признанию биржевой печати, сильно способствовала падению за границей русского рубля, подорвала русский госуд. кредит»... «грозный пророк Московского совещания еще месяц тому назад оттянул назад войска от «ворот в Ригу» — от икскюльского предмостного укрепления, загораживавшего немцам этот путь, по которому они сейчас сделали прорыв. И совершенно справедливо «Солдат-Гражданин» указывает поэтому, что вся ответственность за эту сдачу Риги и последующее всецело ложится на наше новое высшее командование в лице ген. Корнилова».

И далее, в другой статье «Соц.-Дем.» указывает: «Все верхи армии и флота, весь генералитет, поставленный на должности, избранный и возвышенный Распутиными и Романовыми, остался в целости»... «остался старым, романовско-монархическим»...

В ночь на 21 авг. подвергнуты домашнему аресту великие князья Павел Александрович и Михаил Александрович.

«Соц.-Дем.» (24 авг.) пишет по этому поводу: «Арестовать пару безмозглых кукол из семейки Романовых и оставлять на свободе их главную опору в армии — военную клику из командных верхов во главе с Корниловым — это значит обманывать народ, это значит входить в открытую сделку с монархическими заговорщиками»... «Партия народной свободы — это духовные вожди заговора — вот главный штаб контр-революции».

Керенский по поводу ареста вел. князей в своих показаниях пишет: «Но оказалось, мы сознательно были направлены на ложный путь». (Корн. Д.)

Об'единительный с'езд Р. С.-Д. Р. П. Заслушивается и утверждается доклад мандатной комиссии. В вечернем заседании на с'езде большинством 117 против 79 принята резолюция по текущему моменту, предложенная Церетели. (Резолюция оборонческая и за коалицию с буржуазией.)

Открылась общегородская страховая конференция (закончилась 23 августа).

Открылся с'езд хлопководов.

Москва. 21 и 20 авг. Всеросс. ж.-д. с'езд. Заслушаны доклады правовой и трудовой комиссии. Произошло об'единение между ж.-д. с'ездом и представителями профсоюзов на таких условиях, что Ц. К. ж.-д. союза согласился 6 мест в Ц. К. предоставить профсоюзам.

22 августа (4 сентября).

Заседание бюро В. Ц. И. К. Вопрос о резолюции, вынесенной в Гельсингфорсе Советом и Ц. К. Балтфлота, оставлен до следующего заседания. «Председатель Гельсингфорского Совета внес письменное заявление, что, после вынесения 15 авг. Советом резолюции о роспуске сейма, ночью последовало приказание второму артиллерийскому полку выслать наряд к Финляндскому сейму, но, согласно постановлению Совета, полковой к-т выполнить это приказание отказался, и ответственность за такое поведение полкового к-та Гельсингфорский Совет принимает на себя».

Далее бюро разбирает ряд мелких вопросов. (По протоколу.)

«Пролетарий» печатает статью «Полоса провокации». (Текст — см. приложение № 20.)

Львов в своих показаниях (30 авг.) пишет: «Вскоре после Московского совещания в Москве от И. А. Добрынского, «который в Ставке, как свой человек» (из показаний Львова от 27 авг.), я услышал, что в Ставке будет происходить какое-то совещание»... «22 сего августа я вновь встретился с Добрынским... Во время нашего разговора Добрынский сказал, что в ставке готовится переворот, в смысле об'явления Корнилова диктатором»... (К. Д., т. XXV, стр. 9.)

«Известия» печатают письмо И. К. румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа к В. П. и В. Ц. И. К. о провокационных телеграммах, искажающих истину, которые посылает Ставка о фронте. (Текст — см. приложение № 19.)

«Известия» по поводу телеграмм Ставки о фронте пишут: «между тем русское общество и до сих пор продолжает оставаться в заблуждении, будто русская революционная армия—скопище трусов, и это заблуждение попрежнему питается официальными сообщениями с фронта, тенденциозно искажающими действительный ход событий»... «в то время как армия доблестно сражается и гибнет за дело революции, какая-то темная клика, необычайно близкая к высшим командным кругам, творит чудовищное провокационное дело»... «Россия вправе требовать, чтобы ей открыли всю правду о нашем июльском отступлении»...

Вечером в Смольном институте состоялось заседание представителей фабр.-зав. к-тов и профсоюзов. Собрание созвано В. Ц. И. К. С коротким докладом от него выступает Мазуренко, который указывает на опасность Петрограду со взятием Риги, говорит о необходимости охраны рабо-

чими заводов. Между прочим, констатирует, что атака на Советы и В. П. уже началась.

Ларин (член Ц. С. профсоюзов) указывает, что политическая охрана Петрограда рабочими предполагает необходимость осуществления ряда гарантий в том, что рабочие не явятся игрушкой в руках контр-революционеров. Гарантии эти, по словам оратора, заключаются в следующем: во-первых, В. Ц. И. К. должен открыто потребовать удаления реакционных генералов, как, напр., Романовского, который тенденциозно освещает события на Рижском фронте, и ген. Васильковского; во-вторых, контроль над войсками Петроградского военного округа должен вновь перейти к органу революционной демократии; в-третьих, в борьбу с контр-революцией должна быть внесена широкая гласность; в-четвертых, в виду того, что представляется возможным, что войскам Петроградского округа придется выйти навстречу врагу, уже теперь должны быть приняты подготовительные меры для образования гражданской милиции посредством вооружения рабочих; и, наконец, в-пятых, контроль над разгрузкой Петрограда должен принадлежать органам революционной демократии.

Ряд последующих ораторов присоединяется в общем к точке зрения Ларина. Шляпников, Залуцкий, Левин и др. указывают, что если В. Ц. И. К. рассчитывает в настоящий тяжелый момент на Петроградский пролетариат не только, как на технический аппарат, а как на силу, могущую противостоять врагу извне и изнутри, то он должен пойти навстречу требованиям пролетариата и уничтожить ту пропасть, которая образовалось за последнее время между В. Ц. И. К. и Петроградскими рабочими массами.

«О чем вы можете с нами говорить», — удивился один оратор. — «Вы, которые допускаете травлю нас и наших единомышленников, которую устраивает буржуазия вместе с контр-революционными генералами. Наши вожди сидят в тюрьмах, а вы зовете нас для обсуждения вопросов, связанных с обороной столицы».

Рязанов призывает собрание не поддаваться панике и указывает на энергию и решимость французских рабочих в деле защиты своей столицы, при аналогичных обстоятельствах. Указывает на усиление контр-революционной деятельности в тылу в связи с прорывом Рижского фронта и на необходимость решительной борьбы с этой опасностью. Собрание закрывается, не приняв никакой резолюции (по настоянию Рязанова).

Состоялось заседание полковых комитетов. Обсуждались задачи, которые стоят перед Петроградским гарнизоном в связи с событиями на Рижском фронте.

Принята резолюция о приведении войск Петрограда в полную боевую готовность. Приняты резолюции протеста против желтой прессы, неправильно освещающей события на фронте, а также против тенденциозных сообщений Ставки о положении дел на фронте.

Заседание И. К. Совета Кр. Д.

Быховский в докладе привел общие цифровые данные о размерах аграрных волнений с 1 марта по 25 июля по сведениям, имеющимся в главном земельном к-те. Всего за этот период произошло 1.777 случаев

аграрных конфликтов. 50% всех случаев занимают конфликты из-за захвата населением угодий.

Об'единительный с'езд Р. С.-Д. Р. П.

Заседание открывается в 4 часа дня. Без прений принята резолюция с требованием о немедленной отмене смертной казни. Далее заслушиваются доклады Либера, Мартынова и Суханова по вопросу о войне и мире. Прения затянулись до поздней ночи.

Родзянко обратился к Керенскому с письмом от имени частного совещания гос. думы с заявлением о необходимости отменить закон о хлебной монополии.

«Пролетарий» печатает призыв к рабочим собрать 100 тыс. рублей в 1 неделю на нужды «Пролетария».

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) принял резолюцию по поводу приглашения участвовать в к-те по организации В. Ц. И. К. сбора 27 авг. на ознаменование полугодовщины революции. (Текст—см. приложение № 23.)

В помещение союза металлистов явился представитель м-ва продовольствия и заявил председателю союза Шляпникову требование освободить помещение.

«Известия» большими буквами печатают: «Отечество и революция в опасности»; в передовице сообщают о взятии Риги и призывают всех к об'единению для отпора.

23 августа (5 сентября).

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Заслушивается доклад об «Известиях»—о том, что информация в них ведется небрежно, неряшливо и даже тенденциозно. Выясняется, что дефицит от газеты все увеличивается, что об'ясняется главным образом бесплатной рассылкой в провинцию.

Рязанов оглашает заявление, поступившее от милиции, об очищении помещений, занимаемых Ц. Советом профсоюзов и другими рабочими организациями. Аналогическое заявление получил союз металлистов от м-ра продовольствия. Бюро поручило Соколову подыскать для рабочих организаций подходящее помещение.

Теодорович оглашает протест Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) против медлительности следствия комиссии при В. Ц. И. К. в деле т. Каменева с заявлением, что если к 29 авг. т. Каменев не будет реабилитирован, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. принужден будет предложить т. Каменеву не считаться с его заявлением об отказе от общественной деятельности. Решено поставить этот вопрос завтра на заседание бюро, пригласив членов следств. комиссии: Дана, Либера и Гоца. (По протоколам:)

«Известия» печатают приказ Керенского армии и флоту. Приказ говорит о геройстве офицера: «с первых

дней революции приходилось ему переживать умаление своих прав, приходилось переживать много несправедливых нареканий, много незаслуженных оскорблений и недоверия»... «Офицерство кровью своею на поле брани доказало верность родине и революции»... «Не меньшее мужество проявили и те офицеры»... «которые боролись с теми, кто»... «прикрывая свою трусость идейными лозунгами, внес развал и измену в ряды армии»... Приказ кончается заявлением: «Власть окажет всяческую поддержку офицерству»... «История воздаст должное этим героям-борцам»...

Заседание рабочей секции Петроградского С. Р. и С. Д.

Принята следующая резолюция по вопросу о прессе: «Рабочая секция С. Р. и С. Д. обсудив запрос с.-р. о контр-революционной прессе, считает необходимым обратить внимание В. Ц. И. К. и П. И. К. на нижеследующее:

1) что за последнее время из Ставки верховного главнокомандующего продолжают усиленно распространяться лживые и клеветнические сообщения о бегстве наших войск, на деле геройски умирающих на Рижском фронте;

2) что точно такие же сведения распространяются и некоторыми чинами генерального штаба;

3) что вся буржуазная пресса, в особенности «Русь» и «Живое Слово», ведут систематическую беззастенчивую преступную травлю нашей армии;

4) что последнее поражение снова использовывается контр-революцией с целью нанести удар революционным завоеваниям солдат и рабочего класса.

Исходя из всего вышеизложенного, рабочая секция предлагает В. Ц. И. К. и П. И. К. принять необходимые меры для ограждения умирающей на полях сражения армии от похода контр-революции и ее прессы».

Резолюция принимается большинством голосов. Меньшевики и с.-р. от голосования воздерживаются.

На этом же заседании секции выбрана комиссия для выработки резолюции об отношении к гос. думе и к буржуазной прессе. Принято также предложение Карахана о том, чтобы перевыборы в Совет были основаны на принципе пропорционального представительства, по расчету: 1 делегат на 1.000 человек. Лифшиц, выступавший от фракции с.-р., настаивал, чтобы солдат избирали на старых основаниях, т.-е. по 1 от каждой отдельной части (его предложение провалилось).

На этом же собрании решено выбрать бюро рабочей секции из 15 человек.

«Пролетарий» пишет: «3 июля рабочая секция Петр. С. Р. и С. Д. выбрала свое постоянное бюро в составе 15 человек. Часть избранных арестована, часть скрывается от преследований «революционного» правительства. Рабочая секция должна собраться немедленно и перевыбрать свой постоянный исп. орган»... «Вопрос об издании рабочей секцией своего официального ежедневного органа должен быть поставлен и решен немедленно»... «И затем одним из первых решений рабочей секции должно быть созвание всероссийского с'езда рабочих депутатов»...

Об'единительный с'езд С.-Д. Р. П. Утреннего заседания не было. Вечером заслушиваются три доклада по земельному вопросу — Пилецкого, Рожкова и Маслова.

После этого была принята резолюция Церетели о текущем моменте и задачах партии большинством 114 против 58 при 15 воздержавшихся.

«Известия» пишут: «Савинков назначен управляющим морским министерством с оставлением в занимаемых им должностях».

«Известия» пишут: Вр. исп. должн. комиссара особой армии Линде отправил В. Ц. И. К., военному м-ру и комиссару юго-зап. фронта телеграмму, где, приводя телеграмму союза офицеров, указывает на контр-революционную работу этой организации и просит принять срочные меры к прекращению этой деятельности.

Во всех бастовавших типографиях временно возобновлены работы ввиду согласия о-ва фабрикантов передать вопрос о сроке введения тарифа (рабочие настаивают на введении его с 1 августа) на решение междуведомственного совещания.

(Из показаний Савинкова): «17 авг. Керенский приказал заготовить законопроект о мероприятиях в тылу. Во исполнение этого приказания мною была образована комиссия для разработки этого законопроекта под председательством ген. Анушкина и с представителем от м-ва юстиции.

19 авг. Керенский приказал мне возможно скорее выехать в Ставку [1]): 1) для того, чтобы по возможности ликвидировать союз офицеров, ибо, по имевшимся сведениям, некоторые члены союза офицеров участвовали в заговоре; 2) для того, чтобы по возможности ликвидировать политический отдел при Ставке из тех же соображений; 3) для того, чтобы убедить генерала Корнилова в необходимости, при подчинении Петроградского военного округа в целях стратегических главковерху, выделить из этого округа Петроград с ближайшими окрестностями, при чем Петроград об'является на военном положении и 4) для того, чтобы испросить у ген. Корнилова конный корпус для реального осуществления военного положения в Петрограде и для защиты В. П. от каких бы то ни было посягательств, в частности от посягательства большевиков, выступление которых уже имело место 3-5 июля и, по данным иностранной контр-разведки, готовилось снова в связи с германским десантом и восстанием в Финляндии»...

«Я выехал в Ставку 22 авг... меня сопровождал, по моему приказанию, н-к контр-разведки Миронов». (К. Д., т. XXVII, стр. 40.)

Могилев. Савинков приехал в Ставку и в 3 часа дня имел разговор с Корниловым. В своих показаниях он излагает свою беседу так:

«Господин генерал, я приехал сообщить вам от имени В. П., что В. П. постановило выделить из Петроградского военного округа г. Петроград и об'явить его на военном положении, самый же округ подчинить верховному главнокомандующему. Для реального осуществления военного положения, ввиду возможности беспорядков в городе и в целях ограждения В. П. от посягательств с чьей бы то ни было стороны, я, по поручению министра-председателя, прошу

---

1) Тогда же решено было изменить состав войск (в Петрограде), отправив на фронт все полки, которые приняли участие в восстании 3-5 июля... и заменить их более надежными частями, прежде всего кавалерией, которая уже начала приходить в столицу, по пути в Финляндию. (Милюков. История второй русской революции, стр. 156.)

у вас конный корпус. Этот конный корпус должен прибыть в Петроград в ближайшие дни и поступить в распоряжение В. П.»... (К. Д., т. XXVII, стр. 108.)

(Милюков по поводу этого разговора приводит следующую выдержку из протокола этой же беседы, составленного в Ставке):

«Ваши требования, Лавр Георгиевич», говорил он (Савинков) Корнилову, «будут удовлетворены в ближайшие дни [1]). Но при этом правительство опасается, что в Петрограде могут возникнуть серьезные осложнения. Нам известно, что примерно 28-29 августа в Петрограде ожидается серьезное выступление большевиков. Опубликование ваших требований, проводимое через В. П., конечно, будет толчком для выступления большевиков, если бы последнее почему-либо задержалось. Хотя в нашем распоряжении достаточно войск, но на них мы вполне рассчитывать не можем, тем более, что еще не известно, как к новому закону отнесутся Советы Р. и С. Д. Последние также могут оказаться против правительства, и тогда мы рассчитывать на войска не можем. Поэтому прошу вас отдать распоряжение, чтобы третий конный корпус был к концу августа подтянут к Петрограду и был предоставлен в распоряжение В. П. В случае, если, кроме большевиков, выступят и члены Советов Р. и С. Д., нам придется действовать против них». При этом Савинков сказал, что действия должны быть самые решительные и беспощадные... После этого Савинков сказал, что необходимо, чтобы не вышло недоразумений и чтобы не вызвать выступлений большевиков раньше времени, предварительно сосредоточить в Петрограде конный корпус, затем к этому времени об'явить петроградское ген.-губернаторство на военном положении и об'явить новые законы, вносящие целый ряд ограничений». (Милюков. «История второй русской революции», т. I, вып. 2-й, стр. 162.)

В эту же беседу Корнилов подтвердил Савинкову, что он отдаст приказ о переводе союза офицеров в Москву и запретит штабу помогать ему технически, а также подчинит политический отдел при Ставке Филоненко.

Филоненко в своих показаниях по поводу беседы Савинкова с Корниловым в Ставке 23 авг. пишет:

«Савинков передал ген. Корнилову просьбу министра-председателя о сосредоточении вблизи Петрограда конного корпуса для поддержки В. П. на случай беспорядков и выступления большевиков по примеру июльских дней, при предстоящем об'явлении Петрограда на военном положении»... «Центром беседы было выделение Петрограда из Петроградского военного округа, переходившего, по стратегическим соображениям, по настоянию главковерха, в его подчинение. Ген. Корнилов и Лукомский горячо возражали против выделения. «Б. В. Савинков и я настаивали, и нам удалось верховного главнокомандующего поставить на нашу точку зрения»...

«Барановский, прибывший из Петрограда, н-к кабинета Керенского, высказался против выделения Петрограда из ведения верховного главнокомандующего». (К. Д., т. XVIII, стр. 23.)

(Из показаний Керенского): «числа 23 или 24 сего августа ко мне явился член гос. думы, бывший обер-прокурор святейшего синода во В. П., В. Н. Львов, и с глазу на глаз сообщил мне, что он упол-

[1]) Законопроект о мероприятиях в тылу должен был обсуждаться во В. П. 26 августа. *В. В.*

уполномочен спросить меня, буду ли я вести переговоры о реконструкции В. П., при чем несколько раз упирал на то, что он должен, но кому именно, он не указывал, привести тот или иной определенный ответ от меня, и ссылался на то, что он сейчас же должен уехать. Не имея определенного указания, от кого исходят эти полномочия Львова, я не счел для себя возможным отказаться от дальнейших переговоров с Львовым, ожидая от него в дальнейшем более точного раз'яснения». (К. Д., т. XXV, стр. 1.)

Львов по поводу этого своего посещения Керенского в показаниях своих 27 авг. пишет: «приехав в Петроград... я при свидании моем с ним прямо вырвал у Керенского дозволение обратиться к различным общественным силам страны с целью сформирования более крепкого кабинета на обще-народных основаниях, для этого я даже намеревался обратиться к партиям правее кадстов»... (К. Д., т. XXV, стр. 6.)

В показаниях от 30 авг. Львов говорит о своем посещении более уклончиво: «Я, несмотря на первоначальное нежелание Керенского, настаивал, чтобы он не отклонял моего предложения вести переговоры с общественными группами. В конце разговора Керенский сказал, что он может вести переговоры, только зная определенные программы и требования и те группы, от которых таковые исходят. Считая, что после этого разговора я вправе вступить в переговоры с различными общественными группами, я в тот же день уехал в Москву»... (К. Д., т. XXV, стр. 9.)

Москва 22 и 23 авг. На всероссийском ж.-д. с'езде обсуждался и принят устав ж.-д. союза. Произведены выборы в Ц. К. ж.-д. союза.

Новочеркасск. Заседание городской думы. Городским головой выбран с.-д., тов. гор. головы с.-р. и членами управы тоже социалисты.

24 августа (6 сентября).

Пленарное заседание В. Ц. И. К. и И. К. С. Кр. Д. открылось в 7 час. 45 мин. вечера. В порядке дня стоят: 1) положение на фронте, и 2) Московское совещание.

Богданов делает доклад об отходе наших войск и боях около Риги. Указывает, что наступление немцев все еще продолжается. Необходимо, чтобы В. П. осуществило мероприятия, вокруг которых сплотилась вся демократия на Московском совещании. Говорит, что для армии репрессии вредны. Необходимо единение, а не поход справа и слева на В. П. «За последнее время особенно стали заметны трещины между рабочим классом и всей остальной демократией. Это особенно ясно обрисовалось на последнем совещании с профсоюзами и завкомами».

Володарский развивает положения декларации большевиков, оглашенной на совещании по обороне, и декларации, оглашенной в настоящем заседании. (Изложение речи Володарского по «Известиям» и др. газетам не приводим, так как 20 авг. в «Рабочем» было помещено открытое письмо Володарского в редакцию с заявлением, что эти газеты исказили в

своих отчетах его речь. Указанное содержание речи списываем с письма Володарского. *В. В.)* По изложению «Новой Жизни», Володарский говорит следующее:

«Но разве последние события могут зажечь в нас энтузиазм? Разве не сегодня закрыта наша газета «Пролетарий»? Разве не сегодня выведены из Петрограда 4 самых революционных полка? Разве не было чьей-то услужливой рукой передано заграницу, что наша армия позорно бежит? Разве телеграммы Войтинского не задерживаются цензурой?» [1]).

Далее выступает ряд ораторов, призывающих к обороне страны. Большевики оглашают декларацию по вопросу о прорыве Рижского фронта (текст—см. приложение № 21), которая отвергается. Принимается резолюция, предложенная Бюро. (Текст резолюции—см. приложение № 22.)

Далее принимаются 3 воззвания — к солдатам фронта, тыла и гражданам России, а также приветственная телеграмма сражающимся солдатам и офицерам. (Опубликованы 25 авг.)

Вопрос о Московском совещании откладывается. («Известия».)

Открылось Всероссийское совещание представителей областных и районных Советов от 11 областей, по организационным вопросам.

Цель совещания — установление более тесной связи между отдельными Советами для согласования работы. На совещании присутствует более 40 представителей. Выбран президиум. Оглашена следующая повестка дня: 1) регламент совещания, 2) доклады с мест, 3) ближайшие задачи организационного строительства, 4) схема организации местных, районных и областных Советов, организации отделов при Советах и связь их с В. Ц. И. К., 5) издания информационного бюллетеня, 6) финансы, 7) инструктирование. Порядок дня был дополнен пунктами о созыве 2-го с'езда Советов, о военных организациях и о взаимоотношении между Советами и органами управления.

Были сконструированы комиссии. Заседание закрывается.

(Совещание представителей областных об'единений по организационным вопросам разбилось на комиссии, но не успело закончить своих работ. Некоторые вопросы успели пройти через пленарное заседание, большинство же вопросов было лишь разработано в комиссиях, и все материалы были переданы для обработки в иногородный отдел В. Ц. И. К.

Второй день совещания шли работы по комиссиям. Третий совпал с мятежом Корнилова. После краткого обмена мыслей на пленарном заседании, совещание закрылось, так как все спешили к себе на места.) («Известия».)

Постановлением м-ов военного и внутр. дел закрыт «Пролетарий», орган Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

Выпущенный вместо него «Рабочий» пишет (26 авг.) по поводу закрытия «Пролетария» след.:

«Мы хотим отметить одно странное совпадение.

Каждый раз наши газеты закрывают в одном определенном случае, когда они призывают рабочих не поддаваться на провокацию:

---

[1]) Эту выдержку приводим, так как она явно не противоречит содержанию речи, указанному самим Володарским, и интересна по сообщаемым фактам. *В. В.*

«Правда» была закрыта, когда она, после июльских дней, призывала рабочих и солдат к прекращению демонстрации.

«Рабочий и Солдат» был закрыт, когда в статье «Что будут делать питерские рабочие в день 12 августа» призывал не устраивать в этот день уличных выступлений.

И, наконец, «Пролетарий» закрыт на другой день после того, как в связи с прорывом Рижского фронта он призвал рабочих и солдат к выдержке и спокойствию.

Что же это значит? Чья рука так заботливо не дает рабочим знать, что партия предостерегает их от провокации?

Чья же эта провокаторская рука?»

Заседание бюро В. Ц. И. К. По делу Каменева (см. 23 авг.) вынесено пожелание об ускорении его.

Ликвидирована комиссия по выяснению положения ж.-д. служащих и паровозных бригад, ввиду образования такой же правительственной комиссии.

Решено «вопрос о закрытии газеты «Пролетарий» передать в юридический отдел, для расследования в однодневный срок причин и поводов этого закрытия».

Постановлено делегировать 2 членов В. Ц. И. К. снестись со штабом по поводу выхода войск из Петрограда.

Объединительный с'езд Р. С.-Д. Р. П. Утреннее заседание. Обсуждается и принимается резолюция о войне (оборонческого характера), внесенная Либером. Почти все поправки, внесенные интернационалистами, отвергаются значительным большинством.

На вечернем заседании была принята резолюция об организации партии. Далее с'езд перешел к вопросу о выборах Ц. К.

Заслушаны заявления от ряда об'единенных организаций о том, что, ввиду характера принятых резолюций, они не считают возможным принимать участие в выборах в Ц. К. и переносят вопрос о присоединении к партии на обсуждение своих организаций. Затем заслушано заявление группы 26 делегатов, во главе которых стоит Петроградская делегация (интернационалистов), которая хотя и согласилась участвовать в выборах, но в дальнейшем оставляют за собой свободу действий. Выбран Ц. К. из следующих лиц: Аксельрод, Церетели, Чхеидзе, Дан, Либер, Хинчук, Чхенкели, Батурский, Юсуф, Ермолаев, Горев, Зарецкая, Гольдман, Колокольников, Родин, Смирнов, Мартов, Мартынов, Семковский, Абрамович, Бройдо, С. Цедербаум, Рожков, Яхонтов.

На этом же заседании вынесен протест по поводу ареста Чичерина в Лондоне.

«Известия» пишут: «официальные сообщения о событиях под Ригой подтвердили предположение некоторых членов кабинета о том, что Ставка своими сообщениями ведет определенную политическую игру против В. П. и революционной демократии. Ясно, что при Ставке свила себе прочное гнездо гидра контр-революции, которая, не надеясь открытым и прямым выступлением против В. П. добиться каких-нибудь результатов, так как солдатская масса за ними не пойдет, старается напугиванием грозными событиями на фронте терроризовать В. П. и если его не свалить, то во всяком случае заставить принять целый ряд мер, напра-

вленных прямо или косвенно против революционной демократии и ее организаций»...

«Рабочий», по поводу сообщений Ставки об оставлении Риги, печатает статью под псевдонимом В. В. «Клевета продолжается» (выдержки из статьи:)

«Казалось, что после разоблачения истории с Млыновским полком, который в действительности потерял чуть ли не $^5/_6$ своего состава в бою, а в сообщениях Ставки был об'явлен «предателем и изменником, позорно бежавшим с своих позиций» — казалось, что после этого разоблачения будут более осторожными в обвинении частей наших войск в трусости и измене»... Далее статья приводит факты, показывающие, что клевета из Ставки продолжается и говорит:

«Слуги реакции не краснобаи, а практики.

«Они знают, чего хотят, и твердыми шагами уверенно идут к своей цели. Ничто не остановит их, никакими средствами они не побрезгуют. Им нужно разбить революцию, нужно дискредитировать все созданное ею. Для этого все пускается в ход: провокация и явная измена, беззастенчивая клевета и злостные наветы»...

... «вожди меньшевиков и с.-р., кичащиеся тем, что у них в руках «вся полнота власти», до сих пор ничего не сделали, чтобы очистить армию от тех господ, которые сначала предают армию, а потом на нее же клевещут»...

«Известия» пишут, что громадное большинство Петроградской буржуазной печати ведет самую злостную кампанию против армии, обвиняя ее в падении Риги. «Кажется, нет того ругательства, нет той грязи, которой бы не бросили буржуазные газеты по адресу революционной армии».

«Известия» пишут: «согласно постановлению В. П. высылаются за границу след. лица, представляющие опасность для нового строя: Ромейко-Гурко, доктор Бадмаев, фрейлина Вырубова, Манасевич-Мануйлов, редактор «Земщины» Глинка-Янчевский и шт.-ротмистр Эльвенгрем.

Могилев.

Выдержка из разговора Савинкова с ген. Корниловым 24 авг. в полдень. (По записи Савинкова).

Настаивая на том, чтобы конным корпусом, направляемым в Петроград, командовал не ген. Крымов, Савинков говорит: «было бы нежелательно, в случае возмущения в Петрограде, чтобы это возмущение было подавлено именно ген. Крымовым. С его именем общественное мнение свяжет, быть может, те побуждения, которыми он не руководствуется»...

Корнилов. «Хорошо, я не назначу Крымова» [1]). (К. Д., т. XXVII, стр. 106).

Далее Корнилов обещал заменить туземную дивизию, посылаемую в Петроград, регулярной кавалерийской дивизией. Савинков уехал из Ставки в 3 ч. дня.

Могилев. Приказом Корнилова Крымов был назначен командующим 3 конным корпусом, шедшим на Петроград, при чем перед от'ездом (25 или

---

[1]) Керенский 25 авг. подписал указ о назначении Крымова командующим второй армии.

26 авг.) Крымов получил инструкцию от Корнилова, где ему ставились 2 задачи:

1) «В случае получения от меня или непосредственно на месте сведений о начале выступления большевиков, — немедленно двигаться с корпусом на Петроград, занять город, обезоружить части петроградского гарнизона, которые примкнут к движению большевиков; обезоружить население Петрограда и разогнать Совет».

2) «По окончании исполнения этой задачи ген. Крымов должен выделить одну бригаду с артиллерией на Ораниенбаум и по прибытии туда потребовать от кронштадтского гарнизона разоружения крепости и перехода на материк. Согласие министра-председателя на разоружение крепости Кронштадта и вывод его гарнизона последовало 8 авг.». (Милюков. Ист. втор. русск. револ., стр. 202.)

Керенский пишет по поводу этой инструкции: «Не я давал согласие на разоружение крепости, а я как морской министр возбудил этот вопрос и получил согласие В. П. на упразднение Кронштадтской крепости»... (Стр. 84.)

Далее о Кронштадте Керенский пишет:

«Было решено, если не в июне, то, во всяком случае, в июле упразднить Кронштадтскую крепость и сделать из Кронштадта базу снабжения, место для разных складов и т. д.».

«... Но это требование (о вывозе артиллерии. *В. В.*). встречало решительное сопротивление гарнизона Кронштадта, якобы потому, что это требование Ставки есть ничто иное, как измена, что хотят обезоружить Кронштадт»... (Стр. 83.)

«Легенда об измене в Ставке так укоренилась в Кронштадте, что каждая попытка вывезти артиллерию вызывала там прямо ярость толпы»... (Стр. 84.)

«Нужно сказать, что сдача Риги несколько отрезвила Кронштадтцев, и в то время как Корнилов давал задачу Крымову, они уже отдавали орудия»... (Стр. 83 и 84.) (Керенский «Дело Корнилова».)

Могилев. Совещание председателей к-тов фронтовых и армейских комиссаров и представителей штабов.

«Главным вопросом совещания должен быть поставлен законопроект о комитетах и комиссарах, выработанный в политическом управлении. Но так как Корнилов не успел его просмотреть, то на совещании были доложены лишь те соображения, которые легли в основу законопроекта.

Корнилов, выступивший в конце заседания «в резком, совершенно несоответствовавшем всему совещанию тоне, заявил, указывая рукою на проект, лежавший перед гр. Толстым, что он «этого никогда не утвердит». (Показания Филоненко. (К. Д., т. XVIII, стр. 26.)

Львов в своих показаниях от 27 авг. о беседе его с Корниловым пишет: «24 августа»... «Корнилов принял меня в Ставке вечером у себя и, когда я первым делом осведомился у него, каково будет отношение войск в случае нового выступления большевиков, ген. Корнилов категорически меня успокоил, что В. П., конечно, будет поддержано войсками.

После этого я сказал ген. Корнилову, что я имею дозволение Керенского представить ему определенную программу и требования различных обществен-

ных групп, и спросил его, какие его требования, на что ген. Корнилов просил меня зайти к нему завтра, — в 10 час. утра». (К. Д., т. XXV, стр. 6.)

Расчетный отдел опубликовал след. курс нашего рубля: фунт стерлингов—250, франк—95, доллар—525, иена—271 и т. д.

Москва. Всероссийский ж.-д. с'езд. Закончен рассмотрением доклад трудовой комиссии.

25 августа (7 сентября).

«Рабочий» пишет: «Страна накануне голода. Казань и Н.-Новгород, Ярославль и Рязань, Харьков и Ростов, Донецкий бассейн и центр.-промышл. район, Москва и Петроград, фронт и ближайший тыл—все эти и многие другие пункты переживают острый продовольственный кризис. Начались уже голодные бунты, пока еще неумело используемые агентами контр-революции»...

«Ни для кого не тайна, что углепромышленники Донбасса вызывают сокращенно производства и безработицу»...

«Всем известно, что капиталисты уже перешли от слов к делу, добившись разгрузки Петрограда и Москвы и закрытия целого ряда заводов»...

«Правительство, давшее в короткий срок тысячу и одну репрессию и ни одной «социальной реформы», абсолютно не способно вывести страну из смертельной опасности»...

«Рабочий» приводит 2 телеграммы из Франции и Англии с нападками на Советы, армейские к-ты и солдат, в связи со сдачей Риги, и говорит, что англо-французские капиталисты «переходят в открытую атаку» (против нашей революции)... «При чем, взваливая все на солдат, призывают к дальнейшему усилению контр-революции в России».

Могилев. Ген. Крымов послал начальнику туземной дивизии Багратиону след. телеграмму:

«Верховный главнокомандующий назначил меня главнокомандующим Петроградской отдельной армией, в состав коей входит вверенная вам дивизия. Верх. главноком. повелел мне восстановить порядок в Петрограде, Кронштадте и во всем Петроградском военном округе, при чем указал; подтвердить всем войсковым начальникам, что против неповинующихся лиц гражданских или военных должно быть употребляемо оружие без всяких колебаний или предупреждений. Во исполнение сего приказываю: тотчас по получении сведений о беспорядках, начавшихся в Петрограде, и не позже утра 1 сент. вступить в гор. Петроград и занять районы города: Московскую, Литейную, Александро-Невскую и Рождественскую части. Первоначально вам надлежит выделить части для обезоружения нынешних гарнизонов Павловска и Царского Села. 2) В Петрограде на вас возлагается задача: а) разоружить все войска (кроме училищ) нынешнего Петроградского гарнизона и всех рабочих заводов и фабрик указанных выше районов Петрограда, б) поставить, где надо, свои караулы, организовать дневное и ночное патрулирование районов, в) силою оружия усмирить все попытки к беспорядкам и всякое неповиновение моим или вашим приказаниям». Далее идут распоряжения о месте нахождения

Багратиона, Крымова и др. в Петрограде и перечисление ряда мер: проверка паспортов и пр. после захвата Петрограда.

К этой же телеграмме приложен приказ № 1, который Крымов предполагал издать по занятии Петрограда. Приказ об'являет Петроград на осадном положении, запрещает митинги, забастовки, собрания, вводит на все газеты и журналы предварительную цензуру, приказывает всем немедленно сдать оружие, приказывает немедленно сформировать военно-полевые суды, каждый суд в составе 3-х офицеров, предупреждает, что: «войска не будут стрелять в воздух» и т. п. (К. Д., т. XXVI, пак. № 1.)

Состоялось заседание солдатской секции П. С. Р. и С. Д. По вопросу о перевыборах в Совет принимается почти единогласно предложение о сохранении представительства на прежних основаниях, т.-е. по 1 представ. от каждой части. Делается доклад о совещании при Петроградском военном округе, в связи с предложенным расформированием некоторых полков, принимавших участие в событиях 3-5 июля. Теперь, согласно распоряжению штаба, эти полки решено послать на фронт, чтобы они возложенными на них задачами загладили свое участие в событиях 3-5 июля.

Представители некоторых полков выражают свое удивление, почему выводятся полки в полном составе, и видят в этом контр-революционный шаг со стороны командного состава. Но председатель собрания просит секцию не входить в критику боевых приказов ген. Корнилова.

Капитан Кузьмин называет полки, участвовавшие в событиях 3-5 июля, контр-революционными (в это время в зале поднимается шум) и говорит: «Здесь говорили о приходе дикой дивизии. Мне об этом ничего неизвестно. Здесь указывали на приход кавалерии. Да, она нужна. В том, что кавалерия появилась здесь, виноваты только вы, так как пехотные части несут плохо охрану. Почему вы думаете, что кавалерийские части обязательно контр-революционные?».

Выступающие затем ораторы меньшевики и с.-р. снова требуют от секции не входить в обсуждение боевых приказов.

Резолюция, принятая собранием, подчеркивает необходимость немедленного выполнения всех боевых приказов. «Секция настаивает на том, чтобы все отправляемые части снабжались достаточным количеством оружия».

Могилев. (Из показаний Львова 27 авг.) «Когда я утром 25 авг. пришел к ген. Корнилову, он сразу заявил мне, что ввиду того, что... «большевики между 27 авг. и 1 сент. намерены произвести восстание»... «Корнилов поручает мне передать Керенскому о необходимости немедленного об'явления в г. Петрограде военного положения и передачи всей военной и гражданской власти в руки верховного главнокомандующего, не настаивая, однако, на себе, как на верховном главнокомандующем»... «В дальнейшем разговоре моем с ген. Корниловым, который... «велся мною с ним с глазу на глаз, ген. Корнилов, между прочим, сказал, что портфель министра юстиции он предлагает Керенскому»... «Под конец разговора Корнилов»... «сказал, что лично для Керенского и Савинкова положение настолько угрожающее для их жизни, что он, ген. Корнилов, нигде как только под своей личной охраной у себя, не может ручаться за их жизнь»... «От ген. Корнилова мы с Добрынским

пошли завтракать к Завойко [1])... «и тогда Завойко писал на клочке бумаги список тех министров, которые должны войти в новый кабинет»...

В показаниях от 30 авг. Львов пишет, что Корнилов «за жизнь Керенского и Савинкова не ручается нигде в России, и поэтому он просит их приехать в Ставку не позднее 27 авг.»... «и что он предлагает Керенскому портфель м-ра юстиции, а Савинкову портфель военного и морского м-ра»... (К. Д., т. XXV, стр. 6, 7, 10.)

Петроград. Вышел первый номер центр. органа Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) «Рабочий» (№ 10-й «Пролетария» был конфискован в типографии).

«Известия» печатают воззвание В. Ц. И. К. ко всем гражданам о падении Риги, с призывом соблюдать спокойствие и содействовать армии в исполнении ее долга.

Соответствующие воззвания В. Ц. И. К. печатаются также к солдатам и матросам.

В. П. постановило возложить на особо-уполномоченное лицо из состава В. П. об'единение мероприятий по разгрузке Петрограда и петроградского военного округа и «поручить ему освободить Петроград от фабр.-заводских промышл. предприятий, которые представляется возможным перевести в другие местности»... и т. д. (Особоуполномоченным назначен Никитин.)

Открылась 3-я сессия гл. земельного к-та.

На областном совещании Советов заслушаны доклады с мест; из них выяснилось, что число Советов растет с каждым днем и в настоящее время насчитывается уже до 600 Советов.

Москва. Всероссийский ж.-д. с'езд. Заслушаны доклады: 1) организация собственного банка, 2) о примирительных камерах, 3) о дисциплинарных судах. С'езд (продолжавшийся 40 дней) об'явлен закрытым.

26 августа (8 сентября).

«Рабочий» печатает следующее об'явление: «Темными личностями распускаются слухи о готовящемся на воскресенье выступлении и ведется провокационная агитация, якобы от имени нашей партии.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. призывает рабочих и солдат не поддаваться на провокационные призывы к выступлению и сохранить полную выдержку и спокойствие. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.».

---

[1]) Ординарец Корнилова. *В. В.*

«Известия» печатают след. воззвание: «Товарищи, граждане, по городу распространяются слухи, что готовятся какие-то демонстрации. Говорят, что на 27 авг. назначено выступление рабочих на улицу. В контр-революционных уличных газетах пишут о готовящейся на 27 авг. резне. На заводы являются люди в солдатской форме и призывают рабочих к вооруженным выступлениям.

Мы, представители рабочих и солдатских организаций, заявляем: Эти слухи распускают провокаторы и враги революции. Они желают вызвать массы солдат и рабочих на улицу и в море крови потопить революцию.

Мы заявляем: ни одна рабочая организация, ни одна политическая партия рабочего класса и демократии не призывает ни к каким выступлениям, ни к каким демонстрациям, ни к каким шествиям.

Пролетарии и гарнизон Петрограда не поддадутся провокации и сумеют достойно ответить на призыв контр-революции.

Не поддавайтесь панике, граждане! К спокойствию и выдержке, т.т. солдаты и рабочие! Рабочие и солдатские организации стоят на страже дела революции. И. К., П. С. Р. и С. Д., П. Совет проф. с., Ц. С. фабр.-зав. к-тов».

(Из показаний Керенского от 27 авг.) «...в начале восьмого часа вечера [1]) В. Н. Львов, прибывший ко мне вторично, как он мне говорил, прямо из города Могилева из Ставки верховного главнокомандующего, в разговоре со мной, тоже с глазу на глаз, передал мне следующие ультимативные требования от имени верховного главнокомандующего ген. Корнилова: 1) передать всю власть военную и гражданскую в руки верховного главнокомандующего и 2) отставка всех нынешних министров, не исключая и министра-председателя, и передача временного управления министерствами товарищам министров, впредь до образования кабинета верховным главнокомандующим. При этом Львов передал мне требование ген. Корнилова о том, что я эти условия ген. Корнилова должен передать В. П. в вечернем же заседании и этой же ночью с управляющим военным министерством Савинковым выехать в Ставку»... На просьбу Керенского, Львов письменно изложил требования ген. Корнилова в следующем виде: «1) Ген. Корнилов предлагает об'явить Петроград на военном положении.

2) Передать всю власть, военную и гражданскую, в руки верх. главнокомандующего.

3) Отставка всех министров, не исключая и министра-председателя и передача времению управления министерствами товарищам министров впредь до образования кабинета верх. главнокомандующего. В. Львов. Петроград. августа 26-го дня, 1917 г.».

После этого Керенский вызвал к прямому проводу Корнилова, последний подтвердил, что послал Львова к Керенскому с поручением (каким точно не оговаривалось) и настаивал на скорейшем приезде Керенского и Савинкова в Ставку.

Тогда Керенский спрятал у себя в кабинете Балавинского и, пригласив Львова, прочитал ему ленту своего разговора с Корниловым и опять говорил по существу переговоров с Корниловым, чтобы Балавинский явился свидетелем разговора.

---

[1]) 26 августа. *В. В.*

Между прочим, в своих показаниях, Керенский говорит: «Львов передавал мне предложение ген. Корнилова в имеющем быть образованном вновь кабинете министров занять пост министра юстиции и Савинкову — пост военного министра, об'ясняя этот переворот и вызов меня в Ставку ожидаемыми беспорядками в связи с агитацией большевиков»...

Балавинский в своих показаниях подтвердил показания Керенского. (Львов после этой беседы был арестован Керенским.) (К. Д., т. XXV, стр. 2 и 5.)

Львов в своих показаниях от 27 авг. по поводу своего посещения Керенского пишет: «предложение ген. Корнилова я не передавал Керенскому в ультимативной форме, а говорил, что я свое дело сделал, передал поручение, и от В. П. зависит принять эти условия или отвергнуть, или же уволить ген. Корнилова». (К. Д., т. XXV, стр. 8.)

26 авг. ген. Корнилов подписал в Ставке следующее письмо-приказ, распределяющее роли заговорщиков в Киеве.

«Оболешев: арест полковника Оберучева в первую очередь по получении приказа Корнилова и занятие телеграфов в Киеве и по округу. Высылка навстречу ген. Цитовича с офицерами»... «каковые, встретивши корниловские войска должны арестовать совет солд. деп. и украинские учреждения». Профессор Цитович: «уничтожение социалистических изданий и арест их редакторов»... и т. д. Письмо-приказ случайно перехвачено в кабинете Корнилова обер-офицером и вручено властям. («Известия».)

Заседание В.П. состоялось поздно вечером (об этом заседании имеются лишь очень отрывочные данные, поэтому мы берем лишь основные моменты его, как они рисуются в просмотренных нами источниках). Ввиду того, что для создавшегося положения нужны были решительные действия, Керенскому были вручены исключительные полномочия по борьбе с мятежом. Вслед за этим все министры подали в отставку. Керенский отставок не принял, и министры-социалисты остались, за исключением Чернова. К.-д. сдали свои должности тов. министрам и не посещали во все время борьбы с Корниловым ни своих ведомств, ни Зимнего дворца [1]. Министры третьей группы, во главе с Терещенко, заявили, что они остаются, но не в качестве министров, а на правах управляющих министерством, в качестве каковых и вели свою работу.

«Утро России» (7 сент.) пишет, что по рассказу Добринского, члена петр. клуба общ. деятелей, в Ставке решено было 28 устроить совещание видных общ. деятелей, и, чтобы их пригласить, Добринский 26 авг. выехал из Ставки в Москву.

Он же сообщает, что на 15 сентября было решено (в Ставке) созвать в Москве чрезвычайную сессию госуд. думы.

В.П. постановило увеличить твердые цены на хлеб в 2 раза, начиная с 1 августа, при чем м-ру продовольствия предоставляется право устанавливать сроки для обязательной сдачи хлеба, по истечении коих подлежащий

[1] 28 авг. к 1 ч. дня выяснилось, что министры к.-д.: Юренев, Кокошкин, Ольденбург, Карташев окончательно вышли из В.П., не предоставляя себя в распоряжение В.П. („Известия").

сдаче и несданный хлеб может быть реквизирован со скидкою 30% с установленных цен.

Заседание бюро В. Ц. И. К. Представитель 12-й армии сделал доклад о трагедии на рижском фронте (выдержки из доклада). «Еще в июле армейский к-т выяснил, что в материальном отношении положение 12-й армии далеко не благополучно. Чувствовался недостаток тяжелой артиллерии. Сказывался и недостаток живой силы. В Ставку с докладом был послан член президиума к-та. Но положение к моменту наступления удара не изменилось. Германцы превосходили нас и численно, и качественно. В месте прорыва, по рассказам пленных, германцы выставили 170 батарей, действовавших химическими снарядами. Действие снарядов было таково, что противогазы не спасали от удушения.

Начальник дивизии Скалон не исполнил приказа бросить в бой всю дивизию и бросал по полку, которые и были уничтожены.

Пехота шла без поддержки артиллерии.

В глубине прорыва находилась только латышская бригада, состоящая почти сплошь из большевиков. Латышская бригада, получив приказ итти вперед, с красными знаменами и оркестрами музыки пошла и сражалась чрезвычайно мужественно.

Служба связи оказалась поставлена из рук вон плохо. Атаки задерживались из-за неимения патронов или потому, что к русским винтовкам присылались патроны винтовок японского образца.

Штаб помещался в Риге, и во время его эвакуации армия в течение 10 часов была без высшего командования.

Революционная армия в сравнении с самодержавной обнаружила небывалую стойкость и сознательность.

Что касается механизма армии, то он по-прежнему оказался пропитанным бюрократизмом, неподвижностью и неспособностью быстро распоряжаться массами».

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «раскрытие контр-революционного заговора, который долго замалчивали»... «поручили вести следователю Александрову, который до революции в течение более 10 лет специализировался на политических делах, на преследовании революционеров. Расследование контр-революционного заговора было, таким образом, поручено заведомому контр-революционеру».

«Соц.-Дем.» пишет: «В Москве хлебный паек сокращен до ½ фунта в день. В Московском уезде выдается не свыше 2 фунтов в неделю».

«Рабочий» печатает письмо в редакцию Крыленко. (Текст—см. приложение № 24.)

«Рабочий» печатает интересные цифровые данные об аграрном движении. (Текст—см. приложение № 25).

27 августа (9 сентября).

«Рабочий» (30 авг.) пишет: «Особенно показательны буржуазные газеты от 27 авг. (полугодовщина революции). Господа контр-революционеры прямо жаждут, прямо призывают «беспорядки», они прямо взыскуют мятежа. Они разжигают страсти до последней степени»... «Опять в городе появляются таинственные автомобили, опять возникают случаи стрельбы с чердаков»...

Корнилов послал Савинкову следующую телеграмму в 2 часа 40 минут (очевидно утра. *В. В.*):

«Корпус сосредоточивается в окрестностях Петрограда к вечеру 28-го августа. Я прошу об'явить Петроград на военном положении 29-го августа. № 6394, генерал Корнилов, подлинную подп. Лукомский, Романовский».

Винберг, «В плену у обезьян» (стр. 98-108), сообщает след. по поводу заговора: «До появления Крымова приехал в Петроград полковник ген. штаба Сидорин, как представитель Корнилова в «республиканском центре», при чем он»... «должен был руководить выступлениями офицеров в Петрограде, согласованными с действиями подходящих к столице войск Крымова»... «Решительный день должен был наступить тогда, когда корпус ген. Крымова»... «подойдет к Петрограду. К этому времени находившиеся в Петрограде офицеры-заговорщики, заранее распределенные по группам, должны были каждой группой исполнить заранее намеченную задачу: захват броневых автомобилей, арест В.П., аресты и казни наиболее видных и влиятельных членов совета и т. п.».

Милюков по поводу этого сообщения пишет: «Сопоставив эти показания Винберга с появлением таинственных людей «в солдатской форме», провоцировавших большевистское или квази-большевистское выступление пропагандой на заводах, мы придем к заключению, что»... «агитация на заводах, несомненно входила в число «намеченных задач», исполнить которые должны были офицерские организации».

(Милюков. Ист. второй русск. рев., т. I, вып. 2, стр. 171).

Говоря о неудаче заговора, Винберг указывает между прочим на то, что предназначенные на организацию суммы были «некоторыми крупными участниками злосчастного дела» попросту присвоены или прокучены.

Милюков по поводу этого (стр. 259) пишет:

«Львов»... «вспомнил в мае 1921 г. в беседе со мной про один эпизод, рассказанный ему лицом, участвовавшим в передаче денег офицерским организациям. Лицо это должно было передать офицерам очень значительную сумму. Но, приехав в назначенное место, оно застало «заговорщиков» в таком состоянии опьянения, что передать им денег не решилось».

К заговору: Савинков в своих дополнительных показаниях 20 сент. пишет: «Сведения о заговоре большевиков я имел от французского военного агента». (К. Д., т. XXVII, стр. 73).

О заговоре Корнилова. Чернов по поводу Корниловского заговора пишет в «Дело Народа» (10 сент.): «Ныне оказывается, что сам чорт ногу сломит во всей этой неразберихе, в которой не поймешь, где кончается

Корнилов и начинается Филоненко с Савинковым, где кончается Савинков и начинается В.П. как таковое»...

Бурцев в своей газете «Общее Дело» (28 сент.) пишет: «Никакого Корниловского заговора не было. На самом деле было совершенно иное: был договор Правительства с ген. Корниловым о борьбе с большевиками. То, о чем представители правительства договаривались с ген. Корниловым, — борьба с большевиками — было заветной мечтой представителей различных партий: и демократических, и социалистических. До самого злосчастного 27 августа все они смотрели на ген. Корнилова, как на своего спасителя от надвигавшейся большевистской опасности».

«Рабочий Путь» по поводу этого заявления пишет 29 сент.: «Бурцев — прав. Он безусловно прав в данном случае. Был заключен договор о заговоре против революции»... «На это мы указываем с первых же дней корниловского мятежа, об этом говорят десятки и сотни фактов, в этом не оставляют никакого сомнения никем не опровергнутые разоблачения»...

Коалиция с заговорщиками, правительство заговора — вот чем, оказывается, наградили рабочих и солдат г.г. оборонцы».

Телеграмма. «Ставка. Генералу Корнилову. Приказываю вам немедленно сдать должность ген. Лукомскому, которому впредь до прибытия нового верховного главнокомандующего, вступить во временное исполнение обязанностей главковерха. Вам подлежит немедленно прибыть в Петроград. Керенский».

В ответной телеграмме за № 6406 [1]) Лукомский отказался принять должность и указал на опасность прорыва фронта»...

«Известия» к этой телеграмме пишут (28 авг.): «Н-к главного штаба ген. Лукомский, фактически являющийся душой мятежа (в ответной телеграмме Керенскому), извещает о том, что междоусобная борьба на фронте, в случае несогласия В.П. на требование ген. Корнилова, может вызвать прорыв фронта и появление противника в тех местах, где мы меньше всего его ожидаем»... «Рабочий» по этому поводу заявляет: «Не правда ли: это очень похоже на угрозу сдачей, скажем, Петрограда»...

«Известия» далее по поводу этого сообщения Лукомского пишут: «ген. Лукомский, очевидно, не остановится перед прямой изменой родине, добиваясь успеха заговора»...

«Рабочий» по адресу «Известий» пишет: «теперь даже оборонцы принуждены признать, что измены на фронте — дело рук командного состава и его идейных вдохновителей»...

Лукомский телеграфировал главнокомандующим всех фронтов о том, что В.П. приказало Корнилову сдать должность ему, но Корнилов сдать должность отказался», «а я отказался, впредь до полного выяснения обстановки, таковую должность принимать». (К. Д., т. VI, стр. 19.)

Утром на заседании В. П.: 1) было одобрено воззвание за подписью Керенского к населению о выступлении Корнилова (опубликованное и разосланное

[1]) Текста телеграммы нам найти не удалось. *В. В.*

всюду сегодня же, см. ниже), 2) Военным ген.-губ. Петрограда постановили назначить Савинкова, помощником его и командующим войсками петр. округа кап. Кузьмина, а главноуправл. по гражданской части полковника Барановского.

Керенский послал в Ставку телеграмму, где пишет: «приказываю все эшелоны, следующие на Петроград и в его район, задерживать и направлять в пункты прежних последних стоянок»...

На бланке этой телеграммы, полученной в Ставке, имеется надпись ген. Корнилова: «Приказания этого не исполнять, двигать войска к Петрограду». (В. Д., т. VI, стр. 30.)

Керенским отдано распоряжение на Никол.-Винд.-Рыб. ж. д. приостановить движение эшелонов Корниловских войск по ж. д., разобрав для этого путь и устроив искусственное крушение (и то и другое было сделано — загромождение пути было таково, что задерживались эшелоны на сутки).

Из разговора ген. Корнилова с упр. военным министерством Савинковым по прямому проводу 27 авг. 1917 г.

(Савинков): «Позвольте вам доложить, что, во-первых, сведения, сообщенные ген. Лукомским в его телеграмме 6406, не соответствуют истине, ибо я никогда не предлагал вам от имени м-ра-председателя никаких политических комбинаций, да и не мог предложить. Я не могу не рассматривать сообщение ген. Лукомского иначе, как клевету».' Далее Савинков указывает на губительность Корниловского предприятия и говорит: «оправданием вашего предприятия не может служить даже и ссылка на нежелание правительства следовать той программе, которую вы изложили в докладной записке, подписанной и мною, ибо я в Ставке имел честь доложить вам, что правительство определенно становится на предлагаемый вами путь, в доказательство чего указал на изготовленный уже законопроект о мероприятиях в тылу, вами одобренный»... «арест Филоненко [1]) является не только преступлением против правительства, но и вопиющим нарушением доверия личного»... далее он призывает Корнилова сдать должность и уехать из армии...

Ответ Корнилова:

«В телеграмме ген. Лукомского подразумевается, что правительство приняло определенные решения относительно большевиков и Советов, так как для осуществления этого решения вы от имени В. П. предложили мне двинуть к Петербургу конный корпус; причем между нами было условлено, что окончание сосредоточения этого корпуса явится, по моей телеграмме вам, указанием момента об'явления Петрограда на военном положении, что изложенное было заявлено вами мне в присутствии ген. Лукомского, Романовского и полковника Барановского»...

О беседе с В. Н. Львовым Корнилов говорит: «по его словам, он приехал по поручению Керенского с предложением высказать ему мой взгляд на три варианта, намечаемых самим Керенским: первый вариант—уход Керенского из

---

[1]) Филоненко был подвергнут Корниловым домашнему аресту (по словам Завойко „по собственной просьбе"), но потом освобожден и приехал в Петроград. *В. В.*

состава правительства, второй—участие Керенского в составе правительства и, наконец, третий—предложение мне принять диктатуру с об'явлением таковой нынешним В. П. Я заявил, что, по моему глубокому убеждению, я единственным исходом считаю установление диктатуры и об'явление всей страны на военном положении. Я просил Львова передать Керенскому и вам, что участие вас обоих в составе правительства считаю безусловно необходимым, просил передать мою настойчивую просьбу приехать в Ставку для принятия окончательного решения»...

... «вчера вечером во время разговора с м-ром-председателем по аппарату я подтвердил ему переданное через Львова»...

«глубоко убежден, что совершенно неожиданно для меня решение правительства принято под давлением С.Р. и С.Д.»... «твердо заявляю, что»... «я со своего поста не уйду»...

Савинков. «Считаю долгом, для восстановления исторической точности, заявить, что я, по поручению м-ра-председателя, просил у вас конный корпус для обеспечения проведения в жизнь военного положения в Петрограде и для подавления всяких попыток возмущения против В. П., откуда бы они ни шли. Что касается возможной высадки противника, то я узнал о ней из беседы с вами в Ставке»... Далее разговор по проводу с Корниловым ведет Маклаков. «Глубоко рад, что это повидимому недоразумение; вы недостаточно верно осведомлены в политическом настроении. такая попытка была бы несчастием России, повела бы к гибели армии, резне офицеров и победе Вильгельма. Необходимо принять все меры ликвидировать все недоразумения без соблазна и огласки. Вы недостаточно в курсе того, что здесь происходит. если мог бы быть полезным, охотно приеду в Ставку».

Корнилов. «Я охотно встретился бы с вами, с Керенским и с Савинковым здесь, в Ставке, и думаю, что недоразумение могло бы быть устранено при личных об'яснениях. Только полагаю, что, при существовании последней телеграммы о моем отозвании, почва для благополучного исхода вряд ли благоприятна». (К. Д., т. VI, стр. 1.)

Об'явление населению о происшедшем, опубликованное в некотор. газетах 27 авг. и посланное Керенским по след. адресу:

«Ставка. Ген. Корнилову [1]). 26 сего августа ген. Корнилов прислал мне члена гос. думы В. Н. Львова с требованием передачи Временным Правительством ген. Корнилову всей полноты гражданской и военной власти с тем, что им по личному усмотрению будет составлено новое правительство для управления страною.

Действительность полномочий члена гос. думы Львова сделать такое предложение была подтверждена затем генералом Корниловым при разговоре со мною по прямому проводу.

Усматривая в пред'явлении этого требования, обращенного в моем лице к В.П., желание некоторых кругов русского о-ва воспользоваться тяжелым положением государства для установления в стране государственного порядка, противоречащего завоеваниям революции, В.П. признало необходимым для спасения родины, свободы и республиканского строя уполномочить меня принять скорые и решительные меры, дабы в корне пресечь всякие попытки по-

[1]) Телеграмма эта была послана Корнилову за № 4163. *В. В.*

сягнуть на верховную власть в государстве и на завоеванные революцией права граждан.

Все необходимые меры к охране свободы и порядка в стране мною принимаются, и о таковых мерах население своевременно будет поставлено в известность. Вместе с тем приказываю:

1) ген. Корнилову сдать должность верховного главнокомандующего ген. Клембовскому, главнокомандующему армиями сев. фронта, преграждающего пути к Петрограду. Генералу Клембовскому временно вступить в должность верховного главнокомандующего, оставаясь в Пскове.

2) об'явить г. Петроград и Петроградский уезд на военном положении, распространив на него действие правил о местностях, об'явленных состоящими на военном положении.

3) Призываю всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка, необходимого для спасения родины. Всех чинов армии и флота призываю к самоотверженному и спокойному исполнению своего долга защиты родины от врага внешнего. М-р председатель Керенский». (К. Д., т. VI, стр. 88.)

Корнилов послал телеграмму по линиям ж. д. всем начальствующим лицам и дорожным комитетам.

«Телеграмма м-ра председателя за № 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью: не я послал члена гос. думы Львова к В. П., а он приехал ко мне, как посланец министра председателя»...

«Вынужденный выступить открыто я, ген. Корнилов, заявляю, что В.П. под давлением большевистского большинства Советов действует в полном согласии с планом германского генерального штаба»...

... «Я, генерал Корнилов»... «клянусь довести народ путем победы над врагом до Учред. Собрания»...

«Русский народ. В твоих руках жизнь твоей Родины. Ген. Корнилов». (К. Д., т. VI, стр. 20.)

Эта же телеграмма послана всем главнокомандующим.

Ген. Багратион телеграфирует начальнику шт. верх. главнокомандующего:

«27 авг. 24 часа погрузка дивизии и отправление эшелонов продолжаются. 3 эшелона уже находятся в пути. Сейчас»... «получено распоряжение: прекратить отправку эшелонов. Телеграмму эту не исполняю, продолжаю отправку эшелонов».

На бланке этой телеграммы, полученной в Ставке, рукою ген. Корнилова сделана надпись: «Продолжать, насколько возможно по ж. д., далее до Луги походным порядком». (К. Д., т. VI, стр. 38.)

Багратион получил шифрованную телеграмму от Корнилова, следующего содержания:

«Главковерх приказал комкорам 3 конного, начдивам 1-й уссурийской, донской и туземной дивизии высадиться между ст. Гатчина и ст. Александровская и в конном строю двигаться к Петрограду в полном боевом порядке к Нарвской, Московской и Невской заставам. В случае обстоятельств, мешающих выполнению плана, главковерх приказал старшему генералу в чине при-

нять на себя командование корпусами и дать сражение войскам В.П.». («Рабочий Путь» № 2).

Деникин послал Керенскому телеграмму, где пишет: «16 июля на совещании с членами В.П. я заметил, что целым рядом военных мероприятий оно разрушило, растлило армию и втоптало в грязь наши боевые знамена. Оставление свое на посту главнокомандующего я понял тогда, как сознание В.П. своего тяжкого греха перед родиной и желание исправить содеянное зло. Сегодня получил известие, что ген. Корнилов, пред'явивший известные требования, могущие еще спасти страну и армию, смещается с поста главковерха. Видя в этом возвращение власти на путь планомерного разрушения армии, следовательно, гибели страны, считаю долгом довести до сведения В. П., что по этому пути я с ним не пойду». (К. Д., т. VI, стр. 15.)

Корнилов послал след. телеграмму «Новочеркасск, ген. Каледину:

Керенский разослал по всем ж. д. телеграмму, что я смещен с должности главковерха, на мое место назначен Клембовский с местопребыванием в Пскове. Я отказался сложить с себя обязанности верховного главнокомандующего. Деникин и Валуев идут со мною и послали протест В. П. по поводу моего смещения. Клембовский решил, по получении оффициального извещения П-ва о своем назначении, отказаться от него. Если вы поддерживаете меня со своими казаками, то телеграфируйте об этом В. П. и копию мне». (К. Д., т. II, стр. 1.)

Пленарное заседание В. Ц. И. К. и И. К. С. Кр. Д. началось в 9 час. вечера.

Дан оглашает текст обращения В. П. по поводу выступления ген. Корнилова (см. выше) и говорит, что контр-революция наступает на революцию на этот раз организованно. Необходимо единство действий, единство фронта всех революционных сил. «Нужны решительные и энергичные меры. Не надо забывать, что несколько десятков верст отделяют нас от нашего внутреннего врага».

Рихтер от имени с.-р. предлагает сохранить В.П. в том виде, в каком оно находится в данный момент, и заменить ушедших к.-д. другими лицами по усмотрению Керенского. Если же необходима директория или какая-либо иная форма власти, то партия поддержит эту форму, но при условии, если власть эта будет энергично бороться с контр-революцией и если она будет стоять всецело на платформе 8 июля.

Вайнштейн от имени меньшевиков присоединяется к заявлению с.-р., и предлагает создать к-т для борьбы с контр-революцией, в который должны войти 3 представителя от большевиков, 3 от меньшевиков и 3 от с.-р. и н. с., по 5 чел. от В. Ц. И. К. и от И. К. С. Кр. Д., 2 от центрального совета профсоюзов и 2 от петроградского совета (1 от рабочей секции и 1 от солдатской).

«И если В.П. нашло нужный язык при опубликовании сегодняшнего об'явления о ген. Корнилове, то нет сомнения, что оно найдет и юридическую форму для осуществления необходимых экстренных и решительных мер. Мы полагаем, что в предстоящей декларации В. П. должно упомянуть об этих решительных мерах борьбы с контр-революционерами, и это заявление нас удовлетворит».

Сокольников (от Ц.К. большевиков) заявляет, что, «фракцией большевиков уже приняты все необходимые меры для того, чтобы осведомить массы о надвигающейся опасности, и выбрана комиссия для принятия мер к локализации наступления на революцию. Комиссия войдет в контакт с соответствующими органами при В.Ц.И.К.

Фракция большевиков давно указывала па надвигающуюся опасность. Пролетариат не верит В.П., которое вы признаете, не поверит он и другой власти, которую вы создадите без него. Никакая директория не заставит эти массы итти в смертный бой с врагом революции. Но ведь дело идет не о завтрашнем дне, а о том, чтобы в корне подавить контр-революцию».

Оратор упрекает В.П., что оно, имея сведения о контр-революционных авантюристических планах ген. Корнилова, не приняло решительных мер. «Когда получались сведения о заговоре, Керенский обратился к большевикам с просьбой повлиять на революционных солдат встать на защиту революции, если это понадобится. Большевики выполнили свой долг».

Дан от фракции меньшевиков предлагает, чтобы В. П. созвало совещание демократических организаций без членов 4-х гос. дум, которое существовало бы до Учр Собрания, и В. П. было бы перед ним ответственно.

Далее меньшевики будут добиваться от В.П. немедленного провозглашения демократической республики, немедленного роспуска гос. думы, проведения в жизнь аграрных реформ, обращения к рабочим и крестьянам с воззванием о поддержке революции.

Мартов от имени фракции выступает против создания директории, поддерживает идею демократического совещания, при условии, если в центре его будут Советы.

Булат (от трудовиков) требует решительных мер, вплоть до ареста В.К-та Госуд. Думы и ареста Михаила Александровича и Павла Александровича, недавно организовавших заговор против революции.

В результате принимается постановление об оставлении В.П. в прежнем его виде и о замене ушедших к.-д. демократическими элементами; произвести это пополнение предоставляется самому правительству. Постановлено также созвать в ближайшем будущем демократический парламент из представителей всех демократических организаций, об'единившихся на Московском совещании на платформе советов.

В 2 часа ночи об'явлен перерыв для поездки на заседание В.П. В 3 часа 45 мин. президиум возвращается и на возобновившемся заседании выясняется, что Керенский настаивает на директории.

В прениях высказываются представители фракций.

Луначарский от имени большевиков выступает против директории и за передачу власти Советам. Оглашает резолюцию большевиков. (Текст— см. приложение № 26.)

Мартов против передачи власти Советам, но и против директории.

Решено было еще раз обратиться к Керенскому с просьбой согласиться на первоначальный проект В.Ц.И.К.

В это время Церетели, Гоц и Чернов срочно вызваны на заседание В. П. Заседание прерывается. (По протоколам.)

По прибытии из Зимнего дворца Церетели и Гоца заседание открывается в 7½ час. утра (28 авг.).

Скобелев делает заявление о том, что немедленно по получении сведений о заговоре, после допроса Львова и телеграфных переговоров по прямому проводу с ген. Корниловым, В.П. приняло все меры, которые вызывались необходимостью подавить заговор в самом начале.

Было отдано, по соглашению с ж.-д. союзом, распоряжение, которое не давало возможности ген. Корнилову пользоваться ж.-д. сетью. В ответ на это ген. Корнилов разослал по всем учреждениям, ж.-д. станциям и армиям особую телеграмму, в которой прежде всего заявляет, что не он послал Львова к Керенскому, а что будто Керенский послал Львова к нему с предложением ему диктатуры. Затем он называет правительство и Керенского германскими наймитами и слугами германского генерального штаба, доказательством чего служит, по его мнению, то, что п-во находится во власти большевиков. Ген. Корнилов заявляет, что он является сыном простого казака и не стремится к власти, но, не желая допустить гибели России, он решился выступить и захватить всю власть в свои руки. Телеграмма кончается призывом исполнять все распоряжения ген. Корнилова.

Далее Скобелев сообщает, что одновременно с этим ген. Корнилов предписал ряду воинских частей двигаться на Петроград и ж.-д. администрации не задерживать эшелонов, идущих на север. По имеющимся сведениям, некоторые генералы стали на сторону Корнилова.

Таким образом, перед нами открытое восстание. В.П. принимает все меры для его подавления.

Церетели сообщает о переговорах с Керенским. Последний на уступки не идет и требует «безоговорочной поддержки революционной демократии», но соглашается бросить все силы государства на борьбу с контрреволюцией.

Чернов заявляет, что он сложил с себя обязанности министра земледелия, чтобы облегчить образование нового правительства.

Большевики заявляют, что они против предложения Церетели, но если правительство будет действительно бороться против контр-революции, то они готовы согласовать все свои действия с действиями В. П. и заключить с ним военный союз.

В результате прений большинством принимается след. резолюция, предложенная Церетели:

«Предоставляя т. Керенскому формирование П-ва, центральной задачей которого должна являться самая решительная борьба с заговором ген. Корнилова, Центральный И. К. С. Р. и С. Д. и И. К. С. Кр. Д. обещает правительству самую энергичную поддержку в этой борьбе». (Затем собрание выбирает особую комиссию для сношений с В. П. и принятия срочных мер.) (По «Известиям» и др. газ.).

Ночью состоялось заседание делегатов почти всех воинских частей, входящих в состав военной организации большевиков. Решено требовать ареста всех заговорщиков и их смертной казни, создать революц. власть из рабочих и солдат, вооружить рабочих и организовать для них инструкторов из солдат, передать дело защиты революционной столицы солдатским организациям и пр.

Заседание В.П. В 12 часу ночи было вынесено решение о создании директории из 5 лиц, которые получают всю полноту власти в государстве.

С 2 час. ночи прибыли представители В.Ц.И.К. для совместного совещания с В.П. о власти и после переговоров около 4 час. утра уехали на заседание В.Ц.И.К.

К Корниловскому заговору.

(Из разговора по прямому проводу (2 сент.) между прокурором Мос. суд. палаты Сталь и председателем чрезвычайной следственной комиссии Шабловским, находящимся в Ставке). Сталь. «Приехавший в Москву поручик Александров сообщил мне, что он был вызван из полка в Ставку 25 августа для обучения в Ставке метанию мин: выехал 26-го и в поезде встретился с рядом офицеров других полков, вызванных с той же целью. Прибыв в Ставку 27-го. убедился тотчас, что ничему обучать их не будут. В Ставке оказались офицеры почти всех полков юго-западного фронта, прибывшие для указанных занятий. Вместо обучения, офицерам стали раз'яснять известную формулу опасности большевиков в Петрограде. Сообщили, что в Петрограде находятся вооруженные немецкие и австрийские военнопленные, и предложили выехать в Петроград, дав отдельным группам офицеров различные явки к проживающим на частных квартирах в Петрограде офицерам и генералам, дабы заготовить там кадр офицерства, могущего стать во главе войск, которые откажутся поддерживать В. П.»... (К. Д., т. XXI, стр. 4.)

(В «Корниловском деле» имеется отдельная папка с допросами ряда офицеров, которые подтверждают это показание. Руководил этим вызовом в Ставку и посылкой офицеров в Петроград гл. к. союза офицеров в Ставке. *В В.*).

«За 6 дней до открытого выступления Корнилова, приказом верховного главнокомандующего были вызваны в Ставку по 4 офицера от полков армии для изучения английских бомбометов»... По прибытии командированных в Ставку, коих собралось там около 4.000 чел., было устроено заседание, на котором офицерам сообщили, что цель их вызова не изучение бомбометов, а что они должны спасти родину и подавить «большевистский Петроград»... «неразделяющие изложенных целей могут свободно заявить о нежелании своем участвовать в задуманном плане, но когда 4 офицера заявили о таком своем нежелании, они тут же были арестованы»... (Из показаний подпоручика Белкова.)

По вопросу о войсках, направленных на Петроград, полк. Лебедев, состоящий при Корниловском штабе для поручений, говорит в своих показаниях: «Предполагалось занять Петроград неожиданно силами 3-го конного корпуса (командиром которого был Крымов).

Начало движения частей этого корпуса по направлению к Петрограду относится, насколько мне известно, еще к половине августа сего года. Раньше же корпус этот стоял отчасти на Румынском, отчасти на юго-западном фронте. Состоял корпус из 3-х дивизий—уссурийской (четырех казачьих или вернее конных полка), 1-й донской дивизии (3 донских казачьих полка и один Оренбургский) и туземной Кавказской дивизии, которая состояла из 6 полков малого состава.

По направлению к Петрограду части этого корпуса двигались разными путями — по Виндаво-Рыбинской ж. д. и через Псков на Лугу. Часть же, ввиду ж.-д. путаницы, а, может быть, противоречивых распоряжений, пошла на Нарву. При каждой из перечисленных дивизий было от 2 до 3-х батарей артиллерии».

«... надо было предпринять что-нибудь для того, чтобы поскорее соединить силы и восстановить связь этого корпуса со Ставкой, так как связь эта была потеряна»...

(Для этой цели и был командирован Лебедев, который только 29 авг. нашел ген. Крымова.)

«Я передал Крымову распоряжение ген. Корнилова о движении на Петроград, на что ген. Крымов ответил, что он фактически лишен возможности исполнить это распоряжение, так как у него корпуса нет—последний находится на ж. д., где-то высаживается, так что первым делом надо собрать и сосредоточить его силы»... (К. Д., т. XXV, стр. 25.)

Командующий Уссурийской конной дивизией ген. Губин показал: «до 26-го августа дивизия стояла в Великих Луках, в ночь на 26-е была получена из штаба корпуса телеграмма о погрузке в вагоны дивизии для отправки ее в Нарву»... «В Пскове ко мне приехал из штаба северного фронта офицер и передал мне телеграмму о том, что если встретится какое-либо затруднение к следованию эшелонов по ж. д., то дальнейшее движение производить походным порядком». «Далее приказом Крымова дивизия была направлена на Красное Село, но дальше Ямбурга не пошла. В Ямбурге (30 авг.) полковые к-ты дивизии вынесли постановления о подчинений В. П.» и 31 авг. по вызову из Петрограда Губин туда явился. (К. Д., т. XXV, стр. 34, 35).

Туземная Кавказская дивизия (из показаний командира дивизии Багратиона):

«... боевая сила моей дивизии выражалась цифрою 1.350 людей»... «переброска дивизии на север началась 10 и 11 авг.»... «23 авг. дивизия прибыла на ст. «Дно»... «22 авг. дивизия была переименована в корпус и подчинена Крымову. 26 авг. на ст. Орша Багратион получил от Крымова пакет, содержащий план гор. Петрограда, приказ № 1, который предстоит издать в Петрограде, и личное предписание о том, что ему надлежит делать в случае выступления большевиков.

«27 авг.»... «пришло распоряжение о погрузке первых эшелонов и отправления их на Вырицу»...

«30 авг.»... «я послал в головную часть наших эшелонов в Вырицу»... «телеграмму о том, что приказываю приостановить передвижение частей дивизии и никаких выступлений против войск В.П. ни в каком случае не предпринимать»... [1]). Одновременно посланы были по всем эшелонам делегаты для вызова на станцию Чолово полковых комитетов на предмет обсуждения настоящего положения и для выбора делегации в Петроград. 31 авг. к-ты собрались, и к этому времени прибыла делегация от В.П. и от мусульманского с'езда в Петрограде»... «Тогда же я получил предписание от военного министра о прибытии в Петроград, в штаб». (К. Д., т. XXV, стр. 41-44).

---

[1]) Телеграмма действительно в таких же выражениях была им послана и имеется в Корн. деле. *В. В.*

На ст. Рихимяки, в Финляндии, задержаны высланные за границу и ехавшие туда Вырубова, Бадмаев, Манасевич-Мануйлов, Хвостов и др. Задержаны они солдатами и отправлены в Гельсингфорс в тюрьму под ответственность областного к-та Советов Солдат. Деп-тов.

«Известия» пишут, что «в Кронштадте председателями И. К. С. Р. и С.Д. избран большевик Брекман, городским головой Покровский также большевик».

Москва. Моск. к-т (большевиков) постановил: «должны быть немедленно созваны все районные советы Р. Д., фабрично-заводские ком-ты и профсоюзы для обсуждения создавшегося положения».

«Соц.-Дем.» пишет: «на-днях обнаружена крупная афера с хлопком, нужным для выделки мануфактуры. Оказалось, что некоторые банки и крупные фирмы припрятали в Туркестане значительную часть прошлогоднего урожая хлопка с целью выждать повышения цен... Пока в Туркестане найдено 2 милл. пуд. (по друг. сведениям, идущим из авторитетного источника, эта цифра достигает 4, даже 6 миллионов пудов). Насколько это значительная цифра, видно по тому, что в настоящем году предполагается всего собрать около 7 милл. пуд. хлопка».

Иваново-Вознесенск. На выборах в городскую думу, большевики из 102 гласных получили 58 мест, с.-р.—24, меньшевики—4 и т. д.

28 августа (10 сентября).

Керенский послал (в 11 час. 40 мин. утра) главнокомандующему северным фронтом Клембовскому след. телеграмму:

«В. П. вы назначаетесь врем. исп. должн. верховного главнокомандующего с оставлением вас в Пскове и с сохранением должности главноком. сев. фр. Предлагаю вам немедленно принять должность от ген. Корнилова и немедленно мне об этом донести». (К. Д., т. VI, стр. 77.)

Клембовский послал телеграмму Керенскому, где отказывается принять на себя должность верховного главнокомандующего, «считая перемену верховного командования крайне опасно». (К. Д., т. 6, стр. 59).

Ген. Щербачев, ген. Валуев послали Керенскому телеграмму, где протестуют против смещения ген. Корнилова и говорят, что разделяют меры, им предложенные.

Аналогичные телеграммы послали ген. Ванновский, Эльснер, Селиванов, Черкасов и Каменский.

Корнилов послал в Петроград командующему войсками ген. Васильковскому след. телеграмму:

«При об'явлении Петрограда с его окрестностями на военном положении и при подчинении мне петроградского округа, войска, составляющие гарнизон

Петрограда, не были подчинены мне. В настоящую грозную минуту, дабы избежать напрасно кровопролития, предписываю вам с вверенными вам войсками подчиниться ген. Крымову и исполнять все его приказания». (К. Д., т. VI, стр. 78.).

Корнилов послал Верховскому — командующему войсками московского военного округа след. телеграмму: «В настоящую грозную минуту, дабы избежать междоусобной войны и не вызвать кровопролития на улицах Первопрестольной, предписываю вам подчиниться мне и впредь исполнять мои приказания».

Верховский ответил: «С ужасом прочитал ваш призыв не подчиняться законному правительству. Начало междоусобной войны положено вами, и это, как я вам говорил, — гибель России. Можно и нужно было менять политику, но не подрывать последние силы народа во время прорыва фронта. Офицерство, солдаты и дума Москвы присоединились к В. П. иного ответа дать и я не могу, так как присягу не меняю, как перчатки. Подумайте о гибели, в которую вы толкаете страну».

Корнилов послал в Псков Клембовскому след. телеграмму:

«Прошу ген. Клембовского прибыть в Ставку немедленно. Связь Пскова с Петроградом приказываю прервать».

Клембовский прислал телеграмму в Ставку, н-ку штаба.

«На телеграмму военмина о том, чтобы задержать и направить все эшелоны конных частей, перевозимых в Петроград, в Нарву, я ответил, что эти части, как составляющие резерв главковерха, мне не подчинены, и перевозка совершается по его, а не моему распоряжению». (К. Д., т. VI, стр. 28.)

Керенский послал н-кам по всем ж. д. тыла, фронта и дор. к-там след. телеграмму:

«От имени В.П. приказываю никаких распоряжений бывш. верх. главноком. ген. Корнилова, изменившего родине, открыто восставшего против В.П., не исполнять своевременно властей для охраны и защиты от насилия агентов ген. Корнилова. (К. Д., т. 26, пак. № 1).

(Текст телеграммы приведен в том виде, как он получен Багратионом, дословно. *В. В.*).

«Могилев. Корниловым послана след. телеграмма:

Начальствующим лицам по всем линиям ж.-д. тыла и фронта и дорожным комитетам.

От министра Керенского разослана вам телеграмма с распоряжением не исполнять моих приказаний и распоряжений моих агентов, как изменников Родины. В беспредельной любви к гибнущей Родине, я решился оставаться верховным главнокомандующим и вырвать наше отечество из рук продажных большевиков, заседающих в Петрограде.

Корниловских агентов нет, со мной идут те, кому дороги честь, свобода и спасение Родины России, и изменники не среди вас, а там в Петрограде, где за немецкие деньги, при преступном попустительстве власти, продавалась и продается Россия.

Решив жизнь свою пожертвовать для спасения Родины, я требую беспрекословного исполнения моих приказаний и распоряжений и предупреждаю, что всякое неподчинение буду рассматривать, как измену святому делу спасения Родины и ее свободы и буду карать беспощадно.

Верховный главнокомандующий ген. Корнилов. 28 августа 1917 г.».

«Об'являю настоящую телеграмму к руководству в спокойной уверенности, что железнодорожники исполнят свой долг для спасения Родины.

Товарищ м-ра путей сообщения, ген. Кисляков». (Кисляков в то время был в Ставке. По полученному из Петрограда телеграфному сообщению, он был В. П. от своей должности отстранен.) (Д. К., т. IX, стр. 39.)

Кн. Трубецкой послал из Ставки м-ру иностр. дел в Петроград след. телеграмму за № 262 (предварительно одобренную Корниловым):

«Трезво оценивая положение, приходится признать, что весь командный состав, подавляющее большинство офицерского состава и лучшие строевые части армии пойдут за Корниловым. На его сторону станет в тылу все казачество, большинство военных училищ, а также лучшие строевые части. К физической силе следует присоединить превосходство военной организации над слабостью правительственных организмов, моральное сочувствие всех несоциалистических слоев населения, в низах растущее недовольство существующими порядками, в большинстве же народной и городской массы, притупившейся ко всему, — равнодушие, которое подчиняется удару хлыста. Нет сомнения, что громадное количество мартовских социалистов не замедлит перейти на сторону их»... далее телеграмма зовет Керенского, Савинкова и др. приехать в Ставку для переговоров к Корнилову о твердой власти.

(Телеграмма полностью приведена в книге Керенского «Дело Корнилова», стр. 144.)

Главный к-т союза офицеров послал во все штабы, флоты и пр. телеграмму, где пишет, что «В. П., уже неоднократно доказавшее нам свою государственную немощь, ныне обесчестило свое имя провокацией и не может дальше оставаться во главе России»... «Да не будет же никаких колебаний и сомнений в сердцах офицеров и солдат нашей армии»... «будьте тверды и непоколебимы в решении итти за нашим верховным вождем ген. Корниловым»... и т. далее. (К. Д., т. XXX, стр. 7.)

(Почетным председателем союза офицеров состоял начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Лукомский, председателем Новосильцев).

Под'отдел союза офицеров юго-зап. фронта послал Корнилову телеграмму, приветствуя его выступление. (К. Д., т. VI, стр. 51.)

Корнилов послал телеграмму в Москву уполномоченным старообрядческих общин и приходов, Рябушинскому и Сироткину, с призывом о поддержке. (Подлинная телеграмма имеется на выставке Истпарта.)

Милюков днем явился к Керенскому с предложением посредничества по делу Корнилова и с заявлением, что

Керенский должен понимать, что вся реальная сила на стороне Корнилова. (Керенский. «Дело Корнилова», стр. 142.)

Далее Керенский пишет: «пока Корнилов не оказался совершенно в безвоздушном пространстве, до последней минуты была масса сторонников компромисса или, вернее сказать, сдачи позиций Корнилову. По этому поводу в своем показании ген. Алексеев говорит следующее: «так как представлялось весьма вероятным, что в этом деле ген. Корнилов действовал по соглашению с некоторыми членами В. П., и что только последние дни 26-28 августа это соглашение или было нарушено, или народилось какое-то недоразумение, то в 3 часа дня 28 авг. Милюков и я отправились еще раз к м-ру-председателю, чтобы сделать попытку склонить его к командированию в Могилев нескольких членов правительства и Милюкова для выяснения соглашения, или, уже в крайнем случае, к продолжению переговоров по аппарату Юза! Но в этом нам было решительно отказано»... после 27-29 авг., Милюков вскоре уехал «отдыхать в Крым»... (Керенский, «Д. К.», стр. 143 и 238.)

Милюков об этой своей беседе с Керенским в «Истории второй русской революции» пишет: «Милюков говорил»... «что мятеж большевиков грозил воцарением полной анархии, тогда как планы Корнилова имеют целью спасти Россию от окончательного распада». (Стр. 251, т. I, вып. 2-й.)

Бьюкенен вручил В.П. след. декларацию:

«Представители союзных держав собрались, под председательством сэра Джорджа Бьюкенена, для обсуждения положения, создавшегося в связи с конфликтом между В.П. и ген. Корниловым... они считают главной своей задачей поддержание единения всех сил России в целях победоносного продолжения войны.

Ввиду этого они единогласно заявили, что в интересах гуманности и желания устранить непоправимые бедствия, предлагают свои добрые услуги в единственном стремлении служить России и ее союзникам».

«Известия» (30 авг.) и др. газеты пишут, что «Биржа 28 авг. ответила на известие о заговоре Корнилова повышением всех ценностей».

Корнилов об'явил г. Могилев на осадном положении. Комендантом города назначен Квашнин-Самарин. (В связи с этим вывешено обязательное постановление о введении военной цензуры, недопущении митингов и т. под.) (К. Д., т. IX, стр. 43.)

Корнилов обратился к казакам с воззванием. (Выдержки из него): «Я обвиняю В. П. в нерешительности действий, в неумении и неспособности управлять, в допущении немцев к полному хозяйничанию внутри нашей страны, о чем свидетельствует взрыв в Казани, где взорвалось около миллиона снарядов и погибло 12 тысяч пулеметов, более того — я обвиняю некоторых членов правительства в прямом предательстве Родины и тому привожу доказательство. Когда я был на заседании В. П. в Зимнем дворце 3 авг. министры Керенский и Савинков сказали мне, что нельзя всего говорить, так как среди министров есть люди неверные»...

«Казаки»... «вы обещали встать вместе со мной»... «когда я найду это нужным».

«Час пробил»... «я не подчиняюсь распоряжениям В. П. и»... «иду против него»... «Слушайтесь же и исполняйте мои приказания». (К. Д., т. IX, стр. 40.)

Могилев. Корнилов издал приказ № 897, где подробно рисует историю своего выступления. (Выдержки из приказа:)

«по самым достоверным сведениям, в Петрограде готовилось вооруженное выступление большевиков. Имелись определенные указания на то, что они намереваются захватить власть в свои руки, хотя на несколько дней»...

«Видя бессилие В.П.»... «я решил подтянуть к Петрограду 4 кавалерийских дивизии»...

«Решаясь на это, я лично не преследовал никаких честолюбивых замыслов»... «Я хотел в согласии с целым рядом лиц, пользующихся общественным доверием, и с целым рядом общественных организаций, стремящихся к спасению России, дать при помощи этих же видных общественных деятелей сильную власть»...

«Выступление большевиков в Петрограде намечалось на 28-29 авг., а к 24-му числу в Пскове, Великих Луках и на ст. Дно уже было сосредоточено три кавалерийских дивизии».

«24-го августа ко мне в Ставку прибыл управляющий военным министерством г. Савинков, который привез проект мероприятий В.П., составленный на основании пред'явленных мною требований, и заявил мне, что хотя эти мероприятия В. П. и намеревается провести в ближайшие дни, но вместе с тем оно сильно опасается, что это вызовет выступление в Петрограде и сильное противодействие со стороны безответственных организаций».

«Одновременно г. Савинков сообщил мне, что В.П., в ожидании выступления большевиков, не уверено в своих силах и просит меня предоставить в его распоряжение кавалерийский корпус, который надлежит подвезти к Петрограду. В.П. же, со своей стороны, предполагало, по получении сведений о сосредоточении вышеуказанного корпуса, немедленно об'явить Петроград на военном положении».

... «Я в тот же день отдал все распоряжения, необходимые для подавления возможного восстания в Петрограде»...

(Дальнейшее описание событий в приказе совпадает с изложением их Корниловым в разговоре его по прямому проводу с Савинковым, см. 27 авг.). (К. Д., т. IX, стр. 42.)

Могилев. Корнилов обратился с воззванием «к народу», где между прочим говорит: «Я перед лицом всего народа обращаюсь к В.П. и говорю: Приезжайте ко мне в Ставку, где свобода ваша и безопасность обеспечены моим честным словом, и совместно со мной выработайте и образуйте такой состав П-ва Народной Обороны, который, обеспечивая победу, вел бы народ русский к великому будущему, достойному могучего свободного народа».

«Рабочий» в передовице пишет: «Факт, что вся буржуазная печать, от «Русской Воли» и «Биржевки» до «Нового Времени» и «Речи», помогала Корнилову, усиленно распространяя в эти дни слухи о «заговоре большевиков»... «факт, что партия к.-д. теперь, как и в июле, оказалась в одном лагере с предателями на фронте и злейшими контр-революционерами в тылу»... «В происходящей теперь борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступают не революция и контр-революция, а два различных метода контр-революционной политики»... «Рабочие

и солдаты примут все меры к тому, чтобы дать решительный отпор контрреволюционным бандам Корнилова, если они появятся в революционном Петрограде»... «Но они будут отстаивать его»... «для того, чтобы проложить дорогу для полного торжества русской революции»...

«Не смена одних «правящих» групп другими, и не игра в диктатуру нужна теперь, а полная ликвидация буржуазной контр-революции и решительные меры в интересах большинства народов России. Мы требуем:

1) Немедленного удаления контр-революционных генералов в тылу и на фронте, замены их выборными от солдат и офицеров и проведения, вообще, снизу до верху полной демократизации армии.

2) Восстановления революционных солдатских организаций, единственно способных установить демократическую дисциплину в армии.

3) Отмены всех и всяких репрессий и в первую голову смертной казни.

4) Немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

5) Законодательного установления 8-часового рабочего дня, и организации демократического контроля над фабриками, заводами и банками, с преобладанием представителей от рабочих.

6) Полной демократизации финансового хозяйства, и в первую голову— беспощадного обложения капиталов и имуществ и конфискации скандальных земельных барышей.

7) Организации правильного обмена между городом и деревней с тем, чтобы город получал нужные припасы, а деревня—необходимые товары.

8) Немедленного провозглашения права народов России на самоопределение.

9) Восстановление свободы, декретирования демократической республики и немедленного созыва Учредительного Собрания.

10) Отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира.

Партия заявляет, что единственным путем, необходимым для осуществления этих требований, является разрыв с капиталистами, полная ликвидация буржуазной контр-революции и переход власти в стране в руки революционных рабочих, крестьян и солдат.

Таков единственный выход, могущий спасти страну и революцию от краха».

«Рабочий» крупными буквами печатает: «Контр-революция ведет наступление. Контр-революционный заговор открыт.

Товарищи, теперь нужна особенная организованность, не поддавайтесь ни на какие провокационные призывы и слухи, сохраните полную выдержку и спокойствие».

Состоялось собрание фракции большевиков Петрогр. Совета. Обсуждался контр-революц. поход Корнилова в плоскости практических мероприятий по охране и обороне Петрограда. Также собрание постановило требовать немедленного освобождения всех партийных деятелей, арестованных в связи с событиями 3-5 июля.

Военная организация большевиков организовала в течение сегодняшнего дня и ночи специальные митинги в ряде войсковых частей по поводу похода Корнилова на Петроград. Солдаты этих частей заявили, что они будут стоять под ружьем и по первому требованию выступят на защиту революции.

За невозможностью технически созвать рабочую секцию Петрогр. С. Р. и С.Д., состоялось частное совещание рабочей секции Совета.

Выносится пожелание о выпуске политич. заключенных.

Дан сообщает о мерах, принятых органом народной обороны. С утра были разосланы 3 телеграммы ж.-д. служащим, почт.-телегр. служащим и солдатам. В результате железнодорожники разобрали часть пути по Виндаво-Рыбинской ж. д. для непропуска корниловских войск. Согласно указания того же к-та, ж.-д. служащим предложено изолировать города, где находится в данный момент Ставка, прекратить движение как в Ставку, так и из Ставки. Почтово-телегр. служащим предложено задерживать и направлять в контрольный к-т все телеграммы и приказы из Ставки или копии их; это тоже дало свои результаты. Дан оглашает воззвание ген. Корнилова к народу. Из Киева и юго-западного фронта получены сообщения о поддержке В. П. С других фронтов пока ничего неизвестно. «Все главнокомандующие армиями присоединились к ген. Корнилову, по крайней мере все они, равно, как и весь высший генералитет, отказались занять пост верховного главнокомандующего. Далее Дан сообщает ряд других мер чисто военного характера, принятых комиссией для обороны Петрограда. «Все передвижения войск совершаются по распоряжению В.П. и контр-ассигнуются к-том народной обороны».

После нескольких заявлений представителей от частей фронта, заводов и отдельных пригородов об их готовности поддержать В.П. и В.Ц.И.К., совещание закрывается.

К-т народной борьбы с контр-революцией при В.Ц.И.К. постановил по докладу по продовольств. вопросу уменьшить паек до полфунта на карточку, обратиться с воззванием к населению, рабочим организациям, занятым продов. делом о напряженной непрерывной работе.

Далее, обсудив вопрос о вооружении рабочих, к-т постановил: признать желательным вооружение отдельных групп рабочих для охраны рабочих кварталов, фабрик и заводов, под ближайшим руководством районных Советов и под контролем к-та. В случае необходимости группы эти вливаются в действующие воинские части и всецело подчиняются общему военному командованию. («Известия».)

Междурайонное совещание Советов постановило: 1) включить представителей междурайонного совещания в состав политического центра, сформированного В.Ц.И.К., а также во все технические центры при этом политическом центре, 2) об'явить междурайонное совещание беспрерывным и действующим в контакте со всеми революционными центрами в Петрограде, 3) создать немедленно же рабочую милицию, действующую согласно особой инструкции, вооруженную под политической ответственностью междурайонного совещания и районных Советов, для чего немедленно приступить к

составлению списка революционных рабочих, согласно особой инструкции, 4) установить над действиями комиссаров непосредственный контроль районных Советов, для чего командировать в соответствующие управления представителей совета, 5) комендантами назначить по возможности членов Совета, 6) организовать летучие отряды для задержания контр-революц. агитаторов, 7) все распоряжения районными Советами должны проходить через междурайонное совещание, 8) установить во всех районах тесный контакт районных Советов с районными думами, 9) предоставить средства передвижения районным Советам и междурайонному совещанию. («Известия».)

Днем заседало бюро военного к-та, которое приняло ряд постановлений в связи с заговором Корнилова.

Экстренное заседание городской думы.

Избираются 2 делегации — одна во В. П., другая в Совет Р. и С. Д. для выяснения общего положения и установления контакта.

После перерыва делегации докладывают о результатах своих переговоров.

После прений решено: 1) обратиться к населению, гарнизону и отрядам Корнилова с воззваниями, 2) избрать эмиссаров для отправки, по соглашению с В. П. и Советом, в Лугу для переговоров с войсками ген. Корнилова, 3) избрать комиссию для установления контакта с продовольственной Управой.

В газетах опубликовано след. воззвание Керенского:

«Восставший на власть В.П. бывший верховный главнокомандующий ген. Корнилов, заявлявший о своем патриотизме и верности народу в своих телеграммах, теперь на деле показал свое вероломство. Он взял полки с фронта, ослабив его сопротивление пещадному врагу — германцу, и все эти полки отправил против Петрограда. Он говорил о спасении родины — и сознательно создает братоубийственную войну. Он говорит, что стоит за свободу, и посылает на Петроград туземные дивизии. Товарищи, час испытания вашей верности свободе, революции наступил, и в сознании святости выполняемого долга перед родиной, встретьте стойко и славно ваших, обманутых ген. Корниловым, бывших товарищей по армии»... и т. д.

С середины дня по приказанию Керенского Зимний дворец был занят командой крейсера «Аврора» (как известно, часть матросов этого крейсера до сих пор сидит в «Крестах» за июльские события), которая продолжала нести там караул и в последующие дни. («Известия».)

Савинков с утра вступил в должность военного ген.-губернатора Петрограда.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Военным ген.-губернатором Петербурга назначен Савинков. Тот самый Савинков, который вместе с Корниловым требовал введения в тылу смертной казни и др. драконовских мер»... «Савинков включен теперь в состав нового военного кабинета.

В таких руках находится дело борьбы с контр-революцией».

Оборона Петрограда в тесном смысле этого слова была поручена Багратуни, Кузьмину, Геймовскому и Филоненко. (Показания Савинкова.) (К. Д., т. XXVII, стр. 44.)

О Филоненко. (Из Корн. дела.)

(День, когда происходило собрание, не указан, но, по прилагаемым отношениям, надо предполагать, в конце августа. *В. В.*).

«Общее собрание солдат и офицеров 9 бронового автомобильного дивизиона, обсудив вопрос о поручике М. М. Филоненко, состоящем ныне комиссаром В. И. при Ставке, постановило:

«Довести до сведения военного м-ра Керенского, Совета Р. и С. Д. и И. К. с'езда Советов, что вся предыдущая деятельность Филоненко, в бытность его офицером в дивизионе, выражалась в систематическом издевательстве над солдатами, для которых у него не было иного названия, как «болван», «дурак» и т. п., в сечении розгами, например: ефрейтора Разина, при чем, будучи ад'ютантом, применял порку без разрешения командира дивизиона, исключительно опираясь на свое положение, что ему никто не смел перечить в мордооптии, которым он всегда грозил и цинично проповедывал, и самом невозможном оскорбительном отношении к солдатам, на которых он смотрел, как на низшее существо, а потому, принимая во внимание эту деятельность, считаем, что Филоненко не может занимать поста комиссара революц. правительства»... и т. д. (К. Д., т. XVIII, стр. 125.)

(Из дополнит. показаний Савинкова 20 сент.)

Савинков, давая показания о мерах, принятых им для защиты Петрограда во время Корниловских дней, говорит, между прочим, следующее:

«Одновременно, однако, мною принимались меры и к тому, чтобы Петроград не оказался в руках большевиков.

Так, я отдал распоряжение об отправке обратно в Кронштадт 2.000 прибывших самочинно в Петроград Кронштадтских матросов, за исключением одной роты. Кроме того, я предполагал приступить к арестам большевиков, чего не успел исполнить ввиду моей отставки»... (К. Д., т. XXVII, стр. 73).

И. К. С. Кр. Д. постановил большинству членов И. К. ехать для встречи войск, идущих на Петроград, и для раз'яснения им существующего положения.

«Узнав, что в состав частей войск, двигающихся в Петроград, входят туземные войска, И. К. союза мусульманских советов, с разрешения В. П., отправил специальную делегацию навстречу туземной дивизии с целью предотвратить ее участие в гражданской войне.

Делегация доехала до станции Семрино, откуда вступила в переговоры по телефону с соседней ст. Сусанино с начальником эшелона.

Затем для переговоров от станции Сусанино прибыла группа офицеров и нижних чинов туземной дивизии. Большинство офицеров оказалось русскими, нижние чины—ингушами.

Представители мусульманской делегации об'яснили цель приезда, заявили офицерам о недопустимости вовлекать туземцев в политическую борьбу в качестве слепого орудия отдельных борющихся групп. Переговоры не привели к результатам. Офицеры заявили, что они всецело на стороне Корнилова, обещали лишь о прибытии делегации и ее целях довести до сведения всей дивизии.

Туземная дивизия двигается в составе 6 полков»... «На станции Антропшино расположился правительственный отряд». (П. Т. А.).

Первая встреча с корниловцами (Текст — см. приложение № 27).

Луга. (Текст — см. приложение № 28).

По поводу положения Петрограда 28 авг. Керенский пишет: «День 28 августа был как раз временем наибольших колебаний, наибольших сомнений в силе противников Корнилова, наибольшей нервности в среде самой демократии... Только на другой день, 29 авг. проявилась могучая реакция всей страны на безумную попытку заговорщиков»... (Керенский «К. Д.», стр. 146-147).

В ночь на 29 авг. приехал из Ставки Филоненко.

В Петроград доставлен арестованный в Двинске Пуришкевич.

Из Одессы получена телеграмма, что демократия Одессы во главе с Румчеродом, всецело на стороне В. П. Румчеродом посланы люди на фронт и в область со специальной миссией. («Известия».)

Харьков. Офицеры и солдаты всех воинских частей послали телеграмму с призывом к воинским частям, находящимся в Ставке, немедленно арестовать ген. Корнилова и всех его сподвижников» и т. д. (К. Д., т. XV).

«Известия» 5 сент. пишут об общей картине мятежа на юго-зап. фронте след. образом:

«В 2 часа в ночь на 28 авг. И. К. юго-зап. фронта было получено первое тревожное известие о событиях, происходящих в центре, от комиссара ю.-з. фронта Иорданского, находившегося в Ставке»... «Штаб фронта, осведомленный обо всем, повидимому, заранее, предпринял в это время определенные шаги. Солдаты, несшие караульную службу при штабе, были сняты с постов и заменены казаками. Ночью была занята типография «Армейского Вестника» казаками»... «В экстренном собрании И. К. решил немедленно установить тесную связь со всеми воинскими частями, чтобы последние, в случае надобности, были готовы к активному выступлению»... «Когда К-т хотел снестись по телеграфу с армейскими к-ми, штаб не позволил пользоваться телеграфом и... «разговаривал с представителями к-та «языком твердой власти»... «Представители разных родов оружия стали прибывать в К-т с заверениями верности революции»... «Одной из первых поспешила отдать себя в распоряжение И. К. команда броневых автомобилей. Одновременно присоединились пулеметчики и артиллеристы» и т. д. «К-т сорганизовал свои силы и положение резко изменилось»... «Все требования К-та были немедленно удовлетворены. Деятельность штаба К-т подчинил своему контролю, предоставив штабу свободу действий лишь в оперативной области».

Революционная власть на ю.-з. фронте к 3 час. дня 28 авг. была сосредоточена в руках И. К.

Профсоюз ж.-д. рабочих в Корниловские дни принял ряд практических мер, как-то: вооружил рабочих, установил дежурства днем и ночью у телеграфных аппаратов через членов местных комитетов; организовал «службу связи» местных к-тов с самим союзом, во все ближайшие места по лин[illegible] союзом, совместно с членами центральных дорожных к-тов рассылались люди для разбора и осмотра пути, охраны мостов и т. д.

Петрогр. профсоюз металлистов ассигновал крупную сумму денег в пользу к-та по борьбе с контр-революцией и отдал в распоряжение этого к-та весь свой обширный штат служащих.

Профсоюз шофферов предоставил все свои перевозочные и технические средства для борьбы с контр-революцией.

Профсоюз печатников вступил в эти дни контр-революции в энергичную борьбу с буржуазной и желтой печатью, предложив наборщикам прекратить набор этих газет и т. д. («Рабочий Путь» № 7).

В казармах и воинских частях идут собрания — выносятся резолюции с резким осуждением изменнического поступка Корнилова. («Известия».)

Общее собрание рабочих и служащих Петрогр. металлического завода в количестве 8.000 чел. вынесло резолюцию о создании единой решительной, революционной власти, о вооружении рабочих, о реквизиции типографий буржуазных газет, об освобождении арестованных революционеров.

Аналогичная резолюция принята вечером на митинге 6-го Саперного, Преображенского, Волынского и Литовского полков, в числе 2.500 чел., но в еще более решительных тонах, с требованием ареста всех заговорщиков и к.-д. с их штабом — ц. к. партии к.-д., роспуска гос. думы, ареста ее контр-революц. сил и проч.

«Известия» пишут (29 авг.): «ц. к. партии к.-д. [1]), обсудив создавшееся положение, обратился по телеграфу с просьбой к ген. Корнилову ликвидировать конфликт, не доводя его до гражданской войны».

Москва. «Соц.-Дем.» печатает воззвание ко всем рабочим, призывает их «не допускать никаких уличных, массовых выступлений иначе, как по указанию центр. рабочих организаций. Немедленно пресекать в зародыше всякую агитацию к разрозненным выступлениям».

«На фабриках, заводах и в мастерских организуйтесь в десятки и сотни, чтобы по первому сигналу, по первому требованию завкома выйти в порядке на улицу для подавления погрома».

«Соц.-дем.» пишет: «Вооружение солдат московского гарнизона, вооружение московского пролетариата во чтобы то ни стало для уличной борьбы, а, может быть, и для полевой гражданской войны — это первое условие спасения свободы»... Далее: «от имени революционного пролетариата и революционной армии мы требуем немедленного ареста всех заговорщиков.

Мы требуем очистки всех правительственных учреждений от оставшихся там слуг старого режима.

[1]) Очевидно поздно вечером. *В. В.*

Мы требуем прекращения всех преследований против наших товарищей большевиков»...

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Контр-революционные заговорщики давно уже свили себе в Москве прочное гнездо. Центром заговорщиков является здесь так называемый совет с'ездов общественных деятелей, около которого об'единились кадеты, октябристы, купцы и промышленники, буржуазные профессора.

Совет этот накануне открытого выступления Корнилова имел несколько секретных совещаний.

В тесном союзе с этим советом действует московский союз георгиевских кавалеров, группа контр-революционных офицеров, командный состав казацких частей и др.

Вчера и третьего дня союз георгиевских кавалеров заседал с утра до вечера.

В некоторых воинских частях контр-революционные заговорщики вели среди солдат открытую агитацию против рабочих и евреев.

В Москву приехал Родзянко».

Москва. «Соц.-дем.» пишет: «Ген. Алексеев на Московском совещании открыто заявил себя сторонником ген. Корнилова, казаков, георгиевских кавалеров и др. заговорщиков.

Теперь В. П. пригласило его на свое «секретное» совещание, ведет с ним переговоры, готово вручить ему распоряжение нашими военными силами.

Вместо заговорщика Корнилова будет заговорщик Алексеев».

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Львов, выступивший в качестве представителя Корнилова, арестован, но к вечеру был уже освобожден. Руководители казацких организаций, вместо того, чтобы быть арестованными, ведут с правительством какие-то переговоры. Националист Балашев задержан, но, вместо отправки в тюрьму, оставлен под домашним арестом. Кадетские министры Юренев, Кокошкин и Ольденбург со своими ближайшими друзьями спокойно заседают в Зимнем дворце и совещаются.

Комисcар по г. Москве к.-д. Кишкин вызван в Петербург и приглашается в состав нового военного кабинета»...

Москва. Состоялось заседание Исп. К-тов С. Р. С. и Кр. Д. с участием представителей центр. бюро профсоюзов, ж.-д., губ. С. Р. и С. Д., областного бюро и др. организаций.

Собрание было посвящено исключительно информации о событиях в связи с заговором ген. Корнилова и вопросам организационным в связи с этим событием.

Из докладов выяснилось, что сведения о выступлении Корнилова были получены в Москве 27 августа утром. Немедленно был создан «орган действия», который в течение нескольких часов установил теснейший контакт и прочную связь со всеми воинскими частями, железными дорогами и проч. Были приняты меры к предупреждению каких бы то ни было выступлений без его ведома.

Приняты также меры по удовлетворению населения продовольствием и т. д. «Орган действия» заседает беспрерывно. Исполн. К. С. Р. С. и Кр. Д. с представителями от всех жел. дорог, профсоюзов и др. организаций будут заседать ежедневно.

Между прочим, «органом действия» был поднят вопрос о прекращении преследования целого революционного течения в лице т.т. большевиков. По этому поводу Юсуф внес на собрание резолюцию следующего содержания:

«Осуждая применение репрессий к целому течению внутри революционной демократии, соединенное заседание Исп. к-тов С. Р. С. и Кр. Д. требует прекращения этих репрессий, особенно в настоящий момент, когда необходимо единение всей революционной демократии для борьбы с контр-революционным заговором и изменой».

Резолюция эта была принята единогласно.

Москва. «Соц.-Дем.» печатает следующую резолюцию, принятую сегодня на ряде заводов и фабрик: «Организация контр-революции на Московском совещании вылилась в заговор Корнилова, провозгласившего себя диктатором при поддержке крупной буржуазии, помещиков и черносотенных генералов. Диктатура Корнилова привела бы лишь к сдаче завоеваний революции, разорению, голоду и бесконечной войне. Только власть самого народа может спасти положение. Пролетариат призывает крестьянство, солдат и городскую бедноту к борьбе с контр-революцией. Борясь с Корниловым, пролетариат будет бороться не за диктатуру Керенского, а за все завоевания революции.

Советам Р. Д. пролетариат указывает, что единственная для них возможность поднять свой падающий авторитет в массах — это решительная борьба с контр-революцией не на словах, а на деле, и отказ от политики соглашательства с буржуазией.

Только при этих условиях Советы могут рассчитывать вернуть себе доверие масс»...

Москва. Заседание городской думы. Из 2-х слишком десятков членов партии к.-д. на заседании присутствует 4-5 кадетов. Обсуждается вопрос о выступлении ген. Корнилова.

Все ораторы, за исключением представителей партии к.-д., выступают с резкими речами, называя попытки Корнилова преступлением и изменой.

Представитель к.-д. Астров, говоря о Корнилове, «затрудняется определенно высказаться, так как у него нет достаточных фактических сведений»... Большевики и с.-д.-об'единенцы оглашают резолюции своих фракций. Собрание принимает резолюцию, предложенную меньшевиками и с.-р., которая призывает все города стать на защиту В. П.

Москва. «Соц.-Дем.» печатает сообщения о 12 митингах и собраниях на фабриках и воинских частях, где вынесены резкие резолюции по поводу выступления Корнилова, требования взять власть Советам и пр.

Москва. В связи с известием о заговоре Корнилова, в большинстве районов среди рабочих было приподнятое настроение, везде шли митинги, чувствовалось резкое полевение масс.

На митингах, бывших на заводах и фабриках, выносились резолюции с призывом грудью отстаивать свободу и революцию от предательских покушений авантюристических происков изменников делу свободы. («Известия».)

Из Киева в целый ряд городов юга России послана следующая телеграмма:

«Совет солдатских и рабочих депутатов в контакте с центральной украинской Радой, всеми социалистическими партиями, военными и гражданскими властями поддерживает Временное Правительство против происков генерала Корнилова. Организуйте, по примеру Киева и других городов, совместно с представителями всей революционной демократии, комитет охраны революции. Телеграфируйте о поддержке Временного Правительства. Сообщите нам положение на местах».

29 августа (11 сентября).

«Рабочий» по поводу Корниловщины пишет: «Разве нет в Питере крепкой, надежной и сильной «революционной гвардии», готовой, как один человек, вооружившись до зубов, подняться против попытки восстановить ненавистный старый режим?» — «Нет, революционные полки выведены из Петрограда и, с одобрения В. П., обезоруженные отправлены на окопные работы всего несколько дней тому назад»... «Не будем же скрывать от себя всей опасности положения. Оборона Петрограда находится не в надежных руках революционных солдат и рабочих. Она — в руках тех, которые сами всей своей контр-революционной политикой отогрели змею корниловского удара».

«Вот уже двое суток, как заговор открыт. Почему же не приведены в боевой порядок воинские части в Петрограде, почему солдаты сидят без патронов. Почему не вооружены рабочие? Почему не созданы революционные рабочие батальоны?»

«Рабочий» пишет: «В рабочих районах все пришло в движение. Рабочие вооружаются. Создана правильная связь с партийными и революционными центрами. Решимость Питерского пролетариата защищать дело революции не знает пределов.

Бурю негодования вызвало известие о том, что В. Ц. И. К. снова затеял канитель соглашательства с буржуазией, высказавшись за сохранение коалиц. правительства»...

«Рабочий» пишет: «Мы требуем немедленного прекращения политических преследований революционеров! Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных товарищей!»...

«Рабочий» печатает телеграмму, присланную от Кронштадтского Совета В. Ц. И. К., где заявляется, что «весь Кронштадтский гарнизон, как один человек, готов по первому призыву В. Ц. И. К. стать на защиту революции, и все свои боевые силы предоставляет в распоряжение В. Ц. И. К.»; далее требует освобождения арестованных за июльские дни Кронштадтцев».

«Рабочий» пишет: «В Кронштадте все приведено в полную боевую готовность. Совет взял на себя организацию дела борьбы с контр-революцией».

«Рабочий» печатает резолюции о задачах организации и резолюции-приветствия большевистским вождям и борцам, вынесенные на только что состоявшейся первой конференции Петрогр. рабочей молодежи, представлявшей 13.000 организ. молодых рабочих.

В. Ц. И. К. послал телефонограммы в Кронштадт и Выборг о вызове в Петроград значительных частей войск, верных В. П. и Советам. Сегодня около 9 ч. утра войска стали прибывать. («Рабочий» 31 авг. пишет, что они прибыли согласно постановления Ц. К. (большевиков) на защиту Петрограда).

Керенский послал во все телеграфы на все станции всех ж. д. след. телеграмму:

«Приказываю не передавать никаких телеграмм в ставку ген. Корнилова и не исполнять никаких его приказаний». (К. Д., т. XXVI, пак. № 1).

Корнилов издал в Ставке приказ № 900, где об'ясняет смысл происшедших событий. Он пишет:

«1) Взрыв в Казани, где погибло более миллиона снарядов и 12 тыс. пулеметов, произошел при несомненном участии германских агентов.

2) На организацию разрухи рудников и заводов Донбасса и юга России Германией истрачены миллионы рублей.

3) Контр-разведка из Голландии доносит: а) на днях намечается одновременно удар на всем фронте с целью заставить дрогнуть и бежать нашу развалившуюся армию, б) подготовлено восстание в Финляндии, в) предполагаются взрывы мостов на Днепре и Волге, г) организуется восстание большевиков в Петрограде.

4) 3 авг. в Зимнем Дворце, на заседании совета министров, Керенский и Савинков лично просили меня быть осторожнее и не говорить всего, так как в числе министров есть люди ненадежные и неверные.

5) Я имею основания также подозревать измену и предательство в составе различных безответственных организаций, работающих на немецкие деньги и влияющих на работу Правительства.

6) В связи с частью вышеизложенного и в полном согласии с управляющим военным министерством Савинковым, приезжавшим в Ставку 24 авг., был разработан и принят ряд мер для подавления большевистского движения в Петрограде.

7) 25 авг. ко мне был прислан м-ром-председателем член гос. думы Львов. и имела место историческая провокация»...

Далее Корнилов пишет: «Должность верховного главнокомандующего я не сдал, да и некому ее сдать, так как никто из генералов ее не принимает», призывает сплотиться на фронте против врага и уверяет, что он не контр-революционер. (К. Д., т. IX, стр. 109).

Крымов издал приказ № 128, где сообщает текст телеграммы Керенского о смещении Корнилова и ответ последнего. Далее он пишет:

«ген. Корнилов приказал передать»... «что все главнокомандующие признают в это тяжелое время верховным главнокомандующим лишь одного ген. Корнилова, все распоряжения которого действительны. А казаки давно постановили, что ген. Корнилов несменяем, о чем и об'являю для руководства, 4) Сегодня ночью из Ставки верх. главнокомандующего и из Петрограда я получил сообщение о том, что в Петрограде начались бунты. Голод увеличивается еще и от того, что обезумевшие от страха люди при виде двигающихся к Петрограду своих же войск, разрушили жел. дороги и тем прекратили подвоз продовольствия к столице» и т. д. (Керенский «К. Д.», стр. 94).

Петлюра послал телеграмму Керенскому, где сообщает: «Во исполнение постановления ген. секретариата Центр. Рады, генер. войсковым украинск. к-том разосланы всем украинским частям и организациям, как на фронте, так и в тылу и всем представителям генер. к-та следующая телеграмма: «распоряжения ген. Корнилова не подлежат исполнению. Украинцы должны оказать В. П. всяческую поддержку всеми силами вплоть до оружия. Вместо Корнилова главковерхом назначен ген. Клембовский, которому и следует беспрекословно подчиняться. О всяких событиях, связанных с авантюрой ген. Корнилова, немедленно телеграфируйте Украйнгенеркомитету. (К. Д., т. I, стр. 46).

«Известия» печатают воззвание В. Ц. И. К. о выступлении Корнилова, где призывают всех к спокойствию и сплоченной поддержке В. П. и Советов.

Чхеидзе об'являет в воззвании к населению от имени к-та по обороне революции о сокращении хлебного пайка до ½ фунта, как на основную, так и на дополнительную карточку, и призывает всех к спокойствию.

«Известия» печатают воззвание В. Ц. И. К. и И. К. В. С. Кр. Д. к офицерам и солдатам, где призывают их к сплочению и поддержке В. П. против Корнилова и воздержаться от самосудов.

В газетах опубликовано обращение «Ко всем крестьянам» за подписью Чернова, где он, в резких выражениях говоря о заговоре и выступлении Корнилова, зовет «крестьян в армии — крестьян в солдатских шинелях» не слушаться Корнилова, требует ареста его и зовет на поддержку В. П.

В. Ц. И. К. и И. К. С. Кр. Д. публикует воззвание к железнодорожникам, где сообщает о выступлении Корнилова, призывает «зорко следить за передвижением войск к Петрограду» и беспрекословно исполнять распоряжения В. П. и В. Ц. И. К. о задержке войск или направления их по другому пути.

В. Ц. И. К. и И. К. С. Кр. Д. обратились со следующим воззванием к почтово-телегр. служащим, по поводу выступления Корнилова: «не передавайте телеграмм и писем по адресам изменникам революции, а направляйте их В. П. и организациям революц. демократии»...

Газеты печатают обращение Савинкова к населению, где он пишет: «Граждане! В грозный для отечества час, когда противник прорвал наш фронт, и пала Рига, ген. Корнилов поднял мятеж против В. П. и революции и стал в ряды их врагов»... Далее он, как ген.-губернатор, — призывает население к спокойствию и заявляет: «Со всяким посягающим на завоевания революции, кто бы он ни был, будет поступлено, как с изменником».

Филоненко освобожден от должности верховного комиссара. Керенский в своих показаниях следственной комиссии говорит, что настоял на его увольнении ввиду того, что Филоненко, будучи верховным комиссаром, вечером 26 августа настаивал в разговоре с Корниловым на образовании диктатуры из 4 лиц: Корнилова, Керенского, Савинкова и Филоненко, в противовес единоличной диктатуре Корнилова, хотя В. П. не уполномачивало его это делать. (Керенский «Дело Корнилова», стр. 156—158).

Возвратившаяся в Петроград мусульманская депутация сообщила, что солдаты дикой дивизии заявили, что на Петроград они не пойдут, а в особенности же не двинутся первыми. (О ее переговорах см. приложение № 29.)

Делегация 2-го Балтийского экипажа отправилась для переговоров с войсками ген. Корнилова. Из бесед с солдатами выяснилось, что они введены в заблуждение ген. Корниловым. Солдаты, узнав истину, возмутились провокацией Корнилова и обещались рассказать об этом своим товарищам. В войсках Корнилова преобладают шугины, непонимающие русского языка, восстановлена дисциплина царского режима. За неотдание чести солдаты избивались плетью. Часть матросской делегации, агитировавшая среди солдат в одной из деревень, была офицерами арестована и посажена в темный сарай, но через 4 часа освобождена.

Ликвидация мятежа.

День прошел спокойно. Никаких эксцессов не было.

Уже с утра выяснилось, что положение ген. Корнилова ухудшается с каждым часом. Имелись достоверные сведения о том, что к В. П. явилась делегация от нескольких частей, шедших на Петроград по приказу ген. Корнилова, которая заявила, что они были обмануты ген. Корниловым относительно положения дел в Петрограде, что они не думали выступать против В. П. и, напротив, готовы оказать ему всяческую поддержку. Имелись сведения также о том, что ген. Деникин и Эрдели арестованы вместе с своими штабами, и все фронты остаются верными В. П.

Днем стало известно, что ставка ген. Корнилова со всех сторон окружается правительственными войсками — в их руках находятся Псков, Витебск и ст. Дно.

Днем же получены сведения о том, что почти весь петроградский гарнизон выступил из города, согласно предписанию ген.-губ. Савинкова, для окружения корниловских эшелонов, находящихся между Лугой и Павловском.

Несколько позже стало известно, что часть эшелонов окружена правительственными войсками:

В штаб прибыла делегация от 1-го корниловского эшелона 1-й донской дивизии с выражением покорности В. П. Казаки заявляют, что они до самого последнего момента не знали, зачем их посылают.

Керенский телеграфировал Крымову: «В Петрограде полное спокойствие. Никаких выступлений не ожидается. Надобности в вашем корпусе нет никакой. В. П. приказывает вам под вашей личной ответственностью остановить движение к Петрограду, отданное вам смещенным верховным главнокомандующим, и направить корпус не в Петроград, а по его оперативному назначению в Нарву». («Известия».)

Сосредоточенный в Луге корпус ген. Крымова, согласно полученному от Керенского приказанию, вышел из Луги и направился в Нарву. Таким образом, надо считать, что этот корпус подчинился В. П.

К вечеру 29 авг. В. П. получены сведения о том, что дикая дивизия совершенно изолирована и отрезана от сообщения с ген. Корниловым.

Выяснилось, что с ее стороны нельзя ожидать наступления. («Известия».)

Комиссар зап. фронта телеграфирует Керенскому, что у них в армиях и городе спокойно; «командный состав лойялен».

Такое же сообщение получено с румынского фронта. (Комиссар румынского фронта в секретном разговоре по прямому проводу говорит, что часть командного состава примкнула к В. П. свободно, другая же часть догадалась, что нельзя итти за Корниловым.)

Клембовский телеграфировал Керенскому о сдаче им должности главнокомандующего северным фронтом.

К утру поступили телеграммы с выражением верности В. П. от ген. Щербачева (рум. фр.), Валуева (западн. фр.) и Пржевальского (кавказск. фр.). Главнокоманд. северным фр. Клембовский смещен В. П. с должности, на его место назначен ген. Бонч-Бруевич.

Командующий особой армией ген. Эрдели и нек. чины штаба арестованы. В корпус высланы комиссары Н. К. армии.

Вечером было выпущено обращение Керенского к населению, где он пишет: «Мятежная попытка ген. Корнилова и собравшейся вокруг него кучки авантюристов остается совершенно обособленной от всей действующей армии и флота»... «Лишь небольшие отряды войск, двинутые генер. Корниловым к Петрограду путем обмана, остаются в заблуждении, но дальнейшее движение этих эшелонов остановлено, связь между ними прекращена. От отдельных частей этих войск в Петроград прибыли делегации с просьбой дать им приказания об аресте изменивших В. П. командиров... Из провинции отовсюду получаются сведения о полной верности войск и населения В. П.»... (В газетах опубликовано 30 авг.)

Милюков по поводу ликвидации Корниловского выступления пишет: «Вопрос был решен действительно не столько передвижениями войск, стратегическими или тактическими успехами правительственных или Корниловских отрядов, сколько настроением войск. Вопрос решили — здесь, как и на фронте, — не полководцы, а солдаты»... Уже в течение ночи на 29 авг., в Зимнем дворце начали получаться сведения, которые показывали, что войска ген. Корнилова не представляют исключения из общего настроения в русской армии и больны той же болезнью, как и вся эта армия. «Кровопролития» не состоялось по той простой причине, что никто не хотел проливать кровь и жертвовать для этого собой».

«Это открывало возможность влияния на Корниловские войска излюбленным способом «демократических организаций»: путем посылки делегаций для переговоров»... «достаточно было солдатам двух противоположных сторон ока-

заться друг против друга, чтобы проявилось то же братание, которое стало привычным на фронте»... (Милюков, История второй русской революции, т. I, вып. 2, стр. 263-264).

На собрании Путиловского завода принято постановление по первому призыву организаций и Совета выступить на борьбу с контр-революцией.

Ночью и сегодня утром был произведен повальный обыск в гостиннице «Астория». Удалось установить, что около 200 номеров были заняты офицерами, но обитатели их отсутствуют. Арестовано лишь 14 человек.

«Рабочий» пишет, что в связи с заговором Корнилова арестовано в Петрограде 80 чел.

Москва. «Соц.-Дем.» печатает жирным шрифтом: «Что нужно сделать немедленно? 1. Вооружить повсеместно революционные войска и рабочих. 2. Расформировать и разоружить контр-революционные части. 3. Арестовать царских генералов и главарей контр-революционных военных организаций. 4. Арестовать главарей буржуазной контр-революции (Родзянко, Милюкова, Гучкова, Рябушинского, Родичева, Маклакова и К°). 5. Закрыть и разогнать: госуд. думу, совет московского совещания общественных деятелей, офицерский союз, военную лигу и пр. 6. Закрыть органы буржуазной контр-революционной печати («Речь», «Русское Слово», «Утро России» и пр.) и конфисковать их типографии. Выслать из России агентов иностранного империализма, друзей Милюкова — Родзянко — Каледина».

Москва. В «Известиях» печатаются обращения от Моск. С. Р. С. и Кр. Д., Моск. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), меньшевиков, с.-р., об'единенной организации Р. С.-Д. Р. П. к населению Москвы о заговоре Корнилова с призывом встать на борьбу за революцию и быть готовыми дать отпор контр-революции. Призывают к спокойствию и выдержке.

«Никаких выступлений, помимо Советов и партий революционной демократии.

Товарищи и граждане, организованность и дисциплина прежде всего. В них сила, в них победа. Никакой пощады изменникам!»

Москва. Соединенное заседание Советов Р. С. и Кр. Д. Заслушиваются сообщения о ходе Корниловского выступления. Единодушно всеми фракциями совета признано необходимым создание органа революционного действия для борьбы с контр-революционным заговором.

От имени бюро всех фракций Юсуф предлагает резолюцию следующего содержания:

«Считая неотложным создания органа революционного действия для подавления контр-революции Собрание постановляет:

«Немедленно утвердить такой орган из представителей следующих учреждений: В. П., городского самоуправления, штаба, Советов Р. С. и Кр. Д. и прокуратуры, откладывая обсуждение вопроса о причинах, характере и последствиях кризиса власти на одно из последующих собраний».

Резолюция принята единогласно.

Бухарин от имени большевиков заявляет, что фракция уполномочила его довести до сведения собрания, что они входят в этот орган революционного действия с технической целью борьбы с Корниловской диктатурой.

Затем собрание единогласно принимает резолюцию протеста против репрессий по отношению к большевикам, принятую на соединенном заседании Исп. К-тов. (См. вчера.)

Москва. По инициативе совета профсоюзов было созвано соединенное заседание правлений всех профсоюзов.

Присутствовало свыше 450 представителей. Порядок дня: 1) о буржуазной прессе, 2) о создании центра для выполнения технических функций, 3) об охране заводов и фабрик, 4) о вооружении всех рабочих и 5) о продовольственном вопросе.

По первому вопросу вынесена следующая резолюция:

«Соединенное заседание правлений профсоюзов и московского совета профсоюзов призывает Совет Р. и С.Д., а также исп. орган революционной демократии, ведущий борьбу с заговором, прекратить печатание всей буржуазной прессы, являющейся проводником коварных планов военно-буржуазной контр-революции и способствующей нарастанию погромного движения.

Освободившиеся благодаря этому типографии собрание предлагает использовать для выхода социалистической печати, которая теперь тем более необходима, что является одним из решительных способов борьбы с контр-революцией. Собрание профсоюзов надеется, что совет Р. и С. Д. и санкционированный им исполн. орган революционного действия не отвергнет предложения союзов, которые еще в момент созыва «живых» сил на государственное совещание, выражая волю 400.000 рабочих, протестовали против допущения совещания, как источника, из которого может почерпнуть силу контр-революция».

По вопросу о вооружении рабочих вынесена след. резолюция:

«Для борьбы с контр-революцией является необходимым организация вооружения истинных носителей революционного духа — рабочих масс; поэтому необходима организация красной рабочей гвардии, которая могла бы по первому призыву Совета Р. и С. Д. выступить на защиту революции и решительного подавления контр-революции».

Москва. Состоялось экстренное заседание Моск. губ. к-та общ. организаций. Принята резолюция-воззвание к населению с призывом подчиниться распоряжениям В. П., «дружно противодействовать всем выступлениям безответственных лиц против народного Правительства», сохранять порядок и спокойствие.

Далее был организован революционный орган для энергичной борьбы с проявлением контр-революционных действий, из 1 представителя от Совета Кр. Д., 1 от С. Р. Д., 1 от комиссаров, 1 от И. К. общ. орг-ций, и 1 от Совета С.Д.

Вся полнота власти по управлению в пределах Моск. губ. находится в руках этой «пятерки», которая войдет в самый тесный контакт с Моск. органом революц. действий и с обл. бюро Моск. С. Р. С. и Кр. Д.

Московские «Известия Совета Р. и С. Д.» печатают резолюции опческих частей и фабрик с протестом против выступления Корнилова.

«Известия» пишут: «Совет С. Д. выяснил, что все части войск московского гарнизона дружно станут на защиту В. П. и Советов Р. С. и Кр. Д.

В.П. постановило об'явить г. Москву и Московский уезд на военном положении.

Москва. Приказ Верховского Московскому военному округу.

«Бывший верховный главнокомандующий не исполнил приказа В. П.: командования не сдал и в то же самое время, когда немцы прорываются у Риги на Петроград, снял с фронта 3 лучшие казачьи дивизии, направив их для борьбы с правительством и народом русским»...

«для поддержки В.П., приказываю:

1) Об'являю военное положение на всем пространстве Московского округа. Малейшую попытку погрома, самосуда, грабежа остановлю вооруженной силой беспощадно.

2) Тех немногих солдат и офицеров, которые по убеждению не хотят поддерживать законное В.П., командирам полков и частей немедленно отстранить от командования. За неприкосновенность их отвечают начальники частей.

3) Все приказания военных властей подлежат точному и беспрекословному исполнению. Советы и к-ты могут свои пожелания по отношению к военной силе об'явить лишь через своих военных начальников.

4) Всякие митинги в частях категорически запрещаю. Время действовать, а не разговаривать, слушаться, а не обсуждать.

5) Распоряжения мои, а также подчиненных мне высших начальников поддерживаются представителями всех общественных учреждений, обсуждению не подлежат и малейшую попытку не исполнить приказ буду подавлять силою оружия».

Москва. «Соц.-Дем.» пишет о последних днях перед заговором Корнилова: «Что делало в это время наше В.П.. и его друзья из В.Ц.И.К. Их политика была политикой примирения и сделки с заговорщиками, замазывания и укрывательства их первых шагов и дальнейшего обессиления — в угоду им — сил революции. Это была политика, где глупость переходила в безумие, торгашество становилось прямым предательством.

«В то время, как Корнилов торговал кровью русских солдат, сдавая Ригу и собирая вооруженные силы для похода на Петроград, В.П., с благословения В.Ц.И.К., выводило из Петербурга последние верные революции полки, вводило сюда кавалерию, выписывало туда для подавления большевиков ту «дикую дивизию», которую теперь ведет на бой Корнилов».

«Наша буржуазия все сделала, чтобы прямо подготовить Корниловский поход. Наши соглашатели все сделали, чтобы расчистить ему дорогу на Петербург»... «Что же они делают теперь»... «по-прежнему ведут сделки, хотят делать уступки»....

«Образуют директорию, в которую уже вошли скрытые к.-д. — Терещенко и Некрасов, и куда усиленно зовут явного к.-д. Кишкина»...

Гельсингфорс. На совместном заседании всех демократических организаций, на которое приглашены для информации представители судовых команд и воинск. частей, решено произвести опрос всех частей о готовности их поддержать демократические органы, а также отобрать соответственную подписку от каждого офицера.

Царицын. Вся власть перешла к революц. штабу Совета С. и Р. Д. (П. Т. А.).

В Новочеркасске состоялось совещание обществ. организаций, которыми вынесена след. резолюция: «Новочеркасское собр. в составе обл. военн. ком., представит. пеших войсков. ком., обл. исп. ком. С. Р., Кр. и С. Д., партийных ком., гор. думы, войскового правит. и профес. организаций находит необходимым: 1) предложить прокурорскому надзору произвести расследование о всех контр-революц. выступлениях, и в частности о действиях Каледина, 2) потребовать от войскового правительства, чтобы оно опубликовало, что оно считает выступление ген. Корнилова изменническим актом, и что единственно законная власть в России — В. П., во главе с Керенским, и оно будет подчиняться только его распоряжениям и приглашает Донское казачество к поддержке В. П. В случае отказа войскового правительства, предложить прокур. надз. привлечь войсковое правительство к ответственности за поддержку изменнического выступления ген. Корнилова, 3) выразить удовлетворение единодушному выступлению обл. войск. ком. с заявлением по всем войск. частям о необх. полного подчинения В. П. и признанию поступка ген. Корнилова госуд. изменой, 4) газета «Вольный Дон» систематически дискредитирующая В. П. и широко распространяющаяся, как официальный орган, опасна, как источник контр-революции, 5) обратить внимание В. П., что комиссар Воронков, не на высоте положения и не знает или не желает знать о контр-револ. пропаганде. Он выступал в качестве комиссара В. П. в противоречии с программой В. П. Собрание просит В. П. заменить его. Член военн. обл. ком. Арнаутов передал просьбу комитета ходатайствовать перед А. Ф. Керенским об увольнении и аресте генерала Каледина, который, раз'езжая по Донской обл., ведет агитацию между казаками в пользу Корнилова. Ком. Спасения России и Револ. присоединяется к этой просьбе. Приказ об увольнении и аресте Каледина подорвет окончательно его престиж в массах казачества».

30 августа (12 сентября).

В «Рабочем» опубликовано воззвание по поводу Корниловского выступления Ц.К. и П.К. (большевиков), военной организации при Ц. К. б-ков, Ц. С. фабр.-зав. ком-тов, большевистских фракций Петроградского И. К. и В. Ц. И. К.

(Текст—см. приложение № 30).

«Рабочий» пишет крупными буквами: «Товарищи рабочие и солдаты! контр-революция наступает. Будьте настороже. Не пред-

принимайте никаких выступлений без призыва нашей партии. Ждите директив Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. («большевиков»)».

«Рабочий» пишет: «На словах—борьба с Корниловым, на деле—полная капитуляция перед Корниловым. Вот путь выхода из кризиса, который намечает В.П.».... «Вся политика В.П. была построена на союзе с врагами пролетариата и всей бедноты города и деревни. Оно неустанно проповедывало «гражданский мир», т.-е. внушало рабочим и крестьянам необходимость «мирно» подчиняться буржуазии, и свои «внушения» оно поддерживало разными способами от тюремного замка до пули включительно, находя в этой расправе одобрение министров «социалистов» из с.-р. и меньшевиков»... «В.П. вступает в гражданскую войну с Корниловым»... «гражданская война с Корниловым означает попытку превратить заговор партии буржуазно-помещичьего порядка — в печальное недоразумение с зарвавшимся строптивым генералом»... «Нет, рабочий класс не позволит морочить себя политикой торгов и переторжек, переговоров сегодня с Алексеевым, а завтра, может быть, с самим Корниловым»... «Рабочие, солдаты и вся беднота добьются разгрома буржуазно-помещичьих сил, торжества своего дела пролетарско-крестьянской революции».

«Рабочий» пишет: «По районам идет усиленная организация боевых рабочих отрядов. Стоят целые хвосты чающих стать в ряды боевой гвардии рабочего класса».

«Начались инструкторские занятия ружейными приемами и правилам боевой стрельбы. Почти во всех рабочих районах в порядке революц. инициативы создан институт районных комендантов. Во все районные участки милиции рабочими посланы выборные комиссары».

«Рабочий» печатает ряд резолюций крупных заводов и воинских частей, требующих перехода власти к советам, выпуска арестованных большевиков и т. п., в том числе резолюции: Кронштадта, 6-тысячного митинга в цирке Модерн, Обуховского завода, и друг., выражающие готовность немедленно выступить против Корнилова и его пособников.

В. Ц. И. К. разослал всем советам телеграмму, где пишет, что «в войсках Корнилова полное разложение», сообщает о ряде событий по заговору (уже указанных в хронике) и говорит, что «мятеж ген. Корнилова можно считать окончательно неудавшимся, благодаря двум причинам: во-первых, весь фронт стал на сторону революции, армейские к-ты сохраняют революц. порядок,»... «во-вторых, все местные Советы энергично мобилизовали все демократические силы, чтобы воспрепятствовать распространению заговора»...

Опубликованы воззвания к гражданам и к гарнизону Петрограда от гор. думы с резким осуждением Корниловского мятежа и с призывом поддержать В.П.

Пленарное заседание В. Ц. И. К. и И. К. С. Кр. Д.

Флеровский, делая сообщение о том, что Кронштадтский Совет Р. и С.Д., узнав о предательском заговоре Корнилова, не дожидаясь распоряжений В.Ц.И.К., принял ряд мер для защиты свободы и революции, предлагает предоставить Кронштадтскому совету несколько мест во В. Ц. И. К. и к-те по борьбе с контр-революцией.

Собрание постановило предоставить кронштадтцам 4 места во В.Ц.И.К. и 1 место в к-те по борьбе с контр-революцией с совещательным голосом.

Дан делает доклад о ходе работ к-та по борьбе с контр-революцией. К-т образовался по постановлению В.Ц.И.К., как только были получены сведения о Корниловском заговоре. На обязанности к-та лежало предупредить грозящую опасность, а с другой стороны, быстро проводить в жизнь известные решения.

При ликвидации Корниловского заговора на к-т некоторыми лицами и генералами оказывалось давление, чтобы конфликт разрешить путем компромиссов, но к-т настаивал, что компромиссов быть не может. На эту же точку зрения стало В. П.

Политической задачей к-та было поддержать и укрепить единство демократических сил, которые сплотились вокруг Совета. Была заведена связь с провинцией, и массы оказались на стороне Совета.

К-том предприняты шаги по освобождению из тюрьмы лиц, причастных к событиям 3-5 июля.

Кроме того, Дан сообщает о том, какие меры приняты к-том по охране государства и в частности Петрограда от заговора Корнилова.

Почта и телеграф и ж.-д. служащие были уведомлены о заговоре Корнилова, и им было предписано не исполнять его приказаний, что и было ими исполнено. Были приняты меры к изолированию Ставки, которая находится в Могилеве. Были посланы делегации из членов В.Ц.И.К. в части эшелонов Корнилова, с целью выяснить действительное положение вещей.

Кроме того, был произведен в самом Петрограде ряд обысков и арестов, причастных к заговору лиц, и закрыто несколько контр-революционных газет и т. под.

Скобелев. «Мятеж ген. Корнилова ликвидирован. Ставка сдается без дальнейшего сопротивления, в ближайшее время будет обновлен весь командный состав фронта».

«Ген. Каледин еще продолжает свою контр-революционную работу на Дону, но и в этом отношении приняты меры»... «Идея коалиции окрепла»... «но в составе В. П. не может быть места той партии, которая была связана с заговором ген. Корнилова»...

Авксентьев сообщает, что Ставка, занявшаяся мятежом, в течение 3-х дней оставляла все фронты без всяких указаний, так что командный состав был совершенно неосведомлен о том, какие действия предпринимать ему против врага. Если бы Гинденбург хотел воспользоваться этим, то наша армия, оказавшаяся в целом без головы, была бы обречена на неминуемую гибель». Смертную казнь особенно упорно требовали Корнилов и его присные; «эта мера, тем решительнее, будет применена и к ним; В. П. не сделает ничего для смягчения решения революционного суда над мятежниками»...

Церетели.. «Характерно то, что за Корниловым не пошла не только вышедшая из рядов трудящихся солдатская масса, но и громадное большинство офицерства»... «Необходим роспуск госуд. думы»...

После речи Церетели собрание закрывается. (По протоколу.)

В. П. постановило верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами назначить Керенского.

Ген. Алексеев назначен н-ком штаба верховного главнокомандующего. Керенский, по поводу его назначения, пишет: («Дело Корнилова», стр. 175—176). «Несмотря на все раздражение против него в широких демократических кругах, несмотря на его личные упорные отказы в течение двух дней (пока не выяснилось реальное соотношение сил), я настаивал все время, как только понял, что лишь Алексеев, благодаря своей близости к Ставке и огромному влиянию своему в высших военных кругах, мог успешно выполнить задачу безболезненной передачи командования из рук Корнилова в новые руки».

«Алексеев был вызван, насколько помню, рано утром 27 авг. В ночь на 28 он был уже в Петербурге и до утра 30-го августа не давал решительного ответа на сделанное ему предложение принять должность начальника штаба»...

В.П. постановило: «1) назначить чрезвычайную комиссию для расследования дела о бывшем верховном главнокомандующем генерале Корнилове и соучастниках его, учинивших явное восстание.

2) Уполномочить означенную комиссию возбуждать уголовные преследования в военно-революционных и других подлежащих судах.

3) Предоставить той же комиссии право производства арестов, обысков и выемок.

4) Все должностные лица и общественные учреждения и организации обязаны беспрекословно исполнять все требования означенной комиссии.

5) Назначить председателем комиссии главного военно-морского прокурора Шабловского и членами: военного следователя, состоящего при чрезвычайной следственной комиссии, полковника Раупаха, помощника военного прокурора Петр. военно-окружного суда полковника Украинцева и судебного следователя петроградского суда по особо важным делам Колоколова.

6) Предоставить председателю комиссии право в случае надобности приглашать в состав ее других, кроме вышеозначенных лиц, на правах членов» [1]). (31 авг. комиссия допросила в Петрограде Керенского, Дидерихса, ряд лиц и ночью на 1 сент. выехала в Могилев; продолжая допрос в вагоне, комиссия прибыла в Могилев ночью на 2 сент.)

В комментариях к стенограмме своих допросов Керенский по поводу этой комиссии пишет: «сознаюсь — я был раздражен (при его допросе. *В. В.)* чрезвычайной беспристрастностью некоторых членов комиссии, которая переходила уже в явную склонность не видеть ничего преступного в деятельности лиц, привлеченных к ответственности по делу Корнилова». (Керенский. «Дело Корнилова», стр. 173).

---

[1]) Керенский „Дело Корн.“, стр. 174 пишет: „указание, данное мною устно председателю комиссии, заключалось в том, чтобы следственная комиссия ограничила свою деятельность в военной среде по возможности только обследованием виновности главных участников“.

Савинков вечером подал прошение об отставке, мотивируя тем, что «назначение ген. Верховского и Вердеревского знаменует поворот государственной политики в ту сторону, которой он сочувствовать не может». Керенский принял его отставку...

В. П. постановило: «1) освободить Савинкова от должностей: управляющего военным и морским министерствами и военного ген.-губернатора г. Петрограда и окрестностей.

2) Назначить полковн. Верховского военным министром, с производством в генерал-майоры.

3) Назначить контр-адмирала Вердеревского морским министром.

4) Назначить П. Пальчинского временно исполн. обязанн. петроградского военного генерал-губернатора.

5) Отчислить от должности н-ка главн. упр. военно-учебных заведений Макшеева.

6) Отчислить н-ка снабжения юго-западного фронта Эльснера и предать его суду за мятеж.

7) Назначить Барановского н-ком военного кабинета м-ра-председателя и верховного главнокомандующего».

В. П. постановило: «Ввиду заключения гл. военно-морского прокурора, утвержденного распорядительным заседанием Петроградского военно-морского суда, согласно которому из выдвинутых против командующего флотом Балтийского моря, контр-адмирала Вердеревского обвинений, после всестороннего расследования, осталось лишь одно формальное неисполнение приказания В. П., вполне оправдываемое обстоятельствами дела и вызванное исключительно стремлением контр-адмирала Вердеревского удержать вверенный ему флот в особой готовности для исполнения крайне ответственной стратегической задачи, и принимая во внимание заслуги контр-адмирала Вердеревского по укреплению мощи Балтийского флота, В. П. постановило:

«Возникшее против контр-адмирала Вердеревского и находящееся в Петроградском военно-морском суде дело дальнейшим производством прекратить».

В.П. обратилось с грамотой к Финляндии о «расширении» прав Финляндского сената, предоставляя ему разрешать дела, кои до сего времени разрешались самолично императором.

«Пролет. Дело» (в Кронштадте) пишет по этому поводу: «Итак, как будто расширение прав, но по 53 ст. этой грамоты по всем этим делам должно испрашиваться утверждение ген.-губернатора.

Если ген.-губернатор не согласен с решением сената, то дело должно быть передано на рассмотрение высшей правительственной власти»... «Грамота 30 авг. является вопиющим нарушением прав финляндского народа»... «В. П. умаляет права сейма, ставя над ним сенат»...

В.П. постановило:.. «Преобразовать учрежденный на основании постановления В. П., от 5 июня 1917 г., кабинет военного м-ра — в военный кабинет м-ра-председателя и верховного главнокомандующего».

Москва. Ночью комиссар западного фронта Жданов получил приказ совместно с войсками выехать в Ставку. Во главе сводного отряда был поставлен полковник Коротков. В состав отряда вошли части 18-го северного драгунского и одного стрелкового полка, второй кавалерийской и казачьей дивизии, 3 батареи и 12 пулеметов. По полученным сведениям силы Корнилова состояли из артиллерии, 12 бронированных автомобилей, 4 аэропланов и 5.000 пехоты... («Известия».)

Коротков телеграфирует В.П. о занятии ст. Орша и далее сообщает: «В Ставке Корнилова георгиевский батальон против него, местное население также. Эшелоны, идущие на фронт, Корнилов задерживает. У него много пулеметов, полк дикой дивизии, ударный батальон и небольшое количество полевой артиллерии. Сейчас из Ставки просили соединить прямым проводом Москву. Я отказал. Много офицеров с фронта и тыла пытаются проехать в Ц. К-т союза офицеров при Ставке, все задерживаются здесь»...

Утром, казаки категорически заявили членам Лужского совета, что если будет получен приказ Керенского об аресте Крымова, они немедленно приведут его в исполнение.

Из Луги т. председателя Лужского Совета телеграфирует: «Настроение казаков таково, что просят лишь приказа В.П. об аресте начальства»... («Известия».)

Вечером в Петроград приехал арестованный Крымов, за которым был послан полк. Самарин (когда-то у него служил) и поруч. Данилевич. (Крымов стоял во главе 3 кавалер. корпуса и туземной дивизии, шедших на Петроград.)

Волнения в дикой дивизии. (Текст—см. приложение № 32).

Ямбург. С.Р. и С.Д. развил энергичную работу среди Корниловских войск (10 и 15 Донские казач. полки, Нерч. и Амур. полки), стоявших здесь 2 дня. Результатом их деятельности были первые колебания Корниловских войск. Сегодня совещание начальников частей в штабе дивизии с представителем В.П. вынесли резолюцию о полном подчинении В. П.

Эмиссар Богородицкий, выезжавший вместе с делегацией к отрядам ген. Корнилова по поручению гор. думы, рассказывает следующее:

«В штабе округа мы получили пропуск в места расположения Корниловских отрядов, и здесь же нам дали разрешение на производство арестов среди офицерского состава казачьих войск».

«... 30 авг. добрались мы до Ямбурга. Здесь нам удалось довольно быстро войти в связь с сотенными казачьими комитетами и офицерским составом.

Быстро организовали собрание представителей к-тов и офицерского корпуса. Эмиссары выступили с докладами. Затем состоялось несколько собраний-митингов под открытым небом.

Наконец, состоялось и чрезвычайное заседание Ямбургского С. Р. и С. Д. с участием казаков. Здесь было вынесено решение всецело подчиниться В. П. и в этом смысле вести пропаганду среди посланных Корниловым воинских частей. В результате было произведено несколько арестов среди офицеров Корниловских эшелонов». («Свободн. Жизнь».)

Из показаний члена И.К. С.Р. и С.Д. в г. Могилеве В. А. Дьяконова.

28 или 29 авг. Корнилов устроил смотр войскам, «на который прибыли все ударники-корниловцы, затем текинцы и незначительная часть георгиевского батальона. Корнилов обратился к ним с речью, раз'ясняющею положение, и предлагал итти за ним. На первый вопрос готовы ли они итти за ним, войска ответили гробовым молчанием. И только на второй призыв войска ответили жидким согласием, главным образом офицерство. Должен оговориться, что сам я на том смотру не был и рассказываю вам о нем со слов очевидцев».

«Ночью или на 29 или на 30 августа пришли в Могилев стоявшие вблизи его польские легионы»...

... «По нашим сведениям, полученным путем переговоров с польскими легионерами, последние решили не вмешиваться во внутренние дела России и, во всяком случае, решили не стрелять. То же решила и польская кавалерия, стоящая в Рогачеве».

«Между прочим, наш к-т (И. К.) задержал на станции проходивший через Могилев эшелон, которому было раз'яснено положение, после чего он перешел на сторону В. П.»...

«Мы также»... «вошли в сношение с Гомелем и Оршей, куда дали указания, чтобы стоящие там войска были наготове и по нашему требованию пришли бы нам на помощь».

В ночь на 30 авг. помещение С.Р. и С.Д. было оцеплено, присутствующие (3 чел.) были арестованы, бумаги забраны. Прокурор заявил, что по списку подлежат аресту еще 6 человек из И. К-та.

«В ночь на 31 авг. состоялось свидание офицера-летчика с тов. председателя нашего И. К-та. Авиатор заявил, что авиаторы на стороне В. П., и что Ставка посылает в Витебск за бензином. Поэтому нами было дано в Витебск распоряжение арестовать посланного и не давать бензина». (К. Д., т. IX, стр. 35).

Между 1 и 3 час. дня происходил разговор по прямому проводу между ген. Алексеевым и Корниловым, причем на уговоры Алексеева передать преемственно ему власть в Ставке, как вновь назначенному н-ку штаба верховного главноком. (Верх. главноком. назначен Керенский). Корнилов передал ему содержание телеграммы (см. ниже — посланной в 3 часа) и настаивал на немедленном приезде Алексеева в Ставку. Алексеев ответил: «я ускорю прибытие, но убедительно прошу держать в своих руках управление, чтобы устранить то безвластие, в котором находится сейчас армия»... (К. Д., т. VI, стр. 140).

Лукомский послал (в 3 ч. дня) Керенскому телеграмму (выдержка из нее):

«Об'явление об отставлении от должности ген. Корнилова и меня с преданием суду уже имеет следствием то, что некоторые распоряжения на фронтах не исполняются. С Черноморским флотом связь прервана, так как представляется совершенно недопустимым, чтобы руководство по оперативной части из Ставки было прервано хотя бы на один день; является безусловно необходимым немедленное ваше указание в Ставку и на фронты о том, чьи распоряжения должны исполняться»...

«Ген. Корнилов»... «поручил мне передать следующее:

«1) Если будет об'явлено России, что создается сильное правительство, которое поведет страну по пути спасения и порядка, и на его решения не будут влиять различные безответственные организации, то ген. Корнилов немедленно примет со своей стороны все меры к тому, чтобы успокоить те круги, кои шли за ним...

«2) Приостановить предание суду ген. Деникина и подчиненных ему лиц.

«3) считаю недопустимым аресты генералов»... «требую немедленного их освобождения»...

«4) Немедленный приезд в Ставку ген. Алексеева, который, с одной стороны, мог бы принять на себя руководство по оперативной части, а с другой стороны, явился бы лицом, могущим всесторонне осветить обстановку...

«5) Ген. Корнилов требует, чтобы правительство прекратило немедленно дальнейшую рассылку приказов и телеграмм, позорящих его, Корнилова... «с своей стороны, ген. Корнилов обязуется не выпускать приказов к войскам и воззваний к народу, кроме уже выпущенных». (К. Д., т. VI, стр. 138).

Воронежский Совет передал Керенскому телеграмму, где сообщается, что «Каледин избрал Царицын базой для концентрации казачьих войск». что «особый отряд, временно находящийся в Царицыне под начальством Корвин-Круковского, ведет себя подозрительно».

Телеграмма просит присылки в Царицын революционных войск и смещения Корвин-Круковского. (К. Д., т. II, стр. 16).

Из Воронежа телеграммой от Совета сообщается, что «Каледин раз'езжает по Донской области, вербуя сторонников Корнилова. Большинство рядового казачества относится к этой агитации равнодушно, командный состав на стороне Корнилова»... (Д. К., т. II, стр. 25).

Телеграмма нач. штаба моск. округа сообщает Керенскому сведения о передвижениях казачьих войск, где говорит: «сведения о передвижениях приводят к определенному выводу о концентрации казачьих войск в районе Новочеркасска»...—«В Воронеже, Коврове, Рыбинске, Подольске образовавшиеся революционные к-ты претендуют руководить борьбой за революцию»... (К. Д., т. II, стр. 20).

Из разговора по прямому проводу члена Воронежского И. К-та с комиссарами В. Ц. И. К.

Член Воронежского И. К. сообщает, что «сеть железных дорог и телеграф в руках наших». (К. Д., т. II, стр. 31).

Заявление президиума В.Ц.И.К. о Каменеве.

Комиссия по расследовании всех обстоятельств обвинения Каменева в провокации обратилась в президиум В.Ц.И.К. С.Р. и С.Д. с следующим заявлением:

«Уважаемые, товарищи! Ознакомившись, согласно вашему поручению, с материалами по делу Розенфельда (Каменева) мы, нижеподписавшиеся, пришли к единогласному заключению, что во всех этих материалах отсутствуют какие-либо данные для пред'явления тов. Каменеву обвинения в том, будто он состоял на службе в охранном отделении.

Все материалы с несомненностью свидетельствуют, что первоисточник этого обвинения—показания чинов охранного отделения—основаны на слу-

чайном или злостном смешении разных лиц, приписывании Каменеву поступков, совершенных точно установленными следствиями и уже до того разоблаченными провокаторами. Ф. Дан, М. Либер, Л. Гоц.

О настоящем заключении президиум В.Ц.И.К. С.Р. и С.Д. считает нужным довести до всеобщего сведения. Чхеидзе».

«Рабочий» печатает письмо Ленина «О клеветниках» (текст — см. приложение № 31).

Полковой К-т 3-го пех. Зап. полка послал требование в П.С.Р. и С.Д. о выпуске арестованных после 3-5 июля товарищей их полка.

Закрылась 3-ья сессия главн. земельн. к-та.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Рабочие, вооружайтесь! Образуйте дружины. Спешно связывайтесь с рабочими организациями, созывайте об'единяющие центры... Солдаты, к оружию! Требуйте удаления негодного командного состава, быстро организуйтесь в революционные батальоны, не допуская беспорядка. Помните: Корнилов для вас ввел смертную казнь, вас он предал под Ригой, у вас он отнимет все права, вам не даст земли, вас накормит свинцом вместо хлеба.

«К оружию, товарищи»... «Мы сумели завоевать свободу и отдадим ее только вместе с жизнью»...

Москва. Состоялось экстренное заседание Моск. Губ. Совета Рабочих Депутатов.

Единогласно принята следующая резолюция:

«Борьба с контр-революц. выступлением Корнилова, за спиной которого действует контр-революц. империалистическая буржуазия, требует единства революц. действий и решительности в борьбе. — Исходя из этих положений, Моск. Губ. Совет Р.Д. постановляет:

1) В губернии вся власть должна быть взята в руки органов об'единенной революц. демократии; в состав этих органов никоим образом не могут входить элементы из среды кадетов и крупной буржуазии, как силы заведомо контр-революционной».

2) Общегубернский орган власти должен состоять по 1 представителю Моск. Губ. С. Р. Д., И. К. общ. организаций, комиссариата и Моск. Губ. С. С. Д.

3) На местах, где власть находится в руках Советов, она должна остаться в их руках,

4) где этого нет, там губ. орган власти организует власть.

5) На ряду с этим Моск. Губ. С.Р.Д. выбирает свой центральный исполнительный орган, из 6 членов, по 2 от фракций б-ков, м-ков и об'единенцев. Этому органу должны подчиняться местные советы и рабочие организации.

6) Необходимо об'единение заседаний И. К. Моск. Губ. С. Р. Д. и Моск. Губ. С.С.Д.».

Москва. Состоялось первое заседание к-та по борьбе с контр-революцией. Состав к-та, утвержденный В. П.: 3 пред-

ставителя от гор. думы, по 2 от Советов Р. С. и Кр. Д., 2 от штаба московского военного округа, прокурор судебной палаты и комиссар В. П. в Москве.

Москва. Закончилась всеобщая стачка резинщиков, ввиду того, что за разбор конфликта взялось заводское совещание.

Киев. Арестован редактор «Киевлянина» Шульгин. Газета по постановлению к-та охраны революции закрыта.

Выборг. Командир корпуса Барановский скрыл приказ В.П. о присылке в Петроград войска для подкрепления во время Корниловских дней и отказался потом подчиниться приказу В.П. К нему присоединились комендант Выборга и один из полковых командиров. Их арестовали и при обыске нашли секретную переписку с Корниловым. На гауптвахту, куда их посадили, вечером пришла толпа солдат, которая вывела их и бросила в воду, в этот же вечер утопили еще 7 офицеров. (П. Т. А.).

Новочеркасск. На совещании войскового правительства с областным к-том обсуждался вопрос о выступлении Корнилова. По предложению Богаевского, решено воздержаться от решения вопроса «до выяснения реального соотношения сил». («Вольный Дон»).

Саратов. Во время манифестации солдат и рабочих освобождены из тюрьмы местные большевики.

31 августа (13 сентября).

Заседание Петроградского Совета Р. и С. Д.

Богданов (делает доклад от к-та народной борьбы с контр- революцией) «Когда В. П. заколебалось, и на сцену выступили посредники, вроде Милюкова и ген. Алексеева, к-т проявил всю свою энергию, чтобы воспрепятствовать каким бы то ни было соглашениям.

«Под этим давлением В. П. прекратило переговоры и отказалось от всяких предложений Корнилова». Военный отдел к-та, «убедившись, что штаб может не справиться со своей задачей, и стремясь обеспечить В. П. успех в борьбе с контр-революцией, счел необходимым вмешаться в действия штаба и действовать вместе с ним».

В Петрограде, «не обращая внимания на формальную сторону дела, были закрыты 4 газеты, произведены аресты и обыски в гостинице «Астория» и т. д.

Оратор указывает, что Корниловский заговор опирается на определенные общественные круги и повторение заговоров возможно.

Далее выступает ряд фракционных ораторов [1]), и в конце заседания 279 голосов против 115 при 51 воздержавшихся принимается след. резолюция, предложенная большевиками:

---

[1]) Подробного изложения хода этого заседания мы не нашли ни в одной газете. *В. В.*

«Перед лицом контр-революционного мятежа ген. Корнилова (подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входили в состав В. П. (во главе с партией к.-д.), Петрогр. Совет Р. и С. Д. считает долгом провозгласить, что отныне должны быть решительно прекращены всякие колебания в деле организации власти. Не только должны быть отстранены представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже, и представители цензовых элементов вообще, но должна быть подавлена в корне вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции.

Нетерпимы далее ни исключительные полномочия В. П., ни его безответственность. Единственный выход — в создании из представителей революционного пролетариата и крестьянства власти, в основу деятельности которой должно быть положено следующее:

1) Декретирование демократической республики.

2) Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских ком-тов впредь до разрешения Учр. Собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

3) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением. Национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической; беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

4) Об'явление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

В качестве немедленных мер должны быть декретированы:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии.

Очищение армии от контр-революционного командного состава.

2) Выборность комиссаров местными организациями.

3) Осуществление на деле права наций, живущих в России, на самоопределение, т.-е. в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украйны.

4) Роспуск гос. совета и гос. думы.

Немедленный созыв Учред. Собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ и полное равноправие граждан».

Заседание закрывается около 5 час. утра.

«Рабочий» пишет: «2 дня тому назад к-том борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. было принято и вошло в силу решение о вооружении рабочих, о создании рабочих дружин... Решение принято, но в то же время, или несколькими часами позже, очевидно, решено: решения о вооружении в исполнение не приводить, ибо В. П. боится вооружить рабочих... В результате, например, на всех путиловских рабочих, — на 80.000 чел. — выдано 300 винтовок. Так вооружать рабочих — значит выдавать рабочие кварталы безоружными на полный произвол Корниловских кавалеристов»... и т. д.

«Рабочий» печатает ряд резолюций больш. характера о власти, выступлении Корнилова и т. п., принятые на крупных заводах и в воинских частях.

«Рабочий» пишет: «Не было за 3 бурных дня организации отпора контр-революции ни одного собрания рабочих и революционеров, которое не потребовало бы возвращения в ряды революции ее передовых арестованных и преследуемых борцов Выносятся резолюции, избираются делегации, разгорается нетерпение».

К-т народной борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. печатает обращение к рабочим, где говорит, что принимает все меры, чтобы выпустить тех из политических за 3-5 июля, которые не привлекаются по уголовным статьям, до суда на свободу. Далее К-т предупреждает рабочих против самочинных выступлений.

Пленарное заседание В. Ц. И. К. и И. К. С. Кр. Д. открылось в 5 час. дня. Продолжаются прения по вчерашним докладам.

Каменев. Нам предстоит разрешить три вопроса, — начинает Каменев, — о коалиции, о единстве революционного фронта, о Советах и власти.

Мне не нужно полемизировать с тов. Церетели и Скобелевым, которые вчера защищали и выдвигали идею коалиции. Попытка коалиции сорвана. Я не понимаю, как после происшедших событий, после корниловщины, они могут защищать обанкротившуюся идею. Мятеж Корнилова был не его единоличным выступлением, а выступлением организованной буржуазии. Выступление Корнилова — это был заговор буржуазии и всего землевладельческого класса против стремления демократии. И если вы сломали рога Корнилову, если вы его заключите в тюрьму и снимете даже голову, то этой мерой вы ни в коем случае не прекратите контр-революционных замыслов буржуазии. Необходимы самые беспощадные репрессии с центрами контр-революционных заговоров. Когда нам говорят о коалиции с живыми силами страны, то мы ясно себе представляем враждебные элементы, которые на Московском совещании, об'единившись вокруг Родзянко и Алексеева, создали контр-революционный оплот, из недр которого и выросла корниловщина.

Отвергая коалицию с к.-д., вы хотите нас бросить на еще более опасный путь коалиции с безответственными группами, но вы забыли о коалиции, собранной и укрепленной грозными событиями минувших дней, — о коалиции с революционным пролетариатом, крестьянством и революционной армией. Вы забыли об этой коалиции при конструкции власти. А ведь, когда нам нужно было бороться с Корниловцами, мы обратились именно к ней, а не к тем, кого вы приглашаете в коалицию власти. И теперь, сломив заговор Корнилова, вы ломаете коалицию, которая отстояла революцию от заговора Корнилова, и заключаете коалицию с Алексеевым, ставленником к.-д.

Оратор дает политическую характеристику ген. Алексеева и продолжает:

— Только коалиция пролетариата, крестьянства и солдат спасет революцию и только такая коалиция мыслима в данный момент. Всякая же другая коалиция бесчестна.

Переходя к вопросу об единстве революционного фронта, оратор, обращаясь к большинству собрания, говорит, что единство революционных сил, проявленное в борьбе с Корниловым и окрепшее за эти дни, может быть раз-

рушено колебаниями большинства. Единство зависит от того, пойдете ли вы или не пойдете в коалицию с Выборгским районом, который в борьбе с контр-революцией не возлагает на буржуазию никаких иллюзий. Выборгский район не может итти в коалицию с лицом, подставленным Милюковым. В случае отказа вашего от нашей программы, мы не отвечаем за единство фронта.

Останавливаясь на роли Советов, Каменев указывает, что несмотря на убийственную политику, которую вел все время Совет, он все-таки в борьбе с контр-революцией сыграл роль цемента, спаявшего все истинно-демократические элементы. Никто не сможет сказать, что существует в данный момент более могучая организация, нежели Совет. Но это могущество нужно уметь удержать и использовать.

— В вопросе о создании власти, — продолжает Каменев, — фракцию большевиков интересует не техническая сторона, а те силы, которые войдут в состав этой власти, одинаково ли они понимают задачи момента и смогут ли они итти в ногу с демократией.

Мы настаиваем, чтобы Центр. Исп. Комитет сказал точно и ясно, сможет ли он исполнить все чаяния демократии. Мы утверждаем, что в руках В. Ц. И. К. судьба революционной дисциплины.

В заключение Каменев протестует против слухов о предстоящем выступлении большевиков. Слухи эти Каменев называет провокацией и от имени фракции заявляет, что она употребит все усилия к тому, чтобы ликвидировать эту провокацию. (По «Известиям».)

Затем, Каменев оглашает резолюцию от фракции большевиков.

Резолюция большевиков.

Перед лицом контр-революционного мятежа ген. Корнилова, подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входили в состав Временного Правительства (во главе с партией к.-д.), В. Ц. И. К. считает долгом провозгласить, что отныне должны быть решительно прекращены всякие колебания в деле организации власти. Не только должны быть отстранены представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне прекращена вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции.

Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного Правительства, ни его безответственность. Единственный выход — в создании из представителей революционного пролетариата власти, в основу деятельности которой должно быть положено следующее:

1) Декретирование демократической республики.

2) Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов впредь до разрешения Учредительного Собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

3) Введение рабочего контроля в обще-государственном масштабе над производством и распределением. Национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической; беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

4) Об'явление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

5) В качестве немедленных мер должны быть декретированы:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии.

Очищение армии от контр-революционного командного состава.

2) Выборность комиссаров местными организациями.

3) Осуществление на деле права наций, живущих в России, на самоопределение, т.-е. в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины.

4) Роспуск государственного совета и государственной думы.

Немедленный созыв Учредительного Собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ и полное равноправие граждан.

Слово предоставляется представителю фракции об'единенных социал-демократов Ю. М. Стеклову.

Стеклов говорит против коалиции: «необходимо опираться на демократию», требует освобождения большевиков.

Архангельский выступает за коалицию «с живыми силами» и в этом духе оглашает резолюцию от имени с.-р.

Лапинский от имени меньш.-интернационалистов приветствует устранение к.-д. из рядов правительства.

«Весь генералитет по своему классовому положению определенно стоит на контр-революционной точке зрения. Тем не менее В. П. прибегает к его помощи, оставляя на высоких постах прямых участников контр-революционного заговора»... «надо не только менять состав правительства, но и всю его политику»... «надо создать власть, опирающуюся исключительно на классы, которые действительно двигают революцию вперед». Оглашает резолюцию от имени м-ков-интернационалистов.

На этом заседание прерывается и переносится на 1 сент. (По протоколу.)

«Известия» печатают приказ заместителя министра-председателя Некрасова о назначении Пальчинского Петроградским военным ген.-губернатором.

«Известия» печатают сообщение первого департамента о привлечении за клевету лиц, давших ложное официальное сообщение в газеты по делу Каменева. (Текст—см. приложение № 36.)

Газеты печатают приказ Керенского к казакам, где он, выражая им благодарность за подавление июльских беспорядков, призывает теперь так же «отважно отразить мятежную попытку» Корнилова.

Газеты печатают приказ Керенского по армии и флоту. Начинается приказ словами: «Сего числа, согласно постановлению В. П., на меня возложено верховное командование вооруженными силами государства»; далее говорится о бескровном подавлении мятежа Корнилова, благодарность всем чинам армии и флота. «Полугодовой опыт свободной жизни не мог не убедить

каждого, что всякие крайние неразумные требования, неисполнимые в данную минуту, откуда бы таковые требования ни исходили, приводят лишь к потрясениям государства». «Пусть помнит каждый, кто бы он ни был, генерал или солдат, что малейшее неподчинение власти будет впредь беспощадно караться» и т. д.

Утром Керенский принял Крымова. Сначала Крымов говорил, что никто никогда не думал итти против В. П., и что войска, во главе которых он шел, были направлены в распоряжение В. П., но потом передал Керенскому приказ, изданный им (Крымовым) 29 августа. Керенский указал ему на преступность его поведения.

Из Зимнего дворца Крымов проехал в помещение кабинета военного министра, где, войдя в комнату, застрелился. («Известия».)

Делегация от туземной дивизии в Зимнем дворце (текст—см. приложение № 33).

Уссурийская дивизия (текст—см. приложение № 34).

Делегация Совета в войсках Корнилова (текст—см. приложение № 35).

Днем Некрасов (вышедший в отставку) огласил предположительный список В. П., куда входили и к.-д.

В ночном заседании Ц. К. партии с.-р. принял окончательное решение о том, что, если в составе правительства будут находиться члены партии к.-д., то он отзовет своих официальных представителей из кабинета. Однако, Ц. К. партии с.-р. решил не запрещать отдельным членам партии за свой страх и риск принять участие в правительстве, организуемом Керенским, но если Керенский будет составлять правительство с участием к.-д., то он не будет являться лицом, уполномоченным на это партией с.-р., и Ц. К. не обещает ему поддержки.

Это решение через Гоца и Зензинова было немедленно передано Керенскому, вследствие чего переговоры о составлении правительства были прерваны.

Представители Ц. К. с.-р. указали Керенскому, что до созыва общедемократического совещания, они ничего не имеют против оставления В. П. в его старом составе без Юренева и Кокошкина.

Керенский пригласил к себе весь президиум совета союза казачьих войск и предложил совету «дать немедленное и жестокое осуждение ген. Корнилову и Каледину и признать их мятежниками и изменниками родины». Совет союза, выслушав доклад президиума, поздно ночью постановил обратиться к Керенскому с письмом, где заявляет, что, «осудить ген. Корнилова и Каледина»... «не зная всех подробностей, до суда и следствия над ними он не может». («Речь».)

Совет союза казачьих войск на экстренном заседании (днем) постановил обратиться ко всему казачеству с воззванием, в котором требует от него повиновения В. П. и исполнения всех его приказов.

В штаб юго-западного фронта доставлен ген. Ванновский, арестованный ком-том.

М-во путей сообщения получило телеграмму от рабочих и служащих депо ст. Буй с выражением негодования против выступления Корнилова и с готовностью поддержать В. Ц. И. К. Аналогичная телеграмма получена из действующей армии от ж.-д. батальона.

Гомель. Утром арестован приехавший в автомобиле Завойко [1]), имевший при себе подложный документ и пробиравшийся во Владикавказ. (Отправлен в Могилев.)

В Орше арестован Новосильцев — председатель союза офицеров. (Отправлен в Могилев.)

Коротков телеграфирует В. П.: «Гарнизон Корнилова состоит из 3 батальонов корниловского ударного полка с пулеметами, 5 сотен текинского полка с пулеметами и 5 рот польских войск, пришедших в Могилев 29 августа. Артиллерия, проходившая с ю.-з. фронта, задержана в Могилеве»... «Георгиевский батальон с офицерами на стороне В. П., почему разбросан по городу Могилеву небольшими группами для несения караульной службы»... (К. Д., т. I, стр. 239.)

Керенский послал в Новочеркасск прокурору Новочеркасской Судебной Палаты след. телеграмму:

«Предлагаю вам немедленно арестовать войскового Донского атамана ген. Каледина, который указом В. П. от сего 31 авг. отчислен от занимаемой должности с преданием суду за мятеж»... (К. Д., т. I, стр. 96.)

Одесса. Врем. революц. ком-том введена цензура для газет. Городская дума в своей резолюции клеймит позором корниловцев и зовет граждан к защите революции. Организациями ж.-д. служащих установлен контроль за движением поездов.

Полтава. Городская дума постановила присоединиться к телеграмме к-та охраны революции и призвать граждан подчиняться всем его распоряжениям. (ПТА.)

Из Вятки, Сум, Луганска и др. городов получаются сведения об организации ком-тов охраны революции. (ПТА.)

Красноярск. И. К. Советов Р. С. и Кр. Д. сосредоточил в своих руках всю гражданскую и военную власть. (ПТА.)

Минск. На западном фронте выносятся многочисленные постановления частей фронта с осуждением корниловского выступления и выражением поддержки В. П. (ПТА.)

---

[1]) Завойко — ординарец Корнилова, известный в Московских банковских кругах, как делец по нефтепромышленности.

СЕНТЯБРЬ.

1/14 сентября.

Поздно вечером члены В. Ц. И. К.: Церетели, Дан, Гоц и др. прибыли в Зимний дворец на заседание В.П., где сообщили Керенскому о принятых фракциями меньшевиков и с.-р. решениях, согласно которых представители этих партий покинут правительство, если в его составе останутся члены кадетской партии. Керенский указал, что если в состав В. П. не будут входить к.-д., то и остальные представители цензовых классов также покинут правительство. Ввиду этого Керенский поставил вопрос о дальнейшем своем пребывании у власти.

Передают, что Алексеев поставил условием своего зачисления на пост нач-ка штаба верховного главнокомандующего образование м-ва с участием к.-д.

В 3 часа ночи по окончании заседания В.П. выяснилось, что правительственный кризис ликвидируется.

В. П. постановило: «Впредь до окончательного сформирования кабинета и в связи с чрезвыч. обстоятельствами»... «возложить непосредственное руководство делами государства на министра-председателя и верховного главнокомандующего Керенского, министра иностранных дел Терещенко, воен. министра Верховского, морского министра Вердеревского и министра почт и телеграфов Никитина». (Официальное постановление об этом опубликовано 3 сент.)

В связи с принятыми решениями Авксентьев, Зарудный, Скобелев подали в отставку [1]).

В.П. решило опубликовать следующее заявление: «Мятеж ген. Корнилова подавлен. Но велика смута, внесенная им в ряды армии и страны. И снова велика опасность, угрожающая судьбе родины и ее свободе.

Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалось на Московском государственном совещании, В.П. об'являет, что государственный порядок, которым управляется российское государство, есть порядок республиканский и провозглашает Российскую Республику.

Срочная необходимость принятия немедленных и решительных мер для восстановления потрясенного госуд. порядка побудила В. П.

---

[1]) «Русская Воля» (2 сент.), коментируя уход Скобелева и Авксентьева из В.П., поясняет: они ушли «полагая, что в данный момент, когда влияние большевиков в Совете Р. и С.-Д. усиливается, им необходимо быть там и содействовать тому, чтобы Совет не препятствовал правительственной работе».

передать полноту своей власти по управлению пяти лицам, из его состава, во главе с министром-председателем.

В.П. своей главной задачей считает восстановление государственного порядка и боеспособности армии. Убежденное в том, что только сосредоточение всех живых сил страны может вывести родину из тяжелого положения, в котором она находится, В. П. будет стремиться к расширению своего состава путем привлечения в свои ряды представителей всех тех элементов, кто вечные и общие интересы родины ставит выше временных и частных интересов отдельных партий или классов. В.П. не сомневается в том, что задача будет им исполнена в течение ближайших дней. Министр-председатель Керенский. Министр юстиции Зарудный.» (Опубликовано 3 сент.)

«Рабочий Путь» (3 сент.) пишет по поводу Правительства пяти: «На словах — разрыв с кадетами, на деле — соглашение со ставленниками кадетов в тылу и на фронте».

«Директория, как ширма, прикрывающая союз с кадетами, диктатура Керенского, как маска, заслоняющая от народного возмущения диктатуру помещиков и капиталистов, — вот какова теперь картина»...

«Рабочий» пишет: «В. Ц. И. К. за эти дни получены телеграммы от 126 Советов с требованием взять власть в свои руки».

«Рабочий» пишет: «Заговор (Корнилова) не уничтожен. К серьезному, радикальному уничтожению заговора не сделано даже еще серьезного приступа. В лучшем случае решительный бой с буржуазной контр-революцией только отсрочен»....

Москва. Верховский послал Алексееву следующую телеграмму: «Сегодня выезжаю в Ставку с крупным вооруженным отрядом для того, чтобы покончить с тем издевательством над здравым смыслом, которое до сих пор имеет место. Корнилов и др. (идет перечисление фамилий) должны быть немедленно арестованы, — это является целью моей поездки, которую считаю совершенно необходимой». (Керенский. «Д. К.», стр. 177.)

Московский Совет Р. и Кр. Д. телеграфировал В. П. и В. Ц. И. К.: «Ввиду имеющихся достоверных сведений от Могилевского Совета об использовании Корниловым полученного права распоряжаться оперативными действиями в целях продолжения заговора, так как Корнилов стягивает силы вне Могилева для противодействия верным В. П. войскам, признаем необходимым немедленное лишение Корнилова предоставленных ему прав и предоставление Верховскому права брать с фронта силы для подавления изменнических сил, собранных Корниловым». (К. Д., т. 24.)

Московский К-т по борьбе с контр-революцией принял следующую резолюцию: «Вр. К-т по борьбе с контр-революцией в экстренном заседании по острому и чрезвычайно волнующему всю Москву вопросу о непонятной затяжке с ликвидацией корниловской измены находит, что, во-первых, — оставление Корнилова и его Ставки после об'явления его изменником, хотя бы временно у власти, встречено и в войсках и среди граждан тревожно, и может вызвать очень серьезные последствия;

во-вторых, — чрезвычайная медлительность и нерешительность действий чрезвычайной следственной комиссии и ген. Алексеева, который, вместо самого срочного прибытия в Могилев, целую ночь разговаривал из Витебска по аппарату с Лукомским, не внушают уверенности, что с изменниками будет поступлено так, как этого требует возмущенное общественное мнение;

в-третьих, — колебание и отсрочка с посылкой из Москвы вооруженной экспедиции самым разрушительным образом влияют на дисциплину в войсках и на доверие общества к правительству.

Принимая во внимание, что всякая дальнейшая затяжка могла бы повлечь за собой самые тяжелые последствия, К-т единогласно признал необходимым: 1) Указать, что надо немедленно вывести все Корниловские войска из Могилева. 2) Немедленно фактически арестовать Корнилова, Лукомского, Романовского, Плющевского-Плющик, Пронина, Сахарова и др. главнейших сообщников, не дожидаясь окончания всего следственного производства, ведущегося чрезвычайной комиссией. 3) Тотчас по аресте, и не позже 2-го сентября, отправить всех арестованных в Петроград под конвоем. 4) До окончания всех этих операций отнюдь не уводить войск из Орши и Жлобина, а приказать им оставаться на местах и быть готовыми двинуться на Могилев. 5) Для успокоения и войск, и общества предложить военному министру Верховскому ехать в Петроград через Могилев и самому лично убедиться в принятии всех указанных мер и о приведении их в исполнение широко оповестить по телеграфу. (К. Д., т. XXI, стр. 5.)

Из разговора Толстого с Коротковым 1 сентября по прямому проводу. Коротков: «Генерал Алексеев остался недоволен, повидимому, моими боевыми приготовлениями. Я ему дал прочитать вчерашний наш разговор. Он стал после того более недоволен и разговором нашим с вами и боевыми приготовлениями, считая всякое активное выступление вооруженной силы в данном случае недопустимым, и заявил, что если бы он знал, что это может быть применено, то он не поехал бы в Ставку. В общем, из всего разговора с ним мне казалось, что повстанцем чуть ли не являюсь я». Далее идут фактические сообщения. (Д. К., т. I, стр. 159.)

В 2 часа дня Керенский по прямому проводу заявил генералу Алексееву, что если через два часа им не будет выполнено приказание об аресте Корнилова и Лукомского, он будет считать Алексеева пленником Ставки и примет все меры для очистки Могилева от контр-революционных элементов.

Правительственные войска, окружив Могилев, постепенно подвигаются к Ставке, контролируя по пути всех уезжающих из Могилева. («Известия».)

Вечером Барановский послал в Ставку следующую юзограмму: «А. Ф. Керенский поставил генералу Алексееву срок два часа, который истек в 19 час. 10 мин., до сих пор ответа нет. Главковерх требует, чтобы генерал Корнилов и его соучастники были арестованы немедленно, ибо дальнейшее промедление грозит неисчислимыми бедствиями. Демократия взволнована свыше мер, и все грозит разра-

зиться взрывом, последствия которого трудно предвидеть. Этот взрыв в форме выступления Советов и большевиков ожидается не только в Петербурге, но и в Москве и в других городах. В Омске арестован командующий войсками и власть перешла к Советам. Обстановка такова, что дальше медлить нельзя: или промедление и гибель всего дела спасения родины, или немедленные и решительные действия и аресты указанных вам лиц. Тогда возможна еще борьба. Выбора нет. А. Ф. Керенский ожидает, что государственный разум подскажет генералу Алексееву решение, и он примет его немедленно: арестуйте Корнилова и его соучастников. Я жду у аппарата вполне определенного ответа, единственно возможного, что лица, участвующие в восстании, будут арестованы»... «Для вас должны быть понятны те политические движения, которые возникли и возникают на почве обвинения власти в бездействии и попустительстве. Нельзя дольше так разговаривать. Надо решиться и действовать». (Керенский, «Д. К.», стр. 176-177.)

Поздно вечером Алексеев сообщил, что Корнилов, Лукомский, Романовский и Плющевский-Плющик арестованы в 10 часов вечера. («Известия».)

Выдержки из доклада Шубникова о Ставке на заседании Московского Областного Бюро С.Р. и С.Д. 9 сентября. «В то время как московские войска делали посадку, Оршанский отряд полковника Короткова был готов к атаке преданных Корнилову войск. Он поддерживался революционными гомельскими и жлобинскими частями, готовыми в любой момент итти на Могилев.

Таким образом эти три отряда были авангардом московских войск, идущих на корниловцев. Оршанский отряд был организован по личной инициативе полковника Короткова. Генерал Алексеев из Витебска, где остановился для переговоров с Корниловым, приказал Короткову распустить отряд, уже занявший станцию Лотву, в 15 верстах от Могилева, и прислать ему все документы по организации отряда. Коротков, как член И. К., не был подчинен Алексееву, но подчинился.

Благодаря посадке московских войск и приближению отряда Короткова к Могилеву, Корнилов сдался В.П. без всяких условий»... «Алексеев потребовал у Корнилова безусловной сдачи, и, когда Корнилов, наконец, согласился, поехал в Могилев.

По приезде Алексеев арестовал Корнилова и Лукомского и ещё 2-3 офицеров Ставки, содержа их под домашним арестом.

Вслед за Алексеевым в Могилев явилась следственная комиссия, арестовавшая в течение двух суток человек 25 офицеров, считая и арестованных Алексеевым: кроме того был арестован Ц. К. союза офицеров армии и флота»...

«Корнилов не опрашивается следственной комиссией, а пишет свои показания. По выражению членов следственной комиссии — «ей тяжело допрашивать Корнилова»... «Бюрократизм, олимпийство, высокомерность офицеров Ставки остались прежними, налицо уверенность в безнаказанности».

... «Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Алексеев по приезде в Ставку взял странный тон по отношению к солдатам, оставшимся верными В.П. Он всячески распекает их за плохое подчинение начальству и обещал послать в действующую армию тех солдат, кои, как наиболее созна-

тельный элемент, способствовали тому, что некоторые воинские части, как георгиевский полк, остались верными В.П. В то же время Алексеев всячески расхваливал корниловцев, в особенности командный состав, в приезд Керенского распевавший «боже, царя храни».

Петроградским ген.-губ. Пальчинским закрыты: «Рабочий» (орган Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.—большевиков) и «Новая Жизнь».

Пленарное заседание В.Ц.И.К. и И.К. С.Кр.Д.

Скобелев говорит, что он вышел из состава В.П., чтобы легче было работать вместе с демократией. По мнению Скобелева принцип коалиции оправдался. «Передача всей власти Советам в настоящий момент была бы преступлением перед революцией».

Богданов: «выдвигаемый некоторыми товарищами вопрос о возможности диктатуры беднейшего класса, т.-е. пролетариата и крестьян — утопия»... Может быть принята идея диктатуры демократии, не Советов, а тех демократических организаций, кадры которых работают по всей стране: кооперативы, городские думы, земства нового созыва и т. д. До демократического совещания надо поддержать оставшихся членов В. П.

Рязанов: «Мы только что выслушали двух представителей партии меньшевиков. Скобелев явился к нам только после того, когда все уже совершилось. Разве все то, что случилось, не является следствием работы той партии, с которой была заключена коалиция, партии к.-д. В этом зале говорилось, что Петроград—не вся Россия, но за ним наблюдает провинция, и когда здесь туже затягиваем узел на шее контр-революции, мы не сомневаемся, что найдем поддержку в широких народных кругах.

Если отвергнуть коалицию кадетов, то у нас остаются торгово-промышленные и банковые сферы, которые, как теперь стало известно, питали желтую прессу вроде «Руси». Все эти г.г. Рябушинские, Бурышкины, Кутлеры, Четвериковы проявили себя на Московском совещании явными врагами революционной демократии.

К ним же принадлежит и «знаменитый» Пальчинский, который назначен сейчас военным ген.-губернатором.

Мы должны, наконец, сказать В. П.: «Мы вам дали диктаторские полномочия, но вы оказались банкротами, а потому мы берем их обратно, вы должны быть нам подотчетны, именно перед нами, а не только перед вашей совестью, которая, видимо, очень поворотлива, если она может уживаться с Пальчинским. Нам нужно министерство ответственное не перед своей собственной глупостью и неразборчивостью, а перед об'единенной волей народа»... «Пусть советы выберут В. П., ответственное перед ними»... (По «Известиям».)

Чернов: «На землевладении зиждется наступательное движение революции и на этом пункте революция не может не продвигаться. Поскольку армия крестьянская, постольку и настроение деревни отражается на ней. На Московском совещании стало ясно, что контр-революция даст первую битву революции на армии. Первой битвой и победой была ликвидация мятежа. И если победа эта не будет использована, революцию ждет гибель».

Знаменский от имени трудовиков отстаивает коалицию. «Демократия не должна решиться на исключительно социалистическое министерство»...

Либер за коалицию и демократическое совещание.

Авксентьев сообщает, что он больше не министр. Призывает поддержать В.П. Сообщает последние известия. «В разных городах наблюдаются беспорядки, при чем виновниками их являются солдаты, творящие самочинные действия по отношению к офицерскому составу». Бросает упрек комиссии по борьбе с контр-революцией в том, что она напрасно вызвала войска и миноносцы из Финляндии, в то время как ей угрожает неприятель. (Богданов с места кричит: «ложь!») Высказывает недовольство по поводу вооружения Питерских рабочих. «В.П. сорганизовалось в уменьшенном составе и в его состав вошло 5 лиц: Керенский, Никитин, Терещенко, Верховский и Вердеревский, остальные члены кабинета остаются в качестве управляющих министерствами. Пальчинский уходит. Новое правительство в ближайшие дни обнародует, что форма правления в России будет демократическая республика».

Скобелев призывает не совершать опрометчивых шагов. Высказывается против вооружения рабочих, боится, как бы не поднялась из берегов Петроградская стихия. Говорит: «Каледин придет сюда, тогда он отрежет уголь и хлеб от Москвы и Петрограда, и нам придется отвечать за те несчастия, которые могут проистечь»... «С настроением вашим мы пришли бороться, чтобы добраться до рассудка»... «Если мы не дождемся до совещания, проклятие истории грозит нам».

Об'является перерыв для обсуждения по фракциям заявления Авксентьева.

Заседание возобновляется в 4 часа 30 мин.

Мартов стоит за демократическую дикатутуру, но только в виде установления общедемократического парламента, перед которым были бы ответственны министры-социалисты. Приветствует первую попытку создания демократического парламента.

Булат. «Пока мы тут судили-рядили, власть была создана без нас: власть это—директория и она не может нас удовлетворить. Следовало бы это заявить, но теперь это уже поздно, а, пожалуй, что и опасно»... «Кто знает, может быть, нам и собираться здесь больше не придется. У нас введено военное положение. К нам явятся, сошлются на такой-то параграф и разгонят».

В заключение оратор требует немедленного освобождения большевиков, находящихся в тюрьмах, к которым не пред'явлено никакого обвинения.

Каменев. И.К-ты получили новый удар, рукой Керенского. Их значение сведено к нулю. Не стоит дожидаться того, чтобы В. Ц. И. К. высказал свое мнение, когда один человек может решить этот вопрос. А теперь он предлагает центр. органам демократии расписаться под им самим продиктованным решением. Все здесь теперь признают, что безответственность власти более недопустима, а теперь заявляют, что власть уже создана. А будет ли она опираться на органы демократии? И кто знает программу Верховского или «самого» Керенского? Или мы за 4 месяца знаем, что такое Терещенко?

Я хотел бы надеяться, что вы этот удар отведете так же, как отвели удар Корнилова. Я полагаю, что политическая ответственность заставит демократию сказать, что это правительство не для демократии, а для Керенского.

Мы пред'явили вчера политическую программу. Эта программа одобрена Петроградским Советом. Счел ли Керенский необходимым поинтересоваться мнением Питерского пролетариата так же, как интересовался мнением г.г. Кишкиных? Мы усматриваем во всем этом проявление режима личной диктатуры и полной безответственности. Пролетариат, крестьянство и армия

должны сказать, что нет этому места в русской революции. (По «Раб. Пути», далее по «Известиям».)

Ввиду изменившихся обстоятельств, считаю нужным внести в предложенную мною резолюцию следующее дополнение: «Стоя на почве резолюции, принятой Петр. С. Р. и С. Д. 31 авг. о кризисе власти, и усматривая в способе создания и в самом новом В. П. проявление режима полной безответственности и единоличной диктатуры, В. Ц. И. К. указывает, что действительно революционная власть может быть создана только на указанных в резолюции путях».

Церетели защищает коалицию. «Если демократия окончательно окрепла, то коалиция неизбежна»... «С целью укрепления демократии созывается общедемократический с'езд»... «и если кроме нас не окажется ни единой живой силы в стране, то мы возьмем власть в свои руки».

Затем собрание приступает к голосованию. Резолюция большевиков (см. 31 авг.—заседание В. Ц. И. К.) и резолюция меньшевиков-интернационалистов отвергаются и большинством принимается резолюция, предложенная меньш. и с.-р. [1]). (Текст—см. приложение № 37.)

Далее принимается предложенная меньшевиками резолюция по поводу закрытия газет «Новая Жизнь» и «Рабочий». (Текст—см. приложение № 38.)

Заседание закончилось в 7 часов утра 2 сент.

В. П. утвердило, согласно представления Украинской Рады, следующий состав генерального секретариата по делам Украины: генерал-секр. по ведомству внутренних дел — Винниченко, секретарь по ведомству финансов — Туган-Барановский, Шульгин — секретарь национальных дел, Зарубин — генеральный контролер, Стошенко — секретарь по делам просвещения, Лотоцкий — ген. писарь, Савченко-Бельский — секретарь по ведомству земледелия и Степицкий — комиссар по делам Украины при В. П.

Состоялось первое заседание новой Петроградской центр. город. думы. Выбирается председатель. С большим заявлением от думской фракции большевиков выступает Луначарский: оглашает декларацию от фракции большевиков. Основные положения: городская дума начинает свою деятельность в тревожные дни, когда реакция мобилизует свои силы и ведет наступление на форпосты революции, не останавливаясь ни перед какими средствами. Все силы демократии должны быть теперь организованы и направлены для борьбы с контр-революцией... Говоря о реакции после июльских дней, Луначарский заявляет: «С легкой руки обновленного охранного отделения, организован был совершенно дутый процесс о государственной измене вождей партии и об их соглашении с германским империалистическим правительством.

Но теперь трагические корниловские дни показали всей демократии, что в лице нашей партии она имеет передовой отряд, и что гонения на нее были плодом системы подготовки открытого реакционного движения. Вот почему

---

[1]) «Раб. П.» пишет по этому поводу: «1 сент. ночью В.Ц.И.К. вынес доверие Совету пяти... Он доказал этим, что он не способен бороться, что он прекрасно способен на худшие сделки, на худший торг. Но—«вторая революция» началась, и движение ее вперед неудержимо. Советское большинство не становится на почву этой революции. Оно будет сметено, как сметена его формула коалиции».

мы думаем, что первая демократическая дума сочтет своим долгом высказать свое отношение к факту оклеветания нашей партии.

Указав дальше на причастие партии к.-д. к корниловскому мятежу, он заявляет, что большевики считают недопустимым ни какую форму сотрудничества с явными врагами революции в исполн. органах городского самоуправления и полагают, что все социалисты этой думы станут на ту же точку зрения.

Раппопорт (от с.-р.) говорит, что «наша фракция стоит за пропорциональное представительство всех фракций в исполнительных органах»...

Мартынов (от меньшевиков) против сотрудничества с к.-д.

В результате выбираются в товарищи председателя один с.-р., один большевик и один к.-д. Выбирается городской голова Шрейдер, и заседание закрывается. («Известия».)

Комиссар 11 армии послал военному м-ру телеграмму, где пишет, что целый ряд частей 11 армии требует применения к генералу Корнилову и его сообщникам смертной казни. (К. Д., т. 24, стр. 68).

И. К. Западного фронта послал военному министру, комиссару фронта, В. Ц. И. К. и другим телеграмму, где требует ареста и предания суду вместе с Корниловым и всех фактических участников заговора. (К. Д., т. 24, стр. 72.)

«Известия» пишут: В Полоцке арестован бывший председатель всероссийского союза русского народа Римский-Корсаков. Поводом послужила перехваченная переписка с Корниловым. В телеграмме, адресованной Корнилову, Римский-Корсаков пишет: «Горячо молю бога помочь вам спасти Россию, представляю себя в полное ваше распоряжение».

«Известия» пишут: Керенский отдал приказание освободить из под ареста А. И. Гучкова и сотрудников «Нового Времени» Егорова и Филатова, арестованных, как известно, по подозрению в контр-революционном заговоре.

«Известия» пишут: «Нач-к снабжения юго-зап. фронта ген. Эльснер отчисляется от занимаемой им должности с преданием суду за мятеж.

Комиссаром особой армии организованы 2 следственных комиссии: по делу ген. Эрдели и для разбора многочисленных дел в связи с корниловщиной.

«Известия» печатают сообщение: «Войска Корнилова». (Текст— см. приложение № 39).

В Смольный Институт явилась делегация в числе нескольких десятков офицеров, всадников и солдат от дикой дивизии с заявлением, что они солидарны с политической платформой Советов. Делегацию приняли и приветствовали члены Исп. Комитета.

Депутация 1-й Донской казачьей дивизии была у Керенского и заявила о верности дивизии В. П.

Всем главным дорожным комитетам послана телеграмма о прекращении с ночи 31 авг. движения по линии Лихая-Царицын, ввиду концентрации на этих линиях «мятежных войск ген. Каледина».

Из разговора по прямому проводу члена Воронежского И.К. Попова и комиссара В. Ц. И. К. Заварзина. Попов: «Каледин проехал на лошадях в Новочеркасск. Благодаря нерешительности или трусости Петрограда, которое не об'явило открыто Каледина изменником, арестовать его не удалось»...

«Каледин очевидно хочет занять станции Лихую, Милерово, Глубокую и отрезать каменноугольный район. Войсковой круг»... «повидимому настроен в пользу Каледина»...

«Каледин разбрасывает массу воззваний о неподчинении В. П. и натравливает казаков на крестьян»... «У Каледина в руках нет ни одной станции, и фактически сфера его влияния распространяется во всей войсковой области и в любой момент он может занять станции»... (К. Д., т. 2, стр. 50.)

(23 октября 1917 г. Чрезвычайная следственная комиссия вынесла постановление о непричастности Каледина к Корниловскому мятежу. *В. В.)*

Новочеркасск. Получено распоряжение вновь назначенного военного министра об аресте войскового атамана Каледина. Войсковое правительство постановило сообщить В. П., что «приказ военного министра Верховского оно исполнить не может, так как войсковой атаман обязан дать об'яснения созываемому 3-го сентября кругу.»

Троцкий обратился с письмом во В. Ц. И. К. (Текст— см. приложение № 40.)

«Известия» печатают длинный список Петроградских фабрик, требующих выпуска большевиков из тюрьмы и вооружения рабочих.

Зензинов в «Деле Народа» пишет: «Существующая на государственный счет государственная типография с огромным штатом рабочих и великолепной техникой до сих пор обслуживает Временный К-т Государственной Думы»... до сих пор государственная типография печатает в сотнях тысяч экземплярах стенографические отчеты (каждый отчет от 100.000 до 1.500.000 экз.) частных совещаний членов Государственной Думы с подробными черносотенными и погромными речами Масленниковых и Пуришкевичей, где Михаил Романов именуется «законным претендентом на русский престол» и т. п. «Лишь в последние летние месяцы закончена печатанием брошюра «Летопись войны» (в 200.000 экз.)... На обложке (ее) красуются два портрета — один Николая II, другой — наследника»... «Черносотенное содержание брошюры и ее рабский язык нас нисколько не удивляет...».

В. Ц. И. К. получил телеграмму следующего содержания: «сегодня ночью совершился, вопреки воле и желанию революционного комитета, по постановлению команды линейного корабля «Петропавловск», расстрел 4-х офицеров указанного корабля. Расстрел был произведен чинами указанного корабля.

Революционный Комитет, усматривая в сепаратных выступлениях отдельных частей войск крайне нежелательное явление и никоим образом не одобряя подобного рода поступков, об'являет в своем решительном постановлении о недопустимости впредь подобного рода поступков и предписывает всем судовым, полковым и ротным комитетам, а также и командам, немедленно доводить до сведения революционного комитета все заявления о контр-революционных лицах. «Далее воззвание призывает команды и войсковые части Финляндии к повиновению Рев. К-ту и об'являет, что аресты, дознание и следствие над контр-революционерами находятся в его ведении.

Чхеидзе послал в Выборг и Гельсингфорс телеграмму, где указывает, от имени В. Ц. И. К., что самосуды являются «смертельным ударом по революции».

Центральный Комитет Балтийского флота издал следующее постановление: «Сегодня ночью, по постановлению команды линейного корабля «Петропавловск», совершен чинами этого корабля на берегу расстрел арестованных 4-х офицеров, отказавшихся дать подписку в полноте подчинения высшим демократическим организациям.

Об'являя о сем по флоту, Ц. К. Балтфлота находит подобные действия несогласованными с принципами демократии и просит товарищей во имя спасения завоеваний революции и сохранения боевой мощи флота никаких насилий и самосудов, налагающих пятно на честь революционного Балтийского флота, не чинить. Если же имеются изменники делу демократии, то их следует сдавать в распоряжение демократической организации для предания строгому революционному суду».

Также против самосудов высказался Ц. К. всероссийского военного флота—Центрофлот. («Известия».)

«Известия» печатают воззвание Центрального Совета фабрично-завод. комитетов. (Текст—см. приложение № 41.)

«Известия» печатают призыв от В. Ц. И. К. продолжать сборы в его пользу.

Москва. Состоялось соединенное заседание И. К-тов С. Р., С. и К. Д Заслушаны доклады о положении Корниловского заговора. Затем в порядок дня был поставлен вопрос о конструкции власти. Официальными докладчиками выступили от меньшевиков Кипен, от большевиков т. Смидович, от с.-р. Черепанов. Были оглашены резолюции, но ни одна не была принята, все переданы в комиссию, при чем в основу для соглашения положена резолюция меньшевиков.

Закончилась 3-я Циммервальдская международная социалистическая конференция (открылась 23 авг.). Выпущен манифест. (Опубликован 4 сент. Текст—см. приложение № 42.)

2/15 сентября.

«Рабочий Путь» (5 сент.) пишет: «при произведенных в последнее время арестах контр-революционеров обнаружены документы, устанавливающие с несомненностью, что корниловцы готовили на 2-е сентября[1]) новое провокаторское выступление под видом большевистского».

— Того же 2-го сент. в 4 часа дня из Павловского юнкерского училища были вызваны 100 юнкеров в боевом снаряжении и размещены в Константиновском училище. Юнкерам сообщили, что их ведут для «противодействия» наступлению большевиков.

Если с этими фактами мы сопоставим предупреждение «Речи» от 31 авг. о новом заговоре большевиков, то получим ясную картину провокаторской махинации, направленной на то, чтобы дать Некрасову возможность «напиться» из корниловского «источника», т.-е. пустить в ход против питерских рабочих— дикую дивизию, начальники которой столь были обласканы в Зимнем дворце (следуй правилу: не плюй в колодец)»...

«Известия» пишут: «Керенский как верховный главнокомандующий издал следующий приказ по армии и флоту: «Для восстановления порядка приказываю:

1) Прекратить политическую борьбу в войсках и обратить все усилия на нашу боевую мощь, от которой единственно зависит спасение родины.

2) Всем войсковым организациям и комиссарам встать в строгие рамки деловой работы, лишенной политической нетерпимости и подозрительности, ограничиваясь сферой деятельности, совершенно чуждой вмешательства в строевую и оперативную работу начальствующих лиц.

3) Восстановить беспрепятственную перевозку войсковых частей по заданиям командного состава.

4) Безотлагательно прекратить заарестования начальников, так как право на означенные действия принадлежат исключительно следственным властям, прокурорскому надзору и образованной мною чрезвычайной следственной комиссии, уже приступившей к работе.

5) Совершенно прекратить смещение и устранение от командных должностей начальствующих лиц, так как это право принадлежит правомочным органам власти и отнюдь не входит в круг действий организаций.

6) Немедленно прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контр-революционными выступлениями.

7) Немедленно снять контроль с аппаратов, установленных войсковыми организациями»...

... «уклонение или неисполнение указанных моих приказаний будет в корне подавлено со всей силой власти и виновные понесут суровые наказания».

«Рабочий» печатает воззвание от Ц. К. и И. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и больш. фракции И. К. и В. Ц. И. К. Советов. (Текст— см. приложение № 43).

---

[1]) 1-го же сентября В.П. был закрыт центр. орган Ц. К. (большевиков) «Рабочий» с обращением к рабочим воздерживаться от выступлений. *В. В.*

«Рабочий» печатает крупными буквами: «Товарищи-солдаты! Добивайтесь строгого суда над всеми офицерами, замешанными в заговоре Корнилова!

Но помните, что самосуды недопустимы! Они вредны для вашего же дела!»

Могилев. Еще до прибытия чрезвычайной следственной комиссии генералом Алексеевым были арестованы вчера вечером Корнилов, Лукомский, Романовский, Плющевский-Плющик. Арестованные содержались в губернаторском доме под охраной георгиевского батальона. Комиссия по приезде арестовала Кисликова, Аладьина, Сахарова, Пронина и весь главный комитет союза офицеров. Корнилов и все арестованные переведены в гостиницу, приспособленную к системе одиночного заключения, раз'единены, охраняются двойным караулом из различных частей при непременном участии в одном из караулов георгиевского батальона.

Прокурор Моск. суд. палаты Сталь в разговоре по прямому проводу с председателем чрезвычайной следственной комиссии, находящейся в Ставке, сообщил, между прочим: «Имеются серьезные данные утверждать, что кампания, во главе которой поставили Корнилова, продолжается, и еще сегодня в Москве установлены телеграфные и письменные сношения между офицерством с взаимным заверением, что дело может продолжаться»... (К. Д., т. XXI, стр. 7.)

Военный министр Верховский отправил в Ставку нач. штаба верховного главнокоманд. и председателю чрезвычайной следственной комиссии следующую телеграмму:

«Для успокоения общественного мнения и ознакомления с действительным положением дел в Ставке мною командируется нач-к политического отдела поручик Ровный и с моего ведома едет тов. председателя Совета С. Д. г. Москвы Шубников, которым прошу оказать все нужное содействие и дать пользоваться телеграфом для всех переговоров» (К. Д., т. XXI.)

«Известия» пишут: Командующим войсками отдано приказание кавказской туземной дивизии немедленно погрузиться для отправки на ст. Дно и отправиться далее по новому оперативному назначению.

«Известия» печатают заявление от всех частей, входящих в туземную дивизию, где говорится:

«Туземная дивизия»... «с самого начала революции примкнула к ней решительно и бесповоротно. Ее лозунги: 1) защита родины от внешнего врага, 2) признание и подчиненность В. П., как органу верховной революционной власти, основывающемуся на доверии органов революционной демократии Советов Р. С. и Кр. Д.»... «всякие выпады по адресу туземного корпуса мы будем считать носящими характер инсинуации и провокации».

Опубликовано положение о комиссарах и войсковых организациях от начальника политического управления, которым временно обязаны руководиться комиссары и войсковые организации в своей деятельности, впредь до утверждения этого положения военным министром. (Текст — см. приложение № 44.)

«Известия» печатают длинный ряд резолюций и постановлений от городов, полков, рот, собраний с протестом против выступления Корнилова.

«Свободная Жизнь» пишет: «Всероссийскому ж.-д. союзу, сконструировавшемуся почти накануне корниловщины, пришлось сыграть крупную роль в подавлении восстания Корнилова.

Ц. К. ж.-д. союза при первых известиях о мятеже выделил из своей среды особое бюро по борьбе с заговором.

Занявшие дежурства на телеграфных станциях и находившиеся все время в непрерывном контакте друг с другом члены бюро непосредственно руководили разборкой рельсовых путей, преграждая корниловцам подступ к Петрограду...»

Состоялось последнее заседание особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное Собрание, была принята 2-я часть наказа.

Дальнейшая работа по подготовке выборов сосредоточивается во всеросийск. по делам о выборах в Учр. Собр. комиссии.

На заседании И. К. С. Кр. Д. был заслушан доклад о созываемом Демократическом Совещании, в комиссию по созыву Совещания избраны 2 члена.

В «Свободной Жизни» печатается письмо 19 большевиков военных, ушедших с гауптвахты 2-го комендантского управления 29 авг., где они протестуют против буржуазной лжи: будто они обезоружили караул, когда уходили с гауптвахты и проч. Подписавшиеся заявляют, что о своем уходе они «сделали подробный доклад военному отделу Совета Р. и С. Д., который вынес резолюцию об оставлении нас на свободе для общей борьбы с контр-революционным генералитетом»... «мы не имеем намерения скрываться»... «мы всецело находимся в распоряжении Совета Р. и С. Д.». Следует 19 подписей.

Могилев. И. К. Губернского Совета Кр. Д-тов послал заявление в следственную комиссию Могилевского Совета Р. и С. Д. с просьбой немедленно освободить председателя И. К. прапорщика Гольдмана, с.-р., арестованного по приказанию контрреволюционера Корнилова (Гольдман, по его показаниям, к этому времени просидел уже 42 дня на хлебе и на воде, терпя издевательства и постоянные угрозы расстрела за то, что, будучи председателем Могилевского И. К. С. Кр. Д., боролся против контр-революционной политики союза офицеров). (К. Д., т. XXVII. стр. 113.)

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: Сотни делегатов от фабрик и заводов направляются к Советам Р. и С. Д. с требованием выдать оружие».

Корниловские дни в Гельсингфорсе и Финляндии. (См. приложение № 45.)

Член К-та спасения России и революции и комиссар мин. пут. сообщения по Ростовск. узлу телеграфируют в Петроград министру Верховскому из Ростова:

«Несмотря на вашу телеграмму о приостановлении передвижения казачьих войск, распоряжением Донского войскового штаба передвижение следует». (Далее идут подробные указания о передвижении)... «отправка на фронт казачьих частей уменьшена...» «В Новочеркасске со вчерашнего дня правительственный телеграф занят штабом войскового правительства»... (К. Д., т. II, стр. 65.)

«Оренбургское казачье войско выразило полную готовность поддержать В. П.»... (Из телеграммы Губернского Комиссара Архангельского. (К. Д., т. II, стр. 70.)

3/16 сентября.

«Рабочий Путь» (орган Ц. К. большевиков) в первом же номере пишет: «Товарищи рабочие и солдаты! Контр-революция наступает с новой силой. Будьте на стороже! Не предпринимайте никаких выступлений без призыва нашей партии. Ждите директив Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.» В другой статье «Рабочий Путь» пишет: «Мы видим, что круг заговорщиков гораздо шире, чем мы предполагали. Вокруг В. П. создалась определенная атмосфера... Контр-революционные соколы из офицерского союза при Ставке разлетелись по всей стране с тем, чтобы поджигать Россию со всех сторон. В Питоре осиное гнездо контр-революции в сущности осталось в полной неприкосновенности»... «Власть попрежнему в руках военной шайки и контр-революционных капиталистов»... «Рабочие, солдаты и матросы большевики без всяких условий оказали в эти дни безоговорочную поддержку В. Ц. И. К. Сейчас наступает, однако, момент, когда они должны сказать ему ясно и недвусмысленно: довольно играть с огнем!»... «Контр-революция не подавлена. Контр-революция еще только начинается. Рабочие, крестьяне и солдаты справятся с ней». Далее «Рабочий Путь» пишет: «В настоящий момент, когда контр-революция вышла на улицу... в целом ряде городов больших и малых возникли революционные комитеты и власть в той или иной мере, иногда полностью перешла в их руки»...

«Известия» пишут: «В. Ц. И. К. и И. К. В. С. Кр. Д. постановили созвать на 12-е сентября в Петрограде с'езд всей организованной демократии и послали телеграмму с приглашением ряду организаций.

1) В. Ц. И. К. на совещании получит 100 мест,
2) Областные комитеты С. Р. и С. Д. — 50 мест.
3) И. К. С. Кр. Д. — 100 мест,
4) Областной Комитет С. Кр. Д. — 50 мест. Кооперация — 150 мест; профсоюзы — 100 мест; воен. орг. — 84 места; ж.-д. союз — 20 мест; торгово-промышл. союз — 20 мест; почтово-телеграфн. — 10 мест; учительск. союзы — 15 мест; служащие земгора — 3 места; служ. в проч. ком-тах —

2 места; фармацевты — 1 место; фельдшера — 2 места; врачи — 2 места; журналисты — 2 места; адвокаты — 2 места; инженеры — 2 места; архитекторы — 1 место; земства — 50 мест; национальные группы — 59 мест; крестьянский союз — 10 мест.

В. П. постановило поручить Управляющему Министерством Продовольствия озаботиться скорейшей доставкой в Финляндию зерновых хлебов.

В. П. постановило уволить от должности: министра внутренних дел Авксентьева; м-ра труда Скобелева; м-ра юстиции Зарудного (согласно их заявлениям 1 сент.).

Пальчинский обратился с воззванием к Петроградским рабочим, где пишет: «В связи с минувшим мятежным выступлением»... «военный ген.-губернатор обратился с воззванием к рабочим и призывал помочь делу устройства необходимых окопных сооружений. Тысячи рабочих откликнулись на этот призыв и своим личным безвозмездным трудом выполнили в течение нескольких часов громадную работу, которая без их помощи потребовала бы несколько дней»... Далее он приносит рабочим за это благодарность. «Раб. Путь» (5 сент.) печатает по поводу этого воззвания статью под заглавием «благодарность, которая никому не нужна», где пишет, что «революционные рабочие в благодарности Пальчинского и ему подобных не нуждаются»...

«Известия» пишут: Морским министром получена от адмирала Максимова следующая телеграмма: «Ввиду могущих быть волнений в обоих флотах против офицеров в связи с выступлением союза офицеров, прошу довести до сведения флотов, что по имеющимся у меня сведениям офицеры Балтийского флота не имели никогда представителей в главном комитете офицеров при Ставке, а Черноморские отозвали своего представителя после ухода адмирала Колчака. Таким образом, воззвание составлено главным комитетом без всякого участия и ведома морских офицеров, о чем мною был сделан запрос главному комитету, как только воззвание это было выпущено». («Известия».)

В. Ц. И. К. публикует воззвание, где призывает солдат воздерживаться от самосудов над офицерами.

Керенский телеграфировал в Гельсингфорс:

«Всем, срочно. Требую немедленного прекращения отвратительных насилий, чинимых позабывшими свой долг и совесть командами, прикрывающими свои преступления спасением родины и свободы, а в действительности вносящими полный развал в боевую готовность флота перед лицом врага и поэтому являющимися изменниками родины. Позорные контр-революционные действия убийц и насильников лягут несмываемым пятном на все команды Балтийского флота. Жду немедленных донесений о полном восстановлении порядка. Верховный главнокомандующий Керенский».

Каледин телеграфирует В. П. о получении его приказа, просит не предпринимать против него мер насилия до решения войскового круга

и сообщает, что должность атамана передана им тов. атамана и нач-ку войскового штаба. (К. Д., т. II, стр. 72.)

Ген. Алексеев в телеграмме от 4 сент. это ходатайство Каледина поддержал. (К. Д., т. II, стр. 82.)

В. П. постановило назначить по делу Каледина предварительное следствие, возложив его на Шабловского.

Открылся всероссийский с'езд представителей ж.-д. комитетов как казенных, так и частных железных дорог. Главная цель с'езда—вопросы снабжения железнодорожников продовольствием.

Москва. «Соц.-Дем.» пишет: «Ликвидация заговора идет в совершенно определенном направлении: Корнилова устранить, но корниловщину оставить»... А поэтому борьба с ней невозможна без борьбы с правительством. Оно всячески будет покрывать ее. Корниловщину надо теперь искать уже не в Москве, а в Петербурге, и глава ее носит очень известное имя — Керенский».

«Соц.-Дем.» печатает статью «Об агентах иностранного империализма», где, приводя ряд фактов, говорит, что господа «союзники» действуют за одно с Корниловым, который в свою очередь дружит с Вильгельмом, и вся эта честная компания по единому плану ударяет по русской революции. Довольно! Господа Бьюкенены и компания должны быть изгнаны из России, а союзы и тайные договоры с ними расторгнуты».

(За эту статью В. П. привлекло ответственного редактора «Соц.-Дем.» Соколова к суду.)

Москва. Состоялось делегатское собрание союза текстильщиков, на котором присутствовали более 300 делегатов, представляющих около 175 тыс. членов союза. Принята резолюция с требованием передачи власти Советам и решительных мер в экономической области.

Москва. Состоялось заседание И. К. Совета Рабочих Депутатов. Решено созвать 5 сент. пленарное заседание С. Р. и С. Д., далее решено поручить «шестерке» принять энергичные меры по выселению из гостиницы «Дрезден» контр-революционных организаций, избрав им в помощь комиссию из 3 лиц.

Москва. Состоялось соединенное заседание Исп. Ком-тов С. Р. и С. Д. Обсуждался вопрос об организации в Москве красной гвардии.

Принят ее устав. (Текст—см. приложение № 46.) Затем собрание единогласно приняло резолюцию протеста против репрессий, направленных в последние дни против левой печати.

Минск. С 1-го по 3 происходило фронтовое и областное совещание Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). Прибыло 46 делегатов с решающими и шесть делегатов с совещательными голосами, представляющих 6.061 организованных в армии.

Порядок дня совещания: 1) доклады с места, 2) текущий момент, 3) организационный вопрос, 4) о конференции, 5) об Учредит. Собрании и 6) об арестованных товарищах.

В докладах с мест указывается на трудности работы в связи с последними репрессиями против большевиков, против их печати... выясняется, что на фронте репрессии против большевиков еще сильнее, чем в тылу. Там практикуется в широких размерах соглядатайство и «вылавливание» таковых из рядов армии. Большевистские газеты почти не доходят и в роли «держиморд» выступает не только реакционное офицерство, но даже и некоторые комитеты...

По вопросам организации была принята следующая схема организации на фронте: основной организационной единицей на фронте является отдельная часть: полк, рота, батарея и т. д. Каждая такая ячейка избирает свой комитет из 3-х лиц, представители из ячеек и дивизии избирают свой дивизионный коллектив, который руководит работой в пределах дивизии. Дивизионный коллектив может передать исполнительные функции фракции дивизионного комитета. В каждой дивизии, корпусе, армии, фронте образуются при войсковых комитетах с.-д. фракции. Партийной работой в пределах фронта, области руководит фронтовое областное бюро. Общее руководство всеми военными организациями принадлежит Центр. К-ту и военной организации при Центр. К-те.

В конце заседания было избрано фронтово-областное бюро из 5 человек.

Новочеркасск. Состоялось предварительное совещание большого войскового круга. Багаевский (помощник атамана Каледина) делает доклад о причинах созыва круга (Корниловское выступление, приказ Керенского об аресте Каледина) и о порядке его занятий. Говорит о заседании местной городской думы с общественными организациями 29 августа:

«Та резолюция, которая была принята, гласит, что деятельность войскового правительства контр-революционна. Раздавались голоса, что его надо арестовать. Затем они вынесли резолюцию о предании войскового правительства прокурорскому надзору» [1]... И далее: «Кроме этих вопросов, назрело еще два важных вопроса: 1) на фронте полки волнуются относительно постановления малого круга о блоке с партией к.-д. на выборах в Учредительное Собрание; 2) о причинах, почему та протянутая на малом круге рука иногородним и крестьянам не была принята»... После доклада Багаевского заседание закрылось.

На вечернем частном совещании круга (выявился его контр-революционный состав. *В. В.)* многие ораторы выступили против В. П. за Корнилова. Багаевский заявляет: «Корнилова уничтожат, но пусть знают, что «Корниловщина» будет жить»... и т. п. Раздаются недвусмысленные угрозы по отношению офицеров и отдельных лиц, поддерживающих В. П., но Багаевский по поводу их призывает «поговорить особо»...

Предварительное совещание закрылось без принятия какой-либо резолюции. («Вольный Дон»).

[1]) Нам не удалось найти местных газет с этим заседанием, так как наличные комплекты не полны; телеграмма П.Т.А. о заседании в хронике имеется. *В. В.*

4/17 сентября.

В 7 часов вечера под залог в 3.000 рублей освобожден Троцкий.

«Рабочий Путь» (5 сент.) пишет по поводу освобождения Троцкого: «Наш горячий привет освобожденному борцу, наш привет выходящему на волю из «республиканской тюрьмы» товарищу!»

«Кронштадтский Комитет Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) от имени всей организации шлет свой горячий привет освобожденному из тюрьмы республиканской России т. Троцкому. Мы уверены в том, что вновь подымающаяся волна приведет в наши ряды и остальных, вырванных из наших рядов, товарищей, которые вместе с нами и т. Троцким будут бороться до полной победы над капитализмом».

Заседание бюро В. Ц. И. К. посвящено обсуждению задач созываемого 12 сент. Демократического Совещания. Выступал ряд ораторов. Некоторые из них докладывали, что совещание должно решить не только вопрос о реконструкции власти, но и сделаться первоисточником власти вообще. Конкретных решений принято не было, решено затронутые вопросы передать на рассмотрение фракционных совещаний.

Оглашается список организаций, приглашенных на Совещание. Решено было расширить состав Совещания следующим образом:

продовольственным организациям — 40 мест, ж.-д. — 25, Петрогр. Совету — 5, Кронштадту — 1, окружной Петр. организации — 1, военно-окружным организациям по 1 месту, казачьим организациям — 12 мест.

Керенский издал приказ след. содержания. «В минувшие дни мятежа ген. Корнилова, в целях борьбы с ним, в городах, деревнях, на ж.-д. станциях как в тылу, так и в районе действующей армии по почину самих же граждан образовались особые комитеты спасения и охраны революции, ставшие вместе с верными делу революции правительственными органами, центрами власти на местах. Эти комитеты сумели защитить и укрепить завоевания революции от посягательств мятежников, оказав весьма существенную помощь правительственной власти»... далее приказ призывает прекратить этим комитетам свою дальнейшую деятельность и говорит: «самочинных же действий в дальнейшем допускаемо быть не должно, и В. П. будет с ними бороться, как с действиями самоуправными и вредными Республике»...

«Вечернее Время» печатает сообщение Бурышкина (одного из кандидатов московских промышленников во В. П.) о своей беседе с Керенским. Бурышкин говорит: ...«в данный момент натиск большевиков слишком силен, и из чисто политических соображений Керенский отложил на несколько дней образование кабинета»...

Состоялось закрытое собрание представителей полк. комитетов и комиссаров.

Из речей выступавших делегатов и комиссаров полков выяснилось, что когда полки были двинуты на позиции против Корнилова, то они оказались без

винтовок, без патронов, не было автомобилей, пулеметов, кухонь, телефонов и т. д.

Чернов по поводу этого говорит: «во время корниловского мятежа мы натолкнулись не только на итальянскую забастовку некоторой части офицерства, его саботаж, а может быть и на нечто другое (голос с места: «измена!») и мы вместо Зимнего дворца могли бы очутиться в Петропавловке. Наше счастье в том, что даже туземные дивизии отказались повиноваться приказам корниловского генералитета»...

По прекращении прений собранием была принята соответствующая резолюция.

В. П. получило секретную телеграмму от поверенного в делах в Берне, за № 707. (Текст—см. приложение № 47.)

В. П. упразднило Петроградское генерал-губернаторство. Командующим войсками Петроградского военного округа назначен Полковников.

2-е заседание новой Петроградской городской думы. Всеми голосами против 16 к.-д. принято предложение обратиться к В. П. с ходатайством об отмене смертной казни.

С 2 до 5 час. утра происходил разговор по прямому проводу между Иорданским из Бердичева (комиссаром юго-западного фронта) и прокурором Шабловским.

(Выдержки из разговора:) Иорданский говорит от своего лица и от имени И. К. юго-западн. фронта:

«Вечером мною получено распоряжение, подписанное вами и ген. Алексеевым о безотлагательной доставке в Могилев ген. Деникина и других арестованных по этому делу. Я нахожу, что исполнение этого распоряжения.. неосуществимо. Я должен сообщить вам, что мы могли бы выполнить это распоряжение только после сражения между солдатами»... «мирная же перевозка арестованных не мыслима, так как солдаты питают недоверие ко всякой власти и будут истолковывать перевозку арестованных, как средство из'ятия арестованных, в виду их высокого положения, от справедливого суда»... «и мы окажемся перед угрозой самосуда не только над арестованными, но и над всеми нами»... «полученное от вас распоряжение я сохраняю без огласки, так как даже распространение известия о нем могло бы вызвать серьезные волнения на фронте и самосуд».

В ответ Шабловский настаивает на присылке в Могилев указанных лиц, так как они привлекаются к суду вместе с Корниловым: «все дело сосредоточено в моих руках и предание суду помимо меня, расследующего настоящее дело, не мыслимо».

Иорданский. «Хронологически следственная комиссия в Бердичеве начала свои действия до образования комиссии в Могилеве»... Шабловский делает раз'яснение, что его комиссия назначена правительством и проч., «другие комиссии на ряду с этой по данному делу быть не могут, доколе нет на это особого указа правительства»...

Иорданский. «Бердичевская следственная комиссия работает под наблюдением главного военно-полевого прокурора фронта, ген. Батога»... «воен-

11*

но-революционный суд предполагается осуществить с законной быстротой и вероятно в течение 3 дней дело первой группы обвиняемых ген. Деникина, Маркова, Орлова и др. чинов штаба будет ликвидировано».

Шабловский протестует...

Иорданский. «Я приму все меры, но солдаты думают, что генералов нужно судить таким же военно-революционным судом, каким судили их самих последние месяцы [1])»... «Я еще не убедился в том, что действия следственной комиссии в Бердичеве нарушают закон»... (К. Д., т. XXI, стр. 25.)

(«Известия» пишут: назначенная Иорданским следств. комиссия состоит из: председ. главн. военн. прокурора Батог, члены: пом. комиссара Костицин, завед. юридич. отд. подполк. Шестоперов, член Киевского окр. суда подполковник Франк и член И. К. ю.-з. фронта Лавенберг.

«В решительный момент Деникин и Марков созвали совещание в штабе и об'явили о необходимости активной поддержки Корнилова. Были сделаны попытки произвести передвижение войск, приостановить действие радиотелеграфа и т. д. Руководящая роль в мятеже принадлежала ген. Деникину, Маркову, Эрдели и Ванновскому, которые и были потом арестованы».)

Комиссару юго-западного фронта Иорданскому от Керенского послана следующая телеграмма:

«В целях раз'яснения дела о Корниловском заговоре во всей его полноте необходимо соединить производство следственных действий в одних руках. Приказываю вам раз'яснить войскам и организациям юго-западного фронта это элементарное требование правосудия и для пользы дела распорядиться безотлагательной доставкой в Могилев Деникина и др. по указаниям председателя чрезвычайной следственной комиссии Шабловского и впредь все требования последнего исполнять.» (К. Д., т. XXI, стр. 33.)

Исполнит. Ком-т Могилевского Совета Р. и С. Д. послал председателю правительственной следственной комиссии заявление, где пишет: «Ознакомившись с докладом т. Засорина по поводу содержания арестованных следственной комиссией по делу заговора и мятежа в Ставке и находя таковое охранение их совершенно недопустимым, согласно устава гарнизонной службы, настаивает на переводе всех арестованных в более надежное помещение, каковым является губернская тюрьма». (К. Д., т. XXI, стр. 34.) Могилев. И. К. Могил. С. Р. и С. Д. послал заявление Шабловскому, где находит охрану штабного вагона, где хранятся все документы по делу корниловского мятежа, недостаточной и «настаивает на принятии срочных и решительных мер в данном направлении». (К. Д., т. 21, стр. 42.)

Иорданский и И. К. юго-западн. фронта вновь послали Нач. штаба верх. главнокомандующего и Шабловскому телеграмму о невозможности перевести Деникина и др. в Могилев и просьбу приехать для следствия в Бердичев. (К. Д., т. XXI, стр. 35.)

(6 сент. Иорданский, Батог и председ. И. К. юго-западн. фронта выехали в Могилев для доклада Керенскому, взяв с собой материалы по делу арестованных.)

---

[1]) Перевод Деникинской группы удалось осуществить только в конце сентября (28 сент.).

Керенский в 12 час. ночи вместе с Вердеревским и Верховским выехали в Ставку.

Стокгольм. Организационный Ком-т стокгольмской конференции опубликовал манифест о том, что мысль о созыве конференции не будет оставлена, что срок ее назначить нельзя, так как союзные правительства не дают паспортов и призывает рабочих Англии, Франции, Италии и Америки добиваться паспортов.

Москва. Совещание представителей кооперативных организаций. Обсуждался вопрос о делегировании представителей на предполагаемое в Петрограде 12 сент. Демократическое Совещание. Вынесена резолюция, что Совещание «должно быть общенациональным и созвано государственной властью; в нем должны быть представлены все слои населения. Совещание должно быть созвано в Москве».

По вопросу о текущем моменте вынесена резолюция за коалиционное правительство.

Новочеркасск. Войсковое правительство получило от Керенского телеграмму, где он пишет: «В. П. признало возможным не применять к ген. Каледину мерой пресечения арест при наличии ручательства войскового правительства за ген. Каледина и при условии немедленного приезда Каледина в Могилев для дачи личных об'яснений».

Войсковое правительство отвечало:

«Телеграмма № 8300 об отмене ареста и прибытия Каледина в Могилев получена. Войсковое правительство поручительство принимает. Приезд Каледина в Могилев может быть решен кругом. Так как войсковое правительство и Каледин никаких мятежных выступлений не предпринимали, то категорически требуем прекращения всяких провокационных выступлений». («Вольный Дон».)

Новочеркасск. Войсковое правительство развесило приказ о воспрещении митингов и об установлении в городе усиленных патрулей.

5/18 сентября.

В. П. постановило:

1) Назначить Терещенко заместителем министра-председателя В. П. в случаях отсутствия последнего, с оставлением его в занимаемой им должности.

2) Член госуд. думы Некрасов назначается Финляндским генерал-губернатором.

3) Пальчинский освобождается от исполнения обязанностей Петроградского военного ген.-губернатора.

4) Маклаков назначается послом в Париж. («Свобод. Жизнь» по этому поводу пишет: «В. П. назначает в Париж представителем демократической России, провозгласившей мир без аннексий, закоренелого империалиста и Корниловца Маклакова».)

В. П. заслушало заявление управляющего министерством путей сообщения о требовании ж.-д. служащих немедленно одобрить выработанную на ж.-д. с'езде новую расценку труда, и постановило:

1) Образовать в составе В. П., под председательством заместителя м-ра-председателя Терещенко, особое совещание по рассмотрению требований ж.-д. служащих об установлении новой расценки их труда из м-ра почт и телеграфов, управляющего министерством путей сообщения, управляющего министерством финансов и тов. м-ра труда.

2) Поручить управляющему м-вом путей сообщения разработать, на случай могущих возникнуть на ж.-д. линиях беспорядков и насильственных действий, проект постановления о введении на ж.-д. военного положения.

Временный комитет по борьбе с контр-революцией города Москвы послал В. П. следующую тлеграмму:

«Донесение делегированных из Москвы представителей»... «рисует картину, продолжающую попрежнему волновать широкие слои населения и гарнизона Москвы. Необходим немедленный вывод из Могилева частей, так как там до сих пор находятся Корниловский батальон и текинцы. Часть Корниловского батальона стоит за Корнилова. Необходимо фактическое заключение арестованных в тюрьме, а не в гостинице, при незапертых дверях номеров. Необходимо установить срок суда, выделив Корнилова и его главнейших сообщников, и опубликовать от имени правительства этот срок. В военно-революционном суде должны быть представлены в качестве присяжных представители фронтовых комитетов и Советов Москвы и Петрограда. Необходима немедленная замена лиц, стоящих в ставке на ответственных должностях»... «Только срочное принятие мер дает возможность тем общественным силам и представителям власти, которые вели и вынесли всю тяжесть борьбы с Корниловым и его движением сохранить всю силу своего влияния на массы населения и солдат, сильно волнующихся неопределенным и затяжным положением вопроса. Вместе с тем Временный Комитет находит необходимым, чтоб В. П. приняло все меры к выяснению позиции Каледина, которая остается до сих пор неясной и запутанной»... (К. Д., т. XXIV, стр. 69.)

«Известия» пишут: «С самого начала Корниловского мятежа в Ц. С. фабр.-зав. к. шла беспрерывная работа. Ежедневно происходили общие собрания, на которых делались доклады с мест. В районных организациях и заводских комитетах были установлены беспрерывные дежурства. Запись в рабочую милицию достигла 25.000 человек. Добыто оружие, пулеметы. Но приходится отметить недостаточность оружия, так как на каждый район выдано военными властями только по 300 винтовок с патронами.

Распределением оружия заведует междурайонное совещание. Начато обучение милиционеров военному строю и работам по возведению укреплений.

Получаются многочисленные резолюции с требованием освобождения арестованных за события 3-5 июля и всеобщего вооружения».

Известия» пишут: На последнем заседании (очевидно 4 сент. вечером. *В. В.*) междурайонного совещания Советов обсуждались следующие вопросы:

1) Приказ Керенского. Принята резолюция. (Текст—см. приложение № 48).

2) Продовольственный вопрос, при чем было постановлено выяснить действительные запасы муки, содействовать усилению выпечки хлеба, следить за отпуском его и воздействовать на солдат, чтобы они не покупали хлеба в лавках.

3) Газета районных Советов будет выпущена в ближайшие же дни.

4) Были произведены выборы в Центральн. Комиссию по вооружению рабочих.

5) Было признано недопустимым, чтобы отдельные районные Советы издавали «обязательные постановления» без сношения с центральными руководящими органами демократии, ибо такой способ действий ведет к дезорганизации и к восстановлению против Советов населения. Постановление это было вынесено собранием в связи с «обязательным постановлением» Выборгского районного Совета о запрещении продажи и о конфискации всех буржуазных газет, при чем было предложено Выборгскому районному Совету немедленно отменить это «обязательное постановление», а также было указано, что всякие пожелания и мероприятия широко общественного характера должны вноситься районными Советами в междурайонное совещание, которое после обсуждения предпринимает шаги для признания центр. органами и проведения в жизнь тех мер, которые междурайонное совещание найдет необходимыми и целесообразными. На этом же собрании был принят запрос Вр. Рев. К-ту, на каком основании задержан отпуск 7 тысяч винтовок.

Пальчинский опубликовал обязательное постановление об регистрации к 20 сентября всего огнестрельного оружия.

На заседании комитета народной борьбы с контрреволюцией принят ряд резолюций. (Текст—см. приложение № 49.)

Заседание Петроградского Совета профессиональных союзов. Присутствовало около 60 представителей от 28 союзов. В порядке дня были поставлены следующие вопросы: 1) Заявления, 2) Отчет о борьбе с контр-революцией, 3) С'езд демократических организаций, 4) Пересмотр устава Петроградского Совета.

Первым делает заявление представитель союза текстильщиков о возможной забастовке в связи с проведением тарифа. Несмотря на ужасающе низкую заработную плату, не превышающую 6 рублей в день для квалифицированных рабочих, предприниматели не только не хотят принять тарифа союза рабочих, но и не соглашаются с тарифными ставками междуведомственного совещания. Поэтому делегатский Совет рабочих текстильщиков 3-го сентября постановил: Уполномочить правление в 4-дневный срок потребовать от промышленников ясного и точного ответа, принимают ли они постановление междуведомственного совещания или нет; немедленно об'явить по фабрикам о возможности неизбежной забастовки; принять меры к планомерной подготовке к ней; всю ответственность за могущую возникнуть забастовку возложить на промышленников; основным требованием этой забастовки признать проведение выработанного, союзом тарифа полностью, уполномочить правление об'явить заба-

стовку в тот момент, когда оно, по обстоятельствам дела, найдет необходимым. Срок ответа—8-е сентября. После этого союз может начать проводить забастовку, которая охватит до 35.000 рабочих текстильщиков. Петроградский Совет проф. союзов по этому вопросу признал, что союз исчерпал все меры к мирному разрешению конфликта и что вся вина должна пасть за забастовку на промышленников; Совет в то же время будет всеми способами поддерживать союз текстильщиков в борьбе с предпринимателями.

Затем делает заявление представитель рабочих химического производства, о том, что стачка, длившаяся около 4-х месяцев, ликвидирована, красильщики взяли расчет, места об'явлены под бойкотом. Представитель обращается к Совету оказать помощь в размещении рабочих, оставшихся, в связи со стачкой, без работы.

Далее Совет переходит к заслушанию заявления Рязанова о том, что из средств Совета профессиональных союзов было выдано 3.000 рублей под залог для освобождения из тюрьмы товарища Троцкого. По этому вопросу Совет выносит следующую резолюцию: «Петроградский Совет профессиональных союзов приветствует товарища Троцкого и гордится, что на долю Совета выпала честь внести залог за достойного вождя революционного пролетариата». Далее Совет переходит к заслушанию доклада о борьбе с контр-революцией, отчета о Московском совещании и о с'езде демократических организаций. Докладчик Рязанов останавливается на переживаемом моменте, на задачах, стоящих перед революционными рабочими и профессиональными союзами в подавлении контр-революционного восстания. Касаясь задач, которые стоят перед комитетом по борьбе с контр-революцией, докладчик предлагает поддержать комитет материально, говорит, что и В. Ц. И. К. признает всю важность этой организации и выражает уверенность, что соответственные местные органы, в виду продолжающегося тревожного состояния, будут работать с той же энергией и выдержкой в тесном контакте с комитетом народной борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. Далее докладчик переходит к отчету о Московскомм совещании, и о той позиции, которую там заняла профессиональная группа, говорит, что группа не выполнила тех задач, которые были возложены на нее профессиональными союзами и что выступления ораторов недостаточно выразили позицию профессиональных союзов. Далее докладчик говорит о Демократическом Совещании, о той тактике, которой там должны держаться представители Совета профсоюзов и, между прочим, предлагает выступать там от имени всего представительства в целом, но тем самым не устраняя возможности выступать по политическим вопросам каждому в отдельности. Ряд ораторов высказывается в том смысле, что на с'езде будут бороться два лагеря, и что представителям профессиональных союзов нужно голосовать с теми партиями, к которым они принадлежат, учитывая при этом те партийные группировки, которые делят все профессиональное движение на два лагеря. Один из ораторов предлагает не принимать никаких политических резолюций и выступить на Демократическом Совещании, как представителям профессионального движения, а не как представителям политических партий. В заключение принимается предложение Глебова взять резолюцию Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, принятую на заседании 1-го сентября, и положить ее в основу для выработки декларации. Резолюция принимается за основу единогласно при одном воздержавшемся. Все поправки были отвергнуты. Кроме этого было принято предложение выразить В. Ц. И. К. протест по поводу

вторжения его в деятельность Центрального Совета профессиональных союзов при распределении мест для профессиональных организаций на Демократическом Совещании. В заключение принимается предложение о выдаче тысячи рублей в комитет по борьбе с контр-революцией, предлагается другим профессиональным союзам, по мере сил и возможности, тоже делать отчисления из средств союзов.

Остальные вопросы порядка дня, за поздним временем, были сняты. («Рабочий Путь» № 4.)

На заседании Петроградского И. К. фракция большевиков настаивала на перевыборах И. К., так как Петроградский Совет изменил свою политическую линию. Однако м-ки и с.-р. голосовали против перевыборов, так как скоро будут перевыборы всего Совета.

«Известия» пишут: «Еще 3 месяца назад по соглашению советских фракций, была избрана специальная комиссия для разработки проекта перевыборов Петроградского С. Р. и С. Д. [1]), но самые перевыборы все откладывались и только теперь этот вопрос снова поставлен на очередь.

«Постановлением И. К. Петроградского Совета Р. и С. Д. 5 сентября решено произвести перевыборы в течение ближайших дней»...

«За последнее время зачастую наблюдается равнодушие к советской работе... В самом деле, из слишком тысячи всех членов на заседания приходят 400-500 и не являются как раз представители тех партий, которые до сих пор составляли советское большинство»...

«Известия» печатают «Положение о рабочей милиции», утвержденное комитетом народной борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. (Текст—см. приложение № 50.)

«Известия» печатают следующее заявление: «Выслушав заявление представителей 12 армии и 28 корпуса комитет народной борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. констатирует, что только благодаря энергичной деятельности армейских организаций была сохранена организованность, дисциплинированность и боеспособность армии, предотвращено разлагающее влияние корниловского заговора и сохранена непоколебимая верность армии революции и революционному правительству.

Комитет находит безусловно необходимым, чтобы и впредь борьба с контрреволюцией в армии велась в самом тесном единении с армейскими организациями и комиссарами».

Освобождены из-под ареста 10 матросов и солдат, арестованных за июльское выступление.

Заседание совета союза казачьих войск. Обсуждался вопрос о Демократическом Совещании. Так как обращаться к В. Ц. И. К. большинство не нашло для себя возможным, то решено было запросить В. П.: «по его ли инициативе собирается это совещание и если да, то будет ли предоставлено совету союза казачьих войск законное число мест».

---

[1]) Петроградский Совет Р. и С. Д. не переизбирался с самого начала революции. *В. В.*

«Рабочий Путь» печатает резолюцию от 12 крупных фабрик и организаций с требованием военно-революционного суда над корниловцами, передачи власти Советам и т. п.

«Рабочий Путь» печатает резолюцию 400 человек политических (за большевизм), заключенных в Двинской тюрьме (Текст—см. приложение № 51.)

«Известия» печатают длинный ряд резолюций с выражением негодования по поводу заговора Корнилова.

«Известия» пишут: «Комиссаром 5 армии Ходоровым отправлена на имя военного министра следующая телеграмма: «Полагая истинным вдохновителем позорной авантюры Корнилова союз офицеров армии и флота, считал бы необходимым полное закрытие союза»... и т. д.

«Известия» пишут: В. П. постановило упразднить должность петроградского ген.-губернатора.

«Известия» пишут: «Начальником кабинета верховного главнокомандующего назначен Барановский».

Открылось совещание заведывающих областными биржами труда.

«Известия» пишут: Имеются любопытные данные, что на петроградской товарной станции Николаевской ж. д. находятся около 500 вагонов неразгруженных продовольственных грузов и около 400 вагонов невывезенных продовольственных грузов. В числе этих грузов имеются около 300 вагонов овощей, из которых многие гниют».

Керенский, Верховский и Вердеревский прибыли в Ставку в 9 час. вечера. Шабловский сделал Керенскому подробный доклад о ходе следствия—Алексеев, о положении дел на фронте.

После совещания Верховский беседовал с представителями Могилевского С. Р. и С. Д. Последние указали, что Корниловский батальон продолжает быть на стороне Корнилова, поэтому его необходимо вывести. Далее члены Совета настаивали на переводе арестованных в тюрьму и передачи охраны георгиевскому батальону... Керенский, ознакомившись с положением дел, приказал вывести из Могилева Корниловский батальон».

В этот же вечер ген. Алексеев подал в отставку, Керенский ее принял («Известия»).

Москва. Состоялось соединенное заседание Советов Р. и С. Д., обсуждался вопрос о текущем моменте. Большинством 355 голосов против 254 принята резолюция большевиков следующего содержания:

1) Восстание Корнилова против революции и народа с несомненностью обнаружило стремления империалистической буржуазии и помещичьих групп, поддерживавших этот заговор, к открытому захвату власти.

2) Политика соглашательства и безответственности привела к тому, что верховное командование и аппарат государственной власти были превращены в орудие заговора против революции.

3) В. П., построенное на принципе соглашательства и уступок, в процессе ликвидации восстания обнаружило не только полную растерянность, но вступило, вместо борьбы с контр-революцией, на путь соглашения с ней. Единственной силой, которая пыталась сколько-нибудь решительно бороться с заговорами, была революционная демократия. Но поскольку она принимала решительные меры борьбы с заговором, она приходила в конфликт с В. П.

4) Нерешительность и соглашательство В. Ц. И. К. вновь привело к созданию безответственного министерства с Керенским во главе. Несмотря на то, что борьба с заговором расшатала основы власти империалистической буржуазии, весь государственный аппарат находится до сих пор в ее руках. Остался в полной неприкосновенности режим репрессий и исключительных законов. Не только не выпущены из тюрем томящиеся там революционеры и не отменены приказы о закрытии органов рабочей печати, но В. П. вновь закрыло в Петрограде с.-д. газеты «Новую Жизнь» и «Рабочий». Единственным ответом на эту политику может быть решительная борьба за завоевание власти из представителей пролетариата и революционного крестьянства. Как проектируемое на 12 сентября совещание в Петрограде, так и всякие другие совещания и с'езды демократии и в первую голову 2-й с'езд Советов, должны быть использованы революционной демократией для завоевания такой власти, в основу деятельности которой должно быть положено следующее:

1) установление демократической республики;

2) немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов, впредь до решения Учредительного Собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем;

3) введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением; национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической, беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей, в целях спасения страны от хозяйственной разрухи, введение твердых цен на предметы первой необходимости;

4) об'явление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) немедленное вооружение рабочих и организация Красной Гвардии;

2) прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций; немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации всех демократических организаций в армии; очищение армии от контр-революционного командного состава;

3) выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями;

4) осуществление на деле прав наций, живущих в России, на самоопределение, в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины;

5) роспуск государ. совета и государ. думы; немедленный созыв Учредительного Собрания;

6) уничтожение всех сословных (дворянских и проч.) преимуществ, полное равноправие граждан.

Осуществление этой платформы возможно лишь при разрыве с политикой соглашения и при решительной борьбе широких народных масс за власть.

Далее Хинчук поставил на суждение следующий вопрос: «Во временный комитет по борьбе с контр-революцией входят 13 человек. Согласно инструкции этого комитета туда должен входить и представитель В. Ц.—комиссар. Представителем от В. П. был Филатьев, и мы ничего не имели против его присутствия. Теперь настал момент, когда нужно разрешить вопрос, что представителем комиссариата должен быть Кишкин.

В виду того, что наша позиция к к.-д. определенная, мы не можем допустить, чтобы Кишкин был в комитете. Мы заявили вчера в комитете, что этот вопрос поставим на общее собрание в том смысле, чтобы пред'явить к В. П. требование такого характера, чтобы представителем В. П. был не Кишкин, а другое лицо, не к.-д.».

Предложение принято единогласно. Заседание закрывается.

Москва. Заседание центрального штаба «Красной Гвардии». Рассматривается ряд организационных вопросов, решено, между прочим, произвести добровольное однодневное отчисление из заработка всех рабочих г. Москвы, для чего организовать предварительно митинги на заводах по этому вопросу.

Москва. Забастовка кожевников продолжается. Сегодня состоялось совместное заседание центрального стачечного комитета и районных стачечных комитетов.

Гельсингфорские революционные организации вынесли след. резолюцию о моменте. (Текст—см. приложение № 52.)

Красноярск. Открылся Сезд Советов Средней Сибири. Участвуют 33 представителя от 12-ти Советов, об'единяющих вокруг себя около 110.000 рабочих и солдат и около 90.000 крестьян.

Сезд прошел под знаменем большевизма.

Новочеркасск. Открылся второй войсковой большой круг. После выборов президиума появляется Каледин, круг устраивает ему бурную овацию и по предложению Багаевского решает выслушать его речь стоя. Только после неоднократных просьб Каледина все садятся. Каледин говорит приветственную речь. Далее круг заслушивает доклад Багаевского о событиях последних дней, и о разговоре его по прямому проводу с членами Г. Ц. И. К. Вечером заслушивается доклад о Московском совещании.

6/19 сентября.

«Рабочий Путь» пишет: «Из целого ряда российских городов приходят известия о том, что организации нашей (больш.) партии за последний период сильно возрасли. Но что имеет еще большую важность, так это рост нашего влияния в самых широких демократических массах, массах рабочих и солдат... Ни одна партия среди них не пользуется таким весом, как наша... Сообщения с мест показывают, насколько

вперед ушла провинция от столицы, где колебания органов «революционной» демократии всец еще продолжаются».

«Рабочий Путь» печатает сообщение из Екатеринбурга, где власть перешла на всем Урале к Советам.

Керенскому и в ряд других адресов от И. К. ю.-з. фронта послана телеграмма:

«И. К. ю.-з. фронта, заслушав доклады делегатов частей гарнизона г. Бердичева, ездивших для сопровождения... арестованных ген. Деникина, Маркова и др., постановили: Корниловский мятеж глубоко взволновал всю солдатскую массу на фронте. Армия ждет справедливого суда над мятежниками, пытавшимися посягнуть на революционные завоевания народа. Между тем все сведения, доходящие последнее время на фронт относительно судьбы ген. Корнилова и его соучастников, вызывают в армии бесконечную тревогу и возмущение.

В то время как назначение суда над участниками мятежа все более оттягивается, в прессе ведется кампания, имеющая целью оправдать и идеализировать деятелей заговора и всячески очернить тех представителей революционной власти и те войсковые организации и солдатские массы, которые своими самоотверженными решительными действиями не дали мятежникам совершить задуманное ими злое дело.

Мятежные генералы и их сообщники содержатся не как преступники перед государством и народом, а с полным нарушением требований гарнизонной службы.

Вместо верных революции войск их охраняют преданные Корнилову текинцы. Мятежники имеют полную свободу сношений с внешним миром, находятся в постоянном общении друг с другом, пользуются всевозможными привилегиями, совершенно недопустимыми в отношении содержащихся под стражей тяжких государственных преступников. Слухи об этих обстоятельствах дошли до фронта. Солдатская масса уже охватывается брожением, испытывая справедливое возмущение при мысли о том, что революционная власть оказывает всевозможные поблажки контр-революционным заговорщикам.

Глубокое недоверие к высшей власти, рождаемое в умах солдат, наряду с этим падающий авторитет к войсковым организациям, которые обвиняются ими в недостаточно энергичном и стойком отстаивании революционной справедливости по отношению к участникам мятежа.

Считаясь со всем вышеизложенным, И. К. юго-западного фронта, несущий ответственность за спокойствие солдатской массы на фронте, настаивает на немедленной замене текинцев, охраняющих корниловцев, верными революции войсками, на допуске к участию в наблюдении за охраной представителей общеармейского комитета при Ставке, на немедленном переводе арестованных на положение, соответствующее обычным условиям содержания государственных преступников. И. К. не допускает мысли, чтобы революционная власть могла колебаться или медлить в удовлетворении этих требований взволнованной революционной совести широких солдатских масс ю.-з. фронта, которые убеждены, что в революционной России не может и не должно быть привилегированных преступников». (К. Д., т. XXIV, стр. 210.)

«Известия» пишут: «Президиум Петроградского С. Р. и С. Д. в лице председателя Чхеидзе и тов. председ. Анисимова, Гоца, Дана, Скобелева.

Церетели и Чернова сложил свои полномочия, ввиду того, что на последнем общем собрании Петроградского Совета Р. и С. Д. была принята большевистская резолюция.

По инициативе В. Ц. И. К. Заварзин, Либер и Мазуренко вели из Петрограда разговор по прямому проводу в Новочеркасск с тов. атамана Багаевским.

Представители В. Ц. И. К. настаивали: 1) на публичном об'явлении руководящими органами Донского казачества о полном подчинении В. П., 2) на немедленной приостановке передвижения войск без соответствующего распоряжения правительственных властей, 3) на официальном и гласном с участием представителей общественных организаций расследовании всего дела по обвинению Каледина в мятеже, 4) на согласии Каледина явиться на суд, назначенный правительством как над Калединым, так и над всеми его соучастниками. Помимо этого представители В. Ц. И. К. указали, что было бы желательно обменяться делегациями с войсковым кругом. Говорившие подчеркнули, что вступили в переговоры не по уполномочию В. П., а по особому поручению В. Ц. И. К.

Багаевский категорически опровергает, будто передвижения казачьих частей имели целью мятеж. Далее он заявил: «1) является излишним выражать преданность В. П., так как никаких заявлений о неподчинении В. П. казаки не делали, 2) никаких передвижений казаки не производили и 3) гласный суд при участии прежде всего войскового круга и других общественных организаций приемлем, но казаки требуют отмены всех распоряжений, порочащих донское войско и его атамана, отмены распоряжения об отрешении от должности Каледина, так как Каледин—выборное лицо, является избранником целого края, 4) предложение об обмене делегациями произвело на казаков угнетающее впечатление, и они спрашивают, неужели это обмен заложниками. Суд над Калединым возможен будет после того, когда здесь на месте смогут доказать войску Донскому виновность Каледина в мятеже». Представители В. Ц. И. К. заявили, что обмен делегациями не является обменом заложниками. На этом разговор кончился.

Заседание новой городской думы. Большевики вносят резолюцию с предложением В. П. освободить до суда всех арестованных по делу 3-5 июля. С.-р. предлагают резолюцию: «Городская дума постановляет послать делегацию к В. П. с ходатайством о немедленном освобождении тех лиц, которым до сих пор не пред'явлено судебной властью определенного обвинения».

Принимается предложение с.-р. 74 гол. при 59 воздержавшихся.

Далее по докладу Дедусенко дума принимает «постановление о переходе продовольственного дела в ее ведение».

Непосредственное заведывание им предоставить особому присутствию управы по продовольствию в числе 7 человек.

При этом особом присутствии должен состоять в качестве совещательного органа продовольственный совет в составе представителей районных управ, торговли, кооперативов и др. организаций.

Производятся выборы на Демократическое Совещание. Выбраны: Мильчик, Постников, Раппопорт, Чихачев, Бадаев, Милютин, Урицкий, Никитский, Брунс, Иоффе, Манушевский и Петров.

«Известия» пишут по поводу опубликованного позавчера приказа Керенского — о немедленной ликвидации ком-тов борьбы с контрреволюцией:

«Ликвидировать эти ком-ты теперь, когда так необходимо сделать все для успокоения армии и внушения солдатам уверенности, что никто контр-революционных заговоров не укрывает, что они, следовательно, могут без подозрительности и недоверия нести свои боевые обязанности и выполнять распоряжения командного состава; ликвидировать их теперь, когда только благодаря им демократические массы сохраняют организованность и дисциплину; сделать это теперь — значит обнаружить довольно слабое понимание тех условий, при которых достигается в максимальной степени внешняя безопасность государства и внутреннее спокойствие его».

«Речь» печатает об'явление от Ц. К. партии к.-д. по поводу Демократического Совещания, где Ц. К. приглашает членов партии к.-д. воздержаться от участия в избрании членов с'езда и признает их присутствие на самом с'езде нежелательным.

Состоялось заседание петроградской группы Всероссийского Совета рабочей кооперации. В Демократическом Совещании решено участвовать. Решено просить московскую группу, чтобы она воздействовала на Совет коопер. с'ездов в том же направлении.

При управлении помощника по гражданской части главнокомандующего войсками Петроградского военного округа состоялось совещание по вопросу уничтожения хвостов у лавок. Предположено увеличить число городских лавок. На днях начнет работать группа инструкторов для организации домовых комитетов, которые будут снабжаться продовольствием для раздачи жильцам.

«Известия» пишут: междуведомственное совещание при м-ве труда постановило назначить днем введения в жизнь нового коллективного договора для рабочих печатников 1 августа.

Путиловцы на общем собрании вынесли резолюцию по вопросу о разгрузке Петрограда. (Текст—см. приложение № 53.)

«Соц.-Дем.» печатает следующее об'явление:

«Тов. рабочие и солдаты!

12 сент. в Петрограде созывается Совещание представителей организованной демократии. На это Совещание будут приглашены представители рабочих и солдатских организаций, которые должны отстаивать там требования революционных рабочих и солдат.

Но этого мало. Необходима посылка на это Совещание делегаций непосредственно от рабочих и солдатских масс. Необходимо направлять туда резолюции, принятые рабочими и солдатами.

Через эти делегации, в этих резолюциях выставляйте следующие требования, которые надо подкреплять энергичными массовыми выступлениями:

1) Полный разрыв соглашательства с буржуазией. Удаление буржуазных министров из правительства.

2) Вся власть в руки рабочих, солдат и беднейших крестьян.

3) Немедленное и полное вооружение рабочих и революционных солдат.

4) Немедленное освобождение всех арестованных большевиков и интернационалистов.

5) Решительное искоренение корниловского заговора: исчерпывающие аресты буржуазных контр-революционеров (Милюкова, Родзянко, Гучкова и др.), закрытие буржуазных контр-революционных организаций (думы, Ц. К. кадетской партии и др.) и газет.

6) Немедленная отмена смертной казни для солдат.

7) Немедленная чистка командного состава по спискам, составленным солдатскими организациями.

8) Высылка из России агентов союзного капитала.

Московское обл. бюро Р. С.-Д. Р .П. (большевиков).»

Москва. Общее собрание Совета Рабочих Деп. единогласно присоединилось к резолюции Московского Совета Р. и С. Д., вынесенной вчера.

«Соц.-Дем.» в передовице зовет рабочих: «Усиленно принимайтесь за перевыборы Советов!»... «Требуйте взамен примирительного с'езда представителей демократических организаций созыва Всероссийского С'езда Советов!».

Москва. Состоялось последнее заседание Московского комитета по борьбе с контр-революцией, на котором решено ликвидировать свою деятельность, а что же касается мероприятий, вызываемых потребностью пресекновения тех или иных враждебных революции подготовлений, то дело борьбы с этого рода опасностью предположено передать комиссии по обеспечению нового строя, которая и должна пользоваться правом внесудебных арестов. Об этом была послана соответственная телеграмма В. П. За последние дни из провинции в комиссию поступили сведения, говорящие о переломе настроения в войсках: с одной стороны— стремление к поднятию дисциплины, а с другой — замечается резкое полевение в настроении.

Новочеркасск. Заседание большого круга. Заслушивается доклад Каледина. В докладе он резко выступает в защиту Корнилова, твердой власти, говорит, что «В. П. является плоть от плоти и кровью от крови Совета Р. и С. Д.», но отрицает свое участие в мятеже... Далее открываются прения, которые продолжаются также 7 сентября.

7/20 сентября.

«Рабочий Путь» пишет: На лицо есть прямой конфликт Совета Пяти— органа буржуазной диктатуры—с Советами рабочих и солдатских депутатов. Как далеко зайдет этот конфликт? Этого мы не знаем. Но неудержимо

растущий организованный напор масс с каждым днем его обостряет».

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Выступил с большой речью Верховский (выдержки из его речи): «Армия в настоящее время это вооруженный народ, и потому единственным действительным путем к воссозданию армии может быть лишь путь, избранный мною в Москве: — проведение в сознание войск здоровых организационных идей»... «В то время как в Петрограде в корниловские дни гарнизон был в таком состоянии, что достаточно было одной кавалерийской дивизии и одного тяжелого дивизиона для того, чтобы разогнать весь гарнизон [1]), в это время, в течение 3 дней, я мог в Московском округе мобилизовать 2 корпуса пехоты с артиллерией и всеми техническими средствами»...

... «Теперь В. П. стало на такой путь: весь командный состав, не пользующийся доверием, будет заменен людьми, которым доверяют, независимо от их чина, лишь бы они были надежны в политическом отношении и подготовлены технически»...

...«Алексеев не может оставаться на своем месте — он не понимает психологии современного войска. Ставка уже реформируется. Во главе ее будет поставлено лицо, пользующееся доверием. Все руководящие деятели ставки будут смещены, ибо они не могли не знать о Корниловском заговоре. И я уполномочен В. П. переговорить с В. Ц. И. К. о посылке в следственную комиссию от В. Ц. И. К. своих представителей, в равном числе с представителями правительства» (3 от В. Ц. И. К., 3 от В. П.). «Части, стоявшие на стороне Корнилова, выводятся из Ставки, и следствие переносится в один из ближайших городов, чтобы не мешать оперативным действиям Ставки».

«Второй неотложной задачей является сокращение численного состава армии, без сокращения числа бойцов»... «Дело в том, что всего лишь одна десятая призванных в войска действительно состояла в рядах бойцов, девять же десятых находилось в тылу»... «Сверху можно давать лишь общие директивы, выполнение же их должно быть предоставлено творческой самодеятельности подчиненных»...

Далее заслушан доклад делегации, возвратившейся из-за границы (главные факты доклада уже имеются в хронике: отказ в выдаче паспортов, отношение партий за границей к Стокгольмской конференции и т. д.)

Рассмотрен вопрос об экономических требованиях железнодорожников. Представители союза пред'явили ультиматум о немедленном удовлетворении требований, так как забастовка может возникнуть и помимо союза.

В. Ц. И. К. постановил избрать особую комиссию, которой поручено в 2-х дневный срок рассмотреть требования железнодорожников. Одновременно решено обратиться к ж.-д-кам с воззванием воздержаться от немедленной забастовки.

Заслушана телеграмма от московского гор. самоуправления след. содержания: «Настаиваем на предоставлении на Совещании делегатам городов и земств не менее половины мест». Бюро постановило число делегатов увеличить, но в меньшем количестве, чем этого требовали москвичи. Установление же их числа предоставить орг. бюро по созыву Совещания.

[1]) Накануне корниловского выступления все революционные полки были в полном составе выведены из Петрограда на фронт. *В. В.*

Фракция большевиков возбуждает вопрос перед Бюро В. Ц. И. К. о расширении состава Совещания путем увеличения представительства рабочих организаций, армейских комитетов и провинциальных Советов. Предложение это было отвергнуто.

(Тогда фракция большевиков разослала в провинцию след. телеграмму: «Фракция большевиков В. Ц. И. К. сделала следующее предложение: намеченный состав Демократического Совещания совершенно не обеспечивает Советам, армейским организациям, рабочим профсоюзам и фабрично-заводским комитетам представительства, отвечающего роли и значению этих учреждений. Ввиду этого фракция предлагает бюро вызвать представителей не только областных, но и крупных местных Советов в количестве 50, повысить представительство каждой армейской организации с 3-х до 5-ти, и профсоюзам дать дополнительно еще 25 мест, а провинциальным заводским комитетам дополнительно 22 места. Это предложение В. Ц. И. К. отклонено. Предлагаем местным организациям посылать на Совещание депутации и телеграфные наказы» [1]). (По «Известиям» и «Своб. Жизни».)

«Свободная Жизнь» (8 сент.) пишет: «Заводские комитеты получили предложение от нач-ка штаба Петроградского военного округа организовать рабочими силами охрану заводов от покушений неприятельских шпионов. План «совместной» работы штаба с рабочими таков: заводский комитет выбирает из своей среды кого-либо из членов комитета, который берет на себя задачи по установлению непосредственной связи между комитетом и контр-разведывательным отделением штаба округа.

Интересно отметить, что обращение это рассылается не непосредственно заводским комитетам, а через высшую заводскую администрацию.

Вслед за этим первым обращением, заводской администрацией получено уже второе письмо от штаба округа, которое, однако, передается только тем комитетам, которые дают свое согласие на первое предложение о содействии контр-разведке. В этом письме предлагается между прочим комитетам сообщить, кто из рабочих прибыл из-за границы за время революции... В связи с многочисленными запросами заводских комитетов, как поступить в этом случае, Центральный Совет ф.-з. комитетов раз'яснил, что рабочие организации, ведя борьбу с контр-революцией, могут и должны все имеющиеся у них сведения направлять только в комитет народной борьбы с контр-революцией или в Центральный Совет ф.-з. Комитетов.

Состоялось Пленарное Собрание Центрального Совета фабрично-заводских комитетов с участием представителей районных советов фабрично-зав. комитетов.

Последние циркуляры б. министра труда Скобелева об ограничении прав заводских комитетов вызывают общее возмущение среди рабочих. И Центр. Совет поручил своей Исполн. Комиссии выработать резолюцию по этому вопросу и поставить вопрос на общегородской конференции.

Циркуляр штаба округа о контр-разведке на заводах не вызывает никаких разногласий среди рабочих и Центр. Совет подтвердил резолюцию о том,

[1]) Опубликовано в „Раб. Пути“ 8 сент.

чтобы заводские комитеты имели связь не с контр-разведкой, а лишь со своим Центральным Советом и с комитетом по борьбе с контр-революцией.

На предложение финансовой комиссии В. Ц. И. К., чтобы Центральный Совет призвал заводские комитеты делать взносы и пожертвования В. Ц. И. К., ведущему борьбу с контр-революцией, требующую усиленных расходов, было единогласно постановлено: всячески содействуя в борьбе с контр-революцией и требуя от В. Ц. И. К. полного разрыва с прежней соглашательской политикой, Ц. Совет решил (большинством против двух) сделать взнос в 1.000 руб. в комитет народной борьбы с контр-революцией и призвать к этому все заводские комитеты.

Вопрос о Демократическом Совещании вызвал продолжительные и оживленные прения. Ц. Совет единогласно постановил принять участие в Демократическом Совещании и наказом своим делегатам взять резолюцию, принятую Петроградским С. Р. и С. Д.

Центральный Совет выразил горячий протест против того, что Бюро В. Ц. И. К. создает состав Демократического Совещания в большинстве не рабочий и отказывает в допущении на Совещание представителей провинциальных советов фабрично-заводских комитетов.

Своими представителями на Демократическое Совещание Ц. Совет выбрал баллотировкой Н. И. Дербышева, Г. Е. Евдокимова и Н. А. Скрыпника.

Наконец, советом был обсужден вопрос о созыве 3-й общегородской конференции ф.-з. комитетов, которая созывается на воскресенье, 10 сентября. («Рабочий Путь».)

В.П. постановило: «На постановления, распоряжения, действия и упущения продовольственных и земельных комитетов могут быть приносимы протесты комиссарам и жалобы подлежащими органами городского, земского и волостного управления, а также частными лицами, обществами, интересы и права которых нарушены незаконными постановлениями, распоряжениями, действиями или упущениями продовольственного или земельного комитета или управы.

«Дела по протестам и жалобам рассматриваются в судах по административным делам» (жалобы на губ. и уездные комитеты—в окружных судах, на волостные—административными судьями.)

«Дела по протестам и жалобам на главный земельный комитет рассматриваются первым департаментом правительствующего сената». (Далее в правительственном постановлении указываются подробные правила о подаче жалоб, их сроках и т. п.)

В.П. постановило обложить подоходным налогом служебное вознаграждение лиц, жалованье которых подходит по своей величине под общегосударственный податный налог.

В вечернем заседании В.П. заслушан доклад Верховского (содержание доклада по отчетам газет тожественно с его докладом в Бюро В. Ц. И. К.). («Известия».)

Под председательством городского головы Шрейдера состоялось **первое заседание** избранного думою **организационного бюро по устройству** в Петрограде **Демократического Совещания.** Обсуждался квартирный и подобные вопросы. Выяснилось, что на

расходы по прокормлению участников и проч. потребуется 15 тыс. руб. Представители В.Ц.И.К. заявили, что В.Ц.И.К. согласен принять на себя часть расходов, остальное покроет город.

Состоялось второе заседание столичной комиссии для подготовки выборов в Учредительное Собрание по Петрограду. Обсуждался вопрос о плане составления избирательных списков и т. д.

«Известия» пишут: С 1 сент. должно было начаться массовое увольнение рабочих Путиловского завода. Из 31.000 назначено к расчету от 7.000 до 10.000 человек. Комиссия, составленная из рабочих и представителей заводоуправления, исследовав вопрос, выяснила, что к расчету может быть назначено около 5.000 человек.

В Центральный Совет ф.-з. комитетов поступают сообщения о создании на местах центральных организаций, об'единяющих деятельность ф.-з. комитетов.

Центральный Совет ф.-з. комитетов получил сведения о закрытии и сокращении числа рабочих в 10 заводах Петрограда.

«Известия» пишут: Экономический отдел В.Ц.И.К. вынес постановление об увеличенных В.П. твердых ценах на хлеб. (Текст—см. приложение № 54.)

Из Москвы приехал в Петроград Центральный Комитет Всеросс. ж.-д. союза в полном составе, в связи с надвигающейся всеобщей забастовкой ж.-дорожников.

Могилевский И. К. Губ. Совета Кр. Д. на заседании постановил:

«Принимая во внимание, что чрезвычайная следственная комиссия по своему составу является не демократической и крайне малочисленной, что ею получены директивы от В.П. сузить следствие небольшим кругом лиц, причастных к заговору, что общее положение Ставки не изменилось, что меры содержания арестованных совершенно недостаточны, что общая атмосфера в Могилеве в связи с присутствием войск, преданных Корнилову, слишком напряженна и грозит нежелательными эксцессами, что большая часть командного состава гарнизона явно контр-революционна, что в выступлениях нач-ка штаба главковерха ген. Алексеева замечается явная тенденция взять на себя оправдание поведения части офицерского состава Ставки и гарнизона в дни корниловского мятежа, постановил:

1) Настаивать перед В.П. на необходимости присутствия в комиссии представителей революционных демократических организаций.

2) Расширить следствие до пределов привлечения всех главных участников заговора не только в Могилеве, но и в пределах всей России и предать всех участников мятежа военно-революционному суду;

3) Просить В.П. приступить немедленно к полной реорганизации Ставки.

4) Настаивать перед чрезвычайной следственной комиссией на необходимости содержания всех участников мятежа в тюрьме на основании правил гар-

низшей службы и предоставления права контроля над порядком содержания арестованных представителям революционно-демократических организаций.

5) Указать В.П. на необходимость немедленного вывода частей гарнизона, принимавших участие в корниловском мятеже, и замены их частями войск, вполне преданных В.П.

6) Настаивать перед военным министром на смене всего командного состава в Корниловском ударном и Текинском полках, принимавших участие в мятеже, и предании его суду».

Москва. Происходила торжественная «встреча-манифестация» рабочими делегациями революционных войск, посылавшихся к Ставке для усмирения Корнилова и вернувшихся в Москву.

«Соц.-Дем.» пишет: «Когда вопрос в городской думе шел о красной гвардии, кадет Астров назвал ее преступной»... «Еще не существующая красная гвардия обвиняется в преступности. Можно себе представить, сколько гнусной клеветы и лжи вызовет одно ее появление в жизни»...

Состоялось заседание областного совета кооперативов Северной области. Решено участвовать на Демократическом Совещании. По вопросу о власти собрание высказалось за коалицию.

На запросы чрезвычайных следственных комиссий по мятежу Корнилова, Шабловский раз'яснил, что они должны расформироваться, правом арестов они не могут пользоваться, а материал, ими собранный, они должны направить к нему».

«Известия» печатают письмо союзного комитета Швейцарских профсоюзов с приглашением всех центральных органов профсоюзов всех стран на Интернациональную Конференцию профсоюзов 1 окт. в Берне.

8/21 сентября.

Рабочая секция Петроградского Совета Р. и С. Д. Порядок дня: 1) вопрос о выборах в президиум рабочей секции, 2) вопрос о разгрузке Петрограда, 3) вопрос о вооружении рабочих; 4) Демократическое Совещание, 5) вопрос о последних циркулярах м-ва труда.

Утверждается президиум из 6 большевиков (Федоров, Володарский, Юренев, Рязанов, Красиков и Залуцкий), 3 от фракции с.-р. и 2 от меньшевиков.

Докладчик о разгрузке Сахаров сообщил, что предполагается эвакуировать из города не менее, чем 500.000 челов. В среднем предполагается сокращение населения столицы на 7.000 чел. ежедневно. Затем докладчик огласил ряд мер, принятых комиссией по разгрузке.

После прений решено: создать комиссию по разгрузке Петрограда из представителей рабочих организаций, которая должна к следующему заседанию рабочей секции представить подробный доклад.

Чикоидзе выступил с докладом о вооружении рабочих. Он говорит. что когда комитет по борьбе с контр-революцией принял решение положить прочное основание рабочей милиции, оказалось, что рабочие организации уже сами приступили к этой работе. Комитет составил инструкцию, разграничивающую сферу деятельности городской и рабочей милиции. Всего предполагается вооружить пока до 8.000 человек. В основание вооружения рабочей милиции положено строгое выборное начало. В ней принимают участие все рабочие организации, а также и революционный комитет по борьбе с контрреволюцией при В.Ц.И.К.

В результате открытых прений выяснилось, что рабочая секция считает существование рабочей милиции необходимым. Кроме того решено вынести этот вопрос на пленарное заседание Петроградского Совета.

Далее обсуждался вопрос о циркулярах министерства труда о недопущении общих рабочих собраний на фабриках и заводах в рабочее время и о неоплате труда членов заводских комитетов. Принята следующая резолюция:

«Обсудив последние циркуляры министерства труда и считая, что они вредят самостоятельности и организации рабочих, рабочая секция Петроградского Совета Р. и С. Д. требует немедленной отмены этих циркуляров и, в первую очередь, отмены циркуляра о лишении заработной платы членов ф.-з. комитетов.

Вопрос о демократич. совещании отложен на следующее заседание.

Заседание солдатской секции Петроградского Совета Р. и С.Д.

После вступительной речи председателя секции Завадье, слово берет для доклада вновь назначенный главнокомандующий Петроградским военным округом Полковников: «Естественно, что мое первое выступление происходит здесь, в представительном органе петроградского гарнизона...» «Моя программа—ввести порядок в округе и провести в армии сознательную и сильную дисциплину. Эту программу я намерен проводить через командный состав, который находится в очень тяжелом положении. Печальные дни Корниловской авантюры сделали особенно тяжелым положение офицеров. Я уверен, что при совместной работе мы сметем эти шероховатости между офицерами и солдатами» и т. д.

После речи главнокомандующего собрание переходит к вопросу о распылении полков, по которому выступают с заявлениями представители полков, отправленных на фронт.

Представитель 176 полка Гончаров об'ясняет вывод войск из Петрограда желанием оставить столицу без революционных войск. Теперь необходимо вернуть эти войска и в будущем отправлять лишь те части, которые действительно необходимы на фронте.

Представитель Павловского полка Мирзоев обвиняет штаб округа за приказ о выводе войск.

Представитель гв. Московского полка Чигин рассказывает, в каких ужасных условиях находился посланный полк на позициях без хлеба, с большим количеством больных и не способных к труду.

Представитель Гренадерского полка Криволапов заявляет, что их эшелон гнали с места на место без еды и без обоза.

Представитель 1-го запасного полка Ананьев говорит о мытарствах своего полка, пережитых после событий 3-5 июля.

Прения по вопросу о выводе революционных войск из Петрограда прерываются появлением Верховского, который произносит ту же речь (по существу), которую говорил вчера в Бюро В.Ц.И.К. Далее продолжаются прения по вопросу о выводе войск, и секция принимает следующую резолюцию: «Общее собрание солдатской секции Р. и С.Д., обсудив вопрос о распылении полков Петрограда, признает, что в Петрограде фактически было произведено расформирование ряда полков, не вызываемое соображениями стратегическими. Вывод некоторых полков носил характер недопустимой огульной кары полков, из которых часть полков принимала участие в событиях 3-5 июля. Приказ о выводе остатков 7 полков был отдан накануне Корниловского восстания и грозил оставить Петроград без защиты в случае натиска Корниловских войск. Ввиду этого солдатская секция признает, что эти полки не должны в полном составе выводиться из Петрограда; отправление маршевых рот или рабочих команд должны производиться только по соображениям военной необходимости и с согласия совещания при главнокомандующем; части полков, выведенные без военной необходимости, должны быть возвращены в Петроград. Вместе с тем собрание настаивает на реорганизации штаба Петроградского военного округа в полном согласии с солдатской секцией Совета».

Эту резолюцию решено довести немедленно до сведения главнокомандующего, для принятия необходимых мер. Собрание закрывается.

(По «Новой Жизни» и «Известиям».).

В заседании 5-ти членов В.П. решено в принципе политическую контр-разведку совершенно упразднить. Военная контр-разведка сосредоточивается исключительно в военном ведомстве, а уголовный розыск возлагается на уголовную милицию.

Окончательное решение отложено до разработки министром внутр. дел подробного проекта организации уголовного сыска с тем, чтобы органам уголовного сыска были подведомственны и те политические преступления, которые носят характер уголовно-наказуемых деяний. (Как известно, после революции был упразднен департамент полиции, все охранные отделения и уничтожен политический сыск. Была сохранена лишь военная контр-разведка исключительно для военных целей. Однако, вскоре после этого деятельность военной контр-разведки была расширена отчасти путем отдельных поручений, даваемых военной контр-разведке В.П-вом, отчасти до известной степени в силу самовольного присвоения органами контр-разведки политических функций. Произошло это на почве борьбы с большевиками.).

(«Новая Жизнь», № 123.)

Состоялось 2-е заседание организационного бюро по созыву Демократического Совещания, на котором присутствовали представители В. Ц. И. К., городской думы и И. К. С. Кр. Д. Обсуждались технические вопросы.

«Свободная Жизнь» пишет: Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) постановил большевистской фракции И. К. П. С. Р. и С. Д. добиваться составления И.К. на началах пропорциональности,

т.-е. введения в президиум на ряду с семью членами бывшего президиума, представляющего меньшевиков и с.-р., такого же числа от большевистской фракции.

Хлебный паек увеличен до ¾ фунта в день на человека и ¾ фунта по добавочной карточке для лиц физического труда.

«Известия» пишут: «В последнем заседании главного комитета об'единенной промышленности решено, что предприятия не будут оплачивать членов завкомов, цеховых старост, членов Советов (за время их заседаний).

Решение это комитет предложил всем провести в жизнь не позднее 15 сентября.

Петроградское же о-во фабрикантов и заводчиков разослало циркуляр, где предлагает членам О-ва категорически отклонять требование рабочих о принятии на работу исключительно членов профсоюзов.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (об'единенной) большинством 9 голосов против 7, при 2 воздержавшихся, принял резолюцию, где находит необходимым коалицию с цензовыми элементами, «при чем в случае образования такового коалиционного правительства, должен быть решен вопрос о создании такого представительного учреждения, перед которым могло бы быть ответственно все правительство в целом до Учредительного Собрания.

В случае отказа цензовых элементов участвовать во власти совместно с демократией на вышеизложенных условиях, партия будет настаивать, чтобы об'единенная демократия взяла на себя образование В.П. до созыва Учредительного Собрания в установленный уже срок. Такое правительство должно быть ответственно перед постоянными учреждениями, представляющими об'единенную демократию».

«Известия» пишут: «Министерством внутренних дел разосланы на места руководящие указания о деятельности комиссаров. Согласно этим указаниям общее управление лежит на комиссарах, которые назначаются по соглашению с комитетами об'единенных общественных организаций и являются представителями В.П. на местах... Постановления комитетов общественных организаций могут иметь силу только за подписью комиссаров».

«Известия» пишут: Министерство внутр. дел разослало на места циркуляр, где говорится:.. «в некоторых местностях обществ. ком-ты выразили за последнее время неодобрение избранным ими ранее комиссарам»... «м-во вн. дел указывает, что впредь освобождение комиссаров от должности будет производиться ведомством лишь в тех случаях, когда их несоответствие задачам управления будет достаточно мотивировано и необходимость замены их другими лицами будет вполне доказана».

Могилев. «Общеармейский комитет при Ставке. обсудив доклад Кирсанова (члена к-та) о содержании в Быхове арестованных по делу Корнилова и принимая во внимание,»... «что охрана несется частью, участвовавшей в преступном выступлении Корнилова,»... «что таковые условия содержания арестованных не только являются полным нарушением всех зако-

ков в угоду контр-революционным элементам, но и крайне опасно для республики... постановил обратиться в Совет Республики с просьбой принять все меры к восстановлению законности и безопасности государства.

«При этом комитет считает своим долгом довести до сведения Совета, что лишь скорейшее разрешение этого вопроса может предотвратить стихийное выступление действующей армии, с глубоким негодованием следящей за ничем не об'яснимыми послаблениями тем, которых революционные войска определенно считают врагами Республики».

«Свободная Жизнь» печатает письмо из Екатеринослава. Сообщается, что рабочими Брянского завода вынесена следующая резолюция:

«Заслушав доклад представителей конференции фабр.-завод. комитетов и революционных организаций г. Харькова, общее собрание рабочих постановило: ввиду явного саботажа производства и локаутной политики фабрикантов и заводчиков и принимая во внимание, что В.П. не принимает никаких мер против изменников свободы и разрушителей производства, а даже способствовало им, созывая Московское совещание, мы заявляем, что такого В. П. мы не можем признать. Только при единении всех рабочих, солдат и крестьян, только при поддержке друг друга мы добудем себе лучшую будущность. Просим передать Харьковским рабочим, что мы будем солидарны с ними и выступим активно, когда нам будет об'явлено о том через заводские комитеты и Советы».

Москва. Состоялось заседание военной организации при М.К. Р.С.Д.Р.П. Заслушан доклад Аросева по текущему моменту. Среди ряда практических мер Аросев предлагает: «военная организация должна принять деятельное участие в создании Красной Гвардии. Во-вторых, военная организация через посредство солдат должна взять на себя организацию в деревне беднейших крестьян-пролетариев и с.-х. рабочих в особый профсоюз, который можно было бы противопоставить зажиточным слоям крестьянства».

По текущему моменту принимается большевистская резолюция, принятая в Московском С.Р. и С.Д. с поправкой, что на-ряду с вооружением рабочих нужно вооружить и революционных крестьян.

По вопросу о Красной Гвардии Аросев указывает, что создана техническая комиссия из 6 человек: 3 от военного бюро и 3 от рабочих, для согласования деятельности рабочих и солдат по созданию Красной Гвардии. На обязанности комиссии лежит выработка устава, программы занятий и тактики уличного боя.

По вопросу о недопущении большевистской литературы на фронт и, в частности, газеты «Соц.-Дем.», решено в конце недели организовать кампанию протеста...

Аросев докладывает собранию, что в Бутырской тюрьме уже несколько дней голодают солдаты-большевики, так как им не пред'явлено никакого обвинения.

Решено в частях войск поднять широкую агитацию и посылать делегации в Совет с требованием немедленного освобождения голодающих товарищей и других арестованных — членов партии большевиков. Бюро поручается выпустить не позже вторника листовку о голодающих товарищах.

«Румчерод о Корниловщине».

«Выражая волю армий Румынского фронта и демократии Одесского округа, Румчерод заявляет:

«Попытки затушевать сущность Корниловского заговора, соглашательство с изменниками и той частью буржуазии, которая несет моральную ответственность за Корниловщину, вызовут взрыв негодования демократии фронта. Корнилов, мятежные генералы и все лица, виновные в организации заговора, должны быть преданы военно-революционному суду. Послабление будет оскорблением армии, подорвет революционную дисциплину, вызовет недоверие к действиям Правительства. Правительство должно реорганизовать Ставку, удалить из высшего командного состава лиц, не заявивших себя определенными сторонниками Вр. Правительства. Румчерод всемерно поддерживает В. П., и именно поэтому не только вправе, но обязан заявить: «Только ведя решительную борьбу по всему фронту контр-революции, Временное Правительство укрепит в армии и тылу уверенность, что революционная демократия имеет в его лице защитника революции и сплотит около себя революционные силы страны».

«Известия» печатают резолюцию о власти, принятую на заседании всех краевых центров на Кавказе. (Текст—см. приложение № 55.)

Новочеркасск. Заседание большого круга. Утром и вечером заслушиваются речи делегации В.Ц.И.К.: Скобелева, Мазуренко, Мельникова, Тесленко и других (отчет об их выступлении, см. заседание казаков — членов фронт. и арм. комитетов при казачьей секции В. Ц. И. К. 13 сент.) и ведутся прения по ним.

9/22 сентября.

Петроградский Совет Р. и С.Д. Присутствуют 1.000 человек. Порядок дня: 1) Демократическое Совещание, 2) выборы представителей на Демократическое Совещание, 3) дело 3-5 июля, 4) реорганизации Совета, 5) о перевыборах президиума.

Чхеидзе сообщает, что президиум в лице: Церетели, Чернова, Гоца, Либера, Дана и Скобелева, решил сложить с себя полномочия, так как последнее собрание П. Совета вынесло резолюцию, которую президиум в основе отрицает.

Каменев от имени фракции заявляет, что Петроградский Совет должен иметь президиум пропорциональный, так как в нем до сих пор не было представлено одно из течений, а именно партия большевиков и меньшевиков-интернационалистов.

Бронзов от трудовой народной соц. партии и Мартов поддерживают Каменева.

Каплан (от с.-р.) «наша фракция не принимает отставки президиума и полагает, что последний может быть переизбран только тогда, когда будут произведены перевыборы всего Петроградского Совета».

Богданов предлагает поставить вопрос принципиально, одобрит ли сегодняшний пленум принятую последним заседанием Петроградского Совета резолюцию.

Троцкий (впервые появляется в заседании Совета после почти двухмесячного сидения в «Крестах», собрание устраивает ему бурную овацию) в своем выступлении поддерживает Каменева.

Церетели, Чхеидзе поддерживают Богданова. Вайнштейн оглашает в этом духе резолюцию и фамилии выходящих из президиума (в числе их Керенского нет).

Каменев по этому поводу заявляет: повидимому президиум уже раньше исключил из своего состава Керенского, не находя его достойным членом Петроградского Совета.

Церетели делает фактическую справку, что Керенского нет в списке, потому что его нет в Петрограде.

Троцкий Мы,—говорит он,—были глубоко убеждены, что после того как Керенский не запросил мнения Совета ни по одному важному вопросу, хотя он вошел в Правительство от имени Совета, после того как он ввел смертную казнь для солдат и даже не поинтересовался вопросом, а что скажет по этому поводу солдатская секция? После слишком определенного отношения Керенского к Совету, мы были убеждены, что его нет больше в составе Петроградского Совета (бурные аплодисменты). Но мы, оказывается, заблуждались, и между Чхеидзе и Завадье витает тень Керенского. Тов-щи, когда вам предлагают одобрить политическую линию президиума, так не забывайте, что вам предлагают тем самым одобрить политику Керенского.

Голосованием принята резолюция Каменева 519 голосов против 414 и при 67 воздержавшихся.

Принятая резолюция: «Предлагаем переизбрать президиум на пропорциональных началах, т.-е. дополнить существующий президиум непредставленными фракциями в соответствующем числе».

Чхеидзе, Дан и др. покидают зал заседания. Место президиума занимает президиум солдатской и рабочей секции. По соглашению между фракциями первым решено поставить вопрос о перевыборах Петроградского Совета. Докладчиком выступает Лифшиц, затем Завадье делает доклад о постановлении солдатской секции по поводу перевыборов.

Собрание единогласно постановляет оставить старую систему выборов (1 чел. от части) для солдат.

Далее собрание переходит к следующему пункту дня — о событиях 3-5 июля.

Троцкий: «Товарищи, вопрос о событиях 3-5 июля не исторический, а вопрос сегодняшнего дня, где обвиняются большевики. Я не буду говорить о всех событиях — меня в настоящий момент занимает лишь вопрос об арестованных товарищах. Нам говорили, что 3-5 июля вооруженные солдаты и рабочие вышли на улицу для свержения Временного Правительства, и это совершенно неверно, — это ложь, так как солдаты и рабочие в эти дни вышли не для того, чтобы убивать казаков и мирных жителей, а для демонстрации верности революции, для демонстрации своих сил против контр-революции.

Даже партия народной свободы писала, что это движение солдат и рабочих было стихией, по поверхности которой беспомощно плавали большевики, и только впоследствии они начали определенный поход против большевиков. Разве не мы остановили это движение?

И не мы, во всяком случае, виноваты за жертвы в этом движении, а виноваты кадеты и представители других цензовых партий, которые вместе с меньшевиками и с.-р. заключили во Временном Правительстве блок против народа.

Мы считаем, что активное выступление рабочих и солдат было бы в настоящее время ударом для нас, и если Временное Правительство будет против нас, то мы будем опять с народом с оружием в руках защищать свое право, свои завоевания».

Говоря о пред'явленном обвинении к большевикам в измене, Троцкий говорит: «Чего стоит одна гнусная клевета, брошенная в Ленина, который стоил многих голов царских министров и даже не одной головы кое-каких министров русской республики. А арестованный прапорщик Крыленко, которого Керенский приказал оставить за собой, когда выяснилось, что против него не было никаких обвинений. А когда была освобождена под залог видная деятельница рабочего движения А. М. Коллонтай, то к ее квартире, по распоряжению быв. министра вн. дел Авксентьева, были приставлены два шпика, которые никого не пускали к ней в квартиру, и она одна без них никуда не могла выйти.

После всего того, что я сказал, я должен вам заявить, что ваши вожди держали себя в высшей степени недостойно» (шум, крики: долой). (Голос с места: а Ленин держит себя достойно, укрываясь от суда?).

Троцкий продолжает: «Вы говорите про Ленина? Да, первое время я думал, что Ленин должен был бы отдаться в руки властей, но когда я посидел в республиканской тюрьме, то сказал: Ленин был прав, отказавшись сесть».

Заканчивая свою речь, Троцкий говорит: «пусть Милюковы и Гучковы день за днем расскажут о своей жизни. Они этого не сделают, а мы каждый день готовы дать отчеты в своих шагах, так как нам нечего скрывать от русского народа. И теперь вы должны сказать: пусть раскроются двери всех тюрем и выпустят на волю всех узников революционеров, томящихся в тюрьмах русской республики».

Речь Троцкого была покрыта дружными аплодисментами левой части собрания. (По «Известиям».)

По заслушании доклада Совет принимает след. резолюцию, предложенную Троцким:

«Петроградский С. Р. и С. Д. констатирует, что те методы расправы, которые применяются Временным Правительством по отношению к действительным и мнимым участникам июльского движения, неизгладимым пятном ложатся на юстицию и официальных руководителей страны.

1) С полным соответствием с охранно-полицейскими приемами старого режима июльское движение ложно представлено, как продукт военного заговора политической партии большевиков.

2) Правительственные власти до сих пор не опубликовали основных фактических данных об июльском движении: число убитых и раненых из состава демонстрантов, правительственных войск и посторонней публики. Между тем достаточно было бы добросовестного установления этих данных, чтобы обнаружить фальсификаторский характер обвинения демонстрантов в вооруженном восстании или мятеже.

3) Привлечение демонстрантов по 100 ст., карающей за вооруженное восстание против самодержавной неограниченной власти царя, как нельзя ярче характеризует юстицию Переверзева-Зарудного, которая, опираясь на «царские» статьи, мобилизовала против рабочей партии судебных деятелей старого режима.

4) Эта работа дополнялась еще невиданной кампанией клеветы против испытанных вождей рабочей партии, десятилетиями бескорыстной и самоотверженной работы доказавшими свою беззаветную преданность делу социализма и революции. Разнузданная реакционная печать при активном содействии судебных деятелей, как Переверзев и Каринский, и профессионалов клеветы, как Алексинский и Бурцев, изображала безупречных революционеров наемными агентами германского империализма.

5) Обвинение уклонения от суда товарищей Ленина и Зиновьева, не согласившихся — в соответствии с решением Ц. К. своей партии — отдать себя, при указанных выше условиях, в руки черносотенной контр-разведки и царских следователей, является недобросовестной травлей, так как названные товарищи всегда готовы предстать на суд, как только будут обеспечены элементарные условия правосудия.

В соответствии с этим Совет требует, чтобы т.т. Ленину и Зиновьеву дана была возможность открытой деятельности в рядах пролетариата.

6) В ряду произвольных арестов, разгромов, закрытий рабочих газет, выделяется арест тов. Крыленко, которого по личному предписанию Керенского держать взаперти свыше двух месяцев, не пред'являя к нему никакого обвинения, не взирая на то, что тов. Крыленко выехал из Петрограда до июльских событий, и что как гражданские, так и военные судебные власти официально сообщили о том, что с их стороны никаких обвинений к тов. Крыленко не имеется.

7) Не менее возмутительным является тот факт, что бывшие министры Авксентьев и Савинков сочли возможным поставить стражу у дверей квартиры тов. Коллонтай, выпущенной на поруки следственной властью, при чем и после ухода в оставку самих министров их агенты продолжают в самой недостойной форме ограничивать свободу Коллонтай.

Ввиду всего вышеизложенного Петроградский Совет Р. и С.Д. клеймит презрением авторов, распространителей и пособников клеветы против заслуженных и безупречных революционеров, требует немедленного освобождения на поруки всех революционеров, к которым пред'явлены политические обвинения, и настаивает на немедленной общественно-авторитетной проверке всего следственного процесса по делу 3-5 июля с отстранением всех скомпрометировавших себя судебных деятелей».

Заседание закрывается.

«Раб. Путь» пишет: «Ряд провинциальных и крупно-районных Советов присылают во В.Ц.И.К. по телеграфу протесты против недемократического подбора участников Демократического Совещания, настаивая на созыве перед совещанием с'езда Советов и на усилении представительства последних на Демократическом Совещании.

В газетах опубликован приказ Керенского, Верховского и Вердеревского, в котором обещается провести ряд мер по очистке командного состава (в духе доклада Верховского 7 сент. в Бюро В.Ц.И.К.) и требуется «передачи законным властям для производства следствия всех арестованных за время последнего кризиса и энергичного расследования при уча-

сти представителей от армейских и флотских комитетов всех имевших место случаев возмутительных убийств лиц командного состава».

«Лица без суда смертью казнившие своих офицеров по одному лишь подозрению в мятежных замыслах частью уже схвачены, частью будут схвачены и переданы суду» и т. д.

«Новая Жизнь» пишет, что В. П. назначило Никитина министром внутренних дел, сохраняя за ним управление м-вом почт и телеграфов.

«Известия» пишут: «На первом месте среди училищ по своей контрреволюционности стоит Павловское военное училище. Это известно всем»... «В дни Корниловского мятежа В. Ц. И. К-том был назначен в Павловское училище комиссар. Была образована следственная комиссия для выяснения всего происходившего там. Комиссия обнаружила многое, обнаружила, что в Корниловские дни юнкерам было выдано свыше 200.000 патронов, минометы, пулеметы, ручные гранаты. Но были вооружены только юнкера, окончившие кадетские корпуса и известные своей контр-рволюционностью, а юнкерам-социалистам вооружения не было выдано. Обнаружила комиссия еще многое. Составила доклад, указала необходимые мероприятия, отправила в военное министерство, но»... «до сих пор все остается по старому»... «Почему, например, нач-к училища, ген. Вальберг, прислужник Николая Романова и ставленник Сухомлинова не увольняется, несмотря на настояния следственной комиссии и комиссара В.Ц.И.К.? Почему остаются на местах остальные преподаватели училища, открытые контр-революционеры?»...

Об'единенный комитет демократических организаций по обороне публикует воззвание, где призывает всех «к деятельной обороне страны»... «Пусть вся великая Россия покроется густой сетью этих ком-тов обороны» и т. д.

«Известия» сообщают: Делегация В. Ц. И. К. и Совета Проф. Союзов обратилась с запросом к председателю Экономического Совета — почему Совет ни разу не собирался со времени Московского совещания, в то время как В.П. проводит ряд необоснованных мер в экономической области.

Второй запрос был направлен председателю общегосударственного продовольственного комитета с просьбой пересмотреть постановление В.П. от 27 авг. о повышении твердых цен на хлеб.

«Новая Жизнь» пишет: «В Московском комитете по обороне от контр-революции было доложено, что в Корниловском отряде, двигавшемся на завоевание Петербурга, находились английские броневики с английской прислугой. Этот факт был отмечен в газетах и до сих пор никакого опровержения не последовало».

«Ряд влиятельнейших английских и французских газет открыто выражают сожаление по поводу неудачного исхода Корниловского предприятия».

«Французская пресса об'ясняет, что русские пацифисты и максималисты считаются у них более опасными врагами, чем германцы».

«Известия» пишут, что в морском министерстве получены сведения о причинах отказа экипажа крейсера «Петропавловск»

выдать матросов, расстрелявших 4 офицеров. Причина та, что расстрелять их решила вся команда, а исполнителей выбрали по жребию.

«Известия» пишут, что Вырубова и К-о продолжают сидеть в тюрьме в Свеаборге. Везти их нельзя, так как им угрожает самосуд по дороге в Питер.

Малянтович (присяжный поверенный Московской суд. палаты, с.-д.) назначен министром юстиции.

«Рабочий Путь» пишет: «В следственную комиссию по делу о заговоре Корнилова войдут три представителя В.Ц.И.К. и три представителя Правительства.».

Ставка. Состоялось совещание, на котором ген. Черемисов был назначен главнокомандующим северного фронта. Главнокомандующим юго-западного фронта назначен ген. Волощенко.

Союзы офицеров при Ставке прекратили свою деятельность.

«Соц.-Дем.» пишет: «В связи с многочисленными арестами на фронте и по всей стране (большевиков) и с предстоящими массовыми процессами, при Областном Бюро нашей партии организовалась группа политических защитников»...

Москва. На пленарном заседании М. Обл. Бюро С.Р. и С. Д. по вопросу о власти принята след. резолюция меньшевиков: П-во должно быть составлено из представителей организованной революционной демократии и широких демократических слоев населения (Советы, Профсоюзы, местные самоуправления, кооперативы и проч.), решительно отмежевавшихся от Корниловщины и ее политических вдохновителей.

Заслушан доклад Шубникова о Ставке (выдержки из доклада — см. 1-го сент.).

По вопросу о Ставке и следственной комиссии вынесена следующая резолюция:

«Принимая во внимание:

1) Что личный состав Ставки остался прежним, что не дает уверенности в повторении нового заговора в Ставке.

2) Что антидемократический состав следственной комиссии естественно ведет следствие пристрастно и сужение следствия немногими лицами, причастными к заговору, даст возможность другим соучастникам его уклониться от судебной кары.

3) Что множественность следственных комиссий вредит ходу следствия и привлечению виновных к суду.

4) Что меры, установленные чрезвычайной следственной комиссией о содержании всех арестованных, совершенно недостаточны и нарушают правила устава гарнизонной службы.

5) Что взаимоотношение войск в Могилевском гарнизоне, преданных революции, и войск, преданных Корнилову, могут повести к кровавым столкнове-

ниям, что особенно возможно при командном составе в большинстве своем преданном Корнилову, — постановило: О Ставке:

1) Немедленная смена всего состава Ставки.

2) Учреждение при Ставке органа из представителей фронтовых комитетов, Могилевских Советов, В.Ц.И.К. и Московских Советов для политического контроля над деятельностью Ставки, с правом отвода лиц командного состава и с правом непосредственного сношения с В.П.

О Следственной Комиссии:

1) Введение в состав чрезвычайной следственной комиссии представителей фронтовых ком-тов, В. Ц. И. К., Московских и Могилевских Советов, председатель и члены чрезвычайной следственной комиссии по назначению должны пользоваться безусловно доверием широких слоев демократии.

2) Привлечение к следствию всех замешанных в заговоре лиц.

3) Учреждение высшей следственной комиссии и сосредоточение в ее руках всего руководства следствием и всего следственного материала.

4) Все эти меры не должны ни в коем случае замедлять хода следствия.

О содержании арестованных Корниловцев:

1) Немедленный перевод всех арестованных по делу о заговоре в Москву для содержания на гауптвахте, согласно правил устава гарнизонной службы.

2) Необходимо усилить караул над арестованными и составить его из частей, вполне преданных В. П.

3) До перевода арестованных в Москву право контроля над окарауливанием должно принадлежать только представителям Могилевского Совета.

О гарнизоне Могилева:

1) Немедленный вывод и расформирование Корниловского полка и немедленное предание суду всех чинов полка, замешанных в заговоре.

2) Немедленный вывод Текинского полка.

3) Смена командного состава в Текинском полку и в батальоне георгиевских кавалеров.

4) Ввод в Могилев частей, вполне преданных В.П.

5) Реабилитация солдат и офицеров Корниловского полка, преданных В.П. и арестованных Корниловым. Освобождение их из-под ареста, а также немедленное освобождение председателя Могилевского Губ. Совета Крест. Деп. прапорщика Гольдмана.

Москва. Пленарное заседание Совета Профсоюзов. Произведены выборы на Демократическое Совещание. Заслушано сообщение о циркуляре бывшего м-ра труда Скобелева по поводу приема и увольнения рабочих и относительно фабрично-завод. комитетов. Собрание признало вышеуказанный циркуляр покушением на завоевания рабочего класса, так как он дает оружие капиталистам в их борьбе против рабочих и требует отмены этого циркуляра.

Москва. Состоялось заседание городской думы по вопросу о Демократическом Совещании. Выбрано 20 делегатов и принята резолюция меньшевиков и с.-р., требующая организации власти на коалиционном принципе.

10/23 сентября.

«Рабочий Путь» пишет: Буржуазная контр-революция мобилизует свои силы, учитывая неудачу Корнилова. Буржуазная контр-революция готовит новые удары революции»... «Первый момент растерянности уже давно прошел и под прикрытием «Совета пяти» лихорадочно идет собирание сил; спешно на всех парах идет восстановление и укрепление прорванного фронта.

На самый худой конец у контр-революционеров осталось еще последнее средство. Если ничто другое не поможет, они сдадут Вильгельму Петроград»... «А. Керенский — с кадетами»... «на деле Керенский — агент буржуазии. Керенский держит власть сейчас. А отнять власть гораздо труднее, чем не дать ее»... «руководящие партии «революционной демократии» находятся в состоянии полной расхлябанности»... «Нет спасения стране и революции вне победы рабочих, солдат и беднейшего крестьянства».

«Рабочий Путь» печатает запрос во В. Ц. И. К. [1]), внесенный Троцким и Каменевым, о разоблачениях, касающихся роли членов В. П. в военном заговоре Корнилова и Ставки. (Текст—см. приложение № 56.)

«Рабочий Путь» пишет: «В центр. городской думе из 200 человек наша партия»... «отвоевала 67 мест. Вместе с примыкающими к ней меньшевиками-интернационалистами она насчитывает 75 голосов; 75 голосов имеет партия с.-р.; 50 голосов имеют к.-д. и примыкающие к ним трудовики и плехановцы.

«Перед с.-р. стал выбор: или соединиться с нами, и тогда мы имеем 150 голосов из 200»... «или соединиться с к.-д., и тогда они имеют 125 из 200 голосов»... «И с.-р. соединились с к.-д. против представителей рабочих и солдат»...

«Товарищи. В стенах городской думы мы бессильны что-либо сделать против этого предательства. Против нас дружно подымаются руки с.-р. и корниловцев-кадет. Но через головы эсеровских предателей социализма мы обращаемся к вам»...

В. П. постановило:

1) Освободить генерала Алексеева от должности начальника штаба верховного главнокомандующего.

2) Назначить генерала Клембовского членом Военного Совета.

3) Назначить генерала Духонина начальником штаба верховного главнокомандующего.

4) Назначить генерала Черемисова главнокомандующим армиями северного фронта.

5) Назначить генерала Володченко — главнокомандующим армиями юго-западного фронта.

---

[1]) Надо полагать, что запрос был внесен 7 сентября, но точных указаний мы найти не могли. В. В.

6) Генерала Вальтера — начальником штаба армий западного фронта.

7) Генерала Раттэль — начальником военных сообщений театра военных действий.

8) Генерала Дидерихс назначить ген.-квартирмейстером при верховном главнокомандующем.

9) Назначить министром народного просвещения С. Салазкина.

Уволить:

1) Командующего 1 армией генерала Ванновского (на его место назначить генерала фон-Нотбек).

2) Командующего 5 армией генерала Данилова (на его место назначить генерала Болдырева).

3) Командующего 7 армией генерала Селиванова.

4) Командующего 10-й армией генерала Ломновского (на его место назначить Али-Ага-Шихлинского).

5) Командующего 11 армией генерала Эрдели (на его место назначить генерала Промтова).

И. К. Совета Крест. Депутатов принял следующую резолюцию: «Стоять на платформе обще-демократической декларации, оглашенной Чхеидзе на Московском совещании с возможными видоизменениями Демократического Совещания, и признать возможность коалиции лишь с элементами, подписавшимися под этой программой».

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Заслушаны результаты работ совещания по требованиям железнодорожников, после чего было постановлено перенести заключение этого совещания на окончательное разрешение правительственной комиссии при м-ве труда под председательством Гвоздева. Комиссия Гвоздева считает возможным закончить работу в семидневный срок, на котором настаивает Бюро В. Ц. И. К. («Известия».)

Заседание В. Ц. И. К.: Заслушивается доклад морского министра Вердеревского (выдержки из доклада):

... «С первого дня революции я был в неразрывной связи с матросскими организациями»... «призванный теперь на крайне ответственный пост, я хочу сказать, что шатание курса во флоте сказалось крайне тягостными результатами. Особенно тяжелое положение создалось теперь. А между тем не подлежит сомнению, что никакие репрессии не могут заставить сражаться армию, не могут влить в нее чувство энтузиазма, необходимых для борьбы»... «Матросы полагают, что командному составу доверять нельзя. В особенности утвердил эту мысль Корниловский заговор»... «Однако»... «в обоих флотах,— я говорю о Балтийском и Черноморском,—командный состав занял позицию, в корне осуждающую мятеж Корнилова. Лойяльность офицерского состава флота оказалась вне всяких сомнений, и, однако, мы наблюдаем теперь новый взрыв недоверия и недовольства командным составом, как и в марте»...

«На минных крейсерах и подводных лодках отношения между офицерами и матросами иные»... «В линейном же флоте недовольство против командного состава теперь так велико, что можно ожидать новых эксцессов, а между тем я ручаюсь—никаких поводов к этому нет»... «Я надеюсь на вашу помощь в деле восстановления доверия к офицерству»...

«Я же честно не допущу никаких покушений на матросские организации. И прежде всего я прошу восстановить выборные организации флота, как они существовали, потому что в дни корниловского мятежа возникли революционные комитеты, которые стали ограничивать и деятельность выборных флотских организаций. Верните флоту нормальное существование»...

«Только опираясь на демократию я могу вести свою работу во флоте. Только в тесном единении с ней я буду работать и, когда я не увижу доверия к себе и к своей работе, я покину флот»...

Верховский... «Англия и Франция не пойдут на сепаратный мир, об этом мы вчера получили определенное заверение».

... «мне очевидно наше рабство под германским сапогом, если мы не сумеем дать отпор»... «До сих пор мы говорили лишь красивые слова, а на деле— у народа еще нет земли, а в городах — голод и хвосты. Пора перейти к делу»... «Я уполномочен В. П. приветствовать предстоящее Демократическое Совещание»... «Ни один министр не будет назначен до Демократического Совещания».

«Моя программа сводится к тому, что командный состав должен быть подобран так, чтобы внушать к себе доверие»... «надо предоставить полноту прав командирам и широкую самодеятельность подчиненным. Надо итти к миру верными шагами, создавая сильную армию, надо дать хлеб народу и надо достичь порядка в стране».

После дополнительного заявления морского министра о положении и настроении флота в Финляндии и раз'яснения военного м-ра о состоянии армии, собрание приступает к обмену мнений и потом принимает следующую резолюцию:

«Выслушав сообщения военного и морского министров и доклады своих делегатов о положении дел в Гельсингфорсе и Балтийском флоте и, признавая это положение угрожающим безопасности страны и интересам революции, В. Ц. И. К. постановляет послать в Гельсингфорс депутацию из 5 человек и поручить ей:

1) Подтверждая резолюцию В. Ц. И. К., осуждающую всякие насилия и самовольные расправы над офицерами, как пятнающие честь революции и являющиеся прямой угрозой ее завоеваниям, требовать безусловного прекращения их.

2) Содействовать правильному ведению судебного следствия по совершенным убийствам, при участии демократических организаций.

3) Содействовать восстановлению нормальной деятельности судовых комитетов, Ц. К. Балтфлота и Советов Р., С. и Кр. Д., а также восстановлению прав командного состава в оперативной области и в области обучения и нормальных отношений этого состава с демократическими организациями.

4) Проверку слухов о причастности к агитации, ведущейся в Балтфлоте, провокаторов и агентов германского генерального штаба и раз'яснения т.т. матросам той опасности, которую представляет для страны и революции разложение флота».

Из пяти членов делегации, посылаемой в Гельсингфорс, двое должны быть посланы от И. К. С. Кр. Д., а трое от В. Ц. И. К. В эту комиссию кем-то была предложена кандидатура Троцкого. (По протоколу.).

Троцкий по поручению фракции большевиков снял свою кандидатуру, заявив, что ни он, ни другие члены партии не войдут в делегацию.

«Прежде всего мы, — сказал Троцкий, — решительно отвергаем ту форму сотрудничества с правительством, которую здесь так настойчиво защищал Церетели. Совершенно независимое от революционных организаций правительство ведет в корне ложную, противонародную и бесконтрольную политику, а когда эта политика упирается в тупик или приводит к катастрофе, на революционные организации возлагается черная работа по улажению неизбежных последствий политики шатаний и произвола.

«Ненормальность и фальшь взаимоотношений между властью и революционными организациями ярче всего раскрывается как раз в данном случае. Адмирал Вердеревский, который явился к нам за поддержкой, недавно привлекался, как известно, к судебной ответственности. Вместе с ним были арестованы по тому же делу матросы. Но в то время как адмирал стал министром, арестованные матросы остаются под следствием по 108 ст., а Дыбенко, председатель Центр. Комитета Балтийского флота, пребывает в «Крестах». Какое представление об официальном правосудии может быть ввиду таких фактов у матросов? Какое доверие к нынешней власти? И какое право имеем мы выступать рука об руку с представителями нынешнего правительства и нести за них ответственность перед массой?

«Смотрите далее. Вы хотите, чтоб представитель нашей партии, ввиду ее большого влияния во флоте, вступил в вашу делегацию. Одной из задач этой делегации, как вы их формулируете, является расследование в составе гарнизонов «темных сил», т.-е. провокаторов и шпионов. Разумеется, если там имеются провокаторы и шпионы, то их нужно немедленно изловить и устранить. Но вы как бы закрываете глаза на то, что агенты того самого правительства, на помощь которому вы призываете сейчас нашу партию, возвели на вождей и работников этой партии самое гнусное из всех возможных обвинений в государственной измене, в сообщничестве с германским кайзером, в работе на пользу немецкого империализма.

«Вы хотите, чтобы я вошел в делегацию, которая будет помогать адмиралу Вердеревскому излавливать немецких агентов для привлечения их по 108 ст.?

«В борьбе с самосудами мы идем своими путями. Мы считаем эти стихийные самосуды глубоко вредными, дезорганизующими и деморализующими с точки зрения революционного самосохранения самой солдатской и матросской массы. Эту борьбу мы ведем не рука об руку с прокурором и контр-разведчиками, а как революционная партия, которая убеждает, организует и воспитывает». (По «Новой Жизни».)

Производятся выборы,—избраны в делегацию Берг, Соколов и Фишгендлер.

Политическое управление отправило телефонограмму в комиссию Шабловского, где, говоря о телеграмме от И. К. юго-западного фронта от 6 сентября, пишет: «Прошу проверить известия делегатов и, в случае их верности, широко оповестить массы о том, что законный порядок содержания под стражей, равно для всех, восстановлен. Глубоко возмущает массы и то, что председатель следственной комиссии Шабловский ведет себя и высказывается в печати скорее, как адвокат обвиняемых, чем как беспристрастный представитель судебной власти»... (К. Д., т. 24, стр. 214.).

8-я петроградская конференция партии с.-р. вынесла резолюцию против коалиции с цензовыми элементами и за создание однородной

власти, ответственной перед центральными органами революционной демократии. Перезбран Петроградский Комитет. В состав нового К-та вошли: Алгасов, Декопский, Зимин, Камков, Кац, Клюнин, Флекель, Фишман, Спиридонова, Розенберг, Трутовский, Шрейдер.

В. П. постановило воспретить на все время войны в'езд в город Москву лицам, не проживающим постоянно в этом городе, либо не состоящим в нем на государственной или общественной службе, или не связанным с ним постоянными занятиями.

Последний к.-д. во В. П.—м-р исповеданий Карташев—подал во В. П. письмо, где, указывая на «засилье социалистов над В. П.», просит уволить его от должности. Отставка принята.

«Известия» печатают воззвание военного отдела В. Ц. И. К. где призывают армейские ком-ты восстановить доверие солдат к офицерам, и для этого настоять перед соответствующими властями на удалении из командного состава определенных и явно контр-революционных лиц и т. п.

Следственная комиссия во главе с Шабловским приехала для допроса Деникина и др. арестованных корниловцев в Бердичев; здесь их окружила толпа вооруженных солдат, которая думала, что они приехали освобождать генералов. Только вмешательство И. К. ю.-з. фронта успокоило солдат.

Комиссия допросила арестованных, затем состоялось заседание И. К., на котором комиссия настояла на том, чтобы рассмотрение дела в местном военно-революционном суде было отложено.

Гельсингфорс. Открылся 3-й Областной С'езд Советов Р. и С. Д. Финляндии, представляющий 150 тысяч человек.

На с'езде 69 большевиков, 48 с.-р. интернационалистов, 2 меньшевика-оборонца и несколько беспартийных.

О власти принята резолюция большевиков.

По финляндскому вопросу 116 голосами при 10 воздержавшихся принята следующая резолюция большевиков:

«Областной с'езд Финляндии, стоя на почве признания права наций на самоопределение, решительно осуждает централистскую политику национального угнетения, проводимую В. П. по отношению к Финляндии.

«От имени представленных на нем масс матросов, солдат и рабочих Финляндии, областной с'езд приветствует финляндских рабочих в их борьбе с империалистическими покушениями на национальную независимость Финляндии.

«С'езд заявляет, что если финляндская демократия найдет нужным возобновить заседания сейма, то всякие попытки учинить препятствия к этому с'езд будет рассматривать как акт контр-революционный».

Гельсингфорс. В официальном органе с.-д. партии опубликовано письмо финляндских с.-д. к социалистическим партиям России, где они, сообщая о созыве старого сейма, который «должен работать, пока не соберется новый», призывают их поддержать.

Новочеркасск. Заседание Большого Круга. Вынесено постановление о деле Каледина, где, между прочим, говорится, что «дело о «мятеже»... «является плодом расстроенного воображения трусов»... «Войсковой круг заявляет, что атаман (Каледин) должен быть незамедлительно восстановлен во всех своих правах».

Далее круг предлагает Каледину вступить в исполнение своих обязанностей, требует от В. П. немедленной отмены распоряжения его об отрешении Каледина от должности, сообщает В. П. о необходимости «срочно»... «опровергнуть все сообщения о мятеже на Дону».. «выезд атамана за пределы области в настоящее время не может быть допущен».

После принятия резолюции весь Круг отправился в собор для служения молебна.

На вечернем заседании, кроме ряда местных вопросов, решено послать представителя на Демократическое Совещание.

11/24 сентября.

Заседание Петроград. Совета Р. и С. Д. начинается в 7 часов вечера.

Порядок дня: 1) Демократическое Совещание, 2) Выборы представителей на это совещание, 3) О президиуме.

Лашевич от фракции большевиков выступает с внеочередным заявлением и оглашает резолюцию по поводу самосудов солдат над офицерами. (Текст—см. приложение № 57.) Представители других фракций выступают с протестами против мотивировочной части резолюции.

В ответном слове Лашевич говорит, что В. П. своей политикой, всеми репрессивными мерами довело солдат до озлобления, которое вызвало самосуды. Далее докладчик делает разоблачения относительно Корнилова. Из его слов вытекает, что в корниловскую авантюру несомненно был замешан Савинков и Филоненко, а также и Керенский; что с ведома их был вызван 3-й кавалерийский корпус не только для усмирения большевиков, но и для разгона Совета.

В результате бурных прений резолюция о самосудах передается в комиссию, куда выбрано по одному представителю от фракций.

Каменев выступает с докладом о Демократическом Совещании:

«Демократическое Совещание созывается В. Ц. И. К., для решения вопроса об организации власти. Совершенно определенно, таким образом, указывается, что В. Ц. И. К. один не в силах разрешить этот кризис власти. Для разрешения этого кризиса понадобилась демократия всей страны.

«Чем, собственно, вызван этот кризис власти? — Говорят, — Корниловым, — но это не ответ.

«Немало у нас было кризисов, и через ряд кризисов мы дожили до такого, что В. Ц. И. К не в состоянии ликвидировать его один.

«Заговор Корнилова — был всероссийским заговором всей контр-революционной буржуазии. Кто виноват в том, что революционная демократия оказалась бессильной предупредить этот заговор, — виновата сама революционная демократия, которая доверила власть нынешнему Временному Правительству. Правда, оно об'явило республику, но оно это сделало под давлением, и до сих пор среди членов Временного Правительства имеются люди, заведомые противники республики. Нынешнее Временное Правительство до сих пор не может

в себе найти мужества, чтобы наложить руку на очаг контр-революции — Гос. Думу и Гос. Совет. Так обстоит дело в области политической; но еще хуже дело обстоит в других областях. В аграрной ничего не сделано для перехода земли в руки трудящихся. Мы знаем заявление Чернова, его разоблачения после того как он ушел из рядов Временного Правительства. Мы знаем, что проведению его программы в жизнь систематически препятствовали.

«На Московском Совещании демократия в лице Чхеидзе заявила о недопустимости повышения цен на хлеб — через две недели цены на хлеб были повышены на 100 процентов. Так обстоит дело в области экономической. Если мы обратимся в область финансовую, то мы не увидим ни налогов на капиталы, ни налогов вообще на имущие классы — и тут ничего не сделано.

«Чем же было занято Временное Правительство, почему оно не удосужилось провести спасительные меры? Мы знаем, что главное внимание Временного Правительства до корниловского заговора было обращено на обсуждение докладных записок ген. Корнилова.

«Мы допустили буржуазию к государственной власти, и она направила весь аппарат против солдат, против рабочих. Вот результаты коалиционной политики.

«Вопрос сейчас в том, в чьих руках будет этот аппарат власти. Коалиция дала полное банкротство. Мы по своему доверию отдали самые важные посты в руки людей, которые нас предали.

«Есть все данные утверждать, что Керенский замешан в авантюре Корнилова.

«Я Керенскому не верю, но не в этом дело. Дело в том, что власть не должна быть единоличной; это недопустимо. Вы сняли свой контроль с правительства, которое даже в назначении чиновников руководствуется неизвестно какими мотивами. Пример: Алексеев, Пальчинский.

«Времени нам осталось немного для спасения России. Если мы хотим спасти Россию, мы должны сказать, что власть должна находиться в наших собственных руках — Советов С., Р. и Кр. Депутатов. Не буржуазия и не единоличные правители.

«Если вы этого не поймете, если вы оставите хоть одну лазейку для буржуазии, которая сосредоточила в своих руках огромные средства и силы, и дадите ей прикоснуться к власти — снова будет кризис власти. Спасение в том, чтобы власть принадлежала нам. Что касается программы, то вот она в немногих словах. В ней обязательно должны быть следующие 4 пункта: 1) немедленное предложение мира со стороны России всем воюющим державам на основе формулы «мир без аннексий и контрибуций», 2) Правительство должно заявить об отмене частной собственности на землю, с тем, чтобы земля эта перешла в распоряжение земельных комитетов до Учредительного Собрания, 3) Правительство должно немедленно ввести рабочий контроль над промышленностью, 4) огромную часть налогов возложить на имущие классы». (По «Известиям».)

Дан выступает с речью в защиту коалиции, приводит доводы, уже приводившиеся на первом С'езде Советов: о незначительности рабочего класса в России, о том, что крестьянство не социалистично, что вообще Россия страна отсталая в капиталистическом отношении. Оглашает в этом духе резолюцию.

Троцкий. (Появление его встречается бурными аплодисментами.) «Дан говорит нам, что русская революция должна пробиваться через великие

трудности, которых не знала ни одна революция. Но чем больше перед нами стоит трудностей, тем радикальнее должны быть употребляемые средства, а мы 7 месяцев не имеем даже Учредительного Собрания, чего не было ни в одной революции. Нам говорят, что мы не считаемся с трудностями и переоцениваем значение рабочих масс, а я хочу вам напомнить заседание Петроградского Совета 3-го мая, когда вам представлялись вновь испеченные министры-социалисты; вы помните тот восторг, который вызвало их появление в Совете, и лишь небольшая тогда группа большевиков подвергла критике планы Скобелева и Чернова, которым мы предсказали, что кадеты и другие представители цензовых элементов не дадут осуществить их программу как земельную, так и рабочую. Мы оказались правыми, и иначе, как политическими банкротами, я этих министров назвать не могу.

«Здесь Дан ссылается на Зап. Европу, но там, ведь, не было никогда такого политического положения, которое имеет теперь русская республика.

«Есть два пути: один путь—при помощи смертной казни и других репрессивных мер создать боеспособность армии и задушить революцию, и другой путь — удовлетворения запросов широких масс.

«Мы говорили на Всероссийском С'езде Советов, что наступление русской армии внесет колоссальную разруху в наши войска, и вместо наступления мы будем иметь отступление, потерю новых кусков земель, разгром нашей революции. Нам напоминали здесь дни 3 и 5 июля, но для оценки момента есть один критерий,—это посмотреть, как масса отзывается на события. Плохи те политики, которые теряют массы, как меньшевики и с.-р., мы же всегда были с народом и в народе. И с кем теперь пролетариат — с нами ли, посаженными в тюрьмы за измену, или с Церетели и Данами, разоружавшими народ, разоружавшими солдат и рабочих. (Дружные аплодисменты, крик с места: а кто их вызвал?) Мне кричат,—кто их вызвал, я отвечаю на это,—их вызвала политика коалиции. Что требовали массы 3—5 июля; они говорили: не ищите на коалиции с милюковцами и гучковцами, а обратите взоры на нас и с нами заключайте коалицию. Нам говорят, что наша программа несбыточна, что мы мешаем работать, но разве мы Чернову запрещали проведение земельных проектов во В. П... И разве по нашей вине арестованы многие члены земельных комитетов? Не потому искали коалицию, чтобы спасать Россию а потому, что иначе нам биржа Англии и Франции не верила. И до тех пор, пока мы вынуждены вести войну на основах империализма, мы имели свое коалиционное правительство, и нужно теперь раз навсегда сказать, что эта война несовместима с русской революцией и потому-то мы с самого начала говорили, что нужно немедленно кончить войну. И в то время, как мы призывали рабочих других стран порвать со своими правительствами, мы сами вводили в свое правительство Терещенок и Коноваловых.

«Как же теперь должна быть создана власть? Власть теперь должна быть такова, чтобы употребить все силы на борьбу с французскими и английскими империалистами. Что мы дали в руки кайзеру,—которого я ненавижу больше, чем вы,—когда пошли в наступление 18 июня? Вот его ответ: «мы не трогали русских несколько месяцев и пусть они теперь пеняют на себя, если задумали пойти в наступление.» И вы уже знаете, что произошло после этого. Вы стоите теперь посередине и вам предлагают с одной стороны руку буржуазия, а с другой — пролетариат Петрограда и Москвы. Если вы хотите вместе с передовым рабочим классом наложить узду на буржуазию, то предстоящее Демократи-

ческое Совещание должно создать из своей среды демократическую власть солдатских, рабочих и крестьянских масс, и только эта власть способна создать непобедимую Россию». (По «Известиям».)

Зейман оглашает резолюцию от фракции с.-р.

Собрание принимает резолюцию, оглашенную Каменевым. (Текст—см. приложение № 61.).

Затем выбираются на демократическое совещание: от большевиков—Ленин, Зиновьев и Садовский, от фракции с.-р.—Зейман и Болдырев, от меньшевиков — Скворцов.

Бройдо от имени согласительной комиссии оглашает резолюцию «о самосудах». С протестом выступает Троцкий, который настаивает на принятии большевистской резолюции. Голосованием проводится большевистская резолюция; фракция с.-р. в голосовании участия не принимает.

Заседание закрывается в 3-м часу ночи.

Заседание Бюро В. Ц. И. К. Прибыли два представителя Финляндской с.-д., которые ознакомили Бюро с точкой зрения партии на сущность возможного соглашения между Россией и Финляндией. Бюро вынесло следующую резолюцию: «Приветствуя предложение Финляндской с.-д. об образовании общей с В. Ц. И. К. комиссии для совместного изыскания путей улажения конфликта между Финляндией и Россией, В. Ц. И. К. постановляет избрать со своей стороны в эту комиссию 3-х представителей». (По протоколу.)

Состоялось заседание Петроградского Совета Кр. Депутатов. Обсуждался вопрос о посылке делегата на Демократическое Совещание. Решено дать делегату наказ, чтобы в состав В. П. отнюдь не вводились представители цензовых групп, чтобы немедленно была отменена смертная казнь, чтобы немедленно был издан декрет о переходе всей земли крестьянам до Учредительного Собрания. Делегатом на совещание избран большевик Сергеев. В этом же заседании был заслушан доклад Милютина по аграрному вопросу. («Рабочий Путь».)

Междурайонное Совещание Советов избрало комиссию по подготовке к выборам в Учредительное Собрание. О плане мобилизации сил на случай контр-революции и о сепаратных выступлениях районов, совещание отвергло предложение Выборгского района о предоставлении права районным советам действовать самостоятельно.

В. П. утвердило 2-ю часть положения о выборах в Учредительное Собрание.

Ген. Корнилов, Лукомский и другие участники мятежа Корнилова в числе 25 человек, содержавшиеся под арестом в Могилеве, переведены сегодня в 3 часа утра в г. Быхов. (О том, как они ехали и в каких условиях они там сидели,—см. приложение № 58.)

Состоялось чрезвычайное совещание представителей казачьих частей, расположенных в Петрограде и его окрестностях, созванное советом союза казачьих войск. Обсуждался вопрос об отношении к переживаемому моменту. Собрание с 12 час. дня затянулось до поздней ночи и носило бурный характер.

Председатель собрания Дутов призывал казачество к единению. Большинство выступивших затем ораторов призывало казачество к об'единению с демократией.

Савинков в своей речи указал, что он совершенно согласен с Корниловым в его целях, но разошелся с ним в средствах и плане.

В принятой резолюции подчеркивается, что казачество стоит за демократическую республику и поддерживает В. П.

По вопросу о Демократическом Совещании резолюция говорит, что казаки считают его имеющим частный характер. («Речь».)

В заседании городской думы было принято предложение большевиков о необходимости добиваться, чтобы представители города были наравне с представителями Совета Р. и С. Д. допущены в следственную комиссию, образованную В. П. для расследования корниловского мятежа. Далее разрешен ряд текущих вопросов, произведены выборы новых членов управы и прочее.

Действующая армия. Открылся фронтовой с'езд представителей армейских и корпусных организаций. Присутствует около 100 человек. Заслушивается доклад представителей И. К. румынского фронта и черноморского побережья о деятельности его секции в Одессе по вопросам продовольственным, транспорта, снабжения, комплектования войск и борьбы с дезертирством. В прениях указывается, что И. К. румынского фронта и черноморского побережья является смешанной краевой организацией, удаленной от фронта, в состав которой много кооптированных, и указывается на желание фронта иметь свою собственную, чисто фронтовую организацию.

Состоялось экстренное заседание уездного Московского Совета по вопросу о Демократическом Совещании. Принята резолюция, требующая безотлагательного созыва 2-го С'езда Советов и протестующая от лица 60.000 организованных рабочих против полного отсутствия на Демократическом Совещании местных Советов. Резолюция гласит, что В. Ц. И. К. не оправдал доверия рабочего класса. Далее требуется допустить на Демократическое Совещание командируемых уездным Московским Советом делегатов.

Москва. В Бутырской тюрьме уже несколько дней об'явлена голодовка солдатами нижегородского и серпуховского гарнизонов. Обл. бюро Советов послало в тюрьму своих представителей для переговоров.

Москва. Открылся Всероссийский Кооперативный С'езд. Заслушаны 3 доклада по текущему моменту и организации власти. После докладчиков выступил м-р торговли и промышленности Прокопович.

Все высказывались за твердую коалиционную власть. На вечернем заседании шли прения по заслушанным докладам.

Центральный комитет Черноморского флота принял резолюцию, требующую передачи власти Советам.

12/25 сентября.

«Рабочий Путь» печатает следующее объявление от Центр. К-та Р. С.-Д. Р. П. (больш.):

«К рабочим, к солдатам, ко всем гражданам!

Нам поставлены сведения, что по заводам ходят неизвестные люди, призывающие рабочих и солдат выступить сегодня, ввиду открытия Демократического Совещания, на улицы Петрограда, при чем ссылаются на организации нашей партии и даже показывают какие-то удостоверения. Мы оповещаем всех и каждого:

Ссылки на нашу партию ложны. Удостоверения от ее имени поддельны. Наша партия не призывает ни к каким выступлениям. Ее именем явно пользуются провокаторы, наемные агенты контр-революции.

Мы приглашаем наших товарищей на заводах и в воинских частях зорко следить за всякими подозрительными агитаторами, немедленно задерживать тех, которые от имени нашей партии призывают к выступлениям и принимать все меры к тому, чтобы установить источник контр-революционной провокации.

Обо всех подозрительных случаях немедленно сообщать в районные комитеты нашей партии и в Петрогр. К-т.—Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), П. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), Военная организация при Ц. К. (большевиков). Петроград, 12 сент. 1917 г.»

Аналогичное воззвание печатается от центр. органов профорганизаций, фракции большевиков во В. Ц. И. К., в П. Совете и т. д.

Заседание В. Ц. И. К. открылось в 6 час. 20 мин. Заслушан доклад представителя заграничной делегации Эрлиха.

(Содержание доклада по протоколу:)

«В данный момент в Западной Европе циркулирует проект центральных держав, заключающий в себе конкретные предложения о мире, и есть основания предполагать, что это мир за счет России.

«России, таким образом, угрожает серьезная опасность, которую необходимо предотвратить, а между тем настоящее международное положение таково: реакционные круги союзных стран настроены недружелюбно по отношению к России, они боятся русской революции, и нашими союзниками мы можем считать только демократию союзных стран и истинную демократию воюющих стран.

«Россия должна напрячь все усилия в своей борьбе за демократический мир и тем поддержать западно-европейскую демократию в ее стремлениях. Необходимо добиться, чтобы внешняя политика наших союзников была ясна для всех, несмотря на противодействие реакционных кругов этим требованиям.

«Центральные органы российской революционной демократии должны в своей внешней политике активно проводить идею мира. Необходимо, чтобы не только В. П., но его дипломатические представители заговорили языком революционной демократии.

«Затем необходимо приложить все усилия к созыву международной социалистической конференции, идея которой победила и для осуществления которой необходимо только более выгодное соотношение сил. В. Ц. И. К. должен вы-

пустить новое обращение к демократии всего мира с призывом сплотиться в борьбе за мир».

Далее собрание переходит к обсуждению вопроса о Демократическом Совещании.

Церетели (основные положения речи): «Демократическое Совещание решено было созвать в корниловские дни для вопроса об организации власти. Корниловский мятеж был несомненно пробой сил контр-революции»... «В настоящий момент вся организованная демократия имеет возможность создать власть, которая была бы тесно связана с демократией, в смысле проведения в жизнь платформы, оглашенной в Московском совещании, и под эту платформу мы должны собрать все те цензовые и другие элементы, которые на эту платформу идут»... «Наши практические предложения заключаются в следующем»... «предложить Демократическому Совещанию создать представительный орган, перед которым В. П. было бы ответственно до Учред. Собрания, причем этот орган может быть пополнен теми цензовыми элементами, которые пойдут под нашу платформу»...

Стеклов (от фракции большевиков): Мы считаем, что совещание, составленное в большинстве представителями провинциальной России, не будет так искушено в вопросах политики, как Совет Р. и С. Д., стоящий у очага революции и у дел Правительства. Создание революционной власти — спасение России. Указывая на вступление в состав власти ген. Алексеева, оратор говорит, что это вступление должно воочию показать, насколько коалиция вредна. Говоря о коалиции, Стеклов полагает, что «буржуазия безусловно не откажется от коалиции, а, войдя в нее, будет саботировать работу Правительства. Коалиция, кроме нового Корнилова, ничего не даст».

Камков (левый с.-р.) выступает против коалиции.

Мартов. «Коалиционный парламент — это тот же мыльный пузырь». «Возможна новая корниловщина, и бойтесь повторять подобные эксперименты. Нужно создать единый твердый источник власти народной демократии».

Чернов «Сотрудничество с несоциалистическими элементами безусловно приемлемо». «Если нам удастся об'единить всю демократию на общей платформе,—Россия будет спасена».

Богданов (от имени меньшинства фракции меньшевиков): «коалиция с к.-д. невозможна, другой партии, об'единяющей цензовые элементы, нет»... «коалировать не с кем». «Я утверждаю, что сейчас стоит вопрос не о коалиции, а о взятии власти в руки демократии, это—единственно возможное решение вопроса».

Либер говорит, что «большая часть торгово-промышленной буржуазии не идет за к.-д.», поддерживает коалицию.

После заключительного слова Церетели в защиту коалиции, было приступлено к оглашению резолюций. Предложено 5 резолюций: Каменева от фракции большевиков, Гоца от большинства фракции с.-р., Камкова от меньшинства фракции с.-р., Либера от большинства фракции меньшевиков и Богданова от меньшинства фракции меньшевиков.

На голосование ставится вопрос о том, возможна ли в принципе коалиция или нет. Большинством 119 против 101, при 1 воздержавшемся — Чернове, — коалиция признается возможной. Далее большинством принимается поправка Богданова, которая говорит о том, что коалиция с партией к.-д. недопустима.

Против поправки возражал Церетели. Все резолюции, выражающие в принципе коалицию, переданы в согласительную комиссию, состоящую из фракционных представителей, — для окончательной редакции. (По протоколу.)

Перед закрытием заседания от фракции б-ков выступает Карахан, который говорит, что В. Ц. И. К. не исполнил воли с'езда Советов и не созвал в установленный им 3-мес. срок II с'езда советов, подменив его Демократическим Совещанием, и настаивает на созыве перед Демокр. Совещанием всероссийской конференции Советов. («Речь.)

Ген. Алексеев обратился с письмом к Милюкову. (Текст—см. приложение № 60).

Керенский по поводу этого письма пишет: «для меня лично несомненно, что за Корниловым работала совершенно определенная группа лиц, связанная не только готовящимся планомерным заговором, но и обладающая большими материальными средствами и располагающая возможностью получить средства из банков». (Керенский, «Д. К.», стр. 179.)

Керенский вернулся из Ставки в Петроград.

На заседании В.П. Керенский сделал доклад о положении на фронте и о следственной комиссии по делу Корнилова. Далее обсуждался вопрос о Демократическом Совещании. («Речь».)

«Новая Жизнь» пишет: «На Петроградской Конференции С.-Р. рассматривался вопрос о конфликте Чернов-Керенский. Но этот вопрос затушевался новыми разоблачениями: Савинков, Филоненко, Керенский. Некоторые члены конференции выдвинули требование об'яснения Керенского перед партией.»

«Речь» пишет: «По данным м-ва финансов подписка на Заем Свободы за время с 6 апр. по 11 сент. дала 3.900.000 р.». (Подписка продолжена до Учредительного Собрания.)

Вынесен приговор по делу Сухомлинова; ему дана бессрочная каторга, его жена оправдана. («Речь».)

Гельсингфорс. Распущенный В.П. 18 июля сейм Финляндии вновь созывается тальманами на 15 сент. Созыв сейма мотивируется необходимостью спешного проведения рабочего законодательства и рассмотрения ряда других неотложных дел. В.П. уполномочило Некрасова принять самые решительные меры к недопущению 15 сент. депутатов финляндского сейма в здание сейма.

Терещенко подал прошение об отставке. «Речь» пишет, что поводом к отставке послужило то, что он является сторонником реконструкции кабинета на коалиционных началах еще до созыва Демократического Совещания.

Между тем В.П. ввиду настояния В.Ц.И.К. эту реконструкцию отложило до созыва Демократического Совещания.

Закрылись существовавшие на фронте полковые, дивизионные и бригадные отделения союза офицеров.

«Раб. Путь» пишет: «Совещание представителей Всероссийского ж.-д. союза, совместно с представителями В. Ц. И. К. и Ц. К. профсоюзов одобрило схему оплаты труда, выработанную всеросс. ж.-д. с'ездом, понизив только добавку по поводу дороговизны на 40%.

Результаты своих работ совещание передало в особую комиссию под председательством Гвоздева.

Москва. Заседание Совета Рабочих Депутатов открылось заявлениями меньшевиков и с.-р. о выходе их из президиума и И.К. В мотивировках указывалось на несогласие с большевистской резолюцией, принятой на соединенном заседании Совета Р. и С.Д. 5 сентября. Далее заслушан доклад мандатной комиссии и доклад только что вернувшегося из-за границы М. Н. Покровского о положении политической эмиграции. Собрание постановило делегировать М. Н. Покровского в Петроград для поднятия там, перед В.Ц.И.К. и В.П., вопроса о положении политической эмиграции.

В заключение собрание выслушало доклад Рыкова о голодовке в Бутырской тюрьме. Усилиями Рыкова, делегированного Советом, почти удалось ликвидировать голодовку. Часть голодающих уже выпущена, часть опрошена и о них следствие направлено спешным путем.

Собрание образовало специальную комиссию в составе 3-х представителей от С.Р.Д., 2-х представителей от С.С.Д. и по одному представителю от гражданской прокуратуры, военной прокуратуры и штаба Московского военного округа.

Москва. Всероссийский Кооперативный С'езд. Ведутся прения по докладам Кусковой, Чайковского и др., выступают с резкими выпадами против Советов, что встречается шумными аплодисментами. Представители рабочей кооперации Капцан и Левин опровергают обвинения, брошенные рабочему классу в чрезмерных требованиях о повышении заработной платы. Рабочая кооперация предложила резолюцию об организации власти на основе демократической платформы 14 авг., без слоев, поддерживавших мятеж Корнилова.

Союз служащих кооперативных учреждений заявил, что союз не присоединяется к помещенной в газете «Русское Слово» заметке о протесте кооператоров против Демократического Совещания и считает, что только Демократическое Совещание, созванное из элементов, не скомпрометированных в Корниловском заговоре, в состоянии создать сильную и авторитетную власть. Далее с'езд выбрал делегацию на Демократическое Совещание и выработал ей наказ, где указывается на «необходимость организации национально-коалиционного Правительства, независимости его от отдельных групп и организаций и ответственности только перед Учредительным Собранием. В.П. должно руководиться программой 14 авг. Создание всякой иной вооруженной силы помимо государственной излишне и недопустимо. Необходима активная оборона страны...

В коалицию должны быть привлечены представители буржуазных групп, непричастных к Корниловщине».

Новочеркасск. Войсковой круг получил телеграмму Керенского с выражением удовлетворения, что казачество стоит за В.П. и с предложением Каледину приехать в Могилев для дачи показаний следственной комиссии. Войсковое правительство послало В.П. телеграмму, где высказывается против поездки Каледина в Могилев и требует, чтобы показания с ген. Каледина были сняты в Новочеркасске.

Ташкент. Состоялся многотысячный митинг солдат и рабочих, потребовавший отставки старого И. К. Тут же выбран временный революционный комитет.

Вечером в экстренном заседании Совета депутатов при десятитысячном стечении граждан избран новый И. К. из 16 с.-р. и 11 с.-д. Во время заседания было сообщено об аресте по приказанию ген. Черкеса времен. революц. к-та, выбранного днем на митинге: — это вызвало всеобщее негодование и заседание Совета вынесло постановление об устранении ген. Черкеса от должности командующего войсками с содержанием под домашним арестом. Вместо него командующим войсками назначен поручик Перфильев. Также заменены нач-к штаба и комендант города.

В городе расставлены вооруженные караулы. Почта, телеграф, казначейство и банки охраняются. Вся власть сосредоточилась в руках Советов. («Речь».)

«Раб. Путь» пишет по поводу Ташкента (19 сент.): «В Ташкенте Совет, состоящий в своем большинстве из с.-р., взял власть в свои руки, сместил старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, «наказания» Совета и проч.

За кого вы стоите, граждане из «Дела Народа»: за Ташкентский Совет или за карательную экспедицию Керенского?».

13/26 сентября.

«Раб. Путь» печатает резолюцию Ц.К. (большевиков) о Демократическом Совещании. (Текст—см. приложение № 61.)

Заседание Бюро В.Ц.И.К. 1) Избраны Абрамович, Либер и Розанов в комиссию для совместного с представителями Финляндской с.-д. улажения конфликта между Финляндией и Россией. 2) Состав заграничной делегации В. Ц.И.К., избранный с'ездом Советов, пополнен Аксельродом и Паниным.

Состоялось заседание казаков — членов фронтовых и армейских комитетов при казачьей секции В.Ц.И.К.

Заслушан доклад Синани, который ездил вместе со Скобелевым и Мазуренко в войсковой круг. «За последнее время в печати появились известия о том, что ген. Каледин пытается оторвать юг России от Москвы и Петрограда. Затем стало известно также об ультиматуме Каледина В. П. (напечатан в «Вольном Доне») и тогда последнее решило вступить в переговоры с пом. атамана Багаевским. После этих переговоров нас делегировали на Дон, чтобы выяснить положение.

«28 авг. Обл. К-т Советов в Новочеркасске вынес резолюцию о поддержке В.П., отношение же войскового П-ва к В.П. было неопределенно, так как им не было вынесено никакой резолюции. Повидимому, ждали выяснения соотношения сил. В это время Каледин сделал поездку по станицам»... «с политическими целями». «На одной из станций ему вручают телеграмму Багаевского о том, что Корнилов отрешен от должности. В ответ на это Каледин шлет ему телеграмму: «Необходимо поддержать Корнилова всеми средствами и силами»...

«Приехав в Новочеркасск, мы отправились на заседание войскового круга. К нашему величайшему удивлению представители войскового круга притворялись, что им ничего не известно о каком бы то ни было мятеже и что все является выдумкой газет»... «Вокруг нас говорили: «Вот приехали провокаторы-большевики из Петрограда»...

«Первым из нас говорил Мазуренко. Он был встречен резкими криками и шиканьем»... «В ответ на предложение Каледину подчиниться правительственному суду, раздались крики: «Мы его уже рассудили — он не виновен! Садись, атаман, за стол и правь нами! Куда поведешь, туда и пойдем!»... Скобелев настаивал на следствии»... «ему в течение $2\frac{1}{2}$ час. задавались вопросы такого нелепого характера, что на них нельзя было отвечать»... «Тут выступил Каледин и сказал: «Теперь вы знаете, что нам нечего больше ожидать от В.П., а также знаете, что можно ждать от В.П. Это заявление было встречено бурными аплодисментами»... «В конце заседания была принята резолюция, где требуют привлечения к судебной ответственности Верховского и Керенского, указания источника легенды о мятеже и выражается порицание всяким самочинным организациям»... «Оказывается также, что войсковой круг задумал организовать федерацию из Кубанских, Терских и Донских казачьих войск. Против этого следует бороться всеми силами»...

Затем по докладу были открыты прения и принята резолюция, выражающая протест против организации федерации казачьих войск,—резолюция называет это «образованием государства в государстве» и призывает «всех верных сынов России» сплотиться вокруг В. П. («Известия».)

Состоялось фракционное совещание с.-р., членов Дем. Совещания. Рихтер от имени Ц.К. с.-р. заявил, что коалиция возможна с цензовыми элементами, но не с к.-д. Карелин от левого крыла выступал против коалиции. Авксентьев выступал за коалицию.

Дальнейшие прения перенесены на завтра.

Состоялось фракционное совещание об'единенцев с.-д. — участников предстоящего демократического совещания. Присутствовало около 200 человек. Председателем был избран Хинчук. Церетели отстаивал коалицию с цензовыми элементами. Мартынов говорил, что ни о какой коалиции с цензовыми элементами не может быть и речи. Потресов говорил, что коалиция необходима не только с цензовиками, но и с к.-д., и настаивал на необходимости подавить всеми силами рост большевизма. Жордания говорил против коалиции. Далее выступали представители с мест. Решено перенести окончание собрания на следующий день.

Состоялось частное совещание делегатов фронта— членов Демократического Совещания; так как оно совпало с заседаниями фракций с.-р. и меньшевиков, в нем приняли участие лишь 45 — 50 человек. Заслушаны представители армий и их резолюции.

На собрании солдатской секции Петр. Совета производились перевыборы И. К. секции. Прошли 10 с.-р.-интернационалистов, 9 большевиков и 3 меньшевика.

«Раб. Путь» печатает письмо 9 прапорщиков-большевиков, арестованных при 1-м комендантском управлении и об'явивших с 12 сент. голодовку. (Текст — см. приложение № 62.)

С 8 часов утра все рабочие депо М.-В.-Р. ж. д. начали забастовку. Причиной ее является отказ администрации ввести новую расценку труда, выработанную и разосланную м-вом труда по всем казенным и частным жел. дорогам еще 4 августа.

Минск. Фронтовое областное совещание большевиков решило широко организовать партийную работу в армии, образовав ротные, батарейные и проч. ячейки.

14/27 сентября.

Состав Демократического Совещания:

Советы раб. и солд. д. — 230 ч.; советы кр. д. — 230 ч.; город — 300; земства и губ. И.К-ты — 200, армейские организации — 83, комиссары — 22, казаки — 35, армейские и крестьянские секции — 18, офицеры — 4, увечные воины — 6, флот — 15, профсоюзы — 100, почт. и телеграфн. служащие — 12, учителя — 15, т.-п. служащие — 30, центр. кооперативы — 120, рабочие кооперативы — 38, экономич. группа — 33, печать — 1, продов. организации и К-ты — 17, земельн. К-ты — 20, союз духовенства — 1, крестьянский союз — 10, фельдшера — 5, украинская рада — 15, мусульманский совет — 10, совет нац. соц. партий — 10, евреи — 1, поляки — 2, грузинский междупартийный союз — 5.

Всероссийское Демократическое Совещание [1]) открылось в 5 час. 25 мин.

Чхеидзе открывает совещание. Говорит «о тягчайшем моменте» в связи с войной. Указывает на два направления в этом вопросе: стремление использовать войну в империалистических целях и другое—об'явить социальную мировую революцию и этим путем потушить пожар капиталистической войны. И пока шла борьба двух этих направлений, государственная власть оказалась

---

[1]) «Рабочий Путь» пишет: „Якобы для того, чтобы это совещание не было совещанием «одного класса ... на это совещание натащили представителей кооперативов, недемократизированных земств и т. д. Представительство рабочей, солдатской и крестьянской демократии, поскольку возможно было,—урезали, извратили, окарнали»...

почти парализованной. В результате мы получили коалицию Гинденбурга и Корнилова»... «Страна жаждет власти»... «Общие основы»... — «платформа, которая была оглашена на Московском совещании».

Авксентьев выступает с приветственной речью от И.К. С.Кр.Д.

После этого собрание переходит к деловой части заседания. Выбирается президиум из 31 человека.

Керенский [1]) приветствует собрание от В. П. и как верховный главнокомандующий: «Позвольте мне изложить то, что называется Корниловщиной, и то, что своевременно и до конца было вскрыто и уничтожено мною»... («Советами и демократией»—демонстративно кричат с мест большевиков. Шум, председатель с трудом успокаивает собрание). Говорит о разгроме армии, о вреде пропаганды большевиков... «Я считаю нужным категорически заявить, что сведения о готовящемся и возможном военном перевороте стали мне известны задолго до событий. И с тех пор, принимая все меры, какие только были возможны, я боролся и предупреждал эти события»... («проговорился», — подхватывает кто-то в партере. Шум.).

«Почти с самого начала нового верховного командования В.П. постоянно получало из Ставки требования ультимативного характера»... «Каждым несчастием на фронте пользовались для того, чтобы пред'явить нам ультимативные требования»... «я должен сказать, что в этом движении не было сознательной злоумышленности и стремления к борьбе, но было много чувства, оскорбленного и униженного чувства любви к родине»... «Я утверждаю, что еще до появления у меня Львова, к одному виднейшему общественному деятелю в Москве явился бывший общественный деятель и требовал свидания со мною, заявив: «пусть Керенский имеет в виду, что впредь никакие перемены во В. П. без согласия Ставки недопустимы»... «Я знаю, чего они хотели, потому что прежде чем искать Корнилова, они приходили ко мне и мне предлагали стать на этот путь»...

Высказав еще ряд соображений по поводу Корниловского заговора, Керенский говорит, что «В.П. со всех сторон получает телеграммы о все более и более развивающейся и захлестывающей страну анархии»... Далее говорит об явочном открытии Финляндского сейма (при чем раздаются аплодисменты части собрания, что вызывает шум и крик другой части), говорит о введении смертной казни, проклинает тех, кто будет выступать против командного состава и заканчивает свою речь следующими словами: «Когда я прихожу сюда, я забываю те условности положения, то место, которое я занимаю, и говорю с вами, как человек. Но человека не все здесь понимают. Я скажу вам теперь языком власти. Каждый, кто осмелится покуситься на свободную республику, кто осмелится занести нож в спину русской армии, узнает власть революционного В.П.»...

Верховский (говорит в общих чертах ту же речь, которую произносил на заседании В. Ц. И. К. 7 сентября).

Чернов указывает на два враждебных лагеря, присутствующих на этом собрании (большевиков и меньшевиков—с.-р.). Рассказывает историю

[1]) «Рабочий Путь» пишет: «После долгих колебаний представители Совета пяти и м-р председатель решились явиться к собравшимся делегатам той самой «демократии», именем которой они правят. Явились после предварительных оповещаний через прессу насчет того, что с'езд этот они считают не государственным совещанием, а общественным, если не частным».

образования коалиции в революционной России и призывает к коалиции с теми цензовыми элементами, которые способны объединиться на программе демократии, оглашенной на Госуд. совещании 14 августа [1]).

Каменев. «Министр-председатель, — говорит Каменев, — просит говорить здесь по правде. Правда, он сопроводил свою просьбу угрозой. Угрозу мы отметаем, а по правде говорить согласны. Первым словом нашей правды будет то, что 6 месяцев работы различных составов Вр. Правительства заставляют нас отказать во всяком доверии той политике, которая теперь возглавляется министром Керенским. Наше недоверие основывается не на недоверии к А. Ф. Керенскому, а на том опыте, который проделан революцией. Пора бросить красивые слова. Положение настолько трагично, что ни одного дня на эксперименты мы больше не имеем.»

В дальнейшем Каменев, ссылаясь на слова Чернова и анализируя причины ухода из Вр. Правительства Пешехонова, заявляет, что задержка в разрешении аграрного вопроса объясняется тем, что буржуазия, которой призывают доверять, во Вр. Правительстве саботировала ту необходимую программу экономических, политических и военных реформ, без которых Россия должна была быть подведена к краю гибели. «Нам сейчас военный министр Верховский говорит, что основная задача, которая встала перед ним, заключается в коренной чистке контр-революционного командного состава, при наличии которого невозможна никакая органическая плодотворная работа в армии. Почему же Правительство было так равнодушно к голосам солдат, которые требовали чистки командного состава, и почему в руки этого командного состава было дано орудие смертной казни. Никто не может отрицать теперь факта, что за смертную казнь прежде всего высказались Корнилов с Савинковым и Филоненко. Корнилов сидит в тюрьме как мятежник. На счет Савинкова и Филоненко в центральном органе той партии, из которой вышли эти господа, ставится вопрос, почему же до сих пор они не арестованы?

«Я полагаю, что как аграрная и продовольственная политика, так и политика внешняя, — все были ошибочны, но ошибки не были ошибками Керенского или того или другого министра-социалиста, нет, ошибки заключаются в непонимании той классовой борьбы, которая разворачивается в пределах русской революции. Буржуазия составляет класс, который чувствует и знает, что дальнейшее развитие революции ведет к установлению такой власти пролетариата, крестьянства и армии, какой не видела до сих пор ни одна страна. И нет такой буржуазии, которая с чистым сердцем пошла бы осуществлять финансовые, экономические, продовольственные и аграрные законопроекты, которые в корне подрывают самую власть капитала. Если вы думаете найти такую буржуазию, то вы глубоко ошибаетесь, и пора сделать тот вывод, который подсказывается 6-ю месяцами безплодных поисков такой буржуазии.

«Вы должны понять, что заговор Корнилова не есть мятеж генерала, но является заговором всероссийского контр-революционного буржуазного порядка.

Не было еще ни одной революции, в которой осуществление идеалов трудящихся не вызывало бы смертельного ужаса контр-революционных сил.» (Аплодисменты в левой части.)

---

[1]) «Раб. Путь» пишет (16 сент.): «Линия Чернова есть та же самая линия Церетели, но «хитро» замаскированная для того, чтобы уловить в сети «коалиции» кое-кого из простаков».

«Корнилов шел на нас. Он знал, что с другими, как например с бывшим г.-р. Савинковым, он может сговориться и быть за одно, но с большевиками ему сговариваться не удалось бы. (Браво, рукоплескания.)

«В этом заключается политический центр вопроса. Совещание должно решить, какую из реформ нужно ввести в России; реформу ли, передающую власть в руки трудящихся, или те реформы, которые возродят всевластие буржуазии.

«А. Ф. Керенский, — продолжает оратор, — вам сказал здесь, что он сказал все. Он, к сожалению, не ответил на один вопрос, который я ставлю не как вопрос личного доверия к Керенскому, ибо об этом в политическом собрании не может быть речи, а как вопрос о доверии к той политической системе, которая возглавляется Керенским. Он не сказал, правда ли то, что Корнилов подал записку, в которой он развивал проект мер, направленных к расширению смертной казни на всю территорию Республики, и что в эту записку входил проект милитаризации железных дорог и введение воинской дисциплины на всех фабриках, подчинение, фактическое подчинение всего трудового городского населения казарменному режиму.

«Я должен сказать, что Временное Правительство, под крылом которого заговор Корнилова воспитался и созрел; Правительство, не осуществившее необходимые реформы, но приведшее своим попустительством конные контр-революционные полки под Петроград,—такое Правительство доверием демократии пользоваться не может. Если демократия не захочет сейчас взять власть в свои руки, они должны открыто сказать себе: «Мы не верим в свои силы, а потому Бурышкины и Кишкины приходите и владейте нами, мы сами не умеем». (Смех на правой, рукоплескания на левой). Можно написать какую-угодно программу, которая удовлетворит трудовую демократию, но будет чистейшей утопией думать, что такую программу искренно и честно будет проводить буржуазия.

«Вы слушали здесь В. М. Чернова, бывшего министра земледелия — он сказал: «Покуда я сидел в министерстве с представителями буржуазии, мы опаздывали с решением аграрного вопроса». Промедление было не по вине В. М. Чернова, а потому, что наши социалистические министры попали в такую комбинацию власти, которая была рассчитана не на расширение революции, а на саботаж требований пролетариев, солдат и крестьян.

«Если мы возьмем другого министра-социалиста—Пешехонова—мы получим тот же результат.

«Таким образом, в Правительство допускали изменников народному делу, и из этого вытекает то, что во всех областях: промышленной, аграрной и экономической, а также и военной, — систематически саботировать требования демократии.

«Контр-революционного командного состава не только не очистили, но ему дали в руки орудие смертной казни и это орудие находилось в руках людей, которых вы теперь сажаете по тюрьмам, как заведомых противников революции.

«Все ошибки, сделанные в этих областях, конечно, не представляют собой ошибок лично Керенского, тут ошибки общего представления о ходе революции в России, тут ошибки в понимании той классовой борьбы, которая в пределах русской революции развивалась, и если мы зададим себе вопрос, почему же та программа, которую выработала демократия, не воплощалась в жизнь, — мы

должны сказать: только потому, что буржуазия представляет из себя в России определенный класс, который чувствует и знает, что дальнейшее развитие российской революции есть, фактически, установление такой власти пролетариата, крестьянства и армии, которой не видела до сих пор ни одна страна, ибо у русской революции нет другой программы. Вы допустили буржуазию к власти, вы дали в ее распоряжение государственный аппарат и вы должны дать себе отчет, что заговор Корнилова не есть мятеж одного генерала, а есть заговор российского контр-революционного буржуазного порядка.

«Есть два пути: один путь — поставить буржуазию в осадное положение, или же другой путь—путь передачи всей власти буржуазии. Только между этими двумя путями остается выбор.

«Один из этих путей Корниловым был испробован, и когда обнаружился этот заговор против дальнейшего развития революции, перед нами стоит вопрос об организации власти.

«Мы должны сказать, что политика соглашения с буржуазными элементами привела к тому, что весь государственный аппарат оказался захваченным руками заговорщиков. Государственный аппарат может быть в руках того или другого класса. До последнего времени он находился в руках элементов, которые смогли направить его против революции. Необходимо, чтобы революция взяла в свои руки механизм государственного управления как для собственного сплочения, так и против буржуазии. Трудовые массы лучше справятся со всеми делами, чем их классовые противники» («Рабочий Путь».)

Богданов. «У нас нет власти. Была до сих пор чехарда представительственная, и эта чехарда ничем не отличалась от той, которая была в последние дни царского самодержавия». Высказывается решительно против коалиции с цензовыми элементами и настаивает на немедленном осуществлении программы демократии, провозглашенной в Москве.

Церетели, говорит, что и однородная демократическая власть не выдержит тех требований, которые сейчас пред'являет население. Проведению демократических реформ мешали не только правые, но и гражданская война слева. Говорит, что за Корниловым пошли только авантюристические цензовые элементы, что теперь, когда революционная демократия вышла победительницей, момент особенно благоприятный для коалиции, и в противовес Чернову и Богданову отстаивает коалицию с партией к-д.

После речи Церетели заседание закрывается.

При открытии Демократического Совещания в его президиум было внесено, с просьбой его немедленного оглашения, нижеследующее заявление:

«Завтра, 15 сентября, возобновляется сессия Финляндского сейма. Областной с'езд армии, флота и рабочих Финляндии принял резолюцию, в которой постановил: «всякие попытки учинить препятствия к возобновлению заседания сейма рассматривать, как акт контр-революционный». Только что состоявшееся общее собрание всех демократических организаций Гельсингфорса присоединилось к этому постановлению с'езда.

Предлагаем Демократическому Совещанию подтвердить право финского народа свободно располагать своей судьбой и тем самым предотвратить острый конфликт как между русской и финской демократиями, так и в самой русской демократии.

Делегаты областного с'езда Финляндии: Смилга, Овсеенко (Антонов), делегат Центр. К-та Балтфлота Баранов».

Чхеидзе отказался огласить это заявление без предварительного его обсуждения в президиуме.

На заседании Бюро Военного Отдела В. Ц. И. К. выступили с сообщениями Шабловский и Иорданский. Шабловский указывал на необходимость перевода арестованных на ю.-з. фронте Деникина, Маркова и др. в Могилев и общего над ними суда с Корниловым. Иорданский настаивал на немедленном предании военно-революц. суду на месте и на невозможности их перевода, так как в противном случае им угрожает самосуд.

Бюро поддержало Шабловского и в этом духе вынесло резолюцию.

«Новая Жизнь» пишет о том, что из разных концов России приходят сообщения о стихийных волнениях и беспорядках. «В Козловском у. сожжено и разгромлено свыше 20 имений. В Тамбове разграблены многие магазины. Крупные беспорядки произошли в Киеве и Житомире. Происходят серьезные волнения в Астрахани, Орле и т. д.»...

«Известия» печатают большое воззвание от Об'единенного комитета по обороне, где последний, описывая свою работу и организацию, призывает все крупные Советы немедленно созвать совещание представителей тех же организаций, что входят в состав Об'единенного Комитета по обороне, для организации областных, районных и губернских комитетов по обороне.

«Речь» пишет: «Сформирование Красной Гвардии при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов можно считать в данное время законченным. Во всех районах организованы отделения штаба гвардии.

Штаб занят вопросом о приобретении оружия. Ведутся переговоры с тульским и сормовским заводами.

В первую очередь признано необходимым приобрести до 12 тыс. винтовок, несколько пулеметов и достаточное количество патронов».

Гельсингфорс. Закончился 3-й Областной с'езд армии, флота и рабочих Финляндии. На с'езде почти не было оборонцев. С самого начала с'езда образовалось прочное интернационалистическое большинство из большевиков и левых с.-р., отколовшихся от своей партии. Все резолюции прошли большевистские. Только по вопросу о власти соглашения достигнуть не удалось и за большевистскую резолюцию голосовало 74 чел., за резолюцию левых с.-р. — 46.

В Областной Ком-т избрано 37 большевиков, 27 с.-р. и 1 меньш.-интернационалист.

Гельсингфорс.

Об'единенное совещание Совета Р. и С. Д. вместе с ротными и судовыми комитетами, обсудив положение в связи с назначенным на завтра возобновлением деятельности распущенного сейма, подтвердило резолюцию, вынесенную по тому же поводу 15 авг. о полном отказе принимать

участие в недопущении заседания сейма. Охрана порядка в день открытия сейма поручается революционному комитету.

В Алупке представителями Севастопольского и Симферопольского Советов Р. и С. Депутатов произведен обыск на даче Рябушинского. Рябушинский оставлен под домашним арестом. (15 сент. директория послала из Петрограда распоряжение об освобождении Рябушинского и о привлечении к судебной ответственности лиц, его арестовавших.)

Москва. «Соц.-Дем.» печатает длинный список фабрик и частей, требующих принятия решительных мер против участников корниловщины.

15/28 сентября.

Воззвание Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) к рабочим и солдатам Петрограда. (Текст—см. приложение № 63.)

Фракция большевиков довела до сведения организационного к-та Демократического Совещания, что она делегирует в совещание на место избранных ею вначале Ленина и Зиновьева, двух других своих представителей. Первоначальное избрание Ленина и Зиновьева, по заявлению большевиков, имело лишь демонстративное значение.

Днем Кишкин, Бурышкин, Коновалов, Малянтович и Третьяков посетили Керенского и вели переговоры об образовании коалиционного кабинета на почве вхождения отдельных к.-д.

В 6 часов вечера в Зимнем дворце под председательством Керенского состоялось соединенное совещание В. П. с промышленниками и к.-д., после переговоров Московские представители уехали в Москву для доклада. Условием своего вступления в В. П. они ставят, чтобы там не было перевеса социалистов и «твердую власть».

«Раб. Путь» печатает: 1) резолюцию 10 тысяч сормовских рабочих, где они единодушно присоединяются к резолюции Петроградского Совета Р. и С. Д. от 31 августа.

2) Выборгский Совет требует передачи власти Советам и созыва 2-го Всероссийского с'езда Советов, и т. д.

Заседание делегаций от фаб.-завод. комитетов на Демократическом Совещании. Вопрос о власти никаких прений не вызывает, так как все члены группы — большевики.

Заседание фракции большевиков Демократического Совещания было посвящено докладам представителей курий о партийном составе последних. Далее был заслушан доклад Троцкого о той линии поведения, которую должна занять фракция большевиков на демократиче-

ском совещании. План этот заключается в том, чтобы по мере возможности заставить Совещание отвергнуть коалицию с цензовыми элементами и взять задачу организации власти в свои руки. По мнению Троцкого это будет первым этапом перехода власти в руки Советам. Далее им оглашена декларация большевиков на Демократическом Совещании. («Известия».)

Заседание фракции меньшевиков Демократического Совещания.

Либер говорит, что «завтра нам надо будет выбрать: или провозгласить власть Советов, или открыто сказать, что мы стоим за коалицию». Юсуф просит не запугивать большевиками... Абрамович говорит, что в газетах появились известия, что формируется кабинет. Нам теперь правительство может заявить: «вы можете нас опрокинуть, но не сделаете этого, не желая вредить обороне страны».

После ряда ораторов собрание принимает следующее постановление: «фракция Р. С.-Д. Р. П. (об'единенной) демократического с'езда заявляет, что в случае, если новыми назначениями, о которых сообщают газеты, состав В. П. будет изменен до выявления воли демократического с'езда, то партия сочтет себя обязанной протестовать против этого самым решительным образом и снимет с себя всякую ответственность за действия правительства или отдельных членов его».

Затем собрание переходит к обсуждению содержания выступления фракционного оратора. Начинаются долгие и страстные прения. Около часа ночи, после ряда перебаллотировок, большинством 73 против 65 вновь отвергается принцип коалиции со всеми цензовыми элементами. Официальным оратором выдвинут Мартов.

«Рабочий Путь» по поводу этого собрания пишет: «Это была жалкая картина: ряд ораторов занимались самобичеванием, резко набрасывались друг на друга, и выискивали причины краха меньшевизма и мощного роста большевистских идей среди широких пролетарских и солдатских масс»... «Заметно было, что в этой непролетарской фракции не 2 и не 3, а гораздо больше течений»...

Заседание делегации профсоюзов на Демократическом Совещании. В делегации принимает участие: 35 членов Всероссийского Совета профсоюзов и около 80 представителей местных Советов, Всеросс. профсоветов металлистов и проч. При голосовании за коалицию с цензовыми элементами голосовало 8 человек, против 73 человек. За передачу власти Советам голосовало 53 человека, за организацию власти Демократическим Совещанием высказалось 73 чел. Ввиду этого, председатель Всеросс. Совета профсоюзов, Гриневич, сложил с себя звание председателя.

Заседание трудовой народной социалистической группы Демократического Совещания высказалось за коалицию и за желательность образования предпарламента.

Совещание фронтовой группы делегатов Демократического Совещания. Заслушаны наказы от всех армий, из них 8 армий высказывается за коалицию, две—против, и в одной армии голоса разделились пополам.

В делегации от Советов выяснилось, что около половины — большевиков; с.-р. делятся пополам на интернационалистов и оборонцев. Большинство в делегации — против коалиции.

Демократическим Совещанием получена телеграмма из Кронштадта, в которой от имени 15 тысяч человек заявляется просьба о немедленном освобождении арестованных большевиков: Рошаля, Раскольникова и других, а также об отмене постановления судебных властей относительно ареста Зиновьева и Ленина.

На общее собрание бастующих рабочих Моск.-Винд.-Рыбин. жел. дороги явился отряд вооруженных солдат во главе с офицером и потребовал снятия рабочей охраны и разоружения рабочей дружины. организованной в дни корниловщины. Рабочие отказались подчиниться этому требованию. Офицер пред'явил предписание от главного ж.-д. комитета всерос. железнодорожного союза.

Рабочие отмечают тот факт, что вся почти железнодорожная администрация состоит в вышеупомянутом всеросс. железнодорожном союзе и проявляет исключительную энергию в борьбе с пролетарскими организациями.

Ж.-д. рабочие бастуют из-за того, что не могут добиться введения в жизнь тех норм оплаты труда, которые выработало само министерство путей сообщения. («Известия».)

Уполномоченный от казацкой конференции трех войск (Кубанского, Терского и Донского) посетил Керенского и передал ему резолюцию, где конференция выражает протест против состоявшегося провозглашения России республикой... («Речь».)

Во все редакции Петроградских газет прислано воззвание: «Ко всем эсэрам», направленное против Центрального Комитета партии с.-р. и подписанное организационным советом Петроградской группы с.-р. из 15 человек, причем почетным председателем группы подписана Екатерина Брешковская.

Воззвание призывает «навсегда порвать с циммервальдизмом, пораженчеством и большевизмом»... и призывает «всех наших единомышленников с.-р. организоваться и смело высказывать свои взгляды». (Текст—см. „Дело Народа» № 156.)

Центральный Комитет партии с.-р. 16 сентября в опубликованном письме потребовал от этого комитета «представить свои об'яснения немедленно».

Керенский послал в Ташкент следующую телеграмму: «Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов, сместив в Ташкенте представителей власти, назначенных Правительством, и арестовав членов Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов, пытается овладеть властью во всем Туркестане. Преступная попытка Ташкентского Совета расшатать на далекой окраине власть республиканского правительства, является явно контр-революционной, будет Правительством признана мятежом со всеми последствиями такого признания. Захватчики власти, будь то отдельные лица, воинские части или другие организации, которые в 24 часа не подчинятся пред-

ставителям В. П., понесут наказание по всей строгости закона. Предлагаю в Ташкенте немедленно освободить всех арестованных и восстановить власть. Правительством будут приняты немедленно самые решительные меры для восстановления порядка, не отступая перед действием вооруженной силой. Высылаются войска, пулеметы. Выезжает генеральный комиссар и командующий войсками».

В. П. постановило: передать заведывание продовольственным делом в Петрограде от центрального продовольственного к-та Петроградскому общественному управлению.

Гельсингфорс. Некрасов решил не допускать собрания распущенного сейма и велел наложить печати на двери сеймового здания. Однако, по приказанию тальмана, печати были взломаны и сейм открыл заседание в числе 80 депутатов с.-д.

Утверждены для введения в действие одобренные сеймом в разное время законы о 8 час. раб. дне, коммунальной реформе, общинных и промысловых правах русских граждан, еврейском равноправии, закон о применении верховной власти в Финляндии от 18 июня, закон об ответственности членов правительства перед народным представительством и, наконец, закон о страховании рабочих, принятый сеймом еще в 1909 году.

Новочеркасск. Закрылся большой войсковой круг.

16/29 сентября.

Всероссийское Демократическое Совещание. Заседание открылось вечером.

Скобелев говорит, что перед демократией стоят две задачи: создание нового политического строя и спасение всего хозяйственного аппарата. «Захватить власть мы могли бы еще 27 февраля, но»... «мы знали, что ближайшим наследником самодержавного строя являются буржуазные элементы, и в первые дни революции мы всю силу своего влияния употребили на то, чтобы помочь буржуазным имущим элементам оправиться от смущения перед неизвестностью за судьбы страны и притти к власти». Говоря об истории коалиции, заявляет: «Вполне понятна сугубая осторожность представителей цензовых интересов во В. П. по отношению к нашим мероприятиям и их недоверие к государственному опыту тех слоев, которые мы представляли»... «Блистать особенным опытом мы не считали себя в праве»... «когда же мы приходили с конкретными мероприятиями»... «тогда нам удавалось преодолевать все классовые сопротивления цензовых элементов».. «Конечно, с точки зрения механики самой работы, нам часто приходило в голову: легко работать в коллегии, где не было бы никаких противоречий. Но, товарищи, техника работы самого аппарата В. П. не может быть поставлена выше интересов всего государственного организма»... «Устранение от власти промышленной буржуазии ставит перед рабочим классом ни чуть не менее сложный и ответственный вопрос о взаимоотношении его интересов с интересами крестьянской демократии»... «К участию во власти должны быть привлечены все те классы, которые имеют

будущее в буржуазно-капиталистическом хозяйстве»... «без привлечения промышленной буржуазии»... «мы с промышленной и хозяйственной деятельностью не справимся». «Власть демократии без цензовых элементов будет властью однородных социалистов, а может быть, и товарищей-большевиков»... «широкие массы от их мероприятий в ближайшие месяцы не получат достаточно ощутительных результатов»... «они также проклянут эту власть и окружат ее ненавистью, как и всякую другую власть, неспособную дать на другой день хлеба и мира»... «и тогда кадетская партия станет знаменосцем всероссийского обывателя и всероссийского мещанина». «Надо признаться: кончился не только медовый месяц революции, романтики, порыва революционной демократии, но, повидимому, заканчивается и второй фазис творческого порыва молодой демократии в области разрешения фактических задач. И страна с 80% неграмотного населения и ее революция вступает в полосу мещанства, — самый тяжелый и самый гнусный период революции»... Далее он защищает идею коалиции не только с цензовыми элементами, но и с к.-д., незамешанными в выступлении Корнилова.

Зарудный (бывш. министр юстиции):

«С тяжелым чувством на душе я подчиняюсь убеждениям организаторов Совещания и выступаю перед вами, чтобы исповедываться, чтобы сказать вам, к каким выводам привел меня четырехмесячный опыт служения во Временном Правительстве. С тяжелым чувством, потому что я и теперь думаю, что В. П. и в прежнем, и в новом составе верно отбывает свою службу народу. И если, тем не менее, я считаю необходимым его преобразование, то только потому, что исключительные условия этого требуют.

«Три вывода я делаю из своего опыта. Первый вывод — это обязанность правительства Российской республики сделать созыв Учредительного Собрания действительным явлением.

«Второй вывод — тот, что содействовать осуществлению в жизни Учред. Собрания может только то правительство, в котором все его члены совершенно неотложно почувствовали бы необходимость исполнения этой задачи.

«И третий вывод — это необходимость для правительства принципа коалиционности».

Затем оратор переходит к мотивировке своих положений.

«Но, друзья мои, — говорит оратор, — если это так, то поймите, какое минимальное время осталось до созыва Учредительного Собрания и скажите со спокойною совестью, не закрадывается ли к вам в душу червь сомнения, что Учредительное Собрание, быть может, не будет созвано!

«И если я прав, если такая опасность действительно существует, то согласитесь, что нужно сделать все, чтобы уничтожить ее. А разве для этого не надо разрешить вопрос об обороне, разве, если за Ригой и Якобштадтом последует Двинск, Псков и Петроград, можно быть уверенным в созыве Учред. Собрания?..

«В лучшем случае созыв Учредительного Собрания будет отложен, или во всяком случае многие миллионы, в том числе и Петроградский пролетариат, будут лишены права участвовать в Учредительном Собрании, а может быть, и в выборах его.

«Итак, первое условие — это отстоять нашу землю. Второе условие — внутренний порядок. Анархия может повести к срыву Учредительного Собрания.

«Не время сейчас строить подобные программы. Я, конечно, принимаю программу 14 августа и подписываюсь под ней вполне, но, товарищи, подумайте сами, разве мыслимо до Учред. Собрания провести эту программу?

«Ведь до Учред. Собрания осталось мало времени, а в этой программе имеется целый ряд первостепенной важности государственных реформ.

«Говорят, что если нельзя провести, то, по крайней мере, можно приступить к ее исполнению: но для того, чтобы приступить, требуется много подготовительных мер, которые требуют также известного времени и безрассудно было бы думать, что в один месяц можно это сделать.

«Кроме того, если мы относимся к Учред. Собранию с уважением, как к действительно полновластному народному собранию, то мы должны понять, что законодатель не в праве предпринимать такие меры и тратить на это народные силы и богатства, которые через полтора месяца могут быть отменены.

«Я этим не хочу сказать, что новое правительство не должно поставить перед населением все те вопросы, которые намечены в программе 14 августа. Для правительства эта программа должна определять его направление, но первостепенным вопросом для русского правительства должен быть вопрос о внешней безопасности и о созыве Учредительного Собрания. В этом направлении В. П., из кого бы не состояли его члены, должно действовать дружно.

«Таковы задачи, которые могут об'единить людей, принадлежащих к разным политическим партиям; следовательно, — правительство может быть коалиционным.

«Но, конечно, для того, чтобы коалиционное правительство могло действовать с полным авторитетом, оно должно опираться на известный орган народного представительства. Такой орган, несомненно, должен быть. Ибо, с каким уважением ни относиться к отдельным лицам — я, лично, являюсь величайшим поклонником нынешнего главы нашего правительства, — но, тем не менее, будучи величайшим его почитателем, я в то же время скажу, что не желал бы одному ему доверить управление России. (Шумные рукоплескания.)

«Товарищи, когда мы говорим о правительстве и об органе общественном, мы должны иметь в виду, что нет этого общественного органа, на которое опиралось бы Временное Правительство; естественно, что члены его, невольно, падают по наклонной плоскости.

«Это — личное влияние, личная диктатура — называйте, как хотите, и это не может не быть в особенности у людей талантливых, умных, властных, всеми силами преданных делу народа. Именно таким людям не сидится спокойно, когда они не имеют собрания, перед которым они могут притти и говорить по душе так, как говорит перед вами А. Ф. Керенский. Когда, до известной степени, связаны руки, они не могут не сделать шага к полновластному распоряжению и к диктатуре.

«Если проследить краткую историю нашего Временного Правительства, вы увидите, что это так. В результате кризисов правительства — настал такой момент, когда вся власть оказалась в руках одного человека. Кем она была ему поручена? Несколькими министрами-социалистами! Когда разыгралась корниловская история, и когда нам министр-председатель во В. П. об этом сообщил, он сделал вывод о том, что он должен быть уполномочен на все чрезвычайные меры для подавления ожидаемых беспорядков, с другой стороны, намекнул на то, что данное правительство подлежит до известной степени реорганизации.

И стоило ему на это только намекнуть, как все министры взяли листы бумаги и написали свои прошения об отставке.

«Я должен сделать одну оговорку, лично я — отказался от этого. (Аплодисменты.) Я сказал, что я не вижу никакой связи между контр-революционным выступлением какого-то генерала и моей отставкой.

«Все министры до одного, в том числе и кадеты, были возмущены и взволнованы актом Корнилова. Мы все считали, что надо употребить самые сильные меры для подавления мятежа и в то же время считали нужным уйти в отставку...

«Я это об'ясню, — пусть не обижаются мои друзья, — я это об'ясню известным гипнозом. Им показалось в эту минуту самым лучшим передать эту власть, а самим уйти. Оказалось, что это ни к чему не повело. На другой же день, несмотря на нашу отставку, нас призвали, с нами советовались, нас оставили, в конце концов. (В зале дружный смех.)

«Вот вы смеетесь, товарищи, а тогда было не до смеха. (Аплодисменты.) Тогда было необходимо работать день и ночь. Положение было тяжелое, и не на кого было опереться в смысле общественного органа. (Голос с места: «а Советы?»)

«Советы? Я вам сейчас отвечу. Я вам скажу. Советы сами в то время не считали себя такого рода органом. Лучшее доказательство этому, что два министра-социалиста и после корниловского заговора вышли из состава министерства. Таким образом, к Советам обратиться мы не могли.

«Но я должен отметить, что в подавлении мятежа Корнилова мы, в значительной степени, обязаны Советам.

«Если за этим вы посмотрите на целый ряд других областей управления, то вы увидите, что нет у нашего Временного Правительства такой правильной работы, которая соответствовала бы понятиям парламентарного правительства в иностранной политике.

«С самого начала мы слышали две вещи: стремиться к боеспособности армии и к ускорению мира на демократических началах. И вот, что касается мира, то за полтора месяца, пока я был членом В. П., я не знаю, делало ли В. П. в этом отношении что-нибудь. Я не видел этого! (Аплодисменты и голос с места: «Ничего не делало!»)

«Когда я в качестве члена В. П. осведомлялся об этом, я не получал ответа. Таким образом, оставалось неизвестным отношение В. П. к этому чрезвычайно важному вопросу иностранной политики.

«Вот почему, товарищи, если бы был такой общественный орган, который мы называем предпарламентом, то этого быть не могло. Такой орган должен быть, — это второе положение.

«Третье положение, — для полного успеха правительства должна быть коалиция. Я не имею времени подробно развить это положение. Я только хочу сделать одну поправку относительно кадетов. Здесь бросали кадетам обвинения, что они саботировали правительство и были чуть ли не участниками корниловского заговора. Я должен сказать, что это неверно. Может быть, многие кадеты участвовали в корниловском заговоре. Я не знаю. Но я утверждаю, что те кадеты, которые были в рядах членов В. П., отнеслись к заговору Корнилова, как к совершенно неожиданному и они первые сказали, что выход один: диктатура социалиста — Александра Федоровича Керенского. (Голоса с мест: «А Юренев?»)

Вот говорят о Юреневе, наиболее левом из кадет. Про него создалась слава, совершенно неправильная. Юренев управлял министерством, в котором нельзя прерывать работу. Министерское положение было неопределенное, и он в тот же день сдал дело товарищу. Я спрашивал его тогда: почему вы поспешили?

«Он ответил: «Я не могу иначе, дело не терпит».

«Вот, единственно, почему Юренев поспешил сдать свою должность. Никакого отношения к Корниловскому заговору Юренев не имел.

«Я перехожу к моему конкретному предложению: я считаю, что из нашей среды нынешнего Совещания необходимо выделить орган, которому бы мы поручили войти в контакт с Временным Правительством для организации того предпарламента, о котором я говорил. При чем желательно включение в этот предпарламент и членов других организаций и партий, и в частности кадетов. (Голос: «правильно!».)

Перед этим предпарламентом должно было бы отчитываться правительство. Вот вывод из того тяжкого опыта, который я вынес во время моего служения во Временном Правительстве». («Известия».)

Пешехонов отстаивает коалицию с к.-д., говорит: «Да, в дни Корниловщины кадеты держали себя, быть может, не очень хорошо (смех), и я скорблю об этом, потому что это затруднило коалицию». Говоря о платформе, заявляет: «Не требования, а жертвы должны мы принести».

Авксентьев отстаивает коалицию и предпарламент.

Церетели говорит, что «непомерное усиление личного момента в управлении демократическим государством»... «создало систему, несостоятельность которой для всех очевидна и которую теперь придется ликвидировать»... «Правильно или неправильно было то, что в момент натиска Корнилова»... «глава правительства ощутил необходимость противопоставить Корнилову революционную единоличную власть? Я думаю, что это неправильно»... «Я думаю»... «что если самой революцией, самой демократией возносится отдельный ее представитель на высоту, отрывающую его от демократической почвы, то пусть она сама пеняет на себя, если на этой высоте у ее представителя закружится голова»... Далее он настаивает на немедленной организации предпарламента и на коалиции.

Кучин говорит об «удивительной самоотверженности и стойкости», которую наши войска проявляли в боях под Ригой и о том тяжелом впечатлении, которое у них получилось, когда они читали в «петроградских газетах клевету на себя». «Эти презренные органы печати ни с чем не считались». («Прежде всего центральный орган к.-д. клеветал на армию», — кричат с мест.) Далее оратор говорит о тяжелом впечатлении на солдат от Корниловского выступления, призывает напрячь усилия по восстановлению боеспособности армии, высказывается за коалицию.

Войтинский указывает ряд мероприятий для повышения боеспособности армии. Прежде всего,—твердая революционная власть, которой доверяет демократия; твердая и энергичная политика мира; очищение командного состава от враждебных революции элементов,—необходима рекомендация командному составу от армейских организаций, демократизация штабов; власть комиссаров не должна расширяться за счет прав армейских организаций и т. п.

Верховский говорит о тяжелой материальной и продовольственной нужде, которую несет армия, говорит, что теперь впервые на деле будет проводиться единение командного состава с подчиненным составом.

Гаврилов выражает протест от имени союза казачьих войск за то, что совет их союза не был приглашен на Демократическое Совещание, говорит, что Каледин является отразителем истинно казачьего настроения и т. д.

Далее выступают: Абрамов (представитель Центрофлота), Вржосек, Продьяконов, Вишневский и Плоткин, после чего заседание закрывается.

Ларин обратился с письмом в редакцию «Рабочего Пути» по поводу своего вступления в большевистскую партию. Текст — см. приложение № 64.)

«Речь» пишет, что на-днях освобожден Крыленко.

Москва. «Социал-демократ» печатает воззвание железнодорожных рабочих московского узла с призывом жертвовать в пользу бастующих кожевников, а также благодарность центр. стачечн. к-та кожевников за отчисления в пользу стачечников со стороны рабочих многих перечисленных городов.

17/30 сентября.

Всероссийское Демократическое Совещание. Утреннее заседание открывается в $11\frac{1}{2}$ час. После выступления представителей различных национальностей, выступают 4 представителя от группы городских самоуправлений.

Карелин (от имени с.-р. и меньш.-интернационалистов и части меньшевиков-оборонцев) высказывается против коалиции с цензовыми элементами, за углубление революции, считает Демократическое Совещание полномочным для решения вопроса о власти и о контроле над ней, необходимо лишь усилить представительство провинциальных Советов.

Милютин (от большевиков муниципальной группы). «Лозунг об отказе от коалиции, — говорит оратор, — страна давно уже провозгласила. Голосование в органы местных самоуправлений показало, что цензовые элементы не пользуются никаким доверием в стране».

Далее Милютин оглашает наказы нескольких городских самоуправлений против коалиции.

«Четыре бывших министра, — продолжает оратор, — делились вчера своим коалиционным опытом. Все они до одного защищали коалицию и все они доказали тем самым, что опыт их ничему не научил. (Бурные аплодисменты.) И когда Зарудный говорил вчера, мне думалось: а наши товарищи еще сидят в тюрьме, а клевета на революционную социал-демократию вышла из рядов министерства юстиции. (Возгласы: «позор!»)

«Вы знаете, коалиция закончилась корниловщиной. Но она коснулась не только политики. Коалиция — целая система. Корниловы были не только в области политической, но и экономической. Долгое время министерством торговли управлял Корнилов, имя которому Пальчинский. Это — позор и преступление власти.

«В области экономической так же необходимо отказаться от политики соглашения, как и в области политической.

На Московском Совещании Н. С. Чхеидзе выдвинул экономическую программу, но вся провозглашенная им платформа была проникнута духом соглашательства, и экономическая программа осталась пустой бумажкой, не воплотившейся в жизнь. В программе говорилось о недопустимости повышения твердых цен на хлеб. 20 августа Родзянко написал известное письмо Керенскому о твердых ценах, а 27 августа твердые цены были удвоены. Против этого протестуют сами крестьяне, которые нередко сами прикупают хлеб и которым во всяком случае нужно не повышение цен, а снабжение товарами из города.

«Коалиция требует соглашения, уступок, и в силу этого крестьянам земля до сих пор не дана. Когда мы требовали немедленной передачи земли организованному крестьянству, нас называли демагогами и всю экономическую мощь оставили в руках помещиков.

«Говорят, нельзя действовать самочинно. Вот мудрость коалиции! Но забывают, что вся революция является самочинной. А теперь именно на местные «самочинные» организации и необходимо опираться. В области земельных отношений такой опорой явятся земельные комитеты, в области промышленности — фабрично-заводские комитеты. Необходимо в общегосударственном масштабе об'единить те творческие начала, которые проявлены крестьянами в деревне и рабочими в городе.

Политика коалиции была политикой бескровной, бездеятельной. Она оставляла без внимания творческие начала, проявленные массами; действительной работе, она противопоставляла бумажные резолюции.

Лишь решительный, бесповоротный отказ от коалиции явится залогом для успешного движения вперед». («Рабочий Путь».)

Исаев (3-й представитель муниц. группы) высказывается за коалицию.

Руднев (4-й предст. группы муниц. от правого крыла)—за коалицию и с к.-д.

Чепыкаев (представитель большинства в группе земства) высказывается за коалицию на платформе 14 авг., за предпарламент из представителей земств и городов, центр. органов Советов и кооперации.

Берг (от меньшинства в группе земства) указывает на необходимость немедленного разрешения земельного вопроса и на активность иностранной политики. Предпарламент должен быть создан немедленно из настоящего совещания.

Забелин (от губ. И. К-тов) говорит, что Губ. К-ты являются действительными «земствами революции», которые в самые тяжелые моменты при поддержке Советов вынесли на своих плечах огромную работу. Говоря о массовой анархии, которую ставят в упрек демократии, указывает, что причина ее заключается в том, что справедливые требования народных масс остаются неудовлетворенными. Далее настаивает на немедленном проведении в жизнь платформы 14 авг. и говорит, что «если не удастся распутать запутанный узел политической жизни, то мы, революционная демократия, его разрубим, ибо не может великая страна погибнуть».

Нагаев (от имени фронтовых казачьих комитетов) указывает на то, что Каледин не является представителем всего Дона, так как на войсковом кругу произошел раскол, представители фронта ушли, круг закрылся. «Это ли торжество Каледина даже на Дону?». Далее по вопросу о власти присоединяется к программе военного министра (за коалицию, но без тех, кто прямо или косвенно причастен к корниловщине).

Ершов (2-й представитель казачества) говорит, что к.-д. должны быть допущены в П-во персонально, но там не должно быть «анархо-большевистских групп».

После этого об'является перерыв до 5½ час вечера.

На вечернем заседании слово предоставляется представителям Центрального Совета Профсоюзов.

Рязанов. «Позвольте мне коснуться несколько подробнее той роли, которую играли в Корниловской эпопее профессиональные союзы, — эта чисто рабочая организация. Наученные горьким опытом — уходом из министерства кадет в затруднительные для власти моменты, для того, чтобы «получить прибавку»,—и не полагаясь на В. П., Петроградские С. Р. и С. Д. во время выступления Корнилова приняли определенные меры. Мы знали и это должны знать те, кто до сих пор верит в легенду восстания 3-5 июля Петроградского пролетариата и гарнизона (оратор обращается направо), что благоприятные условия для корниловщины были созданы внезапностью ухода кадет из министерства и неосведомленностью и тревогою, в которой находились Питерские массы с субботы вечера до понедельника утра, когда по городу разнеслась весть, что коалиционное правительство, на которое возлагали столько надежд, рассыпалось в прах.

«И вот настали корниловские дни. Мы в Совете узнали, что кадеты повторяют свой любимый маневр, а Питерские массы, ввиду воскресного дня, останутся без осведомления, и в эту массу пойдут опять провокаторы из той же самой среды и постараются вызывать их на разрозненные выступления; мы приняли все меры, и это было при помощи организованных рабочих; прежде всего нужно было организовать выход газет в понедельник, чтобы масса узнала в чем дело. Благодаря Петроградскому Совету профессиональных союзов и союзу печатников, мы в несколько часов организовали выход газет. (Бурные аплод.) Тот же Петроградский Совет и центральный комитет рабочих и солдатских организаций принял меры, чтобы помешать разыграться той провокации, которая на этот раз была подготовлена. Теперь корниловщину об'ясняют недоразумением, трагикомедией. Подождем результатов следственной комиссии, тогда мы узнаем, какие общественные группы стояли за Корниловым. Все помнят статью в «Речи», об'ясняющую дело Корнилова недоразумением. Я позволю себе прочесть вам передовицу «Речи» — «Петроград, 30-го августа», которая внезапно исчезла со страниц «Речи» не благодаря цензуре, а благодаря мужеству редакции, испугавшейся некоторых последствий. В этой статье вы найдете ответ на некоторые ваши сомнения о том, что представляет из себя партия к.-д. Я не распространяю обвинения на всю партию, а лишь на центральный комитет, в который поспешил поехать и дать отчет о своих переговорах с главой правительства, Керенским, Кишкин».

Оратор начинает читать корректурный оттиск статьи «Речи», но в зале раздается шум и протестующие возгласы. Председательствующий Авксентьев в смущении обращается к оратору с заявлением о том, что статья эта помещена в «Речи» не была. Из залы начинаются настойчивые требования: «Просим, просим!». Другие шумят, протестуя против оглашения ненапечатанной статьи. Среди шума Авксентьев заявляет: «Я только во избежание недоразумений, заявляю, что статьи такой в «Речи» не было».

Рязанов говорит:

«Во избежание недоразумений я заявляю, что в «Речи» эта статья не появилась, вместо нее появилось только белое место. Во избежание недоразу-

мений я заявляю, что я не считаю себя собственником этой статьи. Во избежание недоразумений я заявляю, что я прочту только одну цитату. Если «Речь» разрешит, мы ее завтра напечатаем в «Рабочем Пути» целиком». (Бурные аплод. на левых скамьях, возгласы «без комментариев».)

(Читает): «Что ответить на обвинение, квалифицирующее происходящие события, как заговор против революции, цель которого избавление от засилия демократии. Да, конечно, это «заговор», и, как таковой, есть преступление против закона. Но зачем же говорить, что это заговор против революции и демократии. Надо быть справедливым и к политическим противникам, или даже особенно к противнику. Ген. Корнилов—не реакционер, его цели не имеют ничего общего с целями контр-революции, это явствует из его определенного заявления, простотой своей как нельзя лучше характеризующей бесхитростный ум и сердце солдата. Генерал Корнилов ищет путей довести Россию до победы над врагом и к выражению народной воли в будущем устройстве Учредительного Собрания. Нам тем легче присоединиться к этой формулировке национальных целей, что мы говорили в тех же самых выражениях задолго до ген. Корнилова». (В зале смех и шум, единичные возгласы: «Это оправдание к.-д., а не обвинение».) «Да, мы не боимся сказать: — что ген. Корнилов преследовал те же цели, какие мы считаем необходимыми для спасения родины». (Эта цитата из статьи «Речи» покрывается шумными аплодисментами и возгласами: «О, они спасут!», в ответ на которые поднимается шум из центра. Председательствующий просит собрание соблюдать тишину).

«Кто переживал эти тревожные дни — воскресенье и понедельник, — продолжает Рязанов, — тот знает, какую огромную силу развили именно те, кого называют большевиками, чтобы сдержать массы. (На скамьях шум.)

«И, несмотря на то, что в эти дни являлись делегации за делегациями и спрашивали: «Как работать там в окопах, на охране Петрограда, когда наши товарищи сидят в тюрьмах, не освободить ли их»,—мы говорили: «Не поддавайтесь искушению, не создавайте возможности для провокаторов и гнезд контр-революции, ждавших приближения на 10 верст к Питеру войск, чтобы устроить здесь кровавую баню. И вот, как раз в эти тревожные дни, мы получили известие, что в одной типографии печатается гнусная карикатура и прокламации против большевиков, рассчитанные на распространение в массах ко дню предполагавшегося выступления. Мы получили также известие, что заказ на эту прокламацию-карикатуру сделан районным комитетом партии народной свободы, что деньги за бумагу внесены известным кадетом. Мы не верили этому, мы только приняли меры, чтобы на несколько дней задержать выпуск этой гнусной карикатуры». (Снова шум.)

«И вот два дня тому назад, «Речь», которая после Рижского прорыва осыпала самой грязной клеветой наших братьев под Ригой, эта «Речь» нам сообщила, кто делал этот заказ. Нам доставлен следующий документ: Совет старост воспретил выпуск карикатуры, принадлежащей перу выдающегося русского художника.

«Я даю эту каррикатуру,—«яркую картину лучшего художника»—«Петроградской Газете» и «Живому Слову». По перепечатке этой карикатуры в «Петроградской Газете», мы познакомимся с тем, каких талантливых поэтов имеет та самая «Речь», которая осмелилась напечатать, на основании показаний бесталанного маньяка, которому нужно усиленно протереть глаза, чтобы, смотрясь в зеркало, не увидеть в себе провокатора, осмелилась назвать Максима Горького предателем. (Голоса: «Позор»!) Эта та самая «Речь», которая, скрыв,

по трусости и по фарисейству, свою передовицу, теперь изо-дня-в-день занимается тем самым саботажем революционной демократии, которым она все время занималась.

(С места кричат: «Это точка зрения профессиональных союзов?»)

«Я вам излагаю точку зрения профессиональных союзов, ибо, несмотря на свою профессиональную гордость членов профессиональных союзов, рабочий класс знает, что они в первую голову остаются гражданами и имеют право «сметь свое суждение иметь» по политическим вопросам.

«Вы подумайте, — продолжает свою речь Рязанов, — что одна прикосновенность партии к.-д. к корниловщине является достаточным основанием, чтобы требовать исключения их из среды общественных учреждений. Вы помните, товарищи, как свирепо эти граждане (Рязанов указывает на правые скамьи) еще недавно сделали заявление по поводу моих товарищей, Ленина и Зиновьева, и требовали не допускать их в это Совещание, пока они не оправдаются. (Возгласы: Правильно, позор!) Они требовали недопущения их, пока они не оправдаются от гнусной клеветы, которую на них возвели прислужники старого режима, посылавшие вас в тюрьмы и на виселицу — Александровы, Машкевичи, Середа и т. д. — мы же требуем, чтобы Милюковы, редакция «Речи», комитет партии народной свободы были исключены из всякой общественной деятельности, пока они не смоют с себя тени позора. Мы же требуем того, чтобы партия к.-д. и члены партии, которые не доказали крестьянству и рабочему классу, что они, войдя в Правительство, опять не будут играть польской и августовской игры, чтобы пока мы не созовем правомочный орган — Учредительное Собрание — нам не грозили опасностью нового саботажа от политиканов, которые кричали: «Исключите из В. П. пораженца Чернова», а сами вместе с Корниловым открывают фронт немцам.

«Как представитель профессиональных союзов, я должен заявить, что ни с чем мы так не боремся среди наших товарищей, как с проявлением анархо-синдикализма. Наши товарищи из В.П. также очень часто ссылаются на то, что они враги анархо-синдикализма, и потому я решительно не понимаю, почему они стали в последнее время приверженцами анархо-индустриализма, почему они, занимаясь вопросом об организации власти, ищут промышленников, торговцев тканями, а не ищут торговцев углем и металлом, почему они ищут отдельных профессий в отдельных классах? Они не смогли бы вам дать на это ответа. Скобелев сказал, что власть считает себя витающей над классами российской общественности. И эта же власть, говорящая от имени демократии, ищет опору в торгово-промышленной сфере. Наша власть ищет опоры, там, где она ее не имеет, забыв, что является выразительницей воли демократии; она должна опираться на те классы, которые ее делегировали в правительство. И чем больше она будет отпираться от революционной демократии, которая ее делегировала, а будет опираться на классы буржуазии и земледельческие, тем скорее она создаст аппетиты вожделений у того или иного генерала, который скажет: «Чем я хуже А. Ф. Керенского, сосредоточившего власть в одних своих руках». Чем больше они отрываются от демократии, тем больше создают они беспочвенность власти.

«Мы предлагаем вам: вместо того, чтобы создать суррогат Учредительного Собрания, возьмите вы, Советы Р. С. и Кр. Д., — в лице ваших уполномоченных, — власть и доведите скорее страну до Учредительного Собрания. Ибо только в том случае, если власть будет находиться в руках органов, имеющих за

собой полное доверие революционной демократии, вы можете быть уверены, что вам удастся справиться и с внешними немцами, и с внутренними немцами».

Рязанов заканчивает свою речь под бурные аплодисменты. («Новая Жизнь».)

Вторым от имени делегации профсоюзов выступает Шляпников — председатель Всероссийского Совета союза металлистов.

«Каждый день такой практической созидательной работы,—говорит он,— о которой говорят министры, но которую делают рабочие, убеждает нас в необходимости решительно порвать с идеей коалиции. Вчерашние четыре защитника коалиции — граждане бывшие министры — уверяли нас в том, что без буржуазии власть не может быть составлена. Но до сих пор они не нашли ни одного капиталиста, который согласился бы проводить демократическую программу, зато буржуазия нашла не мало социалистов-министров, которые проводили буржуазную программу.

«Скобелев начал паническими речами о разрухе, начал обещаниями о конфискации 100% предпринимательской прибыли, а кончил борьбой с фабрично-заводскими комитетами. Если он вступил в министерство как социалист, то ушел оттуда, как кадет.

«Говорят о понижении производительности труда. Я не стал бы возражать, если бы говорили о падении производительности, если бы не подчеркивали, что пала именно производительность труда рабочих. Против такого утверждения приходится решительно протестовать.

«Основу процесса производства составляют организация, техника, рабочая сила. Данные, полученные в результате специального расследования, показывают, что из этих трех элементов основная причина падения производительности предприятия заключается в несовершенстве организации производства, в отсталости и изношенности техники. И лишь самое последнее место при падении производительности предприятия занимает понижение производительности труда, в свою очередь вызываемое целым рядом причин, от рабочего класса независящих.

«На московском совещании г. Некрасов очень много говорил о «чрезмерных требованиях» рабочего класса. В подтверждение своего взгляда он привел данные о требованиях Путиловского завода. Он сказал: до конца года путиловским рабочим придется выплатить 90 милл. руб. Это — неправда. На Путиловском заводе около 35.000 рабочих. Если считать, что каждый из них получает самую высокую в Петрограде заработную плату, то и тогда окажется, что до конца года путиловским рабочим пришлось бы выплатить не 90 милл. руб., а в четыре раза меньше. Но так как более или менее высокую зараб. плату получает всего только очень немного рабочих, то ясно, насколько «преувеличил» г. Некрасов, как он, попросту говоря, налгал на рабочих.

«Повышение заработной платы сильно отстает от роста дороговизны. В то время как цены на продукты возросли в 6 с половиной раз, заработная плата повысилась всего в 3 с половиной раза. В провинции картина еще печальнее. В Московской губ. на фабриках Рябушинского, Кишкина и Третьякова значительная часть рабочих и работниц и теперь получает 1 руб. 25 коп. в день. То же самое во Владимирской губернии.

«Ясно, что разговоры о «чрезмерных требованиях» рабочих являются измышлениями буржуазии и ее агентов.

«Нам говорят: если возьмете власть в свои руки, массы задавят вас жадностью аппетита. Неправда,—рабочий класс полон идеализма. На протяжении нашей истории он не раз это доказал. В корниловские дни Петроградские рабочие проявили безграничное самоотвержение. На заводах, изготовляющих предметы снаряжения, они довели производительность труда до наивысших размеров. Когда у власти будет находиться действительно революционный класс, когда нужно будет работать для революции, — рабочий класс покажет, на что он действительно способен, что он может дать миру.

«В заключение два слова А. Ф. Керенскому. Я с ним был раньше знаком. Он, будучи депутатом, посещал наши нелегальные собрания. Тогда он не боялся нас, он не кипел злобой против нашей партии. Он знал, что партия большевиков — это единственно революционная партия, которая и до, и во время войны упорно боролась с царизмом. (На правой шум.) В этом никто не смеет нам отказать. Тогда это понимал и А. Ф. Керенский.

«Но теперь здесь, на сочувственные аплодисменты моих товарищей по адресу финских рабочих, он ответил указанием, что наши аплодисменты идут на пользу немцам, эскадра которых, будто бы, приближается к финским берегам.

«Я напомню Керенскому, что в февральские дни, когда на Петроградских баррикадах решалась судьба революции, генерал Хабалов расклеил по городу об'явления, в которых он, как теперь Керенский, спекулировал на немцах»... (Бурные аплодисменты на левой, шум на правых скамьях). («Рабочий Путь».)

Егоров (от рабочей кооперации) выступает против коалиции и за предпарламент из земств, городов и демократических организаций.

Колокольников (от меньшинства рабочей кооперации)—за коалицию.

Беркенгейм (от общей кооперации): «хотим мы или не хотим, буржуазия явится тем классом, которому будет принадлежать власть»... «Рабочим надо привыкать к мысли о необходимости голода и холода». Читает наказ всероссийского кооперативного с'езда о том, что Демократическое Совещание не может быть выразителем воли всей страны, и что должно быть образовано национальное коалиционное правительство, в составе как буржуазных, так и социалистических партий, стоящих на государственной точке зрения и т. д. Наказ заканчивается заявлением, что «кооператоры всею мощью своего экономического могущества будут бороться против тех, кто своею деятельностью толкает страну на путь гражданской войны».

Другой представитель кооперации, Меркулов, высказывается в том же духе.

Далее заслушиваются ряд заявлений от групп: интеллигенции, крестьянского союза украинцев (против коалиции), мусульман, нац. социалистических организаций, эстонцев, бурят, молдаван, и в 1 час ночи заседание закрывается.

На заседании группы Советов Демократического Совещания обсуждался вопрос о посылке карательной экспедиции в Ташкент. Собрание избрало нескольких лиц, которым поручено немедленно принять шаги к ликвидации вопроса о карательной экспедиции и возможной ее приостановке. Ввиду важности вопроса постановлено посвятить ему еще одно заседание с тем, чтобы привлечь всех делегатов от Советов на Демокра-

тическом совещании, так как история с карательной экспедицией в Ташкент рассматривается, как прямой поход против Советов.

Бюро группы сообщило, что ему удалось созвать для рассмотрения вопроса о посылке в Ташкент карательной экспедиции заседание В.Ц.И.К. Совместно с последним, велись переговоры с военным министерством, в результате которых военное министерство согласилось на сопровождение войск, входящих в карательную экспедицию, особыми комиссарами («Новая Жизнь».)

«Известия» пишут: Прокурор Петроградской палаты Карчевский предложил Кронштадтскому комиссару доставить всех заключенных в Кронштадте по обвинению в сношениях с департаментом полиции — в Петроград. Комиссар Кронштадта ответил, что Кронштадтский Совет постановил содержать под стражей этих лиц до созыва Учредительного Собрания.

«Известия» пишут: От делегатов Совета Р. и С. Д. за границей—Аксельрода и Гельденберга—получена телеграмма, где они сообщают, что «с болью узнали о назначении Маклакова на пост посла русской революции в Париже...»

Москва. «Соц.-Дем.» сообщает, что голодовка 750 солдат в Бутырской тюрьме продолжается; избранная Московским Советом Р. и С.Д. комиссия уже обходила камеры, но заключенные отказались прекратить забастовку. Комиссия энергично ведет работу и уже сегодня надеется освободить часть заключенных. Работа комиссии затягивается не по ее вине.

Москва. Комиссия М.С.Р. и С.Д. по обследованию дел сидящих в Бутырской тюрьме свыше 700 солдат, об'явивших голодовку, постановила их всех выпустить, кроме 30 человек каторжан, дела которых затребованы с мест. Если эти дела не будут получены в течение ближайших 10 дней, то комиссия постановила выпустить и их. Постановление комиссии направлено командующему военным округом для утверждения и исполнения. Голодовка была прекращена после 4 дней по настоянию комиссии. (Командующий войсками Моск. воен. округа согласился с заключением комиссии.)

Москва. Стачка кожевников продолжается.

Иваново-Вознесенск. Владимирская губернская конференция с.-д. (большевиков).

17 и 18 сентября в Иваново-Вознесенске заседала Владимирская Губернская конференция с.-д. (большевиков).

На конференции присутствовало 43 делегата от 19 городов, поселков и фабрик Владимирской губ., при чем от Иванова присутствовало 23 делегата, а от остальных городов 20; из них 31 делег. с реш. голосом, 8—с совещательным и 4 гостя.

По вопросу о текущем моменте докладчиком выступил член областного бюро партии тов. Ольперович. После прений была принята резолюция Петроградского комитета партии большевиков.

Что касается партийного органа «Наша Звезда», то принято пожелание, чтобы все товарищи поддерживали его как материально, так и посылкой статей, заметок и проч.

Из докладов с мест выясняется, что красная гвардия находится в периоде образования, ощущается острый недостаток оружия. Принято пожелание, — принять все меры к организации красной гвардии и снабжению ее оружием.

Относительно заключенных революционеров конференция принимает резолюцию протеста с требованием немедленного их освобождения.

Из докладов с мест выясняется, что во всей губернии насчитывается 205 тысяч рабочих, из них 11.083 организованных. Настроение рабочих всюду большевистское. Среди крестьян пошатнувшееся было после событий 3-5 июля влияние большевиков вновь поднялось после корниловских дней. Советы Р. и С.Д. почти все на стороне большевиков.

Из других партий влиянием пользовались с.-р., но в связи с корниловщиной их влияние падает даже среди крестьян. Для проведения избирательной кампании в Учредительное Собрание избрана специальная комиссия. В блоки и соглашения решено не входить и выставить свой список кандидатов. Далее конференция намечает список кандидатов, который будет подлежать еще некоторым изменениям в Обл. Бюро партии.

18 сентября (1 октября).

Во время Демократического Совещания в Ц. К., П. К. и М. К. Р. С.-Д. Р. П. (б-ков) тов. Лениным было послано письмо: «Большевики должны взять власть». (Текст—см. приложение № 65.)

Всероссийское Демократическое Совещание. Громан (от экономических организаций: комитет снабжения, топлива, металла и продов. комитеты). Прошел месяц со времени провозглашения декларации 14 авг. и «П-во провело за это время лишь три мероприятия: повышение твердых цен на хлеб на 100%, взятие на учет всей хлопчато-бумажной продукции и выпуск двух миллиардов бумажных денег. Повышением твердых цен ничего не будет достигнуто, кроме глубочайшего возмущения почти большинства крестьянского населения, которое прикупает хлеб»... «Страна идет к экономической катастрофе»... «Необходимо преодолеть сопротивление капитала и принудить его выполнять производительные функции. Надо развивать систему равномерного распределения необходимых продуктов. Государство должно взять на себя функции организатора хозяйства и всего национального труда».

Череванин (тоже от эконом. группы) говорит лишь по экономическим вопросам и оглашает декларацию группы, в которой содержится обоснование платформы 14 авг. и некоторые добавления к ней.

Шуп (тоже от эконом. группы) говорит исключительно по продовольствен. вопросу, указывает, что положение с продовольствием теперь хуже, чем в последние дни самодержавия. «В августе 1917 года на фронт поставлено только 27,5%»... «Необходимо урегулировать промышленность так, чтобы население могло получать по твердым ценам все продукты первой необходимости как для личного, так и для хозяйственного потребления».

Вампе (от союза ж.-д.). «От царского режима железные дороги остались нам в ужасном состоянии. Бюрократизм, безответственность и беспринципность администрации при прежнем режиме были причиной этого. Создание новых форм управления при тесном сотрудничестве организованных железнодорожных комитетов с революционной демократией — вот чем должно было заняться В. П.

«Но вместо того, чтобы произвести чистку командного состава министерства путей сообщения, В. П. укрывало в нем лиц, которые удалялись жел.-дор. комитетами за полную неспособность их к творческой работе. Так в министерстве укрылся и пресловутый инженер Шуберский, который вместе с Корниловым разрабатывал законопроект милитаризации на ж. д. В министерстве, таким образом, создавался рассадник контр-революции»... «Если не будет произведена радикальная чистка всего м-ва путей сообщения, то настанет полный крах железных дорог»... Далее высказывается против коалиции.

Винокуров (от рабочей страховой группы) указывает, что рабочий класс находится в невероятно тяжелых условиях труда, рождающих ужасающую заболеваемость и смертность. В.П. ничего не сделало для изменения этих условий. Высказывается за власть Советов.

Скрипник (от ф.-зав. комитетов) говорит, что Скобелев потворствовал о-ву фабрикантов и заводчиков, которое вело с фаб.-зав. комитетами ожесточенную борьбу. От имени 3-й конференции ф.-зав. к-тов и делегатов провинции оратор оглашает резолюцию, где 386 тысяч Петроградских рабочих протестуют против подтасовки голоса демократии на Демократическом Совещании, так как крестьянское и рабочее представительство здесь ограничено, и оставляют за собою право требовать расширения представительства истинной демократии. Оглашает требования ф.-з. конференции большевистского характера, и заканчивает словами: «мы все, рабочие, идем за этим знаменем».

Кин (от почтово-телеграф. союза) высказывается за коалицию и, между прочим, говорит: «почтово-телеграфная семья»... «всеми силами будет до конца противостоять всем выступлениям анархистским и контр-революционным, откуда бы они не исходили».

Герда (от учительского союза) высказывается за коалицию.

Шапулинский (от Московского союза периодич. печати) и Введенский (от союза демократического православного духовенства) высказываются против коалиции.

Далее высказываются еще 7 ораторов от мелких групп, как союз инженеров, служащих в правит. учреждениях, и дневное заседание заканчивается.

Во время вечернего заседания Демократического Совещания около здания Александринского театра собрались представители заводов и Петроградских полков в количестве приблизительно 150 человек и тут же избрали представителей для переговоров с президиумом о допущении делегации из среды собрания. К делегатам вышел Каменев, предложивший избрать из среды этой делегации 6 представителей для присутствия на заседании. Кроме того, Каменев сообщил, что президиум согласился предоставить представителям делегации в числе 3-х выступить с речами в конце заседания. («Речь».)

Вечернее заседание Демократического Совещания открывается речью Соколова (от союза служащих в государственных учреждениях), который высказывается за коалицию.

Новикова (от союза солдаток) говорит, что все их усилия провести новый паек солдаткам оказались тщетными, высказывается за коалицию с кадетами.

Бирюков (от земельных комитетов): «положение о земельных комитетах было выработано в конце апреля. Раньше, чем это положение было известно на местах, трудовому крестьянству пришлось уже решать этот вопрос практически. На самом деле самочинных захватов было не так много. Во многих местах крестьянство ждет земельного закона и не приступает к самочинным захватом. Но земельного закона все нет, и в крестьянстве развивается недоверие, которое грозит перекинуться»... «на центральную власть. На этой почве может возникнуть стихийное движение». В заключение оратор оглашает декларацию земельных комитетов.

Грузенберг (от союза еврейских воинов) высказывается за коалицию.

Чхенкели (от имени грузинской нации) призывает к обороне и к об'единенной борьбе за приемлемый мир.

Рыбальский (от губ. И.К-тов) предлагает еще раз обратиться с воззванием насчет мира к демократиям всех стран.

Шрейдер (от городов) предлагает организовать учреждение, перед которым будет ответственно правительство, на основе всеобщего, равного и тайного избирательного права.

Сандомирский (от городов) говорит, что власть должна перейти к Советам.

Далее выступает ряд представителей крест организаций,—Алексеев, Рамишвили, Устинов, Бурнаков, Спиридонова высказываются против коалиции; Овчинников, Сорокин, Архангельский—за коалицию. Чернов высказывается за коалицию с цензовиками на основе демокр. программы 14 авг., но против коалиции с к.-д.

Мартов от имени большинства Советской делегации оглашает декларацию. (Текст—см. приложение № 66.)

Дан от имени меньшинства Советской делегации оглашает декларацию. (Текст—см. приложение № 67.)

Знаменский (от трудовой народно-социалист. группы) высказывается за коалицию с к.-д.

Стеклов от фракции об'единенных с.-д. за однородное социалистическое министерство, против коалиции.

Камков (левый с.-р.) говорит, что приходится выбирать между коалицией с цензовыми элементами и коалицией с левыми элементами революционной демократии. Высказывается за последнее.

Минор (от центра с.-р.)—за коалицию.

Мартов (от меньшевиков-интернационалистов) высказывается против коалиции, говорит: «если мы построим новую власть на основе коалиции — в лучшем случае это будет повторением того, что мы имели в прошлом, — министерство организованного коллективного бездействия. Тогда возьмите на себя ответственность повторить этот эксперимент»...

Троцкий (встреченный овацией и аплодисментами).

Останавливаясь прежде всего на речах министров-социалистов и критикуя их, Троцкий замечает:

— «Граждане-министры, мы хотели бы не советов, а отчетов от вас. Даже Пешехонов вместо отчета прочел нечто вроде стихотворения в прозе о преимуществах коалиции. Он рассказал о том, что министры-кадеты в составе коалиционного правительства не занимались саботажем, — упаси боже, — а сидели, выжидали и говорили: а вот, посмотрим, как вы, социалисты, провалитесь. А когда я сказал: да, ведь, это — саботаж, когда политическая партия, буржуазная, самая влиятельная, в самую критическую эпоху истории, входит в министерство для того, чтобы извнутри наблюдать, как проваливаются представители демократии, в то время как извне она держится рукой за Корнилова, — он обещал раз'яснить мне, в чем разница между политикой и саботажем, но забыл исполнить свое обещание. Другой министр из другой партии, кадетский министр, подвел также итог своему министерскому опыту, но в более решительных политических терминах. Я говорю о Кокошкине. Он мотивировал свой уход тем, что чрезвычайные полномочия, предоставленные Керенскому, делают остальных министров простыми исполнителями предуказаний министра-председателя, а быть в роли простого исполнителя он считает для себя невозможным.

«Я скажу откровенно: когда я прочитал эти строки, я внутренно аплодировал нашему врагу Кокошкину, — он говорил здесь языком политического и человеческого достоинства. У нас здесь сейчас большие разногласия относительно прошлого министерства коалиционного и относительно будущего. Но я спрашиваю вас: есть ли у нас разногласия относительно того правительства, которое сейчас правит и говорит именем России. Я здесь не слышал ни одного оратора, который взял бы на себя малозавидную честь защищать пятерку, директорию или ее председателя Керенского... (Шум, аплодисменты и возгласы протеста: «Да здравствует Керенский».)

«Вы помните, быть может, все, как тоже бывший министр, Церетели, который, в качестве очень осторожного человека и дипломата, на трибуне говорил о личных моментах, сказал, что демократия сама виновата, если она подняла отдельное лицо на такую высоту, что у него закружилась голова. Он не называл это лицо, но это не был Терещенко, вы все мне поверите.

«В той своей речи, которую Керенский произносил здесь перед вами, он в ответ нам на упоминание о смертной казни сказал: «Вы меня проклянете, если я подпишу хоть один смертный приговор».

«Я спрашиваю: если смертная казнь была необходима, та самая смертная казнь, которую Керенский отменил, то как он решается перед лицом Демократического Совещания сказать, что он из смертной казни не сделает ни при каких условиях употребления. А если он нам говорит, что он считает возможным обязаться перед демократией не делать употребления смертной казни, то я говорю: он превращает введение смертной казни в акт легкомыслия, который стоит за пределами преступности... (Голоса: «Правильно».)

«В этом факте сказывается, я скажу, вся униженность, в которой находится сейчас Российская республика, которая не имеет своего полномочного представительства перед ним и ответственного правительства. И если мы все, расходящиеся по многим остальным вопросам, в чем сходимся, так это в том, что недостойно ни великому народу вообще, ни тем более народу, который переживает великую революцию, иметь власть, которая концентрируется в

одном лице, безответственном перед собственным революционным народом... (Рукоплескания.)

«Если, товарищи, здесь многие ораторы говорили нам о том, как трудно, как тяжко бремя власти в настоящую эпоху и предупреждали молодую неопытную русскую демократию от того, что она не должна это бремя взваливать на свои коллективные многомиллионные плечи, то я спрашиваю вас: что же сказать об одном лице, которое во всяком случае ничем не выявило гениальных талантов полководца, ни гениальных талантов законодателя? (Шум, крики: «Довольно!». «Продолжайте!».)

«Товарищи, — отвечает Троцкий, — я очень жалею о том, что та точка зрения, которая сейчас здесь находит такое бурное выражение в зале, в этом крике и протестах, — что она не нашла своего политического и членораздельного выражения на этой трибуне... (Шум, аппл.).

«Ни один оратор не вышел сюда и не сказал нам: зачем вы спорите о прошлой коалиции и зачем вы задумываетесь о будущем, — у вас есть А. Ф. Керенский — и это с вас за глаза довольно. Ни один этого не сказал»...

Слова Троцкого вызывают новый бурный взрыв протеста, шум и крики: «Довольно!».

«Я буду молчать, пока в зале не восстановится тишина»!—решительно и твердо заявляет Троцкий.

С большим трудом председателю удается восстановить тишину.

«Наша партия никогда не была склонна возлагать ответственность за этот режим на злую волю того или другого лица. Еще в мае месяце мне в частности приходилось выступать перед Петроградским С. Р. и С. Д., где я говорил: «вы, борющиеся партии, создадите искусственно тот режим, в котором наиболее ответственное лицо, независимо от собственной воли, становится механической точкой будущего русского бонапартизма». (Новый шум и голоса: «Ложь! Демагогия!»)

«Товарищи, здесь не может быть никакой демагогии, ибо здесь все сказано в терминах совершенно об'ективных, что из определенных политических комбинаций вытекает неизбежная тенденция к единоличному режиму.

«Каковы эти комбинации? Мы их формулируем так: в современном обществе имеется глубокая напряженная борьба. У нас в России, в эпоху революции, когда массы, впервые поднятые с низов, впервые почувствовали себя суб'ективно, как классы, у которых есть глубокие социальные язвы, накопленные в течение столетий, которые впервые ощутили себя как класс политический, юридическое лицо, и стали стучаться во все твердыни собственности,—в такую эпоху классовая борьба получает выражение самое страстное и напряженное.

«Демократия,—то, что мы называем демократией,—является политическим выражением этих народных трудящихся масс: рабочих, крестьян, солдат. Бюрократия, дворянство—отстаивают твердыни собственности. Между ними, товарищи, борьба неизбежна сейчас — после того как революция, по выражению имущих классов, разнуздала низы. Борьба между ними в тех или иных формах, все обостряясь, проделает весь законный цикл развития, и никакое красноречие, и никакие программы не смогут приостановить это развитие.

«В такую эпоху, товарищи, коалиционная власть, после того как движущие силы, силы революции разошлись, коалиционная власть есть высшая историческая бессмыслица, которая не может удержаться, или высшее лукав-

ство имущих классов, направленное к тому, чтобы обезглавить народные массы, чтобы лучших, наиболее авторитетных людей взять в политический капкан и потом предоставить массы самим себе,—как они говорят,—разнузданную стихию, — или утопить ее в своей собственной крови.

«Товарищи! Сторонники коалиции говорили: чисто-буржуазная власть невозможна. Почему невозможна чисто-буржуазная власть? Здесь Минор об'яснил, что социалистическое министерство будет так же недолговечно и мало плодотворно, как коалиционное, но это одинаково малый комплимент как для коалиционного министерства, так и для социалистического. Тогда я вас спрашиваю: почему не передать власть буржуазии? Нам говорят: невозможно.

«Товарищ Церетели несколько раз,—и правильно,—говорил: это вызовет гражданскую войну. Стало быть, обострение отношений масс и имущих классов таково, что переход власти к имущим классам означает неизбежно гражданскую войну. Такова сила, острота и напряженность антагонизма, независимо от злой воли большевиков.

«И вот, в такую эпоху исторического междуцарствия, там, где имущие классы не могут взять всю власть, а народная власть не смеет взять власти, — там рождается идея третейского судьи, диктатора, Бонапарта, Наполеона. Вот почему Керенский занял то место, которое он занимает теперь,—вакансия на Керенского была открыта слабостью и нерешительностью революционной демократии. (Аплод.)

«Если вы повторите опыт коалиции теперь, после того как он завершил свой естественный цикл, после того как кадеты дважды приходили и уходили, — причем, товарищи, кадеты приходят и уходят для одних и тех же целей,—для того, чтобы саботировать работу революционной власти,—после того, как вы пережили опыт корниловщины, новое обращение к кадетам, я думаю, не будет только повторением старого опыта.

«Здесь, правда, говорят, что нельзя обвинять кадетскую партию в том, что она была соучастницей корниловского мятежа. Здесь, если я не ошибаюсь, товарищ Знаменский не в первый уже раз говорил нам, большевикам: вы протестовали, когда мы делали ответственной всю вашу партию, обвиняя ее за движение 3-5 июля, как партию; не повторяйте же ошибок некоторых из нас,—не делайте ответственными всех кадетов за мятеж Корнилова. Но в этом сравнении, по-моему, есть маленький недочет: когда обвиняли большевиков, правильно или неправильно, — это другой вопрос, — в том, что они вызвали движение 3-5 июля, провоцировали его,—речь шла не о том, чтобы приглашать их в министерство, а о том, чтобы приглашать их в «Кресты». (Смех.)

«Вот тут, товарищи, есть некоторая разница, которую, я надеюсь, не будет отрицать и А. С. Зарудный. Мы говорим: если вы желаете тащить кадет в тюрьму за Корниловское движение, то не делайте этого оптом, а каждого отдельного кадета расследуйте со всех сторон. (Смех и голоса: «браво!»)

«Но вот, товарищи, когда вы будете приглашать в министерство ту или другую партию, — возьмем для парадокса, только для парадокса, — партию большевиков... *(Шум и смех.)* Если бы вам понадобилось министерство, которое имело бы своей задачей разоружение пролетариата и вывод революционного гарнизона или приглашение 3 конного корпуса, то я скажу, что большевики, запутанные в движении 3-5 июля — все или частью, — для этого дела

разоружения Петрограда, гарнизона и рабочих, как партия, как целое,—абсолютно не годятся *(смех)*, ибо, товарищи, хотя 3-5 июля мы не вызывали рабочих на улицу, но все наши симпатии были на стороне тех солдат и рабочих, которых потом разоружали, расформировали, мы были с их лозунгами: мы ненавидели то, что они ненавидели, и любили то, что они любили...

(— Они арестовали Чернова! — раздается возглас.) «Если я не ошибаюсь, — отвечает оратор, — Чернов здесь, он подтвердит вам это (Чернов одобрительно кивает головой), — в насилии над Черновым принимали участие не демонстрирующие массы, а небольшая кучка явно уголовных суб'ектов, одного из вождей которых я узнал в «Крестах» в качестве уголовного громилы. *(Шум.)*

«Но вопрос, товарищи, не в этом. Если бы речь шла о кадетской партии, о введении ее в министерство, то решающим для нас является не то обстоятельство, что тот или иной кадет находился в закулисном соглашении с Корниловым, не то, что Маклаков стоял у телефона, когда Савинков вел переговоры с Корниловым, не то, что Родичев ездил на Дон и вел политические разговоры с Калединым, — не в этом суть, а вся суть в том, что вся буржуазная печать отражала на всех языках лжи—мысли, чувства и желания буржуазных классов. Вот почему я говорю, у нас нет контр-агентов для коалиции.

«Правда, В. М. Чернов очень оптимистичен,—он говорит: подождем. Но, во-первых, вопрос о власти стоит сегодня, а во-вторых, на основании марксизма,—который теперь, по иронии судьбы, стал достоянием с.-р., при чем это тот самый марксизм, который уравнивает их с Церетели и Даном,—на основании этого марксизма он говорит: подождите—может быть, разовьется в революции новая демократическая партия. Я лично в марксизме учился тому, что там, где выступает пролетариат как самостоятельная сила, там каждый его новый шаг не усиливает, а убивает буржуазную демократию, вырывая из-под ее влияния широкие рабочие массы.

«Нам предлагают дожидаться возрождения буржуазной демократии, ее усиления и затем с нею заключать блок. Это — самая великая утопия, которая когда-либо могла быть создана.

«Не будем же, товарищи, надеяться на то, что буржуазная демократия, в том виде, в каком ее знает старый капиталистический строй, воскреснет у нас.»

Затем тов. Троцкий оглашает декларацию фракции большевиков.

Во время оглашения декларации, той ее части, где говорится о необходимости немедленного вооружения рабочих, со скамей правой раздается возглас: «Зачем, зачем?».

Оратор дает на это достойный ответ:

«— Во-первых, для того,—говорит он,—чтобы создать действительный оплот против контр-революции, против новой, более могущественной корниловщины. А во-вторых, если будет установлена подлинная диктатура революционной демократии, если эта новая власть предложит честный мир, и он будет отвергнут, — я вам говорю от имени нашей партии и идущих за ней пролетарских масс, что вооруженные рабочие Петрограда и всей России будут защищать страну революции от войск империализма с таким героиз-

мом, какого не знала еще русская история...» (Последние слова оратора тонут в буре аплодисментов.) («Рабочий Путь»). (Текст оглашеной декларации — см. приложение № 68.)

Церетели произносит горячую речь в защиту работы коалиционной власти за 6 месяцев революции, говорит, что большевики и социалистическое м-во не сможет дать ничего народу, и он их возненавидит. Негодует, почему большевики не берут сами власть, а толкают к власти Советы. Говорит, что корниловщина была следствием июльских дней. Признает, что выступления на Совещании «слишком ярко направлены против всей политики».., до настоящего времени осуществляющейся».., что «предложения большевиков уже не звучат диссонансом»... И приводит ряд доводов за коалицию, неоднократно говорившихся им на с'езде Советов и в других местах.

После Церетели выступает представитель «Единства», который по болезни Плеханова зачитывает его речь. Плеханов настаивает на коалиции с к.-д.

Затем выступили 3 оратора от делегаций «Петроградского пролетариата и революционных солдат» с протестом против состава Демократического Совещания, где рабочие и крестьяне в меньшинстве, они требуют передачи власти Советам, говорят, что коалиция с цензовиками будет означать возобновление корниловского мятежа, требуют отмены смертной казни и т. д. («Известия».)

Заседание закрывается.

На совещании представителей группы Советов Р. и С. Д. Демократического Совещания обсуждался вопрос о передаче власти в руки Советов. Троцкий, выступивший по этому вопросу, указал, что состав Демократического Совещания таков, что вручение всей власти этому Совещанию было бы опрометчивым шагом, — оно не является воплощением воли пролетариата. Указывает на подтасованный состав Совещания и считает, что власть надо передать только Советам, которые проявили себя как мощная творческая политическая сила.

Мартов против передачи власти Советам, за однородное социалистическое м-во.

При окончательном голосовании за передачу власти Советам голосовало 86 голосов против 97.

На утреннем заседании директории был заслушан доклад Некрасова, но никаких решений принято не было. По вопросу о Ташкенте решено было принять самые энергичные меры и назначить в Ташкент комиссара с самыми широкими полномочиями.

Москва. Совет об'единенных групп Московских общественных деятелей сегодня обсуждал вопрос о вступлении в состав В. П. На заседании присутствовали Родзянко, Родичев, Котляревский, Сахаров, Струве, представитель крестьянского союза Губонин и Третьяков. Совещание постановило просить Третьякова вступить в состав П-ва и выработать особый наказ руководства своим представителям в Правительстве.

Москва. Центральный комитет партии к.-д. постановил просить Кишкина и Коновалова вступить в министерство и принять предложение Керенского.

Между Ц. К. всероссийского флота и морским министерством возник крупный конфликт из-за помещения, которое морское ведомство отказывалось дать Ц. К-ту. На почве этого сегодня Ц. К. всеросс. флота пред'явил В. П. соответствующий ультиматум. В ответ В. П. постановило: «Центрофлот немедленно распустить и разрешить на местах новые выборы».

«Новая Жизнь» (20 сентября) пишет, что трения и конфликты между В. П. и Центрофлотом происходят давно, так как В. П. признавало Центрофлот как обычную профорганизацию, сам же Центрофлот считал себя высшей властью во флоте.

В связи с конфликтом Вердеревский подал в отставку, но В. П. его отставки не приняло.

Сегодня закончило свои работы совещание под председательством Гвоздева по удовлетворению экономических требований ж.-д. союза. Обе стороны пришли к соглашению. Новые оклады: для 1-й категории 75 р. (сторожа, чернорабочие и др.), 2-й категории — 90 р. (стрелочники, кочегары депо и др.), 3-й категории — 110 р. (смазчики, ремонтн. рабочие и др.) и т. д. Самая высшая категория—нач. уч. тяги, пути и врачи — по 14-й категории получают 375 р.

Кроме того, к этим основным окладам сделана прибавка на дороговизну, равная для всех в пределах одного района, но изменяющаяся по районам. Петроградский район — 105 р., Московский — 95 р. и т. д.

Общее увеличение оплаты по всем дорогам частным и государственным потребует 1.177 милл. рублей. («Известия».)

Баку. Совещание промысловых и заводских рабочих, обсудив вопрос о несогласии нефтепромышленников принять некоторые пункты коллективного договора, постановило дать промышленникам пятидневный срок для продолжения переговоров и послать в Петроград делегацию для ознакомления Демократического Совещания с положением дел и ходатайствования перед ним о содействии для утверждения путем правительственного акта статей договора, отклоняемых хозяевами предприятий, в том числе приема служащих через рабочие организации.

Сегодня в связи с вопросом о введении коллективного договора забастовали все заводы в Черном городе, многие промыслы, доки и мастерские портового района. Забастовка разрастается. («Новая Жизнь».)

19 сентября (2 октября).

Всероссийское Демократическое Совещание открылось в 3 часа 25 мин. После выступления последнего оратора от Киевского с'езда народов прения об'являются законченными, и президиум ставит на голосование вопрос о коалиции.

Представитель кооперации по мотивам голосования заявляет, что состав данного Демократического Совещания не может быть источником власти и решения его для группы не обязательны, но голосовать группа будет за коалицию.

Представитель Гельсингфорса и Свеаборга матрос Шишкин говорит: «Коалиционное м-во у моряков Балтфлота и гарнизона Финляндии ни доверием, ни поддержкой пользоваться не будет»... «Если и сейчас будет принято коалиционное м-во, то такое решение матросы Балтфлота и Свеаборгский гарнизон не будут считать для себя обязательным. Матросы Балтфлота заявляют определенно, что власть должна перейти в руки Советов. Против создания коалиционного м-ва матросы подняли боевые флаги. Взяв власть, мы ее никому не отдадим и сумеем защитить берега Финляндии и Петрограда, а также и интересы демократии от посягательств, от кого бы они не исходили».

После выступления еще одного представителя (от Уф. Губ. И. К-та) собрание приступает к голосованию.

Результаты: за коалицию — 766, против — 688, воздержавшихся — 38.

Далее президиум к принятому постановлению о коалиции с цензовой буржуазией предлагает две поправки на голосование. Первая: «За пределами коалиции остаются те элементы как кадетской, так и других партий, которые причастны к корниловскому заговору». Вторая поправка гласит: «За пределами остается партия народной свободы».

Троцкий (по мотивам голосования). «Будучи сторонником передачи всей власти Советам и непримиримыми противниками коалиции с цензовыми элементами, мы поддерживаем своим голосованием и первую, и вторую поправки. Для всех ясно, что означает наше голосование: оно не содержит ни прямого, ни косвенного признания принципа коалиции, а означает лишь отлучение от власти корниловцев и кадетской партии вообще»... «При голосовании формулы коалиции в целом со всеми поправками, мы, разумеется, будем единодушно голосовать против нее».

От «Единство» заявляют, что они будут голосовать за первую формулу.

Мартов от меньшевиков-интернационалистов и Камков от левых с.-р. заявляют, что будут голосовать против первой и за вторую поправку.

Большинством 798 против 139 при 196 воздержавшихся принимается первая поправка. За вторую поправку высказалось 595 гол. против 493, воздержалось — 72.

На голосование ставится вся формула в целом вместе с поправками. Гоц от с.-р. и Дан заявляют, что так как вне к.-д. коалиция невозможна, то они будут голосовать против резолюции в целом.

Каменев от фракции большевиков заявляет, что б-ки будут голосовать против коалиции, так как они за передачу власти Советам.

Спиридонова от левых с.-р. заявляет, что они будут голосовать против коалиции.

Мартов — за резолюцию с поправками.

Стеклов от группы рев. с.-д. и интернационалистов—против коалиции.

За резолюцию голосуют 183 чел., против нее 813 и 80 воздержалось.

Объявляется перерыв.

После перерыва президиум предлагает завтра президиуму совместно с представителями всех групп политических течений и центральных комитетов устроить совещание, на котором путем уступок притти к соглашению по вопросу о власти. Предложение принимается.

Далее собрание по предложению президиума принимает следующую резолюцию:

«Всероссийское Демократическое Совещание постановляет, что оно не

раз'едется до тех пор, пока им не будут установлены условия организации и функционирования власти в приемлемой для демократии форме».

Заседание закрывается.

«Рабочий Путь» печатает длинную резолюцию общего собрания команды черноморского флотского экипажа. Первое требование — передача всей власти в руки Совета С., Р. и Кр. Д.

Того же требуют делегаты 23-х пех. сиб. и латышских полков.

Другие сведения, печатаемые из провинции, говорят об огромном росте везде влияния большевиков.

Ц. К. всеросс. ж.-д. союза (утром) обратился к железнодорожникам с воззванием, где пишет, что работы комиссии под председательством Гвоздева закончились, и В. П. в ближайшем же заседании должно утвердить выработанные расценки. Ввиду этого Комитет призывает не начинать стачек.

На железных дорогах. Центральный железнодорожный комитет получил сведения, что на линиях дорог Московско-Курской, Киево-Воронежской, Самаро-Златоустовской сильное брожение. Рабочие и служащие заявляют, что они не могут ждать.

На некоторых участках Курской дороги начались частичные забастовки рабочих железнодорожных мастерских.

Центр. Комитет принимает срочные меры к недопущению забастовки. Комитет снесся с представителями союза, находящимися в Петрограде, и предупредил, что если в ближайший срок не будут распубликованы выработанные новые нормы оплаты труда, то всеобщая железнодорожная забастовка неминуема.

Центральный Комитет всероссийского железнодорожного союза принимает героические усилия к недопущению железнодорожной забастовки.

Однако сегодня получены сведения, что частичные забастовки уже начались на некоторых дорогах.

Так на станции Тула организовался забастовочный комитет. Также образовался забастовочный комитет на станции Конотоп и в Самаре. Самарский комитет по всей линии разослал воззвание, в котором указывается, что Временное Правительство совершенно игнорирует требование железнодорожных служащих. Ходатайства их переходят из комиссии в комиссию, и нет иного исхода, как путем забастовки добиться удовлетворения своих требований. А требования эти насущные. Хлеб вздорожал, цены на обувь поднялись до невероятных размеров.

В воззвании указывается конечный срок 19 сентября, после чего забастовка будет об'явлена.

Воззвание отправлено Временному Правительству, председателю Демократического Совещания, Центральному Комитету Советов и проч.

Сегодня на Виндаво-Рыбинской дороге началась частичная забастовка. Несколько пригородных поездов отменены. («Известия».)

Вопрос о ж.-д. во В. П. В заседании 19 сентября К. А. Гвоздев представил разработанный комиссией под его председательством проект новых железнодорожных штатов. Осуществление этого проекта по приблизительному расчету требует расходов в 1 миллиард 200 миллионов рублей.

Вносится предложение передать проект на предварительное рассмотрение комиссии из министров. Против этого возражает Гвоздев, указывая, что железнодорожники уже больше недели ждут разрешения вопроса. Между тем решение откладывается со дня на день. Железнодорожники теряют веру в то, что правительство действительно желает и может решить этот вопрос.

Члены В. П. указывают, что правительство действительно не в состоянии ассигновать миллиард рублей.

Гвоздев говорит, что имеются категории железнодорожных рабочих, получающих по 45 р. в месяц. На эти деньги жить невозможно. Дальнейшая отсрочка решения вопроса приведет к забастовке.

Однако, большинство членов В. П. находят эти опасения преувеличенными и постановляют передать вопрос в новую комиссию.

Члены Центрального Комитета российского железнодорожного союза, прибывшие ночью в Зимний дворец, чтобы узнать решение В. П., смотрят на положение пессимистически. Они указывают, что в течение последних восьми дней они прилагали все усилия, чтобы предупредить забастовку. В ежедневно посылаемых по линиям телеграммах они указывали на то, что железнодорожная забастовка явится катастрофой по отношению к стране и к революции. Удерживать темные массы удавалось лишь обещаниями, что В. П. само решит этот вопрос в благоприятном смысле. Они были глубоко убеждены, что в сегодняшнем заседании будет принято окончательное решение. Новая отсрочка, как они опасаются, аннулирует все их решения. Если Правительство не может дать миллиарда рублей, то железнодорожники не могут из-за этого умирать с голоду. Они боятся, что забастовка неизбежна.

Постановление Временного Правительства: Признавая материальное положение железнодорожных служащих тяжелым и принимая во внимание чрезвычайную сложность вопросов, затрагивающих все области хозяйственной жизни страны, В. П. постановило:

1) Поручить управляющему министерством путей сообщения образовать под своим председательством совещание из министров: финансов, торговли и промышленности, труда, продовольствия, внутренних дел, военного, морского и государственного контролера, на каковое совещание возложить в срочном порядке:

а) пересмотр нормы основных окладов содержания железнодорожных служащих, разработку плана увеличения размеров установленных ныне в связи с дороговизной прибавочных выдач железнодорожным служащим;

б) разработку условий выделения снабжения продовольствием железнодорожных служащих из общей губернской системы снабжения населения пищевыми продуктами, обсуждение вопроса о способах довольствия натурой железнодорожных служащих предметами питания и одеждой;

в) пересмотр существующих тарифов на перевозку грузов и пассажиров для изыскания средств на покрытие увеличенных расходов на содержание служащих.

Вместе с тем В. П. сочло необходимым обратить внимание железнодорожных служащих на крайне затруднительное положение государственного казначейства и на тяжелые последствия, которые могут возникнуть для продовольствия армии и городов от приостановки движения, против чего Правительство принимает самые решительные меры. («Новая Жизнь».)

«Новая Жизнь» пишет: «Союз ж.-д. рабочих энергично протестует против принудительной записи рабочих и отчислений от их заработка на пользу недавно образовавшегося всероссийского ж.-д. союза, которую делает администрация ж. д.».

«Известия» пишут: «Забастовка ж.-д. мастеровых на Моск.-Винд.-Рыб. дороге продолжается».

«Новая Жизнь» пишет: «М-во вн. дел сообщило комиссарам, что оно считает недопустимым совмещение этой должности с участием в какой-либо профессиональной, партийной или классовой организации, так как это обстоятельство лишает комиссара возможности быть об'ективным и независимым».

«Новая Жизнь» пишет: «Совет Р. и С. Д. г. Ростова на-Дону обратился к министру внутренних дел Никитину с требованием отстранить от должности комиссара Ростова Зеелера ввиду принадлежности его к партии к.-д. Никитин телеграфировал Совету, что он не может исполнить его требование вследствие неосновательности мотивов».

Закаспийский Областной Совет телеграфировал В. П. о контр-революционной работе комиссара В. П., профессора Доррера, который натравляет казаков на пехоту, одобряет Корнилова, угрожал в воззвании к населению подавить Советы вооруженной силой и т. д.

«Речь» пишет: «В настоящее время свободны 8 министерских постов»...

«Известия» пишут:

«По предложению военного министра ген. Верховского, при нем образован представительный выборный орган из делегаций на Демократ. Совещании армейских комитетов и Советов Солдатских Депутатов в след. временном составе: 6 от действующей армии, 3 от тыловых частей, 3 от военного отдела В. Ц. И. К.

Организованный Совет срочно просматривает проект об армейских организациях.

В. П. постановило разрешить привоз из Америки для снабжения Финляндии до 60.000 тон пшеничной муки.

В. П. опубликовало закон о сахарной монополии.

Центрофлотом разослана след. телеграмма всем флотским комитетам: «Центрофлот считает своим долгом раз'яснить, что вопрос о спорной квартире послужил только выяснением того непримиримого отношения между Центрофлотом и морским министерством, которое созревало со дня корниловщины и раньше как явно враждебные выступления некоторых чинов морского штаба против демократических организаций, так и покровительственное поведение штаба к зафиксированным контр-революционерам. Центрофлот, являясь органом выборным, считает, что распускать его могут только избиратели, а не В. П., а поэтому продолжает свою деятельность; продолжая

сношения с своими подведомственными организациями, Центрофлот предлагает флотским и судовым комитетам высказаться по этому вопросу и добавляет, что весь Балтийский флот в своей резолюции выражает Центрофлоту, в настоящем его составе, полное доверие и поддержку. Просим товарищей не обращать внимания на выкрики желтой прессы и сохранять хладнокровие. О дальнейших событиях сообщим».

Гельсингфорс. Пленарное заседание Центрального Комитета Балтфлота при участии судовых комитетов и представителей матросской фракции Гельсингфорсского Совета Р. и С. Д. Принята резолюция о поддержке Центрофлота (распущенного В. П.). Резолюция заканчивается заявлением, что права своих организаций флот будет отстаивать всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Срочно послана к Вердеревскому и В. Ц. И. К. делегация с указанием на необходимость восстановления Центрофлота.

Кронштадт. Совет Р. и С. Д. принял следующую резолюцию по вопросу о Центрофлоте: «Кронштадтский Совет выражает свой протест против реакционного постановления В. П., видя в нем грубое нарушение прав выборных демократических учреждений, постановления, являющегося одним из ряда контр-революционных шагов В. П., узурпировавшего власть революционного народа и об'явившего открытый поход против всех завоеваний революции».

Ревель. Общее собрание делегатов флота и судовых и ротных комитетов в Ревеле, обсудив вопрос о роспуске Центрофлота, вынесло следующую резолюцию:

1) приказ о роспуске Центрофлота, как незаконный, считать недействительным и требовать его немедленной отмены, ибо право роспуска демократических организаций принадлежит только их выборщикам;

2) собрание находит, что роспуск Центрофлота вызван пред'явлением В. П. требований, и мы считаем, что таковое есть неот'емлемое право Центрофлота;

3) предлагаем Центрофлоту продолжать его работу, не уступая ни одного из своих требований и если В. П. под каким-либо предлогом откажется от исполнения требования Центрофлота, а также и наших, то мы с оружием в руках выступим на защиту своих требований;

4) для разрешения возникающих конфликтов в будущем необходимо составление третейского суда, который и будет выносить свои справедливые решения».

В конфликт между В. П. и Центрофлотом вмешался В. Ц. И. К., который сегодня делегировал для переговоров 2-х своих членов: Соколова и Богданова.

Из Москвы в Ташкент выехала карательная экспедиция под начальством ген. Коровиченко.

Гельсингфорс. Совет Р. и С. Д., выслушав доклад вернувшегося из Могилева делегата, постановил: настаивать на применении к арестованному Корнилову и его сообщникам тюремного режима, требовать коренной реорганизации ставки, расформирования преданных Корнилову войск, недопущения

расформирования верного революции георгиевского батальона. Совет Р. и С. Д. заявляет, что эти требования будут поддержаны всеми имеющимися средствами.

Гельсингфорс. Начались выборы в финляндский сейм, которые идут очень оживленно.

Москва. В связи с реконструкцией В. П. за последние дни состоялся ряд политических совещаний. На квартире Коновалова состоялось совещание представителей торгово-промышленного мира. («Известия».)

Москва. В связи с изменившимся составом Совета Р. и С. Д. был переизбран И.-К. От рабочих депутатов выбрано 32 большевика, 16 меньшевиков, 9 с.-р. и 3 об'единенца. В президиум избраны большевики: Игнатьев, Аванесов, Ногин, Смидович и Рыков, меньшевики: Хинчук, Кибрик, с.-р. Зито и об'единенец Гальперин.

Председателем избран Ногин.

Состоялось также перевыборы в И. К. от солдатских депутатов. Избраны 26 с.-р., 16 большевиков и 9 меньшевиков.

Голодная демонстрация в Орехово-Зуеве. (См. приложение № 69).

20 сентября (3 октября).

С 12 час. дня началось заседание президиума Демократического Совещания, пополненного представителями партий и групп.

Меньшевики с с.-р. «старались создать внушительное большинство в пользу той коалиции, которая так позорно провалилась накануне. («Рабочий Путь».)

Каменев заявил, что всякая попытка коалиции в настоящее время лишь провоцировала бы гражданскую войну. Власть должна быть создана Советами, единственно возможное теперь — это однородное демократическое министерство до с'езда Советов. Такому министерству никаких угроз слева не будет. («Известия».)

После долгих прений на голосование ставится вопрос о том, какова должна быть власть — коалиционная или однородная. За коалицию подают 50 голосов, против коалиции — 60.

По вопросу о программе власти — принята программа 14 авг. с дополнением об активной внешней политике за мир. Фракция большевиков голосует против этой программы.

Вопрос об ответственности перед представительным учреждением принимается единогласно. Постоянное представительное учреждение выделяется Демократическим Совещанием. Органу этому должно быть поручено предпринять все необходимые шаги к организации власти. Организуется он по принципу пропорционального представительства от групп и партий. Дополнение этого органа представителями цензовых групп принимается 56 голосами против 48, при 10 воздержавшихся.

Избрана специальная компромиссная комиссия, которая должна была свести все эти постановления в резолюцию для представления пленарному заседанию.

Далее заслушивается речь Керенского, который отстаивает коалицию и говорит, что он принимать участие в создании и работе однородного правительства отказывается.

В пятом часу дня начались фракционные заседания партий, входящих в Демократическое Совещание.

Всероссийское Демократическое Совещание. С докладом от президиума выступает Церетели.

Затем выступил Троцкий от имени большевиков, потребовал голосования резолюции, которую предложил Церетели, по пунктам и заявил, что если пункт о коалиции будет принят, то фракция большевиков будет голосовать против резолюции в целом.

Выступил ряд фракционных ораторов, при чем все они основывались на речи Церетели.

После этого Церетели огласил следующую резолюцию:

«1) Демократический с'езд постановляет, что при решении вопроса о создании сильной революционной власти необходимо требовать осуществления программы 14 авг., деятельной внешней политики, направленной на достижение всеобщего мира и ответственности Правительства перед представительным учреждением впредь до Учредительного Собрания, отражающего волю страны.

2) Выделяя из своей среды постоянный представительный орган, с'езд поручает ему содействовать созданию власти на вышеуказанных основаниях, при чем в случае привлечения и цензовых элементов в состав В. П., орган этот может и должен быть дополнен делегатами от буржуазных групп.

3) В органе этом должно быть сохранено преобладание демократических элементов.

4) Правительство, санкционируя этот орган, должно быть подотчетно этому органу и ответственно перед ним.

5) С'езд поручает президиуму к завтрашнему дню представить с'езду проект выборов постоянного учреждения из состава с'езда, а также избрать 5 представителей из своей среды, которые немедленно предприняли бы необходимые практические шаги для содействия образованию власти на вышеуказанных началах. Эти представители должны давать отчет в своей работе вышеупомянутому представительному учреждению и представлять свои решения на его санкцию».

Все пункты по отдельности принимаются значительным большинством.

Из 4 пункта по настоянию большевиков слова «санкционируя этот орган» — выкидываются.

Совещание переходит к голосованию резолюции в целом.

Луначарский от фракции большевиков заявляет, что фракция будет голосовать против резолюции в целом.

Церетели, об'ясняя расхождение между содержанием своей речи и резолюцией, между прочим, говорит, что впредь при переговорах с большевиками придется приглашать нотариуса и двух писцов.

Ногин от фракции большевиков требует, чтобы президиум сделал замечанию Церетели, в противном случае фракция большевиков покинет зал заседания.

Церетели свои слова взять обратно отказывается, фракция большевиков покидает зал заседания.

После перерыва Церетели заявляет, что в своих словах имел в виду не всю партию большевиков, а только двух лиц.

Председатель Авксентьев считает инцидент исчерпанным.

Голосуется резолюция в целом: за — 829 голосов, против — 106, при 69 воздержавшихся [1]. Заседание закрывается.

«Известия» пишут: «Задержанные в Финляндии Вырубова, Бадмаев, Манасевич и другие содержатся в Свеаборгской крепости... На днях арестованных посетил делегат И. К-та С. Р. и С. Д. Соколов, который заявил им, что хотя формально и не имеется никаких оснований к их задержанию, но власть в настоящее время бессильна что-либо предпринять для их освобождения. Матросы категорически высказались против отпуска их и решили содержать их в Свеаборгской крепости до перехода власти в руки Советов».

«Известия» пишут: «Пять офицеров, заключенных в Двинской крепости за июльские события, протестуют против непред'явления им в течение 2 мес. обвинения, несмотря на обращение к прокурору, в Совет и т. д. Особенно тягостное впечатление произвел на заключенных тот факт, что арестованным корниловцам обвинение было пред'явлено через 3—4 дня, и они были выпущены под надзор начальства, в то время как арестованные в июльские дни до сих пор находятся под арестом без обвинения.

В «Раб. Пути» появилось письмо Колонтай, где она сообщает, что с нее снят домашний арест и благодарит рабочих, выносивших резолюции протеста против ее ареста.

Сегодня корреспонденты английских и американских газет послали телеграммы о том, что составление коалиционного кабинета решено окончательно. Корреспонденты называют даже имена новых министров: Кишкин, Бурышкин, Смирнов, Третьяков и Коновалов.

В газетах опубликовано постановление В.П. об увольнении 13 высших командных чинов и о назначении на их место других.

Заседание рабочей секции Петроградского С.Р. и С.Д. открывается в 7 час. вечера. Ввиду того, что многие участники заседания должны присутствовать в 9½ час. на Демократическом Совещании, предлагается ограничиться двумя вопросами: 1) перевыборы И.К-та и 2) ин-

1) „Рабочий Путь“ по поводу этого голосования пишет: „Итак, пока что вы победили, господа соглашатели и господа кадеты. Делайте вашу игру. Приступайте к новому опыту. Он будет последний — за это мы вам ручаемся“.

формация о Демократическом Совещании. Решено И. К. переизбрать и для этой цели образовать специальную комиссию по 3 чел. от каждой фракции. Выборы произвести в субботу и воскресенье путем референдума.

Далее заслушивается краткий доклад Троцкого о Демократ. Совещании. Троцкий говорит, что власть должна принадлежать всероссийскому с'езду Советов, который должен быть созван немедленно, а исполнителем его воли на местах являются местные Советы. Но он полагает, что уклончивая политика с.-р. и меньшевиков все-таки приведет к созданию коалиции, существование которой бесспорно обречено на гибель. Благодаря коалиции будет отсрочен созыв всероссийского с'езда Советов, неизбежно обострятся междуклассовые отношения и за ним гражданская война.

Заключительная часть заседания посвящена разрешению инцидента, возникшего вследствие назначения на 21 сентября пленума Совета без обсуждения порядка дня в президиуме и без оповещения фракций. Представитель фракции с.-р. заявляет, что его фракция на пленум не пойдет. Председатель поясняет, что пленум собирается по соглашению между председ. рабочей и солдат. секций, так как президиум не мог собраться.

Далее представитель союза писчебумажников сообщил о нарастающем конфликте и о возможности стачки. Заседание закрывается. (По «Раб. Пути» и «Нов. Ж.»).

Состоялось заседание В. Ц. И. К. и президиума Центрофлота. Было признано необходимым изыскать пути к скорейшей ликвидации конфликта. Посредничество В.Ц.И.К. принято и морским ведомством, и Центрофлотом. Соглашение намечается в той форме, что Центрофлот отказывается от своих ультимативных требований, а В.П. отменяет свое постановление о роспуске Центрофлота.

Центрофлотом были получены сообщения от всех флотов о готовности оказать ему полную поддержку.

Керенский послал назначенному для усмирения Ташкента (где власть перешла к Совету) ген. Коровиченко след. телеграмму:

... «Предлагаю выехать с возможной поспешностью. Ни в какие переговоры с мятежниками не вступать. Дальнейшие колебания недопустимы. Необходимы самые решительные меры. Правительство не может допустить безнаказанных преступлений, подвергающих опасности существование населения целых областей. Все должностные лица должны быть немедленно призваны к исполнению их служебного долга. Наливкину предложить до вашего приезда никаких распоряжений, противоречащих этим указаниям, не предпринимать».

Ташкент. Совет Рабочих Депутатов ввиду протеста против туркестанского комитета, отказавшегося остановить направляющуюся в Ташкент карательную экспедицию, об'явил всеобщую забастовку. Забастовали трамваи, электрическая станция и типография. Забастовали все железнодорожные мастерские и т. д. В городе эксцессов нет, однако идет сильное брожение. Все краевые организации высказываются против действий местного Совета рабочих депутатов.

Москва. Под председательством Родзянко состоялось заседание Совета Совещания общественных деятелей. Члены Совета приветствовали Третьякова ввиду предполагаемого назначения его на пост председателя экономического совещания.

Московские «Известия» сообщают, что из Донбаса нынче в июне было вывезено 98,5, в июле — 95,6, а в августе — 86 миллионов пудов угля.

Гельсингфорс. Состоялись выборы нового президиума И. К-та. Председателем выбран большевик Шейнман, тов. председателя один большевик, другой — интернационалист.

Харьков. Открылась 3-я конференция промышленников Донбасса и Криворожья. Послана по телеграфу сочувственная телеграмма Рябушинскому по поводу его ареста Севастопольским советом, а также выражено соболезнование всем жертвам эксцессов со стороны рабочих.

Губернские крестьянские с'езды в Тамбове и Ростове на-Дону высказались за понижение твердых цен на хлеб.

Киев. Забастовали 14 металлообрабат. заводов. Основные требования бастующих сводятся к немедленному принятию коллективного договора и пересмотру норм оплаты труда.

21 сентября (4 октября).

Всероссийское Демократическое Совещание.

Авксентьев сообщает, что в порядке дня стоит вопрос о способе образования Демократического Совета. По этому поводу, как известно, была образована комиссия, и результаты ее работы утверждены президиумом.

Войтинский делает мотивировку, а потом оглашает резолюцию, выработанную комиссией и утвержденную президиумом.

«1) Всероссийское Демократическое Совещание выделяет из своей среды всероссийский Демократический Совет, к которому переходят все права Совещания.

2) Всеросс. Демокр. Совет сам выработает наказ для своей деятельности.

3) Всеросс. Демокр. Совет избирается из состава Совещания по принципу пропорционального представительства всех приглашенных на Совещание групп.

4) Каждая группа посылает во Всеросс. Демократический Совет своих представителей в количестве 15% числа представленных ею при созыве с'езда мандатов.

5) Допускается выделение партийных фракций из представленных на Совещании групп, при чем каждая фракция сохраняет право на ту часть мандатов, которая соответствует численности фракции.

6) Каждая организация имеет право заменить своего представителя во всеросс. Демокр. Совете. Мандат отозванного теряет силу по назначении на его место другого представителя.

Далее оглашает численное представительство в Совет.

После перерыва происходит заявление групп, как они будут голосовать.

Представитель целого ряда провинциальных Советов крестьянских депутатов Устинов требует, чтобы половина мест в Демократическом Совете принадлежала представителям Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в противном случае его группа будет голосовать против предложенной резолюции.

Шаумян от фракции большевиков поддерживает его требование.

В результате заявлений всех групп выяснилось, что все большевики и меньшевики будут голосовать партийно.

Также партийно будут голосовать народная группа, группа Советов, профсоюзов и торгово-промышленных служащих.

Далее голосуется резолюция, предложенная Войтинским, и принимается большинством 531 против 244.

Окончательно принятое численное представительство групп в Демокр. Совете следующее:

Города — 45 мест, земства — 45, Советы раб., солд. и крест. деп. по 38 мест, кооперативы — 23, действ. армия — 26, флот — 3, казаки — 6, военно-окружные организ. — 2 места, профсоюзы — 21, торгово-промышл. служ. — 5, ж.-д-ки — 5, почт.-телегр. служ. — 2, национальн. организ. — 25, земельн. к-ты — 7, экономич. организации — 3, крест. союз — 2, учительск. союз — 2, адвокатура — 1, женск. организ. — 1, проч. организации — 10.

Заседание закрывается.

Правительственный кризис все более осложняется.

21 сентября, между 10 — 11 часами, в Зимний дворец прибыли Н. Д. Авксентьев, А. Г. Гоц, И. Г. Церетели и Н. С. Чхеидзе, которые были немедленно приняты А. Ф. Керенским.

Представители Советов ознакомили Керенского с решениями, принятыми в ночном заседании Демократического Совещания. Из переговоров с представителями Советов выяснилось, что органы демократии готовы, повидимому, признать, что инициатива в деле образования нового кабинета должна принадлежать Временному Правительству.

Далее был подвергнут обсуждению вопрос о предпарламенте. А. Ф. Керенский вполне соглашался с необходимостью создания временного (до Учредительного Собрания) представительного органа, перед которым В.П. должно быть ответственным, который должен играть совещательную роль при Правительстве. Правительство, действуя совместно с этим органом, будет перед ним фактически ответственным.

В 11 час. утра состоялось заседание Директории.

В начале заседания А. Ф. Керенский сделал доклад о своих переговорах с Авксентьевым, Гоцом, Церетели и Чхеидзе. Он указал, что Демократическое Совещание в лице своего президиума заняло, повидимому, более примирительную позицию и не будет ставить препятствий к созданию коалиционного кабинета. Что касается предпарламента, то идея образования такого органа является вполне приемлемой при том условии, конечно, чтобы в состав пред-

парламента входили и цензовые элементы. После доклада А. Ф. Керенского было решено созвать на два часа пленарное заседание В.П.

В пленарном заседании, открывшемся около трех часов, участвуют все члены В.П., за исключением М. И. Терещенко, выехавшего еще 20 сентября в Москву для личных переговоров с Московской группой.

В заседании после доклада А. Ф. Керенского, повторившего свой утренний доклад Директории, решено ускорить образование коалиционного кабинета все в том же, давно намеченном составе — с Кишкиным, Бурышкиным, Третьяковым, Коноваловым и Смирновым.

Управляющему делами В. П. А. Я. Гальперну поручается немедленно вызвать в Петроград Московскую группу и указать при этом, что нежелательна отсрочка их приезда ни на один день.

Вместе с тем сообщается Терещенко, чтобы он также вернулся в Петроград, по возможности одновременно с Москвичами.

Однако скоро выясняется, что Ц. К. кадетов и Московская группа не склонны исполнить желания Временного Правительства. («Рабочий Путь».)

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. В порядке дня вопросы: 1) надлежит ли переизбрать членов И. К-та Петр. Совета. Это предложение принимается в положительном смысле огромным большинством без прений. 2) Утверждение выборов членов И.К-та солдатской секции. Список выбранных ею в И. К. утверждается полностью.

Далее появляется делегация от рабочих и солдат, которой собрание разрешает принять участие в заседании. Около 100 человек делегации занимают места в зале заседания.

По 3-му вопросу в порядке дня о Демократическом Совещании делает доклад Бухарин, подробно останавливается на вопросе организации власти, который призвано разрешить Демократическое Совещание. Указав, что революционная демократия, в лице ее руководителей, стала на путь соглашения с буржуазией, заявляет, что наше отношение к Демократическому Совещанию и предпарламенту одно. Мы идем туда, как на агитационную трибуну для того, чтобы вскрывать ошибки соглашателей; для того, чтобы там и оттуда клеймить их, как обман. Создателем власти и источником этой власти являются только Советы. Должен быть созван Всероссийский С'езд Советов Раб. и Солд. Депутатов, который и разрешит вопрос о власти.

По докладу Бухарина выступают от имени фракции меньшевиков Бройдо и от фракции с.-р. Каплан.

Затем выступает Троцкий, которого встречают бурными и продолжительными аплодисментами.

— Товарищи. Я признаюсь, с некоторым удивлением выслушивал доводы меньшевиков и с.-р. против лозунга «Вся власть Советам!». (Раздается голос: «Этот лозунг привезен из Германии».)

— Нет, товарищи, — отвечает Троцкий, — лозунг не из Германии, а вот возглас—из контр-разведки! (Смех, бурные аплодисменты.)

— Вдумайтесь, товарищи, — продолжает Троцкий, — в их доводы! Не напоминают ли они вам доводов заядлых реакционеров дореволюционного времени против всеобщего избирательного права? «Как можно»,—спрашивали они,—«дать такое избирательное право темной, неграмотной массе?»—«Как можно,—говорит т. Каплан,—при темноте наших крестьян и многих солдат

требовать передачи всей власти Советам?». — То же самое возражение приводится теперь против нашего лозунга.

«Правда, у нас еще не было никогда власти, у нас, говорят, нет «опыта», быть может, мы вначале делали бы ошибки... Но постепенно мы научимся управлять. Если же мы теперь тоже не возьмем власти в свои руки, то так и останемся неопытными. Дайте народу власть, и он уже научится ею владеть!

«Почему, когда у нас проводилось всеобщее избирательное право, из с.-р. и меньшевиков никто не выдвигал этого возражения?

«Товарищи, на выборах в городские думы и Советы, все голоса были отданы за нас, большевиков, и с.-р., с левой частью которых нам все легче и легче столковаться. То же самое происходит на всех других выборах. Итак, народ вручает социалист. партиям власть. Станем ли мы ее передавать буржуазии, как предлагают на Демократическом Совещании?

«Это было бы преступным неверием в свои силы.

«У всех социалистов, — продолжает т. Троцкий — программы не так уж отличаются одна от другой, все дело в том, как ее осуществлять. Но программы существуют ведь только для того, чтобы их исполнять и возможно полнее. Это и есть наша задача. А раз мы передали власть буржуазии, программа наша к чему?

«Когда мы стараемся выполнять ее возможно полнее, говорят, что мы себя изолируем. Мы изолируем себя от всех тех, кто ищет соглашательства с буржуазией. Но от народных масс мы себя нисколько не изолируем. Мы в большинстве во всех революционных организациях, между тем как меньшевики все более и более отрываются от масс.

«Церетели, например, вышел из нашего Совета, потом уже ему пришлось опираться на В.Ц.И.К., который, благодаря избранию на с'езде тогда отсталыми еще провинциалами, менее активен, чем Совет.

«Но и во В. Ц. И. К. уже торжественно провалилось его предложение коалиции с кадетами, и теперь он начинает опираться больше на кооператоров, думцев и армейцев. Он движется все правее и правее, и все более отрывается от масс.

«Говорят, что на Демократическом Совещании есть только 4 кадета... Да, товарищи, четыре откровенных кадета и десятки кадетов, скрывающих свой образ мыслей.

«Кооператоры говорят, что они выбраны миллионами. Это правда, но именно для кооперации, а не для политики. Потому они и не олицетворяют политической физиономии своих избирателей. Для политики же избраны Советы, а какое в них большинство,—всем известно.

«Нам бросили обвинение в том, что мы злорадствуем по поводу раскола на Совещании. Это неверно. Мы только протестуем против его состава. Не мы созывали это Совещание. Оно не справилось с созданием революционной власти, не справится с этим и представительный орган.

«Товарищи, мы свергли самодержавие, не желая единоличной власти, а тут ее за нашей спиной создают вновь. Демократическое Совещание должно только, как говорится в резолюции Церетели, «содействовать» Керенскому в создании власти. Говорится там также, что Правительство должно признать предпарламент, но Совещание ведь созывалось не для того, чтобы власть признавала революционный народ, а чтобы революционный народ признал власть.

«За такими словцами нужно зорко присматривать, а то можно проморгать всю русскую революцию.

«Мы запротестовали, так как мы хотим власти, ответственной перед нами, а потому мы же должны ее и создавать. Тут же получилось странное положение. Церетели сознался, что он сам составил резолюцию и предложил нам его резолюцию и голосовать.

«Мы ушли из с'езда не потому, что обиделись на Церетели, а за его заявление, что мы будто голосовали за его резолюцию. Если мы это сделали, то нас следовало бы метлой вымести из всех углов. Мы сочли необходимым резко сказать, что мы за ту власть, которую нам предлагают, голосовать не можем. Ведь дело шло о революционной власти, решалась судьба всей революции. Мы решили строго блюсти все интересы революционного народа, ибо это для нас — высший закон!

«Говорят, что мы, большевики, хотим захватить всю власть в свои руки... Что же тут странного? Нет партии, которая не стремилась бы к власти. Что такое партия? Это группа людей, которая добивается власти, чтобы иметь возможность выполнять свою программу. Партия, которая не хочет власти — недостойна называться партией. Если правда, что большинство Советов не хочет власти, то они, повидимому, произвели еще недостаточную чистку в своих рядах. *(Аплод.)* Эту чистку нужно немедленно произвести.

«Тов. Бройдо упрекал нас в том, что мы стремимся к власти, полагаясь на «авось», на случайную удачу. Советской власти у нас еще не было,—говорит он. Справимся ли мы с ней?

«Действительно,—отвечу я,—у нас не было ещё советской власти, но у нас ведь до февраля и республики не было. Значит мы сделали ошибку!?

«Мы испробовали коалиционную власть. Но ясно, что если относительно однородной власти могут быть сомнения, то во всяком случае мы убедились, что коалиционная власть никуда не годится.

«Затем тов. Бройдо сказал, что в Москве об'единилась вся демократия. Вся ли действительно? Ведь большевиков на Московском Совещании не было. Зато 600.000 Московских рабочих бастовало, протестуя против Совещания, и господам делегатам пришлось пешечком прогуляться с вокзала в Большой театр *(смех)*. Кто же нам ближе и дороже: господа делегаты или Московские рабочие?

«Мы предпочитаем об'единиться с рабочими.

«Церетели, однако, предпочел об'единиться с кооператорами, земцами и т. д. Итак, выйдя из пролетарского Совета, он через В. Ц. И. К. шагнул еще вправо и подает руку Бубликову.

«Эта линия Церетели—от пролетариата к либеральной буржуазии—изолировала его совершенно от среды, из которой он вышел.

«Только партия, которая ребром ставит все вопросы, только такая партия может содействовать сплочению всей революционной демократии. Изоляции от верхов мы не боимся, мы боимся изоляции от пролетариата.

«Отбросим в сторону всякое соглашательство! Тогда только мы победим всех врагов и водрузим свободу и согласие своего народа.» *(Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.)*

После Троцкого слово предоставляется представителю делегации на Демократическом совещании солдат и рабочих города Петрограда.

Первой выступает Равич, она заявляет, что рабочие и солдаты, которые успели обсудить и вынести свое отношение к власти, послали своих делега-

лов сказать Демократическому Совещанию, что властью, способной вывести страну из тяжелого положения, может быть только та революционная власть, которая опирается на широкие слои народа. Такою властью могут быть только Совет Рабочих и Солд. Депутатов. Дальше она рассказывает, как представителей делегации встретили на Демократическом Совещании. Рабочим, которым было поручено там выступать, все время мешали и не давали говорить.

Затем от делегации выступали Вейнберг и другие.

Дубасов, приехавший с фронта, во время речи сообщает, что «солдаты сейчас не хотят ни свободы, ни земли. Они хотят одного — конца войны. Что бы вы здесь не говорили, — солдаты больше воевать не будут».

Заключительное слово предоставляется докладчику Бухарину, который разбивает все возражения, сделанные во время прений, и предлагает принять резолюцию.

По мотивам голосования с.-р. и меньшевики заявляют, что они в голосовании принимать участие не будут.

Резолюция ставится на голосование и принимается подавляющим большинством.

Резолюция гласит:

«Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, на экстренном заседании, обсудив создавшееся критическое положение вещей, считает:

1) Страна находится перед угрозой новой атаки со стороны контр-революции. Международный империализм, в тесном союзе с русской буржуазией, подготовляет совместные шаги для задушения революционных рабочих, солдат и крестьян. Контр-революционные организации капитала все еще существуют, и даже сейчас еще заседает в Москве так называемое Совещание общественных деятелей, которое являлось организующим центром Корниловского выступления. Искусственно сколоченное Демократическое Совещание, созванное в целях соглашения с цензовыми элементами, оказалось совершенно бессильным; а его правые части ставят ультиматумы и идут на прямой разрыв с революционной демократией на поддержку Правительства в его контр-революционных шагах. В.П. рядом своих распоряжений явно стремится к дезорганизации сил революции. Оно распускает демократические революционные организации флота, намеревается ввести в состав Правительства корниловско-кадетских заговорщиков, назначает изобличенного корниловца Клембовского в состав военного совета и т. д. Все это создает крайнюю напряженность положения и ставит перед пролетариатом, крестьянством и солдатами вопрос об отпоре, могущим произойти в ближайшем будущем контр-революционным выступлениям.

2) Запутанного положения искусственно сколоченное Демократическое Совещание нисколько не улучшает. Наоборот, неспособное именно благодаря этому искусственному подбору разрешить вопрос о революционной власти, оно создает видимость бессилия революционной демократии. В то же время оно сплачивает внутри себя по существу антидемократическое правое крыло, ставящее ультиматумы революционной демократии и во всякий момент готовое перейти в лагерь явной контр-революции, закрепляя позиции цензовиков и открывая тем самым простор всяким контр-революционным авантюрам. Таким образом, политика соглашательства и нерешительности вместо укрепления влияния демократии дезорганизует ее силы и должна быть окончательно за-

брошена. Так называемый предпарламент превращается на деле в организацию, где наиболее консервативным частям демократии отводится решающее место в ущерб революционным организациям рабочих, солдат и крестьян. Такой предпарламент грозит превратиться в прикрытие для новых сделок с буржуазией, для новых оттяжек Учредительного Собрания, для дальнейшего затягивания империалистической политики, а стало быть для дальнейшего углубления разрухи в стране.

3) Поэтому отпор контр-революции может быть дан лишь организованными центрами революционной демократии—Советами Р., С. и Кр. Депутатов и их подсобными органами, в корниловские дни уже доказавшими свою мощь в борьбе с натиском врагов революции помещиков, капиталистов и генералов. Только Советы, представляющие силу готовых к действию революционных масс, оказались в состоянии раздавить вооруженный мятеж генерала Корнилова и кадетской буржуазии, и только они могут спасти революцию.

4) Советы должны сейчас мобилизовать все свои силы, чтобы оказаться подготовленными к новой волне контр-революции и не дать ей захватить себя врасплох. Везде, где в их руках находится полнота власти, они ни в коем случае не должны ее упускать. Революционные комитеты, созданные ими в корниловские дни, должны иметь наготове весь свой аппарат. Там, где Советы этой полнотой власти не обладают, они должны всемерно укреплять свои позиции, держать свои организации в полной готовности, создавать по мере надобности специальные органы по борьбе с контр-революцией и зорко следить за организацией сил врага.

5) Для об'единения и согласования действий всех Советов в их борьбе с надвигающейся опасностью и для решения вопроса об организации революционной власти необходим немедленно созыв с'езда Советов Рабочих, Солд. и Крест. Депутатов. («Рабочий Путь».)

«Раб. Путь» в статье о настроении армии приводит список делегаций от 21 части, требующих создания революционного правительства и подчинения его контролю Советов, а также выставляющих ряд других требований, характер каковых: немедленный переход земли крестьянам, выпуск арестованных большевиков и т. д.

Члены Ц. К. всеросс. ж.-д. союза посетили Керенского и предложили ему удовлетворить требования ж.-д. служащих не позднее 23 сентября 12 час. дня. В случае неисполнения требования стачечный комитет постановил об'явить всеобщую ж.-д. забастовку

Москва. В Центр. Комитет всерос. ж.-д. союза продолжают поступать из разных местностей России тревожные сообщения.—брожение захватывает новые районы. Особенно тревожные вести получены из Воронежа, Царицына и Самары. Ц. К. всеросс. железнодорожного союза постановил об'явить с 12 час. ночи 23 сентября всеобщую ж.-д. забастовку.

Ликвидирована забастовка ж.-д. рабочих Моск.-Винд.-Рыб. жел. дороги.

Морское министерство отменило указ о роспуске Центрофлота, так как последний взял обратно ультиматум.

Вопрос о спорной квартире и контр-революционной деятельности некоторых чинов морского штаба В. Ц. И. К. поручил рассмотреть особой комиссии.

Началась забастовка писчебумажников на 5 фабриках.

Областной комитет Советов Финляндии выпустил воззвание к войскам и населению, где пишет, что ни одно распоряжение коалиционного правительства, в состав которого входят представители буржуазии, равно учреждений или лиц, им поставленных, не должно исполняться без согласия областного комитета. Начиная с 20 сентября власть и функции революционного комитета перешли к областному комитету.

Москва. Соединенное заседание И.К-тов Р. и С.Д. Рассмотрен ряд вопросов. По поводу предстоящей ж.-д. забастовки решено: снестись с представителями М. С. Р. и С. Д., находящимися в Петрограде, 1) чтобы они через В. Ц. И. К. С. Р. и С. Д. воздействовали на В. П. в том смысле, чтобы оно согласилось в принципе удовлетворить требования железнодорожников, но что ввиду затруднительного финансового положения оно бы заявило, что им будут изысканы способы осуществить это удовлетворение как деньгами, так и натурой; 2) чтобы они снеслись с центральным ж.-д. комитетом и побудили его найти способы предотвращения забастовки; 3) чтобы предложили В. Ц. И. К. совместно и по соглашению с центральным железнодорожным комитетом в момент, поскольку будут тому соответствовать условия, выпустить воззвание к железнодорожникам с призывом отказаться от забастовки; 4) постановление довести до сведения штаба Московского военного округа.

Москва. Стачка 110 тысяч рабочих кожевенного производства продолжается.

События в Туркестане. (Текст—см. приложение № 70.)

22 сентября (5 октября).

Всероссийское Демократическое Совещание.

Утверждается список членов Всероссийского Демократического Совета.

Войтинский говорит несколько заключительных слов от имени президиума, где, между прочим, указывает, что глубокое внутреннее расхождение внутри демократии не изжито работами Совещания.

Дан от имени меньшевистской фракции оглашает обращение «к демократии всего мира» с призывом бороться за мир, и призывает принять это воззвание без прений.

Скрипник от имени большевиков предлагает или открыть дебаты по этому воззванию, либо снять его с повестки и передать на рассмотрение будущего предпарламента.

Ногин (от имени большевиков) заявляет, что «нельзя кончить Демократическое Совещание этим позорным актом», и предлагает устроить перерыв для обсуждения предложения Дана по фракциям.

Об'является перерыв.

После перерыва Рязанов от имени большевиков оглашает декларацию. (Текст—см. приложение № 71.)

Устинов (от имени левых с.-р.) оглашает декларацию. (Текст—см. приложение № 72.)

Председатель от имени президиума предлагает принять следующую резолюцию:

«Всероссийское Демократическое Совещание подтверждает твердую волю всей демократии России бороться за осуществление великого лозунга: мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, провозглашенного российской революцией, в первые дни ее торжества, в воззвании Петр. С. Р. и С. Д. к народам всего мира. Эта воля Всеросс. Демократ. Совещания должна быть выражена в манифесте к демократиям всего мира. Составление этого манифеста поручается президиуму нашего Совещания, дополненного представителями всех участвовавших в Совещании фракций».

Всеми голосами против одного плехановца собрание принимает это предложение, и Демократическое Совещание закрывается:

В «Раб. П.» (от 24 сент.) к закрытию Демократического совещания опубликована статья Ленина о героях подлога. (Текст—см. приложение № 73.)

Соединенное заседание В.П.

В 4 часа 30 мин. дня открывается соединенное заседание Временного Правительства, Московской группы, представителей Демократического Совещания и членов Ц.К. кадетов. Председательствует А. Ф. Керенский. Присутствуют министры — Терещенко, Никитин, Верховский, Вердеревский, Прокопович, Ефремов, Бернацкий, Салазкин и заявивший о своем выходе в отставку Карташев; управляющие министерствами: Демьянов и Годнев; москвичи — Коновалов, Третьяков, Кишкин и Смирнов; приглашенный из Москвы Малянтович, не входящий в группу промышленников: представители Демократического Совещания: Чхеидзе, Церетели, Авксентьев, Гоц, Руднев, Шрейдер, Беркенгейм и Душечкин; члены Ц. К. кадетов Набоков и Ефремов.

Заседание открывается речью А. Ф. Керенского. Упомянув, что настоящее совещание имеет своей задачей создание нового правительства, А. Ф. Керенский следующим образом характеризует положение страны:

Задачи предпарламента,—говорит Керенский,—таковы: во-первых, сохранение идеи единого источника власти, исходящей из революции 27-го февраля.

Во-вторых, поддержание общенационального единства и признание В.П. носителем народного суверенитета.

В-третьих, признание, что организация власти и пополнение состава правительства принадлежит только Временному Правительству.

Идея предпарламента—не новая. В. П. давно задавалось целью создать при себе постоянное совещание. Демокр. Совет ни в коем случае не является парламентом, а потому и правительство не может быть формально перед ним ответственным.

После Керенского говорит Набоков.

«Мы все согласны с Керенским. Но между программой Керенского и программой революционной демократии — огромная разница.» Во избежание недоразумений, Набоков предлагает представителям демократии поставить точки над і и сказать, чего они желают.

В ответ на этот вызов слово берет Церетели.

«По вопросу об источниках и происхождении власти у нас нет разногласий. Но в начале революции органы, создавшие власть, делились на цензовые и нецензовые. При кризисах требовалась санкция двух сторон и нынешнее правительство является результатом такого соглашения.

«Главное препятствие к соглашению между демократией и цензовыми элементами заключалось до сих пор во взаимном недоверии. Демократы подозревали цензовиков в нелюбви к революции, а цензовики подозревали демократов в недостаточной любви к государству и родине. Это недоверие должно быть устранено».

Затем выступает Терещенко и ввиду нападок на отсутствие активной международной политики докладывает совещанию, что было сделано его предшественниками и им в этой области. При этом Терещенко резко протестует против предполагаемого обращения Демократического Совещания к демократии всего мира. Тон этого обращения таков, что он ясно указывает на ухудшение нашего международного положения. Этот тон обиден для национального самолюбия. Далее Терещенко констатирует перелом в настроении страны. В апреле страшно было произнести слово «родина», еще страшнее сказать «победа». Теперь мы имеем национально-настроенные массы и повергнутое в отчаяние офицерство.

16-го октября нов. стиля в Париже открывается международная конференция. С чем же явятся на эту конференцию делегаты России. Они не могут явиться туда только с громкими словами, они должны пред'явить доказательство реальной силы.

Далее выступает Третьяков и заявляет, что Церетели не дал определенного ответа на вопрос Набокова, какова программа демократии. «То, что говорит Керенский, приемлемо для нас и для тех общественных групп, которые мы представляем. Но между тем, что говорит Керенский, и тем, что сказало Демократическое Совещание, — целая пропасть. Демократическое Совещание говорит: коалиция не может быть, власть должна быть создана на основе определенной программы. Керенский сказал обратное: нет власти без коалиции, и программа несущественна. Демократическое Совещание требует ответственности власти перед предпарламентом и хочет само организовать этот предпарламент. Керенский сказал обратное: власть безответственна перед предпарламентом и сама организует этот орган, который будет играть только совещательную роль.

«Как же об'единить эти диаметрально противоположные точки зрения. Я не вижу единения, а вижу лишь пропасть. Перекиньте сначала мост через эту пропасть, и тогда мы можем говорить об об'единении».

Аджемов старается смягчить впечатление, произведенное речью Третьякова. Поставленный в известные рамки предпарламент может оказаться и не столь неприемлемым. Я вижу единственный путь к соглашению,— чтобы представители демократии признали, что резолюции Демократического

Вслед затем выступают Кишкин, Руднев и Душечкин.

Авксентьев. «Идея коалиции не была отвергнута Совещанием. Правда, на нем было большое крыло, несогласное с мнением большинства о необходимости коалиции. Но тем не менее Демократическое Совещание пришло к определенному решению.

«Здесь требуют борьбы с большевиками.» Но большевизм проник всюду, и бороться с ним можно только утверждением государственной точки зрения».

Беркенгейм указывает, что не надо углублять разногласий. Буржуазия не должна упорствовать, ибо большевизм растет в стране, и мы стоим перед реальной возможностью образования однородного министерства. Чтобы создать коалиционное министерство необходимо отбросить формальности и пойти на уступки.

Далее Прокопович и Никитин также настаивают на необходимости взаимного доверия и уступчивости.

Гоц, наоборот, говорит, что нельзя притти к соглашению, не договорившись на программе, и эта программа должна быть построена на основе декларации 14-го августа.

Гвоздев. Никакие широкие программы до Учредительного Собрания неосуществимы. Мы должны думать не о программах, о сохранении государства в борьбе с анархией.

Гвоздев предлагает избрать комиссию и поручить ей выработать способы проведения в жизнь того, что насущно необходимо для спасения страны.

Малянтович. Если на сегодняшнем заседании не будет образовано правительство, то существующее В. П. должно подать в отставку. Мы не смеем разойтись, пока не сговоримся.

После речи Вердеревского, призывающего бросить спор об юридических тонкостях и опереться на широкие массы населения, берет слово Чхеидзе.

Чхеидзе заявляет, что ему тошно от слов, и он говорит лишь по необходимости. Международное положение таково, что вопрос о мире есть вопрос о существовании России. В оценке внутреннего положения Правительство и правые согласны. Для них вопрос вполне решен и на этом можно остановиться. Преемственность власти не надо колебать. Но Демократическое совещание не пыталось ее колебать. Программа нужна, и единственная программа в одно время и демократическая и обще-национальная — это программа 14-го августа. Но никто не хочет и не должен сделаться фетишистом программы.

После Чхеидзе опять говорит Керенский. От имени В. П. он заявляет, что придает весьма важное значение Демократическому Совещанию, но оно является частью населения и не может выражать мнения всей страны. О программе 14-го августа мне споры непонятны. Должно ли правительство руководствоваться целиком программой, об'явленной Чхеидзе, или лишь отдельными ее пунктами.

Коновалов. Мы готовы присоединиться к большинству пунктов программы 14 августа, но не ко всем ее пунктам. Все, что говорит Керенский — для нас приемлемо. Основные задачи власти — борьба с разрухой, с анархическим бунтарством и поднятие боеспособности армии.

Терещенко говорит, что из 197 дней существования революционного правительства 56 дней ушло на кризисы. Что даст предпарламент? Много слов, но мало дела. Программу военного министра приветствовали, а на другой день выбрали большевистскую секцию. Можно ли при таких условиях с полным доверием опереться на поддержку демократии? («Рабочий Путь».)

Прения затянулись до 2 час. ночи. В 2 часа был об'явлен новый перерыв, во время которого состоялось совещание отдельных групп, участвующих в заседании.

По возобновлении заседания, к.-д. выступили с декларацией, в которой, на-ряду с признанием целесообразности представительного учреждения, указывается, что оно должно быть сконструировано Правительством, которое должно установить его состав, его регламент и функции его.

Новая власть должна быть независима и пользоваться своими полномочиями вплоть до Учредительного Собрания. Программа правительства должна быть выработана им самим на основе программ, выставленных общественными организациями на Московском совещании.

Церетели в своей речи указал, что окончательный ответ со стороны революционной демократии может последовать только после нового обмена мнений в ее среде.

Дальнейшее заседание отложено до 23 сентября. («Известия».)

«Рабочий Путь» (24 сент.) пишет по поводу этого заседания В. П.: «Соглашательская машина заработала. Зимний дворец, этот политический дом свиданий, полон гостей. Кого только нет здесь? Московские корниловцы и Питерские савинковцы, корниловский «министр» Набоков и герой разоружения Церетели, заклятый враг Советов Кишкин и знаменитый локаутчик Коновалов, представители партии политических дезертиров (кадеты!) и кооператорские зубры из породы Беркенгейма, представители партии карательных экспедиций (с.-р.) и правые земцы вроде Душечкина, политические сводники из директории и известные толстосумы из «общественных деятелей», — вот они, достопримечательные гости.

С одной стороны — кадеты и промышленники. С другой стороны — оборонцы и кооператоры.

Там—промышленники как опора и армия к.-д.

Здесь — кооператоры как опора и армия оборонцев; ибо после того как оборонцы растеряли Советы, они должны были перейти на вторые позиции— к кооператорам...

Бедное «Демократическое Совещание»!

Бедные наивно-доверчивые делегаты!

Могли ли они ожидать от своих вождей форменного предательства?»

Выборг. Соединенное заседание Совета Р., С. и Кр. Д., полковых и ротных комитетов постановило предложить Петроградскому Совету Депутатов потребовать от В. Ц. И. К. немедленного, не позже начала октября, созыва с'езда Советов.

В случае отказа В. Ц. И. К., дело созыва поручается Петроградскому Сов. Депутатов.

Заседание обратилось к 27 крупнейшим Советам с телеграфной просьбой поддержать выборжцев, предложив Петроградскому Совету созыв с'езда.

Телеграмма стачечного к-та всеросс. ж.-д. союза (См. приложение № 74.)

Керенский обратился к железнодорожникам с воззванием, где сообщает, что В. П. принимает меры к улучшению положения железнодорожников и об'являет, что «никаких колебаний, никаких потрясений правильной работы жел. дорог В. П. допустить не может и не допустит»...

«Я надеюсь, поэтому, что В. П-ву не придется принимать тех суровых мер, которые по закону полагаются за неисполнение во время войны распоряжений ж.-д. властей»... «Предлагаю немедленно»... «прекратить всякие призывы к железнодорожной забастовке»...

По учреждениям почтово-телеграфного ведомства разослана циркулярная телеграмма следующего содержания: «Не останавливаясь перед тяжкой опасностью для республики, не дожидаясь решения Правительства, центральный железнодорожный комитет решил об'явить на 24 сентября забастовку. Призыв к приостановлению железнодорожного движения есть наказуемое по закону преступление, равное измене родине. Все граждане призываются на защиту родины от нового удара, подобного корниловскому заговору. Предписываю задерживать все телеграммы явно преступного содержания и сообщать о них мне. Верю в вашу сознательность, стойкость и любовь к родине. Член В. П-ва, министр почт и тел. Никитин».

В ответ на это распоряжение министра почт и телеграфов всероссийский союз ж.-д. служащих вошел в переговоры с всероссийским почтово-телеграфным союзом, который со своей стороны обещал полнейшую поддержку ж.-д. служащим. И К. всероссийского союза почтово-телеграфных служащих распорядился, вопреки требованию министра, чтобы телеграфисты беспрепятственно пропускали все телеграммы ж.-д. комитета по линиям и в центр. союз в Москву. (Ответ жел.-дор-ков на телеграмму—см. приложение № 75.)

Вечером, в 9 час., Керенский передал представителям Ц. К. железнодорожников следующую записку: «В ответ на ваше заявление, обращенное ко мне 21 сент., сообщаю, что в окончательной форме вопрос о возможных прибавках будет решен В. П. не позднее 26 сент. И еще раз считаю долгом предварить, что организация ж.-д. забастовки во время войны является преступлением. А. Керенский».

По получении этой записки члены Ц. К. железнодорожников, после совещания, в первом часу ночи выехали в Москву в полном составе, оставив в Петрограде для связи 2 — 3 человека.

«Известия» сообщают, что команда «Петропавловска» привлекает к суду «Биржевые Ведомости», «День» и «Петроградскую Газету» за клевету (по поводу самосудов).

«Рабочий Путь» пишет: «На Обуховском заводе из 13 делегатов избрано 11 большевиков и 2 синдикалиста».

Керенским и президиумом Демократического Совещания получена след. телеграмма из Баку: «Конференция промыслово-заводских комиссий Бакинского района, военной секции Совета, всех ротных, батальонных, дружинных, корабельных, полковых комитетов, в присутствии Исполн. Ком. Совета, представителей социалистических партий и профессиональных союзов 21 сентября об'явила себя стачечным комитетом, постановила выставленные, в согласии с комиссией рабочих, пункты считать ультимативными.

Неудовлетворительный ответ промышленников до часу дня 22 сентября неминуемо повлечет забастовку. Всю ответственность возлагаем на промышленников. 21 сентября вечером».

Председатель Совета Раб. и Военн. Депут. Васин, председатель конференции Джапаридзе, секретарь Мелькумов.

23 сентября (6 октября).

Заседание В. Ц. И. К. с участием представителей провинциальных Советов, участников Демократического Совещания.

По открытии заседания был намечен следующий порядок дня:

1) Созыв всероссийского с'езда Советов Р. и С. Д.

2) О железнодорожной забастовке.

Троцкий от имени большевиков внес предложение о том, чтобы теперь же обсудить вопрос о тех взаимоотношениях, которые создадутся между В. Ц. И. К. и организованным Демократическим Совещанием предпарламентом. Троцкий предлагает принять резолюцию о том, чтобы до созыва всероссийского с'езда В. Ц. И. К. не передавал ни своего имущества, ни своего политического влияния новому учреждению.

Юсуф категорически возражает против постановки этого вопроса.

Мартов предлагает снять этот вопрос с обсуждения, полагая, что только крайняя подозрительность, лишенная всякого основания, может дать повод думать о том, что В. Ц. И. К. может передать свои учреждения новому эфемерному органу. Понятно, что свой политический престиж и политическое влияние руководители В. Ц. И. К. могут перенести туда. С этим надо бороться, но нельзя по этому поводу выносить резолюций, выражающих порицание В. Ц. И. К.

Троцкий, защищая резолюцию, заявляет, что В. Ц. И. К. целиком находится в плену у либеральных иллюзий и все свои политические силы и влияния отдал новому органу.

Абрамович заявляет, что если бы было что-либо похожее на то, о чем говорит Троцкий в своей резолюции, то мы, левые члены В. Ц. И. К., нашли бы достаточно силы и влияния для того, чтобы не допустить передачи отделов и имущества Демократическому Совету.

В конце концов были внесены и проголосованы три следующие предложения: 1) Абрамовича: «Заслушав прения по вопросу, поднятому тов. Троцким, собрание переходит к очередным делам», 2) Мартова и Дана: «Считая само собой разумеющимся, что распоряжение учреждениями всеросс. Ц. И. К. и определение его функций принадлежит всероссийскому с'езду Советов, собрание переходит к очередным делам», и в 3) Троцкого: «Заслушав предложение о том, чтобы В. Ц. И. К. сохранил до всеросс. с'езда все свои функции и учреждения в полном об'еме и считая такое положение непререкаемым, совещание переходит к обсуждению вопроса о всеросс. с'езде Советов».

Голосованием принимается резолюция Мартова и Дана большинством 51 против 47.

Собрание переходит к порядку дня.

Богданов делает доклад о созыве с'езда, при чем указывает, что на организацию созыва с'езда необходимо самое меньшее от 3 недель до одного месяца.

Выступавшие затем представители фракции большевиков указывали на то, что В. Ц. И. К., занятый налаживанием соглашения демократии с кадетами, до сих пор не нашел времени для организации созыва второго всероссийского с'езда. Некоторые из них предлагают передать созыв с'езда Петроград. и Моск. Советам и назначают сроком созыва 15-го октября. Другие настаивают на

созыве с'езда в двухнедельный срок. Было также внесено предложение о передаче созыва с'езда в руки особой организационной комиссии.

Дан заявляет, что В. Ц. И. К. никакой комиссии своих функций не передаст и будет выполнять ту работу, какая на него возложена с'ездом до тех пор, пока с'езд эти функции не передаст кому-либо другому. Вопрос о созыве второго с'езда ни разу не поднимался в Исполн. Ком., пока не возник вопрос о созыве Демократического Совещания. В. Ц. И. К. немедленно приступит к работе по подготовке с'езда и ни с кем этой работы разделять не будет и никому этой работы не передоверит.

По вопросу о времени созыва с'езда выступают представители армии и военного отдела В. Ц. И. К., которые считают двухнедельный срок совершенно недостаточным для того, чтобы представители армии могли приехать на с'езд. Они настаивают на том, чтобы с'езд был созван через месяц.

После продолжительных прений сроком созыва с'езда Советов было назначено и принято единогласно 20-е октября.

По вопросу о железнодорожной забастовке Вайнштейн сообщил, что В. Ц. И. К. через особую комиссию принимает все меры к тому, чтобы ликвидировать этот конфликт мирным путем.

В заключение заседания была принята следующая резолюция:

«В связи с принятым решением В. Ц. И. К. требует от военного министра Верховского немедленного восстановления свободы агитации в армии и гарантию неприкосновенности представителей всех партий на фронте».

Соединенное заседание представителей революционной демократии и цензовых элементов по вопросу об организации власти. Заседание посвящено было выработке программы В. П-ва нового состава и основных принципов взаимоотношения его с демократическими организациями. По основным вопросам соглашение было достигнуто довольно скоро.

Состоялось первое заседание Всероссийского Демократического Совета. Выбран президиум: от меньшевиков—Чхеидзе, Дан и Мандельберг, от большевиков—Троцкий и Каменев, от с.-р.—Минор, Камков, Авксентьев и Гоц. Далее заседание об'является открытым и заслушивается доклад Церетели о совместном заседании В. П. с делегацией Демократического совещания.

В прениях выступает Троцкий, который заявляет, что делегация превысила свои полномочия, ибо, вопреки вотума Демократического Совещания, вступила в соглашения с к.-д., а также по существу отказалась от принципа ответственности Правительства.

Далее Троцкий заявляет, что соглашение с к.-д. является провокацией гражданской войны и что поэтому партия большевиков вместе с подавляющим большинством всех Советов предлагает прервать переговоры и приступить к созданию народной власти, опирающейся на Советы. Оглашает от фракции большевиков резолюцию. (Текст—см. приложение № 76).

Карелин (с.-р.) заявляет, что результат переговоров окончательно выявил банкротство идеи коалиции.

Дан говорит, что вне коалиции нет другого выхода, ибо у одной демократии недостаточно сил для спасения страны.

На голосование ставится резолюция, оглашенная Троцким. За резолюцию голосуют 58, против 111, воздержавшихся 33. Далее голосуется резолюция Дана. За резолюцию—109, против 84, воздержавшихся 22.

Текст резолюции: «Демократический Совет, заслушав доклад т. Церетели, признает образование предпарламента, перед которым Правительство обязано отчетностью, крупным шагом в деле создания устойчивости власти и обеспечения проведения в жизнь программы 14 августа, политики, направленной на скорейшее достижение общего демократического мира и созыва Учред. Собрания в назначенный срок.

Демократический Совет находит необходимым установление формальной ответственности Правительства перед предпарламентом и, признавая в данных условиях приемлемым намеченное делегацией соглашение, заявлят, что власть может принадлежать такому Правительству, которое пользуется доверием предпарламента».

По окончании голосования Каменев вносит поправку, согласно которой первым актом нового правительства должна быть отмена смертной казни и роспуск Государств. Думы. Поправка снимается с обсуждения.

Левые с.-р. вносят поправку, требующую в первую очередь от нового правительства передачу всех земель в ведение земельных комитетов до Учред. Собрания.

После прений поправка голосованием отвергается.

«Рабочий Путь» пишет по поводу этого заседания: «На первом заседании «предпарламента» политические операции Церетели и его товарищей были одобрены. Но даже эта уменьшенная копия демократического свозa, над которой вновь усердно поработали руки политических фальсификаторов, даже этот жалкий изуродованный обрубок демократии не дал всего того, что требовалось от него.

Этот демократический (?) урод, которому «коалиция» нужна, хотя бы ценою сохранения Гос. Думы, хотя бы ценою сохранения земли за помещиками, хотя бы ценой сохранения смертной казни,—этот «урод» все же принял резолюцию оборонцев всего 109 голосами, при 106 голосовавших против и воздержавшихся»...

Экстренное собрание Всероссийского и Петроградского Советов Профсоюзов, Совета Р. и С. Д, фабр.-зав. комитетов и делегатов союза ж.-д рабочих и местных ж.-д. комитетов приняло след. резолюцию:

«Собрание постановило присоединиться к решению Всеросс. Ц. С. Проф. С. и П. С. проф. Союзов отложить забастовку до получения категорического ответа от В. П. и предлагает Всеросс. Совету Профсоюзов и В. Ц. И. К. оказать решительное воздействие на В. П., чтобы оно в указанный срок, 26 сент., дало категорический ответ на требования ж.-д. рабочих».

В. Ц. И. К., И. К. В. С. Кр. Д. и В. С. Проф. С. обратился к железнодорожникам с призывом воздержаться от забастовки, пока не кончится в ближайшие дни кризис власти.

В заседании В. П. решено отпустить на прибавки железнодорожникам 235 миллионов рублей. Кроме того учредить особый ж.-д. продовольственный комитет для снабжения железнодорожников продуктами продовольствия.

Москва. Центральный стачечный комитет ж.-д-ков большинством 19 голосов против 16 постановил об'явить забастовку.

В 12 час. ночи началась всеобщая ж.-д. забастовка (которая охватила все главные дороги).

Состоялось собрание организаторов партии большевиков, постановлено:

«1. Утвердить предложенную организ. бюро инструкцию фабр.-зав. коллективам.

2. Немедленно приступить к созданию по районам профессиональных партийных коллективов. Каждый такой коллектив должен иметь свое бюро и быть организационно связанным с делегатским собранием ф.-зав. и проф. коллективов.

3. Ввести еженедельные регулярные делегатские собрания от фабр.-зав. и професс. коллективов по районам. Основная задача делегатских собраний — организационный контроль над всей работой.

В число делегатов включить представителей фракций от районных дум, Советов и др. учреждений».

Городская дума приняла резолюцию, предлагающую В. П. пересмотреть твердые цены на хлеб и снизить их до прежних размеров.

«Дело Народа» (№ 162) печатает список кандидатов с.-р. партии в Учредительное Собрание, выработанный на 6-м с'езде партии с.-р.

24 сентября (7 октября).

Совещание Ц. К. и П. К. (большевиков) с местными партработниками, прибывшими на Демокр. Совещание.

Первым в порядке дня Совещания стоял вопрос о текущем моменте. С докладом выступил Бухарин, по докладу принята след. резолюция:

«1) С точки зрения классовых группировок текущий момент характеризуется: а) сплочением всех буржуазных групп, включая кулацкие верхи крестьянства и казачества, под идейной и организационной гегемонией финансового капитала (партии к.-д.); б) окончательным высвобождением пролетариата из-под идейного влияния буржуазии; в) изживанием последних иллюзий среди беднейшего крестьянства и солдат, что проявляется в образовании и росте левого крыла с.-р. и в возрастающем влиянии на эти слои партии пролетариата.

2) При таких условиях господствующие классы все в большей степени должны в своей борьбе опираться исключительно на голую физическую силу сохранившегося в их руках аппарата угнетения (командные верхи армии, часть казачества и т. д.) и на поддержку со стороны международного империализма, заинтересованного в удушении готового стать у власти российского пролетариата и в империалистическом разграблении России. Это выражается в поли-

тике репрессий (карат. экспедиции, военное положение), в организации военных заговоров, в активной их поддержке международным капиталом, наконец, в стремлении закончить грабительскую войну грабительским же миром, только для того, чтобы открыть немедленную общую войну против российского пролетариата.

3) Тактика буржуазии переживает поэтому момент перелома. Политика использования бессознательного доверия масс к буржуазии и основанного на нем соглашательства, отдавшего силы этих масс в распоряжение буржуазии, становится об'ективно невозможной. Последняя попытка такого соглашения— Демократическое Совещание—окончилась крахом, оказавшись не в состоянии привлечь широкие массы к обслуживанию интересов буржуазии. Ее политика направляется при таких условиях в сторону гражданской войны против народных масс.

4) В предвидении этого пролетарская партия должна приложить все усилия для мобилизации широких народных масс, организованных Советами Раб., Солд. и Кр. Депутатов, являющимися теперь боевыми классовыми организациями, переход власти к которым становится лозунгом дня. По этой линии должна быть направлена работа партии, при чем деятельность в предпарламенте должна носить лишь вспомогательный характер, будучи всецело подчинена задачам массовой борьбы.

5) В этих целях необходимо стремиться к развитию деятельности Советов, повышению их политического значения до роли органов, противостоящих буржуазной государственной власти (правительство, предпарламент и т. д.). Непременным условием этого является: тесная связь между местными Советами, установление контакта с другими револ. организациями пролетариата, солдат и крестьян; изменение организационного аппарата Советов (устранение препятствий для перевыборов, сменяемость членов В. Ц. И. К. и исполн. комитетов на местах); немедленный созыв областных с'ездов, созыв в кратчайший срок с'езда советов.

6) Только при сплочении всех сил широких масс, организованных в Советы, может быть достигнута победа рабочих, солдат и крестьян. Только при победе их может быть достигнут демократический мир и быстро двинуто вперед дело международной революции.

Состоялось третье об'единенное заседание представителей революц. демократии и цензовых элементов.

По открытии заседания представители цензовых элементов обратились к Церетели с запросом об опубликованной в газетах резолюции Демократического Совета, предусматривающий установление формальной ответственности В. П. перед предпарламентом. Эта резолюция как бы аннулирует соглашение, которого удалось достигнуть между демократией и цензовыми элементами, и требует постановки вопроса о предпарламенте во всей широте.

Церетели в своем ответе указал, что цензовые элементы понимают резолюцию не совсем правильно. Демократический Совет одобрил полностью все пункты соглашения, установленные представителями демократии и цензовых элементов, а также и пункт, гласящий, что Правительство формальной ответственности перед предпарламентом не несет. Однако, предпарламенту предоставляется право добиваться установления фактической ответственности и притом, конечно, исключительно способами парламентской борьбы.

После чрезвычайно оживленных прений совещание признало необходимым, чтобы Церетели сделал указанное раз'яснение официально во В. П-ве от своего имени. Представители цензовых элементов считают желательным, чтобы такое же заявление было сделано и в заседании Демократического Совета.

Затем совещание перешло к окончательному редактированию принятых пунктов соглашения. В течение часа, без особых прений, текст соглашения был окончательно выработан. Единогласно принято предложение Церетели, чтобы предпарламенту присвоено было название «Временный Совет Российской республики», после чего заседание было об'явлено закрытым.

Немедленно же после закрытия об'единенного совещания началось заседание В. П. под председательством Керенского, на котором, кроме членов П-ва, присутствовали также представители демократии и цензовых элементов.

В начале заседания Церетели изложил основные пункты достигнутого соглашения с цензовиками, сделал то же раз'яснение относительно резолюции Демократического Совета, как и перед этим делал цензовым элементам.

Керенский в своей речи выразил свое удовлетворение по поводу достигнутого соглашения; после этого члены совещания, не входящие в состав кабинета, удалились и началось деловое заседание В. П-ва. («Дело Народа».)

«Рабочий Путь», пишет: «Особая делегация Кронштадтского Совета об'езжает все крупнейшие гарнизоны Финляндии, предлагая требовать освобождения кронштадтцев, арестованных по делу 3—5 июля. Выборгский гарнизон постановил поддержать требование кронштадтцев, присоединился к резолюции их протеста против неосвобождения арестованных и поручил одному из членов своего Совета войти в состав делегации для участия в об'езде остальных гарнизонов. В ночь на 22 сент. делегация выехала из Выборга в Гельсингфорс.

Состоялся митинг работниц прачечных заведений. Митинг прошел под большевистскими лозунгами.

Гельсингфорс. Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии принял след. воззвание:

«Революционные солдаты и рабочие Петрограда и России!

В грозный час нашего существования обращаемся мы к вам. Вы — авангард революции, мы — ваш тыл. С напряженным вниманием следили и следим за вашей борьбой, готовые в любой момент поддержать вас всеми силами. Матросы, солдаты и рабочие Финляндии об'единены одной общей мыслью: — победить врагов народа, губящих революцию и страну, или умереть за революцию с оружием в руках в открытом бою. Нашу верность революции мы доказали в корниловские дни, свою верность идеалам трудящихся мы готовы доказать в любое время. Петроградский пролетариат и гарнизон до сих пор мог быть спокойным. Охрана его тыла была в верных руках флота, армии и рабочих Финляндии.

В тревожные дни безвластия, в дни, когда нашей революции угрожает смертельная опасность, над нами занесен меч. Безответственное перед народом В. П. отдало приказ о выводе из Финляндии целого ряда революционных полков и о замене их неизвестными частями. Этот акт мы считаем прямой провокацией гражданской войны. Никакими соображениями стратегического

свойства нельзя оправдать этот шаг, ибо на место выводимых полков должны прибыть новые части. Все ссылки на «стратегию» и «оборону» есть лицемерие, которым прикрывается прямая борьба с политическими противниками. Мы не против посылки наших войск на фронт. Мы только желаем, чтобы на место ушедших войск были присланы действительно уставшие на фронте части, действительно революционные части.

Революционный Петроград! Твоему тылу угрожает смертельная опасность. Против нашей воли мы можем стать, и тем самым поставить тебя перед фактом гражданской войны. Может пролиться кровь тех, кто беззаветно предан революции и ее авангарду — пролетариату. И что страшнее всего, в борьбе с нашими же войсками, которые опять, может быть, обманом будут двинуты против революционных солдат.

Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! Не дайте совершиться страшному преступлению. В накаленной атмосфере искра родит пожар. На нас надвигается новая корниловщина в более демократическом наряде и поэтому неизмеримо более опасная. В этот момент революция не может допустить распыления своих сил. Протестуйте против вывода из Финляндии революционных войск. Протестуйте против замены наших войск неизвестными частями. Мы ждем вашего властного слова. Мы противники сепаратных выступлений, но положение настолько серьезно, что мы сами рискуем быть поставленными перед фактом стихийного выступления масс, если Керенский не перестанет провоцировать наши войска своими приказами. Мы предупреждаем всю Российскую демократию, что если в Финляндию будут двинуты военные силы без нашего согласия, то мы снимаем с себя всякую ответственность за возможные последствия и будем действовать так, как подскажет нам наш революционный разум.

Да здравствует власть Советов!
Да здравствует революционный Петроград!
Да здравствует социализм.
Областной Комитет Армии, Флота и Рабочих Финляндии».

Сумы, Тамбов, Воронеж, Феодосия, Нижний-Новгород — началась ж.-д. забастовка.

Москва. Открылось всероссийское совещание текстильщиков. После приветствий выступили представители с мест.

Представитель Орехова-Зуева отметил, что за короткий промежуток времени в профсоюз вступило 16 тыс. рабочих. На 1 сентября всего в союзе насчитывается 20 тыс. человек. Союзом были пред'явлены требования..., которые разрешались третейским судом в благоприятную сторону для рабочих. Заработная плата в сравнении с 1914 г. была увеличена на 300—350%, для малолетних введен 6-ти час. раб. день. Стачек не было. Несмотря на проявляемые промышленниками локауты и саботаж, В. П. своими распоряжениями противодействовало проявлению рабочего контроля в предприятиях. Бывший министр труда Скобелев в одной из телеграмм угрожал прислать броневики, если рабочие будут осуществлять контроль.

Представитель кинешемского района указал, что в районе работает 300—350 тысяч рабочих, крупных предприятий немного. Из всей массы рабочих организовано около 100 — 120 тыс., из которых не менее $^2/_3$ женщин. Основ-

ной заработок рабочих за время революции был увеличен на 100%. Нормы оплаты разные, на ряду с удовлетворительной оплатой встречается и оплата—20 руб. в месяц.

Московские «Известия» печатают об'явление В. П. о том, что оно подписку на заем решило продолжать до Учредительного Собрания.

25 сентября (8 октября).

Заседание Петроградского Совета Р. и С. Д. Утверждаются выборы членов И. К-та от рабочей секции. Докладчик сообщает, что за большевиков было подано 230 голосов, за с.-р. 102 гол., за меньшевиков 54 гол. и за меньш.-интернационалистов — 10 гол. Избранными оказались от большевиков: Каменев, Троцкий, Колонтай, Иоффе, Бубнов, Сокольников, Евдокимов, Шляпников, Федоров, Залуцкий, Юренев, Красиков и Карахан; от с.-р.: Чернов, Воронков, Каплан, Шилин, Клюшин и Зейман; от меньшевиков: Либер, Бройдо и Вайнштейн.

Затем председатель предлагает собранию принять намеченный фракциями президиум в след. составе: от большевиков Троцкий, Каменев, Рыков и Федоров; от с.-р. Чернов и Каплан, от меньшевиков Бройдо.

Председателем Совета избран Троцкий.

При шумных аплодисментах новый президиум занимает места, а Троцкий обращается к собранию с следующим заявлением:

«Новый президиум приступает к своим работам в момент, который приходится признать не только в высшей степени напряженным, но и трагическим.

Позвольте вам напомнить момент из 1905 года, когда мне пришлось открыть заседание Петроградского Совета вместо арестованного Хрусталева. Тогда Петроградский Совет пережил переломный момент, который кончился нашим поражением. 3 октября 1905 г. Совет целиком был арестован солдатами Измайловского полка.

Но Измайловский полк в ту пору и теперь совершенно различен. Мы чувствуем себя сейчас гораздо тверже, чем тогда. Но новый список министров, опубликованный в вечерних газетах и являющийся вызовом демократии, свидетельствует о том, что революция подошла к серьезному моменту. Мы уверены, что новому президиуму придется работать при новом под'еме революции.

Мы все люди партий и мы будем вести свою работу и не раз нам придется скрестить оружие.

Но мы будем руководить работами Петроградского Совета в духе права и полной свободы всех фракций, и рука президиума никогда не будет рукой подавления меньшинства.

Петроградский Совет сомкнет свои ряды, и каждый из нас на заводах и в воинских частях будет проводить в жизнь решения, принятые в Совете.

Да здравствует Петроградский С. Р. и С. Д.» (шумные аплодисменты).

Затем обсуждалось заявление В. Ц. И. К. и стачечного комитета железнодорожников о поддержке. Совет постановил передать вопрос на рассмотрение И. К-та, который собирается 27 сент. в 12 час. дня. На рассмотрение И. К-та передано заявление финляндского областного комитета о выводе революционных полков из Финляндии.

Далее с докладом о текущем моменте выступил т. Каменев.

«Товарищи. На последнем заседании вы выслушали доклад о Демократическом Совете и об его решении.

Я должен познакомить вас с тем, что произошло с того времени.

Вы знаете, что Демократическое Совещание выделило из себя организационную комиссию, которая должна была приступить к организации власти. Что же она сделала?

Отправилась в Зимний Дворец к Керенскому, где встретилась с представителями крупной промышленности и кадетами и вступила с ними в некоторое соглашение, результатом которого явился опубликованный в вечерних газетах новый список министров.

Нам нужно обсудить, в каком направлении велись эти переговоры, выполнена ли воля Всероссийского Демократического Совещания, не решившегося признать себя единственным правомочным органом власти и положившего в основу своей декларации программу 14 августа, ответственность власти и решительное отмежевание от партии к.-д. и прочих корниловцев.

Когда же делегация пришла в Совет Демокр. Орг. и доложила нам о своих переговорах в Зимнем дворце, мы с удивлением узнали, что Чхеидзе, Церетели, Авксентьев и Гоц вступили в переговоры с той же кадетской партией, соглашение с которой отвергнуто самым решительным образом даже Демократическим Совещанием. И все же делегация нашла возможным вступить в переговоры с кадетами, причем для того, чтобы подчеркнуть, как ради этой коалиции приносятся в жертву интересы демократии, кадеты нарочно пригласили Аджемова и Набокова, который в городской думе имел мужество и наглость заявить, что он сочувствует Корнилову. С ними, идейными корниловцами, велись переговоры...

И что же? Исполнено ли обязательство, чтобы в основу программы правительства легла программа 14 августа?

Правда, мы и к этой программе отнесемся отрицательно, так как мы полагаем, что программа не может состоять из одних уступок, а ведь программа 14 августа — это совокупность тех наибольших уступок, которые демократия может сделать буржуазии. По нашему же мнению революцию можно спасти только против буржуазии, только программой, борющейся против буржуазии и этим спасающей демократию.

Но и программа 14 августа оказалась, и вполне понятно, неприемлемой для буржуазии.

Делегация, увидев это, вместо того, чтобы ультимативно пред'явить эту программу, поспешила отказаться от нее.

Перейдем к организации ответственной власти. Вы знаете, что власть, созданная с.-р. и меньшевиками, пришла к диктатуре отдельных лиц. Мы об этом давно предупреждали, — и оказались правы. Теперь те, которые привели революцию к диктатуре отдельных лиц, сами подняли вопрос о том, как обуздать эту власть. Демократическое Совещание ответило на этот вопрос: должен быть создан орган, перед которым власть была бы ответственной. Мы сказали, что такая организация уже есть — это совокупность Советов Раб., Солд. и Кр. Депутатов. Но они решили, что Советы не способны контролировать власть, так как первым звуком, который услыхал бы выступивший министр, было бы отставка. Они сказали: власть должна быть ответственной перед новым органом, где представители Советов будут задавлены. Их

будет 38 на 45 представителей от дум, земств, кооперации и т. д. С ними Керенскому будет легко договориться...

Но даже и этого делегация не сумела достигнуть.

Представители буржуазии заявили, что ни на какую ответственность власти, ни формальную, ни фактическую они согласиться не могут. Порешили на том, что предпарламент будет пополнен 120 цензовиками, власть юридически и формально ответственна не будет, устанавливается только какая-то «фактическая» ответственность. Итак, на деле Дем. Совет отодвинут в сторону. Он создан и дополнен представителями буржуазии только затем, чтобы министры в нем лучше себя чувствовали.

Когда мы слушали доклад Церетели, мы думали, что дело происходит не в революционной России, а в стране, где существует абсолютная монархия, и подданные собрались, чтобы просить у монарха законосовещательного учреждения, в роде Булыгинской Думы. Его величество согласилось и пред'явило свои условия...

Товарищи! Отдайте себе отчет в том, что приходится обуздывать диктаторский режим человека, выдвинутого революцией!

Мы пробовали рассмотреть по существу резолюцию Демокр. Совета. Зиждется ли она на отмене смертной казни, кладет ли она в основу требование о роспуске Гос. Думы и Гос. Совета? Ведь ясно же, что не может существовать власть, которая первым делом не уничтожит смертной казни, не распустит Гос. Думы и Гос. Совет.

Когда мы потребовали добавления к резолюции этих двух пунктов, нам отказали, так как это срывает соглашение с буржуазией! Нам кричали:

«Вы срываете коалицию!».

Мы спросили: к какому соглашению пришли на этот счет. На это нам сказали: «Не ставьте этих вопросов! одно это уже сорвет коалицию!».

Потом выступил представитель левых с.-р. и жаловался на то, что аграрный вопрос даже не был затронут в переговорах.

Ему ответил Авксентьев, что партия выставила многие требования, но, видя, что это может сорвать коалицию, решила этих вопросов не ставить.

Когда мы увидели, что в основу соглашения положены не требования демократии — мы сказали:

Теперь раскрыт смысл коалиции: все требования демократии приносятся в жертву для того, чтобы встретить сочувствие среди торгово-промышленного класса.

Теперь мы видим, что когда говорили: «Всякая коалиция есть вызов минимальным требованиям демократии», — мы были правы. Коалиция заключена на наш счет. Попытка создать коалицию—это провокация гражданской войны.

Перед нами сегодня выступали представители железнодорожников и Финляндского гарнизона и сказали: «У нас нет общего языка с правительством. Нас провоцируют на выступления, на которые мы, однако, не идем».

Жизнь нас убедила, что всякая коалиционная власть, всякая уступка буржуазии, это — жертва трудящихся масс. Коалиционная власть есть сигнал к гражданской войне!

Есть ли у нас средства предотвратить гражданскую войну, которую нам навязывает власть? — Есть! Мы должны заранее сказать этой власти и соглашающимся с ней, что отказываем ей во всякой поддержке и будем ста-

раться ей противопоставить истинный источник власти — С'езд Советов Раб. и Солд. Деп. (Аплодисменты)!

Рядом с вами в лице Демокр. Совета создан орган, который будет пытаться умалять ваше влияние. Еще недавно министры должны были приходить сюда, а теперь они создали себе парламент вдали от нас. В этом органе, который только благодаря власти получит свое право существования, министры будут встречены более громкими аплодисментами, чем у нас. Мы испробовали уже несколько видов власти, и когда нам преподносят власть коалиционную, мы должны сказать: — это диктатура буржуазии!

Рассмотрим список министров. Министром внутренних дел назначен Никитин, который, как видно из оглашенной перед вами телеграммы, совершил провокационный акт.

Назначением его бросается вызов всей России.

Министр торговли и промышленности — Коновалов, который ушел из министерства, когда всероссийский С'езд Советов принял демократическую программу.

Коновалов тогда ушел и поспешил записаться в кадетскую партию, а теперь нам говорят, что он будет осуществлять программу 14 августа... Как может рабочий класс отнестись к человеку, который сказал: «до сих пор я не был кадетом, но теперь я им сделался».

Теперь, когда кадетская партия воплощает собою контр-революционное движение, ее представитель должен стоять у революционной власти!..

Назначен также Кишкин, которого Московский Совет решил убрать за его более чем двусмысленную деятельность в дни корниловщины.

Однако, Никитин предложил Кишкину остаться...

Не странно ли это?

Стоит иметь заслуги по борьбе с революцией, чтобы попасть в министры...

Скоро вероятно увидим на посту министра и Милюкова... У него ведь не мало заслуг в этом отношении...

Итак, создана диктатура буржуазии... Куда же девались министры-социалисты, вошедшие в коалицию?

Нет ни Авксентьева, ни Скобелева, ни Церетели, которые не сумели отстоять интересы революции.

Где же министры-социалисты?

Прокопович? Видели ли мы его, хотя бы раз, здесь, явился ли он сюда, хотя бы в дни корниловщины? Он тогда, вероятно, договаривался с Коноваловым, как бы отменить реформы, которые требовал Совет.

Ливеровский? Он, говорят, с.-р.

Опыт Савинкова должен был научить нас, однако, что нельзя верить этой вывеске.

Долго ли продержится это министерство,—не знаю. Вряд ли больше двух недель...

Но самый факт его существования наносит удар демократии. И мы должны определенно сказать этой власти:

«Мы вам, господа министры, не доверяем»!

Соберите же С'езд Советов и там создайте власть, которой и рабочие, и солдаты, и крестьяне будут верить, что она будет их дело делать, а не заботиться об интересах буржуазии. Власть, которая даже боится касаться наших требований, поддержки иметь не будет! Ей обеспечен только провал!» («Рабочий Путь».)

Скобелев говорит, что они теперь являются представителями меньшинства. «Мы имеем единственное намерение сохранить нашу основную добродетель и будучи в меньшинстве нести всю ответственность за все слова, произносимые с этой высокой кафедры». Призывает к тому же и большевиков, так как от «слов большинства зависит судьба русской революции»... («Известия».)

Троцкий. «Товарищи! Бывший министр труда счел необходимым напомнить, что революция начинается для него сначала, ибо он снова — в Петроградском Совете. Я вижу только, что бывшие министры появляются у нас охотнее, чем настоящие.

Те крайне редко у нас появлялись и мы из этого делали вывод, что столь рекомендуемая Скобелевым коалиция с буржуазией плохо мирится с выступлениями сущих министров перед нами. Главное требование кадетской буржуазии — это независимость министров от органов демократии, и всегда в этом кадетская буржуазия побеждала, так как история коалиционного министерства была историей постепенного освобождения г.г. министров от контроля органов революционной демократии.

Теперь, после достигнутого самоосвобождения, бывшим министрам даже довольно сомнительная «фактическая ответственность» власти перед предпарламентом представляется огромным завоеванием... Вот как понизилась требовательность после того как они растоптали свою ответственность перед Советами.

Сегодня пришел к нам Скобелев и опять, как и раньше, преподнес нам совет, а мы, тоже как раньше, хотели бы слышать отчет (апл.)

Почему же он нам не сказал, кем он был вынужден делать свои уступки за счет рабочих в бытность свою министром? Ясно, что коалицией, ибо коалиция — это учреждение, где Скобелевы служат Коноваловым.

Скобелев подает нам совет: сознавать свою ответственность.

Но есть двоякого рода ответственность. Есть ответственность министерская перед буржуазным государством, и ответственность перед пролетариатом.

Для того, чтобы замаскировать свою ответственность перед буржуазией, и ввели термин «государственности». Но мы хорошо знаем, что когда в Западной Европе министры-социалисты переселялись в лагерь буржуазии, они тоже прикрывались «государственностью». Однако, Маркс учил нас, что государство носит всегда классовый характер. Мы хотим нашей «государственности» — такой, которая даст власть трудящимся, землю крестьянам. Теперь же государство — в руках наших классовых врагов, с которыми мы будем связаны не общей ответственностью, а беспощадной борьбой (аплодисменты).

Наш Петроградский Совет, по словам Скобелева, оставлен нам сильным в наследство политикой коалиции. Нет, наш Совет развился не на прислужничестве буржуазии, а на борьбе с ней. Мы возродили Совет в духе вражды и беспощадной борьбы с надвигающейся диктатурой либеральной буржуазии.

И мы можем сказать: как царизм воспитал русскую революцию, так политика гражданина Скобелева и др. воспитала нынешний Петроградский Совет.

Мы понимаем, что наша ответственность возросла, что каждое наше слово имеет теперь большой вес, но ставши большинством Совета, мы не становимся еще правительственной партией, мы остаемся организацией револю-

ционного пролетариата — непримиримого врага классового государства. Меньшевики же хотели превратить Совет в правительственный орган.

Поэтому-то они отвернулись от нас и об'единились с... кооператорами. новой «социальной опорой» революции.

До сих пор мы не знали кооперативной демократии.

Какой это новый класс? То обстоятельство, что известные лица служат чиновниками, например, в крестьянской кооперации, еще не значит, что они выражают революционно-политическую волю крестьян, как врач, который лечит рабочих, не является еще выразителем их политической воли. Кооператоры должны быть хорошими организаторами, купцами, бухгалтерами, но защиту классовых прав крестьяне и рабочие передают своим Советам.

На деле же призвали кооператоров к созданию революционной власти. к чему их избиратели совсем не уполномачивали.

Мы уверены, что найдем большую поддержку среди крестьянской демократии, чем кооператоры. Возьмем пример. Если бы Революционное Правительство немедленно передало земли в земельные комитеты и арендная плата за землю передавалась бы солдаткам, то вся крестьянская демократия поддержала бы такое правительство. А Беркенгеймы и Прокоповичи против этого.

Выдвигая лозунг: «Вся власть Советам!», мы знаем, что он не исцелит мгновенно все язвы.

Нам нужна власть, созданная на подобие профессиональных союзов, которые дают стачечникам все, что могут, ничего не скрывают, а когда нельзя,— открыто в этом сознаются.

Нужна власть, вышедшая из рядов крестьян, рабочих и солдат, на них опирающаяся, перед ними ответственная. При такой власти железнодорожникам не нужно было бы прибегать к стачке. Они знали бы заранее, что эта власть дает им все, что можно дать.

Нам грозит действительно великая опасность при демобилизации, когда истерзанная, голодная армия поплывет по стране, но не в репрессиях средства против так называемой «анархии». Нужно, чтобы каждый честный русский солдат знал, что честная народная власть держит в своих руках все ресурсы страны и распределяет их без обману, без потачки мародерам. Только власть, которой верят, и верят по праву, может спасти нас от братоубийственной борьбы, от жестокого хаоса. И нам говорят, как об успехе, о том позоре, да, — позоре, что несколько молодых людей в Зимнем дворце торгуются с нами, в какой степени они будут перед нами безответственны! И это — ваш итог революции?!

Резолюция Скобелева сводится к тому, что может быть, если мы поведем себя чинно в предпарламенте — чем чорт не шутит, — министры согласятся быть ответственными, а там даже и отменят смертную казнь...

Это полное непонимание положения и настроения народных масс. Правительство уже сформировано против нас, против народа, — а завтра же оно, несомненно, об'явит крестовый поход против Советов. И вот, когда Керенский с Коноваловым и Третьяковым, опираясь на предпарламент, начнут походы против Советов, где тогда будет партия Скобелева? С карательной экспедицией против Советов или с Советами?

Мы, Петроградский Совет, призвали на прошлом заседании все Советы быть наготове против надвигающихся контр-революционных покушений.

В этой борьбе, на которую нас провоцируют, мы будем не с теми, кто

громит демократические органы на местах, и не с защитниками громил, а с теми, кто защищает до конца органы русской революции и ведет ее вперед.»

Далее, после речи Богданова, который указывает на опасность диктатуры пролетариата, могущей повлечь гибельные последствия Парижской коммуны, с заключительной речью выступает Каменев и принимается следующая резолюция:

«Петроградский С. Р. и С. Д. заявляет:

После опыта корниловщины, обнаружившего, что вся цензовая Россия занимает контр-революционную позицию, всякая попытка коалиции означает не что иное, как полную капитуляцию демократии перед корниловцами.

Выражением этой капитуляции является состав формирующегося министерства, в котором решающее место отводится торгово-промышленникам, непримиримым врагам рабочей, солдатской и крестьянской демократии.

Так называемые демократические министры, ни перед кем и ни перед чем не ответственные, не способны ни нарушить, ни смягчить противонародный характер нового Правительства, которое войдет в историю революции, как правительство гражданской войны.

Петроградский С. Р. и С. Д. заявляет:

Правительству буржуазного всевластья и контрреволюционного насилия мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки. Мы выражаем свою твердую уверенность в том, что весть о новой власти встретит со стороны всей революционной демократии один ответ: «в отставку». И опираясь на этот единодушный голос подлинной демократии, Всероссийский С'езд С. Р. и С. Д. создаст истинно революционную власть.

Вместе с тем Петроградский С. Р. и С. Д. призывает пролетарские и солдатские организации к усиленной работе по сплочению своих рядов вокруг своих Советов, воздерживаясь от всяких частичных выступлений.» («Рабочий Путь».)

В. П. вечером постановило назначить:

1) Коновалова—министром промышленности и торговли и заместителем министра-председателя.
2) Гвоздева — министром труда.
3) Малянтовича — министром юстиции.
4) Терещенко — министром иностранных дел.
5) Бернацкого — министром финансов.
6) Кишкина — министром гос. призрения.
7) Третьякова — председателем экономического совета.
8) Смирнова (предс. Моск. обл. военн.-пр. к-та) — гос. контролером.
9) Ефремова — послом в Швейцарию.

Вечером состоялось первое заседание В. П-ва нового состава.

«Рабочий Путь» (26 сент.) пишет по поводу нового министерства: «Уже три недели тому назад это новое министерство было вполне готово и терпеливо выжидало за кулисами, чтобы по сигналу, поданному рукой опытных политических режиссеров, выступить на сцену в роли «спасителей отечества»... (27 сент.) «6 министров-капиталистов, как ядро «кабинета», и 10 министров-«социалистов» в услужение им—в качестве проводников их воли... Правительство Керенского-Коновалова есть правительство войны и буржуазной диктатуры... Самые ответственные посты по внешней политике переданы

в руки кадетско-корниловских столпов... И эти люди—открытые враги масс—будут решать вопросы войны и мира, связанные с жизнью миллионов солдат»...

Петроградский Совет Профсоюзов. 25 сентября состоялось заседание Петроградского Совета Профсоюзов. Присутствовало 70 представителей от 35 профсоюзов с решающим голосом и несколько товарищей с совещательным голосом.

От союза деревообделочников Желнорович делает заявление о конфликте деревообделочников с о-вом фабрикантов и заводчиков на почве непринятия последними выработанного союзом тарифа. Несмотря на значительные уступки, сделанные союзом, предприниматели предлагают ставки приблизительно в 2 раза меньше выработанного минимума. Ввиду этого создалось безвыходное положение, и союз решил в виде последнего средства об'явить забастовку и избрал уже стачечный комитет. Однако, до санкции Петроградским Советом союз еще не назначил срок об'явления забастовки.

По обсуждении вопроса Советом вынесена резолюция, признающая, что все способы переговоров исчерпаны.

В стачечный комитет должны войти члены Исп. Комиссии Совета.

Представитель союза торгово-промышленных служащих Вербицкий сообщает о постановлении штаба округа об удлинении часов торговли в хлебных лавках и отмены в них обеденного перерыва для «борьбы с хвостами». Владельцы не только хлебных, но и целого ряда других лавок, воспользовались этим постановлением и в очень многих предприятиях удлинение рабочего дня служащих и отмена обеденных перерывов проводится хозяевами весьма упорно. Усматривая в этом постановлении штаба посягательство на 8-ми часовой рабочий день, союз подал соответственное заявление в Совет Раб. и Солд. Деп., во фракцию большевиков городской думы и теперь обращается с таким же заявлением в Петроградский Сов. проф. союзов.

Из заявлений нескольких товарищей от других союзов (булочников и др.) выясняется, что их вызывали в штаб округа, присылая за ними офицера, для обсуждения вопроса о борьбе с хвостами, и в результате было издано постановление, в корне расходящееся с предлагавшимися ими мерами.

В заседании указывалось, что поползновение штаба округа имеет не только экономическое, но и политическое значение, и было предложено внести от имени Петроградского Совета профессиональных союзов запрос в городскую думу и поставить также этот вопрос в Демократическом Совете.

Далее было предложено союзам регистрировать все подобные действия штаба округа и др. чиновников, чтобы при выступлении по этому вопросу в общественных организациях можно было опираться на установленные факты.

В принятой Советом резолюции о постановлении штаба последнее рассматривается как покушение на коренное завоевание рабочим классом 8-ми часового рабочего дня и предлагается союзу торгово-промышленных служащих принять все меры борьбы за его действительное проведение, в чем обещается полная поддержка.

От союза писчебумажников Захаров сообщает об обстоятельствах возникновения забастовки писчебумажников и о предложении министерства труда согласиться на обязательный третейский суд, прекратив забастовку. Ввиду отсутствия каких-либо определенных предложений со стороны о-ва фабрикантов и заводчиков, писчебумажники это предложение отклонили. Принимая во внимание всю важность для профессионального движения подобного

прецедента, союз просит Петр. Совет проф. союзов дать свое принципиальное заключение по этому вопросу.

По обсуждении этого заявления Советом постановлено: стачки не прекращать, обратиться к м-ву труда и добиться каких-либо конкретных предложений со стороны о-ва фабрикантов и заводчиков и только после этого решить вопрос о приостановке стачки на время дальнейших переговоров.

После сообщения Рязанова о течении переговоров железнодорожников с м-вом путей сообщения, Совет присоединился к резолюции по поводу забастовки, принятой Исп. Ком. Петр. Сов. Р. и С. Д., и постановил послать в железнодорожный стачечный комитет своего представителя.

Чрезвычайно интересный доклад о деятельности Исп. Комиссии Петр. Совета Проф. Союзов делает секретарь Совета Шмидт.

Петроградский Совет Проф. Союзов возник в первые же дни революции, когда сразу же началось лихорадочное профессиональное строительство. Союзы создавались и вырастали чрезвычайно быстро, хотя организационно они первое время и были весьма слабы. Первое время особое внимание Исп. Комиссии сосредоточивалось на Центральной Примирительной Камере, где при ее непосредственном участии разрешались многие вопросы чрезвычайной важности. На Петроградский Совет в это время надала задача закрепления завоевываемых побед.

За отсутствием опыта и необходимых материалов, во многих вопросах приходилось итти ощупью. При участии Исп. Ком. союзами вырабатывались коллективные договоры, многоразличные требования и т. д.

В этот период В. П. не смогло сразу взять на себя роль регулятора взаимоотношений рабочего класса и предпринимателей. Приходилось принимать деятельное участие в правительственных комиссиях по выработке законопроектов, особых положений и т. д.

Приблизительно с 15 мая началось усиление организационной работы. В целях укрепления союзов и усиления их мощи, отдельные близкие и возникшие независимо друг от друга союзы стали об'единяться.

В связи с увеличением организационного строительства возник вопрос о расширении штата работников и о создании инструкторской коллегии. Исп. Ком. посылал своих представителей во многие возникшие общественные организации, как в Заводское совещание, комитет по снабжению топливом и т. д., где они принимали участие в работах.

Уже в мае была проведена анкета среди союзов, выяснившая, что в Состав Совета проф. союзов входит 30 союзов, об'единяющих около 200.000 членов, что составляло около 30% Петроградского пролетариата. При проведении тарифов роль Петр. Сов. Проф. Союзов чрезвычайно усиливалась, как при улаживании возникавших на этой почве конфликтов, так и при удержании масс от неорганизованных выступлений. Так, Советом были улажены крупные конфликты на заводах Путиловском, Айваз, Лангензипен и др. Благодаря же участию в Заводском Совещании удалось предотвратить закрытие целого ряда предприятий («Динамо», «Сименс и Шуккерт», «Автомобильные мастерские», «Завод Речкина» и др.).

Участие в законодательной работе при м-ве труда после создания Всероссийского Центра перешло к последнему, но и после этого туда неизменно посылался представитель.

Петроградский Совет Проф. Союзов не проходил безучастно мимо полити-

ческой жизни и реагировал на все более или менее значительные явления общественной жизни.

В настоящее время Совет об'единяет свыше 50-ти союзов, насчитывающих не менее 450.000 тысяч членов. В ближайшем будущем предстоит об'единение некоторых союзов, благодаря чему авторитет их значительно возрастет.

Совет имеет свой орган «Вестник Профессиональных Союзов», вышедший недавно вторым номером. С первых чисел сентября при Совете открыт Рабочий Секретариат для оказания бесплатной юридической помощи членам Союзов. В ведение Совета переходит Центральная Примирительная Камера. В непродолжительном будущем при Совете будет организован культурно-просветительный отдел.

В заседании был поставлен вопрос о повышении %%-ых отчислений в пользу Совета до 5-ти %%, в виду того, что с расширением функций Совета и организацией новых отделов требуются новые средства и силы.

Вопрос этот постановлено передать на предварительное обсуждение союзов с тем, чтобы окончательное решение было вынесено в следующем заседании. Затем были произведены выборы новой Исполнительной Комиссии. Большинством 40 при 16 воздержавшихся, утвержден предложенный Исп. Ком. список из 23-х человек. Остальных 3-х кандидатов решено доизбрать в следующем заседании.

В Исполнительную Ком. избраны следующие товарищи:

1. Рязанов, 2. Рязанова, 3. Шляпников, 4. Шмидт, 5. Волков, 6. Анцелювич, 7. Лебедев, 8. Бовшовский, 9. Богданов, 10. Соловей, 11. Зуль, 12. Розовский, 13. Захаров. 14. Биншток, 15. Брюлова. 16. Ионов, 17. Белинский. 18. Дербышев, 19. Иванов, 20. Жолнерович, 21. Гонікберг, 22. Ларин. 23. Блохин. («Рабочий Путь».)

В. П. в ответ на ж.-д. стачку издало декрет, где вводит следующие нормы содержания: для первой категории — женщинам — 40 р. в месяц, мужчинам — 60 руб. в месяц, второй категории — мужчинам и женщинам — 75 р. в месяц, третьей категории — мужчинам и женщинам — 90 руб. в месяц. четвертой категории — мужчинам и женщинам — 105 руб. в месяц, и т. д.; взамен добавочных вознаграждений, установленных в разное время, установить след. вознаграждение по случаю дороговизны: в Петроградском районе — 100 руб. в месяц, в Московском — 90 р. в мес., в Нижне-Поволжском — 80 р. в месяц и т. д.

На эти оплаты В. П. постановило ассигновать 235 миллионов рублей до конца 1917 года.

Ц. К. всеросснйск. ж.-д. союза, обсудив этот декрет В. П., признал его «неудовлетворяющим не только основным требованиям Ц. К-та, выраженным в выработанной им схеме, но и тем результатам, к которым пришла комиссия Гвоздева. В декрете В. П-ва есть, по мнению Ц. К. всеросс. союза, безусловные несуразности, как то, что некоторые категории низших служащих будут получать меньше, чем теперь получают. Вся стройность схемы, выработанной всеросс. союзом, выразившаяся в равномерном распределении окладов, в декрете Правительства нарушена. В. П. в своем декрете также совершенно игнорировало правовые требования ж.-д. союза, касающиеся вопроса о признании союза, об утверждении его устава, о признании 8-ми часового рабочего дня, об утверждении постоянных окладов вместо премиальных

и, наконец, о передаче в ведение всеросс. ж.-д. союза 4 отраслей ж.-д. жизни: продовольственной, культурно-просветительной, врачебно-санитарной и пенсионно-страховой.

Все это заставляет Ц. К-т союза поставить В. П-ву вновь свои требования. Но в случае, если правовые требования будут теперь же удовлетворены, а эти требования являются условиями жизни всей организации, — то забастовка на ж. д. может быть отсрочена до созыва в ближайшее время экстренного делегатского с'езда всероссийского ж.-д. союза. Этот с'езд рассмотрит содержание правительственного декрета и определит дальнейшую позицию ж.-д. союза».

Железнодорожная стачка. Начавшаяся в субботу железнодорожная забастовка протекает, по полученным стачечным комитетом сведениям, вполне планомерно. Никаких отклонений от выработанного плана не наблюдается. Через Москву беспрепятственно проходят поезда дальнего следования, вышедшие из начального пункта ранее 12 час. ночи 23 сентября. Для солдат и офицеров формируются специальные воинские поезда.

С завтрашнего дня прекращаются занятия на железнодорожных линиях, в участковых конторах, службах путей и тяги. Агенты движения и телеграфа будут нести службу беспрерывно. Центр. Исп. Ком. в. ж.-д. с. командировал в Петроград делегацию в составе тов. председателя Суханова и членов Кравеца, Финк и Цеханова. Вместе с этой делегацией выехали представитель командующего войсками московского военного округа Мастрюков и уполномоченные московского Сов. Раб. и Солд. Деп. Кибрик и Шубников. Делегаты сделают подробный доклад военному министру о настоящем положении дел на железных дорогах и заверят министра, что забастовка не отразится на армии, так как ни в коем случае не будет допущено сокращение подвоза продовольствия и топлива и военного снаряжения.

Продажа билетов на дальнее следование на всех дорогах прекращена: на вокзалах скопилось масса пассажиров. Уже теперь устанавливается очередь на время восстановления движения.

Ц. К. ж.-д. Союза сделал новые телеграфные раз'яснения к выработанному им плану забастовки, ввиду поступления ряда запросов с мест. Железные дороги Закавказская и Владикавказская относятся к фронтовым и забастовка на них не распространяется.

Вчера вечером в Смольном Институте состоялось заседание президиума В. Ц. И. К. совместно с представителями Ц. И. К. всеросс. ж.-д. союза, Всероссийского Сов. Профессиональных Союзов и тов. министра труда Гвоздева.

На заседании представителем железнодорожного союза была развита точка зрения на те положения, которые намечены в декрте В. П.

В ходе заседания выяснилось, что устанавливаемые нормы оплаты могут быть приемлемы, если при проведении норм по категориям, будет предоставлено согласительной комиссии при участии железндорожного союза, передвижение из одной категории в другую. Указывалось на необходимость принципиального признания на железных дорогах 8-ми часового рабочего дня, уничтожение системы премий, передача продовольственного дела в руки местных железнодорожных продовольственных организаций, а не министерства путей сообщения, введение в жизнь новых норм оплаты с 1-го августа и уничтожение 5 и 10 процентных понижений на дороговизну в сельских местностях.

Обменявшись мнениями по ряду вопросов, могущих привести к улажению конфликта, совещание уполномочило председателя В. Ц. И. К. Чхеидзе, пред-

ставителя Всеросс. Сов. Проф. Союзов Рязанова и члена Ц. К. жел.-дор. союза выяснить во В. П-ве вопрос об отношении Правительства к возможному соглашению.

Временное Правительство и забастовка. Вчера, во время заседания В. П., в Зимний дворец явились для переговоров с министром путей сообщения А. В. Ливеровским представители президиума Центрального Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. Чхеидзе, Гоц и Крушинский, представитель Центрального Совета профессиональных союзов Рязанов, представители президиума Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Маневич и Кибрик, представители стачечного железнодорожного комитета и начальник военных сообщений Московского военного округа инженер Мастрюков.

Делегация обратилась к министру путей сообщения с предложением издать в раз'яснение закона, принятого В. П. в заседании 24-го сентября, об увеличении норм содержания железнодорожных служащих, инструкцию, которая могла бы привести к соглашению и ликвидации железнодорожной забастовки.

После переговоров между министром путей сообщения и явившимися представителями революционных органов и профессиональных союзов выработан следующий проект инструкции, которая будет опубликована министром путей сообщения в раз'яснение закона, принятого В. П.:

«В случае, если при применении указанных (в законе) норм на местах встретятся какие-либо затруднения, то они рассматриваются в местных согласительных комиссиях и заключения этих комиссий передаются в комиссию, подготовляющую внесение всего вопроса в Учредительное Собрание. Для поездных бригад устанавливается повременная плата бесповерстно. Но если администрацией совместно с представителями союза будет установлено, что повременная плата вызвала понижение пробегов, то министерство путей сообщения имеет право восстановить принцип поверстной платы. Во всех пунктах, где требуется соглашение с другими ведомствами или разработка инструкций, к участию привлекаются уполномоченные представители от всероссийского железнодорожного союза. Состав и организация учреждаемых министерством путей сообщения главных и местных железнодорожных и продовольственных комитетов и центрально-продовольственного бюро определяется по соглашению министерства путей сообщения с железнодорожным союзом.

После выработки этой инструкции делегация взяла на себя посредничество в целях скорейшей ликвидации забастовки. Поздно ночью делегация сообщила текст выработанной инструкции по прямому проводу в Москву центральному стачечному комитету. Ранним утром представители стачечного комитета и Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов выехали в Москву. Делегация надеется, что в результате переговоров забастовку удастся ликвидировать и 26 сентября железнодорожное движение будет восстановлено.

Гельсингфорс. Соединенное собрание Совета Р. Д., Обл. К-та и Центробалта с участием представителей судов и ротных комитетов, постановило беспрекословно исполнять приказания, исходящие только от областного комитета Финляндии.

Главный экономический комитет постановил отправить в Донбасс лицо, облеченное диктаторскими полномочиями, ввиду того, что про

мышленники Донбасса в ответ на требования рабочих постановили об'явить локаут во всех предприятиях. («Новая Жизнь».)

Москва. Всероссийское совещание текстильщиков. Продолжались доклады с мест.

26 сентября (9 октября).

«Рабочий Путь» печатает следующее воззвание Ц. К. (большевиков): «На помощь железнодорожникам. Железнодорожная забастовка, которая долго подготовлялась, разразилась. В. П., оторванное от рабочих организаций и находящееся в состоянии непрерывного внутреннего кризиса, оказалось совершенно неспособно предотвратить забастовку железных дорог. Труженикам транспорта отвечали сверху неопределенными обещаниями, оттягивая разрешение вопроса с недели на неделю, с месяца на месяц в то самое время, как по требованию Родзянки и К° то же самое Правительство в несколько дней повысило цены на хлеб на 100%. Одно это решение явилось прямой провокацией по адресу голодающих железнодорожных служащих и рабочих, которые в течение всей революции развивали самоотверженную работу пиловщины. Железнодорожники прилагали все усилия к тому, чтобы избежать забастовки, столь опасной при нынешней разрухе в стране. И все граждане должны отдать себе ясный отчет в том, что ответственность за вспыхнувшую забастовку целиком падает на Временное Правительство, которое отвечало пустыми обещаниями и угрозами там, где нужны были решения и действия.

Железнодорожники, как показывают их заявления и их поведение, преди обнаружили свою героическую преданность революции в грозные дни корприняли со своей стороны все меры к тому, чтобы забастовка не отразилась на положении фронта и на продовольствии населения городов. Тем не менее буржуазная печать и ее подголоски подняли бешеную травлю против забастовщиков, именуя их не иначе, как изменниками и предателями. Темные слои мещанства, офицерство, отсталые элементы армии науськиваются на железнодорожников; кадетские провокаторы выбиваются из сил, чтобы довести дело до острых конфликтов разных групп населения между собой и дать повод для военной расправы над пролетариями железных дорог.

Перед лицом всей страны мы разоблачаем и клеймим эту работу буржуазной провокации. Железнодорожная забастовка задевает бесспорно интересы самых широких масс населения. Но выход из положения не в преступном срыве этой забастовки, а в том, чтобы заставить Правительство в кратчайший срок удовлетворить законные требования железнодорожников.

Достигнуть этого можно только одним путем: рабочие всех отраслей промышленности, сознательные солдаты и крестьяне и все вообще честные граждане должны окружить железнодорожников атмосферой полного сочувствия, оградить их от травли и провокационных атак контр-революционных банд и помочь им таким образом в кратчайший срок закончить навязанную им забастовку.

Мы призываем все организации и всех членов нашей партии немедленно приложить все усилия к тому, чтобы железнодорожники не оказались изолированы и подавлены. Революционная солидарность трудящихся масс — единственное спасение.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).»

Состоялось первое заседание нового И. К. П. С. Р. и С. Д. И. К. сконструировался в числе 51 члена с решающим голосом и 6 с совещательным. Далее И. К. переходит к обсуждению вопроса о ж.-д. стачке. После непродолжительных прений и сообщения Рязанова о требованиях, о течении стачки и возможном исходе ее, И. К. принял соответств. резолюцию (текст ее см. выше — воззвание Ц. К. (большевиков.)

Затем И. К. переходит к обсуждению заявления представителей Советов С. и Р. Д. Финляндии о передвижении войск в Финляндии, которые, по мнению делегации, имеют не стратегическое значение, а политическую цель. В этом делегацию убеждает вся обстановка вывода войск и замена их другими.

В связи с приказом о выводе войск среди солдат наблюдается тревожное и возбужденное состояние, которое при неосторожной и провоцирующей политике может плохо кончиться. После корниловских дней, когда исполнение «оперативного приказа» чуть было не привело к осуществлению контр-революционного плана Корнилова, ко всякому передвижению войск в Финляндии относятся с естественным подозрением. Это недоверие подтвердилось 15 сент., когда были введены в Гельсингфорс кавалерийские части и казаки.

Делегация заявила, что если полки и специальные части получат приказ о переводе из Финляндии, то они исполнят его только после санкции областного бюро Советов и подтверждения Петр. Совета, поэтому они приехали за советом и содействием в Петроград, прося вмешаться в это дело Петр. Совет.

И. К. избрал делегацию, которая совместно с представителями из Финляндии должна снестись с военными властями и выяснить цели передвижения войск в Финляндии. («Новая Жизнь».)

Бюро В. Ц. И. К. рассматривало вопрос о созыве с'езда советов.

Дан решительно высказывается против с'езда, мотивируя это тем, что в разгаре избирательной кампании в Учр. Собрание нельзя отрывать агитаторов с мест.

Троцкий в ответной речи заявил, что если с'езд не будет созван конституционным путем, он будет созван революционным путем.

Подавляющим большинством голосов Бюро постановило созвать С'езд Советов 20 октября. Созыв с'езда поручается иногороднему отделу с участием представителей фракций и военного отдела.

Бюро В.Ц.И.К. постановило послать одного делегата на созываемую в Париже 3 окт. конференцию союзных государств. (В.П. постановило командировать туда Терещенко, другой делегат будет от В.Ц.И.К.)

Состоялось совместное заседание президиума и совета старейшин Всеросс. Демократического Совета.

Признано необходимым, чтобы декрет о созыве предпарламента, который должен быть издан В. П-вом, точно формулировал соглашение, принятое при

переговорах делегации Демократического Совета с представителями цензовых элементов (предпарламент совместно с 120 представителями ценз. элементов и 20 дополн., по постановл. В.П., представителями от казаков, будет состоять из 430 — 440 чел.).

Принято постановление о необходимости ускорения созыва предпарламента с тем, чтобы открытие его состоялось не позже 1 октября.

Состоялось заседание Ц.К. партии к.-д., посвященное вопросу о предпарламенте. Было принципиально постановлено, что к.-д., а за ними и прочие цензовые элементы, не будут принимать участия в работах Вр. Совета Российской республики (предпарламента), впредь до официального распубликования постановления В.П-ва о созыве такового.

Далее в заседании были распределены те 120 мест, которые предоставлены цензовым элементам. За к.-д. оставили 64 места, торгово-промышленной группе предоставлено 34 места, московскому ком-ту общ. деятелей, в состав которого входят преимущественно октябристы — 13 мест, союзу землевладельцев — 7 мест и академической группе — 3 места.

В кандидаты от к.-д. выставлены: Милюков, Родичев, Шингарев, Маклаков, Набоков, Аджемов, Тыркова и др.

Состоялось заседание нового состава В.П. под председательством Коновалова. Обсуждался вопрос о продовольственных беспорядках в Финляндии. Некрасов между прочим в своем докладе сообщил, что хлебный паек для городов установлен всего в ¼ фунта на человека в день и лишь для лиц, занятых физическим трудом — ¾ фунта.

Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский, выехали в Ставку, где кроме обсуждения общего положения на фронте, с участием Терещенко произойдет также совещание военных агентов иностранных держав, состоящих при Ставке. («Бирж.» веч.)

«Рабочий Путь» печатает резолюцию митинга 2.000 рабочих и солдат в Калашниковской бирже, где выступали Свердлов, Троцкий и др. В резолюции говорится, что создать власть должен съезд Советов.

«Новая Жизнь» пишет о новой расценке труда железнодорожников:

В результате новых схем, расценки как для основных окладов, так и для сверхурочных работ, получаются более низкие, нежели расценки настоящего времени, из-за которых возникла жел.-дор. забастовка.

Так 1-я категория мастеровых и рабочих (чернорабочие, уборщики, сторожа и проч.) в настоящее время получают 180 р.

В.П. определило для них основной оклад в 60 р. и на дороговизну — 100 р., в общем — 160 руб., т.-е. на 20 руб. в месяц меньше. Сверхурочные работы оплачивались раньше по 135 к. час, по схеме В.П. — 45 к. в час, т.-е. на 90 коп. меньше. При 50 сверхурочных часах в месяц они получат на 45 р. меньше, т.-е. в общем на 65 р. в месяц меньше прежнего.

Такое же соотношение получается для 2-й, 3-й, 4-й и 5-й категорий мастеровых и рабочих, т.-е. служащие будут получать жалованья меньше в месяц и каждый сверхурочный час будет значительно ниже оплачиваться.

Лишь для 6-й, 7-й и 8-й категорий мастеровых и рабочих месячное жалованье по схеме В.П. поднимается до уровня жалованья в настоящее время.

И только для одной 10-й категории мастеровых I разряда жалованье повышается с 300 р. до 325 р., но оплата сверхурочной работы остается решительно для всех категорий на 30 — 60% ниже прежней.

Москва. По приезде из Петрограда моск. делегации состоялось заседание членов Ц. К. всероссийского ж.-д. союза по вопросу о декрете В.П. и о тех поправках, которые были предложены В.П. от союза. Поправки эти, принятые В.П., заключаются: 1) В признании, согласно с декретом В. П., за всероссийским ж.-д. союзом права принимать участие в пересмотре всех изменений, касающихся нужд железнодорожников.

2) В отмене премиальной системы и введении поврeменной платы для паровозных бригад.

3) В передаче продовольственного дела всеросс. ж.-д. союзу.

В 8 час. вечера было постановлено прекратить забастовку в 12 ч. ночи с 26 на 27 сент. и восстановить работу на всех железных дорогах.

(Одной из главных причин прекращения забастовки «Известия» считают постановление В.П. удовлетворить продовольственные нужды ж.-дорожников из интендантских складов по заготовительным ценам.)

Главный стачечный комитет ж.-дорожников разослал по всем линиям телеграмму об окончании ж.-д. стачки.

Москва. Всероссийское совещание текстильщиков. Заслушиваются доклад Рыкунова о мерах экономической борьбы и доклад Клеймохина о минимуме заработной платы.

Приняты резолюции, где говорится, что «экономическая политика рабочего класса прямо упирается в проблему власти. Всероссийское совещание текстильщиков постановляет: вести энергичную борьбу против соглашения с буржуазией и за переход власти в руки Советов, ибо только такая власть может спасти страну от экономического и политического развала и улучшить положение рабочего класса».

Обсудив вопрос о текущем моменте, собрание приняло резолюцию, где присоединяется к резолюции Петр. Совета о текущем моменте от 2-го сентября с требованием созыва всероссийского с'езда Советов и обещает свою всемерную поддержку Советам в борьбе за власть. Конференция протестует против Демократического Совещания, как подделки голоса революц. демократии во имя соглашательства»...

Москва. Соединенное заседание И.К-тов С.Р. и С.Д. Заслушивается доклад Ногина и Юсуфа о Демократическом Совещании.

Кронштадт. Совет Р. и С. Д. принял след. резолюцию:

«1) Новое коалиционное В.П. является союзом явных корниловцев и «вождей демократии», ведущих соглашательскую и на деле безответственную и предательскую политику по отношению российской революции.

2) Такое Правительство Кронштадтский Совет Р. и С.Д. считает несомненным органом буржуазной контр-революции, углубляющим финансовую и экономическую разруху в стране, толкающим страну на путь гражданской войны и, таким образом, способным предать страну и революцию на удушение и разграбление международной буржуазии.

3) Кронштадтский гарнизон и рабочие Правительству предательства революции решительно отказывают в какой бы то ни было поддержке.

4) Только через Советы раб., солд. и крест. депутатов может быть организована власть революции.

5) Кронштадтский Совет настаивает на немедленном созыве с'езда Советов Р., С. и Кр. депутатов».

Ташкент. Прибывшие с ген. Коровиченко войска и броневики заняли дом свободы. В бюро Совета рабочих депутатов произведен обыск и забрана касса и документы. Арестован назначенный Советом р. и с. д. комендант города прапорщик Гриневич. Члены революционного комитета Перфильев и Черневский скрылись. 21 сент. началась всеобщая забастовка, в которой участвуют 40 профсоюзов. Стачечный комитет не обнаружен. В течение недели не выходят газеты. В местных войсках идет брожение. (П. Т. А.)

27 сентября (10 октября).

Совещание представителей организаций большевиков Петроградской губернии. 27-го сентября состоялось предварительное совещание представителей большевистских организаций Петроградской губернии по вопросам о создании окружной организации и о выборах в Учредительное Собрание.

На совещании присутствовали представители Кронштадта, Сестрорецка, Петергофа, Гатчины, Колпина, Звашки, Лигова, Шувалова и Озерков, представлено более 6.000 членов партии, кроме того представители Центрального Комитета и Петербургского Комитета партии.

Каждая организация, работающая в пределах Петроградской губернии, особенно в связи с выборами в Учредительное Собрание, признано необходимым немедленно приступить к созданию окружной (губернской) организации. Решено созвать учредительную конференцию в ближайшее воскресенье, 1-го октября.

Каждая организация, работавшая в пределах Петроградской губернии, имеющая менее 300 членов, посылает на эту конференцию одного представителя с решающим голосом, имеющая более 300 посылает двух представителей, от 600 до 900 — троих представителей и т. д.

Постановлено обратиться с настойчивой просьбой ко всем организациям, которые не прислали своих представителей на предварительное совещание, принять участие в созываемой на 1-е октября конференции.

Порядок дня конференции принять следующий: 1) создание окружной (губернской) организации, 2) выборы в Учредительное Собрание, 3) работа в войсках и 4) оценка текущего момента.

На конференции будет составляться список кандидатов нашей партии в Учредительное Собрание по Петроградской губернии.

Заседание бюро В. Ц. И. К. Присутствуют представители Областного К-та Финляндии. Заслушан доклад комиссара Соколова о положении дел в Финляндском гарнизоне и о резолюциях, вынесенных новым Областным Комитетом Финляндии.

Представители К-та заявили, что резолюцию о непризнании В.П. они рассматривают, как акт недоверия коалиционной власти, но не ввиде призыва к неисполнению распоряжений правительства. Что касается распоряжения о невыводе некоторых войсковых частей из Финляндии, то Обл. К-т усматривал в этом не политические, а стратегические цели.

После обмена мнениями Бюро постановило: предложить Финляндскому Обл. К-ту:

1) раз'яснить, что резолюция в том духе, как она вынесена, не имела в виду выразить недоверие Правительству и не подчиняться его распоряжениям,

2) отменить распоряжение о невыводе войска, а в случае каких-либо сомнений, в дальнейшем за раз'яснениями обращаться в В.Ц.И.К.

Опубликована декларация нового В. П. (Текст—см. приложение № 77).

Состоялось совещание членов В.П. под председательством Коновалова.

Все заседание было посвящено докладам об анархии на местах. В качестве докладчиков выступили м-р внутренних дел Никитин и представители министерства земледелия.

По словам Никитина, беспорядки на всем пространстве России не только не ослабевают, но с каждым днем усиливаются. В городах беспорядки происходят попрежнему, главным образом на продовольственной почве. В сельских местностях, на ряду с продовольственными, растут аграрные волнения. В последние дни сильнейшее движение возникло в Саратовской губернии, где крестьяне выносят постановления о разделе частновладельческих земель.

В. П. единогласно признало необходимым не останавливаться перед самыми решительными мерами для подавления этих беспорядков, предписав губернским комиссарам прибегать, в случае необходимости, к содействию воинской силы.

Юридическое совещание при В.П. приступило к обсуждению проекта об организации Совета Российской республики.

В.П. официально опубликовано постановление, устанавливающее расписание числа членов Учредительного Собрания по избирательным округам.

Общее число членов Учр. Собрания определяется в 730 человек.

Москва. Соединенное заседание И.К-тов С.Р. и С.Д. Обсуждается вопрос о текущем моменте в связи с заслушанными 26 сентября докладами т.т. Ногина и Юсуфа о Демократическом Совещании. В результате прений 45 голосами против 44 принята след. резолюция фракции большевиков:

«Особенностью текущего момента является: 1) сплочение буржуазии, включая кулацкие верхи крестьянства, под руководством финансового капитала (партия к.-д.; 2) полное высвобождение пролетариата из-под идейного

влияния буржуазии, 3) исчезновение бессознательного доверия к капиталу со стороны широких масс мелкой буржуазии и крестьянств. Таким образом возникают два лагеря: один—под руководством финансового капитала, другой—под руководством пролетариата, и классовая борьба принимает характер неприкрытого столкновения основных классов современного общества.

При таких условиях, когда буржуазия быстро теряет свое идейное влияние в широких кругах населения, в ее руках остается лишь экономическая и голая физическая сила в виде аппарата угнетения (верхи армии, часть казачества и т. д.), а также поддержка со стороны международного капитала, стремящегося задушить готовый стать у власти российский пролетариат и беднейшее крестьянство и заинтересованного в империалистическом разграблении России. Такое положение выражается в политике репрессий, военных заговоров, активной поддержке и со стороны международного империализма, наконец, в стремлении закончить грабительскую войну грабительским же миром, только для того, чтобы открыть войну об'единенного капитала против пролетариата. Тактика буржуазии переживает момент перелома. Вовлечение широких масс в русло империалистической политики путем соглашения и обмана становится невозможным. Последняя попытка такого соглашения — Демократическое Совещание—потерпела неизбежный крах. Возникшее коалиционное министерство, почти целиком составленное из представителей цензовой буржуазии, явилось результатом соглашения последней не с широкими демократическими массами, а с прежними вождями мелкой буржуазии, потерявшими у последней всякий кредит. Такая группировка сил толкает буржуазию в сторону войны гражданской против народа, и в первую голову — против пролетариата.

В предвидении этого, Советы Р. и С.Д., превратившиеся в настоящее время в органы классовой борьбы и становящиеся уже местными органами революционной власти, должны развить самую широкую деятельность, противопоставляя себя органам контр-революционной власти в центре и на местах. Советы должны стать центрами массового движения, организующими все силы революции. Деятельность всех Советов должна быть об'единена и согласована. Необходим немедленный созыв областных с'ездов и созыв в кратчайший срок всероссийского с'езда. Организационный аппарат Советов должен быть реформирован таким образом, чтобы было действительно обеспечено право сменяемости во всякое время как членов Советов и И.К-тов, так и В.Ц.И.К.

Ввиду того, что перед Советами, ставшими у власти, немедленно возникнет проблема борьбы с экономическим развалом, организации продовольственного дела и так далее, Советы должны уже теперь налаживать аппарат регулирования производства (экономические комитеты, органы снабжения) связываться с фабр.-завод. комитетами и профсоюзами, об'единяя их контролирующую деятельность; координировать действия местных Советов, всячески расширяя область своего вмешательства в экономическую жизнь страны.

Присоединяясь к резолюции Петроградского Совета от 22 сентября, Московские С.Р. и С.Д. обращаются ко всем провинциальным Советам с призывом мобилизовать все силы для грядущей борьбы под лозунгом: «вся власть Советам». Только такая власть сможет обеспечить демократический мир и двинуть вперед дело международной революции».

Москва. Сегодня выяснились результаты выборов в районные думы. По 17 думам избрано 710 гласных, из них большевиков — 350, к.-д. — 184, с.-р. — 104, меньшевиков — 31.

Москва. Состоялось совместное заседание И.К-тов районных С. Р. Д. Главным вопросом дня был доклад Бухарина о Демократическом Совещании и прения по нем.

Москва. Состоялось очередное заседание Московского уездного Совета. Заслушан доклад о Демократическом Совещании и в результате прений принята резолюция, которая выражает отрицательное отношение к составу Демократического Совета и клеймит В. П., как составленное в большинстве из явных врагов революции. Далее резолюция резко критикует декларацию Правительства, требует «немедленного созыва 2-го всероссийского С'езда Советов. Окончательно не доверяя В. Ц. И. К. и его руководящему большинству, Московский уездный Совет Р. Д. предлагает П. Совету Р. и С. Д. взять на себя немедленный созыв 2-го с'езда».

По вопросу о продовольствии принята резолюция, говорящая, что «улучшение продовольственного дела можно ждать только при переходе власти в руки революционной демократии, которая не остановится в интересах голодающего населения ни перед какими мерами».

Затем производятся выборы на 2-й С'езд Советов.

Москва. Забастовка фармацевтов в аптеках продолжается.

Резолюция об'единенного заседания Ревельского Совета Рабочих и Воинских Депутатов, Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Эстонского края, полковых, ротных и судовых комитетов, центрального и заводских комитетов, совета старост и Центрального Бюро профессиональных союзов 27-го сентября 1917 года.

«Принимая во внимание неуклонность линии политического поведения Демократического Совещания с целью проведения прогнившей идеи коаличанию войны, а, наоборот, затягивающих ее, а также и то, что та же линия поведения привела к полному экономическому краху в стране и к созыву Демократического совещания с целью проведения прогнившей идеи коалиционной власти, для чего инициаторам С'езда понадобились подтасовочные средства, как для организации самого Демократического Совещания, так и для проведения резолюций на Совещании в пользу безответственности В. П. и коалиционности его состава, затем и то, что в настоящее время снова образовано коалиционное Временное Правительство, составленное частью из контр-революционеров, еще недавно пытавшихся в лице своих кадетских представителей потопить революцию в гражданской войне, и оставаясь твердо на точке зрения революции и народных масс России в районе крепости Петра Великого, неоднократно требовавших социалистического состава Временного Правительства и резко заявлявших о поддержке своих требований с оружием в руках.

Пленарное заседание Совета ревельских Рабочих и Воинских Депутатов. Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Эстонского края, полковых, ротных и судовых комитетов, Центрального и заводских комитетов, совета старост и Центрального Бюро профессиональных союзов от 27 сентября 1917 года постановило:

1) Немедленно распустить предпарламент.

2) Немедленно созвать С'езд Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, назначив день С'езда 10-го октября 1917 года, для организации в лице Советов революционной власти.

3) Поддержать полностью воззвание Областного Комитета Финляндии и Петроградского Совета. Принимая же во внимание заявление представителя штаба Северной армии, считаем возможной перегруппировку войск, при непременном предварительном на то согласии соответствующих Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Комитетов.

В подтверждение своих непреклонных требований пленарное заседание заявляет о своей полной готовности и подготовленности поддержать переход власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в любой грядущий день всеми имеющимися в крепости силами и средствами».

Баку. В 8 часов утра началась общая забастовка нефтяных промыслов, заводов, контор и прочих предприятий, связанных с нефтяною промышленностью. Для руководства забастовкой образованы центральный и районные стачечные комитеты. Продолжают работать предприятия, обслуживающие нужды государственной обороны, а также электрическая станция, телефон и трамвай.

Гельсингфорс. Открылся второй С'езд представителей Балтийского флота. С'езд постановил приветствовать все флоты и революционную армию и демократию и просить поддержать решения С'езда, высказавшегося против коалиции и за немедленный созыв С'езда представителей Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также заявившего другие большевистские требования. (П.Т.А.).

Гельсингфорс. Согласно окончательно выяснившимся результатам выборов в сейм, по предварительным данным с.-д. получили 91 место, об'единенный блок буржуазных партий — 61, аграрии — 26 и шведы — 21.

28-го сентября (11 октября).

Об'явление от Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) «ко всем партийным организациям». (Текст — см. приложение № 78.)

Печатается список кандидатов в Учредительное Собрание от Ц. К. (большевиков). (Текст — см. приложение № 79.)

Заседание И. К. Петроградского С. Р. и С. Д.

«На заседание Исполнительного Комитета Петроградского Совета прибыла делегация от Кронштадтского Совета Р. и С. Депутатов. Делегация

ета перед этим об'ехала города: Гельсингфорс, Нарву, Ревель и др., и всюду поднимала вопрос о необходимости освобождения кронштадтцев, арестованных после 3 — 5 июля. Делегация принесла все эти резолюции в Исполнительный Комитет и предложила Комитету потребовать от Правительства освобождения кронштадтцев. Делегация указала, что кронштадтцев задерживают в то время, как других арестованных выпускают.

После краткого обмена мнений И. К. принял следующую резолюцию: «Принимая во внимание, что заключение обвиняемых под стражей имеет смысл только тогда, если существуют опасения о возможности обвиняемым скрыться от следствия и суда, и считая, что поручительство целого ряда Советов Р. и С. Депутатов является достаточной гарантией явки обвиняемых к суду, — И. К. Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов присоединяется к требованию Кронштадтского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов об изменении меры пресечения в отношении обвиняемых по делу 3 — 5 июля».

Затем И. К. обсуждал вопрос об органе печати, который должен обслуживать интересы Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В виду того, что и «Известия» и «Голос Солдата» являются органами В. Ц. И. К., а создать в настоящее время новый орган по техническим соображениям представляется крайне трудным, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил обратиться к В. Ц. И. К. с следующим заявлением:

«Принимая во внимание, что оба органа Петроградского Совета: «Известия» и «Голос Солдата», созданные энергией и жертвами петроградского пролетариата и революционных солдат, ныне находятся в распоряжении В. Ц. И. К.; 2) что в частности «Голос Солдата» был превращен в орган В. Ц. И. К. без разрешения и обсуждения этого вопроса в Петроградском Совете или хотя бы в его И. К.; 3) что Петроградский Совет должен иметь свой орган и что создание этого органа не терпит по политическим обстоятельствам ни малейшего отлагательства, — Петроградский Совет постановляет предложить В. Ц. И. К. передать технические средства одного из двух органов в распоряжение Петроградского Совета и снять с «Известий» заголовок «Петроградского Совета». За эту резолюцию голосовало 23 человека, против 7 и воздержалось 6 человек». («Известия».)

В частном совещании членов Правительства вновь рассматривался вопрос об аграрных волнениях. На заседании были оглашены многочисленные донесения с мест, рисующие в самых мрачных красках усилившиеся в центральной России аграрные беспорядки.

Временное Правительство, ознакомившись с этими донесениями, пришло к убеждению, что практиковавшиеся до сих пор способы борьбы с беспорядками не достигают своей цели главным образом потому, что правительственные комиссары не пользовались достаточной популярностью в широких массах крестьянского населения. В виду этого правительство решило в срочном порядке организовать во всех губерниях, охваченных беспорядками, «особые комитеты Врем. Прав.», в состав которых должны войти представители местных демократических и общественных организаций. Ядро этих комитетов образуется из представителей правительственной власти и представителей органов местного самоуправления... Губернским комиссарам и

военным властям будут даны инструкции действовать в согласии с правительственными комитетами.

На ряду с этой новой мерой борьбы с беспорядками Временное Правительство подтвердило свое решение не останавливаться для подавления беспорядков перед применением вооруженной силы. («Рабочий Путь».)

Состоялось заседание Ц. С. фабр.-зав. комитетов с представителями районных организаций Совета.

Скрипник сделал доклад о Демократическом Совещании. Докладчик указал, что интернационалисты были в меньшинстве и в оппозиции большинству. Предпарламент по составу еще более неприемлем, чем Демократическое Совещание. Призывая к дальнейшей борьбе за передачу власти Советам, Скрипник предостерегал от частичных неорганизованных выступлений.

Из состава Ц. С. ф.-з.-к. в предпарламент выбраны Дербышев и Скрипник.

Член В. Ц. И. К. Френкель сделал доклад о транспорте, указав, что порайонные комитеты, наблюдающие за перевозками, недостаточно демократичны, в них всего по 2 представителя демократии. Указав на крайнюю разруху на жел. дор., докладчик заявил, что дальнейший развал можно лишь замедлить, а не предотвратить путем демократизации органов регулирования. Сообщив об упадке добычи угля, Френкель добавил, что запасы угля на жел. дор. в 3-4 раза меньше прошлогодних. Интересно, что число товарных вагонов увеличивается по сравнению с прошлым годом, но большая часть их в бездействии из-за недостатка угля и большого количества больных паровозов. Причина разрушения жел.-дор. хозяйства, по мнению докладчика, в погоне за увеличением количества снарядов и погоне предпринимателей за барышами. Единственным средством борьбы с жел.-дор. разрухой докладчик считает установление гос. контроля над производством и распределением продуктов промышленности.

Обсуждение доклада отложено до следующего заседания. («Известия».)

Состоялось общее собрание почтово-телеграфных служащих, на котором принята резолюция, выражающая недоверие министру почт и телеграфов Никитину.

«Нов. Жизнь» пишет, что Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (об'единенной) предложил министру внутренних дел Никитину покинуть ряды партии в связи с последними его действиями во время ж.-д. забастовки.

Действующая армия. В виду установленной противоправительственной пропаганды в отрядах и пунктах Пуришкевича, приступлено к немедленному их расформированию.

Москва. Совместное заседание Совета Р. и С. Д. Заслушивается доклад Бухарина по текущему моменту и 2-х содокладчиков

от меньшевиков и с.-р. Большинством 346 против 274 принимается резолюция, оглашенная Бухариным и принятая вчера на заседании Исп. Комитета.

По вопросу об отмене запрещения уличных демонстраций и собраний всеми голосами против 4 решено это запрещение отменить и восстановить полную свободу митингов и демонстраций.

Ташкент. Забастовка прекратилась. Военное положение снято.

Запрещение митингов под открытым небом осталось в силе. Учреждена особая государственная следственная комиссия. Виновные в мятеже предаются военному суду. (П. Т. А.)

Быхов. Ночью доставлены генералы Деникин, Орлов, Эльснер и др.

29 сентября (12 октября).

На имя В. П. продолжают поступать донесения от местных властей о крестьянских волнениях.

На ряду с телеграммами правительственных комиссаров особенно много телеграмм поступает от организаций крупных промышленников, торговцев и земельных собственников. Все они рисуют анархию в самых ужасных красках и умоляют В. П. об оказании помощи, присылке воинских частей, а в некоторых случаях и артиллерии. Донесения правительственных агентов в огромном большинстве случаев совпадают с донесениями частных организаций.

«Рабочий Путь» печатает заметку: «Голос осужденных солдат»:

В Минский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов поступило «прошение» осужденных солдат 693 пехотного Слуцкого и 18 пехотного Вологодского полков, заключенных в Минской губернской тюрьме. В «прошении», между прочим, говорится следующее:

«Приговорами военно-революционных судов при штабах 5 и 174 пехотных дивизий мы приговорены к долгосрочной каторге и заключены в минскую губернскую тюрьму. Мы, солдаты 693 пехотного Слуцкого полка, осуждены за то, что протестовали против незаконного ареста президиума нашего полкового комитета и устроили вооруженную демонстрацию против казаков, обстреливавших, без основательных причин, артиллерийским огнем наш полк, а мы, вологодцы, за то, что отказались от принятия приказов о введении смертной казни.

Дорогие товарищи! Мы никого не убили, мы никого не ограбили, мы не изменили нашей родине и мы, хотя и сейчас, все готовы пойти в бой,— но все мы сделались жертвою беспощадной расправы с нами царских генералов. Многие из нас пробыли по 2 года, и более, на войне; есть из нас георгиевские кавалеры.

Мы отдали для родины свои силы, свое здоровье, мы все были в боях, среди нас есть контуженные и раненые, а за все это нас приговорили к страшной долгосрочной каторге и заключили в мрачные стены тюрьмы.

Дорогие товарищи! Мы забыты почти всеми. Но мы не забываем, что у нас есть стойкие и отзывчивые к горю и нужде солдата товарищи, мы знаем, что у нас есть еще друзья.

Эти друзья — вы, дорогие товарищи солдаты и рабочие, защищающие нас и наши права в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов. Дорогие товарищи, на вас только одна надежда! От вас только мы ждем помощи! (Следуют 23 подписи.)

Немцы высадили дессант на острове Даго.

«Новая Жизнь» пишет: «Об'единенное собрание меньшевиков-интернационалистов ряда организаций постановило отозвать меньшевиков-интернационалистов из Ц. К. (об'единенной) партии».

«Известия» сообщают, что комиссия для ревизии центральной продовольственной управы закончила свои работы, так как никаких указаний на преступность членов управы не нашла, массовой порчи продуктов в складах продовольственной управы случаев не было и т. п.

«Известия» пишут: «Постановление В. П. о разгрузке Петрограда, вступившее в действие 10 сентября, как выясняется, не привело к желательным результатам. По сведениям адресного стола население Петрограда за истекшие 2 недели не уменьшилось, скорее даже увеличилось».

В солдатской секции Совета Р. и С. Д. В порядке дня выборы президиума, доклад членов совещания при главнокомандующем войсками Петроградского округа и вопрос о передаче «Голоса Солдата» в ведение Петроградского Совета.

По соглашению фракций в президиум избраны 3 эс-эра, 3 большевика и 1 меньшевик. Председателем секции избран эс-эр Днепперов.

Затем был сделан доклад о работе совещания при главнокомандующем. За время своего участия в нем представители солдатской секции добились разрешения вопросов о положении полков, замешанных в выступлении 3 — 5 июля. Главнокомандующий округом принял все меры к снятию примененных к этим полкам ограничений. По вопросу о комиссарах в частях Петроградского гарнизона выяснилось, что их деятельность окажется особенно полезной в юнкерских училищах, где замечается контр-революционное настроение. По настоянию солдатских представителей отменен приказ о запрещении отпусков. Представители секции добились того, что ни одна часть не будет выводиться из Петрограда без ведома штаба и совещания при главнокомандующем. 3-й кавалерийский корпус по требованию представителей секции выводится из окрестностей Петрограда. Финляндские части будут заменяться только воинскими частями с фронта.

Представитель Петергофской школы прапорщиков протестовал против обвинений юнкеров в контр-революционности.

Затем собрание перешло к обсуждению вопроса о передаче «Голоса Солдата» в ведение Петроградского Совета.

Докладчик Заварзин указал, что в виду перемены политического направления Петроградского Совета, которое разошлось с направлением В. Ц. И. К., возник вопрос о передаче одного из органов В. Ц. И. К. Петроградскому Совету. Во всяком случае, по мнению докладчика, Совету должны быть переданы технические средства «Голоса Солдата».

По предложению докладчика после прений секция приняла резолюцию, в которой указывается, что солдатская секция Петроградского Совета Р. и С. Д. настаивает, чтобы Исп. Ком. Петроградского Совета энергично требовал от В. Ц. И. К. передачи в распоряжение Петроградского Совета технических средств одного из двух органов, находящихся в распоряжении В. Ц. И. К. — «Известий» или «Голоса Солдата». («Новая Жизнь».)

В. П. освободило Никитина от должности особо-уполномоченного по разгрузке Петрограда, на эту должность назначен Кишкин.

Москва. Под председательством Третьякова состоялось совещание постоянного совета общественных деятелей.

Обсуждался вопрос об участии представителей Совета в Демократическом Совете. Избран ряд лиц.

После избрания, совещание приступило к обсуждению вопроса о создании на местах особых комитетов, состоящих из лиц государственно-мыслящих. На обязанности комитетов лежит борьба с анархией и с левыми группами, ведущими антигосударственную агитацию.

30 сентября (13 октября).

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) обратился с воззванием по поводу текущего момента ко всем рабочим и солдатам. (Текст — см. приложение № 80.)

Заседание В. Ц. И. К. Заслушивается доклад Фишгендлера о поездке в Гельсингфорс делегации, посланной В. Ц. И. К. по просьбе морского и военного министров, целью которой было содействовать прекращению самосудов, правильному ведению следствия при участии демократических организаций, восстановлению нормальных отношений к командному составу и т. д. (Содержание доклада—см. заседание Бюро В. Ц. И. К. 28 сентября).

Соколов (2-й член делегации) говорит, что Фишгендлер ошибся, говоря, что гельсингфорсская демократия ничем не реагировала и не выразила своего негодования по поводу убийств офицеров, совершенных в Гельсингфорсе. Еще до поездки нашей делегации в Гельсингфорс, Центрофлотом была послана телеграмма в Гельсингфорс, в которой он выражал свое негодование по поводу самосудов, имевших место в Балтфлоте и призывал

весь Балтфлот принять меры к тому, чтобы подобные самосуды больше не повторялись. На заседании Центробалта также была вынесена резолюция, выражавшая негодование по поводу убийства офицеров. Затем, на соединенном заседании Финляндского Революционного Комитета была вынесена резолюция, в которой говорилось, что подобные самосуды недопустимы и что Революционный Комитет не одобряет подобных убийств. Команда «Петропавловска» никаких комиссий к себе не допускает. Когда наша делегация хотела расследовать там события, этого фактически нельзя было сделать, так как «Петропавловск» был об'явлен на военном положении и туда никто не допускался. Вряд ли мог сделать расследование и Революционный Комитет. Выступление Корнилова нарушило те отношения между офицерами и матросами, которые наладились за несколько месяцев предыдущей работы.

Берг (3-й член делегации) говорит, что так как команда «Петропавловска» все равно никаких комиссий к себе не допустит, то бесполезно говорить о каких-либо новых комиссиях.

Венгеров делает доклад о положении дел в Выборге. Он говорит, что враждебные отношения к офицерству создавались давно, но особенно сильно обострились они после репрессивных мер, принятых в связи с июльскими событиями. Он возражает против заявления Соколова, что незадолго до корниловщины отношения между офицерами и матросами и солдатами улучшились. Доказательством служит то, что еще 14 августа исполнение одного из приказов Керенского было рассмотрено, как ограждение контрреволюционных проявлений офицерства. Вообще же самые мелкие приказы — совершенно не выполнялись. Атмосфера разрядилась в корниловские дни, при чем из арестованных 4 офицеров двое, в том числе ген. Ванновский, никакого отношения к корниловщине не имели. Относительно же двух остальных офицеров имелись кое-какие данные, устанавливающие попытку их выполнить приказы Корнилова. Освещение роли Выборгского Совета в этих событиях буржуазной прессой совершенно ложно. Выборгский Совет принял все зависящие от него меры».

Масленников находит главную причину волнений в армии и флоте в политике Временного Правительства и в коалиции.

Каменев предлагает не вносить в резолюцию элемента осуждения Революционному Комитету, так как между сообщениями делегатов имеются противоречия.

Церетели находит, что необходимо резко выступить по поводу бывших событий и назвать вещи своими именами.

Фишгендлер настаивает на том, чтобы в резолюции было указано, что Финляндский Революционный Комитет не выполнил принятых на себя обязательств произвести расследование убийств офицеров командой «Петропавловска».

Рязанов горячо возражает против этого, предлагает снять резолюцию с порядка дня и обсуждение ее перенести на следующее заседание, на котором присутствовал бы и представитель Финляндского Революционного Комитета.

Предложение его отклоняется большинством 38 голосов против 18.

Затем принимается резолюция Фишгендлера 38 голосами против 20, при 7 воздержавшихся, следующего содержания:

«В. Ц. И. К. подтверждая свою резолюцию от 10 сентября и вновь выражая свой энергичный протест и негодование против самосудов и заслушав сообщение делегации В. Ц. И. К. об ответе Революционного Комитета Финляндии на предложение В. Ц. И. К. содействовать ведению следствия с участием демократических организаций о событиях на «Петропавловске», а также принимая во внимание сделанное 28 сентября на заседании Бюро В. Ц. И. К. заявление председателя Финляндского Революционного Комитета о том, что обещанное этим Комитетом расследование не предпринималось и Революционный Комитет уже прекратил свое существование, В. Ц. И. К. признает, что Революционный Комитет Финляндии не выполнил принятых им на себя обязательств.

В. Ц. И. К. поэтому предлагает Областному Комитету Финляндии, принявшему все дела Революционного Комитета, предпринять все необходимые шаги для производства расследования. Вместе с тем В. Ц. И. К. предлагает военно-следственному отделу В. Ц. И. К. содействовать всеми имеющимися в его распоряжении средствами скорейшей организации следствия».

После этого принимается 51 гол., при 10 воздержавшихся, резолюция Венгерова:

«Заслушав доклад о событиях по работе следственной комиссии в Выборге, В. Ц. И. К. настаивает на полном содействии революционным организациям Выборга по доведению до конца в кратчайший срок всех работ демократической следственной комиссии и проведению в жизнь всех ее постановлений».

Дальнейшее заседание происходит при закрытых дверях. Заслушивается доклад о положении армий Северного фронта, прения переносятся на следующее заседание.

«Рабочий Путь» печатает телеграмму В. Ц. И. К. Керенскому, военному министру и комиссару Северного фронта от Исп. Комитета об'единенного Совета депутатов латышских стрелковых полков, где выражает протест против закрытия газеты «Свободный Стрелок», издаваемой Комитетом. «Распоряжение о закрытии газеты последовало в то время, когда латышские стрелки героически боролись на Рижском фронте, принужденные отступать вследствие провокации контр-революционной Ставки». Далее телеграмма говорит, что, если приказание о закрытии не будет отменено, то газета будет издана явочным порядком.

Подобные же телеграммы с протестами по поводу закрытия газеты получены от 3-х латышских полков, от Исп. Комитета 12 армии и от комиссара 12 армии.

Врем. Прав. назначило открытие нового сейма на 19 октября.

Москва. Открылся С'езд Советов Московской области. Заслушаны доклады по текущему моменту.

«Рабочий Путь» пишет: «На днях состоялось торжественное заседание обновленного Совета Солдатских и Рабочих Депутатов в г. Саратове. Состав Совета: большевиков — 300, с.-р. — 90, меньшевиков — 53. В Исп. Комитете большевиков — 18, с.-р. — 8 и меньшевиков — 4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВР. ПР-ВУ, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 4 АВГУСТА.

В момент, когда революционной стране нанесены сильные удары внутри и на фронте, и когда революционная демократия напрягает все силы, чтобы справиться с внутренней неурядицей и организовать сопротивление натиску внешних врагов, значительные слои буржуазии, нежелающие нести требуемых революцией жертв, в союзе с контр-революционными элементами, пользуются испытываемыми страною затруднениями, чтобы начать открытый натиск на полномочные органы революционной демократии и вести подкоп под созданное революцией Временное Правительство. И в то же время все явные и скрытые сторонники империализма стараются эксплоатировать несчастье на фронте, чтобы вернуть внешнюю политику России к целям и методам, единодушно осужденным народными массами, вернуть как раз тогда, когда революционно-демократическая политика начала уже приносить реальные результаты в западно-европейских странах.

При таких условиях демократия, признавшая необходимость сильной революционной власти, обязана энергично поддерживать все начинания этой власти, направленные на спасение страны от военного разгрома и на спасение революции от угрожающих ей опасностей.

Вместе с тем демократия обязана предостерегать власть от таких ошибок, которые в атмосфере дезорганизации и смуты, созданной последними событиями, могут ослабить силы революции и облегчить преступную работу контр-революционных элементов.

Такой ошибкой является постановка, приданная отдельными агентами власти преследованию арестованных по делу 3—5 июля, давшая возможность контр-революционным элементам в своих целях использовать борьбу с анархией, которую революционная власть ведет во имя спасения страны и революции.

Темная игра контр-революционных кругов и уличной прессы, бросающих огульные обвинения в подкупности и шпионаже, направлена к тому, чтобы создать нездоровую атмосферу клеветы, инсинуаций и заподозреваний и предать интересы страны ради борьбы с революцией и разрушения органов революционной демократии.

Точно так же использует контр-революция в своих интересах всякие послабления преступным деятелям старого режима, его полицейским и охранным агентам, всякую нерешительность в удалении с руководящих постов персонала, несоответствующего задачам революции, всякие промедления в проведении неотложных аграрных мероприятий, всякие колебания в деле ограждения прав демократических организаций, в частности в войсковых, всякую неопределенность в области внешней политики.

Приветствуя определенное и ясное заявление Временного Правительства, положившее конец недоразумениям, возникшим в связи с внешней политикой революционной власти, а также заявления министра-председателя, товарища Керенского, и министра внутренних дел, товарища Авксентьева, об общем направлении политики правительства, сделанные в заседании В. Ц. И. К. 4 августа, В. Ц. И. К. выражает твердую уверенность, что Временное Правительство будет, не ослабляя решительной борьбы с анархией, столь же решительно подавлять малейшие проявления контр-революции и сумеет, опираясь на поддержку демократии и ее организаций, укрепить завоевания революции и организовать оборону страны, проводя в жизнь программу 3 июля.

Организуя все силы страны для выполнения тяжелых и ответственных задач, стоящих на очереди, Временное Правительство достигнет поставленной себе цели, лишь опираясь на творческую мощь революционной демократии и давая решительный отпор контр-революции, стремящейся к разрушению революционно-демократических организаций в тылу и на фронте, чтобы подорвать революционную власть и нанести смертельный удар революции.

В. Ц. И. К. призывает всех рабочих, крестьян и солдат еще теснее сомкнуться вокруг своих организаций, чтобы всею мощью своею содействовать осуществлению демократической политики, спасению страны и революции.

Приложение № 2.

ПОЕЗДКА - ДЕМОНСТРАЦИЯ ПИТЕРСКИХ РАБОЧИХ В КРОНШТАДТ 6 АВГУСТА.

(Заметки с'ездовца).

Тов. питерцы сообщили, что устраивается экскурсия рабочих в Кронштадт. Я и без того хотел побывать в «Красном Кронштадте» и потому с удовольствием согласился принять участие в экскурсии.

В воскресенье, 6-го августа, утром я с несколькими товарищами направился к Николаевской пристани. Прийдя туда, я был удивлен: вместо скромной экскурсии, в которой должны были принять участие несколько сот рабочих, поездка эта приняла характер внушительной демонстрации. Выяснилось, что, кроме Петроградского района, в экскурсии приняли участие выборжцы и Сестрорецкие рабочие. Два парохода, на которых развевались красные знамена революционной демократии, были полны рабочими и работницами, было так тесно, что яблоку негде упасть. Пришлось присоединить и третий пароход, который так же наполнился, как и первые два.

Под звуки марсельезы все три парохода двинулись в путь... Духовая музыка играет то на одном пароходе, то на другом. А в промежутках тысячи рабочих поют «Интернационал» и другие революционные песни...

Через некоторое время мы уже слышали звуки музыки, на этот раз раздававшиеся на берегу... Кронштадтцы встречают своих равных братьев питерцев... Они—кронштадтцы и питерцы—вместе бьются с врагами народа, и умеют и вместе веселиться... Великая Русская Революция скрепила их тесными узами надолго, на многие годы. Когда революция окончится, народная память сохранит их образ, как братьев родных, неразлучных во всех делах нашей эпохи.

Восторженные клики слышатся все явственнее и явственнее с берега, им отвечают с пароходов, и при приближении к берегу общий привет питерцев и кронштадтцев сливается в громкое и продолжительное: «ура!».

Питерцы торопливо сходят с пароходов, на одну секунду смешались с кронштадтцами в общую массу, моментально строятся в ряды и колонны, так же выстраиваются кронштадтцы. Со знаменами и музыкой двигаются все по городу по направлению к площади перед собором. Один струнный оркестр и три духовых, расставленных в четырех местах, один за другим играют Интернационал и марсельезу, все двигаются в образцовом порядке. Незаметно распорядителей, да и не нужны они: все привыкли соблюдать образцовый порядок... Двигается один из славных отрядов нашей революционной армии... Трудно окинуть глазом начало и конец шествия...

Медленно и стройно подходили мы к площади.

Издали заметив, что рабочие снимают шапки, музыка играет «Мы жертвою пали», рабочие начинают петь то же самое.

Мы подходим к могилам тех славных борцов, которые сложили свои честные головы еще в 1906 году, во время первой революции.

Вся эта длинная процессия проходит мимо могил погибших борцов. Могилы украшены венками и цветами.

Пройдя могилы, процессия заворачивает, и все эти массы народа окружают высокую трибуну, с которой почти ежедневно раздаются смелые и пламенные речи честных революционеров...

Получается огромный митинг, присутствует больше чем 15 тысяч человек... Избирается председателем кронштадтский рабочий.

Выступает представитель кронштадтского С. Р. и С. Д. и в короткой речи приветствует своих близких и дорогих гостей—питерских и сестрорецких гостей — питерских и сестрорецких рабочих.

Один за другим трибуну занимают представители петроградских и сестрорецких районных советов и т. д. С особым приветствием выступает представитель П. К. от имени только что закончившегося с'езда большевиков... Их встречают бурными аплодисментами...

Ровно в 7 часов митинг закрывается и питерцы, сопровождаемые кронштадтцами, так же стройно, как пришли, возвращаются на пристань. Кронштадтцы их провожают с такою же сердечностью и теплотой, как и встретили.

Делегат с'езда партии *П. Джапаридзе.*

Приложение № 3.

РЕЗОЛЮЦИЯ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. О МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 12 АВГУСТА, ОПУБЛИКОВАННАЯ 8 АВГУСТА.

1. Государственная власть в России целиком переходит в настоящий момент в руки контр-революционной империалистической буржуазии при явной поддержке мелко-буржуазными партиями с.-р. и м—ков. Политика разжигания и затягивания войны, отказ дать землю крестьянам, отобрание прав у солдат, восстановление смертной казни, насилие над Финляндией и Украйной, наконец, яростный поход против наиболее революционной части пролетариата — с.-д

интернационалистов, — таковы наиболее яркие проявления господства контрреволюционной политики. Для закрепления своего влияния и своих позиций, контр-революционная буржуазия стремится создать сильный общероссийский центр, об'единить свои силы и выступить во всеоружии против пролетариата, против демократии. Этой цели и призвано служить созываемое на 12-е августа Московское совещание.

2. Московское совещание, составленное в преобладающем большинстве из представителей таких учреждений свергнутого революцией строя, как царская государственная дума, являющаяся гнездом контр-революции, и из представителей многочисленных организаций крупнейшей буржуазии, имеет своей задачей подделать общенародное мнение и ввести тем самым широкие народные массы в обман. В то время как самим созывом Московского совещания организуется центр контр-революционной буржуазии, Советы, Солдатские и Крестьянские Комитеты систематически низводятся до роли простых придатков империалистического механизма. В то время как собирается Московское совещание, Учредительное Собрание откладывается все дальше и дальше.

Буржуазия осторожно, но неуклонно, идет к своей цели,—к срыву Учредительного Собрания, к подмене его такими органами, где ей обеспечено преобладание.

3. Вследствие этого, Московское совещание имеет своей задачей санкционировать контр-революционную политику, поддержать затягивание империалистической войны, встать на защиту интересов буржуазии и помещиков, подкрепить своим авторитетом преследование революционных рабочих и крестьян. Таким образом, Московское совещание, прикрываемое и поддерживаемое мелко-буржуазными партиями — эс-эрами и меньшевиками — на деле является заговором против революции, против народа.

Исходя из сказанного, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. предлагает партийным организациям: во-первых, разоблачать созываемое в Москве совещание, как орган заговора контр-революционной буржуазии против революции; во-вторых, разоблачать контр-революционную политику эс-эров и меньшевиков, поддерживающих это совещание; в-третьих, организовать массовые протесты рабочих, крестьян и солдат против совещания.

Приложение № 4.

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ, ЗАЧИТАННАЯ НА СОВЕЩАНИИ ПО ОБОРОНЕ СТРАНЫ 8 АВГУСТА.

«1. Правительства капиталистов повсюду и неизменно для оправдания разбойничьей войны, которую они ведут, изображают ее перед народными массами как справедливую «оборонительную» войну. В действительности же во всех странах (как в тех, что примкнули к Германии, так и тех, что идут заодно с Англией) миллионы рабочих и крестьян посылаются в бой ради захватов чужих земель, ради насилия над чужими народами.

2. Временное Правительство России признало и до сих пор продолжает признавать заключенные царем тайные договоры; русская буржуазия вступила в союз с английской, французской и американской буржуазией, получает от этих капиталистов миллиарды, а в обмен за это ведет борьбу против ре-

волюционных рабочих и солдат. Связанное секретными договорами Временное Правительство не сделало ни одного решительного шага для прекращения войны, а, наоборот, всячески затягивает ее; по приказу англо-американского капитала, для срыва революции оно повело в наступление неподготовленную армию, а теперь ответственность за неудачу этой военной авантюры пытается сложить на революционных социал-демократов, которые одни открыто и решительно предостерегали от неизбежных последствий этой авантюры.

Нынешнее правительство «спасения революции», восстановившее смертную казнь, расстрелы, охранку, административную расправу и т. п., и в действительности являющееся правительством спасения имущих классов от революции, решительно вступило на путь международной империалистической реакции и изгнало из своей политики даже самую идею демократического мира народов.

3. Теперь правительства Англии, Франции, Италии и Америки открыто выступили против стокгольмской мирной конференции, несмотря на то, что она созывается не революционерами, а правительственными, «министерскими» социалистами. «Война до полной победы»—этот милюковский лозунг—«война без конца»,—завоевал безраздельное господство, а программа мира без аннексий откровенно отвергнута всеми буржуазными правительствами, выставляющими все растущие требования захватов.

4. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, обещавшие вести борьбу за мир, вследствие губительной тактики партий с.-р. и меньшевиков, руководящих Советами, вместо решительных шагов к миру предприняли решительную поддержку наступления, которого требовали захватчики. Вместо того, чтоб передать решение всех вопросов войны и мира в руки солдат, рабочих и крестьян, советское большинство оставило всю власть в руках буржуазии, разжигающей войну.

5. Отказавшись от всякой власти в пользу контр-революционного правительства «неограниченных полномочий», советское большинство развязало руки заправилам империалистической политики, а себе отвело роль безвластного пособника буржуазии в деле затягивания войны, грозящей голодом и разорением народным массам, несущей гибель делу революции. Предпринятая советским большинством организация содействия «обороне страны» обслуживает вовсе не интересы страны, не интересы народа, а интересы буржуазии, которая неслыханно обогащается от войны и получает возможность использовать рабочий класс в своих империалистических целях.

6. В продолжение всей эпохи революции буржуазия всеми силами добивалась и при содействии Временного Правительства добилась, чтобы в области финансовой и экономической политики были целиком охранены прибыли и привилегии собственников. В этих областях политика грабежа трудящихся, расхищения сил страны и охранения скандальных прибылей капиталистов осталась в полной неприкосновенности. А последнее заявление Временного Правительства показывает, что и в дальнейшем охрана интересов буржуазии в хозяйственной области остается предпосылкой всей практической политики Временного Правительства.

7. Использование рабочего класса в империалистических целях выражается в стремлении втянуть пролетарские организации в общий механизм обслуживающего войну империалистического государства. При таких условиях даже организация производства принимает характер каторжного капи-

тализма, трудовая повинность делается закрепощением рабочих государству, регулирование производства превращается в подсобный аппарат военного штаба. Неизбежным следствием этого положения является полная бесправность рабочего класса, лишение его права стачек и т. д. Такому плану рабочий класс должен противопоставить рабочий контроль над производством, регулирование его не в интересах финансового капитала, а в интересах рабочих масс и деревенской бедноты, не в интересах империалистической войны, а в интересах мира, не в интересах помощи иностранной банкократии, а в интересах помощи международному пролетариату.

8. Только взяв целиком власть в свои руки, революционные рабочие, крестьяне и солдаты смогут покончить с тайными захватными договорами, порвать всякие соглашения с отечественными и иностранными капиталистами, предложить всем народам прекращение войны справедливым миром, смогут поддержать народы в их борьбе против насильников и капиталистов и организовать действительную оборону страны, в которой восторжествовал революционный пролетариат, от всяких покушений империализма.

9. В силу этого мы, революционные социал-демократы, заявляем: пока власть остается в руках буржуазии, мы отказываемся давать ей средства для продолжения империалистической войны, мы отказываемся хотя бы косвенно способствовать империалистической политике нынешнего правительства контрреволюционной диктатуры. Мы будем продолжать работать солидарно с международным пролетариатом для установления путем общей пролетарской революции общего мира народов.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Ц. К. С.-Д. Польши и Литвы, Ц. К. С.-Д. Латвии, Фракция б—ков Ц. И. К., Фракция б—ков Петр. С. Р. и С. Д., Фракция б—ков Моск. С. Р. и С. Д., Фракция б—ков Моск. Обл. Бюро В. С. Кр. Д. Фракция б—ков Моск. Гор. Думы».

По оглашении декларации представители всех подписавших ее организаций ушли из совещания.

Представители Центрального Совета Проф. Союзов присоединились к политической части декларации, прочитав свою особую декларацию по экономической политике.

Приложение № 5.

ПУТИЛОВЦЫ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ. (К 11 августа.)

Мы, рабочие Путиловского завода, обсудив на обще-заводском собрании вопрос о создавшемся тяжелом положении страны вообще и петроградского пролетариата в частности, постановили следующее:

I. Требовать немедленного освобождения вождей революционного пролетариата и всех арестованных за политические убеждения товарищей.

II. Требовать немедленного восстановления созданных на наши трудовые средства пролетарских газет: «Правда», «Солдатская Правда», «Рабочий и Солдат» и др. и возмещения убытков за разгром нашей рабочей типографии «Труд»,—произведенный сынками буржуазии—контр-революционным отрядом юнкеров.

III. Требовать отмены смертной казни, восстановленной для измученного трехлетней войной народа, казни, которая так поспешно была отменена, чтобы

спасти жизнь Николаю Романову и его приспешникам, и которая еще с большей поспешностью, по требованию буржуазии, введена теперь для страстотерпцев-солдат на фронте.

IV. Требовать немедленного роспуска контр-революционного гнезда — царско-помещичьих Государств. Думы и Госуд. Совета.

V. Требовать установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов, над путями сообщения и проч.

VI. Требовать немедленного и безвозмездного наделения крестьян землею путем конфискации кабинетских, удельных, монастырских, церковных и других земель.

VII. Протестовать против освобождения из-под ареста преступной банды Николая Кровавого и требовать беспристрастного расследования их погромной деятельности только по руками царских же слуг ведомства Щегловитого.

VIII. Протестовать против Московского совещания, как попытки подменить всенародную волю отложенною созывом Учред. Собрания,—волей помещиков и капиталистов всех четырех царских Государственных Дум и организаций торгово-промышленного класса, и в знак протеста отчисляем однодневный заработок на рабочую печать.

IX. Протестовать против отсрочки созыва Учр. Собрания, сделанной под давлением контр-революционных сил, и требовать созыва его в ранее установленный срок.

X. Протестовать против действий Вр. Правительства, которое не желает обуздать аппетиты мародеров-капиталистов, умышленно неудовлетворяющих наши насущные требования о повышении заработной платы в соответствии с вздорожанием жизни, чтобы ослабив нас таким путем, взять затем измором.

XI. Протестовать против новой гнусной клеветы на тов. Ю. Каменева, пущенной в ход после неудачной попытки обвинить его в «измене» из департамента дел Бейлиса, и всецело присоединяемся к вынесенной по этому поводу резолюции Центрального Комитета Рос. С.-Д. Рабочей Партии.

Приложение № 6.

ВОЗЗВАНИЕ Ц. К—ТА (БОЛЬШЕВИКОВ) ПО ПОВОДУ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННОЕ 12 АВГУСТА.

Развитие контр-революции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств—к «законному руслу» конституционного строительства.

Можно и нужно победить революцию, говорят контр-революционеры. Но этого мало. Нужно еще получить на это одобрение. При чем нужно устроить так, чтобы одобрение дал сам «народ», «нация», и не в Питере только или на фронте, но во всей России. Тогда победа будет прочной. Тогда добытые завоевания могут послужить почвой для будущих новых побед контр-революции.

Но как это устроить?

Можно было бы ускорить созыв Учредительного Собрания, единственного представителя всего русского народа, и испросить у него одобрения политики, войны и раззорения, разгромов и арестов, избиений и расстрелов.

Но на это буржуазия не пойдет. Она знает, что от Учредительного Собрания, где большинство составят крестьяне, она не добьется: ни признания, ни одобрения политики контр-революции.

Поэтому она добивается (добилась уже) отсрочки Учредительного Собрания. Она, вероятно, будет и дальше отсрочивать его с тем, чтобы добиться, наконец, его полного срыва.

Но где же «выход?»

«Выход»—в подмене Учредительного Собрания «Московским совещанием».

Собрать совещание из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской Думы и прирученных уже меньшевиков и эс-эров с тем, чтобы, об'явив это совещание «общенациональным собором», добиться от него одобрения политики империализма и контр-революции, переложения тягот войны на плечи рабочих и крестьян,—вот где «выход» для контр-революции.

Контр-революции нужен свой парламент, свой центр и она его создаст.

Контр-революции нужно доверие «общественного мнения», и она его создает.

В этом вся суть.

В этом отношении контр-революция идет тем же путем, что и революция. Она учится у революции.

У революции был свой парламент, свой действительный центр, и она чувствовала себя организованной.

Теперь контр-революция старается создать его в самом сердце России, в Москве, руками—ирония судьбы!—эс-эров и меньшевиков.

И это в то время, когда парламент революции низведен до положения простого придатка буржуазно-империалистической контр-революции, когда Советам и комитетам рабочих, крестьян и солдат об'явлена смертельная война.

Не трудно понять, что при таких условиях совещание, созываемое на сегодня в Москве, неминуемо превратится в орган заговора контр-революции против рабочих, которым угрожают локаутами и безработицей, против крестьян, которым «не дают» земли, против солдат, которых лишают свободы, добытой в дни революции, заговора, прикрываемого «социалистическими фразами» эс-эров и меньшевиков, поддерживающих это совещание.

Поэтому задача передовых рабочих:

1) Сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контр-революционную противонародную сущность:

2) Разоблачать меньшевиков и эс-эров, прикрывающих это совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы в обман.

3) Организовать массовые митинги протеста против этой контр-революционной махинации «спасателей»... барышей помещиков и капиталистов.

Товарищи! Созывайте митинги и выносите резолюции протеста против «Московского совещания».

Присоединяйтесь к путиловцам и организуйте сегодня в знак протеста против «совещания» сборы в пользу гонимой и преследуемой партийной печати.

Не поддавайтесь на провокацию и не делайте сегодня никаких уличных выступлений.

Приложение № 7.

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ, ЧЛЕНОВ ДЕЛЕГАЦИИ В. Ц. И. К. НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ (к 12 августа).

Смертельная опасность грозит делу революции: помещики и буржуазные партии готовят рабочим, солдатам и крестьянской бедноте кровавую расправу, собираются восстановить неограниченное угнетение и насилие над народными массами, целиком вернуть себе власть над ними.

В этот час правительство, называющее себя правительством «спасения революции», не выступает против контр-революции, против партий, отстаивающих восстановление помещичье-буржуазной кабалы, и требующих продолжения разбойничьей войны. Наоборот, оно призывает от'явленных контр-революционеров на государственное совещание в Москву, обеспечивает им там подавляющее большинство, собирается окончательно договориться с ними и открыто опереться на них в дальнейшей своей работе. Клейменых врагов народа Временное Правительство признает всенародно спасителями страны, могильщиков революции об'являет ее живыми силами. Так Временное Правительство подводит итог всей своей политике, направленной на борьбу с рабочими, газеты и организации которых оно громит, на борьбу с солдатами, которых оно одарило восстановлением смертной казни, на борьбу с крестьянами, которым оно не дает земли.

Временное Правительство само стало орудием контр-революции и международной реакции. Оно созвало Московское совещание, чтобы здесь почерпнуть новые силы для нового похода на все завоевания революции.

Ободренные этой дружественной политикой враги народа — помещики, банкиры, заводчики — сплотились вокруг партии к.-д. для спасения своих военных барышей, поместий и капиталов. Московское совещание для контр-революционных палачей — удобнейшая возможность столковаться, удобнейшая ширма для организации всероссийского контр-революционного заговора. Кадетским предварительным совещанием уже создан постоянный политический центр контр-революции, опирающийся на вооруженную поддержку командных верхов армии и реакционной части казачества.

Московское совещание является грубой подтасовкой и извращением народной воли. Одновременно с его созывом, созыв Учредительного Собрания, подлинного народного представительства, откладывается вновь на два месяца, благодаря проискам буржуазии, неуклонно идущей к своей цели — полному срыву Учредительного Собрания и к замене его таким учреждением, где ей было бы обеспечено большинство.

Ведя подкоп против Учредительного Собрания, буржуазная контр-революция вместе с тем открыто противопоставляет Московское совещание Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. При помощи его она надеется нанести решительные удары этим органам, на которые рабочий класс возложил обязанность охраны интересов революции, обязанность борьбы за мир, за землю и за хлеб. Однако, партии социал-революционеров и меньшевиков, которым ныне принадлежит большинство во В. Ц. И. К., не воспротивились созыву Московского совещания, не попытались бороться против этой затеи, явно идущей на помощь контр-революции, и не могли бороться, ибо сами стояли за соглашение, за совместную работу с буржуазно-помещичьей коалицией, сами шли все время на уступки ей, отказывались от передачи всей власти рабочим,

солдатам и крестьянам, предложили поделиться властью с буржуазной контрреволюцией.

Московское совещание показывает самым широким слоям городской и крестьянской бедноты, что необходима энергичная борьба против контр-революции; рабочий класс—надежный страж и оплот революции,—первый заявил свой открытый протест против московского смотра контр-революционных сил, организованного Временным Правительством.

Всеобщая забастовка московского пролетариата выражает мысль и волю всего сознательного пролетариата России, разгадавшего игру контр-революции. Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии рабочий класс противопоставил свой лозунг пролетарско-крестьянской революции.

Мы, члены революционной партии пролетариата, явились сюда не для того, чтобы вступать в переговоры с врагами революции, а для того, чтобы протестовать от имени рабочих и беднейших крестьян против созыва контрреволюционного собора, чтобы разоблачить перед всей страной истинный его характер. Но нам решили закрыть рот, и это решение проведено при содействии с.-р. и меньшевиков из советского большинства. Однако мы уверены, что наш голос и наш протест дойдут до народных масс, которые все более сплачиваются вокруг нас, вокруг революционной партии пролетариата. От имени его мы заявляем: пролетариат не допустит торжества буржуазных насильников.

Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам—землю, народу—мир, хлеб и свободу.

Российский пролетариат, сообща с международным пролетариатом, положит конец господству капитала над порабощенным человечеством.

Большевики Делегаты от городского Самоуправления.
Большевики Делегаты от Профессиональных Союзов.
Большевики члены Делегации рабочих кооперативов.
Большевики представители Комитетов Общественных Организаций.
Большевики Делегаты союза городских служащих.
Большевики Делегаты армейского и флотского комитетов.
Большевики члены Делегации В. Ц. И. К. Советов, но допущенные на совещание.

Приложение № 8.

«ЛИБЕРДАН».
(Московский танец).

«Лабардан!»
Из Ревизора.

1.

Пред военным барабаном,
Мастера на штучки,
Танцовали Либер с Даном,
Взявшися за ручки.

* * *

— «Либердан!» «Либердан!»
Счету нет колещам.
Если стыд кому и дан,
То не отщепенцам.

2.

Милюков кричал им — «браво!»
И свистел на флейте.
— «Жарьте вправо, вправо, вправо!
Пяток не жалейте!»

* * *

— «Либердан!» «Либердан!»
Рассуждая здраво,
Самый лучший ныне план:
Танцовать направо.

3.

На Москве устроив танцы
Сообща с врагами,
До упаду либерданцы
Дрыгали ногами.

* * *

— «Либердан!» «Либердан!»
Что же вы, ребятки?!
Баре сели в шарабан —
— Живо на запятки!! —

Демьян Бедный.

Приложение № 9.

ЗАЯВЛЕНИЕ Ю. КАМЕНЕВА. (К 12 августа).

Появившееся в некоторых газетах сообщение министерства юстиции заставляет меня сделать следующее заявление:

1. Всякое сообщение о моем отношении к политической полиции, когда бы то ни было, где бы то ни было, в какой бы то ни было форме—ложь и клевета.

2. Когда Н. С. Чхеидзе ознакомил меня с письмом, полученным одним из членов Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и содержавшим изложение показаний жандармского полк. Балабина, я сам предложил президиуму И. К. немедленно образовать комиссию для исследования всего этого дела. Я тут же поставил вопрос, не считает ли президиум нужным мое временное отстранение от политической работы. Мне было отвечено, что ни о чем подобном не может быть и речи.

3. В опубликовании «сообщения министерства юстиции», опирающегося на голые показания жандармов и шпионов [1]), и до окончания работ комиссии, нельзя не видеть политического хода, направленного не только против меня, но и против той партии, к которой я принадлежу уже 15 лет, и против С. Р. и С. Д., членом президиума которого я состою; охраняя свою честь и честь политических организаций, в которых я работал, я, поэтому, сегодня же подал

---

[1]) 31 августа в газетах появилось сообщение от министерства юстиции, где последнее сообщает, что лица из министерства юстиции, возведшие от лица министерства клевету на Каменева, привлекаются министерством же к суду. (См. приложение № 35). *В. В.*

заявление генерал-прокурору с просьбой расследовать виновников опубликования непроверенных указаний царских жандармов, порочащих меня, с целью привлечь этих виновников к суду.

4. А чтобы облегчить работу комиссии и предохранить политические учреждения, в которых я работаю, от клеветнических выпадов, я устраняюсь от всякой общественной деятельности вплоть до окончания работ комиссии. Я выражаю уверенность, что в самом близком будущем комиссии Ц. И. К. удастся пролить полный свет на измышления г.г. жандармов и их пособников.

Ю. Каменев.

ПИСЬМО КАМЕНЕВА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ.

Гражданин министр! В газетах от 10 августа с. г. появилось под заголовком: «От министерства юстиции» сообщение, в котором оглашаются порочащие мою честь сведения, источником которых является жандарм Балабин. В сообщении не указано, чтобы сведения эти подверглись какой-либо предварительной проверке. Опубликование подобных сведений без проверки и без указания на то, что учреждение, их опубликовывающее, берет на себя ответственность за их достоверность, является неслыханным покушением на честь гражданина. Независимо от этого опубликованием показаний Балабина следствие, которое должно быть тайным, сделано явным для свидетелей, которые еще не допрошены. Я прошу вас, как генерал-прокурора, установить, на ком из чинов министерства юстиции лежит ответственность за опубликование указанного сообщения, дабы дать мне возможность привлечь виновников опубликования клеветнических и ложных обо мне сведений к суду...

Ю. Каменев.

Приложение № 10.

МАНИФЕСТ
РОССИЙСКОЙ СОЦ.-ДЕМОКР. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) [1].

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России.

Товарищи!

Пять месяцев прошло с того времени, как революционный пролетариат и войска свергли господство кнута и палки и посадили под замок Николая Романова. Рабочий сбросил с себя цепи, в которые заковал его полицейский порядок. Солдат стал свободным гражданином. Среди мирового варварства и озверения мощно прозвучал голос Российской революции: «Мир и братство народов».

Впереди революционных борцов шел пролетариат. С самого начала российский пролетариат понимал, что для успеха русской революции, для дела мира, для дела свободы необходима взаимная поддержка рабочих всех стран, необходимо международное восстание порабощенных, истекающих кровью пролетариев Европы. Его боевым кличем стал клич: «Да здравствует международная революция!».

---

[1]) Выработан по поручению 6-го С'езда Ц. К-том.

Международный капитал ответил на этот клич заговором против русской революции. Русская революция означала для него прорыв империалистического фронта. Русская революция грозила зажечь пожар мирового восстания, расшатать и разбить господство капитала, повергнуть в прах Золотого Тельца. Для международных биржевых волков и заправил банков во весь рост стала задача: задушить русскую революцию во что бы то ни стало, разрушить ее силы, обезглавить международный пролетариат, истребить его партию.

Российские захватчики вошли с ними в тесный союз, связались тайными нитями. С самых первых дней революции российская финансовая буржуазия и ее партия—так называемая партия народной свободы—заключила договор с хищниками западно-европейского империализма. Русская буржуазия ничего не имела против свержения самодержавия царя, господство которого делало невозможным даже ведение войны (этому мешало воровство и распутство царских министров). Но дальнейший ход революции грозил ей неисчислимыми «ужасами»: революция должна была передать землю крестьянам, обуздать капитал, вооружить рабочих, положить конец захватнической политике. На грязных тайных договорах кровавого царя клялись «союзные» банкиры в верности общему делу захватов и удушения русской революции. Вступление в войну Америки еще более окрылило союзных империалистов. Они отлично знали цену этой «великой демократии», которая казнит электричеством всех социалистов, с оружием в руках душит маленькие народы и устами своих беспримерных по наглому цинизму дипломатов толкует о вечном мире. Американские миллиардеры, наполнившие свои погреба золотом, перечеканенным из крови умирающих на полях опустошенной Европы, присоединили свое оружие, свои финансы, свою контр-разведку и своих дипломатов не только для того, чтобы разгромить своих немецких коллег по международному грабежу, но и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции.

Российская буржуазия оказалась связанной с капиталистами Европы и Америки и общими целями, и тяжелой золотой цепью, концы которой сходятся в банкирских домах Лондона и Нью-Иорка. Так организовался капиталистический блок против революции.

Мелкая буржуазия России, верхи крестьянства, часть обманутых капиталом рабочих и бедняков деревни не видели и не хотели видеть всей опасности капиталистического заговора. Их партии, меньшевики и эс-эры, имеющие большинство в Советах, пошли за крупной буржуазией. Они стали на точку зрения обороны, не понимая, что буржуазия всех стран обманывает рабочих этим словом и говорит об обороне, думая о захватах. Они не решались взять всю власть в свои руки и передоверили ее буржуазии. Они радушно встречали «социал-патриотических» агентов западно-европейского капитала, этих обманщиков и отравителей народа. С каждым днем они все более запутывались в сетях, которые расставлял международный капитал.

Только революционный пролетариат и его партия, поддержанные беднейшими крестьянами и солдатами, били тревогу. Партия пролетарского социализма, партия международной революции неуклонно и последовательно срывала лживую маску миролюбцев с хищников империализма. Она разоблачала все козни буржуазии, она критиковала трусость, нерешительность и беспомощность меньшевистско-эсэровской тактики. Она со всей настойчивостью требовала перехода власти в руки демократии, разрыва с капиталистами всех стран, опубликования всех тайных договоров, скрываемых от народа. Она

требовала немедленного перехода земли к крестьянам, рабочего контроля над производством, всеобщего мира, заключенного самими народами. «Хлеба, мира, свободы»—было написано на ее красном знамени.

В стране, извивавшейся в тисках трехлетней войны, как лавина нарастал небывалый экономический и финансовый кризис. Жестокий молот войны дробил и стирал в порошок уцелевшие остатки накопленного народного труда. Страна с каждым днем становилась все более похожей на паралитика. Разрушение производительных сил, варварское расхищение их приводило к краху. Война, точно огромный вампир, высасывала все соки, отнимала все силы. Нет топлива, нет сырья, нет хлеба. Призрак голода стал гулять по городам, по квартирам бедноты. Бездонная пропасть гибели разверзлась перед страной.

Капитал сознательно толкает народ в эту пропасть.

Крупная буржуазия обострила кризис, усиливая анархию, закрывая предприятия, дезорганизуя производство. Вопя о патриотизме и родине, шельмуя революционных рабочих, об'единенные синдикатчики по плану, выработанному на своих тайных совещаниях, упорно и систематически тормозили ход производства, чтобы, создав хаос и сумятицу, свалив вину на рабочих, захватить цепкими лапами всю власть в свои руки. На развалинах народного хозяйства, сведенного судорогой войны, на костях бесчисленного количества мелких разорившихся хозяев, гиены крупного капитала, алчно хватающего баснословные прибыли на поставках, спекулирующего на голоде нищающих масс, вели свою наглую политику натиска на рабочий класс. В низах назревало глухое недовольство и возмущение капиталом и его министрами. Все слышнее становился ропот миллионных армий труда.

Им ответили политикой наступления. Об'единенный капитал союзников стянул свои силы для штурма русской революции. Английские и американские капиталисты, которые, в качестве кредиторов, стали хозяевами русской жизни, об'единившись со своими верными русскими прислужниками, решили погнать в бой заведомо неподготовленную армию. Им не важен был исход сражения. Им важен был срыв перемирия, возобновление военных операций, усиление власти командиров. Им нужно было снова впрячь измученную армию в колесницу войны. Грохотом пушек им нужно было заглушить громовые раскаты классовой борьбы и революции.

Эсеры и меньшевики одобрили политику наступления и тем выдали с головой и себя, и революцию. Постоянным соглашательством с империалистами, отсутствием всякого намека на решительность они отдали себя в плен заядлым хищникам. Своими собственными руками они вручили власть контрреволюционной военной клике. И ликующие тузы банка и биржи нагло бросают теперь вызов демократии, открыто заявляя о своем желании вести войну «до конца», то-есть без конца, до тех пор пока не лопнут от напора золота погреба американских Морганов, пока кровавая роса не промочит насквозь полей истерзанной земли.

Буржуазия временно добилась своего. Где гордые призывы к братству всех народов? Где развевающиеся знамена мировой революции? Эти призывы эс-эры и меньшевики сменили призывами к продолжению войны. Эти знамена оплевали и очернили слуги буржуазии, они отдали их на поругание генералам, они смешали их с грязью.

Рост возмущения и негодования был откликом на эту политику со стороны пролетариата и передовых солдат. И бурный, стихийный взрыв этого

негодования вывел на улицу рабочих и солдат, когда кадетские министры, получившие секретное донесение о крахе наступления, поспешили уйти и возложить всю ответственность на своих «социалистических» услужающих. Дни 3—4 июля поставили перед вождями мещанского «социализма», перед Советским большинством, громадный исторический вопрос: с кем они,—с пролетариатом против контр-революции или с контр-революцией против пролетариата. В эти дни нужно было решать. Здесь нужно было выбирать ясно и определенно. И они выбрали, эти министерские социалисты: против рабочих и солдат, выставивших на своем знамени лозунг: «Вся власть Советам!». Вожди Советов вызвали усмирительные войска. Запутавшись в соглашательстве с контр-революцией, они поддержали эту контр-революцию и направили ружейные дула против рабочих батальонов, против цвета революционных сил, против партии пролетариата. Только эта партия, наша партия, осталась стоять на посту. Только она в этот смертный час свободы не покинула рабочих кварталов. Только она стремилась придать выступлению мирный и организованный характер, идя вместе с массами. Это был ее революционный долг. Этого требовала ее революционная честь.

Меньшевики и эс-эры, исполняя волю буржуазии, разоружили революцию и тем самым вооружили контр-революцию. Им буржуазия предоставила заняться грязным делом усмирения и разгрома. С их молчаливого согласия были спущены с цепи остервенелые псы гнусной буржуазной клеветы против славных вождей нашей партии. Это они вели позорный и постыдный торг головами пролетарских вождей, выдавая их одного за другим рассвирепевшим буржуа. Это они отдали сердце революции, которое стучало на весь мир, столицу России, на растерзание юнкерам и казакам. С их содействием была разгромлена «Правда», и начался неистовый поход против левого фланга революции.

Июльские дни открыли новую страницу истории. Впервые решительную победу одержала временно контр-революция, и власть перешла к буржуазии и военному штабу. До тех пор было двоевластие. До тех пор громадная сила была в руках Советов. За ними стояли вооруженные массы солдат и рабочих, свободный народ. Теперь Советы обессилили себя. Разоружив рабочих, расформировав полки революции, нагнав в центр казаков, они связали себя по рукам и ногам, они превратились в привесок буржуазного правительства. «Социалистическим» министрам заткнули рот. Их посадили на цепь их буржуазные коллеги. Ими пользуются, когда нужно усмирять, на них плюют, когда они пробуют протестовать.

Передав власть в руки контр-революции и предав революцию, вожди мещанства, эс-эры и меньшевики, стали подписывать почти все контр-революционные мероприятия правительства. Красный флаг свободы спущен. На его место взвился черный флаг смертной казни. Расстрелы солдат и рабочих, цензура, судебная клевета, контр-разведка, аресты, восстановление ненавистных царских статей против политических преступлений, грязная охранная клевета — все прелести старого режима пущены в ход новым правительством «спасения революции»,—правительством, арестующим революционеров и выпускающим царских министров и провокаторов, откладывающим созыв Учредительного Собрания и собирающим сегодня вместо него контр-революционное «Московское совещание» из тузов промышленности и торговли. Укрепив свою позицию внутри страны, контр-революция перешла к старым приемам

в остальном. Против украинцев ведется решительная атака не только декретами, но и кирасирами. Распускают финляндский сейм и грозят вооруженной силой тому самому праву на самоопределение, которое так торжественно возвещалось в официальных декларациях. Ведется через правительственных посланников темная интрига против встречи даже умереннейших «социалистов» в Стокгольме.

Формула «мир без аннексий» сдана в архив, и вместо нее появилась милюковско-гучковская «война до полной победы». Керенский провозглашает лозунг «изничтожить большевиков» и посылает «от имени русского народа» телеграмму ближайшему родственнику Вильгельма Гогенцоллерна и Николая Романова,—английскому королю Георгу. Лозунг революции «мир хижинам, война дворцам» заменяется лозунгом «мир дворцам, война хижинам».

Но рано торжествует контр-революция свою победу. Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить моря страданий. Штыком не успокоить народов. Генеральским окриком не остановить развала промышленности.

Работают подземные силы истории. В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир. По всему земному шару залетали уже буревестники. В Англии рабочие начинают уже открытую борьбу за обуздание капитала, во Франции солдаты агитируют за мир и революцию, в Германии—непрерывное брожение и стачки, в Америке буржуазия переходит к расстрелу социалистов, поднимающих знамя борьбы с войной. Испания охвачена пламенем революционной схватки классов. Уже с'езжаются финансисты всех стран на тайные с'езды, чтобы обсудить общий вопрос о надвигающейся грозе. Ибо они уже слышат железную поступь рабочей революции. Ибо они уже видят неотвратимое.

В эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами. Она твердо держала их в своих руках. Она не склонила их перед насильниками и грязными клеветниками, перед изменниками революции и слугами капитала. Она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов. Ибо она знает, что грядет новое движение и настает смертный час старого мира.

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!

Да здравствует революционный пролетариат!
Да здравствует союз рабочих и деревенской бедноты!
Долой контр-революцию и ее Московское совещание!
Да здравствует мировая рабочая революция!
Да здравствует социализм!
Да здравствует Российская Соц.-Дем. Рабочая Партия (большевиков).

Шестой С'езд Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партии (большевиков).

12 августа 1917 года.
Петроград.

Приложение № 11.

ОЧЕРЕДНАЯ ГНУСНОСТЬ. (К 13 августа.).

Змеиное шипенье контр-революции вновь становится громче. Из-за угла высовывает гнусная гидра реакции свое ядовитое жало. Укусит и опять спрячется в свою темную нору. Авось, что-нибудь выйдет, авось, ядовитый укус окажется смертельным или, по меньшей мере, очень болезненным.

Не понимая смысла массовых движений, бессильные обнять своим мелким мещанским умом всю грандиозность, все величие переживаемых событий, реакционеры все свои удары направляют на отдельных лиц.

Революционный пролетариат шел бы за нами, — воображают они, — если бы не кучки зловредных агитаторов. И всеми силами стараются они не только запрятать в надежное место вождей пролетариата, но и возможно сильней опорочить их.

Гнусная травля, вакханалия лжи и клеветы, дерзкий обман, низкий подлог и фальсификация приобретают размеры доселе невиданные в истории. Все средства считаются годными, включительно до старых слуг царского режима, до провокаторов и охранников... Сначала пытались пустить в ход легенду о германских деньгах. Когда это не удалось, взялись за деньги русские. Сперва намеревались испытанных борцов революции об'явить германскими шпионами, когда это сорвалось,—их хотят сделать шпионами царскими.

Тех людей, которые всю сознательную жизнь свою посвятили делу революционной борьбы против царского режима, теперь пытаются об'явить... царскими слугами.

Ничего более позорного, ничего более гнусного и мерзкого, чем так называемое «дело Каменева», придумать нельзя было бы.

Сначала тов. Каменева сажают в тюрьму по обвинению в германском шпионаже. Держат месяц, вертят так и этак, ничего из своих грязных пальцев высосать не могут и, принужденные дело прекратить, немедленно же пускают в оборот еще более мерзкую клевету.

Сущность дела всем известна. Месяца полтора назад верный слуга Николая Кровавого, царский жандарм Балабин, сообщил на допросе, что по полученным им из третьих рук сведениям тов. Каменев в 1908 году в Киеве был арестован, прямо с вокзала привезен к тогдашнему начальнику киевского охранного отделения, Кулябко, и принятый последним на службу в охранку, получив 100 рублей, немедленно же уехал за границу. Это чудовищное обвинение было так глупо выдумано, так неладно скроено, что ни на кого оно впечатления не произвело. Ясно было, что тут все сознательно подтасовано для того, чтобы не было возможности проверить этого обвинения на основании документов. По требованию тов. Каменева, которому президиумом В. Ц. И. К. тогда же было сообщено об этой клевете, была создана следственная комиссия.

Пока тов. Каменев все равно сидел в тюрьме по другому лживому обвинению, в этой клевете никто не нуждался. Но как только обвинение в германским шпионаже рассыпалось в прах,—неизвестно откуда, неизвестно как, неизвестно кем пущенная, выползла на свет божий эта очередная клевета.

Политический смысл всего этого очевиден: контр-революционных дел мастерам во что бы то ни стало необходимо из'ять и обезвредить т. Каменева, как одного из признанных вождей революционного пролетариата. Безумные, они не понимают, что все их удары направляются против них же! Грязные, мелкие людишки, они не сознают, что разбрызгиваемая ими ядовитая слюна отравляет только их самих.

И если бы дело только ограничивалось провокаторской ролью в нем явных контр-революционеров, то оно еще не было бы столь позорно, а возмущение всех честных людей законно. Но наиболее гнусной и позорной страницей в этом деле является участие в нем лидеров советского большинства и советского официоза «Известий В. Ц. И. К.». В то время как даже «Речь» и «День» не осмелились напечатать этой очередной клеветы против т. Каменева, «Известия» напечатали это и, таким образом, унизили себя до уровня желтой прессы. В то время как редактор «Известий» Ф. Дан, состоящий в то же время членом следственной комиссии при В. Ц. И. К., превосходно знал, что создана эта комиссия по требованию самого т. Каменева, «Известия» в своем примечании ни словом не обмолвились об этом. Промолчали также, что в эту комиссию входит представитель Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

В то время как министр юстиции публично заявляет, что «упомянутое сообщение ни министром юстиции, ни кем-либо из уполномоченных на то чинов м-ва ни в одну из газет передаваемо не было, — бывший «социалистический» министр И. Г. Церетели, в беседе с сотрудником «Русской Воли», выражает уверенность, что министр юстиции не опубликовал бы этого сообщения, не имея достаточно веских данных... А каковы эти охранные «данные» жандарма Балабина, И. Г. Церетелли знает, конечно, лучше всякого другого.

Ниже спускаться уже некуда. Заживо разлагаясь политически, «советское большинство» начинает разлагаться и морально. Смрад гниения распространяется оттуда.

Твердо уверенные в двусмысленности и вздорности всех направленных против т. Каменева обвинений, лидеры «советского большинства» молчали в продолжение полутора месяца, молчали до тех пор, пока не заговорила желтая пресса. Но даже булавочные уколы какого-нибудь «Живого Слова» или «Биржевки» в их бессилии показались им чрезвычайно опасными. Не потрудившись проверить источника слухов, на смерть перепуганные, потерявшие голову, — они поспешили пустить в оборот гнусную клевету, гнусную и лживую даже по их собственному мнению. Из боязни, чтобы удары контр - революционной сволочи, направленные против левого меньшинства Совета, косвенно не задели и его правого большинства, лидеры этого большинства, г.г. оборонцы, готовы с головою выдать своих же товарищей на растерзание чинам реакции. В своем безумном стремлении примирить всех, они готовы окончательно порвать с теми, в ком их единственное спасение.

В момент нового под'ема революции, когда вместе с революционным пролетариатом воскреснут и прокаженные Лазари советского большинства, победивший пролетариат неизбежно напомнит им об их предательстве в годину бедствий, в период наивысшего разгула контр-революции.

Приложение № 12.

ДЕКЛАРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ, ОГЛАШЕННАЯ ЧХЕИДЗЕ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 14 АВГУСТА.

Дни грозной, почти смертельной опасности переживает Россия. Вражеские войска вторгаются вглубь страны. Армия отступает. Финансы страны подорваны. Железные дороги находятся в полном расстройстве. Промышленность разрушается и не удовлетворяет потребностям ни армии, ни населения. На города надвигается голод. В то же время, явления разложения армии, анархические вспышки в тылу показывают, что неудовлетворенность народных масс, измученных трехлетней войной, грозит вылиться в формы, подвергающие опасности самое существование государства, и все явные и скрытые враги революции жадно пользуются всеми несчастиями на фронте, всеми затруднениями внутри страны, чтобы ценою гибели России купить свое собственное благополучие и вернуть великую революционную страну к порядкам, приведшим ее на край гибели и единодушно осужденным народом.

В это грозное, тяжелое время пред лицем всей России, об'единившиеся организации революционной демократии еще раз свидетельствуют свою непоколебимую волю не останавливаться ни пред какими усилиями и ни пред какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцию.

С самого возникновения своего эти организации поставили себе целью об'единение всех живых сил страны для выполнения тех великих задач, которые выдвинула перед Россией революция, и для борьбы с тем гниением и разложением, которым заразил все части народа яд самодержавия.

В лице своих Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов революционная демократия не стремилась к власти, не искала монополии для себя. Она была готова поддерживать всякую власть, способную охранять интересы страны и революции. В хаосе разрушения она принялась организовывать и дисциплинировать народные массы для государственного творчества, направлять стихийное движение народа-гиганта, сбрасывающего вековые цепи, в русло планомерности, работать над восстановлением боеспособности армии, до самого основания раз'еденной старыми порядками, организовывать народное хозяйство, и всегда и во всем интересы целого, интересы страны и революции ставить выше интересов отдельных классов и групп населения.

При тех бесчисленных затруднениях, через которые приходится пробиваться революционной России, при тех невыносимых тяготах, от которых хотят освободиться народные массы, при том отсутствии навыков к организованной деятельности, которая воспитана вековым рабством, и при том противодействии, которое работа революционной демократии встречала со стороны защитников привилегий и своекорыстия, — не все еще сделано, что нужно, и не все сделано так, как нужно.

Если в явлениях разложения армии и анархических вспышках еще сказывается гибельное наследие старого режима и грозный призрак непобежденной анархии, то все же, оглядывая взглядом истекшие 5 месяцев революции, когда переустройство огромной страны совершается под обстрелом врагов,— можем смело сказать, что только благодаря организациям революционной

демократии сохранился творческий дух революции, спасающий страну от распада и власти анархии. И только при ее деятельном участии возможно возрождение армии, возрождение страны, возрождение России и революции.

Демократия неотделима от революционной страны. В неслыханных испытаниях, обрушившихся на Россию, только самодеятельностью и сознательностью народа может быть спасена страна, уже дышавшая живительным воздухом свободы.

И только власть, опирающаяся на силы многомиллионного народа, сосредоточенные в его бесчисленных организациях, способна вывести страну из трагического положения, способна справиться с натиском внешних и внутренних врагов. В этих условиях всякая попытка разрушить демократические организации, подорвать их значение, вырыть пропасть между ними и властью и сделать власть оружием в руках привиллегированных и имущих есть не только измена делу революции,—это есть прямое предательство Родины, которая погибнет в тот самый день, когда на страже ее не будут стоять сознательные, дисциплинированные, самодеятельные и организованные массы трудящегося народа.

Требуя от власти более решительного и последовательного проведения в жизнь программы 8 июля, революционная демократия защищает не исключительно интересы каких-либо отдельных классов или групп, а общие интересы страны и революции. Программа 8 июля не есть исключительная программа демократических классов, она не выражает всей полноты их требований. Эта программа есть не что иное, как программа 6 мая, на почве которой создалась коалиция и которая включила в себя лишь то, без осуществления чего не может быть и речи об организации обороны страны, ни о поднятии уровня народного хозяйства, ни о политическом устроении России, ни об охранении завоеваний революции. В дни, когда самому существованию революционного государства угрожает вражеское нашествие, демократия требует от всех граждан и от правительства напряжения всех усилий для организации обороны страны от военного разгрома.

Правительство должно помнить, что только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу и на фронте, оно может выполнить эту огромную задачу. Оно должно внушить эту мысль всему командному составу и должно пресекать всякие попытки, под предлогом организации обороны, вернуться к порядкам, разлагающим армию и неизбежно ведущим к поражению и предательству Родины. Оно должно требовать от военных властей безусловного подчинения себе, как носителю верховной власти государства.

Правительство должно помнить, что энергичное продолжение внешней политики в духе отказа от всех империалистических целей и стремлений к скорейшему достижению всеобщего мира на демократических началах является могучим орудием поднятия боеспособности армии и обороны страны. Отчетливое сознание, что достижение этого мира, столь необходимого для возрождения страны, является единственной целью политики правительства, даст революционной армии, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузиазм и готовность к великому самопожертвованию.

Правительство должно помнить, что организация сил страны, упорядочение хозяйственной жизни ее повелительно требуется интересами обороны.

В годину, когда ручьем льется народная кровь и расточается народное достояние, демократия готова на всякие жертвы для спасения страны и революции. Перед высшими интересами страны должны склониться интересы привилегированных и имущих, для которых в течение 3 лет самые бедствия войны служили источником безмерного обогащения. Исходя из всего вышеизложенного, об'единенная революционная демократия признает, что жизненные интересы страны и революции настоятельно требуют неотложного применения следующих мер:

I. В области продовольственного вопроса и снабжения: считая обеспечение армии и населения продовольствием одной из важнейших задач и признавая необходимость единой целостной политики правительства в деле продовольствия и снабжения, мы полагаем: 1) монополия на хлеб, твердые цены на продукты сельского хозяйства должны оставаться неизмененными, несмотря на жертвы, возлагаемые этим на крестьянство. Возврат к свободной торговле или хотя бы колебания цен на с.-х. продукты при настоящих условиях были бы гибельны для страны и привели бы к неминуемому распаду экономической жизни; 2) с другой стороны, такой способ обеспечения армии и населения продовольствием настоятельно требует систему мер к действительному снабжению массового сельского населения произведениями промышленности, насколько это возможно при современном состоянии. При этом, необходимо установление твердых цен и на все остальные предметы промышленности, а также регулировка заработной платы. Только при этом условии твердые цены на хлеб не будут разрушать крестьянское хозяйство, в особенности в эпоху падения ценности рубля; 3) успешное проведение мер по продовольственной политике и по снабжению населения продуктами промышленности немыслимо без самого широкого участия как в заготовке, так и в распределении продуктов сельского хозяйства и промышленности всех видов кооперации, под общим руководством государственных продовольственных органов; 4) на-ряду с широким привлечением кооперации к делу продовольствия и снабжения, нужно использовать, в мере возможности и необходимости, еще оставшийся частный торговый аппарат, так как привлечение его к работе по продовольствию, под особо строгим контролем продовольственных органов, диктуется государственной пользой и предупреждает развитие спекуляции.

II. В области торговли и промышленности: 1) интересы задачи обороны страны и организации снабжения диктуют самые решительные меры по упорядочению транспорта и поднятию производительности промышленности; 2) поднятие производительности требует, прежде всего, со стороны государства: установления контроля над производством и государственного вмешательства в руководство предприятиями вплоть до государственного синдицирования, трестирования и введения монополий; 3) такой контроль над производством и регулирование промышленности в действительных интересах страны, а не в интересах отдельных групп, возможен лишь при широком участии демократических организаций, и 4) немедленное осуществление такого регулирования промышленности является главным условием поднятия ее производительности, падение которой об'ясняется низким техническим оборудованием, крайней изношенностью орудий производства, расстройством транспорта, снабжения сырьем и ухудшением питания рабочих, вследствие ряда мобилизаций.

5) Поскольку же падение производительности может быть отнесено на счет нерадения рабочих и проявления несознательности рабочих масс, рабочие организации, с еще большей энергией, будут продолжать войну с этими проявлениями несознательности, способствующими усилению общей разрухи и тем подвергающими опасности дело революции.

6) Правительство не должно приостанавливать проведение в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда, способствующих поднятию его производительности. Вместе с тем необходимо создание сети бирж труда для учета и распределения рабочих сил, создание сети примирительных камер и неуклонного охранения прав коалиции для рабочих всех отраслей труда. Со своей же стороны рабочие организации должны активно стремиться к усилению производительности труда в интересах спасения страны и революции. С этой целью они должны: а) установить повсюду в мероприятиях, соответственно техническим условиям каждого предприятия, минимум выработки; б) строго наблюдать за соблюдением 8-час. дня с допущением сверхурочных работ в тех случаях, когда, при отсутствии безработицы в данной отрасли и промышленности, того требуют интересы страны и революции; в) всемерно содействовать улаживанию конфликтов путем примирительного разбирательства, прибегая к стачке после исчерпания всех других средств для разрешения конфликтов. Вместе с тем рабочие организации, решительно осуждая насилия над членами фабрично-заводской администрации, должны добиваться передачи в примирительные камеры всех конфликтов между рабочими и административно-техническим персоналом; г) рабочие организации должны стремиться всеми силами к заключению тарифных коллективных договоров, как непременного условия нормальной работы предприятия.

7) Вышеуказанное регулирование производства снабжения и установка твердых цен должны сопровождаться регулировкой взаимоотношений между трудом и капиталом, заработной платы и рабочим днем, а также, в случае надобности, введением трудовой повинности, которая должна распространяться на все классы населения и служить исключительно интересам страны, ни в каком случае не принимать формы милитаризации труда, способной в конец разрушить народное хозяйство.

8) Напрягая силы для обеспечения интересов обороны, правительство должно в то же время принять подготовительные меры для постепенной безболезненной демобилизации народного хозяйства и уменьшения неизбежной катастрофической безработицы. В частности, должен быть теперь же выработан план общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйств, разрушенных войной.

В области финансовой: 1) необходимо наряду с проведением в жизнь, без всяких урезок и ограничений, последних законов Вр. Правительства о подоходном налоге и налоге на военную прибыль, также проведение реформ наследственного обложения и налогов на прирост ценностей и предметы роскоши.

2. Рядом с этим для предотвращения финансовой катастрофы безусловно необходимы в ближайшую очередь исключительные меры: установление единовременного, высокого поимущественного налога как единственного возможного источника покрытия чрезвычайных расходов государства.

3) В той мере, в какой обложение имущих классов и займы окажутся недостаточны для покрытия чрезвычайных нужд государства, необходимо

повышение существующих налогов на предметы массового потребления и установление новых, при чем оно должно осуществляться преимущественно в виде финансовых монополий, с широким привлечением кооперативов и других организаций к распределению продуктов монополии.

4. Для успешного проведения в жизнь всех налоговых преобразований необходимо переустройство всех приемов обложения налогами и оценки органами взимания налогов, и проведения в жизнь широких контрольных мер, не дающих возможности уклониться от правильного платежа налогов.

5. В отношении займа должны быть применены государством решительные меры принудительного размещения его.

6. Рядом со всеми этими финансовыми мероприятиями — выпуск кредитных билетов может быть замедлен вплоть до минимума и доведен до минимума установлением твердых цен на все важнейшие продукты и нормированием прибыли и заработной платы, в связи с общим регулированием всей экономической жизни страны, а также строгой экономией в расходах государственного казначейства, с устранением всех непроизводительных расходов.

7. В целях усиления рессурсов Гос. Казначейства необходимо проведение ряда мер для привлечения средств в кассы Госуд. Банка, который должен быть преобразован. Чрезвычайно важное привлечение вкладов от широких слоев населения лучше всего может быть осуществлено при содействии ссудо-сберегат. т.-в и других кооперативных учреждений и их союзов.

8. Частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла вразрез с интересами государства.

9. Со своей стороны об'единенная демократия считает необходимым приложить все усилия к поддержке финансовых мероприятий правительства в направлении успешного взимания налогов и размещения займов Свободы.

Так как до революции землепользование не регулировалось точным законодательством и определялось, при поддержке царского правительства, интересами имущих классов, до падения старой власти поземельные отношения оказались совершенно неурегулированными законом. Стремление трудового крестьянства к удовлетворению своей земельной нужды приняло поэтому в ряде мероприятий репрессивные формы все растущего стихийного движения, которые в одних случаях, осложняя поземельные отношения, вызывают столкновения, недоразумения и споры из-за земли, а в других случаях создают затруднения при снабжении продуктами первой необходимости, наконец, ставят препятствия к планомерному разрешению земельного вопроса в Учред. Собрании. Поэтому необходимо энергичное целесообразное планомерное урегулирование земельных отношений. В основу такого урегулирования в настоящее переходное время до Учред. Собрания должны быть положены следующие основные принципы:

1. Необходимо отвергнуть всякие захваты чьих-либо земель как отдельными лицами, так и группами лиц и обществами.

2. Непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на местные земельные комитеты, в ведение которых, без нарушения существующих форм землевладения, должны перейти земли сельскохозяйственного назначения, для наиболее полного использования их в целях спасения народного хозяйства от окончательной разрухи. С этой целью необходимо немедленное издание центральной властью законов и инструкций,

точно определяющих права и обязанности земельных комитетов, а также и форму их деятельности, при чем означенные законы должны всемерно ограждать как интересы землевладельческого населения по отношению землевладения, так и интересы продовольственного дела и с.-х. производства в целом.

По вопросу об организации армии, считая, что в настоящий момент от возрождения сил армии зависит положение страны и революции, демократия настаивает на осуществлении в этой области следующих мер:

1. Должны быть точно и определенно разграничены права и обязанности командного состава, офицеров и армейских организаций: а) командному составу должна быть предоставлена полная самостоятельность в области оперативной боевой деятельности, решающее значение в области строевой и боевой подготовки; б) комиссары должны быть проводниками единой революционной политики Вр. Правительства и органов, стоящих на страже революционной законности в армии: деятельность комиссаров должна быть поставлена в тесную связь с армейскими организациями; в) армейские комитеты, являясь органами солдатских масс и руководителями общественно-политической жизни этих масс, должны получить законодательное закрепление своих прав, органически вытекающих из их действительной роли в жизни армии.

2. Чрезвычайные меры революционного воздействия, вводимые в исключительных обстоятельствах, должны быть проводимы только в согласии с комиссариатом и ни в коем случае не должны распространяться на здоровые элементы армии; злоупотребления системой принуждения и репрессий—разрушают боевой дух и боевую мощь армии. Поэтому недопустимо восстановление дисциплинарной единичной власти начальников. В целях поднятия авторитета командного состава, необходимо удаление с командных постов лиц, явно проявивших себя как контр-революционеры, и замещение этих постов лицами, выдвинувшимися из состава рядового офицерства, в большинстве своем стойко и самоотверженно выносящего, вместе с солдатской массой, все тяготы войны. Должна быть усилена работа тыла для удовлетворения нужд солдатской массы. При этом необходимо признать обязанности государства и общества по оказанию всесторонней помощи увечным воинам и их семьям и более полное, в пределах финансовой возможности, обеспечение семейств всех призванных на войну.

В области местного управления и самоуправления.

1. Скорейшая организация местного самоуправления и управления является необходимой как в интересах укрепления революционного порядка, так и в интересах планомерного проведения в жизнь некоторых мероприятий Вр. Правительства.

2. Органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права, должны выполнять функции местного государственного управления, при чем им не должны противостоять какие-либо иные органы местного самоуправления. Представителям же центральной власти должен быть предоставлен надзор за законностью действий местных самоуправлений.

3. В соответствии с этим необходима срочная переработка и взаимное согласование Положений городового и земского и о милиции и расширение компетенции местного самоуправления в вопросах общественного порядка и безопасности, финансового и рабочего законодательства и т. д.

4. Комиссары Вр. Правительства, избираемые на местах и утвержденные в центре, являются органами административного управления исключительно на переходное революционное время.

5. На время выборов органов земского самоуправления, полномочия И. К. общественных организаций в соответствующей области прекращаются.

В трудное ответственное дело государственного строительства, которое властно требуется демократией, дело спасения страны и революции, должны быть вложены все живые творческие силы всех народов России. Могучим орудием государственного творчества послужат эти национальные усилия народов России. Пробуждая широкие массы к организованной свободной национальной жизни, они создадут на долгие годы опору для революционной власти. Признавая, что разрешение национальных вопросов во всем об'еме подлежит решению Учредительного Собрания, мы считаем необходимым сохранять единство революционных сил демократии, высказываемся против попыток разрешения национ. вопросов явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей. Но в то же время демократия настаивает на незамедлительном осуществлении правительством тех частей демократической национальной программы, которые удовлетворяют все насущные нужды народов, населяющих Россию и спаивают их в единое и мощное орудие революционной деятельности. В частности, демократия считает необходимым:

1. Издание декларации Вр. Правительства о признании за всеми народностями права на полное самоопределение, осуществляемое путем соглашения со всенародным Учред. Собранием.

2. Издание декрета о равноправии языков; предоставление для всех народностей права и возможности пользоваться родным языком при осуществлении политических и гражданских прав в школе, суде, органах самоуправления, при сношениях с государственной властью и т. д.

3. Образование при Вр. Правительстве Совета по национальным делам, куда входили бы представители всех национальностей России, в целях как подготовки материалов по национальному вопросу для Российского Учредительного Собрания, так и выработки способов регулирования национальных отношений.

Приложение № 15

ПИСЬМО КАМЕНЕВА И ЛУНАЧАРСКОГО ПО ПОВОДУ КЛЕВЕТЫ В БУРЖУАЗНЫХ ГАЗЕТАХ.

В газете «Новая Жизнь» помещены следующие два письма тов. Ю. Каменева и А. Луначарского:

Министр юстиции нашел нужным сообщить, что опубликование клеветнических сообщений г.г. жандармов обо мне не исходит ни от министра юстиции, ни от кого-либо из уполномоченных на то членов министерства юстиции. То, что было напечатано в некоторых газетах и циркулярно разослано во все газеты, министром юстиции характеризуется, как «подложное сообщение».

В то же время редакция «Известий С. Р. и С. Д.», более чем кто-либо осведомленная во всем этом деле, свидетельствует, что о показаниях жандармского полковника Балабина «знают совершенно ограниченное число ответственных

чинов министерства юстиции» и что эти показания «не могли не попасть в печать без их — т.-е. указанных ответственных чинов — участия».

Из сопоставления этих двух показаний министра юстиции и редакции «Известий» можно сделать только один вывод — некий чин или некие чины министерства юстиции сфабриковали «подложное сообщение», грязнящее революционера, на основании непроверенных рассказов одного жандарма в разговоре его с другим персонажем той же шпионской масти.

Работа клеветника, угнездившегося при министерстве юстиции, увидела свет в момент как нельзя более подходящий для тех целей, которые она преследовала. «Подложное сообщение» появилось в последний день составления списков кандидатов в Петроградскую городскую думу, среди которых мое имя значилось во главе списка нашей партии, и накануне Московского совещания, на котором наша партия имела в виду вскрыть всю грязную подоплеку затеянного против нашей партии «дела». И только за несколько дней до этого промежутка должна была публично признаться в невозможности держать меня под замком и отказаться от мысли о применении ко мне 108-й статьи.

Клеветник, сфабриковавший «подложное сообщение» и передавший его газетным корреспондентам, действовал, таким образом, с точным политическим расчетом, сознательно пользуясь непроверенными рассказами жандармов для дискредитирования не только меня лично, а тех политических учреждений, в которых я работаю, как раз в тот момент, когда уже притупилось орудие обвинения в «измене»: а — в связи с Московским совещанием, — контр-революционным силам настоятельно необходимо какое-либо орудие ошельмования и загрязнения революции вообще, пролетарской партии в частности, большевиков в особенности.

И вот я спрашиваю: почему же заявление министра юстиции о «подложном сообщении» не заключает в себе указаний на то, что генерал-прокурор возбудил расследования об авторе «подложного сообщения?» Неужели министр юстиции считает нормальным, что из его ведомства раз за разом исходят попытки больших и малых дрейфуссиад? что старые царские жандармы и новоявленные добровольцы политического сыска неизменно находят в чинах министерства рупор для своей отвратительной работы оклеветания и загрязнения революции? что материалы следствия становятся орудием политической борьбы? что господа Балабины находят способы перекликаться с Кулябками через «сообщения», исходящие от служащих министерства юстиции, и тем затруднять обеление кого бы то ни было, кого придет кому-либо из них в голову запачкать своим прикосновением?

Вчера я уже обратился к генерал-прокурору с просьбой установить и привлечь к суду авторов «подложного сообщения». Я думаю, что сегодня к моему требованию присоединятся все демократические организации, все граждане, в коих ожесточение политической борьбы не убило чувства чести. И я надеюсь, что Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов не преминет заинтересоваться теми органами печати, которые, — имея полную возможность немедленно же убедиться в подложном характере присланного им сообщения, — не последовали примеру «Дня», «Новой Жизни», и уделили свои столбцы для оглашения трудов анонимных клеветников, работающих под флагом министерства юстиции.

Ю. Каменев.

Около месяца тому назад товарищ Гоц, вице-председатель Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д., рассказал мне, что мое имя, так же, как товарища Троцкого, оказалось занесенным в список рассчитанных агентов охранного отделения в Нижнем-Новгороде. Дело это было тщательно обследовано как Бюро Исполнительного Комитета, так и компетентными лицами судебного ведомства. В результате следствия выяснилась полная вздорность документа, происшедшего вследствие недоразумения и неряшливости какого-то канцеляриста. Судебные власти, в виду исчерпывающей выясненности дела, об'явили его ликвидированным, о чем и поставили в известность Бюро Центрального Исполнительного Комитета.

В настоящее время газетные сыщики, поставившие себе целью измазать дегтем все без из'ятия «большевистские» ворота, докопались и до этого ликвидированного документа и опубликовали сведения о нем.

В виду этого я публично прошу тов. Гоца немедленно и публично же подтвердить сказанное им мне о полной вздорности и ликвидации этого дела.

Вместе с тем я надеюсь, что министерство юстиции исполнит свой прямой долг, и опубликованием в кратчайший срок решения компетентной судебной власти, ликвидировавшей это дело, пресечет покушение с негодными средствами на моральное политическое убийство.

С тов. приветом *А. Луначарский.*

Приложение № 14.

ПОЗОР — РАБОТА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЮСТИЦИИ. (К 15 августа).

Даже будучи поклонником «твердой власти», невозможно отрицать, что борьба с так наз. «анархией» ведется у нас при помощи совершенно анархических мер, свирепость которых не скрывает их беспомощности. Если б ктонибудь из министров-«социалистов» обошел теперь камеры «Крестов», он без труда убедился бы в этом. И почему бы в самом деле этого не сделать? Ведь ходил же Церетели по кронштадтским тюрьмам для ознакомления с участью заключенных контр-революционеров. Было бы очень полезно сопоставить меры революционной репрессии, применявшиеся кронштадскими матросами, с государственными проявлениями твердой власти Керенского-Церетели. Ибо главная часть этой незавершенной работы была произведена еще при Церетели-министре...

Все знают про арест ныне освобожденного Каменева, которого заперли «на всякий случай», а потом стали искать, за кем его зачислить: за разведкой, за прокурором, за Переверзевым или за Алексинским. Из напечатанного в «Новой Жизни» письма многие знают, что Троцкий обвиняется в «государственной измене» на том основании, что он приехал (будто бы с Лениным) через Германию в качестве члена Ц. К-та... Но если по отношению к людям достаточно известным твердая власть проявляет такого рода чудовищную неряшливость, то не трудно себе представить, как обстоит дело, когда юная республиканская юстиция (изо рта у нее, впрочем, торчат гнилые пеньки) накладывает свою руку на балтийского матроса, петергофского солдата или путиловского рабочего. Можно сказать без всякого преувеличения, что никогда при массовых арестах старой охранки не было столько произвола и бессмыслицы, как в работе твердой власти Керенского-Церетели.

Из семидесяти политических, содержащихся во втором корпусе «Крестов», около тридцати привлекаются за участие в выступлениях 3 — 4 июля. Им в большинстве случаев пред'явлено обвинение по ст. ст. 160 и 51. Некоторые из них (как Константин Русинов, Порфирий Никитин, Иван Манин, Лейзар Славкин...) были при аресте избиты, в отдельных случаях очень жестоко. У ряда арестованных были казаками ограблены деньги — под тем предлогом, что эти деньги «немецкие»... В какой мере меток был в каждом отдельном случае карающий удар правосудия, это еще подлежит проверке. Чище всего дело обстоит, несомненно, с Левенсоном Иосифом, Медведевым Сергеем, и Степановым Ассаном, которые, так сказать, сами себя отправили «под конвоем» в штаб, как зачинщиков, для того, чтобы избежать расформирования своего (7) полка. Кстати сказать, солдаты этого полка, участвовавшие в так называемом «вооруженном восстании», взяли на себя вечером 4-го июля охрану Таврического дворца в виду малочисленности и усталости караула...

По целому ряду статей привлекается председатель Ц. К. Балтийского флота, матрос Дыбенко. Он явился в ночь с 6 на 7 июля на миноносец «Гремящий», в составе делегации из 10 человек, чтобы пред'явить резолюцию 70 кораблей по поводу кризиса власти. 7-го был арестован вместе со всей делегацией отрядом казаков и юнкеров, которые не щадили ни ругательств, ни угроз. Когда арестованных подвезли на грузовике к Зимнему дворцу, туда же под'ехал Церетели. Дыбенко, которому приходилось в прошлом встречаться с министром, окликнул его, требуя вмешательства. Но министр махнул рукой и прошел мимо... Так как вся делегация освобождена, то Дыбенко содержится, по об'яснению военно-морского следователя Фелицына, в качестве заложника.

Но, во всяком случае, в лице этих тридцати арестованных мы имеем дело с людьми, которые, может быть, и не все «удачно» выбраны, но зато все отнесены к вооруженному выступлению и подведены под определенные (слишком определенные) статьи царского уложения. Гораздо хуже обстоит дело с остальными заключенными.

Около десятка из этой второй группы тоже, повидимому, арестованы в связи с событиями 3 — 5 июля. Но обвинения им никакого не пред'явлено, статей для них все еще не подобрано, и даже неизвестно в точности, за кем они числятся. Это, конечно, нисколько не помешало им быть избитыми при аресте и вообще пройти через всяческие унижения. У некоторых отобраны деньги, при чем точно не известно, кем: представителями твердой власти или просто любителями.

Вахрамков Александр был арестован 5-го июля, когда выходил из типографии «Нового Времени», был избит арестовавшей его толпою, затем вторично избит юнкерами, отвозившими его в штаб. Никакого обвинения ему до сих пор не пред'явлено, и он об'явил с воскресенья, 6-го августа, голодовку.

Ивашин Антон, из обмундировочной военной мастерской, арестован 10-го июля в бане за «разговор». Мывшиеся драгуны 14-го полка говорили, что петроградский гарнизон получает от немцев деньги. Ивашин запротестовал: «разве вы видели и можете доказать?» Его жестоко избили и арестовали. Обвинения до сих пор не пред'явлено.

Голос Владислав арестован вообще за «большевистскую пропаганду». Известно, ведь, что борьба с анархией ничуть не похожа на борьбу

с идейным течением. Хорошо, по крайней мере, что Владислава, как представителя идейного течения, не били.

Штиллер Альберт арестован за распространение в команде выборных листков гор. Петрограда № 4. Тоже не били.

Зынский Б., арестован 12-го июля в вагоне Финляндской ж. д. за критику наступления. Начальник 4-го охранного отделения на Финл. вокзале, составляя протокол, выразился так: «я велю казакам, чтобы они тебе, сукин сын, морду побили»... Известно, ведь, что мы живем в самой свободной стране в мире.

Майдан Игнатий, пулеметчик, арестован 5-го июля вольноопределяющимся в трамвае «за защиту революционности своего полка».

Пискунов Иван шел 4-го июля за покупкой по Загородному пр. и остановился возле уличного митинга, где какой-то солдат утверждал, что на убитых 4-го июля солдатах находили по 6.000 руб. денег. Пискунов заспорил: «этого не может быть»... Его арестовали, при чем некий штатский показывал в комиссариате, будто Пискунов утверждал, что Германия ему дороже России. Как это вероподобно, не правда ли? Должно быть, этот штатский, — тот самый литератор, который сообщал во всех «Биржевках», что эмигранты развернули в Белоострове знамя с надписями: «Да здравствует Германия». На каких идиотов рассчитана эта словесность?

Есть в «Крестах» два ударника, Романов Василий и Кутнер Абрам. Они были делегированы с Рижского фронта в С. Р. и С. Д. для выяснения причины отмены выборной организации в ударном батальоне. По выполнении своей миссии оба были арестованы председателем комитета по организации добровольческой армии капит. Муравьевым, Мойка, 20. Не были допрошены, обвинений никаких не было пред'явлено, хотя арестованы еще 12-го июля.

Матрос Шульгин Иван ехал из Або в Воронежскую губ. в кратковременный отпуск, вез резолюции Балтийского флота о переходе власти и проч. Был арестован в Белоострове 7-го июля «за революцию». Обвинения никакого не пред'явлено.

Панфилов Иван был арестован казаками на улице 9-го июля — за что, неизвестно.

Вилистер Петр, писарь 2 Петергофской школы прапорщиков, меньшевик-интернационалист. Арестован ночью 8 — 9 июля юнкерами без ордера судебных властей. Никакого обвинения до сих пор не пред'явлено; но совершенно ясно, что на Вилистера указали юнкерам реакционные офицеры школы, как на человека, ведущего вредную пропаганду. Арест сопровождался насилиями, так как Вилистер, член партии Церетели-Дана, отказался признать в юнкерах без ордера представителей твердой власти. Самочинные аресты «отменены», но самочинно арестованные сидят, а самочинно арестовавшие по прежнему стоят «на страже революционного порядка».

Оскар Блюм (Ломов) арестован 12 июля в Архангельске по предписанию мин. юст. Обвинения до сих пор не пред'явлено.

Фемичев Федор ехал в отпуск, арестован в Белоострове пассажирами, 7 июля за разговор по поводу наступления. Обвинения не пред'явлено.

Пушкарев Василий и Дайлидович Иван, — рабочие путиловцы, вмешались на Английской наб. 9-го июля в разговор по поводу

заработка рабочих и выступления 4-го июля. Чиновник утверждал, что рабочие получают 400, 500 и 700 руб. Пушкарев отвечал: «я вот получаю 150 р. Если же вам завидно, то поступайте на завод и получайте хоть 1.000». Дайлидович об'яснил тут же нескольким солдатам, что путиловцев никто на выступление не вызывал, а вышли они сами в виду тяжелого материального положения и пр. Поговорив на эту тему, Пушкарев и Дайлидович пошли дальше, но их догнал какой-то шоффер и передал караулу. Сидят они оба с 10-го июля, допросов не было, числятся, очевидно, за таинственным шоффером.

Лив Владимир, студент московского Политехникума, арестован 25-го июля, так как при нем оказался членский билет солдатского клуба «Правда». При аресте избит милиционером. Обвинение не пред'явлено.

Кокушников Федор, матрос с «Республики», был захвачен юнкерами 12-го июля на Сампсониевск. ул., так как шел с матросом Петровым, у которого была в руках «Волна». Обвинения никакого не пред'явлено.

Овсеенко Владимир, он же Антонов, арестован 15-го июля в Гельсингфорсе по подложному предписанию: в подлиннике предписания имя Антонова не значится. Числился за морским штабом, потом за гражданским прокурором, затем за разведкой морского штаба, потом за Гельсингфорской разведкой; когда же и та отреклась, то вновь за морским штабом и, наконец, за разведкой этого штаба. Допрошен ни разу не был, обвинение не пред'явлено. После заявления министру полиции об обстоятельствах этого ареста и заточения, с воскресенья, 6-го августа, об'явил голодовку.

Таковы образцы работы республиканской юстиции, которые относятся все ко второму корпусу «Крестов». А есть еще первый корпус, и есть целый ряд других мест заключения. Министр юстиции г. Зарудный не может, разумеется, вмешаться, так как он слишком «уважает независимость суда и судей и не согласен оказывать на них давление». Но где та инстанция, которая может и согласна вмешаться в пользу рабочих и солдат, арестованных неизвестным шоффером или мывшимися в бане драгунами. Где та инструкция, которая согласна оказать «давление» на тех джентльменов «революционного порядка», которые подделывают ордера об арестах.

А между тем вмешательство необходимо и притом неотложно, так как в тюрьме создается атмосфера, в которой неизбежны всякие конфликты и осложнения.

Большинство арестованных жестоко голодает, жестоко, так как тюремной пищи совершенно недостаточно, а купить почти ничего нельзя, даже если есть деньги. Камеры целый день закрыты. По этому поводу нелишне вспомнить, что в 1906 г., при Горемыкине и Столыпине, камеры были открыты целый день, и заключенные гуляли два часа в день (теперь 40—50 минут). В результате совокупного действия голода, произвола и неизвестности настроение у многих заключенных в высшей степени нервное и возбужденное. Некоторые начинают голодовку с сегодняшнего дня. Другие предполагают начать через два-три дня, если не получат ответа.

Нужно, чтобы на воле знали, что происходит в тюрьмах республиканской России, при министре-председателе Керенском, при министре юстиции Зарудном, при мин. вн. дел Авксентьеве и с благословения бывшего «министра революции» Церетели, который сошел со сцены, как министр репрессии.

Мы думаем, что все изложенное резюмируется одним словом: «позор».

Приложение № 15.

КРОНШТАДТЦЫ В СЕСТРОРЕЦКЕ. (К 15 августа.)

15-го августа группа кронштадтских товарищей, человек пятьсот, с оркестром музыки посетила Сестрорецк. Был устроен большой митинг, на котором выступали приезжие и местные товарищи. Митинг прошел с большим энтузиазмом. Была принята единогласно следующая резолюция о текущем моменте.

«Московское совещание по своему составу сформировано из контр-революционных элементов, стремящихся создать из этого совещания центр для группировки контр-революционных сил.

Признавая, что никакие соглашения с контр-революционной буржуазией не выведут страну из тяжелого состояния голода и разрухи и не приблизят дела мира, что лишь новый под'ем революции, поставив у власти революционный пролетариат и беднейшее крестьянство, сможет выполнить эту задачу,— собрание рабочих, матросов, солдат Сестрорецка и Кронштадта в числе семи тысяч человек протестует против Московского совещания, которое является подделкой под народное представительство, и которое буржуазия хочет использовать в целях продолжения войны и отсрочки созыва Учредительного Собрания.

Собрание протестует против политики Временного Правительства и против оборонческих партий эс-эров и меньшевиков, которые своей тактикой соглашения с буржуазией помогли укрепиться контр-революции и санкционировали преследования революционной социал-демократии и смертную казнь для революционных солдат».

На митинге был произведен сбор в пользу центрального органа партии «Пролетарий». Сбор дал восемьсот три рубля и шесть копеек (803 р. 06 к.).

Приложение № 16.

МИТИНГ НА ПУТИЛОВСКОМ ЗАВОДЕ. (16 августа.)

16-го августа состоялся митинг, привлекший тысяч восемь рабочих, было бы больше, но докладчики опоздали.

Поразительное, незабываемое впечатление остается всегда от собраний «красного Путилова».

Кругом, насколько охватываешь взором, только-что покинувшие станки, в замасленных блузах рабочие и солдаты.

Затаив дыхание, слушают доклад о «Московском совещании». Наиболее яркие места ораторов прерываются аплодисментами.

Когда докладчик касается вопроса о смертной казни и виновниках введения ее на фронте, раздаются грозные крики: «позор!», «позор!».

Такими же криками возмущения сопровождается известие, что т. Баландин умирает в комендантской тюрьме.

После большевиков выступает с.-р., член В. Ц. И. К. Вербо. Он только-что с фронта и делится впечатлениями.

Он рассказывает, что было позорное бегство, что теперь солдат травят как «трусов и предателей». Со стороны контр-революционного командного

состава стремление — задушить ячейки солдат. Слушают его внимательно, но когда он начинает говорить о причинах, рабочие начинают нервничать. Его прерывают криками и вопросами «кто виноват в наступлении?» «Протестовали ли вы против смертной казни!»

Вербо возражает большевик.

Указывая, что докладчики нарочно не касались меньшевиков и с.-р., раз их не было на собрании, но теперь после выступления т. Вербо, считает для себя обязательным отметить их роль в последних событиях.

Резко критикуя позицию меньшевиков и с.-р. в вопросе о наступлении, клеймя их за «Московское совещание» и «святое» молчание о введении смертной казни, оратор говорит, что они и только они «правящие партии» виновны в том, что нет единого фронта революции, что они резко разошлись с рабочей массой и эту пропасть не заполнить ничем.

Вербо, защищаясь указывает, что он сам принадлежит к левому крылу с.-р., что портят все «мартовские» с.-р.

В конце собрания говорит т. финка. Со слезами в голосе, она обращается к т. Вербо и говорит: «Вы будете виноваты, если сегодня на улицах Гельсингфорса прольется кровь финских рабочих». Не будучи в силах продолжать она уходит, сопровождаемая криками возмущения против разгона сейма.

Снова берет слово большевик. Сильно и сжато говорит о том, что пока мы здесь говорим, там на улицах Гельсингфорса, может быть,—льется кровь наших братьев, финских рабочих.

Где право нации на самоопределение, спрашивает он?

«Все наше сочувствие финским рабочим и все наше презрение тем, кто душит братский народ».

Собрание, кроме резолюции голосовать на выборах за № 6, принимает протест «против разгона сейма и выражает финским рабочим свое братское сочувствие».

Тут же выбирают делегацию в 14 чел. и т. Вербо в В. Ц. И. К. требовать мер к освобождению т. Баландина [1].

Долго еще не расходятся рабочие, обмениваясь впечатлениями. Бодростью и верою веет от их слов.

Не умерла революция, пока жив рабочий класса и его партия.

М. Ш.

Приложение № 17.

РЕЗОЛЮЦИЯ БОЛЬШЕВ. ФРАКЦИИ ПЕТР. С. Р. И С. Д. ПО ВОПРОСАМ:

1. Политика Вр. Пр-ва и Финляндия.

1) Все буржуазно-захватнические правительства лицемерно признают право наций на самоопределение для народов, подвластных чужому враждебному правительству, и отказываются признавать для тех народов, над которыми они господствуют и издеваются сами. Так поступает Англия, воюющая, якобы, за свободу малых народов, и в то же время заливающая кровью Ирландию, так поступает Германия, по отношению к своим полякам, так поступает Италия по отношению к славянам.

---

[1]) Секретарь Путиловского завкома, большевик, арестованный за июльские дни. *В. В.*

Точно так же Российское Врем. Правит., служа интересам контр-революционной и империалистской русской буржуазии, продолжает по отношению к угнетенным царизмом нациям насильническую и захватную политику, и в то же время морочит рабочих и крестьян «освободительными» целями войны.

2) Разгон финляндского сейма и недопущение его собрания вооруженной силой завершают политику военных положений, угроз штыком и нагайкой по отношению к финляндскому народу. Времен. Правит. контр-революционных насильников, произведя государственный переворот в Гельсингфорсе, натравливает русский народ на финляндский народ и вызывает вражду финляндского народа против русского. Таким путем русская буржуазия думает укрепить свое господство и над финляндскими и над русскими рабочими и крестьянами, погубив финляндскую свободу, погубить потом и русскую, употребив насилие против финляндской свободы, повернуть это насилие против русской свободы.

3) Петроградский Совет Р. и С. Депутатов, исходя из решения всероссийского С'езда Советов, заявляет, что рабочие и крестьяне революционной России отвергают политику угнетения и удушения Финляндии, и будут бороться против буржуазной бобриковщины, как боролись против бобриковщины царистской. Петроградский Совет будет бороться за признание за финляндцами права совершенно свободно решить вопрос об определении их отношений к России. Петроградский Совет заявляет, что русские рабочие и крестьяне и сами вынуждены отстаивать революционные завоевания против контр-революционной диктатуры, окончательная победа которой означала бы вместе с разгромом малых народностей и разгром пролетариата и деревенской бедноты.

Только тесный и братский союз финляндских и русских пролетариев и полупролетариев, путем планомерной борьбы, направленной к полной ликвидации буржуазной контр-революции, сможет обеспечить победу угнетенных классов и свободу угнетенных наций.

О Стокгольмской конференции.

Война, ставшая из европейской всемирной, еще более запутывает международный узел, углубляя и расширяя общий кризис до крайних пределов. Шансы империалистического мира падают до минимума. Неизбежность социальной революции, как единственного пути демократического мира, становится еще более ясной.

Поэтому все попытки ускорить окончание войны и восстановить Интернационал путем соглашений между оборонческими большинствами воюющих стран, решительно поддерживающими свои империалистические правительства, должны кончиться неминуемым крахом.

К таким попыткам относится и организуемая по почину русских оборонцев, ставших теперь наступленцами, Стокгольмская конференция, которая, провозглашая, с одной стороны, «борьбу за мир» путем давления на правительства, а, с другой, — не отрицая поддержки этих же правительств в их политике наступления и захватов — призвана служить орудием империалистического обмана масс, рассчитанного на совлечение рабочих с пути революционной борьбы с империалистическими правительствами.

Фракция заявляет, что ни о каком участии российских социалистов-интернационалистов в Стокгольмской конференции не может быть и речи.

Фракция считает необходимым участие в III Циммервальдской конференции, чтобы приступить немедленно к практическим шагам по оформлению III революционного Интернационала, свободного от оборончества и открыто подымающего знамя борьбы за социализм, против империализма и империалистских войн.

Фракция заявляет, что вся мировая обстановка неизбежно ведет к эпохе грандиозных социальных битв, в огне которых закалятся передовые отряды рабочих всех стран, могущие повести широкие массы в штурм твердынь капитализма.

Приложение № 18.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА О МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ, ОГЛАШЕННЫЙ НА ЗАСЕДАНИИ П. С. Р. И С. Д. 21 АВГУСТА.

1) Временное Правительство созвало Московское совещание с той целью, чтобы договориться с помещиками, банкирами и фабрикантами для решительного проведения программы буржуазной контр-революции. Временное Правительство на совещании открыто заявило о том, что оно отказывается от всяких социальных и земельных реформ, от каких бы то ни было «посягательств на частную собственность отдельных групп или сословий». В то же время Временное Правительство отбросило всякие лицемерные фразы о «мире без аннексий», без стеснения встав на почву продолжения грабительской войны.

2) Контр-революция, умело добивающаяся все новых отсрочек созыва Учредительного Собрания, использовала услужливо-организованное Временным Правительством в Москве подтасованное «Народное» совещание, чтобы выдвинуть там свои очередные требования полного разгрома рабочих, солдатских и крестьянских массовых организаций, превращения армии в бессловесное орудие контр-революционных командных верхов, введения смертной казни в тылу. Временное Правительство послушно проводящее контр-революционную политику борьбы «кровью и железом» с рабочими и крестьянскими массами, немедленно капитулировало и будет продолжать капитулировать перед наказами Корниловых, Рябушинских, Милюковых и проч. представителей «живых сил» буржуазно-помещичьей коалиции.

3) Платформа так наз. «Революционной демократии», оглашенная Чхеидзе на Московском совещании, обнаружила ее полное политическое банкротство. Она есть прямой отказ даже от платформы Всероссийского С'езда Советов, формулировавшего требование мира без аннексий и контрибуций. Так назыв. «Революционная демократия» пошла на позорные уступки, продиктованные желанием заключить «Честный Союз» с непримиримыми врагами рабочих и крестьян. От ее имени Церетели протянул руку буржуазно-помещичьим партиям, вошел с ними в новую сделку и взял на себя обязательство борьбы с «левой опасностью».

Принимая это во внимание, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Решительно осудить политику сговоров и союзов с врагами пролетарско-крестьянской революции, усвоенную В. Ц. И. К. и его делегацией на Московском совещании.

2) Признать, что спасти революцию можно только ликвидировав диктатуру контр-революционной буржуазии и добившись сосредоточения власти в руках рабочих и беднейших крестьян.

3) Протестовать против того, что Центральный Исп. Комитет принял участие в Московском совещании, не поставив предварительно этот вопрос на обсуждение Петрогр. Совета Раб. и Солдат, и исключил из делегации большевистскую фракцию, грубо нарушив ее права, как представительницы революционного пролетариата.

Приложение № 19.

ПИСЬМО ЦЕНТР. ИСП. К—ТА РУМЫНСКОГО ФРОНТА К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ.

Центральный Исполнительный Комитет Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа с первого дня своего существования, исполняя и проводя в жизнь данный ему наказ, натолкнулся в своей деятельности на ряд препятствий и подвергся целому ряду нападок и оскорблений со стороны буржуазной печати. Не место в настоящем письме перечислять все эти злостные обвинения и безответственные выпады, которые в самых разнообразных формах преподносились читающей публике и передавались дальше «по начальству» услужливыми «друзьями».

Ц. И. К. Румчерод считает ниже своего достоинства отвечать этим «честным» осведомителям общественного мнения.

Избранный на с'езде солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Одесского округа и Черноморского флота, Ц. И. К. ответственен только перед пославшими его и давшими ему определенные полномочия, и отчет о своей деятельности Ц. И. К. даст второму с'езду, который один в праве судить и миловать его.

Однако, события последних недель вынуждают Ц. И. К. возвысить свой голос и обратиться к вам, и через ваше посредство, — ко всей революционной России.

Ежедневно в Центральный Исполнительный Комитет прибывают ходоки из действующей армии. Возмущенными и негодующими словами они требуют прекращения этой травли против армии, которая, начиная со времени Тарнопольской катастрофы, стала чуть ли не ежедневным явлением в буржуазной печати. Сообщения собственных корреспондентов с фронта ограничиваются лишь указанием на доблесть офицерского состава. Малозначущий отказ, роты, или какой-либо другой мелкой войсковой части раздувается в печати и превращается в событие угрожающих размеров. Официальные сообщения Ставки ограничиваются кратким, ничего не говорящим указанием на происходящие бои на определенном участке фронта и лаконически отмечают лишь, что атаки неприятеля отбиты. В этой системе раздувания мелких эпизодов неудач и умаления, а иногда совершенного замалчивания невероятных подвигов русской армии Румынского фронта, мы видим тенденциозность, а потому считаем своим долгом через вас, г.г. министры и члены В. Ц. И. К., протестовать перед всей Россией и требовать самой широкой огласки боевой деятельности русских войск на Румынском фронте.

Приезжающие к нам товарищи из окопов единодушно свидетельствуют о героических усилиях и невосхвалимой доблести, с которой наши солдаты сражаются на Румынском фронте. Целый ряд цифровых данных о потерях подчеркивают колоссальный процент убитых солдат и офицеров. N-ая дивизия потеряла три четверти своего состава убитыми и ранеными. X дивизия приблизительно столько же. N корпус, который еще недавно подвергался всевозможным оскорблениям и нападкам, даже в оффициальных донесениях, сейчас по заявлению генерала Щербачева, соперничает в своей доблести и самоотверженности с наилучшими войсками и т. д.

Члены Румчерода, пробывшие все время последних боев на фронте, приводят множество фактов, подтверждающих данные, сообщаемые корпусными и армейскими комитетами. Наши товарищи, члены В. Ц. И. К., Кукушкин и Лоркипанидзе, вернувшиеся с фронта, в категорической форме заявляют о сверхестественных усилиях и высочайшей доблести, проявляемой солдатами и офицерами в неравной борьбе с «кулаком» Макензена.

Нередко роты, сведенные до 50 штыков, стойко защищают позицию роты. Остатки дивизии неотразимы в своих контр-атаках. Ни одна атака неприятеля не оставляется без ответа. Результаты боев всем известны. Румынский фронт непоколебим и сталью штыков защищает революционную Россию. К этим заявлениям просит присоединить свой голос и комиссар Румынского фронта Тизенгаузен.

Ц. И. К. Румчерода, приводя настоящие сведения, просит принять все зависящие от вас меры, дабы:

во-первых, официально перед всей Россией установить доблесть и беззаветную храбрость солдат Румынского фронта;

во-вторых, прекратить в печати травлю солдат, которые ежедневно тысячами гибнут в ожесточенных боях, защищая революционную Россию;

в-третьих, обратить внимание на сообщения из Ставки и сообщения из авторитетных источников, которые, подчеркивая доблесть офицерства, как бы умышленно умоляют преданность солдат делу защиты революции и их высокий героизм, проявляемый в боях.

Доводя об этом до вашего сведения, Ц. И. К. Румчерода считает своим долгом указать на те пагубные последствия, которые может иметь безответственная травля солдат. Настроение в частях падает, солдаты не чувствуют поддержки в общественном мнении страны, жертвы, приносимые ими отечеству, кажутся им напрасными. Постоянное противопоставление офицера солдату никоим образом не может способствовать восстановлению единения офицеров и солдат, а, наоборот, вызывает крайнее озлобление в широких солдатских массах.

Не находя действительного отражения боев в сообщениях Ставки и печати, солдаты, и так недоверчивые, сами доискиваются причин такой тенденциозности, что нередко способствует распространению самых тревожных слухов о действиях командного состава.

Ц. И. К. Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа — «Румчерод».

Во имя справедливости, обращаемся ко всей печати с просьбой перепечатать.

Приложение № 20.

ПОЛОСА ПРОВОКАЦИИ. (К 22 августа.)

Провокация — испытанное средство контр-революции.

Июньская бойня 48-го года, сдача Парижа в 1871 году, провокация в тылу и на фронте в целях борьбы с революцией, кому неизвестны эти вероломные приемы буржуазии?

Но нигде в мире не пользовалась буржуазия этим отравленным средством так нагло и безгранично, как у нас в России.

Разве Рябушинский не угрожал недавно открыто и всенародно, что буржуазия в крайнем случае не приминет прибегнуть к помощи «костлявой руки голода и нищеты», чтобы сократить рабочих и крестьян?

И разве буржуазия уже не перешла от слов к делу, добившись закрытия заводов и фабрик, выбросив десятки тысяч рабочих на улицу?

Кто решится сказать, что это случайность, а не план, рассчитанный на то, чтобы спровоцировать бойню и потопить в крови революцию?

Но главная сфера провокации не тыл, а фронт.

Еще в марте месяце говорили о плане некиих генералов сдать Ригу, при чем это не удалось им сделать по «независящим обстоятельствам».

В июле этого месяца русские войска очистили Тарнополь и Черновицы. Наймиты буржуазной печати в один голос обвиняли в этом солдат и нашу партию. И что же? Выясняется, что «отступление было спровоцировано», что «измена была разыграна, как по нотам, по заранее обдуманному, рассчитанному плану». При чем определенно указывают на некоторых генералов, организовавших автомобили, шнырявшие по армии и приказывавшие солдатам отступать.

Кто решится сказать, что контр-революционеры — краснобаи, не ведающие, что творят?

Теперь дошла очередь до Риги. Телеграф принес известие о сдаче Риги. Наймиты буржуазной печати принялись травить солдат, якобы бегущих в беспорядке. Контр-революционная ставка поет в один голос с «Вечерн. Временем», стараясь взвалить вину на революционных солдат. Мы не удивимся, если сегодня начнутся на Невском манифестации с лозунгом: «долой большевиков».

А между тем телеграммы Войтинского, помощника комиссара под Ригою, не оставляют сомнения в том, что на солдат клевещут.

«Пред лицом всей России свидетельствую, телеграфирует Войтинский, что войска честно исполнили все приказания командного состава, идя на встречу верной смерти».

Так пишет очевидец.

А ставка все говорит о бегстве полков, клевеща на солдат.

А буржуазная печать все продолжает петь об «измене» на фронте.

Не ясно ли, что контр-революционные генералы и буржуазная печать, клевеща на солдат, исполняют какой-то план.

Не ясно ли, что этот план, как две капли воды, похож на другой план, разыгранный у Тарнополя и Черновиц?

Не ясно ли, наконец, что открывшаяся в России полоса провокации является орудием диктатуры империалистской буржуазии, полная ликвидация которой является первой задачей пролетариата и революционных солдат?

Приложение № 21.

РАЗОЛЮЦИЯ БОЛЬШ. ФРАКЦИИ ПО ВОПРОСУ О ПРОРЫВЕ РИЖСКОГО ФРОНТА, ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 24 АВГУСТА.

Наступление германских войск па путях к Петрограду и имеющие место в связи с этим попытки закрепить режим контр-революционной диктатуры ставят перед всем трудящимся населением России вопрос о решительной борьбе за завоевания революции.

Мы, с негодованием отвергая клевету и ложь, распространяемые против солдат, считаем нужным заявить, что мы рассматриваем создавшееся угрожающее положение, как результат политики Вр. П—ва, принесшей интересы мира и народной республики в жертву союзным и русским империалистам.

Именно эта политика, осуществляя интересы капитала, вызвала в политических целях наступление 18 июня, приостановила демократизацию армии и вернула ее к старому режиму смертной казни, оставила ее в руках контр-революционного генералитета, отказавшись на деле от политики скорейшего мира, подрывает революционный энтузиазм и верность революции среди солдат, несет на себе ответственность за грозное положение, в котором оказалась страна.

С другой стороны к этим же последствиям вела вся социально-экономическая политика Вр. П—ва, поскольку она оставляла всю хозяйственную организацию страны в руках капиталистов, откладывала переход земли в пользование и заведывание крестьянства и его организаций и проводила на деле политику соглашения, т.-е. постоянно все более и более расширяющихся уступок имущим классам и их военной организации в лице унаследованного от царизма генералитета.

Военное поражение, которое явилось неизбежным последствием всей этой политики, грозит ныне всем завоеваниям революции. В этот решительный момент мы считаем нужным указать, что только немедленное осуществление всех требований революционных масс, во главе с пролетариатом, может еще дать спасение.

Немедленное декретирование республики, ряд решительных мер, которые передали бы помещичьи земли в распоряжение крестьянских комитетов, немедленное осуществление рабочего контроля над промышленностью вместе с государственной организацией ряда ее отраслей, регулирование продовольствия, решительная борьба со всеми контр-революционными группами, невозможная без разрыва с политикой соглашения с главным штабом врагов народа, — с кадетской партией, отмена всех репрессий и ограничений, направленных против революционных солдат, рабочих и крестьян и самочинных народных организаций, очистка армии от контр-революционных элементов и вооружение рабочих, — вот ближайшие меры, которые должны быть приняты для спасения революции от внешнего разгрома и внутреннего поражения.

Только честно и без всяких колебаний осуществляя эти меры, власть сможет противопоставить внешним и внутренним империалистам сильный и несокрушимый оплот. Только осуществляя эти меры и беспощадно принося в жертву интересам трудящихся интересы капиталистической прибыли, сможет власть завоевать доверие всего народа.

Но только власть, опирающаяся на пролетариат и крестьянство, сможет осуществить эти меры. Сплоченность, внутренняя дисциплина и революцион-

ный энтузиазм необходимы в данный момент демократии, чтобы отстоять свои завоевания и противостоять грозящим ударам.

Во имя этих начал мы призываем всю демократию сплотиться вокруг пролетариата, рядом с ним осуществлять ту политику решительной мобилизации революционных сил, которая только и может спасти русскую революцию — этот очаг революции мировой — от внешнего разгрома и внутреннего поражения.

Приложение № 22.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ И С.-Р. ПО ВОПРОСУ О ПРОРЫВЕ РИЖСКОГО ФРОНТА, ПРИНЯТАЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 24 АВГУСТА.

1) Новое несчастье на театре войны, прорыв Рижского фронта, грозил неисчислимыми бедствиями стране и особенно трудящимся классам, и может в военном разгроме погубить все дело революции.

2) Избавление от внешней опасности является вопросом жизни для всей страны, всей демократии, всех рабочих, солдат и крестьян и их священным долгом перед революцией. Всероссийский Исп. Ком. зовет всех граждан ясно сознать грозную опасность и необходимость, не щадя сил и не останавливаясь перед жертвами, содействовать защите родины. Исп. Ком. вновь напоминает солдатам их долг удвоить энергию по боевой подготовке, тщательному несению караульной службы и поднятию воинской дисциплины. Рабочий Комитет призывает к бдительной охране заводов и фабрик от поджогов, к личным и коллективным усилиям по поднятию до высшей степени производительности труда, особенно в области производства предметов военного снабжения; не допускать понижения фактического рабочего дня ниже 8 часов, и в случае надобности применять сверхурочные работы.

3) Всероссийский Исп. Комитет призывает все центральные и областные организации, особенно демократический комитет по обороне, напрячь усилия к скорейшему осуществлению мероприятий, необходимых для оздоровления народно-хозяйственной жизни, поднятия боеспособности армии и организации всей обороны, мероприятий, изложенных в декларации об'единенной демократии на Московском совещании.

4) Всеросс. Исп. Ком. призывает все организованные силы демократии оказывать всяческую поддержку Временному Правительству, памятуя о том, что в час испытаний всякие сомнения и колебания грозят гибельными последствиями. Вс. Исп. Комитет, считаясь с грозностью момента, настаивает на том, чтобы во имя спасения страны Временное Правительство в единении с демократическими организациями, без промедления и со всей энергией проводило программу демократических преобразований, неоднократно провозглашенных органами демократии.

5) Во время крайнего напряжения всех сил народа и тяжких испытаний демократия еще теснее, чем прежде, должна сплотиться вокруг своих центров, чтобы быть готовой в каждый момент отразить опасность внутреннего замешательства и могущих возникнуть на этой почве контр-революционных покушений.

6) В. Ц. И. К. протестует самым решительным образом против попыток представить отход нашей армии из Рижского района, отход, совершаемый всед-

ствие военной необходимости, по приказу главнокомандующего, при тяжелых условиях, как беспорядочное бегство, и использовать общенародное бедствие для агитации против демократической армии.

В. Ц. И. К. считает необходимым, чтобы Временное Правительство положило конец контр-революционным приемам.

В. Ц. И. К. приветствует всех солдат и всех офицеров, мужественно сражающихся сейчас за Россию и проливающих кровь за ее честь, свободу и территорию.

Горячий братский привет Комитет посылает геройской 12-й армии, стойко обороняющейся под дружным руководством офицеров и воодушевляемой армейскими комитетами. В. Ц. И. К. выражает уверенность, что и все остальные войска исполнят свой долг.

7) В. Ц. И. К. поручает демократическому комитету по обороне более детальное рассмотрение всех вопросов обороны и заботу о том, чтобы все силы и все влияние демократических организаций были использованы для защиты страны.

Приложение № 25.

К ПОЛУГОДОВЩИНЕ РЕВОЛЮЦИИ. ОБ'ЯВЛЕНИЕ ОТ Ц. К. (БОЛЬШЕВИКОВ). 25 АВГУСТА.

Центральным Комитетом нашей партии получено 22 авг. предложение участвовать в комитете по организации В. Ц. И. К. сбора на ознаменование полугодовщины революции. Рассмотрев это предложение и констатируя:

1. Что В. Ц. И. К. санкционировал арест большевиков, членов В. Ц. И. К., и таким образом выдал их контр-революции.

2) что В. Ц. И. К., нарушив права представителей пролетариата, исключил из делегации на Московском совещании большевиков, членов В. Ц. И. К., открыто стремясь таким путем зажать рот представителям революционной партии пролетариата и не допустить их протеста против контр-революционного Московского собора.

3) что В. Ц. И. К. действовал помимо воли передового пролетариата, приняв участие в Московском сговоре с буржуазией без всякого опроса Петроградского пролетариата и вразрез с активным протестом всего Московского пролетариата;

4) что В. Ц. И. К. молчаливо потворствовал введению смертной казни, отдавая жизнь солдат на произвол контр-революционных насильников, в то время как Петроградский, Московский и ряд провинциальных Советов восстали против контр-революционного террора, —

Центральный комитет Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) выражает свой решительный протест как против этих последних шагов, так и против всей его политики, заставившей отвернуться от него передовой пролетариат, и ввиду того, что вхождение ее представителей в комиссии по организации сбора означало бы потом доверие нынешнему большинству и нынешней политике В. Ц. И. К., постановляет отказаться от посылки своих представителей в комиссию по организации сбора 27 — 28 авг. в пользу В. Ц. И. К.

Приложение 24.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. (К 26 августа.)

Уважаемый т. редактор!

Не откажите дать место нижеследующим строкам в ответ на сообщение по моему адресу «Известий В. Ц. И. К.» за № 152, передающее в совершенно извращенном виде действительное положение вещей.

1. Неверно то, что я выехал из Петрограда после событий 3—5 июля. Я выехал из Петрограда 2-го июля в 11 час. вечера, след. до событий, не имея ни малейшего представления о подготовляемом какой бы то ни было организацией выступлении. Знай я, что партией что-нибудь подготовляется, я бы, конечно, не уехал.

2. Дважды неверно то, что в Киеве должна была состояться моя лекция о февральских событиях в Петрограде. Лекция не должна была состояться, а состоялась, и не о февральских, а об июльских днях.

3. Неверно то, что я был арестован в Могилеве за агитацию. Разговор в вагоне послужил поводом только к проверке документов и затем я был немедленно освобожден комендантом станции. Арестован же я был только через 4 часа распоряжением Ставки, куда дано было знать о моем пребывании на вокзале.

4. Неверно то, что моя судьба теперь зависит от результатов расследования моей «прикосновенности» к указанным дням,—военно-судное управление уже установило полную мою «неприкосновенность» к ним. Моя ближайшая судьба, однако, уже предрешена резолюцией министра-председателя А. Ф. Керенского, на докладе в.-суд. управления; — «если же поводов (у гражданск. суд. власти) не будет, то содержать под стражей прапорщика Крыленко по моему личному приказу».

Моя судьба зависит теперь исключительно от дальнейшего развития судеб русской революции. В этом нахожу для себя единственное утешение в моей насчитывающей уже 41 день отсидке.

С товарищеским приветом пр. *Крыленко.*

Приложение № 25.

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АГРАРНОМ ДВИЖЕНИИ.

Всех случаев так называемых аграрных «беспорядков» за время с марта до половины августа официально зарегистрировано всего 2.367. Территориально эти случаи охватили 19 районов России с 65 губерниями и областями. Для всей страны это не так много — лишь по 36 случаев на губернию и область.

По районам «беспорядки» распределялись таким образом:

1) Центральный дал 521 случай; 2) Средневолжский—450; 3) Белорусский — 320; 4) Нижне-волжский — 219; 5) Приозерный — 186; 6) Промышленный — 145; 7) Новороссийский — 135; 8) Малороссийский — 138; 9) Юго-западный — 121; 10) Литовский — 29; 11) Прибалтийский — 29; 12) Приуральский — 28; 13) Западно-сибирский — 14; 14) Степной — 13; 15) Северный — 10; 16) Предкавказский — 80; 17) Закавказский — 6; 18) Уральский — 8; 19) Восточно-Сибирский — 2.

По своему характеру аграрные «беспорядки» дают такую картину:

1) Захват угодий дал — 839 случаев; 2) захват имущества — 393; 3) ограничение прав собственности — 307; 4) относительно найма рабочих — 268; 5) захват лесов — 216; 6) арендные отношения — 155; 7) разгром усадьб — 65; 8) удаление администрации — 41; 9) столкновения крестьян — 45; 10) обложение налогами — 35; 11) отказ от налогов — 4. Всего 2.367 случаев.

Под захватом угодий значатся захваты: пашни — 346 случаев, сенокосов — 340 случаев, вообще земли — 103 случая, и выгонов — 50 случаев.

Под захватом имущества разумеются захваты: живого и мертвого инвентаря — 136 случаев, семян — 47 случаев, снопов и сена с полей — 65 случаев, потрав лугов и нив — 145 случаев.

Аграрные «беспорядки» по месяцам распределяются:

1 половина марта — 3 случая, 2 половина марта — 9 случаев, 1 половина апреля — 52 случая, 2 половина апреля — 111 случаев, 1 половина мая — 175 случаев, 2 половина мая — 337 случаев, 1 половина июня — 391 случай, 2 половина июня — 464 случая, 1 половина июля — 481 случай, 2 половина июля — 286 случаев, 1 половина августа — 58 случаев...

В заключение небезынтересно остановиться на том, кто именно пострадал от беспорядков. Из общего числа 2.367 случаев—1851 случай падает на долю частных землевладельцев, 102—на хуторян и отрубников, 40—вообще на крестьян, без указания каких именно; 13 — на общинников; всего на крестьян 155 случаев. Далее,—на арендаторов 92 случая, на церкви и монастыри — 85 случаев, на заводы и фабрики — 62 случая, на казну — 61 случай, на лесопромышленников — 28 случаев, на банки — 25 случаев, на казаков — 4 и на города — 3 случая. (Из статьи «К и й».)

Приложение № 26.

РЕЗОЛЮЦИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ, ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. НОЧЬЮ 27 АВГУСТА.

По поводу создавшегося политического положения фракция считает нужным заявить следующее:

Контр-революция началась не сегодня и не в связи с заговором Корнилова, а по крайней мере в июне, когда Правительство, перейдя в наступление на фронте, стало проводить политику репрессий; когда контр-революционные силы организовали сдачу Тарнополя и Черновиц, взвалив потом вину на солдат; когда кадеты, саботируя Правительство, вышли из министерства; когда вожди В. Ц. И. К., вместо того, чтобы порвать с кадетами и, взяв власть в свои руки, протянуть руку июльским демонстрантам, обратили свое оружие против рабочих и солдат.

Фракция заявляет, что происходящая ныне борьба между коалиционным Правительством и партией Корнилова есть борьба двух методов ликвидации революционных завоеваний, при чем партия Корнилова—самый злейший враг революции,—не остановится перед тем, чтобы, сдав Ригу, обратить свое оружие против Петрограда для того, чтобы создать условия для восстановления старого режима.

Фракция считает нужным подчеркнуть, что партия кадетов второй раз (после июля) оказывается в одном лагере с предателями на фронте и злейшими контр-революционерами в тылу.

Все это в связи с возрастающей разрухой в стране делает положение угрожающим.

Ввиду этого фракция выставляет следующую программу, немедленное осуществление которой считает она необходимым условием спасения революции.

Фракция требует немедленного удаления всех без из'ятия контр-революционных генералов в тылу и на фронте, заменив их выборными от революционных солдат и офицеров, и проведения снизу до верху полной демократизации армии.

Восстановления всех солдатских организаций, единственно способных установить в армии действительную демократическую дисциплину.

Отмены всех и всяких репрессий против солдат, рабочих и крестьян и в первую голову—смертной казни.

Немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов с обеспечением неимущих крестьян инвентарем.

Законодательного установления 8-ми час. раб. дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами и банками с преобладанием представителей от рабочих.

Организации правильного обмена между городом и деревней при посредстве демократических органов снабжения, распределения и пр. в целях доведения до минимума продовольственного кризиса.

Полной демократизации финансового хозяйства и в первую голову беспощадного обложения капиталов и имуществ и конфискации военных прибылей.

Восстановления свобод, декретирование демократической республики и немедленного созыва Учредительного Собрания.

Немедленной отмены тайных договоров и предложения условий всеобщего демократического мира.

Фракция заявляет, что без осуществления этих требований немыслимо спасение страны от разрухи в тылу и на фронте, немыслимо спасение революции.

Фракция считает своим долгом заявить, что единственным путем для осуществления этих требований является переход всей власти в руки революционных рабочих, крестьян и солдат.

Приложение № 27.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С КОРНИЛОВЦАМИ. (К 28 августа.)

Рано утром, 28-го августа, на ст. Павловск 2-й было получено известие, что со ст. Дно вышли 9 эшелонов мятежных войск. Одновременно было передано по телеграфу распоряжение разобрать путь. На 42-й версте от Петрограда, между ст. Семрино и Сусанино железнодорожные служащие разобрали в трех местах путь и опрокинули на полотно несколько вагонов, груженных дровами и лесом. Семьи служащих были отправлены в Петроград, но сами служащие остались на местах.

В 4 часа дня было сообщено, что через станцию Вырица прошли первые два эшелона мятежных войск. Так как в состав их входила главным образом кавказская дивизия, составленная из туземцев-мусульман, то навстречу им

выехала из Петрограда делегация в составе Айшина Намитокова, представителя об'единенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, товарища председателя Вс. Мусульманского Шуро (Совета), Усмана Тукумбетова, члена этого Совета шт.-кап. Илиаса Угушева и председателя Исполнительного Комитета Мусульманского Шуро (всегражданского), Ахмеда Цаликова.

В то же время из Петрограда были посланы с пакетом на имя ген. Корнилова два члена военной организации Киссел и Вишняков. В 6 час. вечера почти одновременно на ст. Семрино прибыла мусульманская делегация и с другой стороны подошел разведочный отряд из нескольких человек горцев, во главе с офицером. Встреченная горцами делегация предложила отряду провести их к солдатам дивизии, и горцы, честным словом поручившись за неприкосновенность делегатов, направились вместе с ними по направлению к Сусанино. Как только делегаты и горцы миновали сваленные на путь вагоны, навстречу им от поезда, пришедшего от ст. Сусанино, вышла группа офицеров и, остановив делегатов, спросила, что им нужно. Представители мусульманской делегации заявили, что им нужно переговорить с солдатами кавказской дивизии в массе. Офицеры категорически отказали в этом, говоря, что совершенно достаточно, если делегаты сообщат им, офицерам, а не солдатам, все, что они считают нужным. Напрасно настаивали делегаты, об'ясняя, что кто бы в предстоящей бойне ни выиграл, пострадавшими явятся мусульмане — горцы, которые никаких враждебных чувств к России не питают и не желают служить контр-революции. Если горцы идут теперь на Петроград, то только потому, что, будучи сильно дисциплинированы, они лишены возможности выразить перед теперешним начальством—русскими офицерами—свои мысли и убеждения.

Завязался горячий спор. Офицеры кавказской дивизии принялись доказывать, что они пришли «спасать Россию от Врем. Прав., которое торговало родиной оптом и в розницу в течение 6 месяцев».

«Довольно разговоров. Довольно фраз»,—возбужденно кричали они: «Мы пришли действовать и будем действовать. Ген. Корнилов ведет нас к победе и мы победим».

Напрасно убеждали их мусульманские делегаты. Офицеры кричали, что они сейчас выгружают эшелоны, и если путь испорчен, то они поведут войска пешком на Петроград.

Видя, что тон и поведение офицеров становятся все более и более вызывающими, делегаты в 8 час. вечера прекратили переговоры и направились обратно к ст. Семрино. В то время, как они садились в вагоны, к ним приблизился один из офицеров кавказской дивизии и заявил, что если делегаты желают, они могут переговорить по телефону с начальником кавказской дивизии ген. Багратионом, который в настоящую минуту подошел с остальными эшелонами к ст. Сусанино.

Такое заявление после перерыва переговоров совершенно не вязалось с вызывающим тоном и поведением г.г. офицеров кавк. дивизии. Надо отметить, что во время переговоров офицеры делали большие усилия, чтобы удерживать своих горцев на почтительном расстоянии от делегатов. Ежеминутно к мусульманским делегатам приближались ряды солдат-кавказцев и ежеминутно окриком «по местам» их отгоняли прочь к вагонам. Видно было также, что повышенным голосом и вызывающим поведением офицеры скрывают смутную тревогу, охватившую их.

На предложение переговорить по телефону с ген. Багратионом делегаты ответили согласием, заявив, что будут вести переговоры не со ст. Семрино, а со станции Павловск 2-й, откуда есть возможность переговариваться также и с Петроградом.

В 10 час. вечера Ахмед Цаликов и Усман Тукумбетов отправились в Петроград для срочного доклада военному министру. Илнас Угушев и Айшин Намитоков остались с тем, чтобы попытаться войти в непосредственное сношение с горцами.

В г. Павловске царит некоторое возбуждение, но нет и признака паники. Прибывшие войска и артиллерия занимают позиции в окрестностях, прилегающих к полотну железной дороги. Царит полный порядок... («Известия».)

Приложение № 28.

ЛУГА. (К 28 августа.)

В течение целого дня по Петрограду ходили тревожные сведения о том, что войска ген. Корнилова подошли к Луге, где произошло кровавое столкновение, после которого они придвинулись к Петрограду.

По наведенным нами справкам, можем сообщить со слов одного из членов Лужского Совета Р. и Солд. Деп. следующие данные: вчера с утра в Лугу начали прибывать эшелоны ген. Корнилова. Всего прибыло 8 казачьих эшелонов вместе с начальником 3-го кавалерийского корпуса. Эшелоны останавливались, не доезжая станции, за семафором, где и производилась высадка.

Затем казаки походным порядком подошли к городу, где заняли телефон, телеграф, правительственные учреждения. Все частные разговоры по телефону запрещены, при чем приняты особые меры против допущения каких бы то ни было сношений членов Совета Солд. и Раб. Деп. между собой.

Местный гарнизон стоит всецело на стороне Временного Правительства. Прибывшие же казаки настроены по отношению к населению и гарнизону крайне враждебно, хотя они совершенно не осведомлены в своей массе об истинном положении дела.

Ввиду этого, члены Лужского Совета принимают все меры к развитию широкой агитации среди прибывших частей.

Офицерский состав корниловских войск отказывается вступать в какие бы то ни было переговоры по поводу событий, заявляя о том, что он не признает Врем. Правительства и подчиняется лишь генералу Корнилову.

По прибытии в Лугу часть казачьих эшелонов направилась сначала обратно по пути к Пскову и расположилась в окрестных деревнях.

Железнодорожный путь между Лугой и ст. Преображенской разобран, так что единственным путем наступления на Петроград для этого отряда являются шоссейные дороги, приказ о взрыве которых отдан уже Временным Правительством.

Временное Правительство распорядилось о принятии нужных мер к недопущению продвижения корниловских эшелонов.

В 8 час. вечера нам сообщили из Луги, что там произошло заседание Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. совместно с представителями воинских частей. На заседании выяснилось, что на пути к Луге находится еще несколько эшелонов корниловских войск. Исп. Ком. в полном согласии со всем гарнизоном решил не допустить всеми имеющимися в его распоряжении сред-

ствами дальнейшего движения корниловских войск на Петроград, не останавливаясь перед применением вооруженной силы.

В 12 час. ночи нам сообщили со ст. Сиверской, что между Сиверской и Нижковкой разобран железнодорожный путь, вследствие чего прекратилось движение поездов.

Санитарный поезд, который должен был отойти в Двинск, задержан в Петрограде.

Связь с Лугой до 12 час. ночи не была прервана. Согласно последним сведениям, самый город находится в руках Временного Правительства, главные же силы генерала Корнилова расположены в деревне Вязови.

В 2 часа ночи нам сообщили, что в Лугу продолжают прибывать корниловские войска.

Однако, город продолжает находиться во власти Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, охраняемого гарнизоном.

Часть прибывших казаков отказываются итти на Петроград. («Известия».)

Приложение № 29.

ПЕРЕГОВОРЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ДЕПУТАЦИИ С СОЛДАТАМИ ДИКОЙ ДИВИЗИИ. (К 29 августа.)

Утром по направлению к ст. Капралово со станции Семрино выехал отряд конных разведчиков. Путем опроса они пытались у окрестных крестьян выведать, имеются ли по близости какие-либо воинские части. В 10 часов раз'езд достиг станции Капралово, опросил служащих станции и проследовал дальше к ст. Антропшино. В это время из Петрограда на ст. Семрино прибыла опять мусульманская делегация, в том же составе, как и накануне, при чем в числе других делегатов был также внук знаменитого Шамиля Захид-Шефит-Шамиль. На ст. Семрино в это время были только всадники ингушского полка с офицерами. Вскоре прибыл командир полка, и мусульманская делегация, об'яснив ингушам, всадникам и командирам, что она является не от какой-либо партии или политической организации, а представляет собою и выражает мнение незаинтересованных в политической борьбе широких мусульманских масс. Делегаты указывали на всю опасность участия в братоубийственной резне ингушей. Моральное впечатление раз'яснений для ингушей было огромное. Все, как один, заявили, что для них чрезвычайно тягостна та роль, какую им навязывают, но что строгая дисциплина, в которой воспитаны горцы религией, не позволяет им выйти из повиновения своим начальникам.

Вместе с тем ингуши об'яснили, каким образом их обманывали, посылая на Петроград. Перед самой отправкой им об'яснили, что ввиду тяжелого положения под Ригой их посылают на Северный Рижский фронт. После ст. Дно им об'явили, что может быть им придется направиться в Петроград для подавления резни, поднятой мятежными большевиками. Тут же недалеко от ст. Дно была брошена бомба неизвестно кем. Взрывом 10 человек убито и ранено. Мусульманская делегация об'яснила, что вся провокация, которой подвергаются войска туземной дивизии, имеет целью раз'единить мусульман с русскими, и делегаты увещевали горцев не поддаваться провокации.

Со ст. Семрино делегация пешком прошла на ст. Сусанино и здесь имела двухчасовую беседу с представителями Черкесского полка. Со ст. Сусанино делегация была приглашена в Вырицу, где находится штаб-квартира прибыв-

шего корпуса. Здесь перед корпусным комитетом мусульманская делегация сделала доклад об общем положении и убеждала представителей горцев не участвовать в корниловской авантюре. Горцы ответили, что они во всяком случае уклонятся от роли застрельщиков в нападении на Петроград и займут выжидательное положение, оставаясь все время верными заветам традиционного подчинения своим родовым начальникам.

Очень сильное впечатление на черкесов, чеченцев и грузин произвело указание депутации на то обстоятельство, что ген. Корнилов, требуя строжайшего подчинения себе, в то же время вышел из повиновения своего непосредственного начальства — Врем. Правительства.

Тут же выяснилось интересное обстоятельство. Ведший накануне переговоры с мусульманской делегацией штабс-капитан Б. Гузаров назвался фамилией больного офицера-черкеса, находящегося совершенно в другом месте.

К концу переговоров начальник корпуса, князь Гагарин, вызвал из помещения князя Чавчевадзе и приказал ему немедленно арестовать мусульманскую делегацию.

Несмотря на неоднократный и настойчивый приказ, князь Чавчевадзе и др. горцы ответили, что по их вековым обычаям делегаты пользуются святым правом гостеприимства и отказались привести приказ в исполнение.

Через несколько минут делегации было сообщено, что ввиду необходимости очистить путь для вновь прибывающих эшелонов, делегатский поезд должен покинуть Вырицу.

Следует отметить огромное моральное значение переговоров мусульманской депутации с самым ядром туземной дивизии. Следует также отметить и полную лойяльность поведения горцев. Ни одного случая обиды или насилия с их стороны не было. («Известия».)

Приложение № 30.

ВОЗЗВАНИЕ Ц. К. И П. К. (БОЛЬШЕВИКОВ) ПО ПОВОДУ КОРНИЛОВСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ. (К 30 августа.)

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда.

Контр-революция надвигается на Петроград. Предатель революции, враг народа—Корнилов, ведет на Петроград войска, обманутые им. Вся буржуазия во главе с партией кадетов, которая непрестанно сеяла клевету на рабочих и солдат, теперь приветствует изменника и предателя и готова от всего сердца аплодировать тому, как Корнилов обагрит улицы Петрограда кровью рабочих и революционных солдат, как он руками темных, обманутых им людей задавит пролетарскую, крестьянскую и солдатскую революцию. Чтобы облегчить Корнилову расстрел пролетариата, буржуазия выдумала, что в Питере будто бы восторжествовал мятеж рабочих. Теперь вы видите, что мятеж поднят не рабочими, а буржуазией и генералами во главе с Корниловым. Торжество Корнилова — гибель воли, потеря земли, торжество и всевластие помещика над крестьянином, капиталиста — над рабочим, генерала — над солдатом.

Временное Правительство распалось при первом же движении Корниловской контр-революции. Это правительство, которому часть демократии неоднократно выражала свое доверие, которому она вручила всю полноту

власти, — это правительство оказалось не в состоянии исполнить свою первую и прямую задачу: задавить в корне генеральско-буржуазную контр-революцию. Поиски соглашения с буржуазией ослабили демократию, разожгли аппетиты буржуазии, дали ей смелость решиться на открытое восстание против революции, против народа.

Спасение народа, спасение революции — в революционной энергии самих пролетарских и солдатских масс. Только своим силам, своей дисциплинированности, своей организованности можем мы доверять. Мы доверяем руководство решительной борьбой за спасение всей революции, ее завоеваний и ее будущего,—той власти, которая безоговорочно, беззаветно, всецело возьмет на себя проведение в жизнь требований пролетарской и солдатско-крестьянской массы. Только эта власть спасет революцию, спасет от наступления контр-революции, спасет ее, несмотря на колебания, шаткость, бесхарактерность колеблющейся части демократии.

Население Петрограда! На самую решительную борьбу с контр-революцией зовем мы вас! За Петроградом стоит вся революционная Россия!

Солдаты! Во имя революции — вперед против генерала Корнилова!

Рабочие! Дружными рядами оградите город революции от нападения буржуазной контр-революции!

Солдаты и рабочие! В братском союзе, спаянные кровью февральских дней, покажите Корниловым, что не Корниловы задавят революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контр-революции.

Во имя интересов революции, во имя власти пролетариата и крестьянства в освобожденной России и во всем мире — дружной семьей, сплоченными рядами, рука об руку, все как один человек, встретьте врага народа, предателя революции, убийцу свободы!

Вы смогли свергнуть царизм, — докажите, что вы не потерпите господства ставленника помещиков и буржуазии — Корнилова.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

П. К. Р. С-Д. Р. П. (большевиков).

Военная Организация при Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Центральный Совет Фабрично-Заводских Комитетов.

Большевистская фракция Петроградского и Центрального Советов Р. и С. Депутатов.

Приложение № 31.

О КЛЕВЕТНИКАХ.

В № «Речи» от 20 августа, а равно в «Русской Воле»,—газете, основанной на заведомо темные деньги и рекомендующей избирателям, если они «социалистически настроены», голосовать за «Единство» и за «народных социалистов»,—помещены еще раз клеветнические заявления относительно меня.

Сведения эти принадлежат, по сообщению обеих газет, «военному министерству», а «Речь» даже утверждает, что они устанавливаются «по документальным данным и многочисленными показаниями отдельных лиц».

Закон о клевете в печати фактически в России приостановлен. Господам клеветникам, особенно в буржуазной печати, предоставлена полная свобода: выступай в печати анонимно, лги и клевещи, сколько хочешь, при

крывайся неподписанными ни одним официальным лицом, но, якобы, официальными сообщениями,—все сойдет с рук. Грязные клеветники с г.г. Милюковыми во главе пользуются привилегией неприкосновенности.

Клеветники утверждают, будто у меня были известные отношения к «Союзу Освобождения Украины». Газета Милюкова пишет: «Германским правительством было поручено Ленину пропагандировать мир». «В Берлине были 2 собрания социалистов, в которых принимали участие Ленин и Иолтуховский». А «Русская Воля» к этой последней фразе добавляет: «Ленин останавливался у Иолтуховского».

Если г-ну Милюкову и другим подобным же негодяям, рыцарям гнусной клеветы, предоставлена безнаказанность, мне остается одно—еще раз повторить, что эта клевета, еще раз противопоставить рыцарям шантажа, ссылающимся на отношение свидетелей, ссылку на известного массе свидетеля.

Один деятель «Союза Освобождения Украины», Баска, мне известен с 1906 года, когда он, будучи меньшевиком, участвовал вместе со мной на Стокгольмском с'езде. Осенью 1914 или в начале 1915 года, когда я жил в Берне, ко мне на квартиру зашел известный кавказский меньшевик Триа, приехавший из Константинополя. Триа рассказал мне про участие Баска в «Союзе Освобождения Украины» и про связь этого союза с немецким правительством. Триа передал мне при этом письмо Баска ко мне, в этом письме Баска выразил мне сочувствие и надежду на сближение наших взглядов.

Я был так возмущен, что немедленно, в присутствии Триа, написал ответ Баска и отдал письмо тому же Триа для передачи, ибо Триа собирался еще раз побывать в Константинополе.

В письме к Баска я заявлял, что, так как он вступает в сношения с одним из империалистов, то наши дороги безусловно расходятся и у нас нет ничего общего.

Этим ограничились какие бы то ни было мои «отношения» к «Союзу Освобождения Украины».

Н. Ленин.

Приложение № 32.

ВОЛНЕНИЯ В ДИКОЙ ДИВИЗИИ. (К 30 августа.)

Несмотря на переговоры мусульманской делегации с командным составом туземной дивизии, в полках царило самое неопределенное настроение. Каждый полк в отдельности был охвачен брожением. Но, не зная настроение соседних полков, солдаты боялись открыто выступить с протестом. Помогли традиционные приемы реакционных командиров.

На крыше дома, где помещался штаб туземного корпуса, солдаты водрузили красный флаг. Один из полковников приказал сорвать флаг. Единодушный взрыв протеста всех туземных солдат об'единил в несколько минут все части. Отдавший приказание сорвать флаг полковник был немедленно арестован своими солдатами.

Одна из более сорганизованных революционных частей корпуса быстро распространила свою агитацию среди всех частей корпуса, и к вечеру 30-го августа весь корпус был уже охвачен волнением. К этому времени в штаб

корпуса явилась в третий раз мусульманская делегация. Вместе с ней явилась делегация выступивших навстречу корниловцам революционных войск: представители 1-й гвардейской резервной дивизии, Преображенского, Семеновского, Измайловского и Егерского полков. Кроме этих делегатов прибыл также Филоненко с письменным предложением от военного министра явиться командному составу в Петроград.

Команда связи, захватив паровоз, отправила агитаторов по всей линии для об'яснения каждому эшелону создавшегося положения. Был созван корпусный совет, на который каждая часть послала своих делегатов.

Перед открытием корпусного совета перед зданием штаба собралась огромная толпа солдат туземцев, пулеметчиков и всадников, и в речах выступавших ораторов здесь проявилась большая ярость солдат по адресу обманувших их командиров.

Вслед за сим на открывшемся корпусном совещании кн. Багратион дал делегатам детальные об'яснения относительно движения туземного корпуса на Петроград. Князь Багратион изложил все дело так, как будто и сам командный состав корпуса был введен в заблуждение. Очень сильное впечатление на туземцев произвели речи мусульманской и гвардейской делегаций. Тут же была прочитана телеграмма с воззванием от населения Кавказа. Без всякого со стороны призыва горцы прислали дивизии призыв не участвовать в братоубийственной резне и грозили в случае ослушания всеобщим проклятием.

После совещания из общего количества 170 делегатов было избрано человек 40 для посылки к Вр. Правительству с выражением преданности революции и демократии. Вместе с тем, делегаты должны спросить разрешения реорганизовать туземные полки по примеру общеармейских организаций. Туземцы просят ввести полковые и сотенные комитеты, устранив ту родовую власть, которая до сих пор еще царит среди туземцев.

Вечером в Петроград выехала вместе с мусульманской и гвардейской делегацией делегация дикой дивизии или, вернее, всего кавказского корпуса, а также командиры полков и весь командный состав, вызванный приказом военного министра. («Известия».)

Приложение № 35

ДЕЛЕГАЦИЯ ОТ ТУЗЕМНОЙ ДИВИЗИИ В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ. (К 31 августа.)

31 августа в Зимний дворец прибыла делегация от туземной дивизии, в составе по 3 представителя от каждого полка, во главе с председателем дивизионного комитета полковником Султан-Крым-Гирей. Всего прибыло 68 человек.

Делегатов туземной дивизии принял А. Ф. Керенский.

Командир дивизии, развернутой ныне в корпус, князь Багратион, передал А. Ф. Керенскому резолюцию, принятую на заседании всех полков, в которой указывалось, что туземная дивизия вполне подчиняется Временному Правительству и никакой власти, кроме Временного Правительства, не признает.

А. Ф. Керенский благодарил делегацию за сознательное отношение к событиям и сознание своего долга и прибавил, что ничего другого он от тузем-

ной дивизии и не ожидал. Громадное большинство армии от генералов до солдат в эти тревожные дни были на стороне Временного Правительства.

Один из солдат, входивших в состав делегации, в взволнованном тоне обратился к А. Ф. Керенскому с речью, указывая, что все изменники командиры должны быть смещены и их должна постигнуть беспощадная кара.

А. Ф. Керенский мягко прервал оратора словами:

— Не говорите в таком тоне. Ваше дело теперь повиноваться вашему начальству, а все, что нужно, мы сделаем сами». («Известия».)

Приложение № 54.

УССУРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ. (К 31 августа.)

31 августа министром-председателем А. Ф. Керенским была принята депутация от Уссурийской конной дивизии в составе начальника штаба полк. Дементьева, шт.-кап. Кундрицкого и мл. ун.-оф. Кутинкова, приехавшая с целью раз'яснить истинное положение дивизии и заявить министру-председателю, что Уссурийская конная дивизия никогда не имела никаких контрреволюционных замыслов; двигаясь на Петроград, исполняла лишь приказы своего начальства о передвижениях. Уссурийская конная дивизия всегда оставалась верной Врем. Прав. и не знала ни о каких замыслах ген. Корнилова. Дивизия решительно протестует против наветов, изложенных в приказе бывшего управляющего военным министерством Савинкова, обвиняющего дивизию в том, что они идут в Петроград для свержения Врем. Прав. и восстановления старого строя. Дивизия всегда являлась и является верною Вр. Правительству. («Известия».)

Приложение № 55.

ДЕЛЕГАЦИЯ СОВЕТА В ВОЙСКАХ КОРНИЛОВА. (К 31 августа.)

Делегация Совета организовала свой Штаб. Все время идет братание. Сегодня в ночь на 31-е наши три разведчика проникли в центр расположения дикой дивизии и привели в Гатчино сто пулеметчиков татарского полка к четыре пулемета, 50 человек службы связи, 13 телефонов с проводами, обозом, кухнями и около 100 лошадей.

Сегодня утром начальник этого отряда прибыл в Гатчино и остался при команде. Когда уходил отряд, то у противника перерезал все телефоны и связь абсолютно уничтожена. Прибывший начальник отряда послал рапорт в части своей дивизии, которая стоит на ст. Владимирская, что его отряд перешел на сторону Временного Правительства. Начальник отряда заявил, что туземцы ни в коем случае в своих стрелять не будут. Братание продолжается.

На ст. Сиверская выехала новая делегация от дикой дивизии, мы послали ей своих представителей.

Командир дикой дивизии, стоявшей против Гатчины, собрал комитет, которому заявил, что русские заварили между собой кашу, пусть ее и расхлебывают, мы же вмешиваться не будем. Будто бы он отдал приказ не делать

ни единого выстрела. Прибывший в Гатчино корнет из лагеря Корнилова сказал делегатам: «что нам самое лучшее уйти обратно на фронт, тут нам делать нечего».

Штаб Совета действует в полном согласии с Генеральным Штабом и в полном с ним контакте.

У Главного Штаба есть сведения, что генерал Крымов, будучи арестован, отдал распоряжение приостановить активные действия. Продолжаем завязывать связи с частями дикой дивизии, стоящей против нас.

Часть делегатов прорвалась в Лугу, о них сведений нет. Есть известие, что в Луге спокойно. Хотя Лужский гарнизон имеет в четыре раза меньше войск, чем корниловские войска, но собирался дать бой, несмотря на то, что корниловские войска хорошо вооружены и дисциплинированы. Через Лугу войска Корнилова не пропускаются, очевидно происходит братание. Из Луги идут поезда. Войска Корнилова обезврежены и тоже отказываются стрелять в своих.

В Лугу прорвались два члена Крестьянских Депутатов (казаки), один член Лужского Исп. Комитета и пять казаков.

Находимся в полной уверенности, что конфликт можно считать ликвидированным. Со всех сторон идут делегации. Эшелон в 150 человек, перешедший на сторону Вр. Правительства, остается в Гатчине.

Офицеры корниловских войск держат в строгости туземцев (мордобой).

По последним сведениям, в корниловских войсках началось полное разложение и волнение. Из наших гатчинских делегатов никто не арестован. Имеется связь с некоторыми станциями. («Известия».)

Приложение № 36.

СООБЩЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ПО ДЕЛУ ТОВ. КАМЕНЕВА.
(К 31 августа.)

«От первого департамента об'является на прошение А. Розенфельда-Каменева от 10 августа с. г., что министр юстиции, рассмотрев указанное прошение и приняв во внимание, что в № 140 газеты «Известия Ц. И. К. Н. С. Р. и С. Д.» от 10 августа 1917 г. напечатаны в виде оффициального сообщения министерства юстиции сведения по делу просителя Розенфельда (дело идет об известной клевете на тов. Каменева), что на самом деле названное министерство такого сообщения не делало и что посему лица, составившие ложное оффициальное сообщение от имени министерства, должны быть признаны учиняющими преступное деяние, предусмотренное ст. 293 улож. о нак., одновременно с сим поручил прокурору петроградского окружного суда возбудить по сему поводу уголовное преследование по признакам деяния, указанного в приведенной выше статье уложения о наказаниях. За вице-директора (подпись). За делопроизводителя (подпись). («Известия».)

Приложение № 37.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ И ВРЕМ. ПР—ВЕ, ПРИНЯТАЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. И И. К. С. КР. Д. 1 СЕНТЯБРЯ.

Трагическое положение, созданное событиями на фронте и гражданской войной, которую открыла контр-революция, делает необходимым создание сильной революционной власти, способной осуществлять программу революционной демократии и вести деятельную борьбу с контр-революцией и внешним врагом. Такая власть, созданная демократией и опирающаяся на ее органы, должна быть свободна от всяких компромиссов с контр-революционными цензовыми элементами. Ввиду этого соединенное собрание Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов постановляет:

1. Немедленно созывается с'езд всей организованной демократии и демократических органов местного самоуправления, который должен решить вопрос об организации власти, способной довести страну до Учредительного Собрания.

2. До этого с'езда В. Ц. И. К. предлагает правительству сохранить свой теперешний состав и, приветствуя первый шаг его — провозглашение демократической республики, — расчитывает, что оно будет вести в тесном единении с органами революционной демократии решительную борьбу с контр-революционными заговорами. В. Ц. И. К. со своей стороны призывает демократию оказывать энергичную поддержку правительству в его работе по организации обороны страны и борьбы с контр-революцией, в частности, путем демократизации армии и решительного обновления высшего командного состава.

3. Для предотвращения отдельных мер агентов власти, вредных для дела и только напрасно вносящих раздражение в народные массы, всероссийские центральные комитеты находят необходимым, чтобы правительство при принятии мер по охране порядка действовало в тесном контакте с комитетом народной борьбы против контр-революции при Всероссийском Центральном Комитете.

4. При всех условиях Центральные Исполнительные Комитеты самым настойчивым образом требуют от демократических слоев населения, не поддаваясь провокации, с полной выдержкой ожидать решений созываемого демократического с'езда и воздерживаться от всяких самочинных выступлений и решительно противодействовать самосудам.

Приложение № 38.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ЗАКРЫТИЯ ГАЗЕТ «НОВАЯ ЖИЗНЬ» И «РАБОЧИЙ», ПРИНЯТАЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. И И. К. С. КР. Д. 1 СЕНТЯБРЯ.

«Собрание протестует против закрытия простым административным распоряжением, без предварительного обсуждения вопроса с комиссией борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К., двух газет, имеющих широкий круг читателей среди рабочих, единодушно вставших на защиту революции против Корниловского заговора.

Собрание находит, что единственным последствием такого рода произвольных актов, задевающих рабочие массы, может быть лишь раздражение этих масс и потому настаивает на отмене этого акта».

Приложение № 39.

«ВОЙСКА» КОРНИЛОВА. (К 1 сентября.)

В числе частей войск, находящихся на стороне Корнилова, в газетах был указан и 1-й кавалерийский корпус. Из принятой единогласно на митинге солдат и офицеров, до временно командующего корпусом включительно, и в заседании всех комитетов резолюции «видно», как корпус относится к Корниловской авантюре.

Вот эта резолюция:

Выслушав сообщения членов Ц. И. К. С. Р. и С. Д. об измене ген. Корнилова и обсудив все события текущего момента, собрание:

1) Требует от Врем. Прав. предать революционному суду изменника Корнилова и всех его соучастников в заговоре против страны и революции.

2) Собр. протестует против позорящих корпус сведений, будто 1-й Кав. корп. на стороне Корнилова и требует следствия и предания суду лиц, за спиной солдат и офицеров торгующих их именем в позорном деле измены.

3) Собр. заявляет, что по первому требованию Вр. Прав., действующего в контакте с Исп. Ком. С. Р. и С. Д., офицеры и солдаты 1-го Кав. корп. выступят на защиту страны и завоеваний революции.

Надо добавить, что еще до приезда членов В. Ц. И. К., солдаты «Корниловского» корп. образовали революционный комитет, взявший под свой контроль почту, телефон, радио-станцию и пр. За несколько дней до Корниловской авантюры было получено, действительно, приказание о выступлении частей корпуса, которое потом откладывалось со дня на день, а вчера совсем отменено.

Приказ о выступлении, появление в газетах сведений о корпусе, как находящемся на стороне ген. Корнилова, и, наконец, от'езд в Ставку за несколько дней до событий командира корпуса, еще не вернувшегося обратно, все это, взятое вместе, создало среди солдат несколько сгущенную атмосферу недоверия к командному составу. Солдаты настойчиво требуют немедленного расследования всех обстоятельств «присоединения» кем-то корпуса к войскам Корнилова. Расследование безусловно необходимо, так как иначе возможно, что атмосфера недоверия еще более сгустится. («Известия».)

Приложение № 40.

ПИСЬМО ТРОЦКОГО ПО ПОВОДУ ПРЕД'ЯВЛЕННОГО ЕМУ СЛЕДСТВЕННОГО МАТЕРИАЛА. (К 1 сентября.)

Товарищи, вчера представитель следственной комиссии по делу 3—5 июля сделал попытку ознакомить нас со следственным материалом. Говорю «сделал попытку», потому что дело не пошло дальше первого документа, имеющего, впрочем, с политической стороны важнейшее значение: это акт

допроса поручика Ермоленко. Мы, подследственные, заявили, что в виду характера «работы» г. Александрова мы отказываемся дальше входить с ним в об'яснения. Суть дела такова. Ермоленко рассказывает подробно, как он завербовался в качестве немецкого шпиона (разумеется, с «патриотическими» целями). Для характеристики этого суб'екта достаточно сказать, что когда немцы дали ему на дорогу 1.500 руб., он спросил: «почему так мало?» (по собственному показанию). Этот Ермоленко подробно рассказывает, как он вел переговоры с немецкими офицерами о своих будущих обязанностях: шпионаже, взрыве мостов и пр., рассказывает, с кем именно он должен был сноситься в России и как. Вне всякой связи со всей этой конструкцией, он говорит, что ему сообщили, что он будет работать в России «не один», что в том же направлении в России работает Ленин со своими единомышленниками, которые посланы были «добиться отставки Гучкова и Милюкова». Никаких поручений к Ленину Ермоленко не получал, во всей его конструкции Ленин совершенно ни к чему, так сказать, насильственно введен со стороны и связан с Ермоленко не фактами и отношениями, а простой и глуповатой в своей хитрости фразой: «Вы будете не один, будет и Ленин», которому дескать поручено взрывать не только мосты, но и две крепости: Гучкова и Милюкова. Под конец еще говорится: «мне сообщили, что Ленин участвовал на совещаниях в Берлине и останавливался у Скоропись-Иолтуховского, в чем я и сам потом убедился». Точка. Как убедился — об этом ни слова. Таким образом, в этом единственном «фактическом» указании Ермоленки Александров не проявил никакой любознательности: как убедился Ермоленко, что Ленин был в Берлине и останавливался у Скоропись-Иолтуховского, ведь, только это и имеет значение.

Одно из двух, либо Александров не следствие вел, а помогал Ермоленко плести подлую клевету против Ленина и всех нас в защиту... не отечества, а устраненных немцами от власти Гучкова и Милюкова. Я заявил, что в виду этой явной недобросовестности следствия, рассчитанного не на выяснение дела, а на его затемнение, в интересах травли против нашей партии и ее деятелей, я считаю для себя невозможным ни политически, ни нравственно участвовать дальше в следственном процессе и сохраняю за собой тем больше право вести борьбу с бесчестным заговором пред лицом общественного мнения страны всеми средствами, какие имеются в моем распоряжении. Остальные товарищи сделали аналогичные заявления.

Прошу вас, товарищи, огласить настоящее письмо во В. Ц. И. К., который требовал, чтобы мы предстали пред судебными властями (Переверзева-Зарудного). Равным образом, прошу напечатать это письмо в «Рабочем». Хочу думать, что все честные издания в Петрограде и провинции перепечатают настоящее письмо.

В заключение скажу только следующее. Когда во время изложенного «сеанса» я взглянул на лицо нашего молодого друга, мичмана Ильина-Раскольникова, я не мог не сделать сопоставления: следователь Александров. который «ликвидировал» нас при царизме, пред'являет Раскольникову обвинение в политической продажности. Тут находит свое завершение целая эпоха, целая система. Да будет она проклята.

Л. Троцкий.

1 сентября 1917 года.
«Кресты»

Приложение № 41.

ВОЗЗВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 1 СЕНТЯБРЯ.

Ко всем рабочим Петрограда.

Товарищи, контр-революция не дремлет. Буржуазия, имевшая время сорганизоваться и располагающая достаточными средствами для подкупа шпионов и провокаторов, не остановится ни перед чем. Когда сорвалась ее попытка устроить резню, провокационными призывами склонить пролетариат к разрозненным выступлениям и внести разлад в среду рабочего класса, она готова прибегнуть к крайним средствам, чтобы вызвать панику.

Будьте же на стороже, товарищи, организуйте свою надежную милицию, установите строжайшую охрану заводов, не допускайте к этому делу ненадежные или малонадежные элементы. Товарищи рабочие должны наилучшим образом поддержать порядок и безопасность заводов.

В эти тревожные дни рабочие должны выказать высшую меру выдержки и организованности. Они уже выказали это, так как за 2 дня они создали сплоченную боевую силу, которая в состоянии не только справиться с отдельными агентами контр-революции, но и бороться с полчищами Корнилова. На некоторых заводах охрана уже организована. Приступайте немедленно к тому же везде. Поставьте всюду своих милиционеров, позаботьтесь о том, чтобы все телефоны и автомобили при первой необходимости были предоставлены к услугам рабочих, пусть заводские комитеты поддерживают постоянную связь со всеми районными организациями и будут готовы немедленно предотвратить всякую надвигающуюся опасность. Только при охране заводов самими рабочими дело будет в надежных руках, нам не будут грозить внезапные взрывы и пожары и окажутся в полной безопасности как жизнь работающих на заводах людей, так и самые заводские здания с их станками, машинами и складами, представляющими в настоящую минуту еще большую ценность, чем когда бы то ни было.

Охраняйте заводы от злой воли агентов контр-революции и от всякой возможной небрежности и легкомыслия. Не ослабляйте ни на минуту своей энергии в этой работе, товарищи, и приступайте к ней немедленно.

Центральный Совет Фабрично-Заводских Комитетов.

Приложение № 42.

МАНИФЕСТ 3-ЕЙ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. (К 1 сентября.)

«Покорно и безропотно встречают народы надвигающуюся четвертую зимнюю кампанию со всеми ее ужасами. Миллионы мужчин уже истреблены, новые миллионы день за днем гонятся на бойню, голод и нищета терзают оставшихся дома — мужчин, женщин и детей, — не только в воюющих, но и в нейтральных странах. Так происходит подлинное самоистребление народов, как следствие капиталистической погони за барышами и за мировым владычеством.

Ввиду этих ужасов и мучений, из среды страждущих народов все громче раздается клич: «мира! долой бойню народов!» Но все еще не занимается над землею заря мира. Правда, под давлением своих утомленных войной народов, вожди обеих воюющих коалиций заявляют о своей готовности к миру.

Но эти торжественные уверения об их стремлении к миру не в состоянии замаскировать неутомимую жажду завоеваний, стремление захватить новые области для эксплоатации, сокрушить своих соперников.

Капиталистические правительства дрожат от страха при мысли, что им придется с кровавых полей сражений вернуться без добычи и с одним только бременем миллиардных долгов и проклятий миллионов вдов и сирот. Они трепещут перед неизбежным днем окончания войны, который грозит сделаться днем возмездия. Вот почему они не решаются закончить войну до растраты последнего остатка сил, — до тех пор пока их еще манит надежда на полное истощение и крушение противника.

Столь же мало надежд могут возлагать народы на хлопоты о соглашении и о мире со стороны тех социалистических политиков, которые обещали пролетариату добыть мир народам к Стокгольмской конференции. Правительственных социалистов одной и другой воюющей коалиции отделяет друг от друга пропасть, через которую перекинуть мост сейчас невозможно: и те, и другие, ведь, только подручные своих правительств. И те, и другие так долго и упорно помогают своим правительствам, охраняя «гражданское перемирие» и поддерживая военную политику империалистов, что совсем потеряли способность к революционной борьбе за пролетарские интересы.

Эту способность выполнить свое историческое призвание сохранили во всех странах только те пролетарские массы, которые остались верными своим социалистическим идеалам. Общностью взглядов, сознанием общих интересов спаяны эти интернационалистически настроенные пролетарии. Как одно целое, они неопределенно влекутся к общей цели.

Ход событий толкает их на путь скорейшего решения основной жизненной задачи. Ясно, что именно социалистический пролетариат может и должен завоевать мир и определить его условия. Только завоеванный пролетариатом мир может воспрепятствовать скорому возникновению новой бойни народов. Мир, заключенный капиталистами, каковы бы ни были его условия, привел бы к тому, что в каждой стране сокрушительная тяжесть военных долгов была бы навалена на плечи трудящихся масс.

Долгие годы пролетариат питал чудовище войны кровью своих сыновей, жизнью и силами всего рабочего населения — мужчин, женщин и детей. Все время войны шайка капиталистов, как вампир, высасывает сок из населения, наполняя свои карманы огромными военными барышами. Заключенный капиталистами мир еще более усилил бы это высасывание соков из рабочих масс. Необходимо коренное демократическое преобразование всех государств, необходимо устранить привилегии денежного мешка. Но полным обеспечением, гарантией против повторения мировой войны может послужить только осуществление конечной цели нашей — социалистической республики.

Усиления и ускорения международной пролетарской борьбы за мир властно требует и положение дел в России. Тут борцы за свободу, совершившие великую революцию, низвержением царского строя сде-

лали первый многообещающий шаг на пути к завоеванию мира и освобождению народов. Но в других странах пролетарские массы до сих пор еще не последовали по этому пути за своими русскими братьями. Между тем, в условиях мировой войны пролетариат одной лишь страны не может добиться мира. Одиночество русского пролетариата в этой борьбе привело бы к тому, что в России реакция подняла голову, угрожая завоеваниям революции.

Международная массовая борьба пролетариата за мир несет в то же время спасение русской революции.

Отдельные выступления пролетариата уже имели место в разных странах — то здесь, то там. Несмотря на все трудности и преследования, рабочие и работницы не раз выступали на улицах с требованием хлеба, мира и свободы. Несмотря на войну, массы ведут пролетарскую борьбу против выколачивающих военные прибыли капиталистов, устраивая в разных местах забастовки для защиты своих насущнейших человеческих прав. Они вели эту тяжелую забастовочную борьбу, несмотря на то, что их право союзов и коалиций было предано правительственными социалистами, стоящими во главе многих профессиональных союзов и партий.

Все эти факты не говорят только о том, что в отдельных странах пролетарии утомлены войною. Нет, они свидетельствуют и о проникновении в головы трудящихся масс сознания того, что пролетарские средства борьбы могут привести их к миру.

Но эта желанная цель не может быть достигнута такой стихийной борьбой, такими отдельными выступлениями в каждой стране, о которых пролетарии других стран либо вовсе ничего не знают, либо узнают спустя много времени. Настало время начать великую общую борьбу во всех странах для завоевания международного мира, для освобождения народов социалистическим пролетариатом. Боевым оружием этой борьбы послужит всеобщая забастовка международного пролетариата.

Мы обращаем свой призыв к рабочим каждой отдельной страны. Их судьба неразрывно связана с судьбой всемирного пролетариата. Если рабочие какой-либо страны устраняются от этой общей борьбы или мешают ей, то этим они отдаляют достижение мира, затягивают войну, усиливают разорение народных масс и губят себя самих, свое собственное будущее. Такие рабочие совершают измену общему делу всего человечества. Этого быть не должно!

Пролетарии всех стран! На вас лежит тяжелый долг, но пред вами и священная цель — освобождение человечества.

Рабочие и работницы! Вербуйте участников массового выступления международного пролетариата. Вербуйте их неустанно изо дня в день. Вербуйте их всюду — в шумных мастерских, в убогих лачугах, на улицах и собраниях. Борьба будет длительная и тяжелая. От одного удара господствующие классы не только не сдадутся, но и не поддадутся назад. Но, чем тяжелее борьба, тем решительнее надо ее вести.

Вам остается борьбой добиться победы над классовыми врагами, ибо продолжать покорно терпеть—значило бы пойти на встречу собственной гибели.

Да здравствует международная массовая борьба против войны!

Да здравствует мир, завоеванный социалистическим пролетариатом!

Приложение № 43.

ВОЗЗВАНИЕ Ц. К. И П. К. (БОЛЬШЕВИКОВ). 2 СЕНТЯБРЯ.

Товарищи, не поддавайтесь провокации.

В момент, когда Корниловские войска стоят еще в нескольких верстах от Петрограда — милюковец Пальчинский делает попытку закрыть нашу газету «Рабочий» и душит даже газету «Новая Жизнь».

В момент, когда Корнилов, Каледин и другие заговорщики-генералы еще точат свой нож против революции, Временное Правительство освобождает из-под ареста Гучкова, одного из главных вожаков заговора.

В момент, когда все рабочие и солдаты полны негодования против кадетской партии, друзей Корнилова и истинных его вдохновителей, Керенский ведет переговоры с кадетами и зовет этих заговорщиков в министры, отдавая им самые важные посты, от которых зависит жизнь и смерть миллионов рабочих, солдат и крестьян. Это прямой вызов, товарищи.

Кто-то, стоящий за спиной Керенского — старые знакомые, милюковцы — хочет вызвать нас на бой сегодня, сейчас же, чтобы воспользоваться близостью корниловских войск, пролить кровь питерских рабочих, кронштадтских и выборгских матросов.

Теперь всем уже ясно, что весь план Корнилова и корниловцев был расчитан на то, чтобы в минувшее воскресенье вызвать на улицу рабочих. Этот план сорвался. Теперь его хотят осуществить при новой обстановке.

Этому не бывать, товарищи! Провокаторы обманутся в своих расчетах.

Корниловский заговор отнюдь еще не ликвидирован. Заговорщики отступили в порядке, чтобы завтра с помощью буржуазии опять напасть на революцию. Заговорщики нарочно прикидываются сдавшимися. Будем бдительны, будем осторожны, но не поддадимся на провокацию, примем бой не тогда, когда этого хотят наши враги.

Политика соглашения с буржуазией потерпела крах. Провал Корнилова станет и провалом этой политики.

Тайные и явные корниловцы знают: теперь им не разогнать армейских комитетов, теперь, после корниловских дней, громадное большинство солдат неминуемо перейдет на нашу сторону, теперь политика смертной казни провалилась. И именно поэтому им нужно вызвать нас на бой сейчас, снова создать почву для сказки о «большевистском заговоре» и смешать все карты.

Товарищи! Нам нужно во что бы то ни стало об'яснить эту дьявольскую игру всем рабочим и солдатам. Затаим нашу ненависть против наших врагов. Каждый час жизнь за нас. Мы победим, мы победим тем скорее и вернее, чем больше хладнокровия мы сохраним теперь.

Всякий призыв к немедленному выступлению на улицу наша партия считает провокационным.

Никаких выступлений на улицу!
Продолжайте организовывать рабочую милицию.
Сплачивайте братские ряды рабочих, солдат и матросов.
Об'ясняйте солдатам и крестьянам смысл событий.
Не поддавайтесь на провокацию!
Ни одного шага без призыва нашей партии!
Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
П. К. Р. С.-Д. Р. П.
Фракция больш. Ц. И. К. и П. Сов. Р. и С. Деп

Приложение № 44.

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССАРАХ И ВОЙСКОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

(Ко 2 сентября.)

I.

1. Военные комиссары являются органами Временного Правительства. Основная задача их — надзор за законностью и укрепление единообразного революционного порядка в армии в целях поднятия ее боеспособности в связи с ее демократизацией.

2. Комиссары предусматриваются на следующих ступенях: Главный Военный Комиссар (для всей действующей армии при Ставке), фронтовые комиссары, армейские, корпусные и (в тылу на театре военных действий) окружные и бригадные.

3. Комиссары высших ступеней (главный и фронтовые) назначаются Временным Правительством, — главный по соглашению с Верховным Главнокомандующим. Комиссары армейские и окружные назначаются военным министром, корпусные и бригадные — фронтовыми комиссарами — все по представлению высших комиссаров. Комиссары устраняются, по представлению ближайшего высшего комиссара, комиссарами следующей высшей ступени.

4. Помощники комиссаров назначаются непосредственно самими комиссарами и устраняются ими же.

5. На комиссаров высших ступеней возлагается об'единение и руководство деятельностью комиссаров низших ступеней.

6. Предусматривается ответственность комиссаров в качестве должностных лиц за преступления по должности, злоупотребления власти, бездействие власти, превышение власти.

II.

7. Выборные общевойсковые организации предусматриваются на следующих ступенях — ротные, полковые, дивизионные, корпусные, армейские, гарнизонные и окружные в тылу, фронтовые и, кроме того, представительство действующей армии, в виде постоянного комитета, ограниченной численности, в Ставке при главном военном комиссаре и такое же представительство всей армии в Петрограде при Политическом Управлении Военного Министерства. (Далее 2 пункта говорят об аналогичных организациях в санитарных и технических частях. *В. В.*).

10. В основу выборов в общевойсковые организации кладется всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. На средних ступенях выборы двухстепенные: от полковых комитетов—в дивизионные, корпусные, армейские, окружные и фронтовые с'езды, которые из своей среды выбирают свои постоянные комитеты. На высших ступенях выборы четырехстепенные в комитеты при главном военном комиссаре и при Политическом Управлении Военного Министерства—от армейских или фронтовых комитетов.

11. Выборные организации высших ступеней об'единяют и руководят деятельностью организаций низших ступеней.

III.

12. В общевойсковой организации предусматривается освобождение от служебных обязанностей лиц, избранных в исполнительные комитеты, в определенном числе. Во всех остальных выборных организациях, распространяющих свое действие на все государство или на определенный район, такое освобождение военнослужащих от служебных обязанностей, для участия в общественной работе, допускается только с разрешения Военного Министра, или, по принадлежности, соответствующего комиссара, в зависимости от признания государственной важности данной выборной организации (13 пункт говорит о сохранении содержания членам войсковых организаций и об их неприкосновенности до окончания полномочий. *В. В.*).

14. Самое положение общевойсковых организаций упрочивается тем, что: а) комитеты получают в свое распоряжение определенные суммы на развитие деятельности в пределах настоящего положения, обеспечиваются

средствами передвижения, связи, помещением и т. д.; б) законные постановления общевойсковых организаций, в пределах их полномочий, об'являются в приказах по части и являются обязательными для исполнения наравне с распоряжениями начальства.

15. Вся деятельность общевойсковых организаций вводится в законные рамки: а) устанавливается надзор соответствующих комиссаров за правильностью выборов в комитеты и на с'езды; б) устанавливается надзор комиссаров за законностью всех постановлений (комитетов и с'ездов), для чего прежде приведения их в исполнение они подлежат представлению за подписью председателя и секретаря соответствующему комиссару, на которого возлагается обязанность, в случае незакономерности постановления, опротестовать его в определенный срок с передачей на окончательное решение высшего комиссара (на низших ступенях право пред'явления протеста принадлежит соответствующему начальнику с восхождением этого протеста, через высшие комитеты, к ближайшему комиссару); неопротестованные постановления признаются законными; в) за незаконные постановления общевойсковых организаций отвечают перед уголовным судом, как за преступление по должности, председатель (собрания, с'езда, комитета) и секретарь, а равно комиссар, не опротестовавший постановления или признавший протест незаслуживающим уважения; г) в качестве чрезвычайной меры, в случае упорного уклонения комитета от подчинения законному порядку, комитеты низших ступеней могут быть распущены, по представлению ближайшего комиссара высшим комиссаром, с назначением новых выборов в течение определенного срока.

16. Созывы всех с'ездов общевойсковых организаций происходят с ведома соответствующего комиссара, которому предоставляется отсрочивать созыв с'езда по условиям боевой жизни.

IV.

17. Общевойсковым организациям предоставляется разрешение вопросов и внутреннего распорядка.

18. На общевойсковые организации возлагается содействие к поддержанию порядка, дисциплины и внутреннего мира между всеми воинскими чинами и с гражданским населением, а также принятие мер примирительного характера к устранению возникающих недоразумений. В случае их безуспешности, дело переходит на разрешение соответствующего комиссара.

19. Общевойсковым организациям предоставляется вся область общественной и политической жизни войск, в частности—издание периодической печати. На комиссаров возлагается: а) общий надзор за печатью как издаваемой в армии, так и распространяемой, включительно до полномочия по приостановлению местных органов печати, при чрезвычайных обстоятельствах, со срочным донесением о сем военному министру, на предмет закрытия данного органа печати, согласно соответствующего постановления Временного Правительства; б) общий надзор за устной агитацией и регламентация права собраний в армии, включительно до воспрещения митингов на определенный срок в войсковом районе.

20. Общевойсковые организации ведают хозяйственными вопросами как на низших ступенях, так и на высших ступенях...

21. Общевойсковые организации высших ступеней содействуют командному составу в его строевых и боевых распоряжениях постоянным его осведомлением о духе частей, внутренних отношениях в частях, степени их готовности и действительной обеспеченности всем необходимым, состоянии жилищ и т. п., для чего предусматриваются особые выборные комиссии осведомления при дивизионных, корпусных, армейских и фронтовых комитетах с тем, чтобы эти комиссии, в свою очередь, в мере необходимости осведомлялись командным составом. Эти же комиссии привлекаются к выяснению всех обстоятельств истекших операций. При этом предусматривается ответственность членов комиссии как за вмешательство в самые распоряжения, так и за разглашение тайн, вверенных по службе.

22. В отношении личного состава начальствующих лиц, полномочия общевойсковых организаций и комиссаров предусматриваются в следующих точно ограниченных рамках:

а) Общевойсковым комитетам предоставляется письменно, за соответствующими подписями президиума, давать периодически отзывы о начальствующих лицах на ряду и в дополнение к аттестациям со стороны ближайших их начальников, с тем, чтобы эти отзывы, в качестве материала, поступали вместе с аттестациями к высшим начальникам, уполномоченным на основании аттестации окончательно определять служебные качества и составлять кандидатские списки на достойных выдвижения. В отношении высших начальников такое же право отзыва, периодически даваемого, и в тех же пределах предоставляется, кроме того, комиссарам.

б) В исключительных случаях, при наличии определенного фактического материала, свидетельствующего о явном несоответствии начальника занимаемой им должности, общевойсковым комитетам подлежащей ступени предоставляется письменно, за соответствующими подписями президиума, представлять этот материал подлежащему комиссару. Комиссар высшей ступени как в этих случаях, так и в случае поступления к нему такого материала со стороны, уполномачивается, при признании этого материала заслуживающим уважения, представлять письменно, за своей подписью, ближайшему высшему начальнику о желательности устранения такого начальника, при чем предварительно, во всяком случае, запрашивается комитет. При разногласии между комиссаром и начальником, вопрос восходит на окончательное решение через высших комиссаров и высших начальников — соответственно должности начальника, об устранении которого представляется, — до Военного Министра, главного военного комиссара, фронтового комиссара или армейского (окружного) комиссара. Комиссары же уполномачиваются к приложению своего отзыва о начальнике в случаях устранения этого начальника распоряжением высшего начальника.

в) В случаях преступной небрежности, лживости и т. п. в отзывах комиссаров и комитетов при аттестациях или в представлениях фактического материала, опорочивающего начальника, устанавливается уголовная ответственность подписавших отзыв или представивших этот материал членов комитета и комиссаров.

23. В отношении деятельности командного состава на комиссаров возлагается принятие мер к приостановлению распоряжений, идущих вразрез с действующими законоположениями и указаниями Временного Правительства, — начиная от представления начальнику о несоответствии его распоряжения и кончая, в чрезвычайных случаях, непосредственно приостановлением такого распоряжения с немедленным донесением о сем Военному Министру и Главному Военному Комиссару (область боевых и строевых распоряжений исключается).

24. Применение вооруженной силы, вне боевой обстановки, не допускается помимо комиссаров. При участии же комиссара производятся расформирования частей, в качестве крайней меры.

25. На комиссаров возлагается преподание обязательных раз'яснений по возникающим на местах спорным вопросам, не имеющим специального военного значения, поскольку они не требуют обращения непосредственно в Военное Министерство.

26. На комиссаров возлагается реорганизация, совместно со штабами, контр-разведывательного и военно-цензурного дела на началах, обеспечивающих интересы обороны государства и укрепления нового порядка.

27. На покрытие расходов, связанных с поднятием боеспособности армии и поддержанием единого революционного порядка в армии мерами общественного воздействия, комиссары главный, фронтовой и армейский получают право распоряжаться известной долей экстраординарных сумм, находящихся ко дню обнародования настоящего положения в распоряжении, по принадлежности Верховного Главнокомандующего, главнокомандующего армиями фронта и командующего армией, и при дальнейших ассигнованиях такая же доля поступает в их распоряжение.

Начальник Политического Управления, поручик *Степун*.

Начальник Общего Отдела Политического Управления, прапорщик граф *Толстой*.

Приложение № 45.

КОРНИЛОВСКИЕ ДНИ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ И ФИНЛЯНДИИ.

(Ко 2 сентября.)

О заговоре Корнилова против революции становится известно в Гельсингфорсе 28 августа. Спешно собирается Совет депутатов армии, флота и рабочих совместно с Ц. К. Балтийского Флота, Областным Комитетом, Советом крестьянских депутатов, судовыми и полковыми Комитетами для обсуждения создавшегося положения. Мариинский дворец битком набит матросами, солдатами, рабочими. Единодушие поразительное. С самого начала видно, что собрание станет на путь решительной борьбы с контр-революцией. Начинаются речи. Ораторы один за другим резко критикуют соглашательскую политику с буржуазией, приведшую к корниловскому восстанию. Раз буржуазия стала на путь гражданской войны, долг революционеров дать ей достойный ответ. Время не слов, а дела. В этот трагический момент демократия не может никому доверить защиту своего дела, кроме себя. Под контроль командный состав армии и флота. Все вооруженные силы Финляндии должны находиться в руках Советов.

Принимается резолюция, об'являющая Корнилова и его сторонников стоящими вне закона и требующая перехода власти в руки революционной демократии. Для борьбы с контр-революцией выбирается Революционный Комитет Финляндии, в ведение которого поступают все воинские части и учреждения Финляндии. Комитету даются неограниченные полномочия.

Революционный Комитет приступает немедленно к работе. Во все места направляются комиссары. Через сутки вся Финляндия организована и об'единена. Все телеграфы, телефоны, юзы под контролем. В контр-разведке, у коменданта Свеаборга, у генерал-губернатора и т. п.—комиссары. Без их подписи ни один приказ не действителен и ни одна часть ему не подчиняется.

Кубанский казачий полк присылает представителей — 2 офицеров,—которые заявляют, что они будут соблюдать нейтралитет. На второй день являются в комитет рядовые казаки и заявляют, что они против Корнилова, что офицеров слушать не следует. Теперь в Совете имеются и их представители.

У офицеров отбираются подписки в верности революции. Четыре офицера на «Петропавловске» отказываются дать требуемое и заявляют себя сторонниками Корнилова. Они по постановлению команды расстреливаются.

2 сентября состоялось собрание тех же учреждений по вопросу о кризисе власти. Присутствовали член В. Ц. И. К. Соколов. После горячих дебатов прошла большевистская резолюция, за которую голосовало около 700 голосов против 13 голосов при 36 воздержавшихся.

Резолюция в общем сходится с резолюцией, принятой Петербургским Советом по тому же вопросу. Мы здесь приведем только один пункт этой резолюции, характерный для уразумения финляндских настроений.

«Собрание заявляет, что В. Ц. И. К. до сих пор не только не проводил линию развития революции, но своей поддержкой соглашательской политики с буржуазией укрепил позиции контр-революции. Такому поведению В. Ц. И. К. должен быть положен конец. Мы настойчиво требуем от В. Ц. И. К., чтобы он отка-

зал в доверии всякому коалиционному (с буржуазией) министерству и немедленно созвал второй Всероссийский С'езд Советов Р., С. и Кр. Депутатов».

Известие, что революция в опасности, всколыхнуло матросские и солдатские массы. Быстрота, решительность и энергия революционных учреждений говорит за то, что дело рабочих и деревенской бедноты найдет в финляндских войсках верных друзей и защитников.

Карено.

Приложение № 46.

ПОЛОЖЕНИЕ О МОСКОВСКОЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ, ПРИНЯТОЕ НА ЗАСЕДАНИИ МОСК. И. К-ТА С. Р. и С. Д. 3 СЕНТЯБРЯ.

1) Красная Гвардия учреждается для защиты завоеваний революции и охраны порядка в городе на ряду с милицией и войсками, а также для усиленной охраны заводов от злоумышленных покушений.

2) Выступления, действие и формирование Красной Гвардии состоят в ведении и под руководством И. К-тов Московских С. Р. и С. Д.

3) Для непосредственного руководства действиями и формированием Красной Гвардии при Исп. К-те учреждается Центральный штаб, в состав которого входят представители И. К-тов С. Р. и С. Д. по фракциям в равном числе, по 3 от каждой, всего в числе 24, два представителя от Центр. бюро профсоюзов и начальники районных дружин.

Дружина.

Образование дружин приурочивается к районам. Нач-к дружины избирается прямым, равным и тайным голосованием всех дружинников и утверждается Центральным штабом. Штаб районной дружины состоит из сотрудников и представителей районного И. К-та по 3 чел. от каждой фракции. Районный штаб выбирает из себя президиум по 1-му представителю от фракций. Дружина разделяется на сотни, сотня на десятки. Сотники и десятники избираются общим собранием и утверждаются штабом дружины. Штаб сотни состоит из десятников.

Дружинники, их права и обязанности.

1) Для зачисления в дружину требуется обязательное письменное ручательство соответственной партийной организации района.

2) Дружинникам принадлежит право избрания начальников.

3) Право товарищеского суда.

4) Заведывание административно-хозяйственной частью дружины, сотни, десятка при посредстве выборных комитетов.

5) Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

6) При выходе без уважительной причины из дружины, дружинники обязаны предупредить об этом за две недели.

7) Дисциплинарные взыскания, коим могут быть подвергнуты дружинники, суть:

а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины (решает суд сотни и утверждается дружинным штабом), в) исключение из завода (решается судом дружины и утверждается Центральным штабом), г) общий бойкот по постановлению Центрального штаба.

Оружие.

Оружие выдается на руки дружинникам только для обучения и оперативных действий. (За выданное на руки оружие возлагается личная и денежная ответственность на дружинника и, в случае его несостоятельности, круговой порукой партии, рекомендовавшей дружинника и т. д.)

Оплата. Дружинники никакого денежного и натурального довольствия не получают. Сотники и нач-ки дружин получают вознаграждение по определению Центр. штаба и т. д.

Средства слагаются из фонда Красной Гвардии, составляемого отчислением из заработка московских рабочих и случайных поступлений.

Служба. Прохождение службы производится по уставу строевой службы применительно к воинскому (с сокращениями), а также уставу гарнизонному и полевому. Начальники дружин, сотен, десятков отвечают за дисциплину, порядок и прохождение службы своих частей... (Оружие, не состоящее на руках, хранится в депо центрального и дружинных штабов.)

Контрольная Комиссия. И. К-т Центральных рабочих и солдатских депутатов выделяет из своей среды постоянную контрольную комиссию, независимо от штаба гвардии, из представителей всех фракций обоих советов (по одному) для ревизии и наличности оружия, денежных сумм, состава и деятельности гвардии.

Приложение № 47.

СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В БЕРНЕ 4 (17) СЕНТЯБРЯ 1917 ГОДА, № 707.

В местной печати проскользнуло известие, что некоторые финансисты обоих враждующих лагерей имели недавно большие конференции в Швейцарии. Состав с'езда и цели совещания держатся в строгом секрете. Несомненными участниками были: Жак Штерн из Парижского Нидерландского банка, Тукман из Парижского отделения Ллойд-Банка, Фюрстенберг—директор германского «Дисконто-Гезельшафт», кроме того представитель «Дейтше-Банк» и представитель австрийского «(Австро)-Банка». Хотя англичане и отрицали свое участие в совещаниях, однако 2-го сентября в Женеву прибыл из Лондона главный директор Ллойд-Банка, Бэль, под предлогом учреждения отделения в Швейцарии. По слухам, в качестве базы соглашения обсуждались: возвращение Эльзас-Лотарингии французам и удовлетворение Италии. Ничего определенного не установлено. Относительно России, высказаны лишь предположения, что центральные державы могли бы получить некоторые компенсации на востоке. Германские участники переговоров особенно настаивали на уступке Германии Прибалтийского края и на независимости Финляндии.

(Подпись) Ону (рус. пов. в делах в Берне). (Опубликовано в «Социал-Демократе» № 206.)

Приложение № 48.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУРАЙОННОГО СОВЕЩАНИЯ СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ ПРИКАЗА КЕРЕНСКОГО.

(К 5 сентября.)

«Обсудив приказ Керенского о роспуске революционных организаций по борьбе с контр-революцией и вполне соглашаясь, что эти организации сумели защитить и укрепить завоевания революции от посягательства мятежников, Междурайонное Совещание констатирует, что в тревожные дни вооруженного выступления буржуазии против революции, когда Временное Правительство оказалось бессильным и растерянным, вся тяжесть борьбы с контр-революцией пала на плечи именно этих организаций, созданных по почину авторитетных демократических учреждений (Советы, Думы, Фабрично-Заводские комитеты, партии).

Принимая далее во внимание, что заговор Корнилова представляет лишь один из этапов решительной борьбы буржуазии против революции и что эта борьба не только не кончается с ликвидацией (далеко еще не завершенной) корниловского заговора, а скорее будет принимать все более острые формы, вместе с чем вырастет роль и значение революционных центров по борьбе с контр-революцией, Междурайонное Совещание, не признавая за Правительством права роспуска революционных организаций, созданных компетентными учреждениями, постановляет: революционных организаций по борьбе с контр-революцией, созданных Междурайонным Совещанием, не распускать, о чем довести до сведения Центрального Исполнительного Комитета».

Приложение № 49.

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА НАРОДНОЙ БОРЬБЫ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ 5 СЕНТЯБРЯ.

В последнем заседании комитета народной борьбы с контр-революцией приняты следующие резолюции:

О Верховной следственной комиссии.

Принимая во внимание: 1) Что мятеж, поднятый ген. Корниловым и поставивший родину перед грозными опасностями, обнаружил причастность к заговору лиц, занимающих высокое общественное положение. 2) Что события, предшествовавшие мятежу и сопутствовавшие ему, показали тесную связь между покушением генерала Корнилова и широким, направленным против демократии, движением влиятельных общественных групп; 3) что эти обстоятельства вызывают в народных массах законные стремления раскрыть и обнаружить все очаги контр-революции, питающие заговоры против демократии, и пресечь возможность повторения только что происшедших событий; 4) что лишь следственная комиссия, обладающая исключительным авторитетом в глазах народных масс, способна, установив действительные пределы контр-революционной опасности, уничтожить недоверие широких масс и армии ко всему командному составу и целым общественным группам, освободить их представителей от огульного заподозривания и тем обеспечить успех борьбы с самосудами; —

Комитет народной борьбы с контр-революцией при Всеросс. Исп. Комитете Советов Раб. и Солд. Деп. признает необходимым: чтобы расследование о заговоре и мятеже ген. Корнилова и преступной деятельности причастных к мятежу лиц было поручено специальной следственной комиссии, составленной из лиц судебного ведомства, представителей Всероссийских Исполнительных Комитетов Сов. Р., С. и Кр. Деп., представителей фронтовых организаций и столичной присяжной адвокатуры, под председательством лица, пользующегося полным доверием демократии. Комиссия эта должна обладать неограниченными следственными полномочиями и полной независимостью.

О самосудах.

Заслушав сообщения делегатов В. Ц. И. К-та, вернувшихся из Гельсингфорса, Выборга и Ревеля, комитет нар. борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. самым категорическим образом требует от солдат и матросов воздержания от каких бы то ни было насилий и самосудов, как ведущих к дезорганизации армии, которая может быть полезна лишь внешним врагам и контр-революционерам.

Вместе с тем, комитет заверяет всех солдат и матросов, что В. Ц. И. К-т принимает самые энергичные меры для удаления с постов действительных контр-революционеров и для того, чтобы настоять на сохранении и укреплении прав армейских организаций и отмене всех приказов, суживающих эти права, и тем создать условия, при которых солдаты и матросы, сохраняя воинскую дисциплину, смогут вполне доверять офицерскому составу, громадное большинство которого безусловно верно революции.

О Революционных комитетах.

Констатируя с чувством глубокого удовлетворения энергию и стойкость, проявленную местными органами революционной демократии в деле борьбы с контр-революцией, комитет народной борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К. выражает уверенность, что соответственные местные органы, ввиду продолжающегося тревожного состояния, будут работать с тою же энергией и выдержкой в тесном контакте с Комитетом народной борьбы с контр-революцией при В. Ц. И. К-те.

Означенное постановление доведено до сведения Верховного Главнокомандующего А. Ф. Керенского.

Привет кронштадтцам.

Комитет народной борьбы с контр-революцией приветствует Кронштадтский Совет Р., С. и Матросских Депутатов, принявший столь деятельное участие в мобилизации революционных сил для борьбы с Корниловской попыткой. Комитет с удовлетворением констатирует, что присутствие кронштадтского отряда в тревожные дни в Петрограде оказало существенное содействие делу успокоения петроградского населения и просит Совет передать товарищам, входившим в отряд, признательность Всеросс. Исп. Ком-та. Комитет выражает свою уверенность в том, что и в будущем деятельность Кронштадтского Совета будет протекать солидарно с деятельностью Всеросс. Исп. Комитета.

Приложение № 50.

ПОЛОЖЕНИЕ О РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ (5 сентября), УТВЕРЖДЕННОЕ КОМИТЕТОМ БОРЬБЫ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИ В. Ц. И. К.

I. Задачи.

1. Рабочей милиции поручается: а) охрана заводов, фабрик и мастерских, бараков и жилищ рабочих в заводских районах, где таковые имеются; б) поддержание порядка в заводском районе и спокойствия против контр-революционных выступлений и охрана общественной безопасности (личной и имущественной); в) оказание содействия и помощи войсковым частям и чинам общегородской милиции в случаях, когда этого потребуют обстоятельства, по требованию комиссара местного района; г) постоянная и наружная караульная, постовая и патрульная служба возлагается на рабочую милицию только в заводском районе и только в тех местах, где таковая не возложена на воинские части или общегородскую милицию; д) всякие аресты, обыски, выемки, реквизиции и пр. меры охраны и пресечения преступлений могут быть производимы членами рабочей милиции лишь в законном порядке и не иначе, как по предложению комитета борьбы с контр-революцией и городских комиссаров.

Личный состав.

1. Добровольческая милиция организуется по каждому фабрично-заводскому предприятию местным фабрично-заводским комитетом.

2. Каждый сотрудник рабочей милиции обязан состоять на учете фабрично-заводского комитета, иметь удостоверение комитета рабочей милиции за соответствующими подписями и носить установленный значек, утверждаемый комитетом борьбы с контр-революцией.

3. Состав милиции определяется рекомендацией партийных социалистических и профессиональных организаций, проверяется фабрично-заводскими комитетами и утверждается районными Советами Раб. и Солд. Деп.

4. Численность вооруженных милиционеров для Петрограда на первое время не должна превышать 8.000 человек; для каждого района она определяется комитетом рабочей милиции в зависимости от степени строгости охраны, необходимой для предприятий в районе, численности строений заводских и жилищ для рабочих, густоты населения и пр.

5. Милиция каждого района разбивается на отряды, по 10 человек в каждом; каждый отряд имеет во главе старшего милиционера (десятника).

6. Во главе милиции района стоит районный начальник милиции.

7. Десятники и районные начальники милиции избираются на общем собрании милиционеров-сотр. района и утверждаются: десятники районным начальником, а районные начальники комитетом рабочей милиции.

8. Во главе всей рабочей милиции города стоит главный начальник рабочей милиции, избираемый районными начальниками милиции и утверждаемый комитетом борьбы с контр-революцией.

9. Комитет рабочей милиции состоит из представителей от Всероссийского Ц. И. К., Петроградского Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Солд. Деп., от Центрального Совета Фабрично-заводских Комитетов, от Петроградского Совета профессиональных союзов и от междурайонного совещания, по два от каждого и по одному представителю от штаба Петроградского военного

округа, от Городской Думы, от комиссара по делам бывшего градоначальства и от центрального бюро городской милиции.

10. Комитет рабочей милиции раз в две недели представляет отчет о деятельности своей, главного начальника рабочей милиции, районных начальников милиции — комитету борьбы с контр-революцией.

11. Все оружие хранится в районных Советах Раб. и Солд. Деп. в точной описи и за нумерами.

12. Все оружие, хранимое в Советах, состоит на учете комитета борьбы с контр-революцией.

Приложение № 51.

РЕЗОЛЮЦИЯ 400 ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ДВИНСКОЙ ТЮРЬМЕ.

(К 5 сентября.)

«Мы, заключенные революционеры, обращаемся к судьям революционного суда. Неужели до сего времени не проснулась ваша совесть? Вы приговаривали наших товарищей к 12-20 летней каторге только за то, что они не так смотрят на жизнь, как вы. Неужели вашу совесть не волнует стон, предсмертный стон наших братьев, отцов, жен и детей и матерей, изнывающих четвертый год под гнетом войны и творящегося всюду произвола? Раньше этот произвол творился Николаем Кровавым и его прислужниками, теперь этот произвол творите вы — именующие себя революционерами».

Приложение № 52.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕЛЬСИНГФОРССКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ О МОМЕНТЕ, ПРИНЯТАЯ 5 СЕНТЯБРЯ.

На совместном заседании Гельсингфорсского Совета депутатов с судовыми, ротными и полковыми комитетами, областного комитета Финляндии, Гельсингфорсского Крестьянского военного Совета и представителей партийных организаций была принята следующая резолюция:

«Собрание устанавливает, что восстание генерала Корнилова, угрожавшее всем завоеваниям революции, было сочувственно встречено широкими кругами буржуазии, что буржуазные партии нашли в Корнилове своего вождя для выполнения контр-революции и что таким образом воочию проявилась контр-революционность буржуазии. Ликвидация корниловского восстания не кончается с вопросом о контр-революции, но лишь ставит его ребром. Борьба с контр-революцией требует решительных мер, направленных на путь развития революции.

Необходимо произвести чистку от контр-революционеров штабов, генералитета и всего командного состава, призвав к этому солдатские и матросские организации. Арестовать Центральный Комитет кадетской партии и временный комитет государственной думы. Закрыть все буржуазные газеты и типографии конфисковать для нужд революции. Отменить все исключительные положения, направленные против демократии, в том числе смертную казнь. Немедленно освободить всех политических

заключенных, членов революционных партий. Осуществить на деле права нации на самоопределение. В первую очередь удовлетворить требования Финляндии и Украины. Вооружить рабочих, заменить милицию всеобщей рабочей повинностью по охране порядка революции. Произвести подлинную демократизацию армии. Налоговая беспощадность по отношению к богатым, прекращение платежей по государственным займам. Конфискация всех монастырских и церковных имуществ, прекращение выдачи пенсий всем сановным слугам старого режима, сокращение пенсий и содержания высшим чинам гражданского и военного ведомств, увеличение пайка солдатам. Контроль рабочих над производством и обмен между городом и деревней на основе твердых цен на все продукты, необходимые крестьянству. Национализация банков и промышленных синдикатов. Об'явление земли общенародной собственностью, немедленная передача всей помещичьей, церковной и т. п. земель с инвентарем в распоряжение крестьянских, свободно выбранных комитетов. Провозглашение в России подлинной демократической республики и немедленный созыв Учредительного Собрания. Твердая революционная политика вовне, порывающая грабительские договоры с союзниками и ведущая к заключению общего справедливого мира. Собрание находит, что осуществление указанных мер возможно лишь при условии нового под'ема, окончательно сметающего буржуазную контр-революцию и передающего власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Собрание заявляет, что Центр. Исполн. Ком. до сих пор не только не проводит линии развития революции, но своей поддержкой соглашательской политики с буржуазией укрепляет позиции контр-революции. Такому поведению В. Ц. И. К. должен быть положен конец. Мы настойчиво требуем от В. Ц. И. К., чтобы он отказал в доверии всякому коалиционному (буржуазному) министерству и немедленно созвал второй всероссийский с'езд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Приложение № 53.

ПУТИЛОВЦЫ О ПРОДОВОЛЬСТВИИ И РАЗГРУЗКЕ.

На общем собрании Путиловского завода 6-го сент. с. г. были приняты следующие резолюции:

I.

Продовольственная разруха прогрессирует и нет никаких данных ожидать в этом самом основном вопросе жизни каких-либо улучшений.

Наоборот, все указывает на то, что надо ожидать голода, ибо войне, вызванной капиталистами в своих грабительских целях, являющейся причиной продовольственной разрухи, не предвидится конца.

В виду этого мы самым решительным образом требуем:

1. Немедленного прекращения войны,—этого кровавого кошмара, грозящего и нам, и другим народам неисчислимыми бедствиями.

2. Немедленного прекращения ввоза в Петроград всех тех предметов, без которых можно обойтись, с целью освободить часть транспортных средств.

3. Немедленно принять меры к доставке самых необходимых продуктов питания. Для чего использовать все свободные транспортные средства — железнодорожные и водные.

II.

В контр-революционных кругах снова возбужден вопрос о разгрузке Петрограда: на этот раз вопрос ставится, как уже окончательно предрешенный; предполагается в первую очередь вывезти детей с их матерями, конечно, детей и жен рабочих, разлучив последних с семьями, чем ухудшит и без того невыносимое положение в отношении продовольствия, так как рабочим пришлось бы, после работы в заводе, стоять пять часов в очереди для получения провизии. Это равносильно умышленному обречению рабочих на голод. Затем выселять предполагается рабочих: военно-обязанных — на фронт, других — в места эвакуации заводов, оставив часть для рытья окопов. По проекту эвакуируются в первую голову мастерские, работавшие на оборону. Словом, затевается колоссальная, бесполезная для народа трата денег обнищавшего народа и трата дорогого времени. Единственная цель предположенной меры — явно контр-революционная: разгрузить Питер, этот центр революции, от революционного пролетариата.

Совершиться этой эвакуации мы не дадим, не допустим. Настаиваем же на эвакуации тех жителей Питера, кои не занимаются производительным трудом или несут труд, для народа бесполезный, и, кроме того, настаиваем на высылке монастырей, приютов, ювелирных мастерских и магазинов, торгующих предметами роскоши, фруктами и многих других бесполезных буржуазных учреждений.

Приложение № 54.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА В. Ц. И. К. О ТВЕРДЫХ ЦЕНАХ НА ХЛЕБ, ВЫНЕСЕННОЕ 7 СЕНТЯБРЯ.

Экономический отдел Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, в виду угрожающего экономического положения страны, считает необходимым констатировать, что к проведению той экономической политики, которая намечена была в целях спасения страны Всероссийским С'ездом Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и об'единенной демократией в Государственном Московском совещании, Правительство в общем и целом до сих пор не приступало, а в некоторых, чрезвычайно существенных пунктах деятельность Правительства шла вразрез с намеченной революционной демократией платформой. Так центральные органы регулирования экономической жизни, созданные коалиционным правительством, только через два с половиной месяца после его образования за время своего существования в течение полутора месяца обнаружили крайне слабую деятельность. Экономический же Совет в течение последних трех недель даже совсем не созывался. Рядом с этим, при полном бездействии центральных органов регулирования экономической жизни, была проведена чрезвычайной важности мера—повышение твердых цен на хлеб на 100 процентов.

Эта мера была проведена после того как правительством в марте месяце при повышении «Ритиховских» цен было торжественно заявлено и затем с полной категоричностью 5-го августа было подтверждено, что цены на хлеба до урожая 1918 года останутся не измененными.

Решение не изменять твердые цены было принято предварительно Общегосударственным продовольственным комитетом в предположении, что Правительство спешно вступит на путь планомерного регулирования экономической жизни и на почве этого регулирования сможет обеспечить в деревнях нужные ей продукты по твердым ценам, установленным в соответствии с ценами на хлеб.

Поэтому, повышение теперь твердых цен на хлеба после пяти месяцев бездействия правительства в области регулирования экономической жизни бросает зловещий свет на деятельность правительства Российской революции и ставит перед Российской революцией вопрос о тех мерах, которые должны быть приняты, чтобы та экономическая политика, которая давно уже провозглашена революционной демократией, начала, наконец, осуществляться в жизни.

В то же время эта мера имеет зловещий характер и в другом отношении, так как она проведена с прямым пренебрежением прав общественных организаций и в частности организации революционной демократии, обеспеченных им законом. По закону эта мера могла быть проведена Правительством только после предварительного обсуждения ее в Общегосударственном продовольственном комитете и Экономическом Совете.

В то же время эта мера является и чрезвычайно пагубной и не достигающей цели.

При надвигающейся на нас финансовой катастрофе, повышение на 100 процентов твердых цен на хлеба, увеличивши на несколько миллиардов государственные расходы, а следовательно и выпуск бумажных денег, значительно ускорит приближение этой катастрофы, тем более, что повышение на 100 процентов твердых цен на хлеба вызовет значительное повышение цен на все другие важнейшие продукты.

Но эта мера и не достигает своей цели, не увеличит сколько-нибудь заметно подвоз хлеба, так как, не удовлетворяя целиком спекулятивных апетитов, она пробудит надежду на новое повышение твердых цен и даст новые толчки к задержанию продукта.

Вместе с тем, как мера распространенная на продукты прошлого урожая. она вызовет раздражение и полный подрыв доверия правительству у той массы крестьянства, которая продавала хлеб по прежним твердым ценам, вызовет сильнейшее недовольство в рядах той значительной части крестьянства, которая вынуждена прикупать хлеб и которая сильно возрастет в этом году. благодаря неурожаю, и способна благодаря этому вызвать сильнейшую рознь в крестьянстве, разжечь сильнейшую вражду большинства крестьян к тому меньшинству деревни, которое выиграет от правительственной меры.

Принимая все это во внимание, Экономический отдел Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. вынес следующее постановление:

1) Признавая повышение твердых цен на хлеба мерой погубной, наносящей сильнейший удар как продовольственному делу, так и всей хозяйственной жизни страны, Экономический отдел считает необходимым ликвидацию этой меры путем замены ее системою мер, обеспечивающей на почве общего регулирования экономической жизни возможно более широкое снабжение деревни предметами первой необходимости по твердым ценам.

2) Повышение твердых цен на хлеба Экономический отдел считает необходимым ликвидировать путем постепенного понижения твердых цен до прежнего уровня. Первое понижение должно быть произведено 15 ноября по

районам, в размере от 25 до 50 процентов произведенной прибавки к твердым ценам, в зависимости от урожая. Дальнейшие понижения производятся ежемесячно по 25 процентов произведенной прибавки до возвращения твердых цен к прежнему их уровню.

3) Эти постановления, так же как факты полной бездеятельности образованных при правительстве центральных органов регулирования экономической жизни, Экономический отдел постановляет внести на рассмотрение Центрального Исполнительного Комитета с представлением подробного доклада.

4) Сверх того, делегатам Центр. Исполнительного Комитета в Общегосударственном продовольственном комитете и в Экономическом Совете Экономический отдел поручает в срочном порядке возбудить вопрос о нарушении прав этих учреждений, обеспеченных им законом (9 марта и 21 июня), выразившемся в проведении повышения твердых цен без предварительного обсуждения его в этих органах.

Приложение № 55.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВЛАСТИ, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ ВСЕХ КРАЕВЫХ ЦЕНТРОВ НА КАВКАЗЕ. (К 8 сентября.)

Резолюция соед. засед. всех краевых центров рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с участием представителей областных комитетов соц.-дем. меньшевиков, соц.-рев., большевиков, дашнакцутюн, федералистов и Тифлисск. гор. думы: «Контр.-рев. выступление Корнилова подтвердило, что к.-д. партия и цензовая буржуазия открыто перешли в лагерь контр-революции. Поэтому присутствие ее представителей во Врем. Правит. недопустимо. Вся госуд. власть должна быть в руках демокр. и соц. партий. Новое Вр. П-во обязано незамедлительно приступить к осуществлению декларации 8 июля и ее дальнейшему развитию, принять энергичные меры к созыву Учредительного Собрания. Собрание уверено, что Вр. Пр. в контакте с В. Ц. И. К. примет крайние меры вплоть до револ. выступления; собрание выражает крайнее удивление по поводу назначения нач. шт. верх. главнокомандующего Алексеева. Защитники старого строя готовы изменить делу обороны, дабы дискредитировать революцию и добиться реставрации. Поэтому необходимо смещение Алексеева и всех сообщников корниловского заговора и замещение революционным рядовым офицерством. Необходимо также немедленное обновление судебного и гражданского ведомства открытыми сторонниками республиканского строя».

Приложение № 56.

ЗАПРОС ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ В БЮРО В. Ц. И. К. О РОЛИ ЧЛЕНОВ ВРЕМ. П-ВА В ЗАГОВОРЕ КОРНИЛОВА. (К 10 сентября.)

Мы, нижеподписавшиеся члены В. Ц. И. К., считаем необходимым и неотложным обратить внимание бюро В. Ц. И. К. на появившиеся в печати сообщения и разоблачения, касающиеся действий членов и агентов Вр. Прав. в связи с подготовкой в корниловской ставке военного заговора против революции, ее учреждений и завоеваний.

Эти разоблачения, совпадая друг с другом, находя прямое или косвенное

24*

подтверждение в известных всем об'ективных обстоятельствах дела и не встречая немедленного и категорического опровержения со стороны непосредственно затронутых лиц и учреждений, производят впечатление глубокой внутренней убедительности. Существо этих опубликованных документов и разоблачений сводится к нижеследующему: Бывший военный министр Савинков предлагал будто бы от имени Керенского на рассмотрение генерала Корнилова три варианта диктатуры, при чем в переговорах речь шла об участии Корнилова, Савинкова, Филоненко и самого Керенского в разных комбинациях. Провозглашение единоличной или коллективной диктатуры должно было совпасть с об'явлением Петрограда на военном положении и с беспощадным разгромом петроградских революционных организаций и рабочих масс, под видом подавления мнимого большевистского заговора. С этой именно целью совершалось, по соглашению Вр. Пр. и ставки, подтягивание 3-го конного корпуса к Петрограду, при чем завершение этой военной операции должно было послужить сигналом для проведения в жизнь требовавшихся Корниловым репрессий и установления военной диктатуры.

Принимая во внимание то огромное впечатление, какое эти сообщения и разоблачения производят на рабочих Петрограда и на все население страны, мы предлагаем, не дожидаясь работ следственной комиссии, предпринять немедленно шаги к освещению политической стороны дела. В этих целях мы считаем необходимым в первую голову предложить бывшим представителям Совета в составе Вр. Пр-ва—Скобелеву, Авксентьеву, Чернову—сообщить Бюро В. Ц. И. К. все, что им было известно о фактах, составляющих предмет указанных выше разоблачений.

Л. Троцкий. Ю. Каменев.

Приложение № 57.

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ О САМОСУДАХ. (К 11 сентября.)

По предложению фракции большевиков Петроградским Советом принята 11 сентября следующая резолюция:

«Пагубная политика Временного Правительства в отношении армии, систематическое противодействие демократизации ее командного состава, удержание на самых ответственных постах явных контр-революционеров, усугубление этой ложной политики с начала наступления в виде беспощадных репрессий, которые под предлогом поддержания дисциплины имели своей действительной задачей упрочение власти контр-революционной ставки и ее полной независимости от армейских организаций, — все эти условия должны были неизбежно создать и создали острое недоверие солдатской массы к офицерству не только высшему, но в значительной мере и к низшему, поскольку это последнее являлось невольным проводником контр-революционной политики правительства и ставки.

Корниловский заговор, обнаруживший пред лицом всей армии, что руководство ее судьбой и все орудия репрессий были вручены заклятым врагам народа, не мог не вызвать в армии прилива самой острой подозрительности и враждебности по отношению к командному составу, при чем обнаружилось, что насаждавшаяся в последний период дисциплина насилия крайне затруднила для массы в критический момент возможность различать между явными соучастниками заговора и его невольными пособниками или лицами, к нему не причастными.

В атмосфере острой тревоги за судьбы революции, которой угрожала удавная петля, в некоторых частях флота и армии вспыхнули стихийные самосуды, закончившиеся избиением ряда офицеров.

Выражая свою глубокую скорбь по поводу этих фактов, омрачивших картину беспримерной революционной бдительности матросов и солдат в дни корниловского восстания, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет вместе с тем, что главная тяжесть ответственности за трагические случаи самосудов падает на то правительство, которое корниловскими средствами пыталось ввести в революционной армии корниловские порядки.

Считая, что только полная демократизация армии, как и всей внутренней и внешней политики страны, способна создать такие условия, при которых самосуды станут окончательно невозможными, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов обращается в то же время с горячим призывом к армии и флоту:

«Товарищи солдаты и матросы! Самосуды, убийства без следствия и суда, не могут быть средством революционного очищения и возрождения армии. Наоборот, они могут внести только распад и деморализацию в среду солдатской массы и вселить отчаяние в душу тех офицеров, которые всецело преданы делу народа и революции.

Укрепляйте ваши организации.

Стойте на страже революции.

Требуйте и проводите в жизнь начала демократической армии.

Заставьте вашей сплоченностью и выдержкой понять и почувствовать всех ваших офицерам, что для них остается один путь — стать всецело на сторону революции или покинуть ряды революционной армии.

Вместе с тем, всем авторитетом ваших организаций, удерживайте ваших малосознательных товарищей от стихийной расправы над заподозренными офицерами.

Стойте непоколебимо на страже чести и достоинства революционной армии и революционного флота».

Приложение № 58.

О ПЕРЕВОЗЕ КОРНИЛОВА И ДР. В БЫХОВ И ОБ УСЛОВИЯХ ЕГО СИДЕНЬЯ

(К 11 сентября.)

Ночью с 11-го на 12-е сент., в 3 часа, Корнилов и другие арестованные были посажены на автомобили и отправлены на вокзал. На вокзале арестованные совсем не были окарауливаемы, — они смешались с офицерами, назначенными для сопровождения арестованных, и многими другими офицерами, явившимися на вокзал, очевидно, для проводов. Арестованных сопровождает масса тюков для необходимого комфорта на новом месте заключения. Проводы были очень трогательны. Создавалось впечатление, что здесь не изменники и предатели родины, а милые друзья, которые расстаются для скорого свидания. Изменники и предатели свободно по платформе переходят из вагона в вагон, пока, наконец, не устраиваются очень удобно в одном вагоне.

Вокруг Корнилова образуется кружок преступников, которые ведут себя совершенно непринужденно и весело, кажется, что все они больше уверены, что их везут не на страшный революционный суд, а что все они совершают приятное путешествие.

В вагоне ставится караул на площадках—по 2 текинца и одному георгиевцу на обе площадки, 68 георгиевцев и эскадрон текинцев помещаются в отдельных вагонах неизвестно для чего. Все носит характер, что едут важные персоны, к которым для оказания почестей и охраны поставлены столь незначительные силы и столь незначительная охрана. Арестованных сопровождают: комендант станции Квашнин-Самарин, призывавший в дни мятежа подчиниться Корнилову, полковник текинского полка Григорьев, 5 других офицеров текинского полка, особо выбранных, все не безусловно преданные революции.

Арестованных всего только 19 человек: Корнилов, Лукомский, Романовский, пр. Иванов, Аладьин, Кисляков, Соотс, Сабоцкий, Алонский, Роженко, Распянский, Брагин, Чунихин, Никитин, Гринцевич, Аракелов, Андерсон.

Поезд ночью же прибыл в г. Быхов, где без всякого караула, в несколько приемов, арестованные и их громоздкий багаж перевезены на автомобилях в здание женской гимназии. Предатели устроились больше чем комфортабельно. Свобода полнейшая. Из Ставки на автомобилях везут им яйца, молоко, масло. Не забыт и лучший повар Могилева, взятый из гостиницы Бристоль.

В городе корниловцы с винтовками гоняются за георгиевцами. Масса пьяных корниловских солдат.

Отношение ко всем старое.

Третьего дня корниловский офицер пр. Кондратьев явился на заседание И. К. Советов, заявив, что 19-го будут разгромлены Советы и будет погром. В городе тревожно. («Новая Жизнь».)

Как живет и «работает» ген. Корнилов.

К нам обратился представитель общеармейского комитета при Ставке с просьбой огласить в печати правду о неслыханных условиях, на которых содержатся в Быхове ген. Корнилов и прочие, привлеченные по корниловскому делу генералы и офицеры.

Корнилов содержится в здании женской гимназии, расположенном на берегу Днепра. Караул состоит из двух частей—внутреннего и наружного. Наружный караул несут георгиевцы, верные революции, но их всего пятьдесят человек. Внутренний караул несут текинцы — их триста человек. Сила на стороне текинцев. Они ничего не понимают в политике, но питают к ген. Корнилову «нежную, сыновнюю любовь» и беспрекословно слушаются начальства. Начальствует же, командует всей охраной подполковник текинского полка, непосредственно подчиненный нынешнему коменданту Ставки—Квашнину-Самарину—заведомому корниловцу, который в дни августовского мятежа был произведен в коменданты Ставки самим ген. Корниловым.

Начиная с 6 сентября различные солдатские организации протестуют против того, что корниловский караул составлен из текинцев. Наконец, на-днях, военная секция при Могилевском Сов. Р. и С. Депутатов постановила отозвать георгиевский караул, если текинский не будет снят, дабы не нести перед страной ответственности за видимость «охраны».

Ген. Корнилов и другие арестованные имеют право принимать посетителей у себя в камерах, где они остаются с глазу на глаз со своими гостями без всякого дозора. Посещения допускаются с 10 час. утра до 7 час. вечера. Посетителей не обыскивают, они имеют возможность приносить и уносить все, что

угодно. Свобода сношений с внешним миром у «заключенных»—полная. В случае, если б они пожелали, они легко могут получить любую одежду и оружие.

В своем распоряжении они имеют пишущую машину (официальный мотив — «для подачи прошений»).

«Заключенные» имеют право прогулки от 10 час. утра до 7 час. веч. в саду, примыкающем к «тюрьме». Сад окружен низкой каменной оградой, на которой высится деревянный забор. Через эту «стену» может легко перебраться ребенок. Караулит гуляющих (человек тридцать) —один часовой: сад находится на краю города.

В том же дворе, где находится женская гимназия, приютившая Корнилова, помещается дом польского ксендза, к которому ходит много посетителей. Проверять входящих и уходящих наружный караул не имеет никакой возможности. Свободно входят и выходят также текинцы, которых караул не останавливает и для которых пропуском является папаха на голове. Уйти с прогулки или из «тюрьмы» на свободу Корнилов и корниловцы могут в тот момент, когда они этого пожелают.

Но «арестанты» не торопятся. Солдаты говорят в один голос про корниловскую компанию: «живут, словно на даче отдыхают». Удобное помещение, сад, прекрасный вид на Днепр. Все имеют денщиков. Конечно, сидят на арестантском пайке, а получают обеды из столовой при штабе Ставки. Им отпускается и вино (делегат общеармейского к-та пред'явил нам подписанное солдатом-официантом заявление).

По заключению делегата О. К-та Корнилов содержится не столько под караулом, сколько под почетной охраной, и в таких условиях, которые свободно позволяют ему подготовлять организацию нового заговора.

Чрезвычайно важным является еще следующее обстоятельство: в Быхов переведена польская дивизия, определенно контр-революционного состава (роль польских войск в корниловском заговоре известна). Легионеры ведут в городе ярую погромную агитацию. Они открыто заявляют, что, по их мнению, «Керенский довел Россию до гибели, и единственный человек, в котором спасение—это Корнилов». Иные из них говорят: «мы думаем, что Корнилов будет вскоре освобожден и займет пост главнокомандующего. Армия отвернулась от Керенского, она за Корнилова (!)».

Таким образом, кроме текинцев, Корнилов имеет в самом Быхове услужливо подготовленную контр-революц. польскую армию.

Такова правда об «аресте» ген. Корнилова. Общеармейский Комитет требует, чтобы этому режиму был положен конец, иначе не избежать «стихийных мер» солдат. Но Керенский из «государственных соображений» противится этим требованиям.

Мы обращаем самое серьезное внимание всех солдат, матросов, рабочих, крестьян на эти разоблачения. Вот как обращаются с врагами народа, вот как мирволят им, вот как предоставляют им готовить новое решительное покушение на революционные свободы.

Мы требуем немедленного перевода Корнилова и корниловцев в Петроград. Мы обращаемся ко всей революционной армии с призывом: добиться немедленно решительного изменения режима, применяемого к генерал-заговорщикам. («Рабочий Путь».)

Приложение № 59.

РЕЗОЛЮЦИЯ III-ЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБР.-ЗАВ. КОМ-ТОВ О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ, ПРИНЯТАЯ 11 СЕНТЯБРЯ.

Рассмотрев вопрос о Демократическом совещании, III гор. конференция заявляет:

Демократическое совещание созывается и будет заседать в момент наибольшего обострения классовой борьбы.

Корниловский заговор сорвал маску с контр-революции, до сих пор более или менее удачно прикрывавшейся общенациональной программой.

Это с одной стороны дает новый, громадной силы стимул для нарастания революционных настроений и усиления сплочения и организованности в рядах революционных рабочих и солдат, разрушает бессознательно доверчивое отношение мелко-буржуазных элементов к крупной буржуазии и властно толкает их на путь разрыва с крупной империалистической буржуазией. С другой стороны и перед акулами империализма ребром ставит грозный вопрос: быть или не быть.

В то же время Временное Правительство в дни Корниловского мятежа, в одной своей части ставшее явно на сторону «искоренителей революции», в другой — все время ведшее переговоры с Корниловым, все время беспомощно метавшееся между двумя фронтами: фронтом революции и фронтом поднявшей мятеж контр-революции — это Временное Правительство снова и снова уклоняется на путь коалиции с контр-революцией, приведший к Корниловщине.

В такой обстановке Демократическое совещание могло бы сыграть громадную роль в поступательном развитии революции, если бы оно явилось совещанием действительно революционно-демократическим, совещанием, отражающим настроение, задания и волю широких и истинно-революционных рабочих, крестьян и солдат. Но есть все опасения думать, что это совещание явится вторым, несколько исправленным изданием позорной памяти Московского совещания.

Оборонческие партии, идейным детищем которых является это совещание, пользуясь своим большинством во В. Ц. И. К., сознательно суживают представительство действительно революционных рабочих, солдатских и крестьянских организаций, в то же время искусственно расширяя и раздувая представительство всесословных организаций — городских самоуправлений, земств, кооперативов и пр., на «политическую благонадежность» которых, по мнению большинства В. Ц. И. К., можно спокойно положиться.

Такая организационная линия до известной степени заранее предопределяет физиономию совещания в желательном для «оборонцев» виде.

Со всею силою протестуя против такого способа тенденциозной подтасовки волеизъявления революционной демократии и оставляя за собой право бороться за изменение состава совещания путем расширения представительства проф. союзов, рабочих, солдатских, батрацких и крестьянских депутатов и фабрично-заводских комитетов, конференция ставит в обязанность т.т. представителям Ц. С. на Демократическом совещании добиваться: немедленной отмены смертной казни; отмены всех репрессий, направленных против революционных социалистов и немедленного освобождения тех из них, которые продолжают томиться в тюрьмах; образование гласного, беспристрастного де-

мократического суда, который должен решить, кому место на скамье подсудимых: революционерам или тем, кто оклеветал их, подверг возмутительным по своей необоснованности репрессиям и сорганизовал позорнейший провокационный судебный процесс.

Конференция обязывает т.т. делегатов требовать создания такой власти, в основу деятельности которой будет положено:

1. Немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

2. Немедленная отмена частной собственности на помещичьи, монастырские и церковные земли без выкупа и передачи их до Учред. Собр. в заведывание земельных комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

3. Организация рабочего контроля над производством и распределением.

4. Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей.

Приложение № 60.

ПИСЬМО ГЕН. АЛЕКСЕЕВА К МИЛЮКОВУ ОТ 12 СЕНТЯБРЯ.

12 сентября 1917 года.
Могилев.

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Перед моим от'ездом из Петрограда 31-го августа я не имел возможности повидать Вас. Теперь, сдав должность, я не могу приехать в Петроград и должен письмом беспокоить вас. Помощь Ваша, других общественных деятелей, всех, кто может что-либо сделать, нужна скорая, энергичная и широкая.

Основная причина моего ухода — коренное несогласие с направлением дела Корнилова и особенно Деникина и лиц, с ними привлеченных к ответу.

Усилия лиц, составляющих Правительство, сводятся к тому, чтобы убедить всю Россию, что события 27-31 августа являются мятежом и авантюрой кучки мятежных генералов и офицеров, стремившихся свергнуть существующий государственный строй и стать во главе управления. Стараются убедить в том, что дело это простое, несложное: что кучка мятежников, не опиравшаяся на сочувствие и помощь каких-либо кругов, проявила измену родине и мятеж, а потому кучка эта подлежит быстрому преданию самому примитивному из судов—суду военно-революционному—и заслуженной смертной казни.

В этой быстроте суда и в этих могилах должна быть скрыта вся истина, действительные цели движения, участие в деле членов правительства. Чтобы легче достигнуть этой цели, прибегают к недостойному приему,—хотят выделить дело арестованных в Бердичеве 8 лиц: Деникина, Маркова, Эльснера, Эрдели, Ванновского и еще трех, фамилии которых сейчас вспомнить не могу; хотят, опираясь на законченность расследования, судить их на месте в военно-революционном суде.

Страсти в Бердичеве искусственно комиссаром Иорданским, его помощником и армейским комитетом приподняты до наивысшего градуса. Откровенно требуют казни. Правительство, якобы, бессильно извлечь из Бердичева обвиняемых, соединить все дело в одно общее (в Бердичеве—второстепенные участники) и судить там, где суд будет свободен от влияний возбужденной, грубой черни и ее вдохновителей, в числе которых повидимому, ведет также недостойную игру военно-полевой прокурор юго-западного фронта ген Батог. Го-

ворят, что по его совету набрали 8 лиц, ибо только такое число дает основание считать деяние мятежом.

Если у низменных деятелей Бердичева, играющих на грубых страстях черни, сорвется их игра — суд в Бердичеве и казнь, — то в их распоряжении самосуд оскорбленной демократии. А суд на месте и казнь должны предрешить судьбу Корнилова и др.

Павел Николаевич! Совершается возмутительное дело, а общественная совесть спит, частная печать эту совесть не будит; она молчит. Неужели она будет оплакивать могилы честнейших русских людей, искусных и доблестных генералов, любящих Россию и только ради нее поставивших на карту свое доброе имя и свою жизнь.

Неужели не настало время громко вопиять об этом и раз'яснить русскому народу, в чем же заключается дело Корнилова? Думаю, что это долг честной печати.

Дело Корнилова не было делом кучки авантюристов. Оно опиралось на сочувствие и помощь широких кругов нашей интеллигенции, для которой слишком тяжелы были страдания родины, доведенной до гибели неудачным подбором правителей-министров.

Никто не мог бы доказать, что движение направлено было против существовавшего 27-31 августа государственного строя. Оно было направлено исключительно против последовательно вступающих в состав министерства и быстро уходящих из него лиц, не могущих составить прочной, твердой власти и ведущих государство к конечной гибели. Цель движения — не изменять существующий государственный строй, а переменить только людей, найти таких, которые могли бы спасти Россию.

Выступление Корнилова не было тайною от членов правительства. Вопрос этот обсуждался с Савинковым, Филоненко и через них — с Керенским. Только примитивный военно-революционный суд может скрыть участие этих лиц в предварительных переговорах и соглашении. Савинков уже должен был сознаться печатно в этом. Филоненко будет выведен на чистую воду; он в будущем министерстве претендовал на пост министра иностранных дел, великодушно на другой день соглашаясь на пост министра внутренних дел.

Участие Керенского бесспорно. Почему все эти люди отступили, когда началось движение, почему отказались они от своих слов,—я сказать не умею.

Движение дивизий 3-го Конного корпуса к Петрограду совершилось по указанию Керенского, переданному Савинковым. В какой мере было выработано и установлено соглашение (об'ясняемое ожидаемым выступлением большевиков) пусть укажет Вам следующая короткая телеграмма.

«27-го августа. 2 ч. 30 м. Петроград. Управляющему военным министерством. Корпус сосредоточится в окрестностях Петрограда к вечеру 28 августа. Прошу об'явить Петроград на военном положении 29 августа. 6394. Генерал Корнилов».

Думаю, что мне не нужно об'яснять значение этой телеграммы. Члены правительства, принимавшие участие в деле и почему-то отступившие от него в минуту решительную, решили в ночь с 26 на 27-е августа, т.-е. почти час в час, когда Корнилов писал свою телеграмму за № 6394, сместить его с поста верховного главнокомандующего. Но остановить тогда уже начатое движение войска и бросить дело было невозможно, что генерал Лукомский и высказал в телеграмме от 27 августа номер 6406 Керенскому: «приезд Савинкова и Львова, сделавших предложение генералу Корнилову в том же смысле от ва-

шего имени, заставил генерала Корнилова принять окончательное решение и, идя согласно с вашим предложением, отдал окончательные распоряжения, отменять которые теперь уже поздно». Телеграмма большая; я цитирую только одно, наиболее важное для подтверждения моей мысли место.

Из этого отказа Керенского, Савинкова, Филоненко от выступления, имевшего целью создание правительства нового состава, из факта отрешения Корнилова от должности вытекли все затруднения 27-31 августа. Рушилось дело; участники видимые об'явлены авантюристами, изменниками и мятежниками. Участники невидимые или явились вершителями судеб и руководителями следствия, или отстранялись от всего, отдав около 30 человек на позор, суд и казнь.

Вы до известной степени знаете, что некоторые круги нашего общества не только знали обо всем, не только сочувствовали идейно, но как могли, помогали Корнилову.

Корнилов не искал власти лично для себя. Цель его была — создание власти твердой, прочной, из людей, могущих более надежно вести Россию к спасению. Но ведь это — желание и стремление всего честного и любящего свою родину.

Почему же ответить должны только 30 генералов и офицеров, большая часть которых и совсем не может быть ответственной? Неужели в угоду всесильной демократии и для спасения участников, которые хотят спрятать свое участие?

Пора начать кампанию в печати по этому вопиющему делу. Россия не может допустить готовящегося в самом скором времени преступления по отношению ее лучших, доблестных сынов и искусных генералов.

Корнилов не покушался на государственный строй; он стремился при содействии членов правительства изменить состав последнего, подобрать людей деятельных и энергичных.

Это не измена, не мятеж. Здесь нет признаков преступления, предусмотренного ст. 110 устава о наказаниях воинских. Едва ли можно подвести даже под ст. 100. Пусть подведут с натяжкою под ст. 100. Эта статья не влечет предания военно-революционному суду.

Такого суда быть не может. Суд должен быть обычный, где участие прокурора, председателя-юриста, защитников обеспечит широту расследования. Для г-д Филоненко тогда будет иная работа, кроме снимания шляпы над могилою Корнилова («Русское Слово» 10 сент. № 207, стр. 3); придется занять места рядом с ген. Корниловым.

К следствию привлечены члены Главного Комитета офицерского союза, не принимавшие никакого участия в деле и только после воззвания ген. Корнилова от 27 августа обратившиеся со своим воззванием к офицерам—членам союза. Почему они заключены под стражу? Почему им грозят тоже военно-революционным судом?

Ген. Деникин и прочие, находящиеся во власти Иорданского и фронтового комитета юго-западного фронта, виновны: 1) в выражении телеграммою, что они солидарны с идеями генер. Корнилова; 2) в рассылке воззваний ген. Корнилова. Пусть юристы определят, по какой статье можно пред'явить обвинение этим генералам; пусть скажут они свое слово громко и авторитетно: а можно ли судить этих 8 лиц отдельно от генерала Корнилова судом неправым и поспешным: б) компетентен ли комиссар юго-западного фронта и главно-

командующий предать суду этих второстепенных участников, когда главные будут преданы суду властью правительства.

Я уверяю, что страсти, доведенные до ненависти грубой толпы и солдат в Бердичеве, созданы искусственно несчастной, дрянненькой личностью Иорданского и развращенным составом комитета, проявляющим демагогические стремления. Комитет имел счеты с Деникиным и Марковым, поставившими предел запусканию лапы комитета в казенный денежный мешок, а Иорданский—мелко мстительный и ничтожный духовно—имел несколько столкновений с Деникиным и Марковым. Неужели Россия не должна знать и не узнает этого. Неужели нельзя заставить правительство голосами честной России извлечь 8 генералов из Бердичева и присоединить их дело к общему? Неужели допустима преступная дряблость власти правительства?

У меня есть еще просьба. Я не знаю адресов г.г. Вышнеградского, Путилова и других. Семьи заключенных офицеров начинают голодать. Для спасения их нужно собрать и дать комитету Союза офицеров до 300.000 р. Я настойчиво прошу их притти на помощь. Не бросят они на произвол судьбы и голодные семьи тех, с которыми они были связаны общностью идеи и подготовки. Я очень прошу Вас взять на себя этот труд и известить меня о результатах. В этом мы, офицеры, более чем заинтересованы.

Нужно сказать, что если честная печать не начнет немедленно энергичного раз'яснения дела, настойчивого требования правды и справедливости, то через 5—7 дней наши деятели доведут дело до военно-революционного суда с тем, чтобы в несовершенных формах его утопить истину и скрыть весь ход этого дела. Тогда ген. Корнилов вынужден будет широко развить перед судом всю подготовку, все переговоры с лицами и кругами, их участие, чтобы показать русскому народу, с кем он шел, какие истинные цели он преследовал и как в тяжкую минуту он, покинутый всеми, с малым числом офицеров предстал перед спешным судом, чтобы заплатить своею судьбою за гибнущую родину.

Вот суть моей мольбы к Вам. Помогите и поддержите.

Искренне преданный Вам *Мих. Алексеев.*

Мой адрес: Смоленск, Верхне-Пятницкая, дом Пастухова.

Приложение № 61.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

1) Политика соглашений и коалиции с самой крупной и организованной партией буржуазии, к.-д., задержала выполнение задач революции в области политической, аграрной, промышленной и финансовой и создала условия, при которых империалистская буржуазия и помещики от систематического похода против революционных завоеваний, приведшего их к фактическому обладанию центральным государственным аппаратом, перешли через поддержанный и подготовленный ими контр-революционный заговор Корнилова к прямому нападению на революцию с целью открытого захвата власти.

2) Проводившаяся под прямым давлением к.-д. партии политика репрессий по отношению к широким слоям рабочих и солдат и срыва необходимых и срочных реформ, была рассчитана на сеяние в широких массах разочарования в революции и на создание условий для установления режима буржуазной диктатуры в стране и генеральского всевластия на фронте.

3) В процессе ликвидации генеральско-буржуазного восстания Врем. Правительство не только не приняло мер решительного подавления заговора, но вместо борьбы с контр-революцией вступило на путь соглашения с нею.

Единственной силой, которая готова была раздавить контр-революционное восстание, явились рабочие и солдатские массы, под давлением которых советское большинство приняло ряд мер к отражению корниловского нападения.

И поскольку оно принимало решительные меры борьбы с заговором, оно приходило в конфликт с Врем. Правительством и принуждено было разрывать с политикой соглашательства.

4) Но, не смотря на то, что отражение этого первого прямого нападения контр-революции нанесло удар режиму буржуазной диктатуры, весь государственный аппарат фактически находится до сих пор в руках агентов империалистической буржуазии, так как нерешительность и соглашательство Ц. Исп. Комитета привели к созданию безответственного «Совета пяти» с Керенским во главе.

Стремясь и после корниловского заговора вести, вопреки явно выраженной воле революционных солдат и рабочих, политику соглашательства с цензовыми элементами, В. Ц. И. К. созывает Демократическое совещание, на котором надеется, благодаря усиленному представительству гор. самоуправлений, земств и кооперативов и совершенно недостаточному представительству советов, армейских организаций, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, получить одобрение своей губительной для революции политике.

Констатируя это, Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П. заявляет, что спасение революции и страны от ужасов контр-революции и полной экономической разрухи, требует немедленного разрыва с политикой соглашения с цензовыми элементами и безответственностью и создания власти, опирающейся на пролетариат и беднейшее крестьянство, работающей под прямым контролем, и с непосредственной ответственностью перед постоянным, вплоть до Учредительного Собрания функционирующим, учреждением, представляющим организации революционных классов страны.

В основу деятельности этой власти должно быть положено следующее:

1) Немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

2) Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов.

3) Организация рабочего контроля над производством и распределением в общегосударственном масштабе.

4) Беспощадное обложение крупных имуществ и конфискация военных прибылей.

Высказываясь за участие на этом совещании для того, чтобы подвергнуть беспощадной критике окончательно обанкротившуюся политику соглашательства, с одной стороны, а, с другой, — с целью сплочения истинно революционных элементов для борьбы за власть, Петербургский Комитет приглашает революционный пролетариат и гарнизон вынесением резолюций и посылкой делегаций на Совещание довести до его сведения свою непреклонную революционную волю.

Приложение № 62.

ПИСЬМО 9 ПРАПОРЩИКОВ-БОЛЬШЕВИКОВ ИЗ ТЮРЬМЫ. (К 13 сентября.)

«Больше 2 месяцев прошло уже как содержимся мы под стражей. Вздорность пред'явленных нам обвинений — в «государственной измене», в «содействии неприятелю», в «мятеже» — доказана отношением самого Временного Правительства после корниловских дней, когда отовсюду нам было говорено со стороны официальных органов судебной власти, членов следственных комиссий и т. д., что мы подлежим скорому освобождению.

С 30 августа нам говорят об этом каждый день члены В. Ц. И. К., тем не менее прошло более 2-х недель, как началось «освобождение», а из 18 человек освобождено 7, по отношению к остальным применяется прямое и грубое издевательство, а именно:

1) Четырех товарищей 180 полка председатель следственной комиссии Громов отказался освободить, так как де они, по его мнению, сбегут. И это после того, как в письме 30 августа мы все заявили, что даем слово революционеров, что от суда уклоняться не собираемся.

2) Тов. Горбатенков, гв. Волынского полка, арестованный раньше всех, до сих пор ничего не знает о положении его дела, не видел следственного материала, не знает ни о сроках освобождения, ни даже о существовании какой-либо следственной комиссии. Заехавший к нему однажды в начале августа тов. прокурора Фитцуль, обещавший пред'явить через 4 дня следственный материал, с тех пор не являлся ни разу.

3) Трем товарищам 3-го зап. полка следственный материал также не представлен, и лишь по частным слухам они знают, что комиссия имела суждение о них, но какое — неизвестно.

4) Тов. Крыленко, арестованный два месяца тому назад, сидит без пред'явления какого-либо обвинения по личному приказанию Керенского, несмотря на то, что ему доподлинно известно, что судебные, как военные, так и гражданские власти не находят никаких причин для его задержания.

Не желая поэтому в дальнейшем служить об'ектом судебных комедий и полицейско-тюремных экспериментов Вр. Правительства и его агентов, мы, политические заключенные большевики, об'являем с 12-го сентября голодовку с требованием освобождения.

Пусть она послужит первой характерной черточкой для современного строя собирающемуся его «реформировать» демократическому совещанию. Арестованные при 1-м комендантском управлении: пр. Крыленко, прап. 180 зап. полка: Куделько, Тер-Арутюнянц, Занько, Далматов; прапорщики 3 п. зап. полка: Баландин, Дзенис; подпор. Дашевич; прап. гв. Волынского резервного полка Горбатенков.

Приложение № 63.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) 15 СЕНТЯБРЯ.

«14 сентября открылось Демократическое совещание, которое должно будет высказаться как по вопросу о власти, так и по вопросу о природе деятельности этой власти, по вопросу о том, что же должна делать революционная власть для того, чтобы вывести, наконец, нашу исстрадавшуюся изму-

ченную страну из того внешнего и внутреннего тупика, в который ее завели 6 месяцев топтания на месте и творческого бессилия наших главенствующих правящих партий. В страшную, трудную для страны и революции минуту собирается это совещание. 6 месяцев торга и соглашательства с врагами революции и демократии сделали свое пагубное и губительное дело».

— «Трудно ожидать, — говорится далее в обращении, — чтобы Демократическое совещание пошло по революционному пути, ведь, оно для того и созвано, чтобы противопоставить воле революционных рабочих и солдат волю элементов политически более отсталых «земств, кооперативов» и др. Петр. Комитет обращается к рабочим: «Поднимите же свой голос вы, широкие массы солдат и рабочих Петрограда, скажите громко и внятно так, чтобы слышали все те, кому слышать надлежит, что вы вместе с вашим Советом, что вы за линию, намеченную им, что вы против нового торга и соглашательства, что вы за революционную, творческую созидательную политику».

Воззвание заканчивается следующим призывом:

«Оставаясь спокойными и хладнокровными, не поддаваясь на провокацию агентов и слуг контр-революции, не веря ни единому слову продажной желтой буржуазной прессы, посылайте от всех заводов, фабрик и мастерских, от всех казарм, всех полков и воинских частей делегации с наказами, содержащими выдвинутые нами требования.

Пусть узнает Демократическое совещание вашу непреклонную волю. Скажите им громко и спокойно, как и подобает сильному, уверенному в себе и своей конечной победе авангарду революции, что вы против коалиции, за твердую революционную власть, против помещиков, за землю крестьянам, против фабрикантов и заводчиков, за рабочий контроль, против империалистов, за справедливый демократический мир». («Новая Жизнь».)

Приложение № 64.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Из некоторых мест поступают запросы, верно ли известие о вступлении моем в большевистскую организацию. Да, это так. Меньшевики-интернационалисты, как целое, отказались на августовском с'езде разорвать с перешедшими на мелко-буржуазные позиции так называемыми «оборонцами» и осудили этим себя вместо творческой работы на пользу пролетариата — на бесплодные «дискуссии по платформам» внутри оборонческой организации. Можно бы сленить здесь и в провинции третью организацию в пару десятков тысяч человек, но для дальнейшего дробления и образования третьей организации не вижу оправданий, тем более сейчас, в трудную для пролетариата минуту, когда особенно надо помнить: оружие пролетариата — массовый характер его организаций. Потому от более активных элементов, на мой взгляд, последовательность требует, во имя пролетарского интернационализма и собственного революционного прошлого, проявить «гражданское мужество» и оставаясь самим собой, искренне и бесповоротно с распущенными знаменами войти в большевистские организации, вложить в них все накопленные знания, опыт и методы работы, содействуя таким путем строению классовой партии русского пролетариата. Ибо проявленная меньшевистским интернационализмом неспособность стать совершенно самостоятельным от групп, олицетворяющих мелко-буржуазную линию в социализме, превращает больше-

вистскую организацию в единственное крупное ядро самостоятельной партии русских рабочих. И не к чему дробить силы «ларинскими» или еще какими «третьими» фракциями — будем заботиться о классовом укреплении, развитии и совершенствовании той единственной вполне самостоятельной и независимой пролетарской организации, какой исторически выпадает роль быть партией революционного пролетариата в России.

16 сентября. *Ю. Ларин* (М. Лурье).

Приложение № 65.

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ.

Письмо в Ц. К., П. К. и М. К. Р. С.-Д. Р. П. (б-ков).

Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет.

Большинство народа за нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября: большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Колебания эс-эров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские и мелко-буржуазные верхи. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в Гор. Думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа—вот об'ективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство.

Почему должны власть взять именно теперь большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во 100 раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К° во главе мы помешать не в силах.

И Учредительного Собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К° всегда могут сорвать его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного Собрания, и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний м-ков и эс-эров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами.

Вопрос о том, что наша партия теперь на Демократическом совещании имеет фактический свой с'езд, и этот с'езд решить должен (хочет или не хочет, а должен) судьбу революции.

Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: «восстание есть искусство» и т. д.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с К° не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания «Демократического совещания» должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы. История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Совет и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложить мир народам — значит победить.

Взяв власть сразу и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

Ленин.

(Написано в сентябре 1917 г. в дни «Демократического совещания». Собр. соч. XIV, ч. II, стр. 133.)

Приложение № 66.

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЛЬШИНСТВА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ОГЛАШЕННАЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 18 СЕНТЯБРЯ.

Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, об'единяющие в своих организациях миллионы трудящегося населения и представляющие средоточие революционной энергии народа и его политической активности, могли бы с достаточным основанием притязать на то, чтобы их представителям на Всерос. Демократическом совещании, созванном их Всероссийским Центральным Комитетом, было предоставлено для изложения их взгляда на вопрос о перестроении и функционировании власти время, соответствующее действительному политическому значению их, как органу руководства великой российской революции.

Принимая, однако, во внимание то обстоятельство, что порядок ведения дебатов на совещании построен на куриальном начале, соответствующем конструкции самого совещания, что препятствует постановке и обсуждению основных вопросов во всей полноте, делегация Советов совершенно отказывается от выставления своих ораторов, дабы дать возможность собранию остающееся время затратить на заслушание представителей всех представленных здесь политических партий, коим принадлежит руководящая роль в решении вопросов об организации власти.

С своей стороны делегация ограничивается лишь оглашением нижеследующей декларации:

Советы Депутатов,—Рабочих, Солдатских и Крестьянских—созданные в первые дни революции, могучим порывом подлинного народного творчества образовали собою ту новую ткань революционной государственности, которая заменила обветшавшую ткань государственности старого режима.

Все политическое самоуправление великого народа, сбросившего с себя путы царистского рабства, совершалось и совершается через посредство Советов. Тем самым Советы являются во всей России непосредственными носителями идей народовластия, органами, осуществляющими на деле Демократическую Республику и фактически концентрирующими в своих руках государственную власть на местах.

Эту свою роль Советы могли и могут выполнять лишь в тесном контакте и единении со всеми другими организациями, которые созданы революционным творчеством демократии для выполнения определенных социальных функций, — органы местного самоуправления, армейские организации, земельные, фабрично-заводские и продовольственные комитеты и т. п., равно как с прежде созданными экономическими и классовыми организациями (кооперативы, профессиональные союзы), которым революция открыла новое широкое поле деятельности.

Благодаря этой сети демократических организаций, политически руководимых Советами, Россия, истерзанная и ослабленная трехлетней войной и потрясаемая стихийными движениями, неизбежными во всякой революции, могла сохранить свое внутреннее единство, преодолевая проявления приходских узко местных интересов; этой сетью демократических организаций поддерживается единство между центрами и окраинами, городами и деревней, фронтом и тылом, — и освобожденная от векового рабства страна стойко сопротивляется факторам распада, рождаемым хозяйственной разрухой и затягивающейся войной.

Благодаря этой сети, страна оказалась в состоянии противопоставить единый революционный фронт контр-революционным узурпаторам, стремившимся использовать бедствия страны для умерщвления республики. С ее помощью она беспощадно раздавит всякую новую попытку врагов демократии покуситься на завоеванные народом свободы.

Но в то время, как эта живая ткань новой революционной государственности развивалась и укреплялась на местах, в центре функционировала власть, построенная на основе коалиции с недемократическими имущими классами.

Вытекающее отсюда несоответствие и противоречие между направлением политической жизни на местах и работой государственного центра обрекает на бесплодие значительную часть творческой работы демократии. Цензовые группы, участвующие в составе правительства, построенного на основе коалиции, имели возможность тормозить проведение самых неотложных экономических, финансовых и социальных реформ, к великой опасности для страны, которая может быть спасена от банкротства и голода лишь смелой революционной политикой, побеждающей всякое своекорыстное сопротивление имущих; они смогли саботировать внешнюю политику демократии, направленную к достижению скорейшего мира на приемлемых для нее основах, и они успешно противодействовали демократической реорганизации армии, и тем, и другим

не только способствовали накоплению глухого недовольства в народных массах, но и содействовали усилению той грозной внешней опасности, перед которой стоит страна.

Правительственная коалиция с буржуазными классовыми партиями роковым образом осуждала центральную власть на бездействие в области творческой работы, на зигзаги и шатания во всей ее политике, на все большее отрывание ее от широких народных масс и, вместе с тем, на постепенную потерю доверия со стороны этих масс, чреватую опасностью стихийных движений.

В то же время, вступая со своей политикой все чаще и чаще в конфликт с правосознанием народных масс и с органами революционной демократии, власть на деле становилась все более и более безответственной, все более независимой от контроля организованной демократии и тем самым фактически все более зависимой от капиталистических классов и связанных с ними клик, заинтересованных в приостановке и подавлении дальнейшего развития демократической революции.

Все эти опасности предстали с особой яркостью перед Демократической Россией в дни корниловщины, когда аппарат новой республиканской государственности оказался плохо защищенным представителями самой власти против контр-революции и неспособным повести народ на борьбу с ней.

Настало время, когда это положение вещей должно быть в корне изменено, если революции не суждено пережить новую полосу тягчайших испытаний.

Обращаясь к представителям всех демократических организаций, собравшихся на Всероссийское Совещание, делегация Советов Раб. и Солд. Депутатов призывает решительно отвергнуть всякое соглашение с цензовыми элементами, всякую безответственную власть, власть единичную или коллегиальную и приложить свои силы к делу создания истинно-революционной власти, способной разрешить неотложные задачи революции и ответственной, впредь до Учредительного Собрания, перед полномочным представительством трудящихся народных масс. Только такая власть, независимая от каких бы то ни было велений враждебных демократии сил, способна будет спасти страну и революцию от грозящих им изнутри и извне опасностей и поддержать среди самых тяжелых испытаний революционный энтузиазм народных масс и готовность их к жертвам.

Лишь тесный союз между всей городской и сельской демократией, пролетариатом и армией в борьбе против всех контр-революционных сил осуществит великие задачи, перед которыми история поставила Россию.

Приложение № 67.

ДЕКЛАРАЦИЯ МЕНЬШИНСТВА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ОГЛАШЕННАЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 18 СЕНТЯБРЯ.

Грозные дни, переживаемые Россией, требуют быстрых и энергичных мер и требуют сильной революционной власти, способной провести эти меры в исполнение.

С каждым днем усиливается хозяйственная разруха в тылу и опасность военного разгрома на фронте. Надвигается опасность частичного раздела

России империалистами воюющих стран. Растет анархия и подымает голову контр-революция.

Нынешняя власть оказалась неспособной справиться с вставшими перед ней задачами. Несвязанная прочными узами с демократическими организациями, оторванная от всякого организованного общения с учреждениями, выражающими коллективную волю, она оказалась подверженной шатаниям и колебаниям, господству случайностей и личного элемента, возможности саботажа изнутри. И непрерывные кризисы власти обессиливали революционную страну как раз в такие минуты, когда особенно необходимо было напряжение всей мощи революционной государственности.

Советы Раб. и Солд. Деп. в лице своих руководящих органов хорошо сознавали и сознают всю огромность задач, которые предстоит преодолеть революции, возникшей в обстановке мировой войны и разрушения всех производительных сил страны. Не стремясь к захвату власти, они всегда стремились не только сплотить все силы рабочей, крестьянской и солдатской демократии, но и привлечь к разрешению очередных задач все те элементы цензовых классов, интересы которых не противоречат революции на данной ступени ее развития. Советы боролись как против всяких попыток захвата власти крайними элементами демократии, видя в этом, прежде всего, величайшую опасность для пролетариата, неизбежность поражения его и гибель революции, так и против попыток известных групп имущих классов преждевременно взвалить все бремя власти на плечи демократии, возложив на нее тем самым всю ответственность за не ею созданное, порожденное и навязанное ей войною катастрофическое положение, чтобы тем самым подорвать доверие широких народных масс к демократическим организациям, подготовить и обеспечить торжество контр-революции.

Верные советской традиции, мы считаем нужным и теперь звать к участию во власти все цензовые элементы, способные осуществлять неотложные задачи революции, готовые итти революционным путем и не скомпрометировавшие себя ни прямым, ни косвенным участием в корниловском мятеже.

Мы считаем нужным звать их для действительного и энергичного проведения в жизнь платформы, выработанной об'единенной демократией на Московском совещании.

Эта платформа, включавшая в себя лишь те требования, которые являются необходимым условием спасения страны и революции, должны и могут проводиться в жизнь. Деятельная внешняя политика, направленная к скорейшему достижению демократического всеобщего мира, реорганизация армии на демократических началах, регулирование производства, распределения и транспорта, созыв Учредительного Собрания в назначенный уже срок, — таковы основные пункты этой платформы, осуществления которых жаждет вся революционная страна.

И для того, чтобы обеспечить состав власти, способный проводить в жизнь эту программу, об'единенная демократия должна сама взять дело переговоров о формировании нового кабинета в свои собственные руки.

И вместе с тем Демократический с'езд должен выделить из себя представительный орган, в котором были бы представлены все крупные силы, перед которым правительство должно быть ответственно и который должен обеспечить постоянное и открытое сотрудничество вместе с демократическими организациями во всех областях правительственной деятельности.

При согласии цензовых элементов принять участие в составлении Вр. Правительства, и их делегаты должны быть допущены в это представительное учреждение. А в случае их отказа, пусть вся страна знает, что отказ этот вызван не чем иным, как нежеланием подчинить свои интересы делу спасения страны и революции, и тогда демократия, вынесшая на своих плечах революцию и столько раз спасавшая страну, в полном сознании своей ответственности, должна будет взять почетную ношу, возложенную на нее историей.

Приложение № 68.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ, ОГЛАШЕННАЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 18 СЕНТЯБРЯ.

Революция подошла к самому критическому пункту. Дальше следует либо новый под'ем, либо гибельное падение. Народ истощен войной, но едва ли не более еще он измучен нерешительностью, истерзан колебаниями политики руководящих политических партий. Через 6 с лишним месяцев после низвержения царизма, после ряда попыток устроить революционную власть на основе коалиции представителей демократии с представителями цензовой буржуазии, после жалких деяний личного режима, приведшего непосредственно к корниловщине, перед движущими силами революции снова поставлен ребром вопрос о власти.

Каждая новая правительственная комбинация начиналась с провозглашения программы государственных мероприятий и через несколько недель обнаруживала свою полную неспособность сделать хотя бы один серьезный шаг вперед. Все новые и новые сделки с цензовиками после того как с очевидностью обнаружилась гибельность коалиции, поселяют величайшие недоумения, тревогу и смуту в сознание всех трудящихся и угнетенных классов страны. Не только городской рабочий, не только томящийся три года в окопах солдат, но и крестьянин самой глухой и отсталой деревни не могут не понимать, что нельзя разрешать земельный вопрос путем соглашательства с Львовыми и Родзянками. Нельзя поручать демократизацию армии генералам-крепостникам старого режима — Корниловым и Алексеевым, осуществлять контроль над промышленностью через посредство министров-промышленников, финансовые реформы — через посредство банкиров и военных мародеров или их прямых ставленников, — Коноваловых, Пальчинских, Третьяковых или Бурышкиных. Наконец, нельзя провести в жизнь ни одной серьезной меры по урегулированию продовольствия и транспорта, ни одной реформы в области судебной, школьной и пр., сохраняя в эпоху величайших потрясений на местах и в центре старый чиновничий аппарат и состав власти с его противонародным духом и тупым бюрократизмом.

Несмотря на все усилия власти оттеснить и обессилить Советы, несмотря на самоубийственную политику официальных советских вождей-оборонцев, Советы обнаружили всю несокрушимость выражающейся через них революционной мощи и инициативы народных масс в период подавления корниловского мятежа, когда Временное Правительство навсегда опорочило себя перед судом народа и истории, в одной своей части — прямым пособничеством Корниловщине, в другой — готовностью передать в руки Корнилова завоевания

революции. После этого нового испытания, которого ничто более не вытравит из сознания рабочих, солдат и крестьян, клич, поднятый в самом начале революции нашей партией: — «вся власть советам», — в центре и на местах» — стал голосом всей революционной страны.

Только такая власть, опирающаяся непосредственно на пролетариат и на крестьянскую бедноту, власть, держащая на учете все материальные богатства страны и ее хозяйственные возможности, не останавливающаяся в своих мероприятиях у порога своекорыстных интересов собственнических групп, мобилизующая все научно-подготовленные технически-ценные силы в общественно-хозяйственных целях, способна внести максимум достижимой сейчас планомерности в распадающееся хозяйство, помочь крестьянству и сельским рабочим с наибольшей плодотворностью использовать наличные средства сельско-хозяйственного производства, ограничить прибыль, установить заработную плату и в соответствии с регламентированным производством обеспечить подлинную дисциплину труда, основанную на самоуправлении трудящихся и на их централизованном контроле над промышленностью, и обеспечить с наименьшими потрясениями демобилизацию всего хозяйства.

Ввиду того, что контр-революционная партия кадет, больше всего боящаяся перехода власти к советам, постоянно запугивает менее сознательные элементы демократии призраком вооруженного восстания большевиков, — мы считаем необходимым снова заявить во всеуслышание всей страны, что, борясь за власть во имя осуществления своей программы, наша партия никогда не стремилась и не стремится овладеть властью против организованной воли большинства трудящихся масс страны. Передача всей власти советам не упразднила бы ни борьбы классов, ни борьбы партий в лагере демократии. Но при условии полной и неограниченной свободы агитации и при постоянном обновлении советов снизу, борьба за влияние и власть развертывалась бы в рамках советских организаций. Наоборот, продолжение нынешней политики насилия и репрессий по отношению к рабочему классу, революционным элементам армии и крестьянства с целью задержать дальнейшее развитие революции, неизбежно должно совершенно независимо от воли революционных организаций, привести к грандиозному столкновению, каких не много было в истории.

В данных условиях коалиционная власть есть неизбежно власть насилий и репрессий верхов над низами. Только тот, кто хочет вызвать гражданскую войну во что бы то ни стало, чтобы затем обрушить ответственность за нее на рабочие массы и на нашу партию, может после всего проделанного опыта предлагать демократии заключение нового союза с контр-революционной буржуазией.

Народ жаждет мира. Коалиционная власть означает продолжение империалистической войны. Состав Временного Правительства приспособлялся до сих пор к требованиям союзных империалистов, смертельно враждебных русской революционной демократии. Гибельное наступление 18 июня, против которого наша партия так настойчиво предупреждала; корниловские приемы обуздания армии, проводившиеся при прямом участии министров-соглашателей, — все это было прямо или косвенно внушено союзными империалистами. На этом пути русская революция уже успела расточить огромную долю своего нравственного авторитета, ни мало не укрепив своей физической мощи. Все яснее становится, что, подорвав внутреннюю силу русской рево-

люции, союзные империалисты не остановятся перед заключением мира за счет русского народа. В то же время дальнейшее безвольное затягивание войны без доверия народа к целям войны и к ведущему ее В. П. дает огромный козырь в руки контр-революции, которая может попытаться сыграть свою игру на сепаратном мире с хищным германским империализмом. Создание советской власти означает, прежде всего, прямое, открытое, решительное предложение всем народам немедленного честного, справедливого демократического мира. Революционная армия могла бы сознать неизбежность войны только в том случае, если бы такой мир был отвергнут. Но все говорит за то, что предложение революционной власти встретило бы такое могучее эхо со стороны исстрадавшихся рабочих масс всех воюющих народов, что дальнейшее продолжение войны стало бы невозможным. Советская власть означает мир.

Довольно колебаний! Довольно политики безволия и малодушия! Нельзя безнаказанно полгода томить и терзать крестьянство, обещая ему землю и волю и отказывая на деле в немедленной отмене частной собственности на помещичьи земли без выкупа и в немедленной передаче их в заведывание местных крестьянских комитетов до Учредительного Собрания.

Довольно шатаний! Довольно той политики двусмысленностей, которую проводили до сих пор вожди с.-р. и меньшевиков. Довольно оттяжок! Довольно слов! Настал последний час решения.

В основу деятельности революционной власти должны быть положены следующие меры, выдвинутые многочисленными влиятельными революционными организациями во главе с Петроградским и Московским Советами Р. и С. Д.

1) Отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов, впредь до решения Учредительного Собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

2) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением, централизация банкового дела, контроль над банками и национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной и металлургической; всеобщая трудовая повинность; немедленные меры по демобилизации промышленности и организация снабжения деревни продуктами промышленности по твердым ценам. Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

3) Об'явление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

4) Обеспечение прав наций, населяющих Россию, на самоопределение. Немедленная отмена всех репрессивных мер против Финляндии и Украины.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии. Очищение армии от контр-революционного состава.

2) Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.

3) Всеобщее вооружение рабочих и организация красной гвардии.

4) Роспуск Государственного Совета и Государственной Думы. Немедленный созыв Учредительного Собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ, полное равноправие граждан.

6) Установление 8-часового рабочего дня и введение всестороннего социального страхования.

* * *

В виде экстренной меры, необходимой для оздоровления политической атмосферы и раскрытия язв судебного ведомства, мы требуем немедленного назначения авторитетной для демократии следственной комиссии для всестороннего расследования событий 3 — 5 июля и для проверки действия всех судебных властей — агентов старого режима, в руках которых сейчас сосредоточено следствие против пролетариата.

Немедленное освобождение всех арестованных революционеров и назначение скорейшего гласного суда по всем начатым делам.

* * *

Мы считаем нужным сказать, что в основу созыва настоящего совещания положены совершенно произвольные критерии представительства, которые в своей совокупности отводят наименее революционным соглашательским элементам демократии такое место, на которое они совершенно не в праве претендовать по своей действительной политической роли. Армейские организации представлены совершенно недостаточно и при том лишь в лице своих, далеко стоящих от солдатской массы и полгода не переизбиравшихся верхушек. Думы и земства, лишь на половину реформированные, уже в силу своего специального назначения в крайне несовершенной степени отражают революционно-политический опыт демократии и ее взгляды, и еще в большей степени это относится к кооперативам, где подбор руководящих лиц стоит лишь в крайне отдаленной связи с политическими воззрениями демократических масс и с эволюцией их настроений. По сравнению с думами, земствами и кооперативами крайне урезано представительство советов. Между тем именно эти организации вернее всего отражают политическую волю рабочих, солдат и крестьян. Именно советы овладели всем положением, а во многих местах и всею властью в критические дни Корниловского восстания. Вот почему мы считаем, что только те решения и предложения настоящего совещания, направленные на полное упразднение личного режима Керенского, могут найти себе путь к осуществлению, которые встретят признание со стороны всерос. с'езда раб., кр. и солд. деп. Безотлагательный созыв такого с'езда есть сейчас важнейшая задача.

Приложение № 69.

ГОЛОДНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ОРЕХОВЕ-ЗУЕВЕ.
(К 19 сентября.)

В 7 — 9 верстах от ст. Орехово-Зуево находится местечко Ликино, в нем текстильная фабрика с 4.000 с лишним рабочих. С августа месяца фабрика стоит. На попытку рабочих выяснить, когда пойдет работа и пойдет ли, получались неопределенные ответы. Известно, что материалы (хло-

нок) на фабрике есть, но топливо — торфяное — летом почему-то не заготовлялось. Предложение незанятых рабочих самим организовать заготовку топлива было отвергнуто. Все это заставило насторожиться рабочих. Для выяснения дела делегаты рабочих обходили все учреждения и канцелярии, были и у тов. министра труда Гвоздева и у его московского комиссара. Ответ везде один: ничего не поделаешь, везде голодают, начинается безработица. В то же время комиссар телеграфировал, что незаконные действия заводского комитета подлежат уголовной ответственности. Замечателен последний ответ фабричной администрации, что пустить фабрику зависит не от владельца, а вопрос всего района. Надо думать, что зависит от союза фабрикантов и заводчиков.

2 сентября администрация вывесила об'явление, что фабрика закрывается, рабочим предлагается брать расчет. Отпуск всех продуктов только за наличные деньги.

Рабочие постановили расчет не брать. И началась форменная голодовка, денег почти ни у кого не было, не на что купить даже хлеба.

Вся масса, вместе с семьями, до 1.000 человек, заволновалась. Создавалось безвыходное положение: зима, холод, голод. Волновали и слухи, пущенные из-под руки, что если рабочие попросят хозяина, минуя всякие свои организации, то фабрика может быть и откроется. Ко всяким просьбам о хлебе администрация оставалась глуха. Создавались все условия для голодного бунта. Но еще раз сказалась организованность пролетариев.

18 сентября вечером в Совете Р. Д. Орехова-Зуева представитель ликинцев просил указать, что делать дальше и заявил, что на следующий день голодные рабочие придут демонстрацией за помощью к Ор.-Зуев. товарищам.

Орехово-Зуевский Совет постановил: вопрос о форме поддержки демонстрации разрешить окончательно на партийном собрании местной большевистской организации; немедленно командировать делегата от Совета с представителем ликинцев во Владимирскую продовольственную управу с требованием немедленного снабжения хлебом ввиду наступившего голода.

Кроме того, постановлено послать делегата с представителем ликинцев в Московский Совет Р. и С. Д. с требованием немедленно разрешить вопрос, будет ли пущена фабрика владельцем или реквизировать, так как материалы имеются на месте и топливо достать возможно; вопрос должен быть разрешен спешно, ибо давно уже находится на рассмотрении, но старым составом И. К. Совета все откладывался.

Вечером партийная организация большевиков постановила демонстрацию поддержать вплоть до остановки фабрик.

С утра 19 сентября орехово-зуевские фабрики работали; около 2 час. дня появилась стройная демонстрация ликинских рабочих. На плакатах: «мы голодаем», «наши дети голодают», «требуем общественных работ», «кто не за нас, тот против нас». Демонстрация прошла мимо всех фабрик. Фабрики стали. У первой же раздавался хлеб, тысячи рук тянулись за кусками. Делились своими пайками и раненые местного госпиталя. Демонстрация закончилась митингом. Говорились речи, указывавшие на открытый саботаж фабрикантов, необходимость организованной борьбы, важность организации, указывалась тесная связь с общеполитическим положением, политикой правящих классов. В заключение было предложено местным товарищам разобрать пришедших, покормить, напоить чаем.

Здесь и сказался орехово-зуевский пролетариат. Пришедшие ликинцы были разобраны в несколько минут. Долго еще многие разыскивали ликинцев, но они уже все разошлись по рабочим квартирам и казармам.

После 6 час. вечера вновь собрались. Короткий митинг. 25.000-ное собрание решило заработок этого дня отдать ликинцам. Начался кружечный сбор, сбор по подписным листам. Собрание на фабрике Зимина, кроме однодневного заработка, постановило передать ликинцам 500 руб. С пением революционных песен орехово-зуевские рабочие проводили ликинцев. К 10 ч. вечера подсчет собранных денег в кружки и по подписным листам дал 3.540 р. 30 к.

Так чуткие орехово-зуевские пролетарии демонстрировали, как они понимают рабочую солидарность.

Так сорвалась первая попытка фабрикантов в этом районе разорвать единство рабочего класса, вызвав голодный бунт.

А владельцами этой фабрики являются В. А. Смирнов и С. А. Смирнов, приглашенный теперь государственным контролером во вновь созданное коалиционное Временное Правительство.

Приложение № 70.

СОБЫТИЯ В ТУРКЕСТАНЕ.

(К 21 сентября.)

21 сентября на имя министра-председателя получилось следующее донесение из Ташкента:

«Сегодня вечером прибыли в Ташкент две сотни. Одна сотня Н-ского полка, а другая — ...-ского полка. Обе находятся на стороне Временного Правительства. Исполняя свою угрозу, ташкентский С. Р. и С. Д. об'явил всеобщую забастовку, и в 5 ч. вечера забастовали трамваи, электрическая станция и типография. Город погружен во мрак. Временно командующий войсками председатель Туркестанского Комитета Наливкин об'явил Ташкент на военном положении и выпустил об'явление с воспрещением демонстраций, митингов, собраний, при чем указал, что смутьяны, призывающие к мятежу и вооруженным выступлениям, будут судимы со всей строгостью закона. После об'явления военного положения юнкерами военного училища была занята типография штаба округа и поставлены караулы у государственного банка, на электрической станции и на телеграфе. Электрическая станция занята саперами, но станция не работает вследствие порчи машин.

Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д. продолжает руководить по-прежнему советом. Совет следует за исполнительным комитетом во всем.

Сейчас получили сведения от председателя районного комитета Ташкентской жел. дор. о том, что туркестанский комитет отверг забастовку на жел. дор., ссылаясь на телеграмму от центрального комитета, предостерегающего от забастовки ввиду угрожающего голода Ташкенту.

2.000 железнодорожных служащих, могущих поддерживать движение поездов, не примкнули к забастовке и требуют военной охраны, которая туркестанским комитетом им предоставлена.

Туркестанский комитет завтра опубликует свой приказ с раз'яснением переговоров и соглашения с Наливкиным и с указанием на решение комитета твердо держаться приказа А. Ф. Керенского от 19-го августа.

Исполнительный Комитет и ташкентский совет упорно настаивают на отозвании экспедиции, прибегая для этого к забастовке, но нет никакой уверенности, что при исполнении этого требования они все же не будут настаивать на передаче власти в руки Перфильева, Черневского и других членов Исп. Ком., состоящего почти всецело из членов упраздненного революционного комитета, избранного на митинге 12 сентября.

Требования Исп. Ком. принципиально отвергнуты, переговоры между Исполнительным Комитетом и ташкентским комитетом С. Р. и С. Д., с одной стороны, и туркестанским, — с другой, прекращены со вчерашнего дня.

Военное положение об'явлено после забастовки трамвая, типографий и электрической станции. Сегодня на базаре собралась огромная толпа, возбуждаемая темными личностями к погрому.

Толпа собиралась неоднократно, но при появлении казаков и конвоя исчезала. Туркестанский комитет уверен, что погромы допущены не будут. На многочисленных винных складах поставлены усиленные караулы. Солдаты 1-го и 2-го полков, окружив казаков, прибывших на вокзал, пытались отговорить их итти в город, но уговоры были безуспешны.

На 23 сентября назначен с'езд продовольственных и областных комитетов в целях устранения спекуляции и взвинчивания цен. Туркестанским комитетом установлен запрет вывоза из Самаркандской области».

Телеграмма эта была оглашена А. Ф. Керенским на сегодняшнем заседании Директории. Члены Директории единодушно признали необходимым осуществить все намеченные ранее решительные меры к подавлению беспорядков.

Сегодня же А. Ф. Керенским подписан указ правительств. сенату об об'явлении Ташкента на военном положении. («Раб. Путь».)

Приложение № 71.

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ, ОГЛАШЕННАЯ 22 СЕНТ. НА ЗАСЕДАНИИ ДЕМОКРАТ. СОВЕЩАНИЯ.

Мы, фракция Р. С.-Д. Р. П. большевиков на Демократическом совещании, в полном соглашении с Центральным Комитетом нашей партии, заявляем:

Работы Президиума 21-го сентября с участием представителей партий имели своей официально-заявленной целью: из'ятие источника власти из рук безответственных лиц и передачу этого источника в руки организованной демократии. Ответственные руководители совещания внесли, однако, на общее собрание резолюцию с дополнением, смысл которого состоит в том, что Демократическое совещание ставит свои решения в зависимость от безответственных лиц и через них от буржуазии. Внесенная в резолюцию ее автором Церетели формулировка о «содействии в создании власти» и дополнение о «санкционировании» предпарламента имели то крупнейшее значение, что обнаружили вполне смысл и содержание той закулисной соглашательской работы, отражением которой явились указанные части резолюции. После решитель-

ного протеста части совещания, поправки были взяты обратно. Но нашедшая свое выражение в этих поправках капитуляция части совещания на деле проводится его официальными вождями. Эти поправки, явившиеся плодом закулисной сделки и в корне противоречившие тем общим положениям, которые обсуждались и голосовались в президиуме, были попыткой найти выход из положения путем вынуждения у демократии окончательного отречения от права на власть.

На-ряду с этим, одним из ответственных организаторов совещания, Церетели, было сделано заявление, представляющее дело так, будто наша партия принимала положительное участие в выработке того именно анти-демократического решения, которое внес Церетели. Когда же мы с негодованием отвергли такое утверждение, тот же Церетели сделал попытку прикрыть выяснившуюся неправильность его утверждения недопустимой выходкой против нашей партии в лице ее представителей на совещании расширенного президиума. Принимая во внимание, что председатель собрания немедленно же не пресек попытки Церетели, мы своим уходом показали массам, что в этой новой сделке за счет интересов народа мы никакого участия не принимали и всякие противоположные утверждения отметаем с негодованием. В виде протеста против поведения президиума мы отозвали из состава президиума наших представителей.

Что касается предпарламента, или демократического совета, то мы констатируем: 1) что состав его подобран, как и состав совещания, в ущерб интересам крестьян, солдат и рабочих; 2) что в связи с таким составом задачей организаторов и авторов предпарламента является не создание демократической власти, а по-прежнему поиски соглашения с буржуазией, руководимой контр-революционной партией к.-д. Со всей силой отстаивая теперь после опыта Демократического совещания необходимость передачи всей власти Советам в центре и на местах и призывая все Советы подготовить в кратчайший срок Всероссийский с'езд, мы посылаем своих представителей в предпарламент для того, чтобы в этой новой крепости соглашательства развернуть знамя пролетариата, обличать всякие попытки коалиции с буржуазией и облегчить Советам создание истинно революционной власти, способное обеспечить действительный и без дальнейших оттяжек созыв неподтасованного Учредительного Собрания.

Приложение № 72.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЛЕВЫХ С.-Р., ОГЛАШЕННАЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 22 СЕНТЯБРЯ.

«Левые соц.-рев., члены Демократического совещания, считают долгом констатировать следующее:

1) Демократическое совещание, искусственно подобранное по самым случайным признакам и критериям, по своему политическому составу не может претендовать на то, чтобы быть выразителем истинных мнений и интересов революционной демократии;

2) избранный этим совещанием предпарламент, вполне отражающий неправильное представительство на самом совещании, где пролетариат, трудовое крестьянство и армия не получили даже в отдаленной степени соответ-

ствующего их роли и значению в стране и революции представительство, естественно не может претендовать на роль истинно-народного представительного органа...

3) если предпарламент будет пополнен цензовыми элементами, политическое лицо его будет еще больше искажено. Исходя из этого, левые с.-р. считают долгом уже сейчас заявить, что, входя в предпарламент, они главную свою задачу видят в возможности использовать его в целях борьбы за интересы трудящихся масс и революционного социализма, в целях борьбы за скорейший демократический мир».

Приложение № 75.

О ГЕРОЯХ ПОДЛОГА.

(К 22 сентября.)

Кончилось так называемое Демократическое совещание. Слава богу, еще одна комедия осталась позади. Мы все же таки идем вперед, если в книге судеб нашей революции положено пройти не более, как через определенное число комедий.

Чтобы правильно учесть политические итоги совещания, надо постараться определить его точное классовое значение, вытекающее из об'ективных фактов.

Дальнейшее разложение правительственных партий эс-эров и меньшевиков, явная для всех потеря ими большинства в революционной демократии, шаг вперед в об'единении и оголении бонапартизма, как г-на Керенского, так и г.г. Церетели, Чернова и К°, — таково классовое значение совещания.

В советах эс-эры и меньшевики потеряли большинство. Поэтому им и пришлось пойти на подлог: нарушить свое обязательство созвать через три месяца новый с'езд Советов, спрятаться от отчета перед теми, кто В. Ц. И. К. Советов выбирал, подтасовать «демократическое» совещание. Об этой подтасовке говорили большевики перед совещанием, и результаты его вполне подтвердили их. Либерданы и г.г. Церетели, Чернов и К° видели, что их большинство в Советах тает, и потому и шли на подлог.

Доводы, вроде того, что кооперативы «имеют уже крупное значение в числе демократических организаций», а равно и «правильно» избранные городские и земские представители,—эти доводы шиты настолько белыми нитками, что только грубое лицемерие может выдвигать их всерьез. Во-первых, В. Ц. И. К. выбран Советами и уклонение его от сдачи отчета и должности им—есть бонапартский... подлог. Во-вторых, Советы представляют революционную демократию постольку, поскольку в них идут те, кто хочет бороться революционно. Кооператорам и горожанам двери не закрыты. Хозяевами Советов были те же эс-эры и меньшевики.

Тот, кто оставался т о л ь к о в кооперативах, т о л ь к о в пределах муниципальной (городской и земской) работы, тем самым выделял себя добровольно из рядов революционной демократии, тем самым причислял себя к демократии либо реакционной, либо нейтральной. Всякий знает, что в кооперативную и муниципальную работу идут н е только революционеры, идут и

реакционеры; всякий знает, что в кооперативы и муниципалитеты выбирают преимущественно для работ не обще-политического размаха и значения.

Тайком притащить себе подмогу из сторонников «Единства» и «беспартийных» реакционеров — вот какова была цель Данов, Церетели, Чернова и К° при подтасовке совещания. Вот в чем их подлог. Вот в чем их бонапартизм, об'единяющий их с бонапартистом Керенским.

Обкрадывание демократизма при лицемерном соблюдении внешности демократизма — вот в чем суть.

Николай II обкрадывал демократизм на крупные, так сказать, суммы: он созывал представительные учреждения, но помещикам давал в сотни раз более крупное представительство, чем крестьянам. Даны и Церетели с Черновыми занимаются мелкими кражами демократизма: они созывают «Демократическое совещание», на котором и рабочие и крестьяне с полным правом указывают на урезывание их представительства, на непропорциональность, на несправедливость в пользу наиболее близких к буржуазии (и к реакционной демократии) элементов—кооперативов и муниципалитетов.

С массами рабочей и крестьянской бедноты г.г. Либеры, Даны, Церетели и Черновы порвали, от них они отошли. Спасение их в подлоге, которым держится и «ихний» Керенский.

Размежовка классов идет вперед. Изнутри партий эс-эров и меньшевиков крепнет протест, нарастает прямой раскол вследствие измены «вождей» интересам большинства населения. Вожди опираются на меньшинство— вопреки основам демократизма. Отсюда для них неизбежность подлогов. Керенский, как бонапартист, все более разоблачает себя. Он считался «эс-эром». Теперь мы знаем, что он только «мартовский» эс-эр, перескочивший сюда от трудовиков «для рекламы». Он—сторонник Брешко-Брешковской, этой «г-жи Плехановой» среди эс-эров или «г-жи Потресовой» в эс-эровском «Дне». Так называемое «правое» крыло так называемых «социалистических» партий,—Плехановы, Брешковские, Потресовы,—вот к кому принадлежит Керенский, а это крыло ничем серьезным не отличается от кадетов.

Керенского хвалят кадеты. Он ведет их политику, он за спиной народа советуется с ними и с Родзянкой, он изобличен Черновым и другими в сообществе с Савинковым — другом Корнилова. Керенский—корниловец, рассорившийся с Корниловым случайно и продолжающий быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами. Это—факт, доказанный как разоблачениями Савинкова и «Дела Народа», так и продолжающейся политической игрой, «министерской чехардой» Керенского с корниловцами, под названием «торгово-промышленного класса».

Тайные сделки с корниловцами, тайное кумовство (через Терещенко и К°) с империалистами-«союзниками», тайные оттяжки и саботирование Учр. Собрания, тайные обманы крестьян, чтобы услужить Родзянке, т.-е. помещикам (удвоение хлебных цен) — вот чем занимается Керенский на деле. Вот его классовая политика. Вот в чем его бонапартизм.

Чтобы это прикрыть на совещании, Либеры, Даны и Церетели с Черновыми должны были подтасовать его.

И участие большевиков в этом гнусном подлоге, в этой комедии имело исключительно такое же оправдание, как участие наше в 3-й Думе: и в «хлеву» надо отстаивать наше дело, и из «хлева» давать разоблачающий материал в поучение народу.

Разница тут, однако, та, что 3-я Дума созывалась при заведомом упадке революции, а теперь заведомо идет нарастание новой революции, — мы очень мало знаем, к сожалению, о широте и быстроте этого нарастания.

* * *

Самым характерным эпизодом совещания я считаю выступление Зарудного. Он рассказывает, что Керенскому «стоило только намекнуть» на реорганизацию правительства, — и все министры стали подавать прошения об отставке. «На другой же день, — продолжает наивный, младенчески-наивный (хорошо еще если только наивный) Зарудный, — на другой же день, несмотря на нашу отставку, нас призывали, с нами советовались, нас оставили в конце концов».

«В зале дружный смех», — отмечают в этом месте официальные «Известия».

Веселые люди—эти участники бонапартистского надувания, надувания народа республиканцами. Мы ведь все революционные демократы, не шутите!

«С самого начала, — говорит Зарудный, — мы слышали две вещи: стремиться к боеспособности армии и к ускорению мира на демократических началах. И вот, что касается мира, то за полтора месяца, пока я был членом Вр. Пр-ва, я не знаю, делало ли Вр. Пр-во в этом отношении что-нибудь. Я не видел этого. (Аплодисменты и голос с места: «Ничего не делало», — отмечают «Известия»). Когда я в качестве члена Вр. Пр-ва осведомлялся об этом, я не получал ответа...»

Так говорит Зарудный, по сообщению официальных «Известий». И совещание слушает молча, терпит такие вещи, не останавливает оратора, не прерывает заседания, не ставит вопроса о немедленной отставке Керенского и правительства! Куда тут! Эти «революционные демократы» горой за Керенского!

Очень хорошо, господа, по чем же отличается тогда понятие «революционный демократ» от понятия... «холопа»?

Что холопы способны весело хохотать, когда «их» министр, отличающийся редкой наивностью или редкой тупостью, докладывает им, как Керенский гоняет министров (чтобы за спиной народа и «без лишних глаз» договариваться с корниловцами),—это естественно. Что холопы молчат, когда «их» министр, взявший как будто всерьез всеобщие фразы о мире, не понявший их лицемерия, признается, что ему даже не отвечали на вопрос о реальных шагах к миру,—это не удивительно. Ибо холопам так и полагается—давать себя надувать правительству. Но при чем же тут революционность, при чем же тут демократизм??

* * *

И тут я подхожу к ошибкам большевиков. Ограничиться ироническими аплодисментами и возгласами в такой момент — является ошибкой.

Народ измучен колебаниями и оттяжками. Недовольство явно нарастает Надвигается новая революция. Весь интерес реакционных демократов—Либерсв, Данов, Церетели и пр.—отвлечь внимание народа на комедийное «Совещание», «занять» народ этой комедией, отрезать большевиков от массы, задерживая большевистских делегатов на таком недостойном

занятии, как сидение и выслушивание Зарудных! А Зарудные еще правдивее других!!

Большевики должны были уйти в виде протеста и для того, чтобы не поддаваться в ловушку отвлечения Совещанием народного внимания от серьезных вопросов.

Большевики должны были, в числе $^{99}/_{100}$ своей делегации, итти на фабрики и в казармы; там было бы настоящее место делегатов, с'ехавшихся со всех концов России и после речи Зарудного увидевших всю бездну эс-эровской и меньшевистской гнилости. Там, поближе к массам, следовало бы обсудить в сотнях и тысячах собраний и бесед уроки этого комедийного совещания.

Десять убежденных солдат или рабочих из отсталой фабрики стоят в тысячу раз больше, чем сотня подтасованных Либерданами делегатов. Использование парламентаризма — особенно в революционные времена — состоит вовсе не в том, чтобы терять дорогое время на представителей гнилья, а в том, чтобы учить массы на примере гнилья.

Н. Ленин.

Приложение № 74.

ТЕЛЕГРАММА СТАЧЕЧНОГО К-ТА ВСЕРОСС. Ж.-Д. СОЮЗА 22 СЕНТЯБРЯ.

Стачечный комитет всероссийского железнодорожного союза разослал следующую телеграмму:

«Товарищи. Стачечным комитетом всероссийского железнодорожного союза выработан следующий план забастовки:

С 23-го на 24-е сего сентября в 2 часа ночи прекращается движение пассажирских поездов прямого сообщения. График этих поездов отменяется, но поезда, вышедшие до начала забастовки, доходят до места назначения. Прекращается продажа билетов дальнего сообщения, прием багажа, передача частных, коммерческих и шифрованных телеграмм, кроме военных. Все телеграммы поступают на просмотр лиц, назначенных стачечными комитетами. Солдаты и офицеры, останавливающиеся на станциях, отправляются воинскими поездами без замедления. Все главные мастерские всех служб останавливаются; средний ремонт паровозов и ремонт вагонов в мастерских прекращается. В управлении, правлении, конторах участков тяги, телеграфа и материальной службы занятия прекращаются. Все агенты службы движения и телеграфа исполняют служебные обязанности беспрерывно. С 26 на 27 сентября в 12 час. ночи прекращается прием частных грузов и отправление товарных поездов. С 28 на 29 сентября в 12 час. ночи прекращается всякое движение, кроме санитарных и воинских поездов, продовольственных и воинских грузов. Отмена этих поездов и грузов происходит только с особого на то разрешения стачечного комитета в. и. к. ж. с. Движение дачных поездов также прекращается. По особому распоряжению в. и. к. ж. с. на всех телеграфах и телефонных станциях устанавливается дежурство представителей местных стачечных комитетов. Все телеграммы

стачечных комитетов передаются с обратной поверкой, без малейшего замедления и без всяких очередей. На фронтовые дороги стачка не распространяется; границы этих дорог будут сообщены дополнительно. Почтовые вагоны курсируют с воинскими поездами.

Этот план должен быть приведен в исполнение местными комитетами, не ожидая особых указаний стачечного комитета в. и. к. ж. с. Все распоряжения об изменении плана и прекращении забастовки действительны только за подписью стачечного комитета в. и. к. ж. с.

Помните, товарищи, что только в стройном выполнении этого плана наша победа; дезорганизованное выступление — наше поражение.

Приложение № 75.

ОТВЕТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

(22 сентября.)

На последнюю телеграмму министра Никитина последовал ответ со стороны Ц. И. К. союза железнодорожников следующего содержания:

— Гражданин министр, телефонограммой 22 сентября вы назвали решение центрального жел.-дор. комитета о забастовке ударом, подобным корниловскому заговору, и призываете граждан стать против армии железнодорожников на защиту родины и революции. Этим вы обнаружили полнейшее незнакомство с истинным положением дела и с деятельностью железнодорожников. Железнодорожники никогда не были и не будут изменниками родины и революции.

Центральный железнодорожный комитет придал этой забастовке весь свой авторитет для того, чтобы дать ей планомерное течение, чтобы интересы населения и армии не пострадали.

Ваша телеграмма есть призыв к разгрому демократической организации, ибо армия железнодорожных тружеников есть часть общей демократии, и железнодорожный комитет в этой забастовке пользуется поддержкою Московских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Впрочем, ваше отношение к выдвинувшим вас и поставившим вас в ряды правительства советам всем известно по истории с Кишкиным и по неумелому и грубому вмешательству в конфликт служащих московской телефонной сети. А потому мы рассматриваем вашу телеграмму, как произведение провокационной литературы, и даем наш ответ исключительно для освещения вопроса в глазах демократии и всего населения.

Во время совещания стачечного комитета с Чхеидзе и Гвоздевым, последним была сообщена резолюция петроградских мастерских и других профессиональных организаций, которые заявили, что поддерживают в полном об'еме стачечный комитет. Железнодорожники также сообщили резолюцию рабочих южных заводов, которые выражают желание оказать реальную поддержку стачечному комитету.

В заключение Чхеидзе и Гвоздеву была пред'явлена телеграмма харьковского железнодорожного района, для передачи министру-председателю.

В этой телеграмме говорится: «Мы, представители главных железнодо-

рожных комитетов южных, юго-восточных, северо-донецких и херсоно-ровенской дорог, об'единенные согласованностью действий по проводимой стачечным комитетом забастовке, об'являем всем, кто имеет смелость бросать нам обвинение в измене родине и революции: железнодорожники убили романовщину, железнодорожники убили корниловщину, организованные железнодорожники не сделали ни одного выпада, ни одного неорганизованного выступления до сих пор. Когда через шесть месяцев им, голодным и оборванным, сделали вызов, бросили клевету в измене, они нашли в себе силы ответить организованной стачкой, наиболее безболезненной для населения, а клевету оставить на совести тех, кто ее бросил нам». Телеграмма заканчивается следующими словами: «Не мы, граждане Керенский и Никитин, изменили родине, а вы изменили своим идеалам, а Временное Правительство — своим обещаниями, и теперь впредь нас не могут остановить никакие слова и никакие угрозы».

Приложение № 76.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ.

(23 сентября.)

В первом заседании предпарламента Троцким от имени фракции большевиков было оглашено следующее заявление:

Мы, фракция Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), констатируем, что официальные представители демократического совещания, в полном противоречии со своими собственными заявлениями на совещании и решениями этого последнего, предлагают демократии: 1) фактический отказ от революционных прав на власть; 2) принципиальное признание безответственности Керенского, и 3) коалицию с цензово-кадетскими элементами. Мы заявляем, что принятие этих условий означало бы открытое попрание воли тех самых народных масс, на которые демократическое совещание хочет опираться и от имени которых оно хочет говорить. Петроградский Совет Р. и С. Д., Московский Совет Р. и С. Д., Кавказский краевой Совет Раб., Солд. и Кр. Деп., Финляндский областной Совет Р. и С. Д., Уральский областной Совет Р. и С. Д., Советы Кронштадта, Одессы, Екатеринбурга, Донецкого бассейна, Баку, Ревеля, Киева, почти всей Сибири, Петроградский Совет профессиональных союзов, многочисленные советы крестьянских депутатов и многие другие органы революции подавляющим большинством членов заявили, что считают недопустимой коалицию с контр-революционной буржуазией, которая сейчас вся стоит под знаменем кадетской партии. Коалиционное министерство означало бы решительную победу кадетской партии над революцией и народом. Принимать в этих условиях коалицию значило бы брать на себя ответственность, которая неизбежно будет толкать отчаявшиеся народные массы на стихийные выступления, значит провоцировать на гражданскую войну. Вместе со всеми советами рабочих и солдатских депутатов, вместе с миллионами рабочих, солдат и крестьян наша партия откажет коалиционному правительству в какой бы то ни было поддержке и будет во главе народных масс вести борьбу за создание народного правительства, опирающегося на

советы в центре и на местах. А посему мы предлагаем демократическому совету: 1) прервать ведущиеся под руководством Керенского переговоры с цензовой буржуазией и 2) приступить к созданию истинно-революционной власти.

Приложение № 77.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ 27 СЕНТЯБРЯ.

В жизнь нашей родины вновь внесена глубокая смута. Несмотря на быстрое подавление выступления ген. Корнилова, вызванные им потрясения угрожают самому существованию Российской Республике.

Волны анархии проносятся по стране, крепнет натиск врага внешнего, поднимают голову контр-революционные элементы в надежде, что затянувшийся кризис власти, в связи с охватившей всю страну усталостью, поможет им убить свободу русского народа.

Велика, чрезмерна ответственность, которую несет перед народом Временное Правительство, на которое история возложила обязанность довести Россию до Учредительного Собрания. Эта ответственность облегчается только глубокой верой, что об'единенные общим стремлением спасти родину и охранить завоевания революции, представители всех классов русского народа поймут свою общую задачу содействовать Временному Правительству в укреплении твердой власти, способной в деловой работе разрешить насущные очередные запросы страны и довести ее без дальнейших сотрясений до Учредительного Собрания, созыв которого, по глубокому убеждению Временного Правительства, не может быть отсрочен ни на один день.

Представляя Учредительному Собранию, как верховному хозяину земли русской, окончательное разрешение всех великих вопросов, от которых зависит благосостояние русского народа, ныне пополненное в своем составе Временное Правительство полагает, что только напряженной работой по продолжению и развитию ряда решительных мероприятий в различных областях государственной жизни оно может выполнить свой долг и удовлетворить насущные нужды народные.

В непоколебимом сознании, что только благо всеобщего мира даст возможность нашей великой родине развернуть все ее творческие силы, Временное Правительство будет продолжать и неустанно развивать свою действенную внешнюю политику в духе демократических начал, провозглашенных русской революцией, сделавшей эти начала общенациональным достоянием, стремясь к достижению всеобщего мира, исключающего насилия с чьей бы то ни было стороны.

Действуя в полном согласии с союзниками, Временное Правительство примет в ближайшие дни участие в конференции союзных держав, причем

Временное Правительство будет на ней представлено в числе своих уполномоченных и лицом, облеченным особым доверием демократических организаций.

На этой конференции наши представители, на-ряду с разрешением вопросов об общих с союзниками военных задачах, будут стремиться к соглашению с ними на почве принципов, возвещенных русской революцией.

Стремясь к миру, Временное Правительство, однако, все свои силы положит на защиту общесоюзнического дела, на оборону страны, на решительный отпор всяким попыткам отторжения национальной территории и навязывания России чужой воли, на изгнание неприятельских войск из пределов родной страны.

В своей работе по поднятию боеспособности армии Временное Правительство будет итти демократическим путем, который один только может дать благотворные результаты и который уже возвещен в приказе Верховного Главнокомандующего и об'явлен от имени Временного Правительства военным министром. Подбор командного состава, по своей технической подготовленности отвечающего требованиям современной войны и в то же время преданного республиканскому строю, и тесное сотрудничество командиров с армейскими и флотскими организациями в тылу и на фронте будут и впредь положены в основу организации армии.

Этими мерами будет создан путь для восстановления необходимой военной дисциплины, без которой немыслима могущественная армия. Точное определение прав и обязанностей армейских и флотских организаций воспоследует в особом законе, который и придаст им должную устойчивость. В качестве мероприятия, решительно необходимого для поднятия боеспособности армии, Временное Правительство приступит к сокращению ее состава за счет непомерно разросшихся тыловых учреждений, увольняя в первую очередь солдат старших возрастов, оставление которых на службе послужило бы ныне напрасным отягощением и армии, и государственной казне, наносящим в то же время крупный ущерб всему народному хозяйству.

Неразрывная связь фронта с тылом и стремление предохранить народное хозяйство от дальнейшего разрушения, уменьшая те бедствия, которые тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся масс, побуждают Временное Правительство безотлагательно приступить к проведению в жизнь следующих мероприятий, дополняющих и развивающих то, что уже сделано ранее Правительством.

В области организации народного хозяйства Временное Правительство будет стремиться к установлению твердых цен на основные предметы промышленности при одновременном регулировании взаимных отношений между трудом и капиталом, заработной платы и рабочего времени. Широкое привлечение к участию как в заготовке, так и в распреде-

лении продуктов сельского хозяйства и промышленности всех видов кооперации под общим руководством государственных органов. Широкое использование для этой же цели частного торгового аппарата под непосредственным контролем государства. Введение особым законом государственного контроля над производством при участии представителей рабочего и промышленного класса и деятельное вмешательство в руководство предприятиями в целях поднятия их производительности. Дальнейшее развитие сети бирж труда и примирительных камер при охране права коалиции для рабочих всех отраслей труда с ограждением технического персонала от всяких самочинных действий.

Подготовительные меры для постепенной и безболезненной демобилизации народного хозяйства и для уменьшения бедствий от неизбежной безработицы и в частности разработка плана общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйства, разрушенных войной.

В области земельных отношений. Непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на земельные комитеты, в ведение которых, в порядке, имеющем быть установленном особым законом, но без нарушения существующих форм землевладения, могут быть передаваемы земли сельско-хозяйственного назначения в целях наиболее полного их использования для спасения народного хозяйства от окончательной разрухи.

В области финансовой. Реформа наследственного обложения, введение налогов на прирост ценностей и на предметы роскоши, введение поимущественного налога, осуществление необходимого повышения существующих косвенных налогов и установление новых, преимущественно, в виде финансовых монополий, с привлечением кооперативов и других общественных организаций к распределению продуктов монополий. Переустройство всех приемов налоговой оценки и органов взимания налогов, а также проведение в жизнь широких контрольных мер для предупреждения уклонения от правильного платежа налогов. Строгая экономия в расходах государственного казначейства и устранение всех непроизводительных расходов. Привлечение вкладов в государственный банк при содействии кредитных ссудо-сберегательных товариществ и других кооперативных учреждений и государственный контроль над частными кредитными учреждениями.

В области местного управления. Осуществление и дальнейшее развитие демократических законов о местном самоуправлении с целью постепенной передачи всех функций местного управления в руки органов местного самоуправления при сохранении за правительственными комиссарами надзора за законностью действий местного самоуправления и прекращении полномочий общественных исполнительных комитетов с момента выбора органов местного самоуправления.

По национальному вопросу. Признание за всеми народностями права на самоопределение на основах, которые будут выработаны Учредительным Собранием.

Разработка и издание законов, обеспечивающих национальным меньшинствам в местах их постоянного жительства пользование родным языком в школе, суде, органах самоуправления и в сношениях с местными органами государственной власти. Образование при Временном Правительстве совета

по национальным делам с представительством всех национальностей России в целях подготовки материала по национальному вопросу для Учредительного Собрания.

Ставя себе такие задачи, Временное Правительство сознает, что не все из них могут быть закончены в тот краткий срок, который остается до Учредительного Собрания. Но самый приступ к проведению в жизнь этих мероприятий облегчит будущие работы Учредительного Собрания и даст власти прочную опору как для организации активной обороны страны и восстановления народного хозяйства, так и для самой решительной, последовательной и систематической борьбы со всякими проявлениями контр-революции и анархии, губящими страну и революцию.

И в этой борьбе, как и во всей своей деятельности, Временное Правительство, являющееся выразителем воли революционного народа, будет действовать в теснейшем сотрудничестве с организациями этого народа, видя в этом сотрудничестве наиболее действительное средство для разрешения положительных задач, стоящих перед страной.

Для того, чтобы обеспечить революционной власти тесное соприкосновение с организованными общественными силами и тем самым придать ей необходимую устойчивость и силу, Временное Правительство в ближайшие дни разработает и опубликует положение о Временном Совете Республики, который должен действовать до Учредительного Собрания. Совет этот, в котором будут представлены все слои населения, при чем в него будут введены и избранные на Демократическом совещании делегаты, будет наделен правом обращать вопросы к Правительству и получать на них ответы в определенный срок, разрабатывать законодательные предположения и обсуждать все те вопросы, которые будут передаваться на его рассмотрение Временным Правительством или возникшие по его собственной инициативе. Опираясь на содействие такого совета, Правительство, сохраняя по присяге своей в неприкосновенности единство и преемственность государственной власти, созданной революцией, сочтет своей обязанностью учитывать во всех своих действиях его великое общественное значение до тех пор, пока Учредительное Собрание не даст полного и совершенного представительства всех слоев населения России.

Твердо стоя на почве этой программы, выражающей чаяние народа, и призывая всех к немедленному и деятельному участию в подготовке созыва Учредительного Собрания в кратчайший срок, Временное Правительство рассчитывает, что все граждане России тесно сплотятся ныне вокруг него для дружной работы во имя основных и первейших задач нашего времени — защиты родины от врага внешнего, восстановления законности и порядка и доведения страны до полновластного Учредительного Собрания.

Министр-председатель *А. Керенский.*

25 сентября 1917 г.
Петроград

Приложение № 78.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ Ц. К Р. С.-Д. Р. П. (БОЛЬШЕВИКОВ) 28 СЕНТЯБРЯ.

Ко всем партийным организациям.

Уважаемые товарищи! 12 октября все партии должны подать списки выставляемых ими кандидатов в Учредительное Собрание. До подачи этих списков необходимо, чтобы Центр. Комитет мог просмотреть их и предложить местным организациям внести те или иные изменения, если это будет признано нужным. Таково было и постановление VI с'езда нашей партии. Что касается выставленных вами кандидатов, сообщите о них: 1) имя, отчество, фамилию; 2) сколько лет; 3) занятие; 4) с какого времени состоит членом партии; 5) подвергался ли преследованиям и каким за принадлежность к партии.

Поэтому просим вас, товарищи, немедленно же сообщить нам: 1) список выставляемых вами кандидатов; 2) сколько членов Учредит. Собрания даст округ; 3) сколько человек надеетесь вы провести; 4) сколько голосов получили вы при выборах в земские и городские самоуправления.

Вся подготовительная работа по выборам в Учредительное Собрание требует громадных средств. Необходимо организовать об'езды, издать серию предвыборной литературы, листовок, брошюр и т. д. Только, располагая значительными денежными средствами, наша партия сможет поставить избирательную кампанию на надлежащую высоту.

Все организации должны приложить все усилия для создания специального избирательного фонда по выборам в Учредительное Собрание.

Согласно постановления VI с'езда, избирательный фонд должен составляться из: 1) единовременных отчислений однодневного заработка; 2) из специальных сборов (кружечных, по подписным листам, концертов, лекций, вечеров, выпусков однодневных газет и т. д.).

Все собранные таким образом деньги распределяются между Ц. К. и местной организацией: 40%—в кассу Ц. К. и 60%—местным организациям.

Поэтому предлагаем вам, товарищи, назначить в ближайшее время день сборов. Желательно проведение по фабрикам и заводам отчислений однодневного заработка.

Все собранные суммы просим возможно скорее переслать нам по следующему адресу: Смольный институт, 1-й этаж, комп. 18, фракция большев. Ц. И. К., Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Центр. Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Примечание: Одновременно просим вас, товарищи, возможно скорее прислать следуемые в кассу Ц. К. 10 проц. отчисления из сумм, поступивших в вашу организацию.

Приложение № 79.

СПИСОК КАНДИДАТОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ Р. С.-Д. Р. П. (БОЛЬШЕВИКОВ) И ОПУБЛИКОВАННЫЙ 28 СЕНТЯБРЯ.

1. Ленин, Владимир Ильич.
2. Зиновьев, Евсей Аронович.
3. Троцкий, Лев Давыдович.
4. Каменев, Лев Борисович.
5. Коллонтай, Александра Михайловна.
6. Луначарский, Анатолий Васильевич.
7. Бухарин, Николай Иванович.
8. Пятаков, Юрий Михайлович.
9. Сталин, Иосиф Виссарионович.
10. Рязанов, Давид Борисович.
11. Бубнов, Андрей Сергеевич.
12. Милютин, Владимир Павлович.
13. Рыков, Алексей Иванович.
14. Ногин, Виктор Павлович.
15. Покровский, Михаил Николаевич.
16. Крестинский, Николай Николаевич.
17. Ларин, Михаил Александрович.
18. Сокольников, Григорий Яковлевич.
19. Шаумян, Степан Григорьевич.
20. Смирнов, Владимир Михайлович.
21. Стучка, Петр Иванович.
22. Шмидт, Василий Федорович.
23. Киселев, Алексей.
24. Дзержинский, Феликс Эдмундович.
25. Смирнов, Александр Петрович.
26. Петровский, Григорий Иванович.
27. Муранов, Матвей Константинович.
28. Бадаев, Алексей Егорович.
29. Глебов, Николай Павлович.
30. Крыленко, Николай Васильевич.
31. Лозовский, Соломон Абрамович.
32. Ольминский, Михаил Степанович.
33. Шляпников, Александр Гаврилович.
34. Степанов, Иван Иванович.
35. Иоффе, Адольф Абрамович.
36. Лещинский. Юлиан.
37. Уншлихт, Иосиф Станиславович.
38. Яковлева, Варвара Николаевна.
39. Свердлов, Яков Михайлович.
40. Осинский, Валерьян.

* * *

Первые двадцать пять кандидатов являются официальными кандидатами Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

Приложение № 80.

ВОЗЗВАНИЕ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (БОЛЬШЕВИКОВ) 30 СЕНТЯБРЯ ПО ПОВОДУ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА.

В самый критический момент революции, в самое трудное время для нашей страны меньшевики и официальные социалисты-революционеры еще и еще раз предали интересы рабочих, солдат и крестьян, отдавши власть корниловцам-кадетам. Контр-революционное правительство Керенского осталось у власти, и при нем создается законосовещательный «булыгинский» предпарламент, призванный, по плану к.-д., заменить собой Учредительное Собрание и помочь контр-революции раздавить Советы.

Воля рабочих, солдат, матросов, организованной части крестьянства сказалась определенно в решениях подавляющего большинства Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Рожденная правительством Керенского и вспоенная политикой эс-эров и меньшевиков корниловщина открыла глаза народу на грозящую ему опасность. Единым мощным порывом рабочие, солдаты и организованные крестьяне готовы были низвергнуть, наконец, империалистическое правительство Керенского, все туже и туже затягивающее петлю на шее революции. Но между революционным народом и контр-революционной буржуазией опять встали господа соглашатели. Еще и еще раз бесхарактерная мелкая буржуазия качнулась в сторону злейших врагов революции. Подтасованное «Демократическое совещание» выбрало столь же подтасованный «Демократический Совет». В этот Совет меньшевики и эс-эры совместно с Керенским торжественно вводят под руку около 150 представителей крупной буржуазии и помещиков, заведомых сторонников Корнилова, и этому сборищу присваивается имя «Временного Совета Российской Республики».

Не успело еще раз'ехаться Демократическое совещание, как правительство Керенского снова принялось за репрессии против рабочих, солдат и крестьян. В Ташкенте хозяйничает карательная экспедиция, железнодорожников пытаются арестовывать и предавать суду, в Донецкий бассейн, по первому требованию угольных баронов-локаутчиков, посылается диктатор на предмет «усмирения» рабочих, аресты крестьян, членов земельных комитетов, продолжаются, революционные финляндские полки начинают раскассировываться, корниловцы остаются на местах, заведомых заговорщиков против революции освобождают из тюрем, деятелей революции продолжают держать в тюрьме, клеветническое «дело» против большевиков до сих пор не прекращено, следователи бейлисовских времен все еще на местах.

В то же время поднимают голову капиталисты-локаутчики. Безработица увеличивается. Разруха растет. Голод надвинулся вплотную. Финансовое банкротство становится все ближе и ближе. Денежная «помощь» союзников только увеличивает кабалу, только усиливает зависимость от кучки банкиров и торгашей международного империализма.

Ни о какой серьезной борьбе против голода, дороговизны, экономической разрухи, бестоварья и бесхлебья не может быть и речи, пока у власти стоит нынешнее «новое» правительство. Обкарнанная соглашательская программа 14 августа урезана еще раз кадетами, да и ни один пункт этой

многажды обкарнанной программы в жизнь проводиться не будет. Буржуазии дана новая отсрочка, которую она использует до дна, чтобы увеличить кризис, чтобы усилить трудности, стоящие перед революцией, чтобы укрепить ряды корниловцев, чтобы дать время собраться с силами контр-революционным генералам, чтобы расстроить ряды революции.

А в это время разбойники международного империализма мечут жребий по одеждам нашим. Международные шулера дипломатии готовят империалистский мир за счет России и за счет слабых мелких государств. Английская и французская буржуазия не скрывает своей ожесточенной ненависти к русской революции. Шайка Вильгельма откровенно признает, что искры революционного пожара перелетели из России в Германию, зажегши революционное движение в германском флоте. Империалисты обеих коалиций одинаково ненавидят русскую революцию. На радостях по поводу заключения империалистского мира обе стороны готовы будут заклать нашу революцию и тем убить в зародыше готовую вспыхнуть международную революцию пролетариата. И при таком положении вещей демократическое совещание оставляет судьбы нашей иностранной политики в руках кадетских империалистов и борьбу за мир возлагает на Терещенко, к которому для посылок будет приставлен Скобелев.

Революция в опасности, товарищи! Никогда еще эта опасность не была так велика, как сейчас. Учредительное Собрание может быть созвано только вопреки нынешнему коалиционному правительству, которое делает и сделает все, чтобы сорвать его. С'езд Советов, назначенный под давлением рабочих на 20 октября, может быть созван только вопреки соглашателям, которые в лице Дана и в лице официальных «Известий» начали уже открытую борьбу против его созыва. С'езд Крестьянских Советов может быть созван только вопреки Авксентьевым и К°, которые бесстыдно срывают с'езд, не взирая на настояния крестьянских делегатов с мест. Без бонапартистских приемов не может править не только правительство Керенского, без этих приемов не могут уже править «революционной демократией» и эс-эры с меньшевиками. Контр-революционеры пойдут на все, чтобы сорвать Учредительное Собрание. Если понадобится, они откроют для этого фронт немецким войскам. Соглашатели пойдут на все, чтобы сорвать с'езд Советов. Будьте настороже, товарищи! Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряйте ни одного часа, готовьтесь к с'езду Советов, созывайте областные с'езды, добейтесь того, чтобы на с'езд были посланы противники соглашательства, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах!

Соглашательская политика позорно проваливается с каждым днем. Всюду рабочие снимают с постов эс-эров и меньшевиков. Московские выборы в районные думы показали, что доверие масс к нашей партии растет с необычайной быстротой, что «даже» промежуточные элементы отбрасываются прочь с дороги и против контр-революционной буржуазии широким строем двигаются все растущие в числе, все более уверенные в силах революционные фаланги, руководимые пролетариатом.

В лагере самих эс-эров и меньшевиков началось расслоение. От партии соглашателей откалываются группы революционеров и социалистов, которых мы приветствуем, которых мы зовем рука об руку бороться за интересы рабочих и крестьян, за демократический мир, за власть Советов.

Рабочие в громадном большинстве уже идут за нашей партией. Солдатская масса все дружнее подхватывает наши лозунги. Крестьянская беднота примкнет к нам неминуемо, ибо мы одни защищаем ее интересы. Власть перейдет к рабочим, солдатам и крестьянам. Это неизбежно. Политика «нового» правительства и булыгинского предпарламента раскроет глаза самым отсталым и приведет под наши знамена еще более многочисленные фаланги борцов.

Контр-революция не может спокойно взирать на рост наших сил. «Новое» правительство хочет вызвать гражданскую войну сейчас, немедленно, чтобы попытаться в крови рабочих и солдат затопить революцию. Кадеты и значительная часть оборонцев добиваются немедленной гражданской войны во что бы то ни стало. Ибо в этой гражданской войне они видят единственную надежду спасти себя от неизбежного краха.

Негодование бурлит в широчайших массах рабочих, солдат и крестьян. Рабочие и солдаты не могут больше мириться с издевательствами буржуазии, с наглостью капиталистов, с бонапартизмом буржуазного правительства. Мы разделяем это негодование, с наших уст также рвется проклятие тем, кто хочет погубить величайшее революционное движение, какое когда-либо знал мир. И все-таки мы говорим: мы не пойдем на бой тогда, когда это нужно нашим врагам. Никаких частичных выступлений! Буржуазная контр-революция «нервничает» так же, как она нервничала накануне корниловских дней. Она пускает в ход все ухищрения, чтобы вызвать рабочих и солдат на улицу. Будемте бдительны! Будем разоблачать все попытки буржуазии провоцировать вспышки гражданской войны! Все силы сосредоточены на подготовке с'езда Советов на 20-е октября, — с'езда, который один обеспечит созыв и революционную работу Учредительного Собрания.

Наши силы растут и будут расти с каждым днем. Пойдемте еще шире в массы, будемте вспахивать еще глубже, давайте подымать еще более глубокие пласты. Идемте к солдатам, к матросам, к крестьянам, ко всем трудящимся. Беспощадная борьба против предательств, совершаемых соглашателями! Беспощадное разоблачение коалиционного правительства, правительства гражданской войны и буржуазной диктатуры! Беспощадное разоблачение комедиантского, контр-революционного булыгинского предпарламента! Борьба за с'езд Советов. Мобилизация сил на с'езде Советов. Вся власть Советам. Таков наш путь.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКЗАТЕЛЬ.

[1]) Постановления Временного Правительства разнесены мною по другим рубрикам, здесь же указаны страницы, касающиеся непосредственно реконструкции Времен. Правительства.—*В. В.*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Л

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Э.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
◦ ЛЕНИНГРАД. ◦

История Октябрьской революции.

Борьба за Петроград — 15/X — 6/XI 1919 г. М. — П. 1923 г. Полная история похода Юденича на Петроград. Все материалы относящиеся к этому походу. Фотогр. снимки. Карты. Сравнение Парижа 71 г. с Петр. 19 г. Стр. 282. Ц. 2 руб.

Бухарин. — От крушения царизма до падения буржуазии. Харьков, 1923 г. Стр. 144. Ц. 45 к.

Георгиевский. — Очерки по истории Красной Гвардии (в 1-й Период Окт. Рев.) М. 1919 г. Стр. 110. Ц. 25 к.

Д'ОР, О. Л. — Красный часовой Кронштадта. М. 1920 г. (описание героев и событ. в Кроншт. во вр. Февр. и Окт. револ.). Стр. 96. Ц. 15 к.

Ленин, Н. — Собр. сочинен. т. XIV, ч. I. От февральск. дней рев. до июльских дней. М. 1921 г. Стр. 317. Ц. 1 р.

Его же. — Собр. сочин., т. XIV, ч. II. От июльск. дней до окт. рев. М. 1923 г. Стр. 536 (в папке). Ц. 1 р.

Его же. — Собр., сочин., т. XV. Пролетариат у власти. 25/X 1917 г. — 31/XII 1918 г. М. 1923 г. Стр. 692 (в папке). Ц. 1 р. 30 к.

Его же. — Собр. сочин., т. XVI. Пролетариат у власти, 1919 г. М. 1923 г. Стр. 544. Ц. 1 р. 50 к.

Его же. — Собр. сочин., т. XVII. Пролетариат у власти, 1920 г. М. 1923 г. Стр. 477 (в папке). Ц. 1 р. 25 к.

Его же. — Собр. сочин., т. XVIII, ч. I. Переход к новой эконом. политике. 1921 год. М. 1923 г. Стр. 455 (в папке). Ц. 1 р. 30 к.

Луначарский. — Великий переворот (Окт. Революция), ч. I. Изд. Гржебина, 1919 г. Стр. 99. Ц. 10 к.

Максаков и Нелидов. — Хроника. Янв. — Дек. 1917 г. М. 1923 г. Стр. 143. Ц. 70 к.

Москва в октябре 1917 г. (События, портреты участн., фот. снимки и план сражения). М. 1919 г. Стр. 200. Ц. 30 к.

Невский. — **К. Петрович** — От самодержавия к диктатуре пролетар. Февр. 1917 — Окт. 1919. М. 1920. Стр. 160. Ц. 20 к.

Его же — Октябрьск. революция и контр-революция. М. 1919 г. Стр. 32. Ц. 5 к.

Октябрьск. переворот и диктатура пролетариата. Сб. статей М. 1919 г. Стр. 324. Ц. 1 р. 25 к.

Октябрьск. восстание в Москве. Сб. статей под ред. Овсяникова. М. 1922 г. Стр. 269 Ц. 1 р.

Пионтковский. — Окт. революция. М. 1923. Ц. 1 р. 20 к.

Его же. — Хрестоматия по истор. Октябрьск. Революции. М. 1923 г. Стр. 269. Ц. 1 р.

Пятилетие Октября (Список книг по ист. Окт. Рев.). М. 1923 г. Стр. 24. Ц. 10 к.

Радек. — Октябрьск. Революция и ее место в истории. М. 1922 г. Стр. 18. Ц. 2 к.

Сталин. — Октябрьск. переворот и вопрос о национальностях. М. 1919 г. Стр. 15 к. Ц. 1 к.

Стеклов. — Год борьбы за социальную революцию, ч. I. М. 1918 г. Стр. 454. Ц. 60 к.

Его же. — То же, ч. II. Стр. 404. Ц. 60 к.

Шляпников. — Семнадцатый год, кн. I. М. 1923 г. Стр. 348. Ц. 1 р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД

Гражданская война.

Антанта и Врангель. Сб. статей, вып. I. М. 1923 г. Стр. 260. Ц. 90 к.

Александр Бович (Генкин). — Кровавый опыт (откр. письмо бывш. меньшевика). М. 1919 г. Стр. 16. Ц. 1 к.

Борьба за Петроград. — 15. X — 6/XI. П. 1919 г. Стр. 317. Ц. 1 р. 50 к.

Буревой. — Колчаковщина. М. 1919 г. Стр. 40. Ц. 1 к.

Бухарин. — Классовая борьба и революция в России. Тверь, 1918 г. Стр. 37. Ц. 8 к.

Быстрянский — Контр-революция и ее методы. Белый террор прежде и теперь. П. 1920 г. Стр. 16. Ц. 3 к.

Его же. — Из истории гражд. войны в России. П. 1921 г. Стр. 94. Ц. 5 к.

Его же. — Революция буржуазная и революция пролетарская. П. 1920 г. Стр. 32. Ц. 5 к.

Вардин. — Партия меньшевиков и русск. революция. М. 1922 г. Стр. 36. Ц. 10 к.

Его же. — Политическая партия и русск. революц. М. 1922 г. Стр. 44. Ц. 10 к.

Виленский. — Черная година Сибирской реакции (Интервенция в Сибири). Стр. 56. Ц. 3 к.

Виллиам, Г. — Распад добровольцев („Побежденные“). М. П. 1923 г. Стр. 97. Ц 45 к.

Зиновьев. — Об антисоветских партиях и течениях. П. 1922 г. Стр. 54. Ц. 20 к.

Игнатьев. — Некоторые факты и итоги 4-летней гражд. войны, ч. I, Окт. 1917 г. — Авг. 1919 г. М. 1922 г. Стр. 48. Ц. 8 к.

Карпинский. — Три года борьбы. Гомель, 1920 г. Стр. 22. Ц. 1 к.

Кряжин, — Павлов. — Два красных года. Ноябрь 1917 г. Ноябрь 1919 г. М. 1919 г. Стр. 46. Ц. 5 к.

Лацис (Судрабс). — Два года борьбы на внутреннем фронте. М. 1920 г. Стр. 81. Ц. 15 к.

Лелевич. — В дни Самарской учредилки. М. 1921 г. Стр. 44. Ц. 10 к.

Майский, И. — Демократическая контр-революция. М. П. 1923 г. Стр. 359. Ц. 1 р. 10 к.

Махарадзе. — Диктатура меньшев. партии Грузии. М. 1921 г. Стр. 112 Ц. 5 к.

Петровский, Д. — Революция и контр-революция на Украине. М. 1920 г. Стр. 38. Ц. 5 к.

Рафес. — Два года революции на Украине. М. 1920 г. Стр. 168. Ц. 25 к.

Революционная война. — Сб. ст. под ред. Подвойского и Павловича (Роль. РКП. в создании К. Армии). М. 1919 г. Стр. 132. Ц. 25 к.

Мартынов. — Мои украинские впечатления и размышления (Стр. из ист. гр. войны на Украине). М. 1923 г. Стр. 75. Ц. 20 к.

Ульянов, Иван. — Казачество в первые дни революции. М. 1920 г. Стр. 30. Ц 1 к.

Чайкин. — История русск. революции. Казнь 26 Бакинских Комиссаров. М. 1922 г. Стр. 195. Ц. 50 к.

ИСТПАРТ

Комиссия по Истории Октябрьской Революции и Р.К.П. (большевиков)

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.

Цены в зол. рублях.

Шаповалов А. И. По дороге к марксизму (Воспоминания рабочего-революционера, ч. I. до лета 1896 г.) — 30 к.
Фишер. В Англии и России. (Воспоминания) — 20 „
Лепешинский П. Н. На повороте. Воспоминания. (1890 — 1905 г.г.) — 45 „
Бобровская. Записки рядового подпольщика. (1894—1905 г.г.) — 20 „
„ „ „ „ „ „ ч. II — 35 „
Самойлов Ф. Н. Воспоминания об иваново-вознесенском рабочем движении (1903 — 1905 г. г.), ч. I — 25 „
„ „ ч. II (печат.)
Сверчков Д. На заре революции. Воспоминания. (1903 — 1905 г.г.) — 60 „
Деготь. В свободном подполье — 25 „

МАТЕРИАЛЫ, СПРАВОЧНИКИ и ДР.

Соц.-демократические издания (указатель соц.-дем. литер. на русском языке 1883 — 1905 г. г., под ред. Л. Б. Каменева) — 30 „
Р.К.П. в постановлениях ее съездов и конференций, под редакцией Л. Б. Каменева — 50 „
Отчет Р.С.-Д.Р.П. VIII Межд. соц. конгрессу в Копенгагене. Перевод с французского — 45 „
Протоколы VII съезда Р.К.П. 1 р. — „
Памятник борцам революции. Том I 1 „ — „
Памятник борцам революции, погибшим до 1917 года (печат.).
Бюллетень Истпарта № 1 и 2 6 „

НОВЫЕ КНИГИ ИСТПАРТА, ВЫШЕДШИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ.

1. „Пролетарская Революция". №№ 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 2 р. 50 к.
2. Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии — —
3. Пионтковский С. Октябрьская революция, ее предпосылки и ход 1 „ 50 „
4. Революция на Дальнем Востоке. Сборник I. 3 „ — „
5. 20 лет рабочей организации в г. Муроме, Кулебаке, Выксе и др. 2 „ 25 „
6. Волков Е. Революционное движение среди черноморск. моряков
7. Авдеев Н. Революция 1917 года. Том II (апрель—май)
8. Владимирова Вера. Революция 1917 года. Том III (июнь—июль)
9. Революция и Р.К.П. в материалах и документах. Том I
10. Волков С. Христо-Ботнев
11. Лелевич. Стрекопытовщина (издание 2-е)
12. Фурманов. Чапаев, 2-ое исправл. и дополн. изд.
13. Техника большевистского подполья.—Сборник т. I
„ „ „ „ т. II
14. Памятник борцам революции, погибшим в период 1917 — 22 г. г.

АДРЕС: Москва, Воздвиженка, д. 10, кв. 4. ИСТПАРТ.

